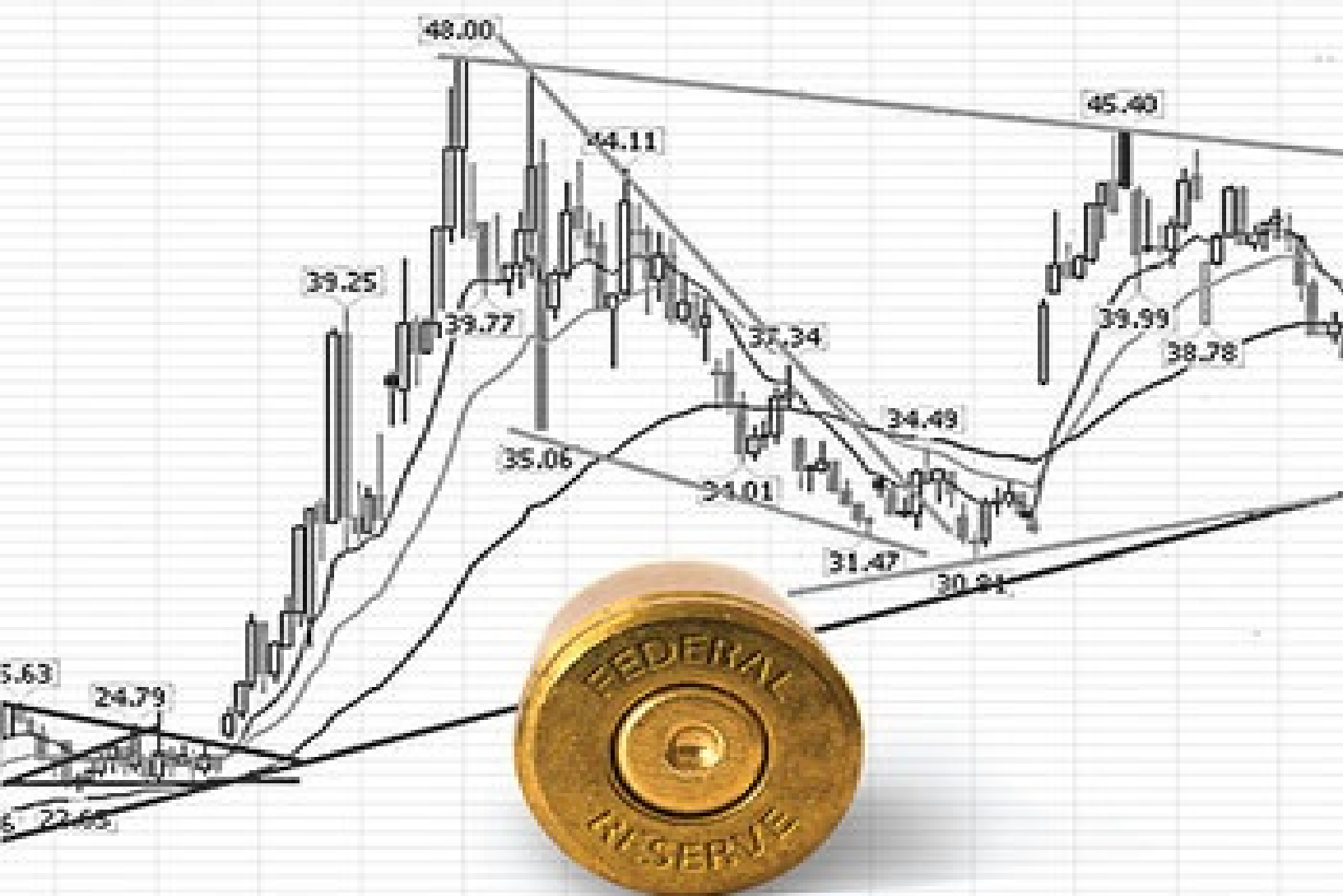

Владимир Андреев

БИРЖА РУССКАЯ РУЛЕТКА

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ И
РУКОВОДСТВО ПО ВЫЖИВАНИЮ

«Ничто из того, что вы здесь найдёте, не следует воспринимать буквально. Однако, при повторном прочтении, кажущаяся непоследовательность этих материалов, странным образом гармонирует с тем хаосом, который давно правит бал в этом мире. Фондовые рынки и политика правительств, дефициты торгового баланса и межгосударственные долги, денежная масса в обращении и показатели инфляции, товарные биржи и безработица – это гигантская трёхмерная головоломка (или четырёх?). Но если обычную головоломку можно, в конце концов, собрать, разложив её на столе (да хоть на полу), то в данном случае этого сделать нельзя. Картина постоянно меняется: каждый день какие-то части её исчезают как пазлы и взамен появляются другие (из чужого набора)...»

- [Владимир Андреев](#)
 - [Об авторе](#)
-

Владимир Андреев

**Биржа. Русская рулетка. Инструкция по эксплуатации
и руководство по выживанию**

*«Акции растут в цене всё время. Кроме тех дней, когда их
стоимость – сильно падает!»*

(народная примета)

Об авторе

Имеет два высших образования – техническое и экономическое плюс написанная кандидатская на тему: «Оценка и регулирование рисков хозяйствующих субъектов». С 1982 г. на аналитической работе в банке. Ещё два десятка лет назад дошёл до уровня обыденных операции факторинг для клиентов, а ведь даже сегодня для многих банков это «ноу-хау». Единственный в России, кто на уровне региональных банков обслуживал казначейские облигации Минфина. Развернул в кризисный период 1998 г. вексельную программу на 200 млрд. руб. На фондовом рынке России с момента открытия ММВБ. Обвал схемы ГКО прошёл без потерь для клиентов. Ушёл на «вольные хлеба» с должности зам. Председателя Правления. Кризис 2008 г., как трейдер, прошёл, существенно приумножив личное благосостояние.

...

«Я думаю, что навыки трейдинга – одни из самых сложных качеств, в плане приобретения. И сколько трейдеров при этом обращаются к услугам консультанта, который мог бы им помочь с их торговлей? Если бы речь шла о теннисе, о парусном спорте, о гольфе, тогда бы нам вряд ли пришлось дважды раздумывать над тем, стоит ли нанять кого-то, чтобы он нас этому научил. Но трейдинг – нет, с ним, как нам кажется, всё обстоит по-другому. Конечно, услуги наставника по трейдингу стоят недёшево, но всё же намного дешевле, нежели те убытки, которые многие терпят на рынке. Здесь абсурдность ситуации достигает максимума. Зарабатывать деньги на рынке не сложно, но для того, чтобы делать это, надо научиться многим вещам (а от многих – «отучиться»). Вы узнаете о них, торгуя самостоятельно и читая такие материалы, как эта книга, но этого недостаточно. Что действительно очень трудно – так это научиться делать то, что вы изучили в теории».

Джон Пайпер (из книги «Дорога к трейдингу»)

«Если желаемое требует перемен, то человек сначала пробует добиться их от внешней среды и видит, что этот путь гораздо легче, чем путь переделки себя»

Марк Даглас

Хочется говорить с коллегами единомышленниками. Людьми, которые пришли на фондовый рынок с желанием заработать, а не в розыгрыше призов поучаствовать. И успели убедиться, насколько прав был наш незабвенный Аркадий Райкин, когда говорил: «Дурят нашего брата почём зря. У нутре средневекового рыцаря – наши опилки». Дурит нас и сам фондовый рынок, и те, кто им заправляет из-за кулис. Активное участие в этом процессе принимают борзописцы всех мастей. Красиво врут все, но по-разному. Научнообразно – маститые академики, написавшие трактаты по экономической природе рынка. Назойливо – лгут аналитики, претендующие на звание гуру фондового рынка. Старательно – прячут правду на своих страницах многочисленные книги и практические пособия на эту тему. Мои комментарии ни в коей мере не касаются качества этих книг. Это просто наблюдения, приводящие к выводу о том, что отдельные авторы пишут книги, только чтобы удовлетворить потребности людей, которые захотят их купить. Я предлагаю вам самим оценить те книги для себя.

А перед вами мой конспект. Он написан по принципу: «Только когда слова значат больше, чем молчание» (лат.). Это всё, что удалось по крупицам отфильтровать из сотни (чуть приврал) проштудированных по теме книг, в качестве полезного знания для работы на фондовом рынке, мне – практику, в процессе безжалостной борьбы за свои кровные денежки. Именно безжалостной, потому что организованный (кое-кем) крах всей мировой финансовой системы 2008 года, похоронил не только миллионы рядовых инвесторов, но и тысячи брокеров, в звании полковника и сотню, другую финансовых генералов. Студенты знают, что для сдачи экзамена, нет ничего – лучше конспекта. Кто тут студент? Ты и я. Какого экзамена? Здесь, на финансовую зрелость и материальную независимость. В этом конспекте ничего лишнего, а вот личного, наверняка хватает. Уж больно тема животрепещущая, берёт биржевого игрока за самое интимное место – за кошелёк (мошну, как раньше выражались – намёк мужчинам).

Именно по причине такого накала страстей, невольно сложился большой сумбур при написании текста. Простите уж за мой идиосинкразический стиль. Ничто из того, что вы здесь найдёте, не следует воспринимать буквально. Однако, при повторном прочтении, кажущаяся непоследовательность этих материалов, странным образом гармонирует с тем хаосом, который давно правит бал в этом мире. Фондовые рынки и политика правительств, дефициты торгового баланса и межгосударственные долги, денежная масса в обращении и показатели инфляции, товарные биржи и безработица – это гигантская трёхмерная головоломка (или четырёх?). Но если обычную головоломку можно, в конце концов, собрать, разложив её на столе (да хоть на полу), то в данном случае этого сделать нельзя. Картина постоянно меняется: каждый день какие-то части её исчезают, как пазлы, и взамен появляются другие (из чужого набора).

Новичок поступает так, как привык или как приучен внерыночным обществом. Там, вне стен биржи, где судьба хранила его от сглаза экрана монитора с бегущей строкой котировок, он

(как все нормальные люди) достигал требуемого или желаемого результата, обустроивая свою жизнь в строго определённых рамках, границах и правилах, то есть ситуация в целом, принципиально не изменялась. Отсутствие перемен – вот что является для большинства основным залогом в ощущении прочности и благополучия их положения. Как говорится: «День прошёл – в кармане доллар!» Но биржевая торговля – совсем другое дело. Это бесконечное по времени действие, вечно меняющееся, почти без всякого уклада или порядка. Оно длится без остановок и в каждой сделке даёт безграничные возможности – как прибыли, так и потерь.

Кроме того, на рынке совершенно не срабатывают «нормальные» концепции рабочего времени, затраченного труда и достойного вознаграждения. Привычные для меня, среднестатистического человека, жизненные понятия, связанные с обычными, нормированными видами работ, здесь не годятся. Почасовой оплатой или годовым жалованьем, которое назначили по трудовому договору – тут никого не вдохновишь. Действовать в рыночной среде как в повседневной жизни, или вообще не знать о разнице между ними – вот очевидная причина многих торговых ошибок, которыми грешит масса инвесторов и трейдеров. Спасение от ошибок – в новом образе мышления (только не будем копировать М.С. Горбачёва).

В своё время английский писатель Бернارد Шоу сказал: 2 процента людей – думает, 3 процента – думает, что они думают, а 95 процентов людей лучше умрут, чем будут думать. Включившись в процесс «борьбы умов» – не заикливайтесь на «мировых новостях», все они организованы так, чтобы заставить вас уделять им внимание. Борьба, которой следует отдать все силы, ведётся на уровне личности. Личность и/или истина – вот в чём вопрос! Нет ни одной написанной книги, которая содержала бы Истину и ничего кроме Истины. Знание не появляется из ничего, его всегда передают... Исключений не бывает.

Причём, это знание не является скрытым, Истину нельзя скрыть, она желает, чтобы вы о ней знали, приглашает вас каждый момент вашей жизни. Вот почему она передаётся вам через правящие силы вместе с искажениями и ложными добавлениями, имеющими цель запутать вас и заставить вас принять эти искажения. Выделите правду и живите в соответствии с ней, включите её в каждый аспект вашей жизни... Это самая трудная задача для людей, поскольку необходимо воспарить над этим физическим/материальным миром, оставаясь в брэнном теле, которое требует прямо противоположного к себе отношения. Изучите корни проблемы и сами увидите, что это вам во благо. Скрытого не существует. Особенностью нашего мышления (ума), согласно недавним исследованиям уважаемого доктора психологии Юджина Гендлина из Чикагского университета, является следующая «странность»: человеку свойственно знать что-то, не зная, однако, о том, что он обладает этим знанием. Ищите и обрящете. Как задача – принимается? Тогда приглашаю читателя в соавторы. Я буду тут мысли писать – а дело читателя соглашаться, если согласен, и спорить, если не согласен. Итак, как говорил Никита Сергеевич Хрущев: цели поставлены, задачи определены – за работу, товарищи! Дерзайте!

...

*«Биологическую эволюцию приписывают генетическим мутациям,
а рынок формируется неверными концепциями участников»*

Джордж Сорос

«Самый важный и единственный фактор формирования рынка ценных бумаг – это человеческая психология»

Джеральд М. Лоеб

Если говорить более откровенно – безжалостная эксплуатация человеческой психологии небольшой группой высококвалифицированных специалистов. В XX веке фондовые рынки в индустриально развитых странах зафиксировали уровень доходов на инвестированный капитал порядка 1.500.000 процентов. Этот вывод сделали три исследователя из Лондонской школы бизнеса, которые собрали замечательную базу данных цен на акции за 101 год и написали в 2002 г., по общему мнению, лучшую на сегодняшний день книгу по инвестициям *Triumph of the Optimists* («Триумф оптимистов»).

Есть ли в реальности хоть одна компания, которая существовала на рынке всё это время и, действительно, показала подобный результат, или эти исследования основаны на сводных индексах, в которых новые успешные фирмы замещают неудачников до тех пор, пока сами не попадут в их число и не сойдут со сцены? Нет, в смысле – да! Компаний получивших такой устойчивый долгосрочный рост за этот период нет, а красивая картинка – да, нарисована за счёт ротации участников, где в конкурсе, чтобы попасть на строчку в индексе отбираются самые лучшие. Сегодня практически никто из биржевых игроков не покупает акции для получения дивидендов (ну, кроме, разве что патриарха инвестиций Уоррена Баффета). Все покупки на бирже делаются для последующей перепродажи и получения прибыли от роста курсовой стоимости акций. Цена акции, обозначенная на ней, является номинальной стоимостью и может быть 10 рублей, но покупать вам её с рук придётся за 100 рублей. При этом покупка будет выгодной, если прогнозируется, что курсовая стоимость, то есть цена, по которой вы её можете продать завтра, составит 110 рублей. Так биржа и работает. Принцип прост донельзя: дешево купить, дорого продать. И так по много-много раз за месяц, за год, даже за день. От каждой успешной продажи остаётся прибыль, от провальной операции образуется убыток. Деньги на бирже не зарабатываются, гласит поговорка, они просто меняют хозяев.

Подобно тому, как верховные жрецы в донаучные времена использовали идолов и богов, чтобы поддерживать социальный порядок и получать подношения от народа, сегодня профессионалы рыночных спекуляций используют наглые и простые мифы, чтобы получать вклады от доверчивых инвесторов. Этот феномен объясняет, почему публика готова тратить столько денег на аренду роскошных офисов в небоскрёбах, на маркетинговые расходы, выдачу фантазмагорических премий торговцам и менеджерам, которые работают в инфраструктуре Wall Street, на выплату комиссионных, оплату спрэдов, исследований аналитиков, переговоров и коммуникаций.

Преподаваемая в экономических вузах теория фондового рынка и его же практика, оказались не просто разделены пропастью, как это обычно и бывает, а существуют в параллельных мирах. Необходимо, для себя, проводить чёткое различие между фондовой биржей как таковой и тем беспределом, который там нынче воцарился; между теми, кто пользуется услугами фондовой биржи как орудиями созидания и теми, кто превратил её потенциальные возможности в оружие «разбойника с большой дороги». Созданная торговцами

как защитная структура от возможных резких и непредсказуемых колебаний стоимости (в размерах угрожающих ведению бизнеса), фондовая биржа давно превратилась в агрессивный механизм для экспансии – захвата чужого бизнеса. Сжато и эмоционально пишет об этом Н.В. Стариков на страницах книги “Кризис: как это делается”: «Весьма любопытный момент: во всех публикациях на тему Великой депрессии и биржевого краха 1929 года вы всегда прочитаете, что все акции были проданы за бесценок, но никогда не прочитаете, что они были за бесценок куплены. Кто же покупал все продававшиеся акции? В первый день инвесторы продали около 13 млн. акций. Но это было лишь начало. Потом за Черным четвергом (24.10.1929 г.) последовали Черная пятница, Черный понедельник и Черный вторник. Было распродано еще порядка 30 млн. акций. За копейки, точнее говоря, за центы. Миллионы, буквально миллионы инвесторов были разорены. Денег больше не было ни у кого. Люди в дорогих костюмах с плакатом «Я согласен на любую работу» стали неотъемлемым атрибутом американской действительности 1930-х годов. Убытки составили примерно \$30 млрд. – столько же, сколько США потратили на первую мировую войну.

Сами организаторы кризиса, зная, когда и как он начнётся, заранее избавились от ненужных активов. Теперь эти десятки людей (финансовая элита), под аккомпанемент падающих из окон инвесторов-банкротов, стали владельцами практически ВСЕГО. Вот тогда-то количество банков в Америке сократилось с десятков тысяч до нескольких сотен. И большинство их теперь уже принадлежало «правильным людям». В последний, пережитый нами, лично, кризис 2008-20?? годов списочный состав банков снова был пересмотрен в сторону уменьшения.

На Wall Street нет «дурацких» этических запретов на поедание себе подобных из вида homo sapiens. Это джунгли, которые живут, пусть по жестоким, но всё же определённым законам. На рынке тоже нет однозначного понятия добра и зла. «Быки» не могут жить без «медведей» (и наоборот), так же как «просветлённые умом аналитики» никому не нужны без «тёмных невежественных трейдеров». У нас даже сложнее, чем в джунглях ведь мы (игроки) ещё и оборотни – то продаём, то покупаем. Мы боремся, друг против друга, зарабатывая деньги, ничего в итоге не производя, но при этом мы создаём тот самый фондовый рынок, который считается одной из важных составляющих здоровья экономики любой страны. Поскольку рынок придуман и интерпретируется людьми, то принципы, которые управляют ценовыми движениями рынка, не действуют как набор абстрактных истин сами по себе отдельно от его участников. Употребление расхожего выражения «рынок делает то-то и то-то» – просто удобный способ образно суммировать индивидуальные решения всех операторов и показать, как меркантильные действия этих разношерстных, неравновесных и многочисленных биржевых участников (преследующих одновременно взаимоисключающие цели) агрегированно воздействуют на процесс ценообразования на фондовом рынке.

Однако, сам процесс принятия каждого торгового решения, неразрывно связан у любого человека со стрессом (нервы, батенька!) и в значительной степени подвержен воздействию нашего сиюминутного эмоционального состояния (настроения). Это одна из странностей (парадокс) фондового рынка, где люди всё измеряют в цифрах, а единственным (и во многом решающим) фактором, который участники пока не умеют измерять, является такое расплывчатое, смутное и связанное с психологией понятие, как настроение рынка. Которое надо чувствовать. Кожей, копчиком, спинным мозгом – как угодно, но обязательно ощущать! Иначе ты, как игрок, выпадаешь из обоймы, и тогда удачи не видать! А твоё состояние (в смысле личные сбережения) станет чужим достоянием. Настроение рынка, подобно эмоциям участника торгов, опирается на непознавательный чувственный процесс. Причём, в то время как эмоции игрока более интенсивны и имеют специфическую причину, настроения фондового рынка

длится дольше, являются менее интенсивными и не имеют специфической цели. Из чего я делаю чисто практический вывод: раз настроения имеют тенденцию какое-то время оставаться неизменными – их можно заметить, идентифицировать и использовать на своей стороне. Звучит заманчиво, а главное просто, однако выполнить сие – нелегко! Как трейдер – я прошёл через многие метаморфозы, меняясь но, не изменяя своему пристрастию к фондовому рынку (чего и вам желаю). Но одна вещь на бирже для меня остаётся постоянной составляющей, а именно: психологические аспекты торговли – это самый сложный компонент в нашей работе.

По мнению большинства (пока ещё живых) участников: фондовый рынок – это высокоинтеллектуальная игра. Эмоциональные и психологические составляющие торговли нельзя игнорировать или недооценивать. С одной стороны в этой игре, безусловно, есть личный шкурный интерес – финансовая мотивация торговли. Да, говорите вы сами себе, это – деньги, и я их сделал – верно? Но, pardon me, если бы это были только деньги, и ничего сверх того, тогда большинство из нас, участников фондового рынка, могли найти себе какую-нибудь другую стабильную работу (не пыльную и надёжную). Если вы сомневаетесь, что на бирже собрались люди «со странностями» посмотрите, с какой скоростью новые игроки вылетают из нашего бизнеса. В сфере ценных бумаг, многие из тех салаг, кто пробует заниматься дэйтрейдингом, протягивают приблизительно шесть недель (как младшие лейтенанты на фронте). В секторе фьючерсов средняя продолжительность жизни неопита примерно три месяца, хотя уже в последние два месяца активность его транзакций заметно идёт на убыль. Про торговлю я знаю наверняка – она заразна. Как только вы провели пару сделок и получили прибыль, торговля как вирус попадает в вашу кровь. Всё, ваша песенка спета! Теперь вы зависимы от биржи, как наркоман от дозы. Наиболее успешные трейдеры, которых я видел, живут и дышат торговлей и рынками.

Деньги часть этого, никто не спорит. Но большая часть игры – это адреналин, получаемый вами от рынка. Это видно и по розничной стороне заманчиво лёгкого торгового бизнеса. Много раз начинающие участники, решающие однажды попробовать себя в этом деле, теряют свой стартовый капитал, но они не закрывают свои торговые счета. И как только поднакопят немного денег, снова пробуют торговать. Теперь, прежде чем вы скажете себе, что с вами такого не случится, что вы так или иначе «обуздаете удачу», посмотрите на статистику – процент успеха среди трейдеров очень невелик. Единственный способ улучшить шансы на выживание в этих финансовых джунглях (причём никакой гарантии и тут быть не может) – это повысить уровень своего образования. С годами я нахожу всё больше подтверждений тому, что эмоциональная и психологическая устойчивость игрока являются наиболее существенными элементами успешного трейдинга.

Чтобы понять рынок как психологический и социальный институт, а не как просто предопределённое физическое явление, очень важно одновременно включить в него взгляды всех его участников. Правда, осуществить это будет не легко, как будто ты смешиваешь венчиком растительное масло с водой – они (мнения игроков) всё время расслаиваются. Однако, что делать? Основа всех рыночных основ – это трейдеры. Помните: они же – и единственная сила, которая может влиять на цены, заставляя их двигаться. Всё прочее вторично. Во главе угла стоят люди. И у каждого свои «тараканы в голове». Согласись, что психология – это не рациональность. Законы обычной человеческой взаимопомощи на бирже не действуют. Тут каждый игрок старается сбить остальных. А те – урекать его. Опаснее биржевой игры разве что война. Ваше поражение желанно для них потому, что ваши деньги перекочат к ним. Каждый старается обогатиться за счёт другого участника торгов.

Фешенебельный фасад и красивые традиции биржи позволяют брокерам делать вид, что существующая более 250 лет ущербная, по своей сути, практика передачи вполне

здравомыслящими людьми прав на управление своими финансами посторонним лицам является нормальной. Впрочем, как заметил режиссёр Джеймс Кэмерон (говоря о своём творчестве): «Прелесть кино состоит в том, что оно не должно быть логичным. Оно должно быть правдоподобным. Если зрителю интуитивно нравится сюжет, он не станет возражать против незначительных нестыковок». Согласимся с гением от природы и просто хорошим творческим человеком, который сумел удивить нас «Терминатором», «Титаником» и «Аватаром». Ведь биржа ежедневно выдаёт нам ещё те сценарии! И многим участникам такие сюжетные коллизии, где, в принципе, они главное действующее лицо – по душе. Им хочется чего-то новенького. Хотя, по гамбургскому счёту, за прошедшее время, рынки, в сущности, не изменились.

Правда, одной из заметных особенностей рынка после 1980 года стала нездоровая творческая активность финансистов, понавыдумывавших такие формы фьючерсов, опционов и деривативов – в которых ранее не нуждались ни товары, ни коммерсанты, ни рынки, ни деньги. Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов и Международная нефтяная биржа были созданы специально для операций с новыми (выдуманскими) формами риска. Да, да, коллеги не сомневайтесь и не ободряйтесь: фьючерсы, опционы и деривативы – это материализованные формы риска и ничего более! В водоворот рискованных финансовых операций вовлечены теперь даже и облигации, инвестиции в которые традиционно считались самыми безопасными. В начале 1980-х изобрели высокодоходные, так называемые «мусорные» облигации, предназначенные для финансирования слияний и поглощений. Фирма Salomon Brothers в 1986 году облекла в реальность новые риски, удачно выпустив варранты или опционы на покупку государственных облигаций. Компания при этом, играя сразу «за наших и ваших», получала комиссионные, что бы ни случилось с рынком. Весь риск покупали алчные инвесторы. Как точно подметил Эдвин Лефевр: «Некоторые клиенты получают временную прибыль, хотя потом они всё равно всё потеряют. Клиенты же созданы, чтобы остаться без гроша. И всё равно – что, где и как они покупают или продают. Когда они потеряют все свои деньги, заведение потеряет своих клиентов. Не страшно! Это значит, остаётся как можно быстрее снять с них, сколько удастся денег и искать новых клиентов!» Цинично? Зато правдиво. Почему лозунг с этой цитатой не вешают над входом в финансовые компании?

Впрочем, они такие же потенциальные жертвы. Причиной неприятностей, с которыми столкнулись крупные компании в ходе сделок с производными ценными бумагами, было то, что руководство корпораций в погоне за прибылью начало наращивать риски, вместо того чтобы их уменьшать. Прямо как у нашего экс-премьера В.С. Черномырдина: «Хотели как лучше..., а вышло как всегда!» Тоже голая, сермяжная правда! Управляющие фондами, можно сказать генералы от финансов, словно рядовые участники новички, стали на каком-то этапе погони за прибылью воспринимать маловероятные события как вовсе невозможные. Делая выбор между затратами и игрой, они выбирали игру, забывая о самом главном принципе теории инвестирования: путь к росту прибыльности лежит только через наращивание риска возрастания потерь. Такое наращивание риска в наши дни всё чаще даёт всем участникам возможность познакомиться с русской поговоркой: «где тонко – там и рвётся».

Процесс внедрения производных ценных бумаг ускоряется, а возникающие проблемы риска игнорируются с губительной беспечностью. Они ловко прячутся от взора игроков и сами, но, вдобавок, кое-кем старательно маскируются, в кажущемся хаосе биржи. Биржа – это вавилонское столпотворение. Каждый в этой толпе, жаждущей денег, стремится обыграть остальных, превзойдя умом, хитростью или скоростью. Хаос этих суетливых действий участников, инициированный из нашего сознания, находит отражение на рынке. Оба они (рынок и сознание) являются сложной смесью хаоса и стабильности. Арсений Пригожий, как

философ-стоик, писал: «Мозг – порождение хаоса, далёкое от состояния равновесия, вулканизирующий на неровном пламени ежедневного течения жизни». Не секрет, что жизнь любит посмеяться над людьми. И любимое её развлечение, на мой взгляд, – потешаться над тем обстоятельством, насколько каждый игрок всегда желает быть единственно правым. Биржа – беспощадный мир, потому что там один – против всех, а все – против одного. Более того, за вход и выход из этого беспощадного мира надо платить. Дорого!

Опасно привлекательная сторона данного бизнеса как азартной игры состоит в том, что в нём, иногда, может преуспеть и абсолютный невежда. К несчастью для большинства неопитов, им старательно внушается мысль, что для успеха, профессионализм необязателен. Наглый обман. Для одноразового успеха, да, профессионализм – не обязателен. Удача новичков любит. Соблазнять. Как светская львица девственника. Но! Абсолютно бесполезно пытаться изнасиловать рынок дважды. Ты неизбежно проиграешь. Закон биржи. И кто же из игроков удержится от соблазна? Только не я! Может, ты? Есть байка из торговых ям Чикаго, где торгуются самые активные в мире фьючерсные контракты. В ней говорится, что есть бог, который правит ямами. Этот бог имеет всего два правила: во-первых, вы можете купить по самой низкой цене – один раз в жизни, во-вторых, вы можете продать по самой высокой цене – тоже один раз в своей жизни. Разумеется, по определению вы можете делать противоположные операции столь часто, сколь вам хочется.

Цель написания этого конспекта я вижу в том, чтобы помочь себе (горячо любимому) и вам (заодно) избежать многих распространённых ловушек, в которые попадают добросовестные инвесторы. Включая западную, известную как «покупай дешево, продавай дорого», где инвестор покупает лишь для того, чтобы наблюдать, как акция продолжает падать, или продаёт лишь для того, чтобы наблюдать, как акция продолжает двигаться вверх.

Прежде всего, усвойте, что торговля – это высоко конкурентный бизнес: решая вопрос о покупке или продаже, вы вступаете в борьбу с людьми, которые этому занятию посвятили немалую часть своей жизни. Во многих случаях, эти профессионалы выступают оппонентами в ваших сделках и, скорее всего, обыграют вас. Эти ребята не боятся того, что клиент обвинит их в обмане, потому что все нужные бумаги, чтобы отмазаться от закона, они приготовили заранее. Удаётся им этот бесконечный обман из-за одного единственного базового предположения, на котором построены современные финансы, которое гласит, что поведение участников рынка рационально. Эта парадигма является добросовестным заблуждением, охватившим большинство игроков. Я сказал! То есть, конечно же, я – присоединился: так считают в определённых научных кругах, но эти взгляды сегодня не то чтобы не признаны, скорее – популярны (в кулуарах), но недостаточно исследованы. Аналитики (которые нас с тобой зомбируют), как правило, расценивают фондовый рынок как пассивное отражение ожиданий инвесторов.

Но фактически – он (рынок) активная сила их (ожидания) формирующая. Предполагается, что ожидания инвесторов достаточно разумны и имеют вполне логичное обоснование, но невозможно быть рациональным перед лицом истинной неопределённости. Чем больше неопределённость, тем большее число инвесторов, вероятно, будет видеть некие иницирующие к действию сигналы на фондовом рынке (купить или продать – неважно). В свою очередь, чем больше их инвестиционных решений принимается в попытке угнаться за рыночными трендами (или миражами?), тем нестабильнее становится сам рынок. Опора на рыночные тренды вылилась в своё логическое завершение в программах страхования инвестиционных портфелей. Портфельное страхование и другие схемы по укреплению тренда, например, опционы акций и индексов, в теории позволяют индивидуальным участникам ограничивать свой риск ценой усиления неустойчивости системы. На практике, когда такие схемы вовлекают в свою орбиту всех потенциально заинтересованных лиц, система ломается (пирамида страховок рушится).

Рынок, в очередной раз (какой по счёту?), становится дезорганизованным, и воцаряются паника и хаос. Экономика в сегодняшнем виде это примерно наполовину лженаука. Потому что это одна из тех редких областей исследования, где мы имеем большое количество информации (в форме избыточного ценового ряда), но при этом у нас нет никакой возможности провести полноценные эксперименты, скажем, как в физике. Эта зависимость только от прошлых данных приносит существенные дефекты в любые теоретические построения. Мы не можем проверить в лабораторных условиях ни одну экономическую гипотезу на предмет её дееспособности и функциональности. Подобно теоретическим изысканиям К. Маркса и иже с ним. (Построение коммунизма в отдельно взятом колхозе в зачёт по практике не идёт.) Поэтому, если кто-то из профессиональных экспертов (гуру фондового рынка) пишет с апломбом всезнайки об экономике и, особенно, о глобальных вещах, то статьи такого эксперта тем более надо тщательно проверить на предмет соответствия излагаемых идей реальной рыночной действительности. Лженаука в экономике, грубо говоря, сосредоточена именно в глобальных, фундаментальных постулатах, а наука теплится в основном в узконаправленных, прикладных темах.

Фондовый рынок имеет пагубную, искусно сформированную руками профессионалов (кукловодов), тенденцию привлекать людей, которые не годятся для торговли – людей, очарованных возможностью запросто срубить много денег, и готовых идти на большой (не осознанный до конца) риск. Людей, которых привлекает волнение, или которые очень эмоционально реагируют на весь мир. Участники фондового рынка (за исключением горстки ассов) – это люди, которые, когда их не спроси, даже не знают, что собираются делать дальше. Более того, они при этом не знают, почему они делают то, что делают! К тому же, по складу характера трейдеры (кроме лидеров) – это люди, с одной стороны, нерешительные, а с другой – донельзя нетерпеливые, ведь в обычной обстановке рядовой игрок балансирует на грани безмерного страха и алчности. А хороший трейдер (если вам повезёт такого встретить, то сами увидите) – это сильный, независимый и очень упрямый человек, у которого есть ещё две важные черты: дисциплинированность, а также готовность всегда в чём-то оказаться неправым и признать это. Если ты становишься слишком уверенным и слишком дерзким, рынок поставит тебя на место. (Можно быть абсолютно убеждённым, что доллар пойдёт вверх и, тем не менее, он пойдёт вниз.)

Исключение составляет человек, который допускает, что круг его понятий очень сужен по сравнению с тем многообразием, что имеется во внешнем мире. Если такой рациональный взгляд на масштаб собственной личности является не поводом к самоуничтожению, а стимулом к интенсивному развитию, то это самый продуктивный путь к приращению индивидуального благосостояния. Вот что пишет Ф.А. Фишер в книге «На пути к философии инвестирования». Читаем, пытаюсь примерить его взгляд на ситуацию сегодняшнего дня: «За исключением, возможно 60-х, не было ни одного десятилетия, когда на какое-то время не возобладала бы точка зрения, что внешние влияния настолько сильны и настолько выходят за пределы, контролируемые высшим руководством отдельно взятых корпораций, что любые, даже крайне аккуратно сделанные инвестиции в обыкновенные акции являются безрассудной смелостью. И благоразумным инвесторам этого делать не следует. В 1930-е годы были периоды, когда такой взгляд под впечатлением Великой депрессии принимал крайние формы. Но не менее сильно обнаруживал себя этот взгляд и в 1940-е, как страх перед немецкой военной машиной и последствиями второй мировой войны. Или в 1950-е, вследствие уверенности в неизбежности ещё одной глубокой депрессии, или как страх перед инфляцией и «недружественными» действиями правительства в 1970-е годы. Однако в каждый из этих периодов создавались возможности для успешных инвестиций, которые, оценивая их сегодня, можно определить как

почти немислимые. В каждое из десятилетий имелись не единицы, а десятки и сотни шансов и вариантов вложения средств в обыкновенные акции, которые за последующие десять лет приносили владельцам доходы, измерявшиеся сотнями процентов.

В отдельных случаях рост прибылей значительно превышал тысячу процентов. И опять-таки акции, пользовавшиеся в отдельные моменты времени особой популярностью при проведении спекулятивных сделок, оказывались опаснейшей западнёй для тех, кто скорее следовал за толпой, нежели ясно осознавал свои действия. И каждое десятилетие было похоже на все остальные тем, что самые большие возможности открывались тем инвесторам, которые находили объекты для инвестиций, чрезвычайно привлекательные с точки зрения вложения средств и в то же время недооценённые вследствие того, что финансовое сообщество имело о них ошибочное представление.

Когда я, оглядываясь назад, вспоминаю, под натиском, каких волн оказывался рынок ценных бумаг в эти пятьдесят лет – волн глубокого пессимизма и оптимизма в общественном настроении, попеременно сменявших друг друга, мне на ум приходит старая французская поговорка: «Plus ça change, plus c'est la meme chose». Всё новое – это хорошо забытое старое. Вступая в новое десятилетие..., со всеми их проблемами и радужными перспективами, я нисколько не сомневаюсь в том, что и они не станут исключением из сказанного». Сейчас, когда я перечитываю эти строки, на дворе стоит лето 2010 года и мы (игроки), в очередной раз, на пороге нового десятилетия (да ещё в новом тысячелетии). Ну что же, попробую извлечь правильные выводы из уроков прошлого.

Многие неудачники думают, будто преуспевающим биржевикам известны какие-то особые тайны. Благодаря этой фантазии у консультантов и торговцев готовыми к употреблению методиками биржевой игры нет недостатка в клиентуре. Практически любую изобретенную кем угодно систему можно заставить выглядеть хорошо, если проиллюстрировать её, специально подобрав определённый период времени на определённом рынке, оказавшийся наиболее благоприятным для этого конкретного метода.

Проблема заключается в том, что будущее никогда в точности не копирует прошлого, но люди настойчиво, хотя и бессмысленно работают против неожиданного хаоса цен и давления событий. И, естественно, создают на финансовых рынках напряжение. Все это, немного напоминает прогнозирование человеком вулканической деятельности Земли. Рынки хранят свои тайны. Как космос и вселенная. Выдающиеся теории, объясняющие работу рынка, не имеют доказательств, однако, фондовые кризисы-извержения весьма убедительны в своей регулярности и силе. Причём их последствия не уступают по масштабам бедствий даже ужасным разрушениям от землетрясений. Эти драматические для многих события заслоняют от человеческого восприятия созидательную функцию данных катаклизмов. Трясёт – значит, наша планета жива и пусть временно, но снято накопившееся в мантии напряжение. Биржевые «крахи» запускаются по большей части внезапным и драматическим изменением в коллективном восприятии рынка. (Заметим – в неверном восприятии, которое привело к искусственным перекосам в экономике, что и создало критическое финансовое напряжение в элементах этой сложной конструкции.) А не внезапной (якобы) и драматической переменой в простых, лежащих в его (рынка) базисе экономических основаниях. И не конкретными (пусть даже ужасными) новостями в средствах массовой информации. Именно по этой причине, сами по себе экономические модели не могут описать опыт реального экономического краха.

Любая модель с её графиками, цифрами и формулами не может передать настроение фондового рынка или его собирательный образ в коллективном восприятии. На самом деле искренне заблуждаясь, большинство учёных-экономистов и технических аналитиков не правы в своих взглядах на рынок: ведь структурной (оптимальной и универсальной) моделью,

обеспечивающей понимание движения ликвидных фондовых рынков, является не случайное блуждание цен или теория эффективного рынка, соответственно, а детерминированный хаос. Однако это не беспорядок – напротив, такой хаос ведёт к сложным (изумительным по красоте) системам. Это то, благодаря чему принципиально возможна биологическая жизнь и умственная деятельность. Правда (не путать с истиной) в том, что мозг обладает такой избирательностью и нестабильностью, когда малейшего усилия достаточно для установления порядка.

Для тех, кто не знаком с теорией эффективного рынка, поясню, что прилагательное «эффективный» здесь относится отнюдь не к рутинным механическим операциям, совершаемым на рынке. Потенциальному покупателю или продавцу ничто не мешает выйти со своим заказом на рынок, где сделка может быть заключена, и очень эффективно, за пару минут. Это понятие не относится и к описанию механизма тонкого регулирования цен на акции, изменяющего их на дробную часть пункта вверх или вниз. В ответ на малейшие изменения в соотношении спроса и предложения. Скорее эта теория постулирует, что эффективные рыночные цены в любой момент времени отражают, полно и реалистично, всё, что известно об определённой компании или активе.

Поэтому (если только кто-либо из игроков не обладает значимой конфиденциальной информацией) отыскать возможность заключения хорошей сделки вообще-то и не представляется возможным, поскольку все благоприятные факторы, заставляющие потенциального покупателя думать о наличии привлекательной ситуации, уже отражены в цене акций! Если бы рынок и в самом деле был так эффективен, как стало модно считать, то не было бы постоянно возникающих хороших возможностей для покупки или веских причин для продажи акций. И они не различались бы сегодня доходностью в такой степени, как различаются в действительности. Под различиями, или вариациями, я имею в виду не общее изменение цен всего рынка, а разброс, дисперсию ценовых изменений акций одной отдельно взятой компании в сравнении с другой. Если рынок в перспективе «эффективен», то звенья анализа, приводящего к эффективности такого рода, должны быть убогими. Теория эффективного рынка выросла из «теории случайных блужданий». Её сторонники пытались усовершенствовать технику ведения операций на фондовом рынке. Но они так и не определили стратегий, достаточно хороших, чтобы за вычетом издержек по совершению сделок получать заманчивую (с учётом принимаемого на себя риска) прибыль. Участникам очень и очень сложно делать деньги на спекулятивных покупках с целью быстрой перепродажи, основываясь на краткосрочных прогнозах рынка. Возможно, что в таком узком понимании – рынок эффективен. Только не для рядового игрока! Большинство из нас являются или могут стать инвесторами, но вряд ли биржевыми маклерами. Нам, игрокам с ограниченным объёмом средств, следует искать инвестиционные биржевые возможности, которые открывали бы необычайно заманчивые долгосрочные перспективы роста. И стараться не вкладывать средства в компании, имеющие весьма туманные спекулятивные потуги. Я не верю, что для старательного, знающего инвестора, ориентированного на долгосрочные вложения, цены фондового рынка всегда «эффективны».

Рынок – штука скользкая, вечно меняющаяся. Там в любой момент может появиться игрок, у которого хватит сил так изменить взгляды остальных участников, что они развернут свои позиции. И станут плясать краковяк под чужую дудку. Концепция фрактальных измерений предполагает, что вероятностные распределения колебаний цен имеют бесконечную дисперсию. Если дисперсия не конечна, это означает, что всегда могут воплотиться сценарии гораздо более экстремального характера, чем вы можете себе представить. Общие колебания фондового рынка, то есть взятого как целое, несущественны, если сравнивать их с различиями в динамике цен на акции отдельных компаний. Теории, что цены укладываются в какое-то

приблизительное подобие нормального распределения – ложны.

Любая классически полученная оценка риска будет значительно заниженной. Вот так и живём. Современные мировые финансы – это набор теорий, которые не подтверждаются практикой, и практика, которая не объясняется никакими существующими теориями. Для успешного обмана реальной экономики, ещё одну лженауку придумали – статистика называется. Не вдаваясь в детали можно ограничиться всего одним вопросом: «Как можно называть статистическими данными, численность рабочих, занятых в различных отраслях производства, если они рассчитываются по формуле теоретически, а вовсе не подсчитываются по факту?» Вы не знали, что так делается? Теперь знаете. Но недобросовестная статистика – это мелочи. Основная проблема в том, что работа учёного, в наши дни, заключается не в исследовании причинно-следственных связей, а в поиске грантов и блатных связей. Вот где «собака зарыта»!

Сложно получить гранты на исследования существующих взаимосвязей такого уровня, которыми характеризуется экономика. Да ещё, что самое главное, – исследований противоречащих основному (официальному) направлению науки, развивавшемуся три столетия под богатый заказ, для массового околпачивания доверчивого обывателя-инвестора. Не сомневаюсь, что подавляющее большинство ценнейших исследований (проведенных «не по теме» энтузиастами-одиночками), результаты которых могут быть успешно использованы на практике для получения прибыли, скорее всего, никогда не будет опубликовано. Заказчики ведь старались (в смысле – тратили свои деньги) не из альтруистических соображений. Любая публичная научная модель сегодня, является слишком упрощённой для правильного (или правдивого?) описания реального мира финансов. Несмотря на существенный прогресс экономической теории за последние сорок лет, финансы всё ещё пребывают в тёмном Средневековье. Публике «скармливают» комментарии популярных журналистов, которые не могут предложить ничего, кроме суеверий, описаний, ретроспективных наблюдений и интервью с управляющими инвестиционных фондов, которых представляют как экспертов, хотя на деле они с трудом пытаются удержаться на уровне средних рыночных показателей. В большинстве подобных обзоров делается попытка найти зависимость между ситуацией на рынке в определённый день и подъёмом или спадом стоимости акций каких-то компаний. Если для рынка это был день «удачный», то даётся оптимистичный прогноз относительно акций ряда компаний, а если «неудачный» – пессимистичный.

Но рыночный «пейзаж» настолько переменчив и огромен, что в любой день финансовые результаты одних компаний лучше, а других – хуже любых избранных стандартов. Если инвесторы доверяют таким обзорам, то становятся заложниками причуд и капризов рынка. Им приводят какие-то примеры, которые всегда можно найти, если нужно объяснить то, что уже произошло, но эти примеры не обладают никакой предсказательной ценностью. Экономические деятели не воспринимают объективную реальность, скорее они генерируют своё собственное (а по какому праву?) понимание реальности, которое затем и обуславливает их личную трактовку поведения рынка. Ведь объяснительные модели не только обещают понимание среды, но они также предполагают наличие (и это главное!) руководящих принципов относительно того, как с выгодой действовать. Задайте ему вопрос: «Если ты такой умный, то почему ты не этот..., не пропеллер, ой нет, что-то похожее..., да, вот – почему ты не Рокфеллер?»

Человек, с головой погружившийся в детали, подчас не имеет представления о целом. Невозможно построить модель, которая будет обрабатывать то количество информации, которую получает и учитывает сам рынок. Не случайно и не наугад участники биржи выбрали и используют для описания своих взглядов такие яркие и ёмкие метафоры и образы – они видят рынок: как базар, как машину, как живое существо, как азартную игру, как спорт, как войну и

как океан. Все семь метафор в одном флаконе. Эти образы выражают фундаментально различные понимания сути рынка. Каждая из этих рыночных метафор несёт особые подтексты самой природы рынка, например: каким целям служит рынок; какие правила действуют на рынке; какова роль участников рынка; возможно ли, и если да, то как, предсказать будущие цены на рынке и его долгосрочное движение.

Существует слишком много не поддающихся точному учёту переменных, которые должны быть тщательно исследованы для формирования заслуживающего доверия прогноза, например в отношении индекса инфляции. Его значение есть сводный результат деятельности миллионов людей, принимающих миллиарды решений: он определяется и желаниями рабочих получать более высокую зарплату, а также их намерениями распорядиться ею; и готовностью потребителей платить за товары требуемую цену. Не забудем учесть прямую связь индекса с финансовыми затруднениями и процветанием множества людей, их недовольством или радостью, чувствами опасения или безопасности. Заявления о том, что некто способен сделать надёжный прогноз в отношении столь сложного комплекса факторов, кажутся высокомерными. Сегодняшняя картина рациональности и иррациональности на уровне рынка далеко не однородна, трейдеры рисуют её дифференцированной и непостоянной. Человеческое поведение не может быть предсказано. И поскольку любые финансовые прогнозы по своей сути являются прогнозами в отношении человеческого поведения, ни к одному из них нельзя относиться серьёзно. Фондовый рынок предлагает тому множество иллюстраций.

Участники рынка и службы финансовых новостей информируют друг друга о том, что происходит на рынке; каждая из сторон рынка рассказывает другой о возможных причинах произошедших колебаний, и каждая из сторон полагается на другого контрагента в отношении развития возможных сценариев рыночного будущего. Подобные самоусиливающиеся информационные петли не только искажают информационный поток среди задействованных участников рынка, но также влияют на рыночные итоги (то есть на текущие цены акций и валютные курсы). Прогнозы экономистов, поэтому, не более чем посмертные замечания к тому, что рынок уже давным-давно проделал. Кто сказал, что если ты регулярно оплачиваешь услуги финансового консультанта; лично посещаешь инвестиционный форум вживую или на сайте; и как путёвый добросовестно подписываешься на еженедельный аналитический обзор фондового рынка, то каждый раз имеешь дело с высококачественным продуктом? Дело в том, что профессиональные рыночные аналитики – это, как правило, бывшие несостоявшиеся трейдеры. И виной тому – ущерб, который они нанесли себе в начале торговой карьеры. Прошлое наводит на них такой страх, что они уже не в состоянии нормально проводить сделки (если вообще в состоянии проводить). Все пресловутые умения предугадывать ход рынка, здесь роли не играют. А ведь нет ничего тяжелее, чем теоретически знать, что будет дальше, но не суметь ничего предпринять! Ну, и какой добрый совет могут дать эти больные на голову, с ущербной психикой люди? В конце концов, настоящий бизнес аналитиков состоит лишь в продаже результатов анализа своим коллегам внутри фирмы или частным инвесторам, а потом хоть трава не расти. Стоит ли им верить?

Ещё в начале своей карьеры, будучи студентом последнего курса Колумбийского университета, Уоррен Баффет получил совет от Бена Грэма, отца-основателя анализа ценных бумаг: «Ваша правота или не правота не определяется согласием с вами других людей. Вы правы потому, что достоверны ваши факты и правильна ваша аргументация – и это единственное, что доказывает вашу правоту. А если ваши факты достоверны и ваша аргументация верна, нет необходимости беспокоиться из-за кого-то другого». Если ты в чём-то уверен, тебя нельзя разубедить, но зато можно заговорить до состояния полной неопределённости и неуверенности, а это ещё хуже, потому что пропадает способность вести

торговлю спокойно и взвешенно. Выслушав аналитика, умеющего убедительно и с блеском преподнести свои идеи, ты перестаёшь видеть рынок собственными глазами. Нельзя сказать, чтобы ты при этом вообще запутался, но у тебя исчезло личное понимание ситуации, и ты утратил состояние уравновешенности, попав под обаяние сильной личности.

Прогнозы валютных курсов и модели фондового рынка выполняют похожую функцию с прогнозами погоды, они уменьшают сомнения, которые гложут игроков в крайне непредсказуемой торговой среде, дают чувство комфорта в отношении неизвестного будущего. Никто не знает будущего! Смешны люди, претендующие на роль провидцев поведения фондового рынка. Если у тебя учёная степень по экономике, полагаю, ты потеряешь много денег, торгуя по книжной теории, потому что рынок – это полная тому противоположность! Изучение современной теории финансов даст возможность определить, что лучшее время купить что-то было в прошлом году. События, на которые направлены рыночные ожидания, не просто происходят, но, напротив, активно формируются ожиданиями участников рынка. Эта взаимозависимость (рефлексивность) между финансовым рынком и мысленными ожиданиями игроков деформирует фундаментальные основания, которые они пытаются предсказать, и развитие рынка значительно отклоняется от любых экономических моделей, утверждает Дж. Сорос.

Мысли участников рынка – это вид энергии, которую пока не изловчились измерять, сродни электрической или световой. Чутьё подсказывает любому из нас: стоит задуматься над чем-либо – и мысли перетряхнут наш внутренний уклад. От этой встряски внешний мир тоже станет казаться другим, и будет ощущаться иначе. Именно поэтому инвесторам надо быть осторожными в выборе информации (мыслей других людей, выраженных физически), которой стоит уделять внимание. Обычно, к сожалению, если трейдер, даже располагающий более достоверной информацией, слышит слух – особенно когда слышит его на ушко и по секрету от высокопоставленного лица, – он просто не может побороть желание следовать ему. Как заметил Уоррен Э. Баффет: «На Wall Street это происходит периодически – вы можете наблюдать то, что в действительности является маниями. Оглядываясь назад, никто не может до конца понять, каким образом все оказались вовлечёнными в то или иное действие. Группа леммингов выглядит как скопление индивидуалистов по сравнению с Wall Street, когда по ней носится какая-нибудь идея». Чтобы не поддаться очередной мании и сохранить своё видение и понимание ситуации на рынке, можете воспользоваться методом, мифологического Одиссея, который чтобы не поддаться губительному пению сирен – приказал участникам похода за золотым руном привязать себя к мачте. В нашем случае, в качестве мачты рекомендую использовать собственную (в смысле – вашу индивидуальную) стратегию торговли. Можете заткнуть себе уши – как поступили спутники Одиссея, и не слушать пения сирен-экспертов.

На дурака не нужен нож, / Ему с три короба наврёшь, / И делай с ним, что хошь». © Финансовые аналитики вредят нашему кошельку больше, чем сигареты – здоровью. Стоит цене дойти до их прогноза, аналитики не долго думая, поднимают (опускают) прогноз на новый уровень, несмотря на то, что изменений в фундаментальных показателях компании не произошло. Люди, продающие собственные услуги, просто не могут быть беспристрастными. Тому аналитику, которого пускают на телевидение, диктует условия инвестиционный банк. Точно так же и хороший брокер не может одновременно добиваться двух прямо противоположных задач: стараться заработать для фирмы и для клиента. Если брокерская фирма получила несколько миллионов долларов, став андеррайтером акции, маловероятно, чтобы аналитик дал неблагоприятное заключение, даже если ему известно, что у компании серьезные трудности.

Можно неплохо зарабатывать, если не гнушаться обычаем рекомендовать другим покупать

акции, от которых собирается избавиться твой самый крупный клиент или ты сам. Это всё правила, именно по ним ведётся игра. Акциями спекулировать будут всегда. Да и вряд ли желательно для здоровья экономики – прекратить это дело. Людей не остановить предупреждениями о риске и потерях. Даже самые способные и опытные игроки периодически ошибаются в оценках будущего. Ломаются самые тщательно составленные планы, потому что порой происходят вещи непредвиденные и даже непредвидимые. Причиной несчастья могут стать природная катастрофа или погода, собственная алчность или тщеславие других, неуправляемые страхи и упования на «авось». Но, спекулируя на рынке акций, нужно ещё опасаться не только естественных рисков и врагов, но и определённых злоупотреблений, к которым нельзя привыкнуть и от которых невозможно защититься.

В самом уважаемом университетском учебнике «Фондовый рынок» (6-е издание), авторы Ричард Дж. Тьюлз и Эдвард С. Брэдли пишут: «Очевидно, мошенничества могут происходить, происходят, и будут продолжаться везде, где присутствуют крупные суммы денег». Так, например, компании, выслушивая (как кот Васька, из басни И.А. Крылова) обвинения Комиссии по ценным бумагам и биржам, продолжают спокойно надувать граждан. Их действия вполне легальны. Банкротство компании, чьи активы и сама коммерческая деятельность, в действительности, не вызывали беспокойства, может быть умело организовано, чтобы облегчить передачу её активов другой компании, а вы как владелец акций получите «дырку от бублика». Это лишь единичный пример. И не говорите всуе о чистоплотности. Другой вариант: многие компании придерживают доходы и потом используют их, если складывается удачная конъюнктура, завлекая инвесторов, чтобы они покупали акции, давая возможность топ-менеджерам фирмы хорошо навариться на продаже своих бонусных опционов.

Одна из самых распространённых ошибок – торговля на рынке, осуществляемая без понимания смысла собственной деятельности. Большинство, из новеньких, наивно полагают, что игра на фондовом рынке не является работой, и, следовательно, успех здесь скорее вопрос удачи, а не личных заслуг. Они столь легко поддаются этому соблазну в силу подсознательного восприятия, предполагающего, что делать деньги на рынке легко, хотя и немного бесчестно. Люди торгуют, во-первых, потому, что думают, что у них есть информация, когда у них нет ничего, кроме шумихи, во-вторых, они торгуют потому, что торговля может вызывать чувство гордости. Если у человека нет ранее нажитых капиталов, инвестирование делает его частью социально амбициозной группы. Желание быстро заработать, развлечься, блеснуть в разговоре, почувствовать, что владеешь тем, чем владеют все из круга избранных, (что ещё нужно людям?) – «На хвастуна не нужен нож, / Ему немножко подпоёшь / И делай с ним, что хошь». В общем, у брокера есть сотня причин, чтобы вы пришли на фондовый рынок.

Его задача – как можно более заманчиво представить акцию, несмотря на её реальные характеристики. Нельзя принимать на веру всё, что тебе рассказывают. Брокеры ставят на кон миллионные суммы наших денег на основе чужих подсказок, своих фантазий и предчувствий (а не экономического анализа). Стиль работы большинства брокеров – это раздолбайство с примесью куража. Ведь основное их занятие – поиск клиентов, чтобы всучить бумаги, которые им самим даром не нужны. Отметим, что основополагающая концепция трейдеров предполагает, что для этой работы: во-первых – не требуется никакого образования и опыта; во-вторых – чем ты умнее, тем тебе труднее; в-третьих – чем больше знаешь, тем хуже для тебя. И она (концепция) играет только на руку брокерам. Стоит всегда помнить, процитированные выше, слова из песни Булата Окуджавы, ведь там ещё упоминаются и алчные люди, с тем же рефреном: «На жадину не нужен нож, / Ему покажешь медный грош / И делай с ним, что хошь».

©

Финансист Карл Фюрстлибер сказал откровенно: «Акционеры – глупый и наглый народ.

Глупый – потому что покупает акции, наглый – потому что хочет ещё получить дивиденды». Впрочем, с философской точки зрения, каждый получает от рынка то, чего хочет. Просто не все люди знают, чего они в действительности хотят. Всё, что с вами происходит, отражает направление ваших мыслей. Многие охотно верят, что вместо акций им предлагают купить лотерейный билет, который уже выиграл, а продавец акций/билета просто «стесняется» сам получить выигрыш и любезно уступает вам эту возможность. Хотя отдельным игрокам, похоже, даже нравится постоянно проигрывать – они испытывают массу эмоций, обретают ореол мученика, находят сочувствие у друзей (таких же неимущих неудачников) и оказываются в центре внимания. Поэтому, теряя деньги, в известном смысле, они отчасти побеждают, ведь их жизнь наполнена яркими событиями и смыслом.

Брокеру, при любом раскладе, полагается комиссия, он снимает сливки с биржи – ответственность достаётся начинающему трейдеру (инвестору). Выплата комиссионных в полном объёме, без дисконта, априори делает торговлю для вас (не брокера, а игрока) – убыточной. Отдельно хотелось бы сказать несколько «тёплых» слов о гарантийных требованиях. Тут рядовых участников торгов ждёт ещё та западня. Брокерская компания не обязана предварительно уведомлять вас об изменении размера гарантийных требований по вашему счёту. Следовательно, совсем не исключено, что вам придётся незамедлительно (например, вчера) депонировать на свой счёт соответствующую сумму или определённое количество акций. Пределы, в рамках которых брокерские фирмы имеют право изменять размер гарантийных требований, не установлены. Более того, брокер вообще не должен уведомлять вас о своём решении ликвидировать и закрыть ваш счёт, если вы не выполнили его гарантийных требований. Так что трейдер – самое слабое звено в любой биржевой торговой системе. Очень трудно придерживаться оригинальной стратегии или догадываться, как её следует изменить, когда нервные клетки начинают разрушаться от неопределённости в бесконечном потоке новой информации.

В своём поиске конкурентных преимуществ, участники рынка сместили фокус своего внимания с прошлого и настоящего по направлению к возможному будущему рынка. Сегодня, фактически ключевую роль в динамике заключения сделок играют слухи, которые могут быть мощными источниками колебаний цен, потому что они более действенны, чем факты, особенно в краткосрочных периодах. Они играют важную роль, обращаясь к тому аспекту времени, который не смогли, пока, завоевать технологии: к будущему. Слухи предполагают, что коллективная обработка информации фондового рынка в меньшей степени рассказывает об экономических реалиях, чем о том, как субъективно воспринимается реальность и о том, как реальность активно формируется участниками рынка.

Например, когда у банков есть позиция «вне игры», им это обидно, и они на самом деле не хотят её закрывать: они могут распространить слух, легко манипулируя рынком. Агентство новостей «Reuters» и другие информационные организации давно стали равноправными акционерами «JP Morgan Chase», «Citigroup» и «Deutsche Bank» на всемирном онлайн-торговом рынке, который позволил банкам распространять свои собственные «исследования». Для людей, принимающих решения в таких неопределённых средах, как фондовый и/или валютный рынок, слухи имеют важную функцию генерации значения. Участник, имеющий уши – да услышит! В этом хаотическом потоке слухов, информации и лжеинформации – труднее всего решиться на те сделки, которые потом оказываются самыми успешными. Складывается впечатление, что этот информационный бедлам всё-таки имеет талантливого сценариста и гениального режиссёра. Именно этим самородкам и достаются золотые слитки. Под их руководством – мы сами ведём себя к неудачам. Проблема в том, что редко кто может себе в этом признаться. Ох, не любим мы – ни критику, ни самокритику! Помнишь, как говорил

охотник из фильма Э. Рязанова «Обыкновенное чудо»: «Прежде чем критиковать – сначала похвали!» Каждый биржевик одержим своими бесами, которых надо изгонять (если хочешь выжить) на пути к высотам профессионализма.

Сам подумай: мы получаем либо прибыли, либо полезный опыт, и в обоих случаях мы выигрываем. Рассматривай убыток, как платный урок в некоем «Колледже Торговли», и коль скоро ты сумел что-то вынести из печального опыта, то это уже не настоящий убыток. Не существует «плохих» трейдеров – они бывают только плохо обучены (поверь, трейдерами становятся, а не рождаются). Ну что же, давай повторим самые азы успешного трейдинга. Итак, перечисляем, не вдаваясь в детали, главное, что мы должны учитывать, выстраивая свои личные отношения с его величеством рынком. В торговле важно рассматривать ситуацию с как можно большего числа точек зрения, потому что ваши первые импульсы, по всей вероятности, окажутся неправильными. Очевидные выводы никогда не позволяют сделать деньги. Если вы сможете отказаться от своего самомнения и прислушаться к тому, что говорит вам рынок, вы получите огромный источник информации. Проявляйте благоразумие, сдерживайте свои эмоции, укрощайте гнев, связанный с потерей денег, и ещё, помните – рынок не личность – он не пытается вам навредить.

Во власти биржевика обогатить либо себя, либо других. Не обсуждайте планируемые действия на рынке ни с кем. Пусть вашим главным советчиком будет сам рынок. Ведь внешний мир никак не оценивает то, каким он предстаёт перед человеком в данный момент. Оценка обстоятельств даётся только самим человеком. Если не структурировать рынок, как плод человеческих трудов, который возникает в результате социального взаимодействия участников, то вместо этого он предстаёт как внешняя реальность, с которой сталкиваются участники рынка. Эта концепция рынка как отдельного объекта обладает значительным влиянием на воспринимаемую подконтрольность рыночных событий. Рынок, как океан или как машина, следует своим собственным правилам, на которые, по большей части, не оказывают влияния участники рынка. Рынок, как генератор случайных чисел, не знает никаких правил и чужд любого внешнего влияния или контроля. На рынок, как на живое существо, может оказывать влияние социальное взаимодействие, и он может на него реагировать, но решение об этом принимает только он сам, по своей собственной воле. Эта группа рыночных метафор в конечном итоге имеет тенденцию приписывать рыночные события и их развитие анонимной внешней силе, а не действиям участников рынка. И позволяет также тем, кто пишет о рынке, скрывать то, что психологи называют «агентом». Скрывать, между прочим, от нас – участников.

Рынок акций не является ни эффективным, ни случайным. Он не эффективен из-за избытка поверхностных оценок. Он не случаен из-за тенденций, которые складываются в результате сильных эмоций инвесторов. Рынок нейтрален. Он не знает и не беспокоится о том, чего Вы (лично) хотите. На колебания рынка влияют не сами события, а наша реакция на них, которая старательно формируется средствами массовой информации. Ангажированные издания массовой медиа хотят управлять рынком, рассказывая о том, что (якобы) знают, нам. Таким образом, одним из ключевых аспектов рынка, на который обычно легкомысленно не обращают внимания академические модели, являются отношения между участниками биржевой торговли и источниками финансовых известий.

Фишка в том, что жёсткая конкуренция между различными печатными изданиями о рынке и телевизионными каналами новостей; их собственная заинтересованность захватить внимание (и деньги) других участников рынка, приводят к тому, что все они – целенаправленно фокусируются на захватывающих внимание новостях, фильтруя информацию по своему желанию. Это не может быть стопроцентно ложная информация, но она может быть в некотором роде высосана из пальца. При этом пресса обычно так формулирует свои

«невыводимые» истории, что объясняет недавнее развитие событий хорошими новостями и информацией после того, как цены выросли, и плохими новостями и информацией после того, как цены опустились. Преследуя конечную цель изменить ситуацию на рынке, они оглашают подобранные цифры или данные в определённой последовательности. Формулировка заголовка и время выхода новостей, формат, выборка данных и/или подчеркивания, частые повторения и одиозное толкование событий, могут оказаться решающими для рыночных ожиданий. Свойственная людям вера в чудеса рождается от неумеренного желания надеяться. Есть люди, для которых надежда как пьяный загул, и это постоянное опьянение надеждой создаёт образцовых оптимистов. Эх, и тяжёлое же у них похмелье! Вот такие и обожают получать чужие советы. Но если я скажу ему, что у меня медвежье отношение ко всему рынку, и детально ему растолкую, почему я сейчас так воспринимаю рынок, ему не захочется вникать. Голова-то, не пивной котёл – болит, от «избытка» знаний. И он будет злиться на меня за то, что я отнял у него драгоценное время, рассказывая об общих тенденциях рынка, вместо того, чтобы дать точный совет (что и почём купить). Как сделал бы настоящий филантроп, коих много на Уолл-стрит, и которые «всегда рады подарить» миллион или другой друзьям, их приятелям и вовсе незнакомым, но хорошим людям.

Попав под фронтальный информационный огонь, мы сразу же начинаем верить, что условия отличаются от нашего первоначального прогноза. Мы воспринимаем наши мысли и чувства о реальности, мы не воспринимаем саму реальность. Аффекты стоят в самом центре рыночных решений, определяя, какие альтернативы принимаются в расчёт, какая информация собирается и как она обрабатывается. Аффекты дают интерпретацию информации и приписывают ей «точное» психологическое значение и вес. Крайне необходимо научиться схватывать новости и отделять нужное от пустой породы, иначе поток цифр и лживых слухов вскоре разрушит наше мировоззрение. Средства массовой информации вводят нас в заблуждение, всегда утверждая, будто бы рынок не идёт вниз, а корректируется из-за снятия прибыли. Однако, на самом деле, большинство, в это самое время, теряет деньги, а цены падают вниз из-за того, что игроки фиксируют потери и покидают рынок. И люди, с высшим образованием, с удивлением узнают из программы новостей, что они, лично, почему-то проиграли, тогда как все, вокруг них, выиграли в результате массового закрытия позиций с убытком. Парадокс.

Вот ещё один парадокс: в этом бизнесе нужно быть предельно равнодушным к деньгам – нельзя успешно торговать только ради пополнения кошелька. Твоя задача (проникнись идеей) гораздо масштабнее – наполнить сейф! Работу на бирже нельзя рассматривать как средство удовлетворения бытовых материальных потребностей: деньги – это лишь инструмент ведения расчётов. Этот инструмент в твоих умелых руках должен служить делу приращения капитала! В этом, можно сказать, производственном процессе – деньги не только инструмент – они же и расходный материал. Хороший трейдер отличается от плохого игрока не тем, как он зарабатывает деньги, но тем, как он их теряет (расходует). Не потеряла актуальности сентенция старого еврея, который говорил: «Я не такой богатый, чтобы покупать дешёвые вещи!»

Алчность может заставить нас уверовать в абсолютно фантастические вещи. Некоторые оптимисты уверенно заявляли в 1999 году, что к 2002 г. индекс Доу-Джонса достигнет 36000 п., поднявшись более чем втрое. Не дождалось. Сработала тонкая психология – ведь для большинства алчущих прибыли, моральное ожидание проигрыша при этом «превышает» моральное ожидание выигрыша такой же суммы. Из-за того, что страх всегда значительно превосходит реальность, их статус-кво противопоставляет относительно серьёзные страдания души (по причине возможного убытка) в противовес значительно меньшему количеству удовольствия от возможной прибыли. Будучи в выигрыше, нормальный человек постарается

ухватить свою прибыль слишком быстро, а если он получает убыток, то будет позволять убыткам накапливаться, в иррациональной надежде, что те обернутся прибылью. Действительно, тяжело продолжать мыслить объективно и принимать взвешенные решения после того, как ты начал терять деньги по открытым позициям.

Потому что ты всегда хочешь считать (по слабыхарактерности), что это не может быть правдой, и что прав ты. Чтобы уйти от неизбежного (уже) убытка, многие участники рынка становятся чрезвычайно склонными к риску. И начинают охотиться за потерянными суммами, в попытке отыграться, позволяя при этом своим убыточным позициям плыть по течению, или даже увеличивая свой уровень риска, что определённо является самым худшим, что только можно сделать. Есть прямая связь между тем, способен ли человек улавливать рыночные сигналы о возможных движениях цен, и тем, насколько он избавился от пагубного желания взять реванш над убытками. В очередной раз мы возвращаемся к тому, что рыночные ожидания в основе своей ненадёжны, а природа ожиданий, управляющая рыночной динамикой, является психологической. В игре человек всегда склонен к безрассудству, поскольку она ставит его лицом к лицу с судьбой, никому не открывающей своих намерений. Мы ввязываемся в эту бескомпромиссную битву, потому что верим, что у нас есть могучий союзник – госпожа Удача, которая непременно вмешается в наши отношения с судьбой и принесёт победу. Адам Смит, тонкий знаток человеческой природы, определял мотивацию игрока как свойственную большинству людей самонадеянную переоценку своих способностей и абсурдную веру в свою счастливую звезду. Действительность гораздо хуже, чем русская рулетка. Во-первых, она поставяет фатальную пулю не слишком часто. После нескольких дюжин попыток, игрок забывает о существовании пули, убаюканный успешно проведенными сделками и ложным чувством безопасности. Это также связано с проблемой, называемой «клеветой истории», так как игроки, инвесторы и руководители фондов, принимающие решения, просто чувствуют, что с ними не должно обязательно случиться то плохое, что происходит с другими. Во-вторых, в отличие от хорошо определённой и точной азартной игры, подобной русской рулетке, где риски видны любому, умеющему умножать и делить на шесть, никто не наблюдает пулеприёмный барабан реальности.

Невооружённый глаз очень редко видит генератор несчастий. И таким образом каждый участник невольно играет в русскую рулетку, но называет её неким альтернативным и «низкорисковым» именем. Мы видим производимое богатство, но никогда – процессор очерёдности событий. А это заставляет игроков терять из виду их риски. И мы никогда не видим проигравших людей в лицо (сказать по правде, не хотим видеть). Игра, кажется, ужасно простой, и мы беспечно играем в неё дальше. Следует отметить, что А. Смит, хотя и отдавал себе отчёт в том, что предрасположенность людей к риску способствует экономическому прогрессу, высказал опасение, что общество может пострадать, если эта склонность перейдёт разумные границы. Здесь эмоции тысяч алчущих и/или проигравшихся биржевиков сливаются в огромные психологические волны, на которых взлетают и падают рыночные котировки.

Жизненно важным ключом к этой динамике является психология масс, вовлеченная в общественные процессы стадности. Сила тренда (тенденции) зависит почти исключительно от эмоционального настроения участников рынка. Многие спешат реализовать свою прибыль, но новые покупатели (продавцы) входят в игру, и тут предыдущие продавцы (покупатели) уже сожалеют о своей несвоевременной реализации прибыли и стремятся вновь получить её по разумной цене. Начинается тренд. Он всегда новый, поскольку история в лучшем случае является лишь ориентиром, и прошлое не может гарантировать будущее. Часто люди (совершенно напрасно) не только воспринимают аспекты прошлого как данность и уверены в настоящей ситуации, но они также чувствуют себя уверенными в том, что касается будущего

хода событий. Однако для будущего нет такого понятия как факт, а тренды похожи на «розы и молоденьких девушек, они есть до тех пор, пока они есть». Это мнение Шарля де Голля. Скромно присоединяюсь. Нам не под силу заглянуть в будущее – неизвестно как долго продлится тренд. Речь здесь идёт о сумме убеждений участников рынка. Сила убеждений зависит от царящих (преобладающих) настроений, а они переменчивы как погода. Но выход есть! Биржевой игрок должен изучать рыночные перемены, как моряк – океанские течения, приливы и отливы. Биржу, как океан, своему контролю не подчинить, а вот самого себя – вполне возможно.

Необходимо следить не столько за рынком, сколько за собой. Одна и та же ситуация для одного – угроза, а для другого – выгодный момент, всё зависит от содержимого внутреннего мира. Что в него заложено от прошлого опыта, то и скажется на оценке новой ситуации. Занятно другое: никто не сможет доказать остальным свою правоту, потому что каждый прав по-своему. Как говорится: время рассудит. У человека всегда есть мнение относительно будущих событий. Он пытается предвидеть будущее и строит предположения. Многие искренне убеждены в том, что могут предсказывать исходы тех или иных событий значительно лучше, чем большинство других людей. Информацию об уже произошедших событиях мы используем для подтверждения наших притязаний на обладание экстрасенсорными способностями. Эти потуги на исключительность – только во вред идут. Если ты не в состоянии контролировать себя, то не сможешь отслеживать и прогнозировать развитие событий на рынке.

Не следует слишком жёстко придерживаться определённого взгляда на рынок, ибо такой консерватизм может легко привести к тому, что будет упущена мощная, только формирующаяся, новая тенденция. Разграничьте два направления своей деятельности: первое – это прогнозирование рынка; второе – наша реакция на происходящие события. Не думай много о том, что собирается сделать рынок, ты на это никак повлиять не можешь. Думай о том, что ты будешь делать в тех или иных ситуациях. Вероятность очень больших изменений цены, хотя она и невелика, гораздо больше, чем это можно предположить, исходя из стандартных статистических допущений. Следовательно, методология управления риском должна быть готова справляться с ситуациями, которые статистически могут казаться почти невозможными, но на самом деле вполне реальны.

Нужно спокойно переживать колебания капитала и стремиться каждый день сохранять чувство равновесия, вне зависимости оттого, что происходит. Главное здесь, чтобы число торгуемых контрактов изменялось в соответствии с волатильностью каждого рынка. Всегда есть вероятность налететь в крупной позиции на зубец рынка, идущего против тебя на ценовом пределе. Необходимо размещать стоп-приказы на том уровне, который в случае его достижения чётко укажет на ошибочность самой сделки, а не так, как это диктуется максимально допустимой для трейдера денежной потерей на контракт. Когда обоснованный уровень стоп-приказа предполагает неприемлемо большие потери на контракт, то следует торговать меньшим количеством контрактов. Если вечером перед сном ты начинаешь молиться об успехе открытой позиции, закрывай её на следующее утро. Аминь!

Контроль над размером позиции неотделим от успеха. Контроль над собой неотделим от способности к выживанию. Для того чтобы стать профессионалом биржевой игры необходимо, прежде всего, изучить свою сущность и одержать победу в неравной схватке с самим собой. Если человек, только ступив на рынок, получает прибыль – ему конец. Биржа – это великий искуситель: её соблазны подстерегают на каждом шагу, как при посещении золотой сокровищницы или роскошного гарема. Она разжигает жажду наживы и вселяет ужас потери. Эти чувства застилают восприятие реальности, возможностей и риска. Замечая движение рынка, новички хотят немедленно включиться в торговлю. Благодаря своим действиям эти инвесторы

сами становятся движущей силой дальнейшего роста или падения цен на торгуемый актив. В итоге получается, что они скорее навязывают свои сделки рынку, вместо того чтобы терпеливо ждать его благосклонности. Терпение – это важное качество, которого многим недостаёт. Совершив несколько удачных сделок подряд, большинство любителей уже считают себя гениями, а ведь даже небольшой успех нарушает восприятие риска. Голова идёт кругом при мысли, что в силу своей уникальности можно пренебречь своими же правилами – успех всё равно обеспечен. Вот тут-то, двинувшись в обход этих правил, биржевик вступает на дорогу самовредительства. Первые «помощники» в этом: алчность и страх, потребность в защищённости и комфорте, плюс информационная перегрузка и аллергия на математику. Добавьте сюда же: излишний оптимизм, отрицание совокупности фактов явно разнонаправленной тенденции, прессинг зависти коллег (конкурентов) по бирже, давление со стороны людей своего круга (семьи, друзей по рыбалке, по фитнес-клубу), неприятие технических нововведений на бирже, очередную путаницу с определением собственных целей, и так далее... (продолжите сами).

С публики настолько часто состригают шерсть, что можно только поражаться упорству, с каким эти люди отказываются усваивать горькие уроки своих промахов. Вероятно, новичок, делающий первые шаги на бирже, открыв маржевый счёт в 1000 долларов, имеет, по крайней мере, подсознательную мысль, что если он не удвоит свою сумму в течение года, то будет разочарован. Если бы он смог действительно так делать и последовательно вкладывать свои прибыли в новые операции, то стал бы богаче любого живущего ныне олигарха менее чем за двадцать пять лет. Описанная ситуация – абсурд. В реальной жизни человек, начинающий спекулировать с 1000 долларов в кармане, или потерпит неудачу, или сделает нечто большее, чем просто проценты со своих денег, и постепенно соберёт скромное состояние. Чем игрок старше (по возрасту или стажу – всё равно), тем, вероятно, он будет стремиться, меньше рисковать и становиться больше инвестором, чем спекулянт. Хотя, при управлении своими личными фондами любой индивидуум может дать своему деловому суждению и инициативе полную свободу. Что мы и наблюдаем на бирже – полную свободу фондового рынка в форме хаоса ценообразования. Где вы тут найдёте рациональное поведение? Ау! До мозга игроков тут не достучаться, увы! Одни эмоции, причём голые. Фред Швед-младший даёт по этому поводу яркое, чуть скабрёзное, но пронизательное философское определение: «Инвестирование и спекуляция считаются двумя различными вещами, и благоразумному человеку советуют заниматься первым и избегать второй. Это примерно как объяснять сексуально озабоченному подростку, что Любовь и Страсть – две разные вещи». Понять в чём тут разница теоретическим путём ещё никому не удавалось. Только через кабинет венеролога. Опыт может быть жестоким учителем, но для многих он единственный учитель. Большинство, вместо того чтобы учиться на собственных ошибках, предпочитают вычёркивать их из памяти – это огромное заблуждение. (Ты, не из их числа?)

Пойми, что ошибки и потери отнюдь не принижают тебя как личность, если на этой ошибке учишься. Более того, заранее отпустить себе грех ошибки – это часть свободы действий. Когда выбираешь из возможных вариантов развития событий, всегда есть шанс качественно наступить в коровью лепёшку. Но это же ещё не повод всю жизнь простоять на скотном дворе, не двигаясь. Просто нужно осознать свою склонность к самовредительству. И внимательнее смотреть под ноги. Почти все игроки действуют под влиянием минутного порыва, экспромтом, а объяснение своим поступкам дают потом. Понятно, что большинство подобных объяснений задним числом сводится к оправданию того, что сделано и отговоркам на счёт не сделанного. Большинство вообще не знает, отчего так поступило, поскольку действует без плана.

Так откуда же взяться успешным торговым результатам? Время, когда менее всего хочется

думать о торговле (периоды потерь), это именно то время, когда нужно максимально сосредоточиться на анализе своего подхода и методов торговли. Надо быть в ответе за все последствия своего поведения, и в первую очередь за неудачи, а не жаловаться на невезение и временную чёрную полосу в судьбе. И тем более не имеет смысла обвинять (обличать) других в «неправильных» действиях. Куда продуктивнее будет использовать допущенные ошибки, чтобы познать что-то новое. Это потребует от любого из нас определённых усилий. Взять из прошлого то новое, что может обогатить наш опыт – для этого нужно быть морально готовым к тому, что старый багаж знаний требует кардинального пересмотра. В противном случае человек в каждый момент своей жизни вращается по орбите в плену замкнутой системы представлений. Значит, он останется при мнении, что его оценка или ощущение той или иной ситуации были единственно возможным вариантом. Недуг всезнайства, поразивший ум других, виден нам невооружённым глазом (только не говорите, что вы им не грешите). Он широко распространён, потому что у каждого есть личные понятия, воспоминания и ассоциативные связи, которые могут мгновенно, без участия наших аналитических способностей, – сразу выдавать готовые ответы и решения. Ведь человек – есть плод их работы с потоком внешней информации. Заставить упряма передумать может только настоящая беда или один провал за другим. Чтобы успешно приспособливаться, нужно выбрать путь непротивления ежедневной учёбе и текущим переменам. Для этого нужна готовность, выйти за рамки мышления, ограниченного уже сложившимися по прошлой жизни понятиями, воспоминаниями и ассоциативными связями. Или хотя бы раскрываться (огульно не отвергать) навстречу новому. Включите мозги, а не только нижние чакры. Вполне возможно, что на самооценку вы потратите столько же сил, сколько и на оценку биржи. Эти затраты окупятся! Если вы не знаете, кто вы есть на самом деле, то фондовый рынок слишком дорогое место, чтобы это узнать.

На вершине пищевой цепочки здесь – биржевые кукловоды и инсайдеры. В их рацион включены как новички, так и очень умные мальчики. Например, в моменты времени, когда шумовые трейдеры оптимистично настроены по поводу паевых инвестиционных фондов, вторичных эмиссий акций, эмиссий облигаций или чего бы то ни было, что явно переоценено в настоящий момент, оператор-арбитражёр (это может быть группа инвесторов или предприятие) целенаправленно создаёт как можно большее количество этого инструмента и продаёт его. Эти акулы рынка смотрят на ценовое движение совсем не так, как трейдеры торгового зала. Те озабочены одним: как бы получить свою долю и не упустить шанс, который дают скачущие цены. Другое дело, например, – хеджер: для него ценовой подъём/падение – неожиданный подарок. Арбитражёры задействуют огромные ресурсы не только на построение подобных «казино», они создают инвестиционные банки и брокерские компании, для того чтобы выяснять и подпитывать спрос шумовых трейдеров на «модные» фондовые активы. Естественно, что когда арбитражёры начинают вести себя подобным образом, стараясь «обуть» шумовых трейдеров, они сами превращаются в оных. Вместо того чтобы диверсифицировать свой портфель, арбитражёр просто заполняет его такими акциями, по поводу которых ожидается волна оптимизма со стороны спекулянтов. Арбитражёр уже не уделяет внимания фундаментальной информации (только инсайдерской) – он пытается понять и спрогнозировать поведение алчущей толпы. Единственная информация, которая теперь действительно имеет для него ценность – это прогнозы/ожидания о будущем поведении отары баранов-инвесторов. Даже специалисту теперь невозможно отличить участника арбитражёра от биржевика (шумового трейдера). При этом наблюдаемая нынче на фондовом рынке иррациональность инвесторов одновременно возводится в степень.

При таком раскладе, в этом бизнесе нужно быть готовым к любым случайностям, ожидать крайностей. Следует забыть о пределах, за которые рынку якобы не выйти. В реальной торговле,

крупный приказ на покупку или продажу может поставить один из опционов или одну из ценных бумаг в особое относительно прочего рынка положение (а там ты сидишь, по простоте). Не забывай принцип, которым неотступно нужно руководствоваться на практике – крупные игроки, в том числе правительства, всегда чем-то себя выдадут. Это твой шанс. Поэтому, заметив неожиданный и необъяснимый ход рынка против тебя, сначала выйди из него, а уже потом ищи причину. Систематический анализ ожиданий, проводимый такими разными участниками рынка как банки, брокеры и международные компании, привёл к значительным ценовым расхождениям между этими участниками и выявил, что их ожидания были подвержены влиянию принятия желаемого за действительное. Не обольщайтесь, подобно тем трейдерам, которые уверены: выяснив, почему рынок сделал то, что сделал, они сумеют предугадать его следующий шаг. Не сумеют! Как это ни удивительно, но на рынке можно не знать, что произойдет завтра (и это правильно!), зато иметь вполне надёжное представление о долгосрочной перспективе, например – 90 % новичков разорятся и навсегда покинут биржу. Смотрите на себя, как на младенца, который очутился в совершенно незнакомой обстановке. Ведь младенец должен сначала научиться вставать, и лишь потом он начнёт ходить и бегать.

Ваша первоочередная задача – не потерять капитал и продержаться много лет; вторая задача – постепенно преувеличивать его (капитал) и третья задача (если повезёт) – заработать высокую прибыль. Большинство ставит третью задачу на первое место, не подозревая о существовании первой и второй. Проблема здесь в том, что человеческая природа работает не в направлении максимизации прибыли, а скорее в направлении шанса выиграть, при этом не принимается во внимание величина выигрыша (или убытка). На практике, количество успешных сделок у подавляющей массы биржевых игроков (подумай, чем ты их лучше?), обратно пропорционально самим результатам в денежном выражении. Азартные игроки воспринимают риск как решение всех их проблем – финансового стресса, скуки, депрессии и даже сексуальных неурядиц. Жизнь рынка гораздо сложнее.

На рынке вы всегда работаете в неблагоприятных условиях, и свойственное людям стремление выбирать удобные варианты решений приводит к достижению худших, чем случайные, результатов. Так получается, что рынок привлекает одни акции и отбрасывает другие, даже если брокеры в один голос убеждают клиентов купить их из-за дешевизны. По существу, для большинства людей, было бы лучше действовать на основе подбрасывания монеток, чем тех удобных решений, которые они стремятся реализовать.

Назовём некоторые из них: упорное удержание убыточных позиций, преждевременное закрытие выигрышных позиций, продажа на усилении рынка и покупка на его слабости, а также разработка (или покупка) торговых систем, чрезмерно подстроенных под прошлое поведение цен. Пока держишь позицию, мысли путаются. А когда закроешь её, в голове всё снова проясняется. И думаешь: ну не болван ли я?! Острая необходимость выиграть побуждает к совершению торговых ошибок (таких, как чрезмерный левэридж и отсутствие планирования). Рынок не терпит небрежность характерную для сделок порождённых отчаянием. Если вы рискуете деньгами, которые не можете позволить себе потерять, то все эмоциональные ловушки торговли станут ещё больше. Старая пословица с Уолл-стрит: «Пугливые деньги никогда не выигрывают». Старайтесь проявлять консервативность в подходе к управлению риском: это обеспечит вам возможность играть завтра. Если вы не можете согласиться на маленький убыток, рано или поздно вам придётся согласиться на убыток катастрофических размеров.

Играть в рамках ограниченного делового риска – то же самое, что жить по сухому закону. Начинающий трейдер испытывает огромную лояльность к своей первоначальной позиции, как пьющий к баклажке пива на опохмел. Он будет игнорировать признаки того, что находится на неправильной стороне рынка, и загонит свою сделку в огромный убыток, тупо надеясь на

лучшее. Биржевик должен признать себя хроническим неудачником, точь-в-точь как пьющий должен признать себя алкоголиком. Только тогда ему открыт путь к лечению и выздоровлению. Неудачники всегда пытаются вылезти из ямы, куда упали, и отыграться. Для этого они идут на новые затраты: меняют свою систему торговли, покупают новое программное обеспечение и начинают руководствоваться советами свежего «гуру». Они создают фантазию о своём спасении (совершают нуль переход из реальности – в виртуальный мир). Когда счёт неудачника начинает сокращаться, он действует точно так же, как алкоголик, которому грозит увольнение. От отчаяния он придерживает то, что нужно продавать, удваивает проигрышные позиции, начинает играть в обратном направлении и так далее. Эти маневры помогают неудачнику так же эффективно, как алкоголику переход от крепких напитков к вину. Проигрывающий игрок теряет контроль над ситуацией, пытается достичь невозможного уже статус-кво. Он занимает деньги у родственников, друзей и знакомых, чтобы спасти проигрышную позицию. Это – крах.

В природе хищник, попав в капкан способен отгрызть себе лапу, чтобы выбраться. Нормальный, умный человек на такой поступок не способен. Попав в капкан убыточной сделки, среднестатистический игрок погибает. Он не желает признать себя виноватым неудачником, точно так же, как не способен это сделать спившийся интеллигент. Всё ему враги и чужие козни мерещатся, а сам то он белый и пушистый – завтра на коне будет. Алкоголики умирают преждевременно, и большинство игроков быстро уходят с рынка и никогда больше на нём не появляются. Новые методы игры, советы модного пророка и последней марки компьютер не помогут, если ты не в состоянии справиться с самим собой. Нужно изменить собственный образ мыслей, чтобы перестать прогорать и начать восстанавливаться как игроку. Неудачники пьянеют от потерь, у них вырабатывается даже привыкание к ним.

Участники торгов, конечно же, предпочитают прибыли, но потери (не удивляйтесь) тоже могут доставить индивидууму массу удовольствия. Наслаждение от самого процесса игры очень велико. Фрейд верил, что игра столь привлекательна потому, что может заменить мастурбацию. Ведь сколько здесь общего: повторяющиеся движения рук, непреодолимая тяга, решения бросить, высокое качество доставляемого удовольствия и чувство вины. Объяснить игроку, что он неудачник – всё равно, что отбирать бутылку у алкоголика. Тот, кто хочет оставаться трезвым, должен помнить, что он алкоголик, всю жизнь. Пока вы называете себя неудачником, вы сосредоточены на избегании потерь. Трейдеру, который торгует акциями с необоснованно большим плечом, достаточно совершить единственную ошибку – и она, скорее всего, окажется роковой. Так для завязавшего алкоголика может оказаться крайней одна единственная рюмка. Всегда ограничивай риск по каждой данной сделке уровнем, который позволит устоять на краю и снова принять участие в игре, если на этот раз ты окажешься не прав. Думай о каждой сделке как лишь об одной из тысяч сделок, которые ещё предстоит провести.

Вы должны знать, что собираетесь делать, когда рынок пойдёт против вас. Рынок – как среда без конца и без начала – грозит участнику всяческими неприятностями. Одна из самых серьёзных связана с тем, что он не мешает неограниченно нарастать вяло текущему проигрышу. Сделка (открытая позиция) сама по себе не пресечёт потери игрока, так что ему надо активно действовать самому. А вот расти потери, могут и без его усилий, причём рынок может сколь угодно долго идти против трейдера. И если тот почему-либо не хочет или не может действовать, то рискует потерять всё, что имеет, и даже больше. Такое может случиться очень быстро – все зависит от размеров занятой позиции и переменчивости рынка. Где же здесь выход? Надо разобраться со своими личными представлениями о потерях, жадности и неудаче. Какие именно представления или их сочетание будут затронуты в данной сделке, зависит от того, прибыльна она или убыточна.

По-настоящему искусный трейдер, быстро признав свою ошибку, может сделать поворот на

180°, развернуть свою позицию в момент убытка и получить прибыль. Большинству же, не везёт. Мне случалось наблюдать, с каким блеском талантливые управляющие компаний умеют сдаивать рынок акций. Как они много раз заманивали, например, медведей в ловушку. И когда те (медведи) входили во вкус продажи акций без покрытия, они (управляющие) выжимали их досуха – тщательно и деловито. Технологическая точность и надежность этой операции напоминала работу гидравлического пресса – бесстрастно и гигиенично. В этих случаях, разговоры о манипулировании акциями или об «отвратительных приёмах» – неуместны. Думаю, что этим критикам случилось самим хорошенько попасть под пресс. Но с какой радости брокеры, работающие в зале биржи, и которые так часто проигрывают из-за того, что инсайдеры играют краплёными картами, снова принимают приглашение сесть за стол? Да потому, что им нравится сама игра, и только это удовольствие им гарантируется. Курс изменяется непрерывно. Ни о каких объективных причинах его роста или падения в момент самих торгов никто не спрашивает, да ему и не ответят. Время зря не теряется. Не приходится ждать, когда начнётся всеобщее движение. На рынке, почти всегда, достаточно ликвидных акций, за исключением периодов, когда игра на понижение делается настолько напряжённой, что вдруг раз – и акций на всех не хватает. А казалось – выигрыш рядом! Ты в это поверил – и попал, как кур в ощи́п!

Не ты один. Большинство людей ощущают сильную потребность «делать как все». Этот примитивный позыв присоединиться к толпе загуманивает ум, когда нужно принимать решение о сделке. Масса биржевых операций совершается на одних лишь слухах. Поскольку ожидания уже включены в цены ещё до того, как их подтверждает соответствующая информация, появление предугаданных нами новостей может даже запустить механизм парадоксального, казалось бы, хода – в прямо противоположном направлении. Всё объясняется просто – это игроки дружно закрывают свои позиции, открытые на ожиданиях. Копировать их тактику..., не обязательно. Помни – биржевик думает исключительно сам за себя. Он должен быть достаточно силён для самостоятельного анализа рынка и выполнения своих игровых решений. Великий и ужасный Натан Ротшильд сделавший в 1815 году только на одной новости о поражении Наполеона, которую он узнал раньше других, 40 миллионов фунтов стерлингов мог бы подписаться под словами: «Кто предугадал ход событий на 24 часа раньше толпы заурядностей, тот 24 часа слывёт человеком, лишённым заурядного здравого смысла».

Толпа глупа, но она сильнее вас. Ей по силам создавать биржевые тенденции. Ни в коем случае не играйте против них, – т. е. не спорьте с толпой. Идти вместе с толпой не обязательно, но идти против толпы – чрезвычайно рискованно. Нужно считаться с силой толпы, но не нужно её бояться. Толпа сильна, но примитивна, она действует бесхитростно и шаблонно. Живя своим умом, биржевик получает возможность обыграть толпу. Если новости плохи и аналитики громят акцию, то, возможно, её следует купить. Думай Ананий, думай. Боевой клич посредственного инвестора: «Если это такая хорошая идея, почему тогда никто больше ею не занимается?» Не бойся прослыть белой вороной в стае чёрных галок. Салонная мудрость высшего общества учила, что для репутации джентльмена лучше условно провалиться, чем нетрадиционно преуспеть и выделиться среди аристократов.

Так и на бирже, в систематически непредсказуемых условиях стадность может быть логичной для участников рынка, которые заботятся о своей репутации, поскольку это позволяет им разделить ответственность в случае провала, и, главное, не требует мозговых усилий для принятия нетрадиционного торгового решения. Могу дать рецепт от бывалого: просто не болтай о своём особом мнении. Помни плакат – болтун находка для шпиона! Ещё сглазят. И не действуй по совету шефа как киногерой Анатолия Папанова из фильма «Бриллиантовая рука» по «...вновь утверждённому плану». Одна из худших ошибок, которую может совершить трейдер – это упустить возможность крупного выигрыша. Не умничай, однако, и не

подставляйся, слишком далеко забегая перед рынком, когда следуешь своему персональному плану. Прислушайся к совету Дж. Сороса: «Двигайтесь вперёд одни на приливе неправды, и покидайте рынок перед тем, как всем вокруг становится известной правда». Прими за аксиому мысль, что любая инвестиционная возможность, которую разрабатывают все остальные, является по определению плохой идеей. Хороший игрок должен быть, до некоторой степени, инакомыслящим.

Между теоретиками и практиками инакомыслия есть очень важное отличие. Для того чтобы выиграть, действуя иначе, нужен точный выбор времени и подходящего размера позиции. Слишком маленькая позиция не имеет смысла, а слишком большая может привести к твоему краху даже при небольших погрешностях в выборе времени. Эта работа требует решимости, ответственности и чуткого понимания собственного «Я». Не проверяйте опытным путём крылатую фразу: «Рынок может оставаться иррациональным дольше, чем ты платёжеспособным». Всё уже проверено до вас. Один из великих парадоксов рынка акций, состоит в том, что кажущееся чрезмерно высоким, обычно поднимается ещё выше, а то, что кажется слишком низким, опускается ещё ниже. Ведь единообразие и стадность среди инвесторов могут увеличить, а не сократить (по рациональной теории) «иррациональности» на уровне коллективного рынка, а петли обратной связи среди лиц, принимающих решения, приводят рынок к самоукрепляющимся моделям восприятия и поведения. Вот так теории об эффективной биржевой торговле и рынке основываются на неверно воспринимаемой реальности и ошибочных субъективных идеях. Можно с большой долей вероятности утверждать, что фондовый рынок, на котором доминируют рациональные инвесторы, на практике, эквивалентен рынку, характеризующему многими иррациональными инвесторами. Тут дело вот в чём. Их мнимая иррациональность пропадает в агрегированном рынке (толпе), в котором находят отражение только систематические компоненты рационального поведения, в той или иной мере присущие как рациональным, так и иррациональным инвесторам. Understand me?

Допустим, хотя бы два трейдера сошлись во мнении о текущей цене. Это ещё не значит, что она одинаково влияет на них, то есть в историю каждого этот эпизод впишется по-своему. Каковы понятия трейдера, так он и относится к тому или иному изменению цен. На рынках, вы можете быть правы по неправильным причинам и не правы, даже если ваша инвестиция подкрепляется очень хорошими шансами. Успешное инвестирование – это на самом деле вопрос случая, умея вычислять вероятность которого, можно найти методы, позволяющие оседлать рынок.

Каждый раз, когда аналитик присваивает акции «справедливую рыночную цену», помните: единственная истинная мера стоимости – это стоимость признаваемая рынком. Стоимость субъективна и постоянно меняется. Важно лишь то, верит ли сегодня рынок оценке аналитика. Многие менеджеры покупают акции с явно выраженным трендом и акции, демонстрирующие хорошие новости. Скорее всего, они действительно приобретают хорошую компанию, однако по наихудшей цене. Через две-три недели спрос на акцию прекратится. Причина, по которой на рынках возникает неправильное ценообразование, заключается в том, что все поступают одинаково. Самое важное, во всех секторах биржи, – это, наверное, произошедшее глобальное переключение на краткосрочные цели. Инвесторы всех типов перешли теперь в трейдеры и скальперы. Фирмы, которые раньше считались долгосрочными инвесторами, теперь смотрят на себя как на предприятия, сегодняшняя цель которых – достичь максимального уровня прибыли немедленно, а там хоть потоп. Люди стали сильно сомневаться в своей способности прогнозировать долгосрочные тенденции. Только вот игра, дающая осязаемый, сиюминутный результат, по статистике не лучший вариант. Чрезмерно активная торговля убивает

благополучие своих поклонников не только одними транзакционными издержками. Оказывается, захваченный процессом, инвестор начинает произвольно покупать «неправильные» акции и продавать «правильные», которые, с временным горизонтом в несколько лет, дают неизменно лучший результат.

Важно не оценивать стоимость акций или товаров, а анализировать восприятие того или иного актива и понимать в какой момент этот актив и его восприятие начинают меняться. Рынок всегда способствует приведению в нужное соответствие стоимости актива и его восприятия игроками. Справедливая цена не есть некий внутренний показатель компании, который может обнаружить любой опытный бухгалтер – это гораздо более текучая и изменчивая сущность. Следует ли нам придерживаться инвестирования на движении рынка или искать выгодные по цене бумаги? Являются ли текущие уровни рынка неоправданно высокими или мир действительно изменился и цены вполне справедливые ..., по крайней мере, на данный момент? Вопросы из цикла: «Быть или не быть?». Я по-прежнему не верю в то, что для российского фондового рынка применим основной постулат технического анализа, гласящий, что существующая в данный момент цена акции уже учитывает в себе все возможные влияния как прошлые, так и будущие. Не говоря об экономической спорности этого предположения, трудно было бы представить, что в цене акций любой компании уже заложен и возможный арест её руководителя, и банковский кризис, и масштабный террористический акт.

Однако, бесспорно признавая тот факт, что фундаментальный анализ более полезен для долгосрочных вложений, я вынужден констатировать, что это вряд ли может помочь мне в том, чтобы гарантированно выйти в плюс к вечеру пятницы. Настоящие движения рынка происходят резко. При внезапном прорыве из коридора, в рамках которого рынок аккуратно двигался до этого, естественно попытаться сыграть против этого ценового движения. На самом же деле резкий прорыв даёт сильный, чёткий сигнал о том, что рынок готов двигаться именно в этом направлении. Не дайте сбить себя с толку, потому что цены часто возвращаются к предыдущей экстремальной величине после того, как они прорвали крутой тренд. Подъём к старому максимуму при падении объёма сделок и дивергенции с индикаторами дают отличную возможность для продажи. Спад до предыдущего минимума после прорыва нисходящего тренда даёт возможность покупки с малым риском. При определённых условиях (например, в сильно инфляционной среде) цена (на нефть, золото, ..., на что бог пошлёт) может временно подняться значительно выше, какой-либо фундаментальной истинной стоимости. Разумеется, в конечном счёте, рынок вернётся к справедливой цене, не было случая, чтобы хотя бы один товар длительное время торговался по необоснованной цене. История учит нас, что недавнее прошлое уже является отклонением. Наши представления о справедливых ценах могли сформироваться именно в этот «аномальный» период. Тем временем любой человек, торгующий исключительно с использованием фундаментального подхода, неизбежно будет разорён (У. Баффет – исключение из правил). Так же плачевно обстоят дела и у коллег, доверяющих только техническому анализу.

Нет никаких сомнений, что многие из сегодняшних самых спекулятивных рыночных моделей (фигур) могут быть объяснены тем фактом, что тысячи рыночных инвесторов заостряют своё внимание на одних и тех же линиях, рассматривая одни и те же графики, вставляя при этом одни и те же дискеты в свои компьютеры. Возникающие при этом информационные каскады мгновенно объясняют чрезмерную изменчивость цен, наблюдающуюся на современных рынках капиталов. Различные модели (формы рыночного анализа) являются, по сути, различными взглядами на один и тот же рынок и при этом правильно отражают действительность, определяясь, одновременно, искажённым или избирательным взглядом на реальность.

Некоторые из трейдеров анализируют модели (фигуры) для формулирования какой-либо гипотезы. Другие ничего не понимают, но все-таки их рассматривают. Вот эмоциональный отзыв с трейдерской ленты: «Технический анализ – напрасная попытка предугадать будущее движение цены по её предыдущим движениям. Создан он, предположительно физиками и математиками, решившими подзаработать бабла, продавая нам ослабленные патентованные индикаторы и программы успеха. Речь любого такого техника изобилует всякой псевдонаучной дребеденью типа: стрелка осциллографа, фигура “двойная задница”. Если график пойдёт не так, как он предсказывал, значит, на самом деле, там была не “двойная задница”, а “розовый бурундук, катящийся на каное в полнолуние по озеру Титикака к горе Мачу-Пикчу”. Просто ты не разглядел её по неопытности и торопливости, но в следующий-то раз обязательно... Однако мы-то теперь знаем, что всё это – полная лажа!» Наверняка, этот экспрессивный игрок, оказался сам в роли не розового бурундука, а барсука из песенки, который «...не спит, потому что напоролся на сук», то есть попал на маржин-колл. Но даже если модель совершенно случайная, она сама может начать генерировать действительные сигналы, если её использует достаточное количество уверовавших в неё трейдеров.

Тренд после установления, на массовой истерии, зачастую длится намного дольше, чем кто-либо ожидает. Но дольше не значит намного выше или ниже. Говорят, есть народная примета: «когда новость попадает на обложки общенациональных периодических изданий, тренд, вероятно, подходит к концу». Логически это вытекает из базового принципа мира торговли, основанного на конкуренции: «в бизнесе потребители не сами находят дорогу к дверям продавца лучших мышеловок». Сам участник при этом ясно не осознает, почему ему хочется именно этого.

Рынок всегда ожидает каких-то событий... и дело в том, что прежде, чем это событие произойдёт, рынок уже пойдёт в этом направлении... рынок сам создаёт предварительную реальность, которая заранее превращает ожидаемое будущее в настоящее. Сам то понял, что написал? Вроде да, понял. Продолжаем разговор. Это путешествие во времени, однако, трансформирует значение и влияние рыночных новостей и информации. Иной раз поражаешься: происходит нечто важное, а рынок развивается так, словно ничего не случилось. Знай, что если ты что-то понял, то это вовсе не значит, что всем вокруг это тоже стало ясно. Не все будут интерпретировать события так же и в то же самое время, как ты, надо это учитывать. Просто удивительно, насколько нелогичными мы можем быть при интерпретации информации. Нас подстерегают такие смертные грехи, как: излишняя самоуверенность, магическое мышление, слепота в оценке вероятностей, чрезмерное доверие авторитетным личностям и ретроспективные оценки. Вы должны быть в потоке новостей, чтобы верно оценить их и понять на чем сфокусируется рынок в данный момент. А в потоке, как известно, всегда имеются водовороты. Многие продолжают покупать или продавать только потому, что прежде это оправдывало себя. Важно не столько текущее мнение рынка об акции, сколько потенциально возможное изменение мнения. Слабость рынка можно увидеть, даже когда цены продолжают идти вверх и достигают новых исторических максимумов. Восходящее движение при этом, по опыту, замедлялось, а не ускорялось – сделай правильные выводы.

Основное заблуждение среднего инвестора – пренебрежение концепцией времени. Люди, когда узнают, что ждать надо несколько лет, как будто сталкиваются с чудовищем о трёх головах. И впадают в прострацию. Врачом или адвокатом не станешь за пару недель; трейдер – это тоже профессия. Серьёзная. И на овладение даже азами этой профессии требуется время. Много времени. Не огорчайся, однако. Мы составляем списки наших целей, мысленно планируем их, короче, живём в будущем. И пренебрегаем настоящим. Процесс приобретения опыта, разумеется, невозможно ускорить, но можно заметно повысить его эффективность. На

пути к успеху, надо существовать в каждом данном мгновении. Концентрация на будущем поведении рынка, жизнь в пространстве целей – ошибка. Главная. Это ошибка не только по отношению к рынку. Нездоровый азарт, при поиске вождельных монет зарытых Буратино на «поле дураков», может любого свалить с ног в приступе «золотой лихорадки», погубив его внутренний мир. Жизненно необходимо сохранять трезвый взгляд на окружающую реальность, на текущий момент и уметь (по примеру кота Базилио и лисы Алисы) радостно воскликнуть: «Какое небо голубое! Мы не сторонники разбоя!» Не замыкайтесь, будьте открыты миру, ибо жизнь не сводится только к торговле. Если вместо концентрации на настоящем, думать о далёком будущем, очень легко впасть в отрицательную ориентацию. Нельзя торговать хорошо, если торговать только по плану, составленному вчера в расчёте на завтра. Он мешает воспринимать информацию, порождаемую рынком сегодня, а тем более, продуктивно её использовать. Каждый раз выясняется, что для «творческой самодеятельности» был выбран самый неподходящий момент.

Наши действия базируются не на обоснованной оценке, а на нашем опыте (наборе убеждений или предубеждений), который реализуется, столкнувшись с воображаемой ситуацией. Говорю: «воображаемой», потому что осознать ситуацию толком, разумно мы частенько то и не успеваем. Срабатывают стереотипы. «На удар мы ответим ударом!» Никак, ничем и никем не гарантируемая уверенность, спонтанно появляющаяся на свет в результате существования кажущейся взаимосвязи между прогнозируемым значением и исходными данными, называется иллюзией значимости. Любопытно, что иллюзия значимости работает даже тогда, когда сам индивидуум точно знает о существовании факторов, ограничивающих качество его прогноза. Мы всегда подсознательно фильтруем поступающую информацию о рынке так, чтобы она согласовывалась с нашими планами, зачастую обманывая себя. Соответственно, мы предпочитаем рассматривать поведение рынка в наиболее выгодном для себя свете, например, говорим: «Рынок вовсе не рухнул, он просто корректируется, чтобы выбить слабые длинные позиции». В результате такого логичного объяснения, убыточная позиция удерживается непростительно долго. Вдобавок, начинающие инвесторы любят устанавливать лимитированные приказы, а не рыночные.

В погоне за восьмушками и четвертинками пункта инвестор упускает из виду более важное и широкое движение рынка. Совсем, как в детстве. На дереве полно яблок, а ты залез повыше, и тянешься, тянешься за одним самым спелым (ты так думаешь). Пока ветка под тобой не подломится, и ты летишь, летишь. Но не как орёл – вверх, а вниз – камнем. И потом очень больно, как правило. В конечном итоге приказы с ограничением цены исполнения абсолютно расходятся с рынком и не позволяют инвестору расстаться с теми акциями, которые следовало бы продать во избежание существенных потерь. Если вы цепляетесь за рынок, когда он сильно идёт против вас, раньше или позже вас вынесут с биржи ногами вперёд.

Раз рынок причинил вам ущерб, ваши решения будут значительно менее объективны, чем когда дела идут у вас хорошо. Хотя, с другой стороны, опасность эйфории, когда всё тип-топ, тоже нельзя сбрасывать со счёта – это готовы подтвердить многие банкроты. И ещё, как только мы узнаем о том или ином результате, мы искажаем наши воспоминания о прошедшем. Теперь мы думаем, что наверняка знали, что произойдёт, даже если на самом деле и понятия не имели о том, что случится впоследствии. Подобное поведение игроков характерно – «задним умом все крепки». Это распространённое явление также вносит свой вклад в продление трендов.

Человеческие гипотезы и теории, будучи однажды созданными, начинают жить собственной жизнью. Эта «собственная жизнь» оказывается настолько дееспособной, что даже если взгляды или эмпирические свидетельства, благодаря которым эта гипотеза или теория появилась в своё время на свет, оказываются полностью дискредитированными, то это не

оказывает никакого влияния на её приверженцев (Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить). Сообщество биржевых спекулянтов, несмотря на периодически охватывающий всех массовый психоз, повседневно разбито на множество подгрупп (сект) последователей какой-то одной теории. Со стороны это больше всего напоминает не картину И.Е. Репина «Бурлаки на Волге», а басню И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука». Анонимные числа на экране не могут заменить голосов и разговоров с другими участниками рынка (твоими единомышленниками или противниками). В попытке восполнить эту потерю, чтобы восстановить чувство единства с другими, трейдеры, просиживающие дни за мониторами, обратились к графикам, которые у всех на экранах выглядят единообразно. Эта похожесть удовлетворяет также насущную потребность игрока и в поисках психологической безопасности принятия решений.

Трейдерам жизненно необходимо чувствовать, возможно, даже больше, чем большинству других принимающих решения людей, что они правы, а графики помогают создавать эту уверенность. В результате, эти красивые картинки непроизвольно генерируют самоусиливающиеся тренды. Помните: цены движутся в сторону наибольшей силы (игроки реализуют свои прогнозы). То же самое можно выразить иным образом: цены движутся в сторону наименьшего сопротивления преобладающей силе. Если сто человек верят во что-то (даже если они не правы), эти сто человек сдвинут рынок с места. На уровне коллективного рынка подобные торговые модели, которые являются чисто психологическими по природе, наделяют графики способностью контролировать курсы и цены; не побоюсь, скажу больше: дают возможность реализовывать сценарии «накликанных рыночных бед». Инвесторы, глядя на графики, продавали 17 сентября 2008 года потому, что воспринимали рынок как падающий в пропасть, таким образом убеждаясь в своём восприятии и превращая этот общий ужас, в ещё более кошмарную рыночную реальность, опустив цены за час на минус 30 % по отдельным позициям. В результате торги были остановлены.

Необходимо не смешивать образ (график) – с реальностью. Если глаз очень хочет найти стереотипные фигуры, он найдёт их везде. Графически путь от одной точки к другой может отразиться в массе комбинаций характеристик его поведения и ценовых моделей. При таком широком выборе вариантов можно без труда найти подпитку для нужных или удобных вам представлений, объяснения идей задним числом, оправданий, передернутых фактов или иллюзий относительно будущего хода событий. Метод наблюдения меняет видимые свойства наблюдаемого объекта. Вы будете видеть в графиках больше, чем в них есть на самом деле. Анализ большого количества данных порой приводит к выявлению ложных, появившихся чисто случайно закономерностей. Иногда именно сами анализы (графики) и создают психологию, а она – тренды, каналы, уровни сопротивления и поддержки, etc. То, насколько резко идёт наклон тренда на часовом или дневном графике, нередко оказывается психологическим фактором при открытии сделки. Однако если все (ну, почти все) провели одинаковый анализ, и действуют по шаблону, то система больше не будет самоусиливающейся, наоборот, она станет (и это правильно) самоуничтожающейся.

Преуспевающие игроки чаще ведут себя инстинктивно и не слишком полагаются на анализ. Когда вы торгуете плохо, то начинаете больше желать и надеяться. Вместо того чтобы открывать сделки, имеющие логическое обоснование, вы начинаете влезать в сделки, на успех которых лишь надеетесь. И ещё – вы начинаете молиться на графики. Слепая вера в то, что реальность соответствует кривой в голове математика, может обойтись очень дорого (разумней на свечку перед иконой потратиться). Объективность рыночного анализа, выполненного сознательной частью ума, может подрываться всякого рода внешними факторами (например, текущей рыночной позицией, открытой на большую сумму или нежеланием изменить свой более амбициозный ранний прогноз). Наше подсознание, однако, не сдерживается такими

ограничениями. Пресловутая интуиция, зачастую, является просто наработанным опытом, который находится на подсознательном уровне. К сожалению, мы не можем с легкостью извлекать свои подсознательные мысли, с тем чтобы «вдвое больше сена накосить».

Возможные варианты движения рынка почти бесконечны, потому что на него действует масса самых разных сил. Но в своих оценках всякий человек склонен сужать эту бесконечность до считанных комбинаций. А когда рынок не вписывается в образ, который нарисовал себе трейдер, тогда он (игрок) и начинает латать просчёты, искажая и домысливая картину, а потом расплачивается за поправки. А ведь торговля – это не тоска и страдания. Люди сами превращают её в муку, потому что не умеют гибко мыслить и приспособливаться. Задача действенного анализа – это умение замечать изменения, происходящие в потоке (в водовороте рыночных событий). Эксперты и аналитики приспособились и ловко выкручиваются. Если новости хорошие и ещё до официального открытия торгов на бирже акции какого-то эмитента резко вырастают, аналитики советуют покупать их по цене закрытия предыдущего дня и делают вид, будто совет был дан своевременно. Спрашивается, где они были днём раньше? (Сказал бы я!) Осознанно или неосознанно, но движения цен отражают не прошлое, а будущее. Когда приближающиеся события отбрасывают свою тень впереди себя, эта тень падает на биржу. Весь процесс ценообразования на фондовом рынке можно представить себе как одну непрерывную последовательность восходящих или нисходящих каскадов информации.

Если в течение торгового дня или в конце его рынок сделал крупный ход, то все участники (брокеры, трейдеры, журналисты) собираются вместе, чтобы выяснить причину или как-то объяснить свои (то есть рыночные) действия, а затем вписать их в некую общую логику событий. По сути, в итоге они приходят к мировому соглашению (далёкому от истины) о причине поведения рынка в тот день. Тем временем у лидеров (которые отвечают за крупные сделки и точно знают, почему именно так поступили) нет тяги к таким обсуждениям, и поэтому истинные побудительные причины ценового движения (которые остаются за кадром) в мировом соглашении рядовых участников не выступают. Тот, кто способен серьезно повлиять на цены, старается скрывать свои планы от остальных.

Типичный стадный трейдер, наоборот, сам тянется к разговорам: ему нужно найти внешние причины случившегося, поскольку в нём самом их нет, а считать себя безмозглым или бесшабашным игроком совсем не хочется. Любители конфиденциальной информации чем-то подобны пьяницам. Всегда есть такие люди, кто не может устоять и постоянно ищет дозу, без которой счастье кажется им невозможным. Ведь так легко настроить слух и впитывать советы. Пусть тебе подскажут, что именно нужно делать (притом нечто простое и лёгкое), чтобы стать счастливым, – это же великолепно, почти именины сердца. Это не столько ослеплённость собственными желаниями, сколько надежда, спелёнутая нежеланием хоть как-то мыслить. И ведь такую болезненную зависимость от чужих мнений и слухов встречаешь не только среди любителей и новичков.

Профессиональные торговцы, работающие в зале биржи, в этом смысле столь же «хороши». И те, кто раздаёт советы, и те, кто их получает, включены в цепочку распространения информации и широковещательного рекламирования (то есть дезинформации). Усердный труд таких манипуляторов подогревается иллюзией, что всем в мире можно управлять с помощью советов, если, разумеется, их правильно преподнести. Участники рынка, следуя «добрым» советам кукловодов, своими руками создают ожидаемую рыночную реальность, которая включает предположения, относительно будущего в настоящее рынка (в сегодняшнюю стоимость акций). Помни, что движение цен обгоняет движение макроэкономических факторов. Новости заранее учтены в цене. После закрытия дневной торговли ты тоже начинаешь искать аргументы для объяснения, произошедшего ценового отклонения или изменения тренда, и

этими аргументами становятся те, о которых ещё два часа назад мы с тобой даже не имели представления.

Не удивительно, что в таких обстоятельствах, люди с аналитическим складом ума, препятствующим развитию интуитивных качеств и способностей, имеют тенденцию быть наихудшими трейдерами, поскольку не «ощущают копчиком» происходящих на рынке процессов. Пессимистичные реалисты удивленно восклицают: «Почему эту акцию вообще покупают? Ведь у её эмитента отрицательный денежный поток, высокая дебиторская задолженность и ещё куча недостатков!» Непредвзято оценивая цифры, они не представляют, что люди могут покупать акцию, просто потому что она в данный момент растёт или потому что у неё привлекательные графики. Вывод: надо быть ближе к народу, не занудствовать! Худшее, что может с вами произойти на рынке – вы окажетесь, правы, но всё равно потеряете деньги. В этом состоит сегодня опасность применения стандартных приёмов: покупки на росте и продажи на падении.

Серьёзные исследования, выявили нелогичное, на первый взгляд, функциональное различие между журналистами, пишущими о рынке, и людьми, принимающими решения на бирже. Это различие подразумевает более аналитический и академический подход к рынку со стороны финансовых журналистов и более ориентированную на действие и результат вовлечённость в рынок со стороны трейдеров, которые в большей степени сфокусированы на немедленных восприятиях (что отражено в чрезмерном использовании ими графиков – ведь так легче), чем на фундаментальных экономических объяснениях.

Участники рынка предполагают (отмазку такую хитрую придумали), что короткие случайные последовательности представляют лежащий в их основе процесс, который даёт эти последствия. Совсем как дети, которые не понимают, что любая из их фантазий обрисует жизнь так, что не оставит места для реальности. Кроме того, попытавшись увязать один случай с другим, участники рынка смешивают всё в кучу. Они пришли, и что-то попробовали, у них была пара хороших попаданий (выигрышных сделок), когда это что-то сработало, возможно, сработает и в третий раз. Значит надо (с третьей попытки) вложить всё что есть (да ещё с хорошим плечом) и выиграть много-много денежек. Это ущербная и очень опасная логика. Внезапно человек думает, что он непобедим. Соблазн. Грех гордыни. Проверено неоднократно, вы как раз стоите на пороге серьёзного финансового краха (персонального маржин-колла – не путать с обвалом всего рынка), потому что самонадеянно решили, что действительно знаете, как будут двигаться цены, действительно понимаете, куда пойдёт рынок, как будто люди обладают контролем над исходом событий. Это страстное желание – обладать контролем, точно знать, куда пойдут цены завтра, является, у неиссякаемого людского потока мечтателей, базовой предпосылкой для бесплодного поиска чаши Святого Грааля.

Энтузиасты, принадлежащие к мощному лагерю приверженцев технических методов, выводят закономерности изменения цен с помощью различных числовых рядов – хотя и смотрят на рынок, в зависимости от используемой методологии, под разными углами зрения. Изменяя масштаб цены, можно любой тренд заставить выглядеть либо пологим, либо крутым. К сожалению, большинство «достижений» так называемых технических аналитиков, рисующих уровни сопротивления и поддержки или фигуры типа «голова и плечи», опровергаются результатами серьёзных эмпирических исследований. Существует такое множество «технических индикаторов», что их уже можно классифицировать. В любом из них нет ничего сверхсекретного (или такого, что стоит использовать). Нет и ничего очень сложного. В этом бизнесе вы не можете усложнять что-либо без того, чтобы потеряться; каждое усложнение порождает десять других, и так далее. Активное применение популярных технических индикаторов, например: уровней Фибоначчи, веера Ганна, полос Боллинджера, индикатора

Ишимоку, осцилляторов типа индекса относительной силы (relative strength index, RSI). Или обращение за помощью к стохастикам (stochastics) и скользящей средней развал/схождение (индикатор moving average convergence/divergence, MACD), теориям волн Эллиотта и циклов – всё это, почти бесполезный труд. Знаете что? Мне со временем стало совершенно ясно: ребята, которые их создавали, ничего не понимают в торговле, впрочем, как и большинство участников рынка. Ни один из них не зарабатывал на жизнь исключительно торговлей. Вместо этого они продавали инструменты торговли, услуги или информационные бюллетени. А то и занимали профессорские должности на ведущих кафедрах.

Их методологии, великолепные в теории, оказывались слишком неточными, чтобы работать в мире реальной торговли. То, что эти изыски технического анализа зарабатывают во время консолидации рынка, они теряют во время трендов (которым несть числа). По сути дела, популярные индикаторы и модели поведения цены, это всё по-разному окрашенные очки – фильтры восприятия реальности. Они ошибочны уже потому, что используют для прогноза информацию, которая может быть доступна только после совершения события. Получаемые ими результаты сравнимы по ценности разве что с гороскопами. Большинство (скажем, 98 %) из того, что выглядит хорошо на графиках, не работает сразу же после того, как ты вбухал туда все деньги. Человеческий глаз стремится выбирать те моменты, когда эти индикаторы точно предсказывают незначительные вершины и основания, но пропускает все фальшивые сигналы и степень, до которой они оказываются неправильными в течение трендов. Твой взгляд не замечает, а вот твой счёт будет таять очень быстро (это ты увидишь). Но, может быть, есть люди, обладающие выдающимися способностями интуитивно интерпретировать такие технические фигуры? Нет сомнений, есть много аналитиков и практиков, которые лучше работают с визуальными, а не числовыми моделями. Например, шахматисты часто «видят зависимости», которые помогают им найти сильнейший ход, позволяющий выиграть партию, но не могут объяснить, как им это удаётся. Аналогичным образом архитекторы, художники часто могут взглянуть на пейзаж и обнаружить соотношения, которые им трудно определить и точно выразить словами, не говоря уже о квантификации этих соотношений – переводе в количественные закономерности.

Обычному инвестору не очень-то будет полезен рассказ о том, что некоторые люди обладают талантом «визуализации закономерностей», но, к несчастью, никак не могут объяснить другим, на чём основаны их заключения и интерпретации. Ведь у инвестора тогда нет возможности квалифицированно освоить этот метод и продуктивно воспользоваться им. А если просто подражать «великому визуализатору», то где гарантия, что дар вдруг не покинет «провидца», и тот будет по-прежнему давать правильные предсказания в новых изменившихся условиях. К несчастью, проповедники ничего не говорят о том, какой временной интервал нужно использовать для поиска закономерностей. Как отметил Шуи Мицуда, великий японский философ рынка: «Если поменять размерность переменных на графике (продолжительность, диапазон цен), то он часто показывает совершенно другую фигуру. Если оценивать данные за последний год, то акции Sony выглядят весьма привлекательно, если же принять во внимание последние десять лет – они приводят меня в ужас, а если ограничиться последним месяцем – я даже и не знаю, что сказать».

Беда в том, что это очень характерная черта технических индикаторов и без надёжных ориентиров для решения данной проблемы легко запутаться. Но ещё более серьёзные проблемы с использованием, например, свечей при игре на бирже связаны с постоянно меняющимися циклами и обманными тактическими приёмами на фондовом рынке. Фильтр восприятия, подходящий тому или иному игроку, зависит больше от того, насколько он близок характеру его мышления и персонифицированному процессу принятия решений, чем тому, насколько

правдиво он демонстрирует поведение рынка. Похоже, эти методы работают только потому, что люди, которые успешно их используют, выработали в себе некоторого рода интуитивное ощущение цены. Когда человек глубоко изучает любые из применяемых методологий, этот фильтр восприятия помогает ему развивать интуицию. Даже если индивидуальные элементы (факторы), используемые по отдельности, не обладают предсказательной ценностью, теоретически допустимо, что сочетание числовых рядов (или фигур), вполне возможно, явится незаменимым индикатором движения цены и пригоден для создания полезных торговых моделей. Различные эксперты на службе крутых инвестиционных корпораций с большими бюджетами придают весомое значение анализу множества индикаторов и следованию, потом, их взвешенному большинству. Позвольте ответственно заявить вам, что для практической работы на фондовом рынке не существует математического способа усреднения или взвешивания набора индикаторов.

Эти технические штучки – лишь инструменты – как скрипка, например. Без музыканта, для меня скрипка – это красивый, лакированный кусок дерева с пучком наканифоленных струн. Требуется артист, чтобы играть на ней. И желательно, как сами понимаете, артист высокого класса. Хочется услышать музыку, а не пиликанье. А талант, как говорят, – это на 95 % труд. Опыт ничем заменить невозможно: тут, либо нырять с головой, либо не подходи близко. Есть ещё один существенный нюанс. Трейдеры, использующие графики с прибылью, являются успешными художниками до тех пор, пока они математически не определяют свои фигуры – скажем, как часть структуры данных, – после чего они становятся ортодоксальными учёными. Защищают диссертации, пишут книги и, как правило, удача в торговле от них отворачивается.

Те, кто изучал эту проблему объективно, практически единодушно заключают, что многие распространённые методики прогноза при помощи технического анализа не слишком полезны. Целый ряд, приписываемых им достоинств, – просто химера. Вот что сказал Цви Боди в своём классическом учебнике *Essentials of Investments* (Основы инвестиций): «Учитывая то, что мы представили, должно быть совершенно ясно – большая часть методик технического анализа основана на предположениях, которые не имеют ничего общего с гипотезой об эффективности рынка». Хотя рынки нельзя назвать стопроцентно эффективными, однако они близки к этому, поэтому любой метод, который основан на использовании сбоев эффективности рынка (как технический анализ), должен быть надёжно обоснованным. Знаатоки говорят: «Если на рынке большой разброс цен, и ты продаёшь на самой низкой точке или покупаешь на самой высокой, тебе придётся бегать за рынком целый день». Большинство инвесторов решительно не имеют способностей к объективной оценке акций! Они вечно обнадеживают себя, питают личные пристрастия и, исходя из этого, игнорируют мнение рынка, которое чаще всего бывает верным.

Сумятицу в этот вопрос активно вносят профессионалы. Чтобы не заскучать, размять мозги или отвоевать свой хлеб у дилетантов, аналитики применяют многочисленные усовершенствования формулы «справедливой» стоимости акций, ведущие к её усложнению и переходу в области, недоступные простым смертным. Для этого они могут брать во внимание не все акции компании, а лишь находящиеся в свободном обращении на рынке (так называемый фри флот – free float), или применяют различные способы учёта прибыли компаний, например, пересчитывая её по методу дисконтированного денежного потока. В результате одно название этого метода уже внушает рядовым инвесторам уважение к нелёгкому умственному труду аналитиков. С другой стороны, нас больше убеждает надёжный источник, нежели надёжное доказательство. В том числе, например, люди могут рассматривать цены, как очень надёжный источник информации об экономической ценности финансовых инструментов. В этом их пытаются убедить теории эффективного рынка. Согласно которым все просто: – 40 % движения цены определяется рынком, – 30 % сектором и только оставшиеся 30 % – самой акцией. Таким

образом, легче поверить рыночным ценам де-факто, нежели аргументам, почему цены неправильные де-юре (по определению).

На бирже, даже теоретически, рыночные цены могут быть крайне эффективными только при равной для всех участников стоимости фондирования, равном размере дивидендов и одинаковых расходах на проведение транзакций. Чтоб мне так жить! Где вы такое счастье видели? Инвесторы находятся, и постоянно будут находиться в неравном положении, как мажоры и миноры (у квалифицированных инвесторов прав больше, у трастовых и хеджевых фондов денег больше и т. д.). На рынке всегда будут какие-то неверные цены (кое какие акции некто искусственно поддерживает, потому что он под них кредит взял; другие кто-то целенаправленно гнобит, желая скупить дешевле). Сама идея того, что рынок будет торговаться точно по справедливой цене, подразумевает, что кто-то независимый и беспристрастный будет обеспечивать функционирование этого совершенного рынка, не получая за это ничего. Тогда с какой стати Он будет это делать?

Вообще рынок полон мифов, например, что «гэпы» обязательно закрываются – это ошибочное понимание правил и исключений. Вспомните, «гэп» в акциях ГМК Норникель (от 19 сентября 2007 г.), когда учетная ставка ФРС неожиданно выросла, и который составил + 2,14 %, а за одну сессию цена выросла на 5,98 процента до 6080 рублей, был закрыт только 21 января 2008 г., во время обвала. Вот ещё абстрактный вариант: инвестор, в точности выполняя предписания учебников, самым тщательным образом исследует состояние компании, изучает финансовые отчеты, анализирует перспективы её развития (совсем как ты и я, ха-ха); наконец акции приобретаются в твёрдой уверенности на мощный рост, а цена тут же начинает идти вниз. Игрок всё рассчитал правильно, но забыл узнать мнение (настроение) рынка. Хотя нередко бывает и наоборот. В результате случайного подкрепления (когда ты – ни ухом, ни рылом) рынок вознаграждает неверные поступки. Замечали? Сбивает со следа, зараза! Впрочем, сегодня, главным трендам часто предшествует резкое (и по времени, и по масштабам) изменение цены в противоположном будущему движению направлении. Почему так происходит? Ларчик открывается просто. Кукловоды выбивают из позиций тех игроков, которые согласно всем правилам торговли (по учебнику) выставили стоп-ордера, оберегая себя от убытков. Умные, да? В результате, их денежки забирает себе дядюшка Сэм, и начинает (за их же средства) игру по-крупному. Лабораторные крысы сойдут с ума, если с ними обращаться подобным образом. А мы добровольно проводим над собой такие эксперименты на сообразительность изо дня в день, упорно открывая и поддерживая торговые позиции. И до сих пор живы чертяки! Осталось только дустом ещё попробовать нас травануть.

Технический анализ фондового рынка – это прикладная социальная психология. Его назначение – выявить тенденции в поведении толпы и их изменения с целью принятия разумных биржевых решений. Тенденция видна на расстоянии – недельный график лучше дневного, т. к. более кратковременные тенденции часто идут вразрез с фундаментальной информацией. Когда ты выбираешь позицию, сбивает и то, что в рамках всякого бычьего рынка имеется медвежий тренд, а в рамках медвежьего – бычий. И вот парадокс: на рынках, как и при предсказании погоды, краткосрочные прогнозы могут быть довольно точными, а долгосрочное прогнозирование цен практически невозможно. Тут помогут рыночные конфигурации, они наглядно передают настроения покупателей и продавцов, только при анализе конфигураций, необходимо избегать двух типичных ошибок. Первая, пытаться изображать их, прежде чем они появятся, более того, конфигурация не действительна до наступления дня, в котором начнётся прорыв.

Вторая – это торговать на ложных или преждевременных прорывах. Так называемый «ложный» сигнал, в действительности, может являться знаком начала более сложной фигуры,

куда более действенной, чем традиционные. Если выживешь – сам увидишь. Нельзя интерпретировать фигуру, не помещая её в контекст более широкой картины движения цен. Окажется, что такие фигуры не имеют абсолютно никакой прогностической силы. Возможно, из-за того, что интерпретации технических аналитиков так субъективны, в этой сфере есть и оттенок магии. Многие, упоминая имена Джорджа Сороса и Уоррена Баффетта, утверждают, что успехи этих «легенд» – результат стратегии следования тренду, которая очень близка техническому анализу. Они не хотят признавать очевидных фактов, что на самом деле эти успехи пришли благодаря относительно длительным инвестициям в быстрорастущие акции американских компаний во время бычьего рынка, капитал которых был получен в кредит и освобождён от уплаты налогов! Так звёзды сошлись, карта легла!!! Теперь эти «маги фондового рынка» могут напевать пританцовывая: «Нас не догонят!»

Почему мифы так устойчивы? Кроме психологических ошибок и пропаганды есть ещё одна очевидная причина жизнестойкости представлений о ценности приёмов технического анализа. Этот монстр разросся и создал вокруг себя целую защитную индустрию. Если бы сами основы приёмов технического анализа объективно проверялись, то, что произошло бы со всеми многочисленными семинарами, обучающими программами для новичков, выставками-продажами компьютерных программ? Что делать алчной Wall Street с нахлебниками аналитиками, компьютерным супер-пупер оборудованием, клубами, системами сервиса и поддержки? Не говоря уже о персонале, который обслуживает системы отслеживания трендов, и о тех, кто занят маркетингом и оценкой таких систем? Практиков продаж технического анализа не интересуют новые теории, которые угрожают их спокойной жизни, даже если они понимают, что теория, которую они используют, противоречит фактам. Есть ли хотя бы один индикатор, на который можно надеяться? Вот что можно на это ответить. Если график обладает реальной прогностической ценностью, то она должна проявляться в количественных данных, на основе которых график построен.

Прогресс науки всегда основывался на использовании количественных методов, а не на субъективных визуальных интерпретациях и специально подобранных примерах. Полагаю, что цены могут быть основанием для прогноза, и предпочитаю работать непосредственно с ежедневными ценами открытия и закрытия, минимальными и максимальными ценами, на основе которых построены графики. Чтобы пользоваться таким подходом, нужно рассуждать примерно так же, как делают люди, составляющие вопросы тестов для студентов, которые используют на приёмных экзаменах в университеты. Такие тесты всегда начинаются с лёгких вопросов, ответы на которые очевидны, а потом настанет время каверзных вопросов, очевидные ответы на которые на самом деле ошибочны.

Чтобы верно отвечать на эти трудные вопросы, легко напрашивающиеся ответы выбирать нельзя. Аналогично, чтобы стричь деньги, торгуя акциями, нужно делать прямо противоположное тому, что кажется очевидным, и недавно приносило прибыли. Например, если вы решили продавать во время повышений цен после спадов, это может приносить прибыли три дня подряд, но на четвёртый – не сработает. Или наоборот: если система, которую вы тестируете, сегодня не сработала, то она вполне может сработать завтра. Каждый день фондовый рынок любит задавать вопросы, заставляющие выглядеть недотёпами людей, которые полагаются на визуальную интерпретацию графиков. Вместо того чтобы загадывать свои ребусы в самом конце, биржа делает это совершенно неожиданно, когда вы этого не ждёте, в надежде, что вы дадите неверный ответ, и тогда ваш брокер заработает себе на новый BMW, маркет-мейкер получит щедрый бонус, а их боссы обставят свой офис новой роскошной мебелью. В длительной перспективе наш рынок очень любит делать приятные сюрпризы и подниматься процентов на 10, как раз в тот момент, когда ситуация представляется абсолютно мрачной. А

вот когда всё уже позади – этот подъём кажется, ну, таким очевидным! Каждое поколение безумствует по своему, но суть заблуждений одна: люди неизменно верят в то, что будущее будет похоже на недавнее прошлое, даже если земля уже трещит у них под ногами. И, как выясняется, поручиться нельзя даже за самого себя. Мы всегда склонны верить, что информация является необходимым ингредиентом рационального процесса принятия решений и что чем больше у нас информации, тем легче выстраивать поведение в условиях риска. Однако психологи говорят, что избыточная информация может стать препятствием и разрушить логику решений, что и даёт возможность власти имущим манипулировать поведением людей в условиях риска.

Оценка ситуации напрямую вытекает из предыдущего опыта. Но жизнь то всё время меняется! (Не замечал?) Значит человек, каждый раз, непроизвольно допускает ошибку, в процессе принятия решения! И как следствие, то и дело попадает в одни и те же мучительные положения. Почему? Потому что он не видит иных возможных решений, от которых исход был бы лучше. А они (варианты решений) – есть! Когда кто-то говорит: «С фундаментальной точки зрения, этого не должно произойти», – это значит, что у него правильная большая позиция, но он круто теряет на ней деньги. Но в этот же момент кто-то другой – их (деньги) делает. Фундаментальные показатели компании сами по себе не дают ни «бычий», ни «медвежий» сигнал; их следует рассматривать только в соотношении с ценой. Более 98 % людей опасаются покупать акцию, которая входит в зону нового максимума, из-за её цены. Она просто кажется им чересчур высокой.

Однако цены на рынках гораздо точнее индивидуальных ощущений и мнений. Отличная компания может оказаться ужасным инвестиционным проектом, если бычья информация о фундаментальных её показателях к данному моменту уже полностью отражена в предшествующем росте цены. И, наоборот, чрезвычайно выгодной может оказаться покупка компании, переживающей трудности и являющейся сюжетом отрицательных новостей – в том случае, если медвежья информация уже полностью отражена в предыдущем падении, разумеется. На заметку инвесторам: «Хорошая компания – это иногда плохая акция, и наоборот». Чтобы быть объективным, нужно быть независимым судьёй в оценке шансов (к экспертам, аналитикам и брокерам – сие правило не относится). И даже умудрившись остаться беспристрастным, не надо делать обязаловку из того или иного исхода (на любое судебное решение есть амнистия). Надо просто наблюдать за происходящим в каждый момент и улавливать в нём признаки возможных последующих действий. Как же найти новый подход, то есть вырваться из круга, в который человек загнан своими понятиями, воспоминаниями и ассоциативными связями? Ясно, что нужно знать что-то ещё, чего пока не знаешь. Надо быть постоянно готовым выйти мысленно за рамки того, что считаешь истинным или возможным. А ведь, если вдуматься, то держаться за некое ограниченное представление о возможностях, которые выпадают на рынке, – это, фактически, всё равно, что выдвигать какое-либо жёсткое требование, предъявлять претензии к его величеству Фондовому Рынку. Не слишком круто для тебя?

В своей повседневной жизни (в отличие от рыночной среды) игроки могут управлять окружающей обстановкой – до некоторой степени – с тем, чтобы обеспечить себе желаемый результат. При этом правила, по которым они учатся жить в контакте друг с другом, отражают их ожидания. Усвоив эти правила (тем более, если эта наука далась нелегко), можно требовать от внешнего мира определённого результата. Следовательно, ожидаемая реальность от будущего сводится, по сути, к требованию, чтобы внешний мир оправдывал эти ожидания. Такие требования человек, даже сам о том не подозревая, предъявляет и к рыночной среде. Почему? В силу естественного нежелания расставаться с надеждами и ожиданиями.

Расстаньтесь с потребностью доказывать свою правоту. Всегда вокруг много участников, причём пользующихся репутацией людей разумных, которые ведут себя как быки (или как медведи) только потому, что у них есть акции (или открыты короткие позиции).

Неразумно, когда личная собственность (акции) или мечты, если угодно, влияют на твоё видение рынка. Чем менее предвзято вы судите, тем меньше вероятность довести себя до язвы искажения информации (и её мучительного вынужденного осознания постфактум). Проникнитесь: смотреть на рынок под углом того, что происходит, – это одно; а под углом того, что должно произойти, – это совсем другое. Если вы чувствуете, что всё упорнее ждёте определённого исхода, то с тем же упорством внушайте себе: ничего страшного, если произойдёт иначе – ведь я сумею справиться и с любой другой ситуацией. Сердиться на рынок, потому что он неожиданно или даже вопреки всякой логике пошёл не туда, куда ожидалось, – это то же, что, подцепив пневмонию, обижаться на свои лёгкие, или на прорубь, куда сам угодил.

Единственное, что может отбросить вас назад, – это уровень вашей самооценки. Чтобы успешнее действовать в роли трейдера нужно сначала выявить, а потом изменить или освободиться от всего того во внутреннем мире, что мешает оставаться сосредоточенным на том, что нужно познать, и делать то, что требуется. Тогда рамки вашего понятия о возможном действии сами собой станут расширяться в зависимости от вашей готовности приспособливаться. Вы перестанете «смотреть на мир глазами господ Демуры и Усиченко». Корифеи рынка – тоже люди (ведь, правда?) – и они передают другим как свою умудрённость опытом, так и свои ошибки вместе с заблуждениями, сами, не отличая при этом первого от второго. Их понятия сложились при мучительных ситуациях (кризисах), из которых сами они так и не нашли выхода, и сообщить нам большее знание они не могут. Но как же будет расценено то, что не сработало? Точно так же, как и эффективная в своё время стратегия и/или тактика – как истина.

А ведь это консервативный подход – и то, что не дало отдачи вчера, может прекрасно показать себя завтра или уже сегодня. Являются ли акции на текущем рынке (февраль 2009 года) корректно оценёнными, как это бывало на минимумах прочих медвежьих рынков? Нет, нельзя ожидать, что этот медвежий рынок завершится тем же, чем заканчивались его предшественники, а именно – падением цен к крайне низким уровням. Совсем необязательно, ведь в наше время рынок постоянно накачивается анаболиками за счёт бесконтрольной эмиссии новых денег, инвестируемых в производные финансовые инструменты. Во время беспорядка на рынке, последовавшего за банкротствами банковских гигантов – Wachovia Mutual, Lehman Brothers Holding Inc. – котировки даже близко не приблизятся к критическим значениям, прежде чем крупные игроки не войдут на рынок и не толкнут их в другую сторону. Возможный новый кризис, дефолт гособлигаций со стороны Ирландии, Греции, Украины, etc. – только придаст рынкам волатильность и предоставит кукловодам хорошую возможность для игры по крупному счёту. Аналитики уделяют политическим новостям меньше внимания (чем должно), поскольку им и без того приходится иметь дело с огромным объёмом экономических данных, цен и индикаторов, причём зачастую противоречащих друг другу и логике. Они фокусируют внимание на макроэкономике и отфильтровывают всё, что как им кажется, не имеет прямого отношения к рынку, в том числе и события в мире. Психологическая составляющая человеческой природы такова, что в условиях долгой экстремальной ситуации натягивается как пружина, и выстреливает в самый неожиданный момент, когда появляется хотя бы небольшой просвет в конце тоннеля. Нас ждёт, без сомнения, долгосрочное восходящее ралли. (Этот мой прогноз датируется 14 января 2009 года.)

P. S.

В терминах и в традиции Книги перемен поменяем неизвестные величины со шкалы времени на как бы известные нам вещи со шкалы состояний системы: «начало» = кризис, «середина» = коллапс, «конец» = катастрофа. Т. е. «середина начала конца» = «коллапс кризиса на пути к катастрофе». Кризис, действительно, уже два года на наших глазах, стараниями маркетмейкеров, коллапсирует, сжимаясь в точку (или скорее линию) ожидания очередного перезапуска системы («халва! халва!! халва!!! – я сказал»).

Поскольку мы все здесь (многие, по крайней мере) на рынке и в жизни уже переживали разные этапы этого триединого процесса познания: кризис – коллапс – катастрофа. То нас, как и двух добрых советских людей в фильме «Кин-дза-дза», не испугаешь никакими Ку или два Ку, какие бы яйцелопы не прилетали (колокольчиком в носу, правда, звенеть надоедает). Строго говоря, я утверждаю, что каждый из нас и РФ в целом уже переживали всё то, что переживает и будет скоро переживать «Большая система», также как это пережила Япония 1990-х или Германия 1920-х и 1940-х. И как это пережил античный Рим в период между триумфом – разрушением Карфагена и своим окончательным упадком. *Sic transit Gloria mundi...*

Предваряя всё, что будет высказано далее, я хочу напомнить авторитетные слова Бернарда М. Баруха (советника президентов США): «Тем не менее, фондовый рынок – экономический барометр, но воспринимать его нужно как причину, а не как следствие». А теперь, попробуем извлечь пользу для своего кошелька из мнения Б.М. Баруха и книги Н.В. Старикова, с которой мы начали эту главу “Кризис: как это делается”: «Совсем недавно я видел по телевизору грустные лица работников муниципалитета одного из маленьких японских городов. Пенсионные сбережения своих стариков они вложили в акции крупнейшего американского инвестиционного банка «Lehman Brothers». Но летом 2008 года он неожиданно обанкротился. Пенсионные накопления японских стариков превратились в пыль. Такого исхода не ожидал никто. Теперь муниципалы вынуждены экономить: ездят к старикам не на автомобилях, а на велосипедах. Но чтобы вернуть потерянное добро, крутить педали придется лет двести.

Жажда прибыли, желание заработать не напрягаясь, не трудясь, гонит на биржу всё новых и новых игроков. Заработать хотят все, люди надеются, что курсовая стоимость акций будет расти вечно (в смысле, каждый рассчитывает – «на мой век хватит»). А что «по жизни» выходит? Как остроумно заметил известный экономист Александр Лившиц: «Утром люди пришли в офис, чтобы поработать с ценной бумагой. Но к вечеру внезапно обнаружили, что она годится только для бытовых нужд». Потому что все перепродали друг другу абстрактные бумажки. И когда начинает сыпаться одна абстракция, она тянет за собой все остальные. И кризис из сумрака виртуальности попадает в наш реальный мир. В какой стране это царство абсурда наиболее сильно развито? В США. Все население здесь – биржевые игроки, все продают друг другу ценные бумаги. И при каждой очередной перепродаже «воздуха» опять-таки происходит магическое увеличение ВВП Соединенных Штатов.

Когда понимающие странность такой ситуации эксперты говорят о неизбежности краха американской экономики, либералы улыбаются. Экономика США, говорят они, это 20 % мировой экономики. Всё верно, так и есть. Одно забывают уточнить господа хорошие – эти 20 % только в денежном выражении, а не натуральном. Если отбросить бумажный мусор, за которым ничего не стоит, реальность будет не такой впечатляющей. В кривом зеркале современного финансового мира всё «не как у людей». Например, если я взял у вас или соседа в долг \$100, а вы мне в обмен акцию (расписку), а потом сосед взял у меня в долг те же \$100 под мою расписку (акцию или облигацию), то на самом деле в экономике нашего подъезда ничего не произошло. Денег больше не стало. Но это в нормальной жизни. А в финансовой жизни произошло много событий: на рынке появились две ценные бумаги, и ВВП США увеличился на \$200. Вот именно из такого теста и слеplено их превосходство в экономическом развитии.

Важно понимать, что цифири с большим количеством нулей, написанные в толстых справочниках, не что иное, как туфта, не имеющая отношения к жизни. Реальная экономическая мощь Америки, безусловно, большая, но она не в разы превосходит экономики других стран. Ведь их заводы и фабрики уже давно перекочевали в Индонезию, Китай и Тайвань...

Отчего же плачут работники инвестиционных банков, паевых фондов и простые «инвесторы»? Чёрным по белому везде в народном эпосе всех народов мира написано: всё время выигрывать невозможно. Так и по жизни случается, и «по бирже» по-другому не бывает. «Не пей Иванушка из лужи – козлёночком станешь»; не покупайте всякий инвестиционный продукт, потому как за красивой обёрткой из высоконадёжного рейтинга может оказаться полный ноль. И самое главное, не пытайтесь соображать головой. Нет смысла думать, что на бирже есть хоть какая-то логика и здравый смысл. Его там нет, как и во всей современной финансовой модели мировой экономики. Предсказать ничего невозможно.

А что такое предсказание? Это анализ фактов и моделирование возможных последствий. В обычной жизни факт всегда тянет за собой следствие. Если вы промочили ноги, то с огромной вероятностью завтра у вас заболит горло. Если же вы поедете на красный свет, то с вами случится авария. В обычной жизни предсказания делать можно: будешь ездить, нарушая правила, – окажешься на кладбище, в инвалидной коляске или на скамье подсудимых, когда ненароком задавишь кого-нибудь. Не хотел давить? Не хотел разбиться? Конечно, не хотел. Но если ездить на красный свет, всё это может случиться. А в нынешнем финансовом виртуальном мире предсказать нельзя ничего. Даже пытаться не надо. Логика нет. Предприятие может работать отлично, а его акции – падать. Фирма, обладающая реальными активами, будет на бирже котироваться дешевле, чем дутый инвестиционный банк, на балансе которого только офисная мебель и миллиарды долгов разных лиц и организаций. Биржа и акции не имеют к науке экономика никакого отношения. До смешного доходит. Бывает, что рыночная оценка компании, то есть сумма стоимости ее акций, оказывается меньше, чем денежные средства, находящиеся на её счетах! И речь идет не об абстрактных фирмах, торгующих «воздухом» или услугами. Совсем недавно такую ситуацию можно было наблюдать с российской компанией «Сургутнефтегаз», торгующей всем необходимыми углеводородами. Так, 29 октября 2008 года вышла её отчётность за 3-й квартал: «Денежные средства на счетах «Сургутнефтегаза» оцениваются в \$20,5 млрд.» Однако, капитализация компании на закрытии торгов 28 октября 2008 года составляла 35 725 994 705 штук обыкновенных акций по \$0,499 (на бирже РТС) + 7 701 998 235 штук привилегированных акций по \$0,173 (на бирже РТС) = \$19,16 млрд. Правда, интересно? Деньги, «живые деньги» можно купить за меньшие реальные деньги.

А у «Сургутнефтегаза» ещё есть здания и буровые, складские запасы оборудования и нереализованная продукция, компьютеры и стулья, автомобили и столовые для рабочих. И многое другое. Но если верить рыночной оценке, всё это не стоит ни копейки, всё бесплатное и бесполезное. Ведь в рыночной экономике полезность человека оценивают зарплатой, а полезность активов – их стоимостью. Случай забавный. Даже аналитики об этом любопытном факте написали: «Такого по большому счёту быть не может, поскольку балансовые активы „Сургутнефтегаза“ – это „живые“ деньги». По большому..., да, хоть по малому! Ох уж это финансовое Зазеркалье: быть не может, однако это есть... Брокеры и инвесторы знают, КУДА они вкладывают свои и чужие деньги. Знают, что могут потерять, но всё равно несут ликвидность на биржу. Почему? Как и в случае с выдачей ипотечных кредитов сомнительным личностям, брокеры полны надежд, что, в крайнем случае, спад не будет долгим. Цена упадёт немного, потом вырастет. А они смогут пережить этот период. Каким образом? Взяв кредит, как же ещё! Как и ипотека, биржевая игра в крупных масштабах всегда ведётся на заемные средства. Тогда небольшая прибыль от одной сделки, помноженная на миллион акций, даст огромную

прибыль.

Хорошо, если рынок растёт на десятки процентов. Но даже если цена растёт на десятые доли процента, при огромных объемах – это миллиарды полученных из ВОЗДУХА долларов. Устоять перед таким соблазном практически невозможно. А давайте зададим простой вопрос: так почему цена акций растёт? Пропустим долгие рассуждения горе-аналитиков. Мы видим, что к реальной жизни акция (и её курс) относятся так же, как моральный кодекс (строителя коммунизма) к реалиям позднего СССР. Чтобы курс акции увеличился, её должны хотеть купить. Но даже не это самое важное. Главное в увеличении стоимости акции – её должны МОЧЬ купить. Иными словами, на бирже обязаны быть две составляющие: игроки и, самое главное, деньги.

На биржу должны постоянно приходиться новые Буратино с новыми пачками купюр и обеспечивать рост курса акций. Нет покупателей, нет денег на бирже – курс акций обязательно падает. Все биржевые индексы, все эти «никкеи», «доуджонсы» и прочие «наздаки» отражают через сложные формулы весьма простые вещи. Когда спрос, то есть покупки, превышает предложение или равен ему, то курс акций, а значит и индекс, растёт. Если продаж больше, чем покупок, – курс акций снижается, индекс тоже идёт вниз. Всё очень просто. Акции просто не могут быть куплены – это стартовая точка биржевого кризиса. Когда на бирже начинается кризис, начинается паника, брокеры продают акции. Их цена падает ещё больше. Но что важно, она не становится равна нулю. Снижение курса означает уменьшение числа покупателей, а не их полное отсутствие. При полном отсутствии желающих купить акции их курс падает «ниже плинтуса», они превращаются в бумагу. Но почему это происходит? Почему уменьшается число покупателей в момент, когда кризиса ещё нет? Когда никто не паникует, когда ещё вчера всё росло в цене? Почему? Потому что не стало покупателей. Потому что не стало денег для покупки акций. Не у одного конкретного брокера, а у многих разом. Значит, мы можем сказать, что именно неожиданное отсутствие денег на бирже приводит к падению цен на акции. И чем меньше денег, тем больше падает биржевой рынок. Тот, кто покупал акции вчера, сегодня не может это сделать. У него нет денег.

Наличие или отсутствие денег – это и есть практически единственная причина роста или обрушения фондового рынка. И ипотеки. Отсутствие денег – это и есть тот самый пресловутый «кризис ликвидности». Нет денег, нет ликвидности, нет «дураков» с деньгами. Но постоите, куда же делись деньги? Какая корова слизала их с рынка ипотеки и фондовой биржи? Для этого нам надо понять, откуда в современной экономике берутся деньги. Наш путь опять лежит в США.

Почему же Соединенные Штаты Америки имеют самый большой государственный долг в мире? Как может печатающая деньги машинка оказаться в долгах? Это же невероятно! Чудо чудное... Отвлечёмся от механизма организации самого кризиса и поговорим о не менее важной вещи – о его целях. Зачем нужен кризис его организаторам? Зачем они создали проблемы для всех живущих на нашей планете? Для тех, кто хорошо изучил историю возникновения и экономические последствия Великой депрессии, ответ на этот вопрос труда не составит. Первой важной задачей является банальная скупка наиболее важных мировых активов. И в первую очередь где? В России? Нет, в США. За один кризис, пусть даже такой, как Великая депрессия, все «прикупить» не удалось. В самой цитадели мировой демократии остались (и развились новые) оазисы независимого финансового благополучия. Правда, эти структуры уже не пытались перехватить денежный станок у банкиров-владельцев ФРС, но само их существование вносило определённые неудобства в плавное покорение нашего голубого шарика.

ДЛЯ ТОГО чтобы обрушить целые экономики и обанкротить целые страны, необходимо,

чтобы все, а не только некоторые денежные потоки, были вам подконтрольны. Нужно, чтобы под вывесками всех крупнейших банков скрывалась одна и та же финансовая структура, как под маской американских политических партий уже давно прячется одна и та же группа банкиров-хозяев ФРС. Мир изменился – сегодня не заводы, а банки являются главными целями борющихся за власть. Не телеграф и телефон, не мосты и почта, а банки! Где сосредоточены основные финансовые ресурсы мира? Не секрет, что в США. Именно там и готовятся главные приобретения. Вернее говоря, почти все они уже сделаны. Покупка американских банков была первым, что сделали организаторы кризиса. Но ведь разразившийся кризис в первую очередь ударил именно по банковской сфере? Именно банки чувствуют себя особенно плохо? Это верно. Банкирам сейчас не позавидуешь. Но ведь и во время Великой депрессии разорились не все инвесторы, а только те, кто не знал, когда начнётся обвал. Так и многие банковские структуры с непонятной настойчивостью ИМЕННО В КРИЗИС принялись скупать конкурентов.

В добрые докризисные времена крупнейшими инвестиционными банками Соединенных Штатов были: Bear Stearns, Lehman Brothers, Merrill Lynch, Morgan Stanley, Goldman Sachs. Но знаете ли вы, что с ними всеми УЖЕ СЛУЧИЛОСЬ? Начнём с очевидного утверждения. Если рухнет многоквартирный дом, он одинаково заваливает всех жильцов. Квартиры у всех лежат в руинах. Если все банки играют в инвестиционное казино, если все они перепродают друг другу деривативы и CDSbi, если всех их ставит буквой «zu» положение FAS № 157 «Измерение по справедливой стоимости», то и положение всех их должно быть весьма похожим. А в жизни мы видим удивительное дело – одни банки спешно скупают «руины» других! Здесь важно отметить, кого покупают, не менее важно – кто покупает.

Когда началась скупка, мы тоже легко можем догадаться: в первом квартале 2008 года, когда «Измерение по справедливой стоимости», словно торпеда, пустило на дно балансы самых мощных финансовых мастодонтов. Первым приказал долго жить банк Bear Stearns. В марте 2008 года. Федеральная резервная система США санкционировала приобретение одного из крупнейших американских инвестиционных банков Bear Stearns, оказавшегося в кризисной ситуации, другой финансовой компанией. Покупку совершает... банк J.P. Morgan Chase. Создателя ФРС, организатора Великой депрессии. «Удивительное» совпадение?! Но дальше будет еще интереснее. В свою очередь банк J.P. Morgan Chase сообщил, что приобретёт Bear Stearns по фактически «бросовой» цене \$2 за акцию. Ещё в минувшую пятницу стоимость одной акции Bear Stearns на Уолл-стрит составляла \$30. Вот вам и «кризис»: крупного конкурента скупают в 15 раз дешевле. За одну неделю Bear Stearns так сильно «похудел». Не менее любопытны и подробности сделки. Все финансовые власти США «почему-то» подыгрывают банку Моргана. В конце прошлой недели Bear Stearns признал, что испытывает кризис с ликвидностью. После этого ФРС согласилась оказать терпящему бедствие банку прямую финансовую помощь, что вызвало неоднозначную реакцию у специалистов.

В защиту решения ФРС выступил в воскресенье в эфире ряда американских телеканалов министр финансов США Генри Полсон. Сделка будет поддержана Федеральной резервной системой США, которая гарантирует принадлежащие Bear Stearns активы на сумму \$30 млрд. Напомним, что банк Bear Stearns оказался на грани банкротства в середине марта 2008 г., когда кредиторы перестали предоставлять ему средства из-за опасений, что объём накопленных банком долгов слишком велик. Тогда J.P. Morgan Chase при поддержке ФРС предложил выкупить его акции. В марте Bear Stearns едва избежал банкротства и, получив кредит ФРС на \$29 млрд., был за символическую цену куплен J.P. Morgan Chase. Сначала Bear Stearns испытывает трудности, затем добрая и отзывчивая ФРС оказывает ему помощь. Даёт кредит? Вовсе нет. Итогом помощи оказывается 15-кратное падение стоимости акций. Денег гибнущему банку не дали, а помогли советом – продаться «правильным» людям. И предложение было столь

убедительным, что владельцы продали банк за копейки, вернее, за центы. Только после этого Федеральная резервная система даёт Bear Stearns кредит в \$29 млрд. Именно после продажи, а не до неё! Иначе банк бы не продался, получив кредитную поддержку. А так ФРС поддержала не старых владельцев банка, а новых, своих. То есть поддержала саму себя. Важную роль в этой истории играет и министр финансов США. Он, разумеется, полностью согласен с решением Федрезерва. А как иначе? Одна команда – одно дело делают. То же самое дело будет делать и новая вашингтонская команда. У руля встаёт Барак Обама. Министром финансов вместо бушевского Генри Полсона назначается Тимоти Гайтнер. Выступая на пресс-конференции в Чикаго, Б. Обама отметил, что США “встретились с экономическим кризисом в исторической пропорциональности”, и Т. Гайтнер, “обладающий несравнимым опытом, имеет возможность поразить мировой экономической кризис в самое сердце”. Если кандидатура Т. Гайтнера будет одобрена сенатом США, он станет в администрации Б. Обамы главным лицом, ответственным за борьбу с мировым финансовым кризисом. Кандидатуру одобрили.

До этого Тимоти Гайтнер работал главой Федерального резервного банка Нью-Йорка (по 2003 год), то есть был одним из ведущих руководителей ФРС. Теперь он министр финансов. Заметьте, высокопоставленный сотрудник Федрезерва становится министром финансов, а не наоборот. Это к вопросу, кто кого контролирует. К вопросу же о том, будет ли Обама бороться с кризисом, хочется добавить, что смена декораций в Белом доме ничего не изменит. Ведь Тимоти Гайтнер на своём прежнем посту в ФРС не только увеличивал вместе с коллегами процентную ставку в нужный момент, провоцируя в США кризис, но и приложил руку к банкротству другого мастодонта финансовой системы США – банка Lehman Brothers. Федеральная резервная система в лице именно господина Гайтнера отказала ему в помощи. Власти США, которые проявили невиданную щедрость при спасении других компаний (в частности, выделили \$152 млрд. мировому лидеру страхового рынка AIG), протянуть руку помощи Lehman не удосужились. В ночь на понедельник 15 сентября 2008 года Lehman Brothers обратился в суд с заявлением о банкротстве и просьбой, о защите от кредиторов. Банкротиться будет холдинговая компания, долги которой составляют \$613 млрд. США. Любопытная деталь: из всех крупных банков США обанкротился именно Lehman Brothers (напомним, банк Bear Stearns был перекуплен на корню задарма). Почему именно он? Потому что именно его владельцы отказались продавать своё детище за копейки. Хотя предложение они получили. И всё от тех же ребят: представители трёх крупных американских банков (Сити Групп, Бэнк оф Америка и Джей Пи Морган Чейс) обсудили пути спасения Lehman Brothers. Обсудили – значит, предложили продать бизнес. Продать дёшево, так же, как это сделали владельцы первой жертвы тотальной скупки – банка Bear Stearns. Однако в той сделке были также задействованы средства Минфина США... В случае с Lehman Brothers министр финансов Генри Полсон отказался дать какие-либо гарантии.словно карточные каталы в поезде, и ФРС и Минфин США играют в одну и ту же игру. Продаёшь банк – тут тебе и средства Минфина, и поддержка ФРС. Не хочешь продавать – никаких гарантий ни от тех, ни от других. Результат – банкротство. Учредители Lehman Brothers, как защитники Брестской крепости, предпочли смерть унижению плена. Их банк банкротится, что для организаторов кризиса тоже неплохо: чем хуже ситуация, тем дешевле активы и сговорчивее другие их владельцы.

И вот мы уже читаем очередные новости: крупнейший розничный банк в США Bank of America отказался от варианта покупки стоящего на грани банкротства Lehman Brothers и переключил своё внимание на другую ведущую компанию Уолл-стрит – Merrill Lynch & Co. Всё по плану. Уже третий банк из первой пятёрки поставлен в тяжёлое положение. У его хозяев перед глазами два варианта: по-хорошему продать или по-плохому обанкротиться. Помогают сделать правильный выбор, как всегда, ФРС и Минфин США. Как сообщили близкие к ситуации

источники, представители Федеральной резервной системы США теперь настаивают на слиянии Bank of America и Merrill Lynch. Финансовые власти США опасаются, что вслед за вероятным банкротством Lehman Brothers панические настроения инвесторов достигнут именно Merrill Lynch, акции которого в настоящее время выглядят наиболее слабо... Хозяева банка выбирают почётную сдачу, а не героическое сопротивление: 15 сентября 2008 года сделка была подтверждена. В финансовом мире произошла крупнейшая сделка – Bank of America купил банк Merrill Lynch. В результате Merrill был спасён от банкротства, а покупатель стал самым влиятельным инвестиционным банком в мире. Когда пошла информация об этой сделке, малограмотные комментаторы заговорили о национализации. Их сбило с толку название Бэнк оф Америка, весьма похожее на название государственного банка США. Но в Штатах нет госбанков. И, правда, зачем они, когда другие банки сами стали государством? Вот и ответ на вопрос, зачем всё это нужно. Между делом, поглощая крупнейшие инвестиционные банки, устроители кризиса прибрали к рукам и крупнейшие ипотечные агентства.

Напомним, 7 сентября 2008 года министерство финансов США объявило о национализации ипотечных брокеров Fannie Mae и Freddie Mac... (За «мультиязычными» названиями «Фэнни Мей» и «Фредди Мак» скрываются Федеральная национальная ипотечная ассоциация (Fannie Mae) и Федеральная корпорация жилищного ипотечного кредита (Freddie Mac), созданные в 1938 и в 1970 году в рамках правительственной программы по поддержке ипотечных заемщиков.) Для дальнейшей судьбы Fannie Mae и Freddie Mac существует несколько сценариев. Согласно одному из них, оба ипотечных гиганта будут лишены прямой и косвенной поддержки государства, раздроблены на части и проданы в частные руки... Другим возможным вариантом решения может стать замена Fannie Mae и Freddie Mac на одну или две частные компании, которые будут покупать и секьюритизировать ипотеку с кредитными гарантиями правительства США. Такие компании будут управляться частным образом, однако за государством останется право регулировать их целевую норму доходности.

Я всегда думал, что национализация – это когда что-то переходит в собственность государства. Судя по событиям в «цитадели демократии», я глубоко заблуждался. Национализация – это когда частную компанию выкупает государство и... продаёт в другие частные руки. Или выкупает, а потом вместо них создаёт «одну или две частные компании», которые будут заниматься тем же самым, что и Fannie Mae и Freddie Mac. Раньше, в добрые патриархальные времена, если кто-то за государственный счёт выкраивал себе компанию, это называлось «злоупотребление служебным положением» и каралось по всей строгости закона. А теперь – «национализация»... Воистину, приходится учиться буквально на ходу. А пока ребята из ФРС, ловко манипулируя не только терминами, но и целыми экономиками, ведут дело скупки дальше. Сентябрь 2008 года. Американские власти закрыли один из крупнейших в США банков – Washington Mutual (WaMu). Его крах, спровоцированный волной изъятия депозитов и последовавшим за этим снижением рейтингов, стал крупнейшим в истории банковской системы США, передаёт Рейтер. В тот же день часть операционных банковских активов Washington Mutual 1пс приобрёл американский банк J.P. Morgan Chase & Co Inc. Сделка была завершена после получения одобрения со стороны федеральных регулирующих органов...

Сценарий тот же: власти не помогают, а закрывают терпящее бедствие финансовое учреждение. Покупатель нам тоже знаком – банк J.P. Morgan Chase. Есть и ответ на вопрос зачем: эта сделка позволит J.P. Morgan стать крупнейшим по размеру депозитов и вторым по величине активов банком в США. Арифметика простая – их (кукловодов) банки становятся первым (Bank of America) и вторым банком в США (J.P. Morgan Chase) по величине активов. Можно не задавать неуместных вопросов, отчего именно эти банки так хорошо себя чувствуют, когда валится вся банковская система. Во время кризиса хорошо себя чувствуют его

организаторы и ещё некоторое количество случайных счастливицков. Кто же они?..

Давайте вспомним список из трёх банков, которые «обсуждали пути спасения» Lehman Brothers. То есть пытались его купить. Это Citigroup, Bank of America, J.P. Morgan Chase. Эти «три богатыря» и есть банковские структуры организаторов кризиса. Двое последних неприкасаемых, уже кое-кого проглотили. Настало время и третьего «их» банка. Ведь именно Citigroup оказывается... третьим банком Америки по размеру активов! Пока же посмотрим на «великолепную пятёрку». Кто удержался на плаву из пяти крупнейших независимых инвестиционных банков США? Двое: гиганты Morgan Stanley и Goldman Sachs. Как же подчинили их? Но это было излишним. Название первого содержит фамилию Морган и тем самым показывает корни этой структуры. Это ещё один отросток огромной империи Джона Пирпонта Моргана. С банком «Голдман Сакс» всё тоже весьма любопытно переплетено. Оказывается, министр финансов США, который «активно боролся с кризисом» в последнее время правления Джорджа Буша... ранее был главой Goldman Sachs: гендиректор Goldman Sachs Полсон стал министром в июне 2006 года. Кадровые вопросы в щекотливой финансовой сфере являются ключевыми в том финансово-ориентированном мире, в котором мы все живём. Кого попало, на этот пост не ставят. Например, бывший глава ФРС Алан Гринспен, которого многие прямо называют отцом нынешнего кризиса, до своего назначения в Федрезерв работал в банке J.P. Morgan Chase. Чей это банк, думаю, повторять не нужно. Так и Генри Полсон пришёл на свой пост из «Голдман Сакс», что для нас является лакмусовой бумажкой. Все лошадки, что «случайно» завезут США и весь мир в болото кризиса, питомцы одной и той же конюшни...

Что такое инвестиционный банк? Это ясно из названия – структура, вкладывающая деньги во что-то. Согласно классическому определению: основной функцией инвестиционного банка в США является эмиссионная функция – ведение переговоров с торгово – промышленными компаниями о выпуске новых акций и облигаций и техническая подготовка таких выпусков с принятием на себя обязательств по размещению ценных бумаг на рынке и приобретению той их части, которая не будет размещена по подписке. Goldman Sachs и Morgan Stanley скоро сменят статус с инвестиционных банков на коммерческие и перейдут под регулирование Федеральной резервной системы США (ФРС). Буквально вчера оба инвест-банка подали соответствующие ходатайства, которые в тот же день были одобрены ФРС. Разница в США между инвестиционным банком и коммерческим в том, что коммерческий банк имеет право выйти на ФРС и получить денежный кредит, а инвестиционные банки – нет. Они свободны в своей деятельности. «Уолл-стрит, которую мы знали, перестанет существовать», – цитирует Bloomberg бывшего председателя Федеральной корпорации по страхованию депозитов Уильяма Айзака.

Он прав. Инвестиционный банк – это ворота бизнеса в большую экономику. Он вкладывает деньги, через него идёт процесс выпуска новых акций и облигаций на биржу. Через инвестиционные банки происходит процесс размещения IPO (Initial Public Offering) – первичное размещение акций, первичное предложение акций на бирже. Таких инвестиционных банков «мегаформата» было пять. Одного из них не стало, два купили организаторы кризиса. (В этой связи, хочется отметить, что сделав Morgan Stanley коммерческим банком, его часть, точнее 21 %, продали японскому банковскому гиганту Mitsubishi UFJ Financial Group. Опять-таки сохранив контроль над ним.) Оставшиеся два уже принадлежали им же. Зачем так много похожих банков? И вот уже два инвестиционных банка «перепрофилируются» в коммерческие, чтобы напрямую подключиться к печатному станку: их деятельность будет теперь более жёстко контролироваться государственными органами, но при этом эти банки также получают более широкий доступ к средствам, предоставляемым Федеральной резервной системой. Какие ещё элементы финансовой системы вы знаете, кроме банков, которые надо скупить для

установления полного контроля над финансовым рынком?

Страховые компании. И им «помогают»... В сентябре-октябре 2008 года в США проходит ещё одна «спасательная» операция. На этот раз власти «выручают» страхового гиганта American International Group (AIG). Весьма странная помощь. В письме в Комиссию по ценным бумагам и биржам Морис Гринберг (глава AIG) отметил, что «ещё не слишком поздно» изменить условия кредита, по которым американские власти выделили \$122,8 млрд., чтобы предотвратить дальнейшее банкротство крупнейшего страховщика. Морис Гринберг вполне разумно заявил, что в нынешнем его виде «план спасения» принесёт и бюджету и AIG лишь потери, поскольку в обмен на предоставление кредита правительство США выкупит 80 % акций страхового гиганта по дешевке. Опытный страховщик (ему 82 года), видимо, не понимает, что и почему происходит. А потому только усугубляет трудности своей компании неуместными заявлениями.

По мнению Гринберга, AIG должна иметь те же самые условия кредитования, что и другие финансовые институты. Но вместо этого ФРС предлагает ему двухлетний заём под очень высокий процент. И одновременно с этим AIG и её менеджеры вызывают неподдельный интерес у нью-йоркского прокурора Эндрю Куомо, который тут же начинает расследовать «необоснованные и чрезмерные расходы компании». Необычное любопытство в отношении мирных страховщиков начинает одолевать и Федеральное бюро расследования: ФБР начало расследование в отношении крупнейших американских фирм, в том числе Fannie Mae, Freddie Mac, Lehman Brothers и AIG. Как говорится, до старости дожил, да ума не нашёл. Отдал бы глава AIG компанию по-тихому, по-семейному – ушёл бы спокойно на пенсию. За внуков и за своих помощников и заместителей бы не беспокоился. Теперь же прокурор Нью-Йорка публично критикует бонусы руководителей компании. А независимые СМИ «вдруг» публикуют сообщения о неоправданно шикарно проведенных рабочих совещаниях в спа-отелях, а также устроенной для клиентов и брокеров роскошной охоте в Великобритании. Так недалеко и до семейных скандалов вплоть до потери репутации.

Все винтики огромной машины действуют на редкость слаженно. Федеральная резервная система, государственные организации, силовые структуры и независимые СМИ из кожи лезут вон, чтобы организаторы кризиса купили всё запланированное в срок и по дешёвке. Эффективность действий налицо. Быстро, результативно. Прошло всего два месяца, и на ленты информагентств 28 января 2009 года попало следующее сообщение: бывший вице-президент крупнейшей в США страховой компании AIG Кристиан Милтон осуждён на четыре года тюремного заключения за сокрытие данных и дезинформацию акционеров. Итог закономерен – 82-летний глава соглашается продать бизнес. Страховая компания American International Group (AIG), спасённая от банкротства правительством США, продаст активов на \$40 млрд. Покупателем выступит фонд Maiden Lane II, созданный Федеральным резервным банком Нью-Йорка. Maiden Lane II был создан, чтобы очистить баланс AIG от долговых ценных бумаг, «обеспеченных» ипотекой. AIG также добавит в фонд \$5 млрд. наличными. Сделка AIG и Maiden Lane II является частью кампании, которая необходима для избавления AIG от её обязательств по зкладным.

Для обывателей, AIG была фактически национализирована государством, получив 85-миллиардный кредит от ФРС в середине сентября 2008 года. Ты тоже подумал, что AIG была национализирована государством? Нет, не было никакой национализации. Частная лавочка ФРС, её составная часть, Федеральный резервный банк Нью-Йорка создал фонд, купивший страховую компанию. Причём тут национализация? Государство просто подыгрывает, но ничего не получает. Прокурору ясно говорят, где икогда надо поработать. К чему и к кому пристальнее приглядеться... Что же получается? Теперь все крупнейшие «вкладчики» планеты войдут в одну обойму. Независимые участники мегаинвесторы уйдут в прошлое. Куда скажут

хозяева ФРС, туда деньги и будут вкладывать. Или наоборот – не будут, даже если это покажется очень выгодным. Аналогично этому, процесс выпуска акций теперь максимально монополизирован. В итоге практически все деньги мира сосредоточиваются в одних руках – будет существовать одно «окошечко» в этот прекрасный финансовый мир. Но самое время вернуться к американским «чудесам». Соединённые Штаты с всё возрастающей скоростью печатают доллары. Их требовалось и требуется всё больше: оплата высокого уровня жизни переставшего работать населения, плата улучшения жизни других государств, выбравших демократию. То есть стран, обладающих некими козырями: стратегическим положением, важными природными ресурсами или граничащих со странами, имеющими вышеуказанные особенности.

То, что США обременены самым большим на планете государственным долгом, секретом не является. На сегодняшний день, около \$10,5 трлн. (речь идёт о первом квартале 2009 года). Государственный долг – это когда государство кому-то должно. И американское государство должно больше всех других. Оно постоянно занимает и занимает в масштабах всё возрастающих. Казначейство объявило, что в этом квартале оно займёт огромную сумму – \$493 млрд., всего будет эмитировано облигаций на \$1,8 трлн. (не меньше). Сумма госдолга США (с учётом прошлогодней эмиссии в \$1,5 трлн.) превысит чистые заимствования за последние 27 лет. Перед нами парадокс – машинка, печатающая деньги, оказывается... в долгах! Как подобное может случиться? Чем больше вы дадите в долг другим, тем для вас лучше. Это очевидно. Откуда же тогда может взяться долг у самих США? Разве будете вы, имея возможность печатать деньги, брать напечатанные вами купюры в долг у других? А США, оказывается, берут! Вместо того, чтобы просто напечатать... США берут в долг американские же доллары! Ведь именно в долларах номинированы государственные облигации США (казначейские облигации, Treasuries).

И США берут в долг у Китая, у России, у Японии. Именно эти страны являются основными покупателями долговых расписок американского государства, из которых состоит госдолг США. В довершение абсурда – Штаты ещё и платят проценты всем держателям своих облигаций. Неужели это шизофрения какая-то, бред? Увы, здравый расчёт. В форме абсурдного заимствования своих же бумажек перед нами открывается страховой механизм. Огнетушитель, пожарная лестница, предотвращающий взрыв клапан. Зная, когда США начали наращивать свой долг, мы можем точно понять, когда они включили свой печатный станок на полную мощность. Потому что, как ни странно это звучит, увеличение государственного долга США означает не уменьшение, а, наоборот, увеличение эмиссии доллара. Чем выше госдолг, тем больше долларов напечатала ФРС.

Точнее, наоборот, чем больше оборотов сделал печатный станок, тем выше через некоторое время станет государственный долг Америки. Если имеешь печатную машинку на кухне, печатание денег проблем не составляет. Проблема в другом – не растиражировать чересчур. Надо же каким-то чудесным способом поддерживать баланс, то есть нельзя допустить перепроизводства денег. Но что такое это перепроизводство? Падение стоимости денег, та самая инфляция. Конечно, вы не можете полностью избавиться от неё. Главное – держать её в узде. Ведь инфляция для вас, если вы просто «клепаете» деньги, очень полезная штука. Всё растёт в цене – нужны новые деньги. Вы никогда не задумывались о том, почему все хвалёные экономисты боятся обратного процесса – дефляции? То есть снижения уровня цен, подорожания денег? Потому что в такой ситуации новые деньги не нужны, а значит, не нужна вся та банковская пирамида, что построена на планете начиная с 1913 года. Задача, прямо скажем, не из лёгких. Надо печатать деньги и получать мировые ресурсы за бесценок и одновременно не произвести денег слишком много.

Решение было найдено, простое и гениальное. Надо брать выпущенные деньги в долг. Под проценты. Но для этого нужно согласие тех, кто уже получил от вас напечатанные вами деньги. Согласятся ли они дать вам в долг? Американские ценные бумаги покупают частные инвесторы, пенсионные фонды, банки, корпорации, но в основном другие государства. Больше всего Америка должна Китаю и Японии. На двоих – больше триллиона. Азиатские страны традиционно продают товары за границу за доллары. А огромный запас долларовых платежей хранят, в том числе, в долговых обязательствах США. Также среди ведущих стран-кредиторов – Англия, Бразилия и страны – экспортёры нефти. У России пока восьмое место. По официальной информации Федеральной резервной системы США, в октябре 2008 г. российское правительство держало в американских облигациях больше \$80 млрд. Согласно обнародованным накануне Народным банком Китая данным, на конец сентября, валютные резервы страны, преодолев рубеж \$1,9 трлн. США, достигли \$1,905 трлн. С конца 2001 года по март 2007 года Китай и Япония, вместе взятые, накопили \$1,5 трлн в иностранной валюте, из которых 4/5 приходится на долларовые обязательства. Выходит, дать в долг соглашаются.

Посмотрите на список главных американских кредиторов: Япония проиграла вторую мировую, Россия – войну холодную. Китай, начав дружбу с США в 1973 году, в 2008 году отметил 30-летие экономических реформ. Эти реформы перевели в Поднебесную львиную долю мирового производства. В основном из США и из Запада в целом. Значительную часть полученных денег китайцы вкладывают в американские облигации, потому что это было одним из условий разворота США в отношении КНР. Кто остался? Англия – брат-близнец Соединенных Штатов, а поставщики нефти арабы имеют на своей территории американские базы. На мировой арене произошло то же, что случилось в США после изъятия золота у населения, осуществлённого Рузвельтом. Тогда американцы стали просто копить бумажки, теперь же это делают целые государства, имеющие «золотовалютные» резервы лишь на словах. На самом деле в запасах России золота не более 11 %. Всё остальное – запасы валютные. Но это вовсе не штабеля банкнот. Это даже не валюта, а... облигации. Львиная доля – американские обязательства. И даже не бумажные. А компьютерные, электронные. Когда нашему государству требуется валюта, происходит обратный процесс: облигации продаются американскому государству, получают доллары, и уже их ввозят в Россию.

Получив бесплатно мировые ресурсы и заплатив за них бумагой, американцы делают блестящий трюк. Они забирают зелёную нарезанную бумагу, называемую долларами, и взамен них дают бумагу другого цвета, называемую государственными казначейскими облигациями США. Но в XXI веке бумажная форма является рудиментом. Значит, вместо одних цифр на мониторе компьютера рисуют другие. И с них же начисляют виртуальные проценты... В итоге ресурсы получены, а часть выпущенных ФРС долларов стерилизована. Обезврежена опасная масса виртуальных долларов и лежит мертвым грузом, не принося владельцам никакой пользы. Проценты? Это даже не смешно.

Какая разница, на какую сумму приписано нулей в американском государственном компьютере напротив строки «Китай» или «Россия»? Когда речь идёт о миллиардах и триллионах долларов, несколько лишних миллионов не играют никакой роли. А государственный долг США увеличился ровно на сумму «обезвреженных» долларов... Красиво и элегантно. Проблема только в том, что сумма этого долга выросла до астрономических величин. США могут напечатать денег сколько угодно, рост их долга косвенно показывает нам, сколько денег они наштамповали. Почему косвенно? Потому что рост госдолга, облигации, – это лишь один из инструментов обезвреживания долларов. Другие нам хорошо известны: это недвижимость и рынок акций. Теперь внимание, наострите уши, господа трейдеры! Именно туда уходят напечатанные деньги. Причём уходят добровольно.

Банкиры прекрасно понимают человеческую натуру. Что будет делать владелец денег: открывать дело, строить на них завод, выпускать продукцию или просто купит акции, получая в итоге, ничего не делая, едва ли не большой доход? Подавляющее большинство людей выберет простой вариант. И через некоторое время лишится своих денег! Что нужно владельцу «печатной машинки», чтобы снова запустить её на полную мощность? Сжечь, уничтожить ранее выпущенную денежную массу. Чем больше, тем лучше. Деньги напечатаны ФРС, выброшены в свет, и их владельцем стал кто-то другой. Этот кто-то получил их не бесплатно, а продав на рынке что-то материальное или свой труд. Полученные деньги он вложил в акции банка и купил дом. Был у него миллион долларов: половину он вложил в акции, половину – в дом. Начинается кризис: акции теперь стоят уже не \$500 тыс., а \$50 тыс.; дом не \$500 тыс... а, скажем, \$250 тыс. Итого: вместо \$1 млн. осталось \$300 тыс. Остальные \$700 тыс. просто испарились...

А теперь представьте себе такую «усушку и утруску» денег в масштабе всей планеты. Сколько денег сгорит, сколько исчезнет? Десятки и сотни триллионов долларов, фунтов и евро. Точно подсчитать невозможно. Но каждый день мы читаем в газетах или в Интернете: убытки обоих ипотечных агентств (Freddie Mac и Fannie Mae.) в этом году оцениваются в \$14 млрд.; крупнейший банк Германии Deutsche Bank понёс в четвертом квартале 2008 года убытки в размере 4,8 миллиарда евро. В аналогичный период 2007 года компания заработала миллиард евро. Убыток Royal Bank of Scotland за 2008 году может составить 28 млрд. фунтов. Крупнейший банк США Citigroup доложил о чистых убытках в 5,11 миллиарда долларов за первый квартал 2008 года. Крупнейший банк Швейцарии UBS объявил об убытках в размере 358 млн. швейцарских франков (221 млн. евро, или \$329 млн.) во втором квартале 2008 года и сообщил о дальнейшем списании \$5,1 млрд. по связанным с высокорисковыми кредитами позициям. Со второй половины 2008 года подобные новости не прекращаются. Если первой целью кризиса была скупка активов, то вторая его цель – сжигание денежной массы путём провоцирования сложностей, банкротств и списаний в банковской сфере. Между прочим, без выполнения первой вторую сделать труднее. Если все основные финансовые институты будут подконтрольны, то будет легко начать плановое «оздоровление».

Сделать это такое медицинское кровопускание мировой финансовой системе. Раньше врачи пускали больным дурную кровь, сегодня изымают из больной системы дурные деньги. Это очень важный момент. Все говорят, что кризис вызван перепроизводством доллара. То есть, выходит, что кризис – некая досадная случайность, получившаяся в результате паразитирования Штатов на всём остальном человечестве. Это в корне неверно. На самом деле кризис вызван не перепроизводством долларов, а их повсеместной «стерилизацией». Не печатанием новых денег, а сверхускоренным процессом уничтожения уже напечатанных в предыдущие годы. Шарик лопнул не потому, что в него накачали слишком много лишнего воздуха. Он лопнул потому, что его проткнули иглой. Сознательно, заранее подготовив эту иглочку в виде финансовых страховок Си-Ди-Эс и нового положения (FAS № 157) о зачислении активов на баланс по справедливой стоимости. Это значит – кризис рукотворен, несчастен и обязателен! Это последняя попытка сохранить существующую систему, перезагрузить её. Сжечь деньги, создать их огромный дефицит и вновь запустить печатный станок».

Является ли фондовый рынок образца осени 2008 года барометром плохой экономики в умах миллионов участников потерявших свои кровно заработанные средства? Подорвала ли ликвидация акций, у которых не было оснований для роста, всю экономическую структуру? До некоторой степени да – но почему? Отвечаю. Потому что люди советуются сейчас со своими страхами больше, чем с надеждами! Оператор фондового рынка – спекулянт – продавец реальности... Он превращает слухи и новости в движение цен вверх или вниз. Головы игроков

настолько заняты крахом рынка и сегодняшней активностью, что им не удаётся взять спокойный совет у прошлого с его причинами или у будущего с его возможностями. То есть большинство людей не могут. Немногие исследуют горизонт во всех направлениях. Немногие добираются до сути вещей. Немногие препояшут чресла и достойно принимают удар слепого случая и судьбы по их мужеству. Немногие продолжают! Считанные единицы видят, что предлагает осень и ранняя зима 2008 г., или весна 2009 года. Эти немногие, понимая суть спланированных ФРС манёвров, откорректировали свои финансовые модели таким образом, что были готовы к этому экстремуму и продолжают работать, используя возможности накопительного периода.

Я не осуждаю менее информированных людей за то, что они присмирели, когда начали лопаться «мыльные пузыри». Это просто естественное движение маятника, который качнулся слишком далеко, потому что участники были излишне переполнены надеждами. Нет нужды слишком близко следовать за поверхностными трендами, однако, должно принимать во внимание то, что не лежит на виду, так как существующая ситуация, конечно же, имеет свои «если».

Система, позволявшая США тратить больше, чем зарабатывать, должна быть реформирована, – делает вывод Дж. Сорос, в контексте согласованного 05 апреля 2009 г. на саммите G-20 пакета антикризисных мер на общую сумму \$1,1 трлн. и определенного МВФ объема «токсичных» активов в мировых банках и страховых компаниях в размере \$4 трлн., из которых \$3,1 трлн. приходится на США. При этом, как известно, программа по расчистке финансовых структур втрое меньше. Следует учитывать демографический фактор – на сцену вышел новый капиталистический Китай, возглавляемый коммунистической партией. (Это, казалось бы, полный сюрреализм, но это данность!!!) Мы приближаемся к моменту, когда поколение бэби-бума и яппи в «новых демократиях» достигнет расцвета карьеры и максимума доходов. В то же время их расходы уменьшатся: кредиты за жильё выплачены, дети уже закончили учёбу и образовали собственные семьи. Подобное сочетание тенденций приведёт к высвобождению огромных сумм денег, которые должны будут куда-нибудь инвестироваться. Сейчас многие предпочитают держать сбережения в наличных: фондовый рынок внушает страх. Но наличные не приносят доход. Очевидно, что скоро инвесторы снова начнут покупать акции, чтобы обеспечить себе возможную прибыль.

Уже неоднократно говорилось, что мифический центр управления полётами (ЦУП), он же «мозг» (запустивший механизм нынешнего кризиса с целью передела собственности), отличается исключительно высоким интеллектом, практически гениальностью своих руководящих органов ответственных за принятие и реализацию управленческих решений. Главной целью ЦУПа являются не деньги, а капиталы, то есть реальные активы. Грабёж денег в мировых масштабах неизбежно тесно переплетается с политическим влиянием в мире, с воздействием на большинство значимых процессов, происходящих на планете (часто именно в виде управления этими процессами или в виде создания самих этих процессов).

Почти безраздельно господствующая в мире экономическая система, основанная на ссудном проценте, выстроена ЦУПом. Именно эта система обеспечивает «мозгу» господствующие позиции в мировой экономике и мировой политике. Гениальность заключается не только в том, что ЦУП создал такую мировую финансовую систему, при которой обеспечивается его реальное господство в мире, но и то, что ЦУП весьма умело, скрывает и маскирует от общества, как свою деятельность, так и сущность финансово-экономической системы мира. Очень ловко создаёт впечатление, что в этой области происходят только естественные процессы, обусловленные исключительно влиянием саморегулируемого «свободного рынка». Эта вторая задача (маскировка) по своей трудности значительно

превосходит первую. Но с ней ЦУП блестяще справляется. Для этого он никогда не жалел сил, средств, чтобы создать или взять под контроль большинство крупнейших СМИ в мире. Через них обществу внедряются «правильные» взгляды на мир. Кроме этого, что (очень!) важно, через них же замалчиваются, блокируются разоблачительные факты (а их много), нежелательная информация. Мы, по сути, зомби.

Нужно понять, что сейчас в мире создана такая система, что для общества новостями (реальным событием) является только то, что показали по телевидению, о чем сообщили крупнейшие агентства новостей. Так вот, несообщение о тех событиях, информация о которых хоть и имеется в распоряжении новостных агентов, но не доводится до потребителей новостей – вот это тоже исключительно мощный и отдельный рычаг воздействия на общество. Целью являются все люди: и высшие руководители государств, и элита, и средний класс и простые обычные люди, у которых целенаправленно формируются нужные взгляды на мир, нужные модели поведения, нужные управленческие решения. Нужные ЦУПу – взгляды, модели, решения. Вот, например, прошла новость, являющаяся настоящей информационной бомбой мирового масштаба – о том, что ФРС за 8 месяцев с сентября 2008 года по май 2009 года скрытно, не отражая в своем балансе, эмитировала девять триллионов долларов США, т. е. больше чем по 1,1 трлн. долларов в месяц. Эти деньги были выданы в кредит (под ставку 0,25 % годовых) неизвестным никому (кроме ФРС) структурам. Для чего провела такую скрытую эмиссию в гигантских масштабах Федеральная резервная система – ни общественности, ни даже руководству США не известно. Как я уже сказал, самой ФРС эти деньги в своих балансах (которые регулярно публикуются и которые тщательно изучают финансовые аналитики всех стран) не отражались.

А что в новостном поле? Да ничего. Практически ни одно крупное агентство информации в мире ничего об этой сенсационной новости не сообщило, ни один аналитик не стал вопить о том, что 9 триллионов – это в 11 раз больше, чем те средства, которые вложил в государственные облигации США крупнейший иностранный кредитор США – Китай. Чтобы стать крупнейшим кредитором Китай 20 лет пахал, как негр на галерах, а тут раз – и сумма в 11 раз большая в течение 8 месяцев просто напечатана, тихо и без шума. А ведь доллары США – это мировые деньги. Их за реальные товары, за реальный труд в поте лица зарабатывают все страны мира. Все 6 миллиардов населения земли умудряются создать богатств за год на 70 трлн. долларов. А тут печатные станки ЦУПа (там работают 147 сотрудников) за 8 месяцев – 9 трлн. Кстати, судя по некоторым данным, скорость неучтенной эмиссии и в июне, и в июле 2009 года ничуть не уменьшалась. Зато все аналитики, политологи, экономисты месяцами дружно обсуждают, насколько США зависят от Китая, как крупнейшего в мире держателя американских treasury's. Тонны умных мыслей на эту тему, часы эфирного времени на телевидении и на радио. Масса «смелых суждений» и прогнозов развития ситуации о том, как Китай будет шантажировать США. Ребята, расслабьтесь, денег будет напечатано ЦУПом столько, что Китай, с его жалкими 800 млрд. treasury's США ни на что повлиять не сможет, кстати, неучтенные 9 трлн. – это не считая официальных 2 трлн. эмиссии, итого: 11 триллионов за 7 месяцев.

Куда пошли 9 трлн. неучтенных долларов? Думаю, что несколько из этих трлн. обеспечивают с марта 2009 года «фантастический» рост мировых фондовых рынков (в США основные индексы выросли к ноябрю 2009 г. уже на 43 %), а остальные триллионы (и это главное) пошли на скупку подешевевших активов по всему миру, включая и Россию. В частности на эти деньги была приобретена структурами ЦУПа дополнительная эмиссия на десятки миллиардов долларов, проведенная крупнейшими банками США для того, чтобы выкупить у казначейства США пакеты своих акций, ранее заложенные правительству при получении государственной дотации.

Если Вам не понятно, как произошло перераспределение собственности в пользу ЦУПа в этом частном случае – поясню. Правительство США получило в залог за финансовую помощь пакеты акций банков (когда – голосующих акций, иногда – привилегированных). Казначейство эти пакеты на продажу не выставляло (сроки, на которые предоставлялась помощь, ещё не успели истечь). Просто банкам (не всем) квалифицированно «подсказали», что надо провести дополнительную эмиссию акций (на 40–50 и более % уставного капитала) и продать эти акции тем, кто их должен по праву иметь, а вырученные от продажи деньги вернуть правительству и тем самым выкупить ранее заложенные свои акции. В итоге контрольные пакеты ряда крупнейших банков мира оказались в руках новых владельцев. В условиях США такой способ перераспределения собственности для «мозга» был более прямым, надёжным и коротким, чем последующая продажа на открытых аукционах казначейством США заложенных банками пакетов.

Продолжаю хронологию событий. Взгляд на ситуацию в мировых финансах по состоянию на 10 августа 2010 года. Ведущие фондовые индексы разных стран сделали вторую вершину на графиках (первая была в апреле 2010 г.), например, в Китае индекс Shanghai Composite сделал вчера 2680 пунктов. У нас в России, где РТС взял 1533 п. и других странах высокого инвестиционного риска этот паттерн нашёл себе место много выше 200-дневной moving average. Индексы в США и Европе только слегка её пробили. Денег у банков вроде хватает, а ростом объёмов кредитования реального сектора похвастать не может ни одно кредитное учреждение. Очередное заседание ФРС продемонстрировало, что никаких новых идей о том, как жить дальше, она предложить не может, а вопрос стоит исключительно о тактике: поддержать тех или иных, банки или реальный сектор, биржи или бюджет. Вышло примерно «так на так», однако совершенно очевидно, что по мере падения спроса и продолжения спада ВВП какие-то решения принимать всё-таки придётся. В общем, как говорится в известном анекдоте про Рабиновича в бане: «Рабинович, определитесь: вы или крестик снимите, или трусы наденьте!» Не хотят. Для дезориентации массового инвестора такая неопределённость специально и создаётся. ИМХО. Наш Сбербанк в ценах 2008 года снова в седле, а вот гигант ГАЗПРОМ (основной наполнитель бюджета) стоит в три!!! раза дешевле и по графикам стоит ниже 200-дневной средней. Что дальше? Покупать или продавать? Если скорее да, то что? Мнения участников, как всегда на перепутье, – разделились. Вот типичный диалог между бывалым трейдером Никодимом (пессимистом) и интересующимся новичком (оптимистом), привожу без купюр:

Никодим: Нет. У меня своя стратегия. Кстати, объясню, почему адепты роста обречены. В прошлом 2009 году большинство адептов роста взяли непосильные кредиты, заложив банкам своё личное имущество. Кредиты им дали на разгонку акций. Допустим, в СИСТЕМЕ есть 10 адептов роста, которым каждому дали по 1 ляму бакинских. И есть 100 человек инвесторов с улицы. В середине 2009 года адепты роста вступают в игру – начинают перекидывать между собой акции и постепенно повышают цену активов. Цель адептов = заработать много денег себе + отдать банкам долги, пока банки не забрали у них личное имущество!!! Прошло полтора года (и два года с начала кризиса) – капитализация в ценах рынка выросла в 3 раза, но!!! это не значит, что прибыль адептов выросла в 3 раза. Адепты успели скинуть реально, может быть 15 % акций, по высокой цене, вернув только 45 % взятых у банков в долг денег. Теперь, если в ход идёт запущенная элитами США долларовая дубина, то адепты роста не успеют распродать инвесторам свои акции.

Итак, время работает против адептов роста, с каждым днём возможность того, что они расплатятся с банками – тает. В какой-то момент у одного из адептов не выдерживают нервы – он начинает скидывать все свои акции и активы (конечно, если все 10 не повязаны кровью – так

тоже делается). Первый, кто успеваешь выскочить, – получает прибыль и может расплатиться с банками. Зато имущество всех остальных 9 переходит к банкам. Моя стратегия заключается в том, что долларовая дубина вот-вот заработает (она уже работает на первой скорости), адепты роста не успеют скинуть свои акции инвесторам и начнётся паническая распродажа. Фактически сейчас у меня заряжен шортовый пулемёт и весь народ, взявший летом 2009 г. кредиты под личные гарантии и не успевший сбросить акции другим частным инвесторам ляжет под шортовыми очередями. Фактически я бы даже сказал что дальнейшее развитие событий уже определено. Можно даже утверждать, что те адепты роста у кого пассивы превышают активы на 50 %, уже списаны из этой истории. Ничего личного – просто бизнес.

Интересующийся: Никодим, когда ты говоришь «долларовая дубина», что ты имеешь в виду??

Никодим: Ну, как что. Всё что вы видите вокруг – это доллар. Нет рубля – есть доллар, можете Кудрина спросить. Нет юаня, нет бразильского реала. Мало того нет даже фунта стерлингов и евро. Все валюты кроме евро обеспечены равным количеством долларов в ЗВР. Евро – это отдельная история, но, по сути, тема та же, что и с рублем. Долларовая дубина – это схлопывание кредитных мультипликаторов, которые росли в течение последних 20 лет. Это как если бы пружину мощную растягивали 20 лет, а потом отпустили, и она бы назад сложилась. Фактически на нас сейчас идёт такая волна цунами, которую я называю долларовой дубиной. Причём никто, ни один Центробанк, ни все центробанки вместе взятые ничего против этого цунами сделать не смогут. В данный момент в системе идёт борьба за обладание оставшимися долларами. Причём количество долларов в системе снижается каждый день, через погашение долга и через рост цен на нефть. Это и есть долларовая дубина. В какой-то момент, после того как долларов в системе станет критически мало, произойдёт переоценка стоимости активов под новый уровень долларов в системе. То есть, если 2 года назад в системе было 10 трлн. долларов и актив стоил \$1000, то снижение долга и сжигание денег через нефть привели к тому, что долларов в системе осталось \$7 трлн., но спекулянты делают вид что долларов по-прежнему \$10 трлн. Цены на активы держатся. Потом в системе стало не \$7 трлн., а \$5 трлн. Это, если даже и не увидят многие, то уж прочувствуют на собственной шкуре все, и в этот момент активы рухнут к новому уровню цен. В принципе активы должны будут подешеветь, например, в 10–20 раз. А потом пружина эмиссии и кредитования начнёт снова растягиваться на следующий период в 30 – 40 лет.

Интересующийся: Никодим, таким образом, следуя твоим рассуждениям, бакс должен вырасти в цене? Или я что-то не так понял? Ведь если активы (читай, например, недвижимост) упадут в стоимости (опять же по твоим высказываниям) то это должна произойти дефляция, значит, много лишних долларов может появиться... хм, то есть ты считаешь, что именно поэтому сейчас баксы пытаются аккумулировать в штаты? Разъясни ход твоей мысли, породивший такую теорию.

Никодим: Откуда появятся лишние доллары? Сейчас элита США заменяет долги частного сектора – своими прямыми кредитами через ФРС не только в США, но и во всём мире. После того как люди и компании выплатят максимально возможную сумму долга оставшимся у них «кешем» и сожгут максимально возможное количество долларов через дорогую нефть – ФРС выдернет подпорку – потребует возвращения собственных кредитных линий. Все кто не смогут расплатиться перейдут под контроль ФРС. Наступит повальная девальвация национальных валют к доллару. По ценам активов мы моментально вернёмся, например, в 1993 год. Элиты США, таким образом, оздоровят собственную финансовую систему, плюс усилят контроль над региональными системами. Из поставленной цели тайны не делают.

Так, 4 июня 2009 года Збигнев Бжезинский, занимающий сейчас пост главы комитета по

международным отношениям в конгрессе США и играющий роль советника Барака Обамы заявил следующее:

«Этот кризис не закончится ни в августе, ни в сентябре, ни в октябре, ни в ноябре, ни в 2010-м году, ни в 2012-м, ни в 2015-м ЭТОТ КРИЗИС НЕ ЗАКОНЧИТСЯ НИКОГДА, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА МЫ НЕ ДОСТИГНЕМ СВОИХ ЦЕЛЕЙ. Наши цели Вам хорошо известны. ЕДИНОЕ МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОТ, ЧТО НАМ НУЖНО. И оно будет сформировано – нравится вам эта идея, или нет. Вы сами нас об этом попросите. Потому что дальше будет только хуже и хуже, хуже и хуже. Скоро вы поймёте, что так называемый КРИЗИС еще даже не начинался. Это не КРИЗИС, дорогие мои, это УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС.

И далеко не многие из вас, увидят, чем он закончится. Общество ещё слишком далеко от того, чтобы не только принять идею единого мирового правительства, но и увидеть в новом мировом порядке своё единственное спасение. Поэтому сначала мы должны привести общество в необходимое для этого состояние. Для этого нужно гораздо больше, чем экономический паралич – нужны войны, голод и эпидемии по всему миру».

Интересующийся: Да, это хреновый вариант. При этом варианте просто уйду с биржи – буду жить потихоньку в своё удовольствие. Но, я полагаю, что самим мировым элитам такой расклад не интересен. Это люди гиганты. Злые, хорошие – не важно. Гиганты. Им не должен быть интересен такой вариант, как вы рассказали. Болото, которое растянется на многие годы. Перед глазами же лежит схема перезапуска системы. Причём перезапуск банкротством приведёт к их усилению и новому витку развития. Да и вообще предложенный вами вариант медленного загнивания скорее приведёт к революции, чем резкий шок и перезапуск. Я просто не поверю, что элиты упустят этот вариант. А по поводу того, что все видят. Ну, кто все? 1000 человек в России, 5000 в Германии и 50 000 в Америке? Сколько из них рискнёт поставить свой капитал на то, что перезагрузка пройдет так, как выгодно элитам? Даже если элиты сделают всё так, как им мнится, сколько мы все вместе, то есть 20–40 тысяч человек сможем заработать? Да мы заработаем на лазурный берег (в Крыму), но не заработаем столько, что сможем угрожать системе. Для системы заработок тех, кто просчитал ситуацию – безопасен.

Вот такой подслушанный на форуме диалог. Животрепещущий вопрос, интересующий всех участников, звучит так: «Как можно определить возможный исход будущего реального трейдинга?» Конечно, учёные мужи расстроятся, узнав до какой степени примитивизма, могут низводиться биржевыми игроками их высоконаучные теории. Но ведь, согласись, что хорошему строителю не обязательно знать тонкости технологии производства клинкера для цемента или все компоненты химического состава стали для арматуры. Главное чтобы его здание стояло прочно, обеспечивало комфортабельное проживание и только потом (если захочется или самому лень) можно пригласить дизайнера, чтобы позаботиться об изысканной красоте интерьера. Основные идеи, по которым построено всё, что нас окружает, на мой взгляд, достаточно просты и освоены давно, примеров тьма, да хоть – пирамиды Древнего Египта. Не почувствуете ли вы себя дураком, когда ваша торговая система перестанет работать из-за того, что рынок пришёл в состояние, которое уже наблюдалось три или четыре раза на протяжении последних двадцати лет, не включённых в ваши ожидания? Этой ошибке часто подвержены молодые трейдеры. Они полагают, что наблюдаемое ими состояние является репрезентативным для всех рынков в целом. Часто они не понимают, что рынки проходят через различные этапы и меняются со временем, зачастую возвращаясь к тому состоянию, в котором были когда-то. Молодёжь в трейдинге, как и в жизни, вообще, не желает изучать историю, существовавшую до момента их появления. Будьте молодыми, но не будьте глупыми – изучайте историю. Помните те времена интернет-бума, когда буквально каждый был дейтрейдером и гением? Сколько этих гениев пережило коллапс, когда их прежде удачные методы перестали работать? Если бы они

оглянулись назад, то поняли бы, что их методы зависели от конкретных рыночных условий бума, поэтому они должны были отказаться от их использования, как только эти условия перестали существовать. Или, как вариант, они могли бы взять на вооружение устойчивые методы, хорошо работающие во всех условиях. Египет нынче – живёт без фараонов, но пирамида Хеопса – стоит! Проблема возникает при оценке прошлого, а именно случаев, когда определённые правила вступали в силу достаточно редко. Поэтому для этих типов правил просто невозможно получить большую выборку. Возьмём, к примеру, поведение на рынке на последней стадии роста ценовых «пузырей». Для этих условий можно придумать правила и даже протестировать их, однако выборка будет слишком мала для принятия решения. В таких случаях важно понимать, что результаты теста не будут иметь ничего общего с тем, что мы могли бы узнать, если бы выборка была больше. Реальность такова, что вы не знаете и не можете предсказать, как будет вести себя система. Вывод – на фондовом рынке, как в бою: правило одно – никаких правил!

...

*«Экономическая история – бесконечный ряд эпизодов, основанных на неправде и лжи, а не истине. Это и есть дорога к большим деньгам»
Дж. Сорос*

«Каждый выбирает по себе – женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку – каждый выбирает по себе»

Ю.Д. Левитинский

Выживание – единственная самая главная цель для всех. Для большинства живых существ на Земле процесс выживания по необходимости автоматический, а переход между жизнью и смертью – вопрос в основном обстоятельств, а не выбора. Но у людей выживание напрямую зависит от сознательного интеллектуального усилия, более того, от выбора в стремлении к ценностям, продлевающим жизнь. Мы должны не только находить и выбирать, что нам нужно для выживания (то, что фон Мизес называет «целями»), но и как получить это (то, что фон Мизес называет «средствами»). Ключевым в определении фон Мизеса является слово «выбранный».

Люди должны выбирать, как им учиться, выживать и процветать. Ответственность за своё решение вы ни на кого не переложите. Решение ваше и потому ответственность ваша 100 %. Вообще меньшего размера ответственности не бывает. Это глюк. Иллюзия. Можно заблуждаться по поводу размера ответственности и довольно долго – но это не значит, что она всё время, пока вы заблуждалась, была меньше.

Например, вы ответственны за то, как проживёте свою жизнь. Догадываетесь, на сколько процентов? Многие обвиняют в своих неудачах других людей или обстоятельства – кого угодно, только не себя. Неумение принять на себя ответственность за собственные действия и их последствия – ключевой фактор неудачи. Трейдинг – хорошая возможность избавиться от этой злой привычки. В конце концов, есть только вы сами и рынок. Вы не можете спрятаться от рынка. Если вы хорошо торгуете, в перспективе вы увидите хорошие результаты. Если вы торгуете плохо, то в перспективе вы потеряете деньги. Несмотря на очевидную и неизбежную связь между собственными действиями и результатами торговли, некоторые люди всё равно пытаются обвинять рынки. Вместо того чтобы ответить за собственные ошибки в трейдинге, они изобретают сценарии, в которых коварные злоумышленники вступают в заговор с целью отнять их кровные. Напрасная трата энергии – все сценарии давно написаны. Наше дело выбрать. Правда, не всегда есть возможность свободного выбора, но чаще она всё-таки есть и тогда мы выбираем из предложенных обстоятельств. Людвиг фон Мизес написал около 20 книг по экономике. Однако вы почти никогда не увидите его имя в университетских учебниках. Он говорит голую правду, а кому и когда такие идеи были ко двору? Наиболее опасная из всех экономических неправд – искажённое понимание самого процесса изучения этой дисциплины.

Современная наука свелась почти исключительно к изучению государственного управления экономикой; это означает определение, сколько и у кого правительство должно конфисковать частных ресурсов и как «правильно» следует распределить их между другими индивидуумами и экономическими секторами. А вот согласно экономисту Людвигу фон Мизесу, «это наука о средствах, которые следует применять для достижения выбранных целей... [Она] не о вещах и осязаемых материальных объектах; она о человеке, его назначении и действиях». Иными словами, экономика – наука об инструментах, методах и действиях, доступных людям для достижения их целей. А не о законах, которые подчинили, подмяли под

себя человека.

В современном мире мы все стремимся к удовлетворению своих потребностей (а по возможности и желаний). Что мы делаем, когда нам предлагают нечто заманчивое? Мы принимаем это. В реальном мире, что мы делаем, когда мы сталкиваемся с какими-то неприятными перспективами? Мы стремимся как-то оттянуть наступление такого события в надежде, что время ослабит его удар. Наши потребности, намерения, цели и желания (все до единого) существуют, прежде всего, во внутреннем мире. Но чтобы удовлетворить себя, приходится идти на контакт с внешними силами. Степень удовлетворения зависит от того, найдёт ли человек самый подходящий алгоритм действий при данных обстоятельствах и насколько он будет свободен в своих действиях, в своём выборе. Это определяется общим уровнем доступных на тот момент знаний, которыми овладел человек. Успех, уверенность, удовлетворение – это три «у» с одной сутью. Они исходят друг от друга, образуя и прочно замыкая плодотворный круг развития и внутреннего роста. Только, упаси вас бог, чрезмерно обольщаться, если вам какое-то время сопутствует удача и благоволит фортуна! Помните, что никто не принимает случайность – как главный фактор – в своём собственном успехе, только в своей неудаче. Успех – это моя заслуга, а неудача – чисто случайность. Как же, держи карман шире! Случайность непредсказуема в той же степени как женщина автолюбитель за рулём новенького подаренного папой автомобиля со свежкупленными правами. Обвинять только её (случайность) в постигшей тебя из-за собственной же гордыни (ах, какой я крутой) неудаче – бессмысленно! И уж, по крайней мере, – непродуктивно. Всё равно, что спорить с женщиной. «Уходит женщина. Уходит, как солнце с неба, как река за горизонт по шатким сходням куги, кувшинок, тростника. Молить напрасно, звать напрасно, бежать за ней – напрасный труд. Уходит, и её, как праздник, уже, наверно, где-то ждут». Если в эти строки «Из лирических тетрадей» Сергея Орлова вместо слов «женщина» подставить слово «удача», можно многое (из происходящего ежедневно на фондовом рынке), если и не понять, то принять.

Маги фондового рынка не заботятся о том, кто из них прав. Они заботятся о том, чтобы делать деньги. Не притворяются, как эксперты и аналитики, что способны предугадать будущее. Наблюдая за рынками, они не рассыпаются в комментариях типа: «Рынок золота идёт вверх – это значит...» (Наиболее популярная фишка в 2010 году.) Они смотрят на будущее как непостижимое в деталях, но предсказуемое в принципе. Другими словами, невозможно знать, пойдёт ли рынок вверх или вниз и остановится ли тренд прямо сейчас или через два месяца. Вы лишь знаете, что существуют тренды и что направление движения какое-то время сохранится, так как человеческие эмоции неизменны, а знание и наука консервативны.

Успешные трейдеры живут настоящим и предпочитают не думать слишком много о будущем. Новички хотят предугадывать будущее. Побеждая (если улыбнётся удача) они считают, что победа подтверждает их правоту, и чувствуют себя героями. Проигрывая, они чувствуют себя отвратительно. Это неправильный подход. Сводным портретом биржевого игрока-неудачника мог бы послужить некто, сочетающий в себе сильный стресс, от которого он не может защититься, негативное восприятие настоящего и пессимизм по отношению к будущему, множество внутренних конфликтов и склонность обвинять в своих бедах окружающих. У него нет набора правил, которые бы направляли его поведение, и он, скорее, последует за толпой. Кроме того, трейдеры неудачники часто неорганизованны и нетерпеливы. Им нужно действовать немедленно. Они убеждены, что с помощью бегло прочитанных книг по инвестированию и небольшой возни с цифрами в свободное от основной работы время, можно достигнуть таких же результатов, как Уоррен Баффет или Джордж Сорос. Такой молодой человек, похоже, умеет хорошо видеть только то, что ему нравится, а это очень плохая черта для трейдера. Эти упёртые ребята предпочитают торговать по-ослиному, до конца цепляясь за

убыточную позицию, которую они открыли исходя из стукнувшей по их дурной башке некой «гениальной» инвестиционной идеи. Они упираются и отказываются верить в то, что рынок считает иначе. А не верить рынку нельзя, потому что рынок всегда прав...

Хотя, может оно и к лучшему. Такие игроки быстро обнуляются и выметаются вон с фондового рынка – на основную работу, по базовой специальности, с чистой совестью. Будут дамам в курилке рассказывать, что, да, имели дело с Хаосом, легко, но плюнули, потому что от монитора начинает зрение садиться. Деньги, которыми они обильно унаваживают плодородную ниву биржевых спекуляций – это расплата за леность ума, жажду халявы, мнимый комфорт ничегонеделания. Ведь если человек, не желает измениться – какие бы плюсы это ни сулило – он не станет направлять свои мысли в русло, по которому придёт к этим плюсам. Впрочем, большинство начинающих трейдеров лучше, чем этот обобщённый портрет. Он соответствует им лишь в какой-то своей части.

Новобранцам фондового рынка, для начала, неплохо было бы взять на вооружение кое-что из арсенала, который любезно предоставил участникам Эдвард К. Джонсон II. «Я поглощён и погружён в бизнес с 1924 года, – говорил он, – и я знаю, что это не наука. Это искусство. Теперь мы имеем компьютеры и всевозможную статистику, но рынок-то остался тот же самый, и понять рынок так, чтобы всегда выигрывать, не стало легче». При здоровом уважении к рынку он с самого начала выступал против ортодоксального мышления и полагал, что слишком высокая безопасность ведёт к проблемам. Ключом Джонсона к успеху было контрарианство; он подстраивался к рыночным силам, и, когда люди были робкими, он был смелым, и наоборот. В статье «Контрарианский подход к работе на фондовом рынке» он объясняет, почему вы должны уделять внимание «камертону» внутри вашего собственного тела. «Мы подходим к проблеме инвестирования, прежде всего с точки зрения делания денег. Нас не интересуют модные идеи и теории; нас интересует то, что работает. Вы могли бы назвать нас эмпирическими прагматиками. Хотя эти слова несколько тяжеловаты для восприятия игрока, надеюсь, они правильно передают картину. Мы верим в анализ настоящего. Прошлое мертво. Мы можем учиться у него, стараясь не поддаваться «прошлым» успехам, которых мы могли бы достичь. Будущее – это сон. Он может сбыться, а может, и нет. Если вы задумаетесь над этим, то окажется, что только настоящее (теперь я говорю как дзен-буддист) – это что можно реально использовать. Многие люди проводят свою жизнь, так много думая о будущем, лежащем впереди, что едва ощущают настоящее.

Но сейчас вы немного можете делать с будущим. Вы не можете осязать его, вы не можете использовать его, вы можете только мечтать о нём. Мы не можем покупать или продавать ценные бумаги на удалении месяца от настоящего времени; мы можем делать это только сегодня. В этом и состоит наш подход; мы не пытаемся предсказывать. Вопрос в том, что же нам делать сегодня? Знать это для нас вполне достаточно. Однако настоящее, которое мы пытаемся использовать, не статично. Оно динамично, полно движения. Именно анализ этой динамики и движения имеет абсолютное жизненно важное для успеха значение. Правильный анализ настоящего с этих позиций... означает получение преимуществ в будущем без элементов риска, свойственных успешному прогнозированию. Перефразируя известного государственного деятеля, говорившего о зарубежных странах, мы можем сказать, что не имеем ни лояльности, ни друзей, только интересы». Быть трейдером – значит быть частью той групповой силы, которая даёт ход ценам.

«Вообще, трейдинг – увлекательнейшее и приятное занятие. Главное – правильно подобрать антидепрессанты...». Научиться торговать может любой человек со средним уровнем интеллекта. Это не высшая математика. Однако в торговле гораздо легче выучить то, что вы должны делать, чем делать это на практике. Можно запросто опубликовать торговые правила

самого успешного трейдера в газете и, будьте уверены, никто им не последует. По-видимому, что-то оказывается сильнее этого «чужого» знания и заставляет инвесторов делать всё по-своему, точнее – строго наоборот. Мастерство большинства экспертов своего дела (которых, вообще-то, немного) подсознательно. Если человек, не осознающий природу своей компетентности, попытается объяснить кому-то другому, что именно он делает, то, как правило, самое важное останется за бортом. Нельзя передать веру, которая одна позволяет держаться этих правил даже тогда, когда дела идут плохо. Тем, кто пошёл в трейдеры, нужно усвоить одно: то, что для повседневной жизни, – умелый расчёт, на рынке – просчёт. К тому же, на рынке – в отличие от обычного общества – нет внешних тормозов: здесь человека никто и ничто не остановит, не спасёт от неверного шага. Скорее – подтолкнут на краю пропасти. Существует постоянная всеобщая тенденция, заставляющая капитал перетекать от многих «жаждущих» к немногим «избранным». В конечном счёте, большинство проигрывает, им элементарно не хватает методичности и дисциплины.

В 1905 году Оливер Уинделл Холмс, Главный судья Верховного суда Соединённых Штатов Америки, сказал: «Биржевая игра – это способ приспособления общества к тому, что, вероятно, произойдёт. Значение её хорошо известно. Она позволяет избежать катастрофы или смягчить её последствия. Правда, успех сильных подталкивает слабых (о чём выше говорено) к подражанию, и эти некомпетентные люди доводят себя до разорения, предпринимая, в свою очередь, попытки играть на бирже. Поэтому законодательная власть и суды считают, что общество может естественно развиваться только при весьма осторожном и предусмотрительном руководстве».

Другими словами (в моём понимании прочитанного): биржу придумали богатые для богатых и они же установили и (это главное) периодически меняют правила. Чтобы мы не успевали к ним приспособиться. Если хочешь примазаться и дисциплинированно идти с хозяевами жизни в одном строю «революционный чеканя шаг» надо осознать их приоритеты и подчинить им свои действия (торговые решения). Это весьма не лёгкое дело. Не обманывайся на свой персональный счёт – результативность торговли скажет о приоритетах человека больше, чем ему хотелось бы признавать. Для трейдера это означает, что для того чтобы выиграть, ты должен вести себя как меньшинство (как будто ты уже «богатый папа»). Те, кто относится к богоизбранному меньшинству, спинным мозгом чувствуют, что, во-первых, деньги – это не главное. В том смысле, что деньги не цель, а средство. Во-вторых, периодический проигрыш на рынках – это нормально. В-третьих, торговля – это игра, где для успеха важно мысленно моделировать различные сценарии; при отсутствии страха и наличии старой, доброй привычки полагаться только на самого себя – игра выиграна, еще не начавшись. Если вы привносите в свою торговлю нормальные человеческие чувства и наклонности, вы тяготеете к большинству и неизменно проигрываете. Уже успели заметить? Только оптимистично настроенные и уверенные в себе трейдеры могут выжить в той среде принятия решений, с которой они сталкиваются, с её ежедневными угнетающими и стрессовыми ситуациями. В любом случае эта игра – для одного участника. Ведь главное здесь твоя голова, не так ли? Цены либо двигаются так, как ты предвидел, и здесь не нужна помощь друзей или партнёров, либо идут в другую сторону, и никто их ради тебя не остановит. Если я купил акции по совету Смита (Васи, Пети...), то и продавать эти акции я должен по его совету. Я попадаю в зависимость от него. А что, если он будет в отпуске, как раз когда придёт время продавать? Нет, господа, никому не удастся на подсказках заработать действительно большие деньги. Я по опыту знаю, что никто не может дать мне совет или ряд советов, которые принесут мне больше денег, чем моё собственное понимание.

Безусловно, акции обладают вероятностными (стохастическими) свойствами, то есть их динамику можно анализировать при помощи методов статистики, используя свойства

нормального распределения, но невозможно точно предсказывать. Но даже эти вероятностные свойства изменяются в зависимости от состояния экономики, событий в мире и особенностей региональных рынков. Особенно трудно получать систематические знания о рынках из-за их постоянных изменений и цикличности.

К тому времени, когда инвестор разобрался в доминирующей тенденции и приготовился воспользоваться ею с выгодой для себя, её нередко уже сменяет другая тенденция. Более того, нет никакой другой области, где прогресс в накоплении знаний за прошедшее столетие был бы таким ограниченным, как на фондовом рынке. Дело не только в том, что многие стороны динамики цен акций пока не исследованы – они зачастую и описываются на «донаучном» уровне, их невозможно тестировать. Инвестиции – отрасль социальных наук, а не естественных, поэтому в этой сфере не приходится ожидать строгих закономерностей. Проблема в том, что постоянное использование сомнительных методов и данных, пренебрежение нормальной проверкой результатов, слепое следование авторитетам или напыщенным предсказаниям избранных «гуру», попытки сбить с толку инвесторов при помощи пропаганды – распространены здесь шире, чем в других областях экономических знаний. Конечно, явное засилие таких культивируемых заблуждения подходов – это необходимый и естественный элемент «экологической системы», в которой публика используется как источник доходов, необходимых для того, чтобы бесперебойно вращались «жернова» рынка. Выход где, спрашивается? Выход там же, где вход! В любой сфере исследование начинается со сбора разрозненных, на первый взгляд, данных. Следующий шаг – анализ свойств элементов и взаимосвязей между ними, который позволяет уменьшить неопределённость. После этого нужно ждать появления Коперника, Дарвина, Линнея, Менделеева или Уотсона, которые предложат схему, способную объединить мириады свойств и взаимосвязей в стройную систему. Или не ждать?!

Торговля сродни процессу эволюции – важно непрерывно усваивать новую информацию: получать сведения о ранее неизвестных акциях, секторах и методах работы. Олдос Хаксли однажды сказал: «Как можем мы иметь совершенно новый мир с теми же самыми старыми людьми в нём?» Если ты хочешь значительно изменить свой мир (перейти в другую категорию граждан, став материально обеспеченным или независимым) – стань для начала другим человеком. Найди себя нового! Поиски инвестиционного успеха бесконечны. «Ответы», которые всегда «находятся», неизбежно основаны на относительно недавней истории или эмпирически, или на подсознательной психологии. Что работало хорошо в прошлом, представляется верным предписанием для будущего. Миф, мираж. Фактически такие рецепты могут некоторое время работать и собирать трейдеров в большой «клуб болельщиков», который, в конечном счёте, доводит некоторую определённую концепцию до абсурда и неизбежного саморазрушения (вот вам и кризис).

Нередко эффективная продолжительность жизни таких исторически основанных рецептов весьма коротка. Ни одна стратегия, ни один метод не может успешно функционировать на протяжении долгих временных периодов. Самые тяжёлые поражения биржевой игрок терпит после крупных побед, когда начинает считать себя корифеем. Подавляющее большинство людей по жизни не в состоянии чётко дифференцировать свой успех, на тот который основан на способностях игрока, и главный успех, который зависит только от чистого случая. Способствуют возникновению у людей опасной иллюзии контроля с их стороны над теми событиями, что происходят на фондовом рынке, два фактора: – степень вовлечённости индивидуума в игру (азарт, алчность); и иллюзия информированности относительно правил игры. Стоит отметить, что любой успешный трейдер ощущает свои возможности осуществлять контроль, но не над ситуациями и рынком, а над собственным выбором. Рынки не обладают

статичностью. Вечный парадокс – если империя победила на всех фронтах, то её положение безнадежно. Если системе некуда развиваться и совершенствоваться, то она гибнет от внешнего воздействия или саморазрушается. Да! По настоящему жизнеспособна только система, устроенная по принципу «птицы Феникс».

Сгореть, чтобы возродиться из пепла. Игроки на рынке прогорают дотла с завидным постоянством, а он жив! Тех трейдеров, которые пытаются найти, заданные раз и навсегда, универсальные формулы или неизблемые шаблоны, рано или поздно, ожидает крах. Закосневшие во взглядах игроки в скором времени встречаются с «костлявой старухой» – проверено временем. С другой стороны, многим не нравится устанавливать для себя торговые правила именно потому, что им кажется, будто это – раз и навсегда. Постарайтесь понять: ваши правила будут меняться по мере того, как вы будете больше знать; и паче чаяния постоянно учиться непредвзято, оценивать и понимать рынок. Становление трейдера, долгий процесс – это, как гонки без финиша, причём на выбывание. Малейшее недовольство от взаимодействия с внешним миром и есть верный признак того, что надо чему-то поучиться, сделать ревизию и навести порядок в арсенале своих старых торговых стратегий и методик.

Наводить порядок в неупорядоченной среде – палка о двух концах. Меньше порядка – меньше ответственности; тогда виноват кто угодно и что угодно – но только не трейдер. Тут любая причина (примета, отговорка) хороша. Их разнообразие впечатляет: от самых изысканных научных толкований до самых диких суеверий. Но суть у них одна – снять с игрока вину за неудачу: человека как песчинку носит в вихре рыночных событий. Ведь если не хочется видеть связь между своими мыслями, целями, умениями и результатами, то очень просто приписать свои успехи или неудачи чему-то ещё: мол, не тот галстук надел (надо было счастливый), а потом вдруг оказался в проигрышной сделке. Ты будешь вечно растерян, обеспокоен и испуган, поскольку не знаешь, что делать дальше.

Способность брать на себя ответственность зависит от того, насколько человек принимает себя таким, каков он есть. Чем выше степень доброжелательности к себе, тем легче учиться, потому что человек не пытается уйти от неудобной для него информации. И хотя вряд ли этим может похвастаться каждый, но тот, кто рождён победителем, всегда найдёт то, что ему нужно для победы. Причём, не будет ставить в прямую зависимость тот факт, что с утра подобрал с тротуара денежку, а к вечеру сделал на бирже кучу денег. Вообще, начинать с предпосылки, что вы ежедневно должны делать деньги, потенциально опасно. Чтобы быть трейдером, вы обязаны научиться, по иному смотреть на деньги, точнее, на средства на вашем счёте. Это не прибыль и не сумма на текущие расходы. Скорее, это «складские запасы сырья и материалов». Вы можете торговать без этих «складских» денег не более чем бумажная фабрика может работать без целлюлозы. Если вы оголяете свой склад, чтобы оплатить свои счета и образ жизни, вы серьезно ограничиваете свой потенциал трейдера. Кроме того, вы серьезно увеличиваете вероятность попадания в статистику жертв рынка. Итак, начинаем работу с себя – любимого!

Каждый человек индивидуален. У каждого из нас свои достоинства и слабости. Но, помимо всего прочего, у каждого из нас свой темперамент, от которого зависит уровень оптимальных нагрузок, ритм жизни. Приходится встречать исключительно компетентных людей, которые, однако, терпят неудачу по одной простой причине: они не учитывают важность оценки собственных привычек. Первое правило торговли – найти тот единственный подход, торговый стиль, который соответствует личности трейдера, является его индивидуальностью, потому что все другие приведут к внутреннему конфликту (а ещё к убыткам, учащенному пульсу, раздражительности, потливости, бессоннице, сложностям при концентрации, контрацепции и т. п. вещам). Фактически же, в среде трейдеров, значительно более распространено принятие на вооружение методов (стратегий и тактик), абсолютно несовместимых с чертами их характера.

Концепция выбора торговой методологии требует, похоже, большого ума. Люди с природными склонностями, подходящими для одного стиля торговли, подбирают себе на практике, ну совсем как влюблённые, диаметрально противоположный стиль, обычно, чтобы удовлетворить какую-то свою эмоциональную потребность. Это если по Фрейду. Иными словами, вопрос соотношения свойств характера и торгового стиля может оказаться делом здравого смысла, но здравого смысла обычно нам и не хватает. Попробуйте соотносить процесс торговли, например, с рыбалкой. Какие снасти вам по душе – удочка, спиннинг, перемёт, резинка, донка или сеть. Подумайте, что в вашем стиле – многократно забрасывать удочку, меняя наживку и место на берегу сто раз на дню. Или вы готовы терпеливо ждать улова, забросив сеть и не пытаясь, проверять её через каждые пять минут. Рыба, в принципе, есть везде, если, конечно, вы не пробурили лунку на ледовом катке, в отсутствие директора стадиона. Если ты удачно подобрал снасть – тогда вперёд, на рыбалку! Или на биржу?

Наша задача как трейдеров анализировать и множество факторов, и их практичность. Заметьте, я не сказал «так много факторов, как только возможно». Поскольку в данном случае количество не переходит в качество – это может привести к весьма распространённому типу краха трейдеров, известному как «информационная перегрузка». Вы наблюдаете каждый индикатор, график, бар, свечу и линию тренда. Вы отслеживаете, все мыслимые индексы и мультипликаторы, ключевые индикативные акции и бегущие строки котировок, а на заднем плане у вас всё время бормочет одна из телевизионных станций финансовых новостей. Проблема – разобраться в том, что может быть противоречивой информацией, и сосредоточиться на том, что важно. Иначе вы можете настолько потеряться в потоке «входящих данных», что не сможете провести сделку. Подчеркну еще раз, наша цель – разумный баланс. У вас должно быть достаточно информации, чтобы торговать, но вам не нужно иметь её столько, что она утопит вас.

Через какое-то время, приобретя опыт, вы будете знать, какие индикаторы работают лучше всего с вашим стилем и принятой вами системой торговли, а также на чём надо сосредотачиваться, а что можно безопасно игнорировать. Какой бы ни была временная структура, базовые концепции остаются приблизительно одинаковыми. Например, долгосрочной является временная структура, в которой вы делаете ваш подготовительный анализ. Это та среда, в которой вы определяете свой общий взгляд в будущее и широкие мазки своего инвестиционного плана. Для инвесторов с более удалёнными горизонтами большое значение имеют валютно-финансовая политика, а также движение фондов, оценочные данные и законодательная окружающая среда.

Для инвесторов с более близким горизонтом важными факторами может быть направление 200-дневной скользящей средней или наклон кривой доходности. Среднесрочной является временная структура, в которой вы проводите анализ ценных бумаг. Эта временная структура служит для выбора акций в активную часть портфеля и групповой ротации. Здесь может быть полезна общерыночная статистика. Долгосрочные инвесторы будут анализировать общерыночные данные, такие как повышающиеся и понижающиеся акции, новые максимумы и минимумы, ротация секторов, тренды относительной силы и квартальные факторы спроса и предложения.

Краткосрочные инвесторы могут интересоваться консолидациями, точками разворота и прорывами на рынках промышленных групп. Краткосрочной является временная структура, в которой вы исполняете свои сделки. Это временная структура, которую вы используете при размещении ордеров и поиске оптимальных моментов для реализации своей стратегии. Это обычно епархия краткосрочных технических индикаторов, ценовых фигур, изменений волатильности, торговых данных из операционного зала и т. д.

Каждая временная структура имеет свои задачи, и эти задачи вместе с инструментами, используемыми для их достижения, меняются от инвестора к инвестору. Наиболее важно держать задачи каждой временной структуры отдельно и отличимыми друг от друга. Ярчайшим примером нарушения этого правила является продолжение изучения краткосрочного графика после того, как сделка исполнена! После исполнения ваш фокус должен переместиться назад на среднесрочные инструменты, ибо именно этими инструментами вы поддерживаете свою сделку.

Только когда ваши среднесрочные инструменты и технические приёмы призывают к исполнению сделки либо с целью изъятия прибыли, или для предотвращения дальнейшего убытка, следует вам переключиться снова на краткосрочные инструменты для осуществления этого решения. Размытие задач в сочетании со смешиванием временных структур фактически делает инвестирование труднее. Оно смущает процесс принятия решений и затуманивает мышление. Нередко, когда приходит время принимать критически важные решения, сильнее оказывается искушение отбросить дисциплину и использовать инструмент или инструменты таким способом, для которого они не предназначены. Хотя может казаться, что они добавляют информацию, в результате информация оказывается менее надёжной. Новые данные, как брошенные со злым умыслом камни, поднимают муть в воде, вводя конфликтующую информацию, не совсем подходящую для выполняемой задачи.

В целом, когда вы изучаете свои индикаторы и линии тренда в динамичном формате, нельзя концентрироваться только на некоторых целевых ценах. Скорее, следует изучать поведение рынка на этих уровнях цен. Чтобы «не залететь», во время возбуждающего процесса торговли, с применением японских свечей и других индикаторов, проникнись пониманием сути «эффекта микроскопа». Если надо рассматривать очень маленькие объекты, приходится добиваться огромного увеличения, при котором глубина резкости минимальна. В фокусе находится один плоский срез объекта, всё остальное расплывается, так что исследовать трёхмерные объекты практически невозможно. Находящаяся вне фокуса твоего внимания информация начинает преобладать, и картинка становится чрезвычайно мутной и расплывчатой. Нужны специальные, скажем так, «математические программы» позволяющие нейтрализовать давление информации извне – или принципы, которые ты будешь чтить и соблюдать.

«Не ставь на кон деньги, которые не можешь потерять». Принцип. Когда вы торгуете, вы должны думать о стоящих на кону деньгах не больше, чем вы думаете о стоимости бензина, отъезжая от бензоколонки (бензин уже в баке и теперь главное – дорога). Эти деньги на кону просто издержки, необходимые для торговли. Поэтому, если вы думаете об этих 500 долл., или 5.000 долл., или 50.000 долл., которыми рискуете во время торговли, значит, ваш риск слишком велик. Вы торгуете объёмом, слишком большим для вашего допуска риска и капитализации. Вы знаете, для торговли требуются деньги. И вы знаете, что ставите на кон суммы – деньги, могущие пропасть, если рынок пойдёт против вас. Поэтому, если размер капитала, которым вы рискуете в одной сделке, волнует вас больше, чем содержимое бензобака, вы должны переоценить размер (или частоту) ваших сделок с учётом капитализации и личного восприятия риска. Ещё раз напоминаю, сохранение капитала сводится к дисциплине и способности сводить свои эмоции к минимуму. Ваша цель – найти уровень риска, не вызывающий эмоций, особенно страха, и, следовательно, позволяющий оставаться настолько объективным, насколько возможно. Сохранив душевное равновесие, вы имеете наилучшие шансы на выполнение игрового плана и проведение хорошо исполненных сделок. Успех в торговле похож на удачу в азартной игре, а последовательный выигрыш в обоих видах деятельности зависит от наличия стратегии и дисциплины. Азарт и дисциплина – две вещи несовместные, как гений и

злодейство. Мысль здесь ясна: ключ к выигрышу на рынках находится внутри человека, а не вне него.

Неумение составить чёткий план на будущее не даёт возможности достичь желанного результата. Начинать всегда следует с того места, где находишься в данный момент. Экстремальные движения цен случаются на финансовых рынках значительно чаще, чем можно было бы ожидать, исходя из стандартных предпосылок. Так что, присказка – «кто не успел, тот опоздал», тут (на рынке) не актуальна. Торопиться не надо. Чтобы преуспеть в игре, равно как и в торговле, человек должен уметь определять, откуда приходит выигрыш, и делать акцент на выигрышных стратегиях. Если тебе повезло, и ты попал в струю, не следует почивать на лаврах.

Призёры очень часто оказываются в ситуации стресса, не зная, как строить жизнь дальше. Поэтому многократных чемпионов трейдеров – считанные единицы. Удача играет свою роль только какое-то короткое время, и тогда её потенциально вредное влияние должно быть нейтрализовано твоими средствами управления капиталом. Нельзя побить того, кто умеет защищаться.

Рынок обманывает или сбивает с пути большинство инвесторов – они брезгуют защитой. Так, например, при исчезновении неправильного ценообразования в рамках отдельного рынка, прибыль на капитал будет очень маленькой, если ты не станешь торговать между разными рынками активов. Не ленись! Чем разнообразнее твой рабочий стол, тут наличествуют: игра на понижение и хеджирование, рынки облигаций и фьючерсов, валюта и т. д., тем лучше. Если тайминг перевода активов осуществляется точно, то это – «ключ от квартиры, где деньги лежат».

Другой принцип. «Хорошее управление капиталом, как инь и янь, должно быть неразрывно связано с наличием у вас какого-то точно определённого метода торговли или, иными словами, специфического подхода, который даёт вам преимущество». Если вы это действительно можете сделать – это уже не хвастовство. Это может быть какой-нибудь способ открытия направленных позиций, который имеет положительное математическое ожидание прибыли. Или, например, радикальное варьирование размера позиции, в прямой зависимости от того, хорошо или не очень идут у вас дела. Самым лучшим предсказателем успеха является то, совершенствуется ли человек со временем и приобретением опыта. Многие трейдеры, перепрыгивая от одной системы или методологии к другой, никогда не достигают совершенства ни в одной из них.

Напротив, успешные тяготеют к единственному подходу, – какому именно, по сути дела неважно. Убедитесь в том, что вам удобно работать в соответствии со своим торговым подходом. Это потребует открыть самого себя – чего многие «стесняются». Не комплексуйте. Внешние оболочки могут оказаться малопривлекательными. Но снимите верхние слои, то, что вы увидите внутри, очень часто окажется чем-то весьма качественным. Если вы уверены в себе как в трейдере (не путайте уверенность с желанием выиграть), вероятность того, что вы получите прибыль, высока. И здесь крайне необходимо избавиться от своего эго.

Самый быстрый способ закончить свою карьеру трейдера – позволить эго влиять на принятие вами решений. Ведь, чем успешнее вы как трейдер, тем труднее это будет сделать. Вы должны заставить замолчать своё эго, чтобы слушать рынок, следовать тому, что указывает ваш анализ, и действовать, исходя из того, что, как вы думаете, должно произойти. Когда вы сможете подавить своё самомнение и склониться перед прихотями рынка, у вас будет реальный шанс добиться успеха. А полагать, что вы работаете успешно, потому что обладаете определённым умением или, что более опасно, верить, что вы «познали» рынок, путь к почти неизбежному краху. В то же время вы можете быть так эмоционально хрупки, что невыигрышные сделки разрушат вашу уверенность в собственных силах. Когда вы торгуете, забудьте о своем эго. Позвольте себе быстро выходить из проигрышных позиций, даже если это

означает уничижительный опыт, когда рынок доказывает, что вы не правы. А когда вы достигаете успеха, никогда не позволяйте шампанскому удаче ударить вам в голову. Удача на бирже, как и пузырьки в бокале – мимолётна. Помните об ещё одной заповеди: «когда дело доходит до рынка, и речи не должно быть о таких вещах, как надежда, желание или молитва».

Рынок растёт, когда у покупателей денег больше, чем у продавцов, и понижается, когда ситуация противоположна. Рынок, однако, растёт не потому, что вы сильно «желаете» этого. И падает не потому, что у вас короткая позиция и вы «просите» его понизиться. Я видел слишком много участников, в панике глядящих на компьютерный экран, фактически умоляя рынок подвинуться в ту или иную сторону. Причина? Они цеплялись за проигрышные позиции и не желали выходить из них. Они надеялись, желали и молились, чтобы рынок развернулся и пошёл в их направлении. Действительность находится на экране монитора. Когда рынок достигает уровня вашего стопа (цена, при достижении которой вы прекращаете свои убытки на predetermined уровне), выходите. Даже если рынок затем развернётся, и тут же у вас на глазах начнёт расти, вы должны поздравить себя с наличием дисциплины.

А вот ещё принцип. «Критически важно уделять внимание максимизации прибыли, а не числу выигранных». Очевидным применением этой концепции является то, что, вне зависимости от используемого сегодня стиля торговли, ваша стратегия ставок (иными словами, 4-х летний план торговли), увеличивающая суммы по сделкам, имеющим наивысшую вероятность успеха, может значительно улучшить конечные результаты. Что лишает вас уверенности в успехе? Что вызывает страх перед убытком? Что является причиной плохого исполнения сделок? Единственный элемент тому виной – отсутствие торгового плана (стратегии)! Хороший торговый план заключается в простом соединении личного торгового метода со специфическими правилами управления капиталом и открытия позиций. Правда, без стержневой личной философии, основанной на собственном мироощущении, вы не сможете придерживаться торгового плана или удерживать свои позиции в дни по-настоящему трудных периодов. Составляющими элементами торговой философии, в обязательном порядке, должны стать: почтение к фондовому рынку и осознание собственной уязвимости, а также уверенность в своём превосходстве по сравнению с большинством коллег. Что, не очень-то чувствуете своё превосходство? Тогда вспомните замечательное высказывание Голды Мейер: «Не скромничайте. Вы пока ещё не великие люди, чтобы скромничать». Прагматический, внимательный к каждой детали стиль работы – даст шанс и мне и тебе приобщиться к когорте успешных трейдеров ещё в этом веке.

Следует прислушаться к совету Льюису Борселино, утверждающему в своей заповеди под № 8: «Любите одинаково свои проигрышные и выигранные сделки. Возможно, проигрышные даже больше. Убыточные сделки – ваши лучшие учителя. Вы получаете проигрышную сделку, когда в вашем анализе или рассуждениях есть некоторые недостатки. Или, возможно, рынок просто не сделал того, что вы от него ожидали. Возможно, вы пробуете торговать на прорывах, а рынок на самом деле заключен в узкий диапазон. Или, возможно, вы стали преследовать рынок, присоединившись к восходящему тренду слишком поздно, когда рынок уже достиг максимума. Когда вы имеете проигрышную сделку, что-то находится не в фазе с рынком. Определите объективно, что пошло не так, и, если необходимо, скорректируйте своё мышление и снова входите в сделку.

Все книги, сайты, консультанты, системы и индикаторы не значат ничего, если вы, вы сами, не желаете применять их – и применять к каждой сделке, к каждой ситуации, к каждому входу, к каждой установке стоп-ордеров и к каждому выходу». Применять торговую философию необходимо как орудие (не оружие), позволяющее очертить круг сделок, обладающих высокой вероятностью прибыли. Вы должны выделить ряд значимых (на ваш взгляд) характеристик, а

затем искать сделки, демонстрирующие наиболее полное сочетание нескольких существенных для успеха качеств.

То есть первый секрет, на пути к успеху, заключён в уменьшении числа проводимых сделок. Внимание, речь идёт не о примитивном ограничении количества транзакций, а о необходимости очертить круг проводимых операций (в трезвом уме и твёрдой памяти). В этот круг будут попадать только сделки, которые отвечают вашему выбору. Наилучшие сделки – это те, на которых в вашу пользу действуют три фактора: фундаментальный, технический и хорошо бы психологический. Фундаментальные данные должны указывать на дисбаланс спроса и предложения, который способен привести к крупному движению. График цен должен свидетельствовать о том, что рынок движется в направлении, которое обозначено фундаментальными показателями. И, наконец, при выходе новостей, рынок должен реагировать на них согласно их психологической окраске. То есть бычий рынок должен игнорировать медвежьи поползновения и бурно реагировать на бычьи новости (и наоборот, соответственно). Увеличение количества информации, на которой игроки могут основывать свои решения, способствует росту их уверенности в своих суждениях, но не способствует росту их предсказательной точности.

Когда рынок не реагирует на какие-то важные новости, и тупо продолжает двигаться вопреки меняющимся условиям, особенно когда это происходит в форме истерической кульминации (типа взлёта нефтяных фишек в мае 2008 г.), то знайте – возможность для сделки представится сама собой. Не ленись размышлять над силами, которые определяют характер рынка. Проникнись идеей, что большие деньги приходят только с большими движениями рынка. Не части! Что бы ни послужило первоначальным толчком к значимому изменению курсов, можно не сомневаться, что продолжение волны зависит не от искусственных манипуляций со стороны групп финансистов и спекулянтов, а от общих экономических условий. Попытки противостоять таким изменениям бессмысленны. Волна изменений просто должна докатиться до уровня, которого требуют движущие силы. Если вам удастся ограничиться лишь кругом таких сделок, то вы обязательно будете выигрывать на любом рынке и при любых условиях.

И снова принцип (прочитай и задумайся). «На рынке акций может случиться всё, что угодно, ибо многие его участники не понимают происходящего». Как в 1929-ом году в США, так и в 2008-ом году в России почти каждый, кто мог, купил столько акций, сколько позволяли его наличные средства, сбережения и кредитоспособность, и в те дни было немало операций с 15-ти кратным плечом. Это, вероятно, можно считать в высшей степени крайним примером всеобщего ошибочного мнения, что акции будут расти. Следовательно, вся страна оказалась набитой потенциальными продавцами. У лихих покупателей закончились все мыслимые средства, но если никто не может больше акции покупать, то, какого... эти болваны ожидали дальнейшего бурного роста? На тот момент, май 2008 года, покупка была полностью выполнена и перевыполнена. Поэтому естественным результатом стала паника осенью 2008 г. – зимой 2009 г. Толпы, когда доводят зачастую нормальные идеи до абсурдных крайностей, склонны стремиться к самоубийству. Их тактика неизменна, на протяжении всей истории биржи: люди стараются избегать действий, о которых они могут пожалеть в будущем, и расположены к действиям, которые дали бы им повод гордиться собой. Борьба с этим ошибочным подходом бессмысленно. Выручит стратегия. В своей базовой основе стратегия может предполагать следующее.

Во-первых, проведение торговых операций на различных рынках – при нацеленности на торговлю акциями, одновременно и на сделки с варрантами и конвертируемыми облигациями; производными финансовыми инструментами (фьючерсами, опционами).

Во-вторых, установление определённого баланса инвестиций, позволяющего защитить портфель от влияния общего рыночного тренда (не путать с диверсификацией). С этой целью размеры позиций уточняются в соответствии с такими факторами, как различная волатильность разных ценных бумаг, а также корреляция акций в портфеле.

В-третьих, балансировка портфеля проводится не только для защиты от влияния движения цен на широком рынке, но и для смягчения отрицательных последствий скачков валютных курсов и изменения процентных ставок. В-четвертых, поданный каким-то из индикаторов сигнал к покупке одних акций или продаже других, влечёт необходимость пересмотра баланса портфеля в целом. В-пятых, используемая торговая модель, с течением времени, проходит «настройку» в соответствии с меняющимся состоянием рынка: одни методы пересматриваются или признаются негодными, другие, напротив, включаются в работу.

Помимо этого (о чём все умалчивают, но что и есть основа основ богатства) требуется определённый и не малый запас прочности, необходимы реальные деньги в заначке, а ещё лучше – пусть небольшой, но неиссякаемый ручеек наличных поступлений. Размер не имеет значения. В том случае, конечно, если ты не зарываешься. Тогда можно позволить себе и роскошь маржинальных сделок. Только они дают, в конечном счёте, настоящий прирост средств. Все большие состояния в мире, когда покопаешься в истории, если не украдены напрямую у других, то сделаны за счёт использования чужих капиталов в своих личных целях. Без достаточно большой маржи просто невозможно осуществлять хладнокровную и бесстрастную тактику игры, которая держится на возможности небольших потерь на проверку рынка, открывающих возможность делать большие ставки почти наверняка.

Записывай ещё один принцип. Диктую, как и просили, помедленней. «Будьте гибкими: рынок никогда не ошибается, поэтому стоит беречь не принципы, а прибыль». Я не предлагаю нарушать принципы (не стоит этого делать – даже если очень хочется), просто оставляю за собой право отменять старые установки и вводить новые правила, если изменяется сам фондовый рынок. Разберём конкретный пример постулата, по которому у различных авторов теорий существуют неоднозначные оценки. Если вы инвестируете, но при этом не диверсифицируетесь, то вы практически выбрасываете деньги на ветер.

Есть устоявшееся мнение, что, хотя диверсификация в разумных пределах несёт благо, в чрезмерных количествах она опасна. Бытовое заблуждение состоит в том, что будто бы увеличение числа компонентов портфеля снижает его эффективность, или что в пределе выгода от увеличения числа компонентов убывает, то есть достигает некоторой асимптоты. Это не так: кривая зависимости между этими факторами отличается от логарифмической и, скорее всего, представляет собой прямую линию, поднимающуюся снизу вверх и слева направо, ибо с помощью диверсификации мы достигаем только увеличения количества периодов (T) или различных сценариев. Тогда, как утверждает Ральф Винс, всякий прирост (T) соответствующим образом увеличивает прирост счёта, который не имеет асимптот. Диверсификация выгодна, даже если она снижает вашу прибыль, потому что риск она снижает ещё больше – это бесспорный факт (на первый, поверхностный взгляд).

Правда, если посмотреть на дело в строго математической форме: эффект от диверсификации выражает фундаментальное уравнение торговли – даёт стабильный доход. Диверсификация позволяет увеличивать (T) за ограниченный период времени. То есть она предусматривает больший рост за данный период времени, но при этом не даёт дополнительной безопасности. Более того, с помощью диверсификации вы увеличиваете размерность поверхности, делая её более хрупкой и склонной к разрушению. Безотносительно к тому, сколько компонентов содержит портфель, когда-то наступит такой период, который будет плохим для всех них одновременно. Поэтому добавление новых компонентов может сгладить

кривую изменения счёта (тем самым, создавая обманчивое ощущение безопасности), но зачастую, одновременно, увеличит потери наихудшего исхода! Для того чтобы увеличить прибыль в долгосрочной перспективе, нужно сохранять капитал и время от времени выигрывать по-крупному. Поэтому, если вы диверсифицируетесь, а затем, исходя из обстоятельств, выборочно, по одной – двум позициям, используете левверидж, чтобы увеличить позицию до уровня риска, эквивалентного недиверсифицированной позиции, ваша прибыль, вероятно, окажется гораздо больше.

Разумный участник, я считаю, может успешно совместить оба подхода: с одной стороны – широкую диверсификацию; с другой – концентрацию усилий в одном месте. Вам абсолютно необходимо усвоить: вы не можете выиграть, если торгуете с таким леввериджем, что вас пугает движение рынка. Если есть какие-то мысли касательно того, какие сделки имеют большее преимущество – например, на основе более высокого уровня уверенности (при условии, что это надёжный индикатор) – тогда имеет смысл быть в этих ситуациях более агрессивным (головой, однако, не теряя). Постарайтесь усвоить следующее: способность распознать выгодный момент благодаря умению различать нюансы, и способность в нужный час умело провести сделку не являются автоматическим следствием друг друга. Распознать – это одно умение, а исполнить – совсем другое. Если на пути грамотного проведения сделки встают преграды вашего внутреннего, напичканного психологическими комплексами мира, то перед ними бессильна любая наука. Будь проще – и прибыль к тебе потянется. Когда ты очень уверен в сделке, надо вкладывать в нее всё. Да и что за польза в правоте, если ты не можешь извлечь из неё всё хорошее, что она может дать? Тут требуются мужество, хладнокровие и мастерство, которым необходимо обладать, чтобы в критическое время – «нажать на педаль газа» и войти, а затем, когда нужно – выйти из позиции.

Цель у всех трейдеров, по сути, одна – выиграть. Поэтому очевидно, что сделка может состояться лишь между трейдерами, мнения, которых о будущей стоимости того или иного предмета сделки, диаметрально противоположны. Не забывайте, что текущая цена любого предмета всегда отражает согласие сторон: то есть, за какую сумму в данный момент один человек готов приобрести нечто, а другой – продать. Повторимся, сделка – это внешняя, сиюминутная договоренность сторон о цене предмета при их полном расхождении во взглядах на его будущую стоимость. Итак, где же истина? Она в том, что рынок действует, в основном, не то, чтобы совсем хаотично, но, скорее, безрассудно – если под рассудительностью понимать действие, которое производится по определенной методике или плану. Хотите научиться предугадывать ценовое движение? Тогда не нужно обращать внимание на причины. Лучше выясните, как основная масса оценивает обстановку с точки зрения опасений. Боятся ли участники, что им не достанется? Боятся ли они упустить шанс?

А может, они боятся и того, и другого? Наверное, именно это объясняет, почему многие решают открывать сбалансированные позиции (короткие и длинные одновременно). Их логика выглядит следующим образом. Если вы, что вполне вероятно, окажетесь неправыми, то не лучше ли быть, по крайней мере, наполовину правым? Думаю, что такая логика ошибочна по двум причинам. Во-первых, проблемы, вызванные тем, что вы окажетесь – наполовину не правы, намного хуже, чем преимущества того, что вы окажетесь – наполовину правы. Во-вторых, существуют способы, позволяющие оказываться правым достаточно часто, так что необходимость постоянно быть наполовину не правым отпадает. Сказанное выше о сбалансированной, то есть равновесной, позиции относится к ситуации формируемой участником по одному компоненту рынка. Но ведь, когда на бирже дела идут не в экстремальном режиме критических дней, обычным явлением следует считать рост курса по одним активам, при одновременном падении цен на другие. Так что открытие

разнонаправленных позиций по отдельным инвестиционным инструментам, да хотя бы и по разным акциям, лично я считаю – обоснованной практикой.

Стремясь к максимальному выигрышу, стоит взять на вооружение постулаты из арсенала восточных единоборств, например, – тезис о том, что противнику надо сначала якобы уступить, включиться в его движение, использовать инерцию его массы в свою пользу. Вы не обязаны открывать или закрывать позицию сразу целиком – в лобовой атаке на рынок. У него есть инерция, из-за массы, – включитесь в это движение. Постепенное открытие и закрытие позиций даёт гибкость, позволяя осуществлять тонкую настройку сделок, и расширяет набор альтернатив. Большинство жертвуют этой гибкостью, не задумываясь из-за стремления быть полностью правым (ведь, по определению, постепенное открытие позиции означает, что некоторые части позиции будут открываться по ценам худшим, чем другие части). Причина, по которой столь многие люди пытаются поймать максимумы или минимумы, заключается в том, что они хотят показать всему миру, какие они умные. Будьте внимательнее: первое место может быть отмечено всего лишь красивой почётной грамотой.

Перестаньте измерять торговый успех по тому, насколько близко к лучшей цене вы заключили сделку. Завтра будут совсем другие цены, а уж через месяц... что будет? Не думайте о том, как стать героем, стремитесь лучше к стабильной прибыли, а не к идеальным сделкам. Если вы не знаете, стоит ли в данный момент фиксировать прибыль, лучше всего закрыть часть позиции, продолжая удерживать другую ее часть. Важнее избежать больших потерь, чем упустить возможность прибыли. От мысленных сделок типа «упущенная выгода» можно нервничать и напрягаться больше, чем от фактических сделок, в которых проигрываешь. И уж конечно, для многих нет ничего хуже упущенной «идеальной» возможности. Но было ли упущение? Ведь если бы человек действительно мог – он бы сделал, верно? Чем скорее вы это поймёте, тем скорее станете извлекать пользу из «упущенных» возможностей, а не казнить себя из-за них. К тому же, повторимся, рынок – это не «поезд, который ушёл». Правда он тоже движется (причём постоянно) и будет двигаться, пока между его участниками нет согласия о стоимости. Если продолжить тему восточных единоборств, то рынок тяжеловес, поэтому ты просто обязан использовать его инерцию при движении цен в свою пользу. А не вступать всем депозитом (своим хрупким телом) в схватку с этим монстром. Пока цены меняются, всегда выпадет новый шанс. Не вешать нос, гардемарины...!

В любой борьбе перед схваткой важно правильно настроиться, ты слышал об этом? А что у нас на бирже? Когда ты теряешь деньги, то расстраиваешься из-за того, что несёшь убытки. Когда ты делаешь деньги, то портишь себе настроение из-за страха, что не сможешь удержать прибыль. Эти эмоциональные колебания кажутся поначалу очень волнующими, но рано или поздно пружина изнашивается. И лопается. Ты банкрот. Вывод: самым важным элементом в торговой карьере является психология инвестирования (нужно выбрать тот метод, который совместим с вашей собственной индивидуальностью и необходимым уровнем комфорта). Далее, по значимости, идет контроль над риском. И наименее важным обстоятельством является вопрос о том, где покупать и где продавать. Если вы не можете войти по благоприятной цене, забудьте об этой сделке и начинайте искать следующую возможность. Если вы испытываете искушение узнать чьё-то мнение о сделке, это обычно верный признак того, что вам следует закрывать свою позицию. Не стоит строить планы о том, как бы вернуть проигранное состояние, – они обычно заканчиваются полным провалом. Ты не на фронте – нет смысла, как лейтенанту биться за потерянную высоту, и всё же, если мыслить как Г.К. Жуков, стратегически необходимо иметь плацдарм. Не сохранив прибыльных позиций, не сможешь рассчитаться за убыточные сделки.

«Принимайте убытки, и позволяйте прибылям расти» – это разумное правило имеет на

рынке тенденцию воплощаться в ситуацию – прямо наоборот. Люди склонны урезать прибыль и позволять убыткам расти. Как говорится: «Мы встретились с врагом, и враг этот – мы сами». Вы можете обнаружить (будучи новичком любителем), что убыток определённого размера, буквально парализует вас, когда рука безвольно не решается, зафиксировать текущий отрицательный результат, всё откладывая неизбежное в тщетной надежде на отскок. В то время как любители разоряются, «соглашаясь» на большие убытки, профессионалы разоряются, соглашаясь (сознательно) на маленькие прибыли.

Существует семь теоретических подходов, убедительно объясняющих это стремление навредить себе: теория перспективы, эффект определённости, позиция самозащиты, теория сожаления, отделы мозга, когнитивный диссонанс и чрезмерная самоуверенность. Надо примерить всё из вышеперечисленного на себя, чтобы уменьшить их отрицательные последствия. Эти ущербные подходы притягательны для участников рынка потому, что играют на человеческих слабостях, склоняя людей торговать против тренда или сокращать прибыльные сделки, (целых три дня!) удачно следующие за трендом. Всегда очень соблазнительно ликвидировать хорошую сделку при малейшем подозрительном признаке. С другой стороны, например для того, чтобы минимизировать чувство сожаления, когда мы приняли неправильное решение, мы избегаем действий, делающих слишком очевидным для нас и других игроков, насколько неправильным было это решение. Стыдно? Если разные части вашего «я» тянут вас в разные стороны, игра проиграна ещё до того, как вы её начали. Итак, вы в убытке, а теперь подумаем, что вы можете сделать за эту неделю, чего добьётесь за месяц, чего – за оставшийся год. Важно вернуть ощущение контроля над ситуацией. Критически важно убедить неконтролируемое подсознание, что вы успешный трейдер – мы становимся тем, во что верим. Убедил? Дальше станет проще.

Трейдер, решивший торговать с минимальным риском, обязан развить в себе два ключевых качества: терпение (поскольку только небольшая часть задуманных позиций будет действительно открыта) и контроль над риском (необходим по определению). Рассматривайте риск потери нереализованной прибыли иначе, чем риск потери начального капитала сделки. Для того чтобы удержать выигрышную позицию до уровня достижения максимального её потенциала, необходимо уметь переносить периодические потери нереализованной прибыли, превышающие уровень риска, приемлемый при первоначальном открытии позиции.

Плохо, если вы не способны спокойно расставаться со значительной частью прибылей (временно), тогда простой торговый подход, основанный на долгосрочном следовании за трендом – даже очень хорошим трендом – будет для вас катастрофой, потому что вы никогда не сможете его соблюдать. Оказывается, гораздо легче делать деньги, когда вы неправы большую часть времени. Если ваши сделки приносят в основном некоторые убытки, это показывает, что вы не пытаетесь предсказать будущее. И по этой причине вы больше не беспокоитесь об исходе отдельно взятой сделки, так как всё равно предполагаете потерять какие-то деньги. Ожидая, что ваша сделка принесёт убыток, вы, тем не менее, понимаете, что исход отдельно взятой сделки ничего не говорит об уровне вашего интеллектуального развития. Проще говоря, для победы вам нужно освободить себя самого и собственное мышление от предубеждения относительно результатов. Исход отдельной сделки критически не важен. Если десять сделок подряд приносят убытки, но вы придерживаетесь своего плана, вы хороший трейдер, просто вам немного не везёт. Успех в торговле приходит к тому, кто стремится избежать потерь, но не боится их.

Во всех спекулятивных лихорадках проигравшими были те, кто или купил слишком поздно, или – что случалось гораздо чаще – не мог решиться продать своевременно, когда уже был в прибыли. Жадность ненасытна – сколько бы алчный игрок ни получил, ему всегда кажется, что «маловато будет». По этому поводу, дорогой, смиренно внимай аксакалу биржи – слушай тост:

«Можно успешно предсказать направление цены, но не максимальную величину самого движения. Напрасны усилия, пытаться купить на дне и продать на пике. Акции могут подняться выше, чем можно предположить, и опуститься ниже нижнего. Опасно самому расставлять ценовой капкан.

Рынку ваша правота безразлична». Так выпьем же друзья: «За понимание, чтобы мы были готовы брать то, что рынок даёт нам, и не жадничали. Чем навязывать рынку своё собственное мнение относительно того, что произойдёт, разумнее следить за движением самого рынка и просто соответствовать ему!» Алаверды. Прибыль движется вверх за счет двух факторов: можно открывать позиции большего объема, можно увеличивать оборот. В любом случае, вы должны эмоционально дистанцироваться от чувств, относящихся к открытым позициям. Спокойно Ипполит, спокойно. У вас есть два способа ликвидации позиций: с прибылью и с убытком – вы должны знать, как будете действовать в обоих случаях. Вместо того чтобы сходить с ума, когда дела идут не по плану, хороший игрок сохраняет спокойствие и действует в соответствии со своим подходом. Секрет самообладания прост: если вы измените способ, которым мозг воспринимает ситуацию, вы навсегда измените и способ, которым он эмоционально отвечает на эту ситуацию. Тогда вам, скорее всего, удастся правильно интерпретировать вновь открывающиеся ежедневно данные, которые ещё вчера были от вас скрыты, с тем, чтобы использовать их для увеличения личного благосостояния.

Всё неизвестное – это как раз та информация, которая могла бы подсказать варианты с гораздо более успешным исходом. Но ведь нельзя знать того, что пока не познано. С другой стороны, уже познанное устройство мира финансов (своей фундаментальностью, как оковами) не даёт прикинуть иные варианты достичь желаемого. Вот так и попадают люди в этот донельзя бесплодный круговорот жизненных догм и стереотипов. Только один пример: «хватит» – это сколько? Смотря для чего. И так ли уж важно заполучить это? Можно ли действительно рисковать деньгами? Насколько тверда финансовая почва под тем или иным трейдером? Что значат деньги в его жизни? Очевидно, сколько участников, столько ответов: ведь у каждого – свои понятия (разные). Кроме того, сегодняшнее «хватит» может завтра превратиться в бедность из-за жизненных обстоятельств. Словом, точных ответов на все эти сопутствующие вопросы нет, да и сами вопросы меняются вместе с изменением обстановки.

С одной стороны, тебе от них не уйти. С другой стороны, задумываться над ними – значит затуманивать себе картину рыночного движения. Ведь эти личностные понятия никак не связаны с тем или иным ходом обезличенного рынка и шансами, которые он даёт или не даёт. Теперь ясно, почему биржевые асы твердят: «Торговать надо только на деньги, которые не страшно проиграть». Иначе говоря, это деньги, которые мало или вообще ничего не значат в судьбе человека на данный жизненный момент. Чем меньшую роль вы отводите торговым деньгам, тем незначительнее угроза затуманить рыночную картину эмоциональными понятиями о своем личном «хватит». И пусть нет предела совершенству, но если ты овладел подобными навыками психологического (эмоционального) тренинга, то считай, как трейдер, профессиональный тест ты сдал успешно. Можно брать рынок за жабры! Если он позволит.

Существенным фактором индивидуальной психологии, способным помочь объяснить поведение рынка, является временной горизонт или концентрация игроком своих усилий на немедленном вознаграждении. Сосредоточиваясь на краткосрочном итоге, теряешь перспективу. И действительно, с некоторой долей точности можно предсказывать лишь краткосрочные колебания цены. Сегодня на долю прогноза приходится только 25 %, а на правильное исполнение – 75 % успеха. Ценность любого прогноза определяется простой формулой: «бабульки покажи!» Если у трейдера получается хорошо, ему окажут финансовую поддержку – дадут в долг или в управление. Пусть и другим зарабатывает, у кого денег куры не

ключают, а трудиться лень. Трейдеров судят по их результатам – деньгам на личных торговых счетах, а не по красоте или сложности их рыночных теорий.

Все торопятся. Большинство участников рынка не имеют или не могут иметь временного диапазона из-за своих собственных потребностей в прибыли, или из-за особенностей обработки бухгалтерских счетов при торговле позициями или из-за своего собственного вкуса к риску (адреналину в жизни не хватает). В результате, значительная часть инвестиционных решений принимается с учетом краткосрочного временного горизонта, поэтому из поколения в поколение люди не делают выводов, и ошибки всё время повторяются, поскольку брокеры и трейдеры не задерживаются в этой профессии и к 35 годам или уходят в отставку, заработав достаточно денег (если повезёт). Или становятся менеджерами, ну, ты сам понимаешь. Даже пятилетний временной горизонт слишком короток для правильной оценки действий участников фондового рынка, и аналитики, ничуть не смущаясь, дают рекомендации на краткосрочную перспективу – покупать, продавать или держать.

Пророки (мать их, прости господи!). Их чрезмерная уверенность в прогнозах особенно сильно проявляется в тех ситуациях, где сложно сформировать точное суждение. Эта сложность и определяет принятие решений на финансовых рынках, где предсказания, в лучшем случае, могут быть сделаны с точностью, близкой к шансу. Я всегда помню эпизод из фильма «Чонкин». Сбитый лётчик спрашивает у колхозника: «Если я правильно ориентируюсь по карте, посёлок Долгов – там...» Колхозник активно подтверждает: «Ориентируешься правильно! А Долгов – там!» И показывает совсем в другую сторону. Аналитики – это лётчики. Я – колхозник. Обрисую ситуацию на момент написания этих строк – октябрь 2010 года. Мне не нравится, сколько стоит Газпром (он еле выбрался на 200-дневную), но я его покупаю. А ведь если будет коррекция на рынке – он провалится ниже. Не нравится, сколько стоит ВТБ (потому что растёт без коррекции), но я его не продаю. И вообще – я в ЛОНГах, хотя настроен пессимистично. Но я колхозник, торгую на том рынке – уж какой есть! Просто весь профит (по всем трём десяткам позиций) перевожу в шорты Сбер-преф. Уже открываю позицию: продаю, хотя предполагаю по ним цену – до 87–92 руб. и надо бы её дождаться, но беру, что предлагают. Точность в предсказании значительно снижается по мере того, как увеличивается время прогноза. Учись не верить никаким заранее известным «истинам» о направлении движения рынка: необходимо следовать за рынком, а не предугадывать его направление. Быть умнее ликвидного рынка почти невозможно. Но лучше время от времени ошибаться, чем совсем не двигаться.

Тут уместно с выгодой использовать технический анализ. Он может показаться кому-то из участников рынка (инвесторам) менее привлекательным, чем фундаментальный – начиная с основных идей о том, что рынок в текущих ценах акций уже учитывает все возможные события: как произошедшие, так и только предстоящие. А также о том, что будущую динамику цены можно предсказывать на основании её предыдущих движений и заканчивая необходимостью строить на графике многочисленные линии скользящих средних, осцилляторов, стохастиков и пр. Кажется, что «технари» в своем стремлении убежать от сложного анализа скучных и во многом академичных фундаментальных показателей работы компаний, которые стоят за обращающимися на рынке акциями, создали ещё более громоздкое учение, запутанное, допускающее разночтения и являющееся в большей степени вещью в себе, чем удобным вспомогательным инструментом.

Даже те выводы «технарей», которые казались логичными и жизнеспособными, на практике давали слишком уж запаздывающие сигналы, скорее констатирующие уже свершившийся факт, нежели заблаговременно дающие прибыльную наводку. Впрочем, надо осознавать, что такое мнение вполне может быть результатом предвзятости аналитика,

«фундаменталиста» по образованию и дилетанта в технических вопросах, не желающего потратить время на изучение глубоко запрятанного смысла индикаторов. Вглядываясь во множество экранов, покрытых цветными линиями индикаторов, случайный наблюдатель, вероятно, увидел бы хаос.

Когда на экраны смотрит профессионал, он ищет ключи к тому, что может произойти в будущем. Он рассматривает фигуры графиков и линии индикаторов как «произведения искусства», чувствуя влечение к ним и осознавая их огромный потенциал. Он мгновенно воспринимает (как сакральное знание) это визуальное целостное представление рынка, показывающее на графиках вершины и пики, на которые поднимались или взлетали цены в прошлом; и долины или впадины, куда они опускались или падали. В это время, как бы прозрев, игроки как большинство людей, похоже, делают общую ошибку (не только в этой области, но и во многих других). Они хотят получить конечный результат прямо сейчас (точно угадать следующую цену), не понимая, что процесс познания многоступенчатый. Можно, для наглядности, связать эту общую ошибку с аналогией строительства здания. Некоторые люди так озабочены мыслями о дизайне обстановки квартиры в пентхаусе, что забывают найти, для начала, участок земли под строительство самого дома! Независимо от типа графиков и периодов, используемых вами, а также от того, какой рынок вы анализируете, применяются одни и те же общие технические приёмы. Самое главное – научиться наблюдать без эмоций и без ожиданий то, что показывает график, а не то, что рисуется силой вашего воображения. Наша основная цель – последующее использование этих наблюдений с применением различных индикаторов для определения и подтверждения цен, на уровне которых вы покупаете, и цен, по которым продаёте.

Помните, технический анализ – не точная наука. Он во многом похож на рентгеновский снимок грудной клетки или компьютерную томографию. Сделать снимки не так уж сложно. Но для их интерпретации требуется настоящий профессионализм: годы кропотливой учёбы и активной практики. Точно так же в торговле многое зависит от вашей собственной интерпретации, отражающей ваш торговый стиль и параметры торговли. Поэтому два трейдера могут смотреть на один и тот же график и делать разные выводы, основанные на их разных системах торговли. Впрочем, врачи тоже так поступают, ставя разные диагнозы. Тут вопрос: кто на кого учился? Вы должны понять концепцию технического анализа. График движения цен подобен цепочке следов, показывающих, где был рынок. Эти следы можно использовать как подсказку, помогающую понять, куда он, вероятно, пойдёт далее.

Шансы участника угадать дальнейшее ценовое движение рынка, достаточно высоки, но это только шансы, а не прогноз! Идентификация многочисленных ценовых фигур на графиках – часть фундамента технического анализа, но ближе всего она соотносится с гаданием на кофейной гуще. Большинство людей, не изучающих этот раздел достаточно глубоко, как правило, непоседы, желающие получить ответы «сразу», без предварительной работы. Когда затем они пытаются построить индикаторы, то ищут только статические сигналы на покупку и продажу, вместо анализа динамики, генерирующей сигналы на покупку и продажу. В результате они обычно очень эмоционально переживают, когда рынок идёт против их позиций, и тратят больше времени на разочарование, чем проводят его в плодотворной работе над повышением уровня образования. В торговле важно не то, что вы думаете или чему верите. Да, вы формируете точки зрения, основанные на своём техническом анализе. Но, в конечном счёте, только поведение «его превосходительства» рынка и то, как быстро вы приспосабливаетесь к нему, определяет, как вы должны торговать. Если не приспосабливаетесь – вы умираете. Технический анализ скорее напоминает навигацию. График движения цен – это карта, используемая вами. Индикаторы подобны координатам, наносимым штурманом для прокладки

курса вашего судна от порта (А) до гавани (В). Только вот незадача: по ходу вашего продвижения, координаты пункта назначения постоянно изменяются. Вдобавок, по пути можно столкнуться с бурным морем, встречным ветром или шторм собьёт корабль с курса. Но координаты всё равно помогут определить верное направление. Точно так же используемые вами индикаторы при изучении различных периодов с целью найти тот, который соответствует вашим параметрам торговли, помогут выстроить стратегию открытия длинной или короткой позиции на том или ином уровне цен. Вы капитан судна (то есть владелец капитала) – вам и решать!

Инвестируемый капитал не бесконечен. Удержание одной позиции, несмотря на то, что акции могут пойти вверх, делает невозможным приобретение другой, более выгодной, с лучшим коэффициентом прибыль /риск, «новенькой» акции. В портфеле у крупных игроков проводятся постоянные преобразования по принципу «свиньи у корыта», когда удельный вес и выбор акций со временем сильно изменяются. Это, в том числе, придаёт рынку разнонаправленную динамику движения цен отдельных компонентов (или волатильность).

Необходимость показывать перед начальством хорошие годовые, квартальные, месячные результаты заставляет топ менеджеров фондов особенно суетиться в конце отчётного периода, когда они снимают все свои предохранители, включая запреты и правила по обороту портфеля ценных бумаг и ограничения по степени риска. Большие шишки с Уолл-стрит склонны уповать на авось не меньше, чем политиканы или неопытные биржевые игроки. Они также используют конец квартала для прихорашивания инвестиционного портфеля на определённый короткий период. Крупные фондовые менеджеры могут, например, объединяться и искусственно вызывать паническое закрытие коротких позиций при мнимом дефиците акций. Это опять (или снова?) волатильность и возможность в очередной раз поработать с плечом. Вы должны понять, кто движет рынками. Никого из нас не было бы здесь, если бы не институциональные инвесторы, которые хотят проводить сделки. Им нужно уменьшать свой риск, поэтому мы занимаем другую сторону сделки. Институциональные управляющие рассматривают клиентскую часть фондов, как подобие колл-опционов, имеющих неограниченный потенциал прибыли в случае роста цен и риск, ограниченный его стоимостью (т. е. деньгами клиентов), в случае падения цен. Колл-опцион (особенно за чужой счёт) гораздо безопаснее, чем прямая позиция с равным потенциалом выигрыша и проигрыша.

Далее, поскольку для любителей акций (рядовых участников) это азартная игра и до настоящей спекуляции они на деле никогда не доходят, брокеры (эти дружелюбные ребята) могут вполне законным образом, так сказать, заниматься своим незаконным делом. Старая мудрая поговорка выжиг брокеров гласит: «Ставь против своих клиентов и богатей», но они, похоже, даже ваш временный выигрыш рассматривают как кредит, который вы им обязаны вернуть с процентами. То есть, отдав, в конце концов, все свои деньги. Торговля – это род деятельности, в котором для успеха требуется превосходство, поскольку выиграть в итоге может лишь небольшое меньшинство. На что сделаешь упор ты? В чём твоё превосходство? Один большой трейдер сухо сказал: «Если у вас есть то преимущество, что вы рискуете по большому гроссбуху и заставляете людей на рынке чувствовать, что вы знаете, куда он идёт... они запрыгивают в тот же поезд... чтобы подтолкнуть его ещё дальше!» Поэтому, например, с моими ограниченными финансовыми возможностями я сделал упор на то, чтобы думать и действовать как этот..., который с гроссбухом. Ещё по максимуму стараюсь реализовывать прописную истину: «... правда то, что иногда и в некоторых отношениях внешние наблюдатели могут иметь более ясное видение, чем те, кто имеет многолетний опыт и практику».

Александр Элдер в хорошей книге «Основы биржевой торговли» рассказывает: «Недавно я навел знакомого в транснациональной нефтяной компании. Пройдя через систему

безопасности серьезнее, чем в аэропорту Кеннеди, я двинулся по коридорам, со стеклянными стенами. Группы людей собрались у мониторов, торгуя нефтепродуктами. Я спросил у приятеля, не занимаются ли его люди спекуляцией. Он посмотрел мне прямо в глаза и сказал «да». Я переспросил, и получил тот же ответ. Компании переходят грань между балансом интересов и спекуляцией, основанной на конфиденциальных сведениях. У фирм, которые действуют одновременно на рынке фьючерсов и валюты, тоже есть преимущество. У них есть истинно конфиденциальная информация, и они свободны от ограничений по спекулятивным позициям. Служащие фирм, играющих на бирже, имеют психологическое преимущество, поскольку могут несколько расслабиться, раз их собственные деньги находятся в безопасности.

Многие индивидуальные трейдеры не могут вовремя остановиться, и встают на путь разорения, а корпорации обеспечивают дисциплину среди своих игроков. У такого «подневольного» игрока есть два ограничения: скольким он может рисковать в одной сделке и сколько он может потерять в течение месяца. Эти ограничения спасают такого игрока от крупных потерь. В ежовых рукавицах не заиграешься! При всех этих преимуществах, как может трейдер вроде меня в одиночку соревноваться с корпорацией и выиграть? Во-первых, во многих биржевых отделах корпораций плохое руководство (не удивляйся, просто поверь). Во-вторых (и это главная их проблема), – ахиллесовой пятой большинства корпораций является то, что они обязаны быть активными на рынке, а индивидуал может, как играть, так и отойти в сторону, взять тайм-аут. Вот, например, банки вынуждены быть активными на валютных торгах, а пищевые компании на зерновом рынке независимо от уровня цен (*c'est la vie*).

Трейдер одиночка может, не влезая в драку, ждать наиболее выгодной для себя ситуации. Правда, большинство (знакомых мне) биржевиков отвергают это своё преимущество, играя слишком много. А если говорить по-честному, положи руку на сердце, – то, не играя, а отыгрываясь. Ведь всегда перед глазами есть пример сделки, которую ты не совершил, а там... у кого-то... прибыли растут и растут. А ты лопух здесь, в стороне (на перроне) сидишь (стоишь). И ты, как лох, впрыгиваешь в последний вагон отходящего поезда. Напрасно! Ты потерял своё преимущество. Игрок индивидуал, стремящийся победить гигантов маркетмейкеров, должен иметь (или выработать) большое терпение и укротить жадность.

Помните, ваша цель играть хорошо, а не часто. Успешные наёмные игроки за корпорацию, то есть те, которые на службе – получают повышение, зарплаты и бонусы. Всё вроде тип-топ. И тут засада – их берёт досада! Даже значительные бонусы могут показаться жалкими тому, кто заработал много миллионов для своей фирмы. Опять жадность. Или снова? Успешные корпоративные игроки часто говорят об уходе в отставку и игре на себя. Но только немногие из них решаются пойти на такой шаг. Большинство из тех, кто покинул корпорацию и пошёл на вольные хлеба, оказываются, как все «нормальные»: захвачены страхом, алчностью, удовольствием или паникой, когда они начинают рисковать собственными деньгами. Такие игроки редко успешно играют за собственный счёт – еще одно указание на то, что психология, в конечном счёте, определяет успех или поражение трейдера.

Эх, кто бы нам биржевикам подсказал по примеру В.И. Ленина: «Верной дорогой идёте, товарищи!» Повезло в своё время пролетариям. Состояние рынка с трудом поддаётся прогнозированию, и каждая отдельно взятая стратегия не в состоянии обеспечить выгодный коэффициент прибыль/риск на все случаи жизни; между тем, комбинация достаточного числа стратегий позволяет создать гибкую торговую модель, обеспечивающую преимущество, перед конкурентами, невзирая на любые рыночные перипетии.

Ключом, открывающим эту заветную дверь, послужит простая парадигма – кажущиеся недостатки в действительности являются залогом успеха. Когда управляешь только собственными деньгами, деньгами своей семьи и пары-тройки клиентов (то есть весьма

ограниченными средствами), тогда своё превосходство над инвестфондами можно обрести, например, сосредоточив все интересы на получении прибыли в долгосрочном масштабе, не уделяя внимания ежемесячным результатам. Ведь жизнь кончается не завтра?

Хорошие отчёты за срок, составляющий менее пяти лет, могут говорить разве что о везении управляющего либо о том, что стратегия случайно совпала с общим направлением рынка. Человек не в состоянии предсказать, что случится на рынке акций, даже если он очень высокопоставленная фигура на шахматной доске биржи. Но раз многие другие доверяют техническому анализу – используй его результаты эффективно. Найди в этом своё преимущество. В том смысле, что удобно бывает знать, когда технические индикаторы «велят» толпе покупать или продавать. Резюмирую: вы разрабатываете стратегию, основываясь на техническом анализе, но затем ждёте (не долго), чтобы посмотреть, как развернутся события на рынке. Вялая торговля во время обеденного перерыва может подсесть вас внезапными прорывами и взлётами (fake-outs) не имеющими продолжения – берегите нервы, не дёргайтесь следом как подорванный моджахед. Расположившись в засаде в ожидании подтверждения от биржи, я решаюсь торговать очень маленькими лотами, ограничивая своё присутствие на рынке на тот случай, если он пойдёт против меня. Оговорился, не против меня, а против открытой мною позиции. Лично вам, очевидно, не под силу двинуть рынок в ту или иную сторону. Поэтому нужно научиться распознавать группу, у которой больше всего шансов двигать рынок, и присоединяться к ней (разрешения можно не спрашивать). Можно также определить, какие настроения преобладают на рынке и как они влияют на ценовое движение. И здесь, важно не забывать, что хорошие торговые системы противоположны нормальным человеческим склонностям. Верный путь к созданию денег – в распознавании ложной веры, отслеживании её развития и решительном действии как раз перед тем, как проснутся все остальные. Кажется, это кто-то уже говорил? Так рекомендует поступать на фондовом рынке Джордж Сорос, так действовал секретарь обкома КПСС Б.Н. Ельцин и стал в результате первым президентом Российской Федерации. Ну что, попробуем – флаг нам в руки!

Внимательно наблюдая изо дня в день, за неадекватным поведением разношерстной биржевой публики и чутко ловя на слух изменения в настроении капризного рынка, тем не менее, не стоит отслеживать непомерно большое количество данных. Это как раз тот редкий случай, когда лучше недобздеть, чем перебздеть. Следует, с должным пониманием относиться к такой тенденции, что чем больше переменных вы рассматриваете, тем больше число статистических закономерностей, которые удаётся найти. Замечу, в скобках, себе же на погибель! Имеет ли обнаруженный сценарий предсказательную силу? Бабушка надвое сказала. Тогда, как понимаешь – это не преимущество, а, скорее, уязвимость твоей позиции. Старайся избежать промахов, связанных с избыточной подгонкой данных.

Вместо того чтобы вслепую обшаривать статистику, надеясь наткнуться на фигуру/метод (опасность которого поймёшь, как пассажир «Титаника», уже утонув), начни с формулировки своей гипотезы, основанной на осмыслении характеристик, присущих рынку как структуре. А уже затем, проверяй гипотезу, выясняя, насколько она значима для рыночных данных. По большей части, реальные факты не позволяют заявить, что, в этой конкретной области, теория эффективного рынка даёт сбой. Начинай сделку, исходя из теоретических предпосылок, а затем посмотри, подтвердит ли рынок твою правоту. Если вам кажется, что произошла ошибка, или если рынок по непонятной причине пошёл против вас, сократите позицию вдвое, потом, если надо, ещё вдвое. Оставшуюся часть всегда можно будет восполнить позже, когда ситуация прояснится. Не тратьте силы на осмысление ситуации, не давайте рынку время «на исправление». Берегите своё драгоценное здоровье (его не купишь): фиксация убытков производится почти механически, это действие, не требующее размышлений.

Сразу же хочу высказаться по существу стоп-лоссов. Больше всего это напоминает по технике ситуацию, когда рыбак в незнакомом водоёме, в котором полно камышей и коряг пытается на спиннинг поймать щуку. Забрасывает он снасть часто, теряет блесну постоянно (а они, блёсны, денег стоят), но вот будет ли родимому коллеге удача сопутствовать – большой вопрос! На мой взгляд, любая техника торговли, построенная на использовании стоп-лоссов – ущербна, если ты торгуешь на свои кровные денежки. Причина здесь в том, что она подразумевает наличие депозита, сформированного за счёт средств инвесторов, в размере десятков миллионов долларов – только тогда она может давать положительное математическое ожидание выигрыша. Если сомневаешься, рекомендую перечитать книгу: «Путь Черепах. Из дилетантов в легендарные трейдеры», автор Куртис Фейс.

По сравнению с теми корифеями биржи, чьи учебники мы читаем, у нас с тобой есть ещё одно преимущество – мировая паутина! Это не просто прогресс в развитии человеческого сообщества – мы стали свидетелями (и участниками) мутации информационного поля Земли. Мы все поднялись на очередную ступень эволюции, но пока не оценили сей факт в должной мере. Интернет, используя сиюминутные прогнозы, породил абсолютно новый вид рыночного зверя (эволюция!) – дневного трейдера, занятого только скальпированием. Как закономерное следствие этого (ведь мутация!) – установившаяся в качестве нормы ненормальная, повышенная волатильность: «Вы еще не знаете Паниковского! Паниковский вас всех продаст и купит, и снова продаст, но уже дороже!» Есть ряд причин, которые побуждают трейдера работать внутри дня: первая – меньшая величина необходимых стоп-лоссов (с небольшим депозитом просто невозможно выполнить требования правил управления капиталом при работе с дневным масштабом свечей). Вторая – чаще поступают сигналы, то есть, нет длительных периодов ожидания; третья – количество движений внутри дня превышает количество движений в недельном масштабе и, в принципе, можно заработать больше. Результатом возросшей спекулятивной торговли, делающей рынок более случайным, стали катастрофические нарушения в функционировании ранее применявшихся торговых систем. В мировом масштабе.

Так, в недавнем прошлом, взлетели до небес и рухнули акции Internet-компаний. Под теми обломками нашли последний покой многие энергичные спекулянты старой формации. Вывод: надо чётко представлять свои возможности и не лезть не в своё дело. Если ты торгуешь внутри дня – торгуй. Если инвестируешь – инвестируй. Если вы не хотите (или не можете) весь день тупо гипнотизировать компьютерный экран с котировками (вгоняя себя же в состояние транса), то не пытайтесь освоить метод дейтрейдинга. Сюда же разумно следует отнести ещё кое-какие соображения. А именно: в нашей обыденной жизни всегда бывают бытовые стихийные бедствия и прочие траблы. Вот, например, у тебя дома есть UPS на полчаса хотя бы аварийного отключения питания основного компьютера? А дублирующий дизельный генератор на тот случай, если отключение от городской электростанции продлится дольше, чем полчаса? И, обязательно, два кабеля интернета разных провайдеров и ещё третий Wi-Fi, запасной? Если всего этого у тебя нет – значит к непрерывной торговле ты не готов всё одно. Забудь!

Пошли дальше. Интернет не подорвал базовые принципы работы на бирже, как и прежде главное – стиль торговли должен являться прямым следствием наиболее ярких черт характера игрока. Будет просто замечательно, если, уменьшив количество торговых операций, ты добьёшься того, чтобы осуществлялись только сделки, чья вероятность успеха была наибольшей. Истина, как и в доинтернетовскую эпоху, состоит в том, что деятельность на фондовом рынке – покупка или продажа – никогда не бывает для непосредственного участника однообразной или скучной, а обстоятельства не могут быть идентичными. Прошлое нам не помощник. Или не указчик? Здесь всё время стоит риторический вопрос интуитивного выбора: какие именно инструменты я возьму из своего набора сегодня, чтобы провести операцию? Не знаю – это, к

сожалению, подсознательный процесс. Интуитивное принятие решений не следует путать со случайным выбором или иррациональным поступком. Если в данный день не подаётся точный сигнал к покупке или продаже, не торгуйте вовсе. Стоит помнить, что те, кто работает в торговом зале биржи, покупают акции только для того, чтобы с выгодой их продать. Они не требуют большой прибыли, но прибыль должна быть быстрой. Чтобы привлечь к акциям внимание спекулянтов, андеррайтер делает их активными. Он покупает и продаёт, и остальные втягиваются в этот спектакль.

Понятное дело, что если в ходе операции ты контролируешь достаточно большой пакет акций, не нужно особенно напирать на продажи. Доминировать должны покупки, а уж публика пойдёт следом, и не столько за манипулятором, сколько за «специалистами» из торгового зала биржи. А они включаются в игру в качестве покупателей. Раньше существовал определённый временной люфт между этими действиями операторов в торговом зале и массовым потоком заявок от игроков в качестве реакции на происходящие события. Это был буфер. Возможное спасение от аварии при резком и неожиданном движении цен. Интернет убрал этот, в каком смысле, «механический» амортизатор. Теперь, когда участники через Интернет размещают свои заявки самостоятельно, мы – игроки, в любой момент, можем всем скопом навалиться на один борт, вдруг струсив и отдав предпочтение только продажам. Вот тогда мир и перевернётся, мало никому не покажется!

Пока дело ограничивается «обычными» финансовыми кризисами есть возможность продолжать зарабатывать на фондовом рынке. Если, конечно, ты находишься в курсе закулисной подоплёки многих побудительных причин. Например, искусно созданная кукловодами волатильность на рынке вынуждает инвестиционных менеджеров совершать сделки, а сделки приносят комиссионные, такая активность, чаще всего, может не отвечать интересам клиентов.

Специалисты, занимающиеся трейдингом, как наёмные рабочие с бонусной оплатой, часто не понимают, что они делают, но при этом, они точно не хотят, чтобы их боссы понимали, что они делают (клиентов брокеры просто игнорируют). Эти профессиональные жулики любую нелепицу могут преподнести, как конфетку, ведь на рынке достаточно акций, которые удваивают, утраивают свою цену. Многие стратегии, рекламируемые брокерами, совсем не служат интересам их клиентов. Так, сделки с покрытым колл-опционом (покупка акций и продажа против них колл-опциона) рекламируются, как торговая стратегия (вместо идентичной сделки продажи пут-опциона) потому, что с ними связана двойная комиссия брокеру. (Если тебе лично нужны инструменты для игры на понижение, то лучше продавать колл-опционы.) Рынок любит частенько подыгрывать этим мошенникам и заманивать вас ложной безопасностью успешных на первый взгляд технических приёмов, которые нередко в перспективе оказываются катастрофически убыточными.

По статистике SEC около 90 % всех длинных опционных позиций (колл-опционы) приносят убытки. Общая идея здесь состоит в том, что все ваши приёмы, способы, методы, приметы, которые часто и успешно срабатывают, доставляя немалое моральное удовлетворение (но приносят мизерную прибыль), как правило, оказываются противоположны тому, что успешно работает в длительной перспективе (и по большому счёту). Сам знаешь: то, что доставляет удовольствие в жизни (вино, женщины, азартные игры), как правило, вредно для кошелька и здоровья. И не надо перекладывать ответственность на чужие плечи. Даже если ты проиграл из-за «своевременной» подсказки брокера или аналитика, рекомендации консультационной фирмы или плохого сигнала со стороны системы, которую купил, вина целиком твоя, потому что ты сам принял решение послушать чужой совет и действовать. Здесь уместно напомнить о благой роли терпения в торговле – будьте особенно на стороже тогда,

когда вам, ну очень хочется немедленно действовать, чтобы отыграть понесённые ранее убытки.

Жаль, нет над нами батьки, чтоб порол и запрещал отыгрываться. Куда спешим? Несёшь убытки? Попридержи коней – проанализируй, что не так. Время всегда на стороне инвестора, а мастерство заключается в выборе правильного времени и правильной бумаги. Не путайте суету с движением к цели. Новички активно берутся за работу, не зная, в чём именно эта работа состоит. Подавляющее большинство инвесторов систематически путают хорошие компании с хорошими акциями. Решение о покупке акций должно приниматься игроком, прежде всего на основе информации о том, как будет выглядеть компания-эмитент в будущем, а не о том, как она выглядит сейчас. Успеху выбора способствует отрешённость, а чрезмерное старание вредит.

Одно из правил Питера Линча гласит: если ты не можешь в четырёх предложениях объяснить, почему держишь акцию, лучше продай её. Не существует в мире тех акций, которые вы бы хотели купить и держать неопределённо долго. То есть: акций абсолютно безопасных от убытков, по которым платят солидные дивиденды, и которые будут значительно расти в цене. Существует много хороших акций, каждая из которых удовлетворяет одному из этих требований. Но ни одна из них не соответствует всем трём одновременно. Если от акции вы, прежде всего, хотите, чтобы она была безопасной, не ждите от неё сенсационного роста цены. Если же вы хотите значительно увеличить ценность инвестиций, следует приготовиться к серьёзному повышению степени риска.

Иногда можно отыскать акции, дающие возможность получения дивиденда выше среднего уровня и являющиеся или относительно безопасными, или значительно поднимающимися в цене. Но даже в этом случае вы не угонитесь за двумя зайцами сразу. И если вы получаете приличные дивиденды, то, в основном, в ущерб двум другим требованиям. Таким образом, при решении ваших инвестиционных проблем первым шагом станет выбор одной из трёх вышеперечисленных целей. Будет ли это безопасность вашего капитала? Или хороший доход от получения дивидендов? Или может быть вам больше всего понравится, если ваши акции значительно поднимутся в цене? Что ж, это всего лишь бухгалтерия, как обычно отвечают учредители компаний, когда им задают слишком много вопросов.

Усилия стоит вкладывать в то, чтобы определить наилучшую цену входа (или выхода?). Выжидание правильной возможности (важнейшая составная часть процесса торговли) увеличивает вероятность успеха. Вы не обязаны всё время быть на рынке. Когда никто не хочет выходить на рынок, это и есть именно то время, когда вам следует это сделать. Если вы имеете это преимущество, то в длительной перспективе сделаете больше денег, осуществляя большое количество операций. Только не мелочитесь! Никто не выбирает вершины и основания в каждой сделке или даже в большинстве сделок. Помните, исполнение сделки основано на вашей индивидуальной стратегии, основанной на значимых по вашей личной версии технических уровнях. Когда рынок живёт, это как в кино – только вместо показа на правильной скорости фильм прокручивается то гораздо быстрее, то, наоборот (вот зараза), замедляется. Если вы закрываете сделку на предыдущем уровне ценовой поддержки (или сопротивления), а рынок продолжает идти, то и пусть себе идёт. Вы торгуете так, как вы видите рынок. Вы не можете, как какой-то кинорежиссер, проорать «снято» и затем начать всё с самого начала, если не понравилось. То, что ранее вы продали хорошую акцию дешевле, чем она торгуется в данный момент, не должно стать причиной для отказа от её вторичной покупки на других ценовых уровнях. В противном случае, вы не один раз окажетесь пассивным наблюдателем в ситуации, когда акция будет расти на 50 %, а то и на все 100 %.

Волатильность, к сожалению, наш враг – она выбивает инвестора из правильно занятой позиции; волатильность, к счастью, наш друг – иначе как бы мы могли иметь возможность купить дешевле, чтобы после продать дороже. Она настолько же «предсказуема» и так же

сильно «зависит» от мнения и действий участников фондового рынка, как мода на длину женских юбок «диктуется» временем года или красотой стройных ножек. Нет, безусловно, какие-то побудительные причины тут есть, например, удачно прошедшее парижское дефиле; или, в нашем случае, неудачные действия крупного спекулянта. Мы можем найти обоснование чему угодно, но только потом, если, конечно, захочем! Один имярек защитил докторскую диссертацию по теме прямой зависимости цен на бирже от длины юбок. Не шучу!

Я думаю, что волатильность – это действительно самый наглядный пример того, что фондовый рынок – да, зеркало экономики, но только кривое (психоделическое). Потому что материал, из которого сделано зеркало – это то, что мы думаем. Но ведь мысли не имеют законченной формы, они всё время в движении – текут, знаете ли. И набирают обороты! При сегодняшней волатильности рынка, важным моментом в принятии инвестиционного решения стали: свободные ассоциации и размытая логика.

Например, при каждой остановке торгов у вас должна быть длинная позиция, без угрозы попадания на маржин-колл. Почему? Я так думаю, мне так кажется, короче – долго объяснять! Сейчас очень важно предельно быстро принимать и исполнять торговые решения. Каждый свой день на площадке начинай как бы с «чистого листа» и тогда ты сумеешь воспользоваться любыми преимуществами происходящего. Правда, их (преимущества) надо ещё поискать! Самые толковые сделки на глаза не лезут. Ведь человеку (читай – игроку) не свойственно старательно собирать и учитывать сведения, которые идут вразрез с тем, что уже известно и считается истинным. Если хочешь иметь свой гешефт – не надо вплотную следовать за новостями, не говоря уже о том, что пишут в газетах. Вместо этого, надо стараться представить косвенные последствия. За фактами может скрываться нечто большее. Не исключено, что в этом большем заключён более подходящий алгоритм действий, который сулит лучший результат. Психологи называют это нестандартным мышлением.

Такой неформатный подход к сделкам может выливаться в быстрые и решительные торговые операции на бирже, но принятие подобных решений осуществляется всё же не с бухты-барухты. Сюда, например, никоим образом не относится не подкреплённая идейно продажа акций в короткую позицию, только потому, что они «взлетели чересчур высоко», равно как и покупка акций, которые «упали слишком низко», – плохая стратегия, не стоящая даже моей критики. Чтобы выиграть, приходится лавировать вместе с рынком, открывать то длинные, то короткие позиции, вслушиваясь в его ритм. Даю подсказку: короткие позиции (по дорогостоящим акциям компаний с порочным бизнес-планом), открытые вовремя и при условии соответствующего риск-контроля, позволяют снизить общий уровень риска для инвестированного в акции капитала, поскольку находятся в обратной корреляции с остальной частью портфеля.

Стоит поучиться тому, как правильно выбирать акции, у Филиппа А. Фишера, раз уж сам Уоррен Баффет следовал его советам. В частности, во второй своей книге «Консервативные инвесторы спят спокойно», подводя итоги непростою для фондового рынка периоду от 1958-го до 1974-го годов, Фишер отмечает следующие моменты. «Корпоративное мышление и корпоративное планирование должны быть настроены на то, чтобы подвергать ревизии и сомнению – и не от случая к случаю, а снова и снова – всё то, что делается в компании сегодня. Принятые способы ведения дел должны тщательно анализироваться, чтобы компания могла быть уверенной – насколько позволяет нам наше человеческое несовершенство, – что это действительно лучшие способы.

Чтобы приспособиться к изменившимся условиям, необходима замена старых методов торговли – на новые, усовершенствованные варианты. В этом случае требуется признать риск, сопутствующий этому и принять его, если он не выходит за известные пределы. Для компаний

такие подходы, методы и процедуры (особые способы, с помощью которых они подходят к решению проблем), – в известном смысле, являются интеллектуальной собственностью. По этой причине они представляют огромный интерес для инвесторов. Нельзя продолжать придерживаться старых способов ведения дел только потому, что они хорошо работали в прошлом и освящены традицией, даже если с ними так удобно. У компании, окостеневшей в своих действиях, которая не стремится постоянно себя изменять, остаётся только один путь – «дорога вниз». Лично я считаю, что мнение Ф.А. Фишера о том, как должна работать компания, в которую стоит инвестировать, является прямым руководством к действию: как должен работать и я, как активный игрок, на фондовом рынке. Ведь в определённом смысле я – маленькая компания, а торговля ничем не отличается от любого производственного процесса. По крайней мере, в главном – на выходе желательно получить больше того, что было вложено в начале процесса. Любая торговля – это риск; дожидаясь абсолютно безопасной сделки, человек проведёт в бездействии всю жизнь. Забота о том, как бы не проиграть, отвлекает от выигрыша.

Научись отслеживать ситуации, когда мотивом для закрытия позиции служит всего лишь возвращение её в ноль. Надо понимать, что, в этом случае, сам себя надуваешь. Торговать, чтобы не проиграть, – это плохая стратегия. Торговать следует, чтобы заработать прибыль. Сделайте простые выводы из собственного опыта и включите в свою торговую методологию ограничение максимального размера убытка – это позволит существенным образом увеличить прибыль. Помимо самого ограничения риска, своевременное закрытие убыточных позиций позволяет освободить капитал для реализации более удачных инвестиционных идей. Способность принять неизбежный (но ограниченный) риск, сконцентрироваться на потенциальных вариантах остаётся главным необходимым навыком брокера, наравне со способностью видеть на рынке закономерности, узнавая их, как музыкальные пассажи с вариациями. И здесь только один путь – постоянно, активно работать на рынке.

Под упорной работой, подразумеваются приверженность и сосредоточенность, и дело тут не в количестве часов, которые вы проводите на работе (не обязательно даже при этом торговать, анализ – это 90 % твоей работы). Помните, что трейдер – это человек, который сам выполняет всю свою работу, имеет свой собственный план игры, и принимает свои собственные торговые решения. Крамольная мысль о возможности принятия торговых решений под влиянием чужих советов – это одно из наиболее опасных заблуждений, ведь наша «тихая финансовая гавань» – Россия, самая гаванистая гавань в мире.

Способность выйти мысленно за рамки текущего набора ограничений (шаблонов, понятий, болезненных воспоминаний и ассоциативных связей) и творчески использовать своё воображение – единственный противовес, благодаря которому человек растёт, совершенствуется и преодолевает откаты и тяжёлые периоды жизни, в которые попадает как индивидуально, так и за компанию – всем сообществом. Но при этом надо учесть один момент: не всякая способность делать что-либо даётся автоматически. До уровня автоматизма её надо довести, овладев этим как навыком. Методично фиксируйте свой торговый опыт по мере поступления. Чем труднее предварительная работа, тем лучше результат.

Многие трейдеры, в том числе успешные, не верят в историческое тестирование (его также называют обратным тестированием). Они полагают, что тестирование с использованием прошлых данных не имеет смысла, так как прошедшее не повторяется. Приверженцев такой позиции хочу спросить: «А какая есть альтернатива? Как можно выработать какую-либо стратегию, не зная прошлого? Как вы определяете, когда покупать или продавать? Или вы просто догадываетесь?» Единственная информация, которая у вас есть, – это то, что происходило на рынке до настоящего времени. Даже если вы занимаетесь трейдингом время от времени, не применяя каких-либо систем, в качестве руководства к действию вы используете

собственный опыт исторического ценообразования, полагаетесь на собственную интерпретацию прошлого; по сути, вы полагаетесь на исторические данные. Умные трейдеры, торгующие время от времени, могут создать системы после нескольких лет работы. Они замечают повторяющиеся на рынке события, предоставляющие возможности для получения прибыли. Затем они торгуют, используя идеи, направленные на капитализацию этих возможностей.

Корректное историческое тестирование требует опыта и навыков, которыми не обладают начинающие трейдеры. Действительно, не стоит давать острый нож ребёнку, но это вовсе не означает, что его нельзя использовать на кухне в кулинарных целях. Просто таким инструментом нужно пользоваться осторожно. Историческое моделирование не предсказывает, с чем вы столкнётесь в будущем при трейдинге, – оно определяет степень вероятности прибыльности вашего подхода в будущем. Конечно, хрустальный шар или машина времени в нашем случае пришлось бы как нельзя более, кстати, но пока что историческое моделирование – это лучший инструмент из имеющихся в наличии. Не сидите пассивно перед монитором, просто любопытствуя на цветные графики. Записывайте и обдумывайте свои наблюдения, размышляйте обо всём, что сделали. Учитесь на опыте. Разработайте свою собственную ежедневную рутину – партитуру, позволяющую вам записывать периодические параметры рынка и чувствовать его ритмы. Важно умение, зная сотню известных всем вокруг фактов, часть из которых указывает на «бычьи», а другая на «медвежьи» перспективы, извлекать один, два ключевых элемента, наиболее точно описывающих состояние рынка в данный момент времени. Чтобы выявить это, нужно посмотреть на рынок взглядом беспристрастного стороннего наблюдателя.

Тот, кто лишь смотрит и слушает (и это правильно), а не следит напряжённо за тем, что рынок якобы замышляет против него, уловит нужные рыночные сигналы. В торговле (в жизни) любое усилие, напряжение, борьба, попытка совершить сделку через силу, – всё это, – «не есть хорошо». Вы (по теории fenshuy) оказываетесь вне ритма, вы утрачиваете гармонию с миром, природой и рынком. Идеальная сделка – это такая сделка, которая не требует никаких усилий. Вы – частица текущих событий. Здесь нет никакого чувства личности игрока (личных пристрастий). Присутствует только осознание того, что произойдёт. Весь фокус заключается в том, чтобы понимать разницу между тем, что вы хотите, чтобы случилось, и тем, что, как вы подсознательно знаете, должно просто случиться. Интуиция (в ритме вальса с биржей) подскажет, что именно, непременно, случится. Когда вы участвуете в процессе, вы чувствуете, что можете влиять на то, что происходит (пусть вы одна из миллиардов капель в большой волне Эллиотта, но без малой капли и волны нет), – это делает вас более решительным и активным.

Один может действовать решительно, в то время как другой парализован. Разница заключается в их стратегиях. Эффективная торговая стратегия должна иметь следующие характеристики. Во-первых, должна быть автоматической. С учётом конкретной ситуации трейдер должен знать, что делать, без малейшего сомнения. Во-вторых, хорошая стратегия должна быть конгруэнтной – т. е. она не должна создавать никакого внутреннего конфликта. В-третьих, стратегия должна включать мотивацию «руки прочь от...» для того, чтобы осуществлять некий конкретный контроль над риском. В-четвертых, частью стратегии должно быть представление сделки с точки зрения как бы уже открытой позиции и изучение того, что может пойти не так со сделкой до того, как она открыта. В-пятых, эффективная торговая стратегия должна давать конкретные факты, позволяющие трейдеру оценивать достоинства сделки. Ни про одну из лучших сделок, нельзя впоследствии однозначно сказать, за счёт чего она удалась: по расчёту или случайно, да это капиталу и неважно. Конкретная торговая стратегия – это эффективное лекарство из «змеиного яда» и подбирать её следует тщательно, и осторожно. Важная составляющая успеха на фондовом рынке – умение вовремя постоять в

стороне (спешка нужна..., сам знаешь). Часть стратегии должна быть посвящена тому, когда именно стратегия должна бездействовать. Решившись действовать, мы теряем право, переждать до поступления альтернативной информации. В этом смысле бездействие имеет свою цену. Чем больше степень неопределенности исхода, тем ценнее может оказаться возможность отложить масштабное действие на «потом». Дрейфуй, как медуза, и дай рынку возможность тебя направлять. Говорят, что удачи и промахи поделены поровну между всеми людьми, надо только уметь их использовать (удачи? промахи? людей?). Решения надо принимать самостоятельно. Вот в чём смысл – это твой выбор!

Торговая стратегия – это набор правил, которые трейдеру необходимо выполнить перед началом торговли, в отличие от торговых тактик, представляющих собой конкретные планы действий игрока в момент проведения сделок. Твоя персональная торговая стратегия, безусловно, уникальна, поскольку она имеет собственные цели. В этой простой фразе кроется ключ к разработке торговой стратегии. Когда ты разрабатываешь стратегию исходя из поставленной задачи, то начинаешь понимать все возможные трудности (если не все, то многие). Значит, твой план обязательно усложнится. До начала торгов выбери определённые правила, заслуживающие, по твоему мнению, проверки, учитывая при этом время, когда ты хотел бы войти на рынок и выйти из него для совершения каждой торговой операции. Выбери планируемую цену акций для ухода с рынка, величину не сливаемой ни при каких обстоятельствах позиции по отдельным активам и другие условия выхода. Специалист в области фундаментального анализа, может решить купить акции, например, только при таких условиях:

- коэффициент P/E меньше 8;
- все рекомендации аналитиков указывают на «покупку» или выше;
- маржа прибыли составляет 10 % или выше;
- дивидендная доходность равна 13 % или выше;
- плановая цена будущего выхода – повышение курса на 15 %;
- значение курса для отдания стоп-лимитного приказа – падение на 9 % или ниже минимального падения курса за 9 недель;
- выход с рынка, если один из этих фундаментальных факторов изменяется в неблагоприятную сторону.

Специалист в области технического анализа, принимает решение о покупке акций, исходя из следующих показателей:

- пересечение (crossover) нулевого значения индикатором MACD;
- пересечение (crossover) нулевого значения стохастическим индикатором;
- отражение (обратное движение) курса от линии тренда;
- плановая цена будущего выхода – повышение курса на 15 %;
- значение курса для отдания стоп-лимитного приказа – падение на 15 % или ниже минимального падения курса за 12 недель;
- выход с рынка, если один из вышеуказанных технических факторов изменяется в неблагоприятную сторону.

Будьте осторожны: может оказаться, что установленные правила хорошо срабатывают только при торговле акциями одной компании. Как для прошлого периода, так и для будущего. Это не повод бесповоротно отказываться от хорошей торговой системы после её контрольной проверки на других эмитентах. Просто ограничьте область активного применения данной системы подходящим по параметрам кругом акций. Всегда проводите торги, руководствуясь разными правилами. Например, можно объединить фильтры с техническими индикаторами, вычертить график результатов вместе с другими системами, и действовать в соответствии с выбранной стратегией до тех пор, пока это имеет смысл и приносит прибыль. Не делайте анализ

только «бычьего» рынка, изучите «медвежий» рынок, боковой тренд акций и найдите разные наборы индикаторов для каждого случая.

Допустим, самый лёгкий способ сделать деньги – это плыть по рыночному течению. Значит, чтобы выявить его направление, нужно отмежеваться от толпы и (на время) от собственной оценки об относительной стоимости, тогда станет ясно, кто что предпримет (по всей вероятности) и с какой силой; как отреагируют прочие; и что ещё предпримут участники (скорее всего), если подобное не произойдёт. Не воздерживайтесь от торговли в направлении нового тренда лишь потому, что вы пропустили самое начало движения (при условии, что вы можете определить разумную точку выхода). Помните, что самая легкая часть тренда – это средняя часть, а это подразумевает, что вы всегда что-то пропускаете, прежде чем входите на рынок. Даже если вам удаётся поймать дно, рынок может годами болтаться на этом уровне, связывая ваш капитал.

Вам совершенно не нужна эта позиция до тех пор, пока не начнётся движение, набирая скорость, и только тогда стоит выходить на рынок. Если (как тебе кажется) движение началось, попробуй не совершить самую распространённую (на все времена) ошибку. Может показаться благоразумным, дожидаться коррекции, но зачастую это неправильный образ действий. Акции, которые вот-вот рванут вверх, как правило, невозможно купить, не подняв цену. Когда ваш анализ, методология или интуиция говорят вам, что нужно открывать сделку по рыночной цене, не переживайте из-за того, что вы не вошли по лучшей цене чуть раньше.

Для чего быть таким крохобором? Производя расчёты, исходи не из цены, по которой купил акцию, а из вчерашней цены закрытия. Кстати – это общий принцип (к любым стратегиям и методологиям). Особенно в таких ситуациях, когда на рынке происходит резкое движение (нередко из-за важной или неожиданной новости). Новички, ожидающие отката вниз для открытия длинной позиции, неправы, потому что такого отката, как правило, не бывает. Ещё более важно то, что стратегия покупок на коррекциях часто приводит к пропуску сделки вообще или вынужденной покупке по ещё более высокой цене. Покупка на коррекции – это одна из тех уловок, которые дают скорее психологическое удовлетворение, чем какие то выгоды в смысле повышения прибыли.

В принципе, таких вещей, которые дают вам успокоение, нужно избегать – обычно такое успокоение бывает ложным и хуже того: за него приходится дорого расплачиваться. Нужно больше беспокоиться о тех движениях, в которых вы участвуете, чем о тех, которые пропускаете; и не стоит открывать позиции, в проходящих мимо трендах, только из вредности, в надежде, что рынок пойдёт против них. И тогда-то ты (над ними) позлорадствуешь. Это тройной грех – в тебе говорят: гнев, зависть и алчность.

Грешно также – предаваться унынию. Игрок, произнесший слова «надеюсь, эта позиция снова вернётся к уровню безубыточности», обязан немедленно закрыть её, или сократить объём. Удержание убыточной акции – ошибочная стратегия даже в случае её возможного отскока к прежней цене, ведь капитал мог быть более эффективно инвестирован в другой финансовый инструмент. Даже если акция опускается ниже уровня покупки на 70 %, когда хуже уже не будет, всё равно следует (по разумению) очистить от этой позиции портфель и инвестировать капитал в перспективные акции. Выиграешь куда больше, чем получил бы, продолжая удерживать позицию в надежде на «отскок дохлой кошки». Нечего терять впустую шесть – девять месяцев, вложившись в акцию, идущую в никуда, стараясь уловить начало крупного движения. Первое, что нужно знать участнику о том, как добиться большей результативности, – это не покупать акции, которые близки к своим минимумам, а покупать те, что выходят из длительной консолидации и начинают устанавливать более высокие максимумы по сравнению с предыдущим ценовым основанием. Конечно, это не всё – есть ещё и второе, и третье..., и

десерт.

Многие биржевые игроки действуют, руководствуясь правилами, по которым: если они теряют определённую сумму денег по открытым позициям, то должны их ликвидировать. Действительно, если цена акции упала ниже покупной, то продажа, как таковая, убытка не даст – он уже есть. Такие решения не являются рационально обоснованными в условиях конкретной ситуации в данный момент, скорее – это общие правила, которые устанавливаются заранее. В отличие от крупных игроков, твоё преимущество в том, что тебе не обязательно следовать этим правилам в каждом случае. Совет начинающему, желающему получить прибыль (который мог бы дать профессионал), звучит лаконично: определите цель, разработайте соответствующую цели стратегию, установите правила дисциплины, наладьте контроль риска. Затем торгуйте, отслеживайте прибыль, улучшайте результат. Хороший трейдинг – это не занятие, а состояние. Главное дорожное правило следующее: не пытайся сделать прибыль на плохой сделке, просто старайся найти наилучшее место для выхода. И не усложняй положение, пытаясь хеджировать позицию. К черту самолюбие! Делать деньги – вот что важно! Не закрывай глаза на возникшие проблемы убытков. Не пытайся спрятать от неприятностей голову в песок как страус – у нас на бирже пол из бетона! Разоришься. Большинство людей в большинстве «нормальных» профессий умудряются скрывать свои ошибки. Обстоятельства вынуждают трейдера смотреть им в лицо, ибо цифры не лгут. Ну, и «шо робыть» в такой ситуации? Просто измени мотивацию (не ориентацию).

Как говорил от лица Д`Артаньяна Михаил Боярский: «Pourquoi pas». Почему бы и нет? Желание победить (увеличить свой капитал) должно стать выше стремления утвердиться в своей правоте. Используй часть свободного времени для того, чтобы проанализировать успешные (если есть), но ещё тщательнее – плохие торговые операции за предшествующий период. Постепенно у тебя станут вырисовываться определённые принципы инвестирования, отличающиеся (не удивляйся) от некоторых догматов, признанных финансовым сообществом без достаточных на то оснований. Вообще, делать прибыль на фондовом рынке так же легко, как картошки нажарить. Записывай рецепт. Сначала покупаешь семенной материал и подготавливаешь почву (копаешь и скородишь). Затем удобряешь почву в каждую лунку и сажаешь. Ждёшь всходов. Спасаясь ростки от превратностей природы (заморозки, засуха, наводнение) и защищаешь от вредителей (частично несёшь при этом потери). Потом пропалываешь, окучиваешь и снова пропалываешь. Терпеливо ждёшь, пока картошка вырастет, собираешь урожай. И жаришь. Всего и дел то.

И здесь необходимо упомянуть о риске гибели системы, стратегии. Анализируя системы трейдинга, стратегии и их результативность, я сделал весьма интересное заключение: стратегии, исторически демонстрировавшие самые высокие соотношения риск/доходность, чаще всего имитируются или даже грубо копируются большинством трейдеров. Соответственно, с течением времени по данной стратегии начинают оборачиваться миллиарды долларов, а в результате стратегии могут потерять эффективность, так как превосходят ликвидность рынков, на которых они используются. В итоге использование той или иной стратегии заканчивается гибелью системы. Возможно, наилучшим примером этого являются арбитражные стратегии. Арбитраж в чистом виде является безрисковой сделкой. Вы покупаете что-то в одном месте, продаёте в другом, вычитаете стоимость транспортировки или хранения и кладёте в карман разницу. Большинство арбитражных сделок не настолько свободны от риска, но многие приближаются к безрисковому уровню.

Проблема заключается в том, что на этом рынке можно заработать деньги, только когда имеется спрэд между ценами в различных местах или различные цены одного и того же инструмента. Чем больше трейдеров используют одну и ту же стратегию, тем меньше

становится спрэд, так как на рынке производится всё больше однотипных сделок. Со временем этот эффект убивает стратегию, так как она становится все менее и менее прибыльной. И наоборот, стратегии и системы, не апеллирующие к типичному инвестору, имеют тенденцию жить дольше. Следование тренду является хорошим примером этого. Многие крупные инвесторы чувствуют себя дискомфортно в условиях больших падений и колебаний размера капитала, являющихся естественными для стратегий следования тренду.

По этой причине системы следования тренду живут на протяжении многих лет. Безусловно, отдача носит циклический характер. Каждый раз, когда происходит вливание крупной суммы капитала после периода скромных прибылей, несколько последующих лет обычно являются достаточно жёсткими, так как рынок не в состоянии легко переварить сумму денег, размещаемых инвесторами на одних и тех же рынках с использованием одних и тех же стратегий. Однако дальше начинается период хорошей отдачи, так как по окончании периода небольших прибылей инвесторы забирают свои деньги из фондов, следующих за трендами. Необходимо точно знать, чего вы хотите. Если при изучении стратегии вас обуяла алчность, весьма вероятно, что вы не получите ожидаемых результатов. Лучшие в ретроспективе стратегии, скорее всего, привлекут новых инвесторов, вследствие чего их эффективность снизится вскоре после размещения новых инвестиций.

На любом предприятии существуют некие стандарты управления. Предприниматель не может игнорировать эти общие правила. Так, и в спекулятивном инвестировании можно вывести определённые стратегемы, которым надо разумно следовать, если собираетесь достигнуть успеха. Спекулянт никогда не будет успешным, если будет слепо пытаться следовать любому набору правил. Всегда существуют исключения, он должен остро применять свой ум в любой (данной обстоятельствами) ситуации. «Тем не менее, – говорит Филип Карре, – что касается технических деталей... их можно суммировать в нескольких пунктах, и это может быть полезным». Двенадцать заповедей спекулятивного инвестора, по его мнению, можно выразить примерно следующим образом:

- никогда не держите меньше десяти разных ценных бумаг, охватывающих пять разных сфер бизнеса;
- по крайней мере, один раз в шесть месяцев пересматривайте каждую имеющуюся у вас ценную бумагу;
- держите, по крайней мере, половину всех денег в ценных бумагах приносящих доход;
- при анализе акций рассматривайте доходность как наименьший по важности фактор;
- будьте скоры в принятии убытков, не спешите с получением прибылей;
- никогда не вкладывайте больше чем 25 % данного фонда в ценные бумаги, по которым детальная информация не бывает легко и регулярно доступна;
- избегайте «внутренней информации» как чумы;
- факты ищите усердно, советы – никогда;
- игнорируйте механические формулы оценки ценных бумаг;
- когда акции котируются высоко, денежные курсы растут, бизнес процветает, по крайней мере, половину данного фонда следует поместить в краткосрочные облигации;
- скупко заимствуйте деньги и только тогда, когда акции котируются низко, денежные курсы низки или падают, а в бизнесе царит депрессия;
- откладывайте регулярно небольшую часть наличных фондов на покупку долгосрочных опционов по акциям многообещающих компаний всякий раз, когда это возможно.

В своей книге “Практика биржевых спекуляций”, написанной после оглушительного разорения своего фонда в 1997 году, не сломленный Виктор Нидерхоффер критически переосмысливает и углубляет ряд своих основополагающих взглядов на фондовый рынок. Ну, ты

помнишь, как у нас говорится: «За одного битого – двух небитых дают!» Так вот, там есть замечательное письмо с рассуждениями доктора Бретта, в котором он красноречиво обобщил эволюцию наших взглядов на постоянно меняющиеся циклы рынка, а также о сложности торговых систем. Цитирую: «Есть три распространённых мнения относительно финансовых рынков:

1. Они случайны и абсолютно непредсказуемы – это соответствует гипотезе об эффективном рынке и ведёт к выводу, что усилия «переиграть» рынок напрасны. И лучшая стратегия – это инвестировать в хорошо диверсифицированные индексы компаний на длительное время, чтобы без риска получить прибыли от роста рынка в длительной перспективе.

2. Они предсказуемы – это позиция большинства технических аналитиков и разработчиков торговых систем, которые верят, что могут использовать повторяющиеся закономерности динамики рынка, чтобы получить прибыль. Предполагается, что эти внутренние закономерности движения рынка отражают фундаментальные качества человеческой природы (например, жадность, страх) или законы природы (например, последовательность Фибоначчи).

3. Степень предсказуемости непостоянна – это позиция тех, кто моделирует рынки и модифицирует эти модели в зависимости от меняющихся циклов движения рынков. Сама предсказуемость рассматривается как одна из переменных. Считается, что степень предсказуемости рынков непостоянна и существуют факторы, снижающие степень предсказуемости рынков.

Для трейдеров, занимающих третью позицию, любая торговая система должна быть построена как минимум на двух концептуальных уровнях. Система первого уровня – это набор фактов и гипотетические взаимосвязи между этими факторами и динамикой рынка. Система второго уровня состоит из набора условий для модификации параметров подсистемы первого уровня, в том случае, когда начинается новый цикл рынка.

Проще говоря, трейдеру, который придерживается концепции постоянно меняющихся циклов, нужны как минимум: (1) торговая система и (2) процесс, при помощи которого эту систему можно менять, когда с течением времени меняется распределение цен.

Конечно, можно создать ещё и систему третьего уровня – правила для модификации подсистемы второго уровня, если существенно изменятся условия рынка.

Например, торговая система первого уровня может предписывать покупать, когда двенадцатидневный RSI пересекает уровень 30 снизу вверх, и продавать при пересечении уровня 70 сверху вниз. Система второго уровня будет представлять собой правила использования RSI другой длительности (например, 21, 12 или 8 дней), в зависимости от волатильности рынка или выраженности тренда. Система третьего уровня будет состоять из правил классификации рынков в зависимости от их волатильности и выраженности тренда и специфических правил для биржевой игры на каждом из типов рынка. Например: какой длительности RSI нужно использовать для рынка без выраженного тренда с высокой, средней или низкой волатильностью или в каких случаях необходимо использовать уровни 20 и 80 (или, например, 10 и 90) в качестве критических значений индикатора RSI для рынков с выраженным трендом и низкой, средней или высокой волатильностью?

При помощи разделения на концептуальные уровни и усложнения, торговая система (как заметил Генри Карстенс) приобретает дополнительную адаптивность. Конечно, трейдер, который занимает третью позицию, не может использовать одну-единственную систему, потому что изменяющиеся циклы требуют создания целого «дерева» таких систем.

Несмотря на всё сказанное выше, большинство обсуждений торговых систем затрагивает только первый уровень сложности – правила входа/выхода/остановки – и не затрагивает того,

как эти правила должны модифицироваться, когда изменяются условия рынка. Поскольку второй концептуальный уровень отсутствует, можно ожидать, что трейдер, использующий какую-то конкретную систему, добьётся хороших результатов при одном наборе условий рынка и плохих – при другом, что и происходит со многими трейдерами, которые заработали хорошие деньги в конце 1990-х годов, а сейчас переживают трудные времена.

Очевидное следствие эволюционного мышления предполагает, что трейдер, у которого больше разнообразных систем для разных уровней концептуальной сложности, имеет более высокие шансы добиться успеха на рынках». Высказанная точка зрения датирована 13 июля 2002 года – много воды утекло, «и все такие рассуждения, тревожат в памяти моей дела давно минувших дней». Я поддерживаю идею.

Если ты уже успел заблукать, в прочитанном материале, или, наоборот, до сих пор не успел определиться – не бойсь! Тебе годится любая методика, которая позволяет стабильно выявлять выгодные моменты для покупки или продажи с последующей ожидаемой прибылью. Нужна такая торговая система, которая математическим или механическим способом сводит связи между характеристиками поведения человека к процентному показателю вероятности следующего действия. Допустим, выявлена некая модель. Отмеченная тобой схема её развития (в прошлом) может повториться в будущем – а может и не повториться. Следовательно, точно определить это на сей раз, можно лишь после её фактического завершения. То есть, это – выгодный момент с неточным прогнозом исхода.

Правда, многим участникам нравится считать себя удачливыми трейдерами. Ковбоями удачи! На самом деле им хочется именно гарантированного результата – разве что с минутным напряжённым ожиданием: чтобы прочувствовать как бы неопределённость исхода. Зачем игроку нужна эта минута напряжения? Чтобы усилить элемент волнения, без которого жизнь будет слишком пресной. Но когда дело доходит до самой торговли, то никто не торгует с целью проиграть и никто не вступает в сделку с верой в её убыточность. Однако абсолютно все системы дают сбой в виде убыточных сделок. Порой система даёт сигналы торговать так, как совершенно не вяжется ни с вашей логикой, ни с вашими оценками. Порой система вступает в спор с вашей логикой и бывает права. А порой вы сами соглашаетесь с системой – и бываете оба неправы (с точки зрения рынка).

Пойми одно: технические торговые системы созданы не для того, чтобы перехитрить их. Поясню: они не рассчитаны на подачу отдельных сигналов о выгодном моменте, которым нужно воспользоваться, если случай кажется подходящим. У систем другое назначение: выявить математическим путём закономерности в групповом поведении в прошлом, а затем дать им количественную оценку и строго классифицировать, с целью получить статистически надёжный прогноз. А уж потом, если повезёт, прибыль.

В том случае, если размер вашего депозита – достаточен. Последнее замечание, пожалуй, – самое существенное. Исследования когнитивных психологов показывают, что люди могут долгое время пользоваться какой-нибудь тактикой, если она хотя бы иногда приносит успех. Не осознавая, что успех приходит совершенно случайно, как выигрыш в лотерее, необоснованно приписывая удачу применению этой тактики.

У игроков, в самом деле, имеются собственные представления о будущем и его влиянии на рынок – иначе не стали бы спорить с торговой системой. Ценовые движения, выгодные моменты и результаты – дело рук трейдеров: ведь они действуют исходя из своих прогнозов и ожиданий. Каждый приложил руку к будущему итогу, вступая в сделки или выходя из них в зависимости от своих понятий. Поэтому результат их деятельности чисто случайным не назовёшь. Кроме того, человек торгует не в информационном вакууме. В своих прогнозах он учитывает сведения, которые технические системы, наоборот, не учитывают. В результате происходит столкновение

двух взглядов на будущее: ум говорит человеку одно, а чисто математическая логика, по которой механическая система «прогнозирует» поведение людей, – другое. Именно поэтому к техническим системам трудно приспособиться, с ними трудно работать.

Люди не приучены мыслить категориями вероятности и уж тем более не привыкли закладывать к себе в голову абстрактные понятия из таблиц, благодаря которым статистическую вероятность того или иного прогноза группового поведения участников, можно было бы увидеть в начертанной математической формуле. Тут нужно овладеть двумя навыками: мыслить понятиями вероятности и соотносить числовые показатели или механику системы с поведением (психологией) игрока. К сожалению, единственно возможный путь – прикладной: навыки прививаются по ходу работы с системой. Трудность состоит в том, что редко кто из рядовых игроков будет работать с той же системой после двух-трёх проигрышей кряду. Прошу заметить – хорошей системой! Но для большинства торговых систем такие проигрыши – почти норма. Получается некий парадокс или тупик. Ведь как делать то, во что не веришь? Вот где сыграет свою роль внутренняя дисциплина, благодаря которой безупречное проведение сделки войдёт в привычку.

В подготовке биржевика есть что-то похожее на медицинское образование. Врачу приходится долгие годы изучать анатомию, физиологию, короче, десятки медицинских и смежных предметов. Он изучает теорию, а потом всю жизнь отдаёт практике, постоянно пополняя свои знания и совершенствуя навыки на курсах повышения квалификации, тематических семинарах и из неформального общения с коллегами. Не ленится читать специальную периодическую литературу и знакомиться с новыми веяниями. Он изучает и классифицирует всякого рода патологические явления. Он научается ставить диагноз. Если его диагнозы верны, а это зависит от точности его наблюдений, он может достаточно верно прогнозировать течение болезни. Никогда, впрочем, не забывая, что человеку свойственно ошибаться, и что жизнь полна неожиданностей, так что стопроцентной гарантии успеха быть просто не может.

Накапливая опыт, он приобретает способность не только принимать верные решения, но еще и делать это мгновенно, так что многие начинают видеть в этом инстинктивные способности. Но никакого интуитивизма тут нет. Просто опыт, со временем, делает внимание врача избирательным и точным. А его суждения (диагнозы) – становятся верными и быстрыми. Почти точь в точь обстоят дела и в нелёгком творческом процессе обучения успешного трейдера. Другому человеку можно передать свои знания, но не опыт. Способный ученик может иметь верное понимание того, что и как следует делать, но при этом нести убытки, если всё это не будет делаться с достаточной быстротой. Подобно врачу, который постоянно следит за прогрессом медицинской науки, разумный биржевик никогда не оставляет изучения общих условий. Он должен следить за развитием ситуации во всех областях, которые могут сказаться на работе биржи и поведении рынков. С годами тяга к информированности обращается сразу и в потребность, и в привычку. Спекулянт начинает действовать почти автоматически. Он приобретает холодное профессиональное отношение к игре, и это даёт ему возможность (иногда!) переигрывать рынок.

Если вы уже определились со статусом и торгуете с помощью своей механической системы, то имеете огромное психологическое преимущество. Ведь вы в состоянии взвешенно оценивать события, происходящие на фондовом рынке, потому что переложили часть ответственности и косяки груза человеческих эмоций на механического помощника. Иметь возможность, смотреть на нервную ситуацию, не просто со стороны, холодно анализируя, а даже, пожалуй, с высоты понимания и предвидения, – это дорогого стоит. Нет сомнений, что, в конце концов (мы, надеюсь, не доживём), лучшим трейдером мира станет искусственный

интеллект. И тогда биржа умрёт. А пока ваше суждение должно основываться на общей эффективности торговой системы, и нет никакого смысла в том, чтобы задумываться о каждой отдельной сделке. Когда появляется идея, основанная на фигуре графика, надо стараться свести её к алгоритму (попроще), который можно протестировать на компьютере. Если метод по-настоящему верен, то вы должны быть в состоянии объяснить его компьютеру. Даже если вы не можете определить его точно, вы всё равно должны составить алгоритм, приблизительно описывающий эту фигуру. Если ваш алгоритм даёт ожидаемую прибыль в районе нуля, – а обычно так и бывает, – тогда не обманывайте себя верой в то, что фигура эта может быть справедлива в зависимости от какой-то интерпретации, которую вы не можете описать.

Надо искать что-то новое, совсем другое. Карл Поппер придерживался идеи, что весь прогресс в познании происходит в результате усилий по опровержению оппонента, а не подтверждению существующих теорий. Человеческой природе свойственно выбирать случаи потрясающего успеха метода и пропускать повседневные убытки, съедающие тебя до костей. Поэтому, даже довольно тщательное изучение графиков зачастую оставляет и у честного исследователя впечатление, что его гипотеза, плюс система, значительно лучше, чем они есть на самом деле. Даже когда вы имеете право кричать: «Ура! Заработало!», следует принять меры предосторожности, потому что впереди участника ждёт исключительная по коварству ловушка. Любая эффективная система, если торговать с её помощью большими суммами денег, в конечном счёте, приводит вас в зону повышенного риска. В таких случаях жизненно важно использовать своё собственное суждение, когда важные решения нужно принимать вне рамок механической системы.

К ним относятся такие, например: как выбор способа диверсификации растущего счёта при достижении предельных размеров по отдельным позициям или когда рынок становится неликвидным. (Общее правило: любой рынок оказывается неликвидным, когда ты спешишь закрыть свою позицию). Вам следует пытаться найти выход своему энтузиазму и изобретательности во время исследований по вечерам, а не за счёт вмешательства в работу системы днём. Вмешательство – это нечто такое, что вам следует осуществлять только при неожиданных обстоятельствах и только после хорошего обдумывания. Хорошо думать можно и быстро. Если результаты работы системы не бросаются в глаза, то, вероятно, не стоит ею и заниматься. Результат должен быть выдающимся. Общим правилом оценки системы должно стать очень скептическое отношение к результатам тестирования на прошлых графиках. Если вы проверите свою механическую помощницу, искренне пытаясь опровергнуть её, то тогда, может быть (лишь может быть), она окажется работоспособной. Когда вы уже перешли Рубикон, и открываете позиции, постарайтесь избежать ещё одного искушения. Любой трейдер, работающий на основе распознавания фигур графиков, чисто по человечески, всегда увеличивает объёмы в сделках, которые ему по-настоящему нравятся, и снижает объём в сделках, которые ему нравятся не очень. В принципе, это нехорошая идея. Если вы считаете, что сделка не совсем обоснована, лучше совсем откажитесь от неё. И уж, конечно, неправильно инвестировать в одни сделки больше, чем в другие исключительно на эмоциях.

В последние годы произошло огромное увеличение сумм денег, управляемых профессионалами с использованием компьютеризированных стратегий следования за трендом. Это должно изменить рынок настолько, что прибыль таким образом извлекать больше будет нельзя. Дело в том, что к тому моменту, когда вы выявите тенденцию и откроете позицию, то же самое сделают и все остальные трейдеры. Поскольку потенциальных покупателей не останется, то рынок естественно разворачивается в другую сторону и выкидывает вас вон. Иными словами, сторонники теории случайного блуждания смогут, в конце концов, победить в споре.

Может быть. Пока же, сотни игроков стабильно получают прибыль, используя собственные

механические системы, и опровергают, тем самым, утверждения научного сообщества, что поведение цены на блуждающем рынке носит случайный характер. Эти индивидуальные торговые системы строго адаптированы и оптимизированы не под исторические данные, но под характер, менталитет, индивидуальные особенности участника, а также стрессоустойчивость и размер оборотного капитала игрока. Всё это – итог кропотливой самостоятельной работы. Не ищите лёгкой жизни, ни в коем случае не обольщайтесь на чужое «добро».

Не секрет, что в области продажи и распространения систем торговли фьючерсами и акциями процветает жульничество. Множество лихих разработчиков торговых систем тратят всё своё время, пытаясь впихнуть прошлое в некую чашу Святого Грааля, которую можно было бы продать. Цены этих шикарно оптимизированных, создаваемых с помощью компьютеров продуктов, часто колеблются между \$995 и \$2995, а некоторые ещё выше. Если разработчики владеют хотя бы азами искусства продвижения товара, они могут рассчитывать на продажу 50–75 копий, заработав примерно \$100.000 на системе, работающей на бумаге, но не способной принести реальной прибыли. Если продавец раскручивает агрессивную кампанию по прямой продаже, ставки намного выше.

Для профессиональных разработчиков продажа таких систем идёт по кругу. Одного раза им недостаточно. Они вечно предлагают свои новейшие и величайшие модификации. Редко бывает, чтобы кто-то из этих продавцов мечты, торговал по системе, за которую сшибает с публики деньги. Может быть они жадные, но уж точно – не глупые. Они знают, чем им заниматься гораздо рентабельнее и безопасней – вместо того, чтобы рисковать реальными деньгами, торгуя по системе, придуманной в их лаборатории оптимизации. Попробуйте потребовать хоть у кого-то из них сертификат качества! Пусть предоставит в подтверждение своих громких заявлений торговые записи за несколько лет, да что там лет, пусть хотя бы за 18 месяцев. Сразу станет понятно who из who. Но вместо отчёта вам подsunут список благодарственных отзывов, вам назовут 1001 причину, почему невозможно выполнить вашу законную просьбу.

Например, откажут под предлогом, что адвокаты фирмы расценивают предоставление отчётов о торговле как незаконное искушение. Печально, но не иссякает ручеёк трейдеров горемык, оставивших свои элитные профессии врачей, инженеров и юристов, чтобы с помощью покупной механической системы вмиг разбогатеть. Многие проводят по 18 часов в день, семь дней в неделю, пытаясь совершенствоваться в этом бесполезном предприятии. Все они терпят в этих попытках провал. К счастью, на бирже по-прежнему остаётся много людей, торгующих только на основе своих инстинктов. Плевать они хотели на любые системы! Но, вне всякого сомнения, игра становится всё более трудной.

Независимо от того, какого уровня сложности применяется линейная математика, с её преобразованиями Фурье, ортогональными функциями, методами регрессии и тому подобному; или задействуется искусственный интеллект, нейронные сети, генетические алгоритмы и так далее – необходимо признать, что традиционное обучение даёт трейдерам неверное представление (парадигму) о бирже и неправильные логические картосхемы. Всё это неизбежно вводит в заблуждение игроков на кардинально нелинейных рынках. Многие думают, что сильные, закалённые мужчины, сделавшие миллионы в своем бизнесе и имевшие успех на Уолл-стрит, должны относиться к игре бесстрастно.

Но просто поразительно, сколь часто удачливые и умные биржевики реагируют как вздорные женщины на нежелательные для них движения рынка. Они ведут себя, как если бы им нанесли личную обиду, и, потеряв присутствие духа, они начинают терять деньги. Поскольку природа человека и его мозг хаотичны, рынки, являясь продуктом природы и отражающие мышление человека, также представляют собой хаотичные процессы. Однако сам Хаос не относится к разряду беспорядочных структур. Скорее, верно обратное утверждение. Хаос – это

более высокая форма порядка, где случайность и бессистемные импульсы становятся организующим принципом скорее, нежели более традиционные причинно-следственные отношения в теориях Ньютона и Евклида. Хаос – не нов, он существовал повсюду ещё до появления времени и человечества.

Мы – продукт хаоса, а не изобретатели его. Хаос создал нас, и хаос будет влиять, и определять наше существование в будущем. Даже в нашем мозгу одна часть (левое полушарие) ищет стабильности, а другая половина (правое полушарие) находится во власти хаоса. Мы сами, наше тело, индивидуальность и всё прочее, развивались в результате хитрых взаимодействий между стабильностью и хаосом, порядком и беспорядком, инь и янь, чёрным и белым. На рынках, соответственно, – это движение цен при отсутствии определённого направления, в поведении трейдера – это бессистемные выигрыши или потери. Рынки – порождение Хаоса.

В свете выше написанного – не принимай свои проблемы слишком близко к сердцу. Вселенная после нас не исчезнет. Здесь уместно будет вернуться к постулату, задекларированному мной в предисловии к этому конспекту: «... знание не является скрытым, Истину нельзя скрыть, она желает, чтобы вы о ней знали, приглашает вас...». Например, на мой взгляд, нет ничего более ёмкого и афористичного, чем русская «Сказка о старике и золотой рыбке». Тут тебе и полноценная психологическая мотивация большинства поступков «настоящих» мужчин и описанная (задолго до их появления на рынке) схема работы торговых систем. Смотри, как наглядно всё описано: старик – это трейдер, золотая рыбка – его торговая система, а старуха – всепоглощающая алчность, гордыня, завышенная самооценка, уход от реальности в мир иллюзий. Особенно достоверно автору сказки (имя которому – народ), удался финал этой истории – полный крах и куча проблем. Так что знание рука об руку с истиной не прячутся от нас за семью замками, вот они – на самом видном месте. Бери и пользуйся, применяй на практике.

Нередко многие забывают о том, что наше отношение к проблемам во многом определяет то, как быстро и эффективно мы их решаем. Забываем, что, когда смотрим на жизнь как на катастрофу, когда мы взволнованы, подавлены, напряжены, то страдает в первую очередь наша проницательность. Всё кончается тем, что мы совершаем ошибки, тратим силы, принимаем неверные решения. В суете теряем эффективность и мудрость, лишаем себя удовольствий. Вместо того, чтобы растрчивать силы на волнение, злость и раздражение, следует направить их на творчество, решение кардинальных проблем. Смотри на всё немного со стороны, свысока. Чтобы решить проблему, её нужно сначала сформулировать. Если считаешь, что нашёл решение, его нужно проверить в деле, чтобы убедиться в своей правоте. Я знаю только один способ проверки – на собственных деньгах. А это, понятное дело, чревато последствиями. Отсюда вывод – ничего не принимай на веру: оспаривай даже те факты, о которых известно, что они неоспоримы.

Верь себе и в себя. Внутренняя уверенность в успехе приносит успех в жизни. Не верь, что к некоторым удача просто благоволит. Огромная доля этой удачи является творением рук самого человека. Разве это слепая удача, если ты приезжал в офис рано утром, когда все ещё спали. Если не забывал о дне рождения босса и его детей, не забывал извиниться, когда бывал не прав, делился прибылью, которую заработал сам, говорил спасибо в ответ на добро, проявлял упорство там, где все остальные признавали поражение? По правде говоря, никто ведь не знает, откуда придёт удача. Мудрые индивидуумы всегда ждут её, как будто она рядом, за углом. Возможно, удача придёт от человека, которому ты сегодня просто улыбнулись, а он впоследствии окажет тебе неоценимую помощь. Не слушайте тех, кто утверждает, что создание изобилия – серьёзное дело. Конечно, это труд, но не стоит превращать его в рабский труд. Ведь речь идёт о твоей жизни. Смысл жизни – прожить её в своё удовольствие. Создать себе удачу –

это всё равно, что возделывать сад так, чтобы он не только радовал глаз, а приносил плоды. Когда придёт время оглянуться назад и подвести итог своей жизни, то вряд ли кому придёт в голову подсчитывать, сколько денег удалось накопить.

Поэтому – живи и радуйся сегодня, ничего не бойся: ты всего лишь человек и всегда будешь делать ошибки, только старайся делать их не так часто, понимать быстрее и исправлять немедленно. Если бы человек не делал ошибок, он бы за месяц мог выиграть весь мир. И заскучал бы. Но если он не извлекает пользу из своих ошибок, он просто не достоин выигрыша. Блестящих результатов добивается только тот, кто не боится задавать вопросы в то время, когда другие молчат. Спрашивай и слушай, если есть хоть капля сомнения в том, чем занимаешься, снова спрашивай и слушай. Только так можно научиться работать осознанно.

Для решения этой задачи чужой опыт имеет немаловажное значение. Однако проглатывать его нужно мерными порциями, не спеша, предварительно тщательно разжевав. Избавляйся от предрассудков, и не проси совета у других, проси объяснить, почему они так советуют поступить, а дальше думай своей тыковкой, делай самостоятельные выводы из происходящего. Не жди, когда печальный случай поможет тебе стать много более независимым от слухов и советов, то есть от мнений, склонностей и подозрений других, сколь бы дружественными или способными ни были эти другие. Как видишь, на фондовом рынке действует та же печально известная в местах не столь отдалённых формула: «Не верь, не бойся, не проси!»

Подводя итог всему вышесказанному, можешь не сомневаться, что торговля на бирже, как психологическое испытание – занятие довольно тяжёлое. Постоянно приходится выбирать: между тем, что правильно, и тем, что легко. Первое – гарантирует в перспективе финансовое благополучие, второе – неминуемо приводит к обнулению твоего счёта в обозримом будущем. Мне кажется, если самому рассматривать отличие теоретических рассуждений и того, что уже происходит в жёсткой сшибке реальных ценовых уровней на фондовом рынке с «прогнозами» новостного и аналитического потока от средств mass media, то здесь существует процедура быстрой и действенной (в деньгах) верификации (или фальсификации по К. Попперу) гипотез и доказательств.

Впрочем, проблема стыковки мыслительного аппарата (языка, инструментария оценок и принятия решений) и быстро убегающей куда-то реальности рынков, велика для любого трейдера. Новичку придётся научиться, опытному совершенствовать навыки до бесконечности. Когда вторая производная (ускорение или торможение) ежедневно меняет знак, без мыслительных «средств катапультирования» (мгновенного вынесения себя за рамки текущей поляны игры или расставленные флажки «трендов») нельзя, или вернее можно только в одном варианте – искреннего растворения в потоке (толпе), получения удовольствия от своей ловкости в этом деле.

Это тоже подход: зачем скальперу геополитика, она будет отвлекать его от серфинга! Но здесь, увы, человек всё больше проигрывает крупным тупым машинам маркетмейкеров и мелким юрким нанороботам высокочастотной торговли. Поэтому я и считаю, что геополитика и геоэкономика (просчет глобального расклада в 2–3 вариантах будущего) даёт шанс для формирования суперставок в «точках бифуркации», когда соотношение риск/доходность совсем другое, чем в ежедневной (по сути арбитражной) торговле. И самое главное – можно попытаться нивелировать (предельно уменьшить) фактор времени, тот треклятый тайминг, который довлеет над любой (даже стратегически верной) позицией.

P. S.

Как только ты начинаешь зарабатывать деньги, ты вдруг начинаешь считать себя самым умным и непогрешимым. Ты помнишь те случаи, когда словно гадалка попал в точку, и стремишься забывать случаи, в которых предсказание было неопределённым или

неправильным. Твоя уверенность очень быстро и легко перерастает в пагубную самоуверенность и отрыв от реальности.

Ты забываешь о том, что своей правотой обязан исключительно всем тем мелочам, которые терпеливо отслеживал, и сразу же получаешь от рынка щелчок по носу. То есть не по носу, а по карману. И не щелчок, а удар! Непростительное заблуждение – считать, что контролируешь ситуацию на рынке. Самообман – думать, что риск не столь велик, только потому, что это ты идёшь на этот риск. Ты не властен над обстоятельствами и не знаешь будущего. Это относится к внешнему миру. Его то мы и пытаемся завоевать. Зря! Все усилия надо направлять на освоение своего внутреннего мира. Только тут, человек – царь природы! Согласитесь – умение контролировать свои эмоции, как раз и подразумевает – умение «прижимать» их, когда это надо. И «отпускать», когда это можно. Только это находится под нашим личным контролем.

Но почему-то именно на этом продуктивном поприще мы не желаем прикладывать ни малейших усилий (ни моральных, ни физических). А ведь все поступки больших (и богатых) людей подчинены неуклонному следованию нормам самодисциплины. Суть самодисциплины – исключить все исключения из правил. Только применять эти правила нужно, как таблицу умножения. Решая сложное уравнение, мы используем всю таблицу, но применяем только нужное правило, только в нужном месте. Биржа – довольно сложное уравнение. Позволю в этом месте привести собственные мысли, высказанные 26 ноября 2010 г. при обсуждении с другими трейдерами дальнейших перспектив движения рынка и соответственно цен на акции. Спорили (дискутировали) на темы: низкая отдача теханализа, психология игроков и убытки, правомерность установки стоп-лоссов, а главное – что делать завтра? Пора закупаться, так как – будем расти, или самое время сливать, так как уже финиш – дальше только падение.

Итак, из переписки в «Одноклассниках» на форуме «Фондовый рынок»: «Роман, будешь смеяться – на декабрь 2010 г. выпадает временной экстремум с тех ценами. Но мы то с тобой взрослые дядьки, серьёзные трейдеры – мы же в приметы не верим, правда? Шёпотом: поэтому я и взялся сейчас шортить – т. е. продавать по лучшим сезонным ценам (медведить перед зимней спячкой), но будет весна – и увидим ещё лучшие цены. (Может быть...)

Сам факт активного обсуждения текущего момента можно рассматривать как наилучший индикатор того, что вопрос НАЗРЕЛ. Жаль не могу перекинуть график РТС, но там ещё два месяца для того, чтобы определиться, какую же козью морду нам графики рисуют. А пока имеем по факту неоконченный рост с целями 1950-2000п. Есть реальный шанс Дмитрий, что эти цели будут достигнуты кукловодами через боковик в течение года – полутора – двух. Втянувшись в широкий боковик цен, игрокам станет не страшно покупать внизу коридора, чтобы продать на его верхней границе. А коридор у тренда будет восходящий. Психологические проблемы будут сняты. И лишь когда втянутся в игру все сегодняшние нерешительные участники (поймав наконец-то волну) и увлечённо начнут спекулировать с плечом «пороху не нюхавшие» смело, ориентируясь на графики... Вот тогда и грянет гром, но креститься будет поздно. Это оптимистичный сценарий. Самый оптимистичный из возможных. И графики тут конечно не при чём. Не они правят рынком. Но по ним хоть приблизительно можно догадываться пусть и с запаздыванием, что происходит. Пока нас ведут на 1750-1800п. по РТС.

Да Роман, мне теория Ганна тоже по душе – люблю гармонию. Но, согласись, что джаз это тоже гармония и, на мой взгляд, высшего порядка, а там с соблюдением общепризнанного стандартного размера допускаются вольности, хотя по факту звучит замечательно. Мне кажется рынок – это гармония хаоса. Там много размерностей и допускаются вольности. Поэтому я и позволил себе иронию, я не смеюсь над теорией, а напоминаю сам себе, что практика может её (красивую теорию) периодически не соблюдать. Так, 21.12.2009 г. Сбер-ао был 82 руб., а Сбер-преф 76 руб., всего 6 руб. разницы; тогда по простой теории сегодня при Сбер-преф 74 руб.

обычка должна бы стоить 80 руб., а она выше 100 руб. Дисбаланс по факту в 25 %, что-то многовато для гармонии – это какофония. Я конечно всё могу объяснить и доказать почему именно так и должно сейчас быть, а кто-то посчитал, заметил, сделал выводы, построил свои планы на этом – и пролетел. Ну, ты понимаешь, о чём я – конечно же, просто опять шучу.

Психологический вопрос, уважаемые коллеги. В случае НЕ ПАДЕНИЯ рынка в ближайшие месяц – два: насколько нормально будет смотреться картинка, когда Сбер-преф. около 90 руб. (выше последнего maximum), а Сбер-ао примерно 105–107 руб. (не выше)? Доказательств персонального взгляда можно не приводить. Ваше личное мнение, господа?

Рад общению по существу Роман. На рынке всегда везёт или не везёт. ОДНОВРЕМЕННО. Поэтому я не расстраиваюсь проигрышам и всё время ищу варианты. А они есть всегда. На сегодня их 52. Весомых -18. Но стоп-лоссы проигрыш. По факту: коллеги по цеху с АВТОВАЗом работали со стопами и проиграли – не успевали пальцами стучать по клавишам. А любой «прорицатель» сейчас, т. е. постфактум за три последних месяца (август-ноябрь 2010 г.) в акциях АВТОВАЗа покажет тебе, как надо было за десяток сделок взять 2000 % годовых. Согласись, это несложно! Японцев я веду плотно с 1990 г., могу утверждать – ты сгустил краски. Индекс и акции по отдельным эмитентам – две большие разницы. Но твоя, правда в том, что именно глядя на них, я пришёл к выводу, что тактика “взял и держи” тоже неудобоварима. Вот по акциям Уралкалия я уже отдал на неделе 40 %, набранного количества в портфель с низов. Всё – пауза до следующих ценовых уровней. А бумаги ТМК и Белона, например, уже потихоньку пополняю, потому что на самых верхах, которые были уже – подрастратился на 35–45 %. КАМАЗ на 75 % сдал на выносе (в сентябре 2009 г. по 103,87 руб.) – пополняю теперь тихонько (по 62–72 руб.) аналогично. И конкретно по этим эмитентам буду продавать снова в течение полугода в зависимости оттого, что ПОЗВОЛИТ РЫНОК. Аэрофлот совсем не трогал и ГАЗПРОМ не продавал. Нефть слил всю. Ещё раз озвучиваю свою позицию – заработать на рынке, даже мастеру, можно только ВРЕМЕННО. Потом – отнимут. На рынке можно ПРИУМНОЖИТЬ капитал. Стоп-лоссы для этой цели – категорически не годятся.

Вот вам психология – забывчивость: про акции Белона то, я вчера оговорился, что продал их уже на 45 % от пакета купленного в марте и потом в июле 2009 г. Я на последнем их росте цены в период март-май 2010 года от 25 до 39 руб., продавал через 8 % прироста по 10 % акций из портфеля. Его вынесли в начале мая 2010 г. неадекватно из-за аварии на шахте “Распадская” у его конкурента. И слил ваш покорный слуга 2/3 всего купленного год назад по ценам от 5 руб. и до 10 руб. Теперь на сегодняшнем уровне цен в 24,87–26,27 руб. пополняю «растрату». И кто же мне продаёт? Те, кто взял в рост чуть выше (по 27 руб., например) их выносит по стоп-лоссам, или те, кто взял месяц-два назад чуть ниже 25 руб., а роста кардинального нет.

Вот вам психология – я радуюсь этим ценам сегодня и подкупаю, а они расстраиваются и продают. Кто прав? По-своему прав каждый! И всё равно я против стоп-лоссов. Ограничения у меня идут от рынка (по факту), а не от выдуманного уровня цен. Я подкупаю (совсем не обязательно каждый день Белон) на сумму, которую беру от операции шорт, продавая Сбер-преф., а продаю в “шорт” акции Сбер-преф на сумму, которую даёт мне прирост по всему портфелю, когда растём – вот как вчера. И поэтому я всегда теперь шорчу/продаю на росте. А это свободный кэш, на который я и буду покупать, когда начнём «корректироваться». Но многие боятся брать сейчас, ждут цены ниже. А я уже покупаю как бы вынужденно, можно сказать, что поневоле: патроны подрастратил – пополняю обойму. Вот подкупал Ростел-преф, когда за два дня они дали минус 14 %, а ведь это кто-то продавал по стоп-лоссу!?

Роман я имел в виду, что на пути от 38000п. до 10000п. у №225 были и широкие волны, и мощный подъём от 7000п. в 2003 г. до уровня 18000п. в 2007 году. Согласен? Архив по эмитентам не храню – нет смысла, так как меняю приоритеты и любимчиков периодически. И

потом, сразу подпишусь под словами Алексея – всё иллюзия. Нельзя строить ТОЧНЫЕ долгосрочные планы. Где наша «голубая фишка» компания РАО ЕЭС, где её графики? Про потери негров из первого эшелона ты сам Роман говорил. А вот ориентир в 2 года, который озвучил Алексей, считаю вполне реальным. Я тоже выработал комфортный внутрисуточный режим, отказавшись от стоп-лоссов. Важным считаю открытие, на котором я могу сыграть, уже зная прикуп – вчерашнее закрытие у нас, сессию в штатах и день в Азии. Плюс спокойный ночной взгляд без лишнего шума. Главным в таком подходе лично для себя я нашёл в том, что совершенно избавился от СТРАХА чего-то не успеть купить или продать. А раз не спешишь, то и ЖАДНОСТИ нет. Ведь жадность это ажиотаж, когда ты в толпе со всеми вместе, а я вот в эту очередь не попал. Нет и ажиотажа. Алексей, я вопрос задал, но не отвечал на него, а высказал свой взгляд – очень рад, что практически одинаково думаем. Многие не согласны. Потому что работаю я всё ж таки с временным лагом в 5 месяцев. Не то, чтобы это догма, я за то, что ВСЁ ДИКТУЕТ РЫНОК, но на экране у меня дневные свечки за этот период. Отсюда и принимаемые решения. С теханализом, Алексей, я решил так: как предсказатель он не помощник, а как СРЕДА ПРИНЯТИЯ МОИХ РЕШЕНИЙ, годится. Позаимствовал этот подход у Дж. Боллинджера.

Роман, я не рассчитываю, а ПРИКИДЫВАЮ. Это очень важно для меня. Аргументирую, у меня два высших: инженер-строитель и экономист-менеджер плюс диссертация по антропогенным рискам, поэтому если я что-то рассчитаю – то буду ждать от рынка выполнения своих расчётов. ЧИХАЛ он на меня с расчётами и по фигу рынку мои красивые дипломы. А я буду обижаться, обвинять себя в некомпетентности, комплексовать (ну, как же, я же у-у-умный!) – вместо того, чтобы ловить подачу и действовать по факту. Сейчас я вижу подготовленный развод для нас физиков в паре Сбер-ао и Сбер-преф. И твой пост, что у тебя «выходит позже с обычкой», только укрепляет мои подозрения о готовящейся фигне. Поэтому не заморачиваюсь в «расчётах» ни слишком точными цифрами, ни точными датами – уверен, развод будет обязательно.

Привет кукловоды, давайте сыграем – я готов: собран, но не напряжён – буду использовать энергию и ИНЕРЦИЮ рынка. Вот, например, по Газпрому на моём 5-ти месячном рабочем интервале по дневным свечкам стоит рост стопудово! По пяти или семи правилам теханализа (даже здесь точным количеством не заморачиваюсь) одновременно указание роста! Будем посмотреть. НО НЕ ТРЕБОВАТЬ. А Сбер-преф я шортить стану и по 87 руб. и по 95 руб. – без разницы, как получится, через две недели или весной – буду. Мне нужно для баланса значительной позы с лонгами. Вот выводы насчёт того, как будет идти этот процесс, я сделаю правильные. Потому что смотрю на рынок и его шараханья без нервов. ПРИГЛЯДЫВАЮСЬ. Помню обратный эффект микроскопа. Чем сильнее увеличение среза – тем расплывчатее общая картина. По сему лонги ЗАКРЫВАТЬ лучше несколько позже, пусть и не по хаям, чем слишком рано с минимальным профитом.

Роман, присоединяюсь по всем пунктам. Выйдем, я думаю, на ощупь. Но поскольку на бытовом уровне наблюдаю агрессивную тактику раздачи потребительских кредитов разными банками, где-то с полгода всего, думаю: меньше жеваться время ещё не пришло. Поскольку полюбому у каждого из нас свой взгляд, чего-нибудь да углядим (коль будем общаться) пусть не с точностью до недели. Но при большом шухере можно и перевернуться уже понесся какие-то убытки, какое-то время. Плавали – знаем. Вот и будет нам выход – там же, где вход. На бирже». Напоминаю, что это было прямое цитирование без купюр. Вот такой взгляд на фондовый рынок сложился у меня по состоянию на 26.11.2010 г., что было дальше – я узнаю только потом. А что сейчас?

Возможно, пришло время верить в вымыслы и торговать их, как бы абсурдно они не

звучали, возможно, это и есть та самая «новая нормальность», иррациональность рынков, «необычайная неопределенность», перед которой логика отступает. Слово спекуляция для русского языка является заимствованным. Его истоки в латинском языке – *speculatus* – созерцать, обозревать. Этимология понятия свидетельствует о многовариантности его значений, но главные среди них – предвидение, догадка, размышление, созерцание.

Хорошая спекуляция – это обогащение не только в финансовом плане, но и в понимании фундаментальных процессов движущих этим миром. Миром, в котором мы живём. Миром, в котором в последнее время, происходят интересные события, и, слушая речи политиков и экономистов, я ловлю себя на мысли что они пытаются всех успокоить. Получается у них это весьма коряво, надо сказать. Но возможно это потому, что вся политическая братия, просто «пешки» в большой игре, тех, кто созидает архитектуру рынков. Они так же «спят», как простой обыватель, далёкий от сути политики и экономики.

Архитекторы – это специалисты, задающие иллюзорный мир виртуального рынка. Цель архитектора – спроектировать рынок так, чтобы «спящий» не мог отличить его от реальности, и создать для «спящего» максимально сложный лабиринт «сна», из которого жертва не могла бы легко выбраться. А затем, приходят другие специалисты, те, кто внедряет ИДЕИ. Их работа заключается в том – чтобы «спящие» сами сделали вывод исходя из внедряемых им идей. Сами несли ИДЕЮ из виртуального мира – в реальный быт. Это даже не идея, это ма-а-аленькое такое зёрнышко, которое никто не замечает в суете бурной рыночной жизни. Новостной поток его орошает... Затем оно прорастает, где-то там..., в «фоновом режиме» вашей психики, где-то в глубоком море подсознания, сознательно вы её ещё не воспринимаете.

После, из зёрнышка появляются листочки..., стебельки..., бутоны... И вот период цветения, и вы УВЕРЕНЫ, что у вас есть ИДЕИ или варианты идей рынка. И вы привносите их в реальность, строите планы, ставите деньги на ту или иную идею, живёте ею... А те, кто её внедрял – пожинаят плоды. Идеи бывают разные. По сути, вся наша жизнь – это череда идей, когда они закончатся – мир перестанет существовать. Сейчас мир потрясает «Кризис» и мы созерцаем (спекулируем) огромное количество идей. Корейская «война», армагеддон, вечная «панихида» по баксу! Можно поиграть «смерть» Евро, она уже столько раз должна была «умереть», с подачи европолитиков, что все уже сбились со счёту. Или вот идея «укрепления» российского рубля, и речи о включении канадского и австралийского долларов в «бивалютную корзину». Так и хочется крикнуть: ЦБ «не покупай на хаях»!!! В заключение столь пространного отступления, на память пришла притча: однажды ученик спросил наставника: «Что самое трудное в рисовании?» Наставник ответил: «То, что остаётся белым на бумаге – самое трудное». В ярких красках рыночных идей, созерцая картину рынка, и даже жмурясь от новостных фейерверков, ищите белые «поля», ищите семена, чтобы не быть чьей-то идеей...

Ведь именно сейчас Архитектор создаёт новый иллюзорный лабиринт, и мне очень хочется, чтобы мы с вами из него выбрались, не потеряв ни одного легионера.

Заканчивая главу о работе на рынке, ещё раз повторю: не путайте человека в жизни (по месту основной работы, дома, на кухне, на отдыхе) и человека на рынке – это два совершенно разных человека!

...

«Что ищет большой человек, находится в нём самом, что ищет маленький человек, находится в других»

Конфуций

...

*«Но помните, что чем уверенней вы в своем анализе, тем более вероятно, что можно быть уверенным в том, что вы не правы!»
Джон Пайпер (из книги “Дорога к трейдингу”)*

В первобытном обществе люди, чтобы обрести чувство контроля над природными катастрофами, хищниками, источниками пищи и другими непредсказуемыми превратностями жизни, полагались на мифы и ритуалы как на помощь в объяснении происходящего и опору при принятии решений. Они жертвовали свою лучшую пищу богам, тратили большие деньги на паломничества в святые места, приносили богатые дары священнослужителям.

Всё это делалось человеком для того, чтобы умиловать богов, которые управляют нашими судьбами. В основном эти традиции и обычаи ушли в прошлое, когда эффективность научных методов стала очевидной. Но всё же миф выжил и в современную эпоху, отчасти как реакция на быстрые перемены, которые приносит наука. Даже на фондовом рынке рядом с самыми изощрёнными математическими стратегиями и холодным расчётом трейдеров ветеранов могут процветать мифы. Возможно, тут и нет ничего удивительного.

Современные инвесторы, в конце концов, оказываются, подобно пещерным людям, во власти таинственных и мистических сил. Рынок переменчив, сложен и, на первый взгляд, непостижим. Резкий подъём рынка может принести огромное богатство и могущество. Резкий спад может привести к катастрофе и смерти. Иногда рынок подобен рогу изобилия, а иногда – враждебному и разъярённому чудовищу. Неудивительно, что игроки, постоянно терзаемые сомнениями и вечным вопросом: «Что мне делать именно сейчас?», жаждут получить простой индикатор, который позволил бы им всегда уверенно разбираться в мистических тайнах рынка. Можно – два индикатора, а лучше три..., так – на всякий случай. И они их – «находят»! Есть что-то уклончивое, субъективное, даже, я бы сказал, сюрреалистическое в том, как эти магические индикаторы или правила трейдеры интерпретируют и используют.

На самом деле проверить, например, такое правило как: «Тренд – ваш друг» – невозможно, потому что оно никогда не формулируется как гипотеза, которую можно тестировать. Сколько раз приходилось наблюдать «неожиданное» крушение шагающих победным маршем волшебных торговых систем, когда золотая карета прибылей превращалась как у Золушки в тыкву буквально за одну минуту. (Ну, ладно, сгустил краски – пусть будет за пару-тройку недель.) Сие действие связано с эффектом, который можно назвать мифом об эксперте. К сожалению, во многих областях деятельности количество людей, действительно понимающих, что происходит, крайне мало. На каждого настоящего эксперта приходится множество псевдоэкспертов, способных работать в данной области, обладающих массой знаний и для неискущённого глаза неотличимых от настоящих экспертов. Эти псевдоэксперты способны действовать, но неспособны понять сферу своей деятельности.

У настоящих экспертов нет слишком жёстких правил. Они понимают суть происходящего и поэтому не нуждаются в железной клетке, защищающей их от агрессивной внешней среды (как у Жака Ив Кусто, когда тот снимал акул в океане). Псевдоэксперты не обладают пониманием, поэтому они наблюдают (подглядывают) за действиями экспертов (Божьим даром) и копируют их. Они как стадо баранов: знают, что делать, но не знают, почему это надо делать.

Поэтому они слушают настоящих экспертов и создают жёсткие правила там, где это совершенно не нужно. Прыгнул вожак через жердь – и вся отара, так и прыгает в этом месте, где была помеха, а пастух то уже убрал давным-давно препятствие с пути.

Характерной особенностью псевдоэкспертов является витиеватый, сложный для понимания стиль письма. Путаные тексты являются следствием путаных мыслей. Настоящий эксперт всегда способен объяснить сложные идеи ясным и простым для понимания образом. Другая характерная черта псевдоэкспертов – они знают, как применять сложные процессы и технологии, они хорошо натренированы, однако не представляют разумных границ применения этих технологий.

Типичный псевдоэксперт в трейдинге способен провести на рынке комплексный статистический анализ торговли, запустить тест, генерирующий 1000 покупок или продаж, а затем предположить, что на основании этих данных можно делать заключения, – и это несмотря на то, что данные были взяты за период двух последних недель. Такие люди способны вычислять, однако они не понимают, что вычисления не имеют смысла, если следующая неделя радикально отличается от двух предыдущих.

Не путайте опыт с экспертным мнением, а знание – с мудростью. Мышление начинается с того, что у вас есть вопрос, на который вы не знаете ответа. И вы носитесь с этим вопросом, как тот самый дурень с писаной торбой. Знаете такой фольклорный персонаж? Тайна наших несчастий в том, что у нас слишком много досуга для того, чтобы размышлять о том, счастливы мы или нет. Что за охота мечтать..., о своём счастье? Попробуем понять смысл слов: «В дни благополучия пользуйся благом, а в дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него» (Ветхий Завет, Екклесиаст 7, 14).

По авторитетному мнению Эдвина Лефевра, в переводе Библии на жаргон фондовой биржи, это звучит так: «На медвежьем рынке обязательно делай то, чего не делал на бычьем рынке». «Всё, что стоит делать, стоит делать хорошо. Чтобы делать что-нибудь хорошо, нужно досконально изучить предмет, не обязательно по книгам; книги, если не считать изложения принципов, довольно неважные учителя».

Эти искренние, точные слова я взял из работы «Исследование фондового рынка», принадлежащей перу Генри Клуза, которая увидела свет после кризиса 1907 – 1908 годов. Наверное, после краха фондового рынка 2008 года надо писать новые книги. Хотя, возвращаясь к основам торговых концепций, изложенных Эдвином Лефевром, я вижу, что почва под ногами есть – читаем у него: «Когда вы имеете дело с состояниями ума, вы узнаете, что люди всегда были тем, чем они являются сегодня, с тикером или без тикера. Причина, по которой фондовый рынок должен обязательно оставаться без изменений в том, что спекулянты не меняются – они просто не могут. Они не могли видеть вершины в начале 1929 года, как не могли видеть и основания в конце 1931 года.

Рассудительные деловые люди, не желавшие продавать абсурдно переоценённые ценные бумаги, не желали покупать, двумя годами позже, недооценённые акции и облигации. Имела место та же слепота по отношению к реальной стоимости, только если на бычьем рынке умы спутывает тяжёлая чёрная жадность, на медвежьем рынке это место занимает страх. Опрометчивые дураки теряют первыми – они заслужили убыток, а осторожные мудрые люди теряют позже, потому что глобальное потрясение не спрашивает о личных рекомендациях. Однако есть общее мнение, что мудрые богатеи избегают кары – как обычно. Вы постоянно слышите об огромных убытках неудачливого большинства, хотя и не происходит никакого разрушения фактического богатства или материальной собственности, как это случается на войне.

Первыми улетучились выдуманнные доллары. Могущественные миллионеры накапливали

убытки, когда владельцы и бывшие владельцы акций и облигаций становились бедными, более бедными и нищими. Бедность, подобно богатству, относительна. Бедному человеку трудно в это поверить, потому что он думает в превосходной степени: я и мои трудности. Великим социальным уравнивателем является общая нужда жить на меньшее, что человек привык тратить; а в последнее время каждый должен был так делать. Однако заблуждение сохраняется: заблуждение, что мир, столь чудесный в течение бума, становится с копеечку, а деньги пропадают. Что способ оправиться от трудных времён это продолжать надеяться, что кто-то другой придумает, как всё исправить, предпочтительно политические деятели или банкиры. Но вы не можете принять закон, который сделает бедных людей богатыми. Поведение фондового рынка имеет для многих лишь посмертный интерес.

Ни один участник не задал себе вопрос разумного трейдера: сколько мне можно потерять? Он вообще не желает терять, и опыт доказывает, что именно такой неисправимо самоуверенный игрок и оказывается тем, кто, в конечном счёте, покупает кирпичи по цене золота». За прошедший век, как видим мы на примере кризиса 2008 года, ничего не изменилось, хотя теоретических изысков понавыдумывали немало. Впрочем, любое слишком усложнённое изложение чревато тем, что отвлечёт внимание читателя от самого существенного, ведь описание фундаментальных истин тоже скрывает в себе опасность. Часто мы склонны, слишком быстро заявлять: «Да я это уже знаю». Для подобного заявления достаточно, чтобы знакомыми оказались отдельные ключевые слова. Но здесь – стоит волчий капкан. В тот самый момент, когда мы выносим скоропалительное заключение: «плавали, – знаем!», мы прекращаем учиться, и теряем шансы на победу.

Участники рынка больше не видят истинного послания, потому что считают, что уже знают его. А ведь как глубоко копнул данный вопрос «сукин сын» А.С. Пушкин, когда написал: «Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Хорошо сказал, да? Кроме того, ведь речь идёт не только о том, чтобы научиться чему-то новому, но и о том, как применить это в работе на бирже и «при том живу быть». В чём тут проблема?

Цитирую наиболее честную формулировку (или оговорку?), которую мне удалось встретить у авторов популярной книги «Электронная внутрಿದневная торговля ценными бумагами», успешных профессиональных трейдеров Марка Фридфертига и Джорджа Уэста. Они характеризуют свою компанию Broadway Consulting Group как ведущего поставщика услуг, связанных с обучением и профессиональной подготовкой специалистов в области дневных биржевых торгов. Уверяют, что трейдеры, получившие подобные знания, добились выдающихся результатов. А потом делают приписку: «Авторы и издатель не выдвигают никаких претензий или обещаний и не дают никаких гарантий того, что любые содержащиеся в книге предположения, системы, стратегии трейдинга или информация принесут прибыль, убыток или иной желаемый результат. Каждый читатель полностью берёт на себя риск, включая риск финансовых потерь, но, не ограничиваясь этим риском». Грамотный у них юрист, однако! Подстраховался.

Образование не даётся за ночь! Образование – это процесс длиною в жизнь, разделённый на короткие интервалы. То же самое можно отнести к любому из финансовых начинаний. Большинство игроков уделяет недостаточно внимания постоянному совершенствованию своего финансового видения момента. В этом отношении они похожи на трехлетнего ребёнка, который зажмуривается и думает, что его теперь не видно. Финансовые вопросы остаются. И если мы не уделяем им должного внимания – они превращаются во враждебную силу. Кто поворачивается к своим деньгам спиной, поворачивается спиной и к той личности, какой он хотел бы быть. Конечно, чтобы бороться за такую жизнь, о какой мечтаешь, нужно мужество. И желание. И твёрдый характер. У тебя наверняка есть среди близких знакомых толстяк, который мечтает

сбросить вес и периодически пытается сесть на диету, ведь так? А ночью пробирается к холодильнику и ест, хакает, жрёт! Почему? Немедленное удовольствие от еды значит для него больше чем будущие выгоды от улучшившегося здоровья и стройной фигуры. Такой типаж личности по особенностям характера точно соответствует биржевому игроку, который говорит, что стремится к успеху, а сам продолжает совершать операции, на рынке повинаясь минутному импульсу, стремясь к кратковременному наслаждению от волнующего участия в игре. Люди обманывают сами себя и играют в игры с самими собой. Лгать другим достаточно плохо, но если вы врете самому себе, то это безнадежно. Не надо рьяно бороться с собственным разумом, большими и маленькими слабостями характера – их надо осознавать и с выгодой использовать! Вокруг масса возможностей – ведь финансовая независимость сегодня стала доступной каждому.

Сенека говорил по этому поводу: «Мы не начинаем не потому, что это тяжело. Наоборот – это тяжело, потому что мы не начинаем». Каким бы длинным ни был предстоящий путь, начинается он с единственного шага. Если вы сделаете его сейчас же, не откладывая на потом, то в следующем году вы будете уже намного ближе к заветной цели. Например, к желанному достатку. В пути, не заглядывайте слишком далеко в будущее, равно как и не оглядывайтесь со страхом назад. Постарайтесь сконцентрироваться на настоящем. Мудрость – это понимание того, что делать и когда. Мудрость трейдера подразумевает гибкость и готовность к переменам. Как ни банально это прозвучит, многие из нас совершают неверный выбор просто потому, что сознание слишком перегружено информацией, и мысль вынужденно идёт консервативным путём. Ведь что-то надо делать!?

Участники фондового рынка давно стали рабами привычек и не желают искать новые пути мышления. Твердят как упёртые ишаки: «Я всегда делал так» или «Я не могу закрыть прибыльную позицию, мне удалось купить в своё время эти акции по лучшей цене». Такие горе игроки не желают прислушаться к совету старика Дж. П. Моргана: «Чтобы научиться управлять деньгами, нужно прежде научиться управлять самим собой». Посему, предлагаю вам перейти к созерцательному размышлению, чтобы оценить голые факты. Просто удивительно, как часто можно преодолеть проблемы и найти новые возможности, слегка приглушив «внутреннюю болтовню» своего аналитического мышления, так чтобы ясно стало какие действия предпринимать. Многие из нас совершают типичную ошибку игрока, не признавая важности регулирования своего поведения на бирже. Мы привыкли всегда ставить перед собой задачу угнаться за рынком, но нам не хватает расчётливости, чувства меры и такта. А ведь учил нас Козьма Прутков: «Не насилуй обстоятельства, иначе они (обстоятельства) могут изнасиловать тебя!» То есть мы не чувствуем, когда следует совершить бросок, когда стоит утихнуть или вообще отказаться от своего супер-пупер мега-проекта.

Зачастую, игроки предпринимают самое худшее (или, по крайней мере, самое бесполезное), что можно предпринять в торговле – они идут на серьёзный риск, причём в неподходящее время. Или же мы, наоборот, бываем чересчур консервативны и осторожны, когда совершенно необходимо смело и капитально вкладываться с плечом и расширяться (диверсифицироваться). Конечно, принимая на себя при этом неизбежный, но разумный риск. Разумеется, в определённых ситуациях необходимо идти ещё дальше вперёд – инвестировать в венчурные проекты. Случается, что вы «попадаете в жилу», чтобы ни предприняли, какое бы решение ни выбрали – всё оборачивается невероятной выгодой. А бывают периоды, когда полезно ничего не делать, проявляя терпение. И тогда вы можете сохранить целое состояние, приняв решение отойти в сторону, попросту уступив негативу. Подводя итог, повторюсь за магами рынка: «Ежедневно обогащаясь знаниями, главное – научитесь чувствовать конъюнктуру!»

Говорят, что лучший способ научиться чему-то – это попытаться научить этому кого-то другого. Считается, что познавательный эффект преподавания просто поразительный. Может поэтому, маги фондового рынка периодически снисходят до чтения лекций студенческой аудитории? Наверное, ведают провидцы, что преподавание помогает им углубить собственные познания и усовершенствовать способы мышления! Или они настолько великодушны и всегда готовы подставить плечо нуждающимся в советах трейдерам новичкам?

А может, маги достигли уже уровня наставника, когда человеку доставляет удовольствие бескорыстно делиться с другими своими мыслями и идеями? Легенда утверждает, что, помогая другим добиваться успеха, вы помогаете в этом и себе. Давать и получать две стороны одной медали. Как бы там ни было, но, сколько вы даёте миру, столько же и получаете обратно. Не совершайте ошибку, расстраиваясь из-за того, что ваше благородство не сразу воздалось вам. Вселенная живёт по своим правилам и расписанию. Время относительно. Будьте терпеливы. Если вы придерживаетесь этих взглядов, в вашей жизни непременно будет всё, о чём желаете. Красивый манифест ...! Самому, что ли попробовать? Но, не каждый готов или хочет принять такую помощь. вспомните знаменитую фразу Элочки Людоедки: «Не учите меня жить!» Лучше помогите материально! И это нормально. Для Элочки. Не принимайте такое решение на свой счёт. Когда речь заходит о спекуляциях на рынке, можно быть уверенным, что, во-первых, всегда найдутся желающие сыграть, а во-вторых, что история снова повторится.

Конечно, кое-какие нюансы: место и время проведения, предмет, правила, технология игры и состав участников могут изменяться. Но то, что произошло однажды, обязательно случится вновь. Если ты, конечно, дождёшься. У каждого из нас своя, относительно короткая, жизнь. И эта жизнь постоянно искушает участников биржи соблазном. Мы ему поддаёмся, пытаемся поймать за хвост синюю птицу удачи – и делаем всё наоборот! Скажем в 2008 году, когда индекс ММВБ вырос за февраль – май на 30,2 %, а РТС на 33,5 %, вы могли оказаться среди тех, кто заложил или продал своё имущество и вложил в фондовый рынок. Причём аналитики в этот момент слаженно, как хор Турецкого, славословили: «Аллилуйя!», и дружно рисовали радужные перспективы дальнейшего роста и мегаприбылей. Все кто им поверил, уже через короткое время в полной мере ощутили урон, который нанесли своему материальному положению. Их недальновидное решение было основано на краткосрочной информации (неосведомлённости) и эмоциях (жадности, страхе, надежде). Соблазнившись доходностью рынка, можно было к концу года в полном смысле остаться без крыши над головой. Так что импульсивность, основанная на краткосрочной базе данных, часто оборачивается непоправимой ошибкой. Маги предлагают принимать решения с учётом долгосрочного предшествующего периода. Этот подход более мудрый и даёт реальное видение перспективы. Полезно взять двадцатилетний период и проследить доходность рынка на протяжении этого времени, тогда можно с определённой степенью уверенности прогнозировать конъюнктуру. И не бойтесь вы опоздать! Или начать всё сначала!

Изменить свой взгляд или попробовать силы в новой области не так-то просто, даже если очень хочется. Здесь требуется осознанный выбор, который в свою очередь предполагает определённую смелость. Ведь, что греха таить, многие из нас воспитывались в твёрдом убеждении, что идти надо по проторенной дорожке (это безопаснее и выгодней). Страх – мощная разрушительная сила, которая мешает нам делать большую прибыль. О чём думают люди, произнося сакраментальную фразу: «Шанс даётся только раз»? Ведь это величайший миф, в большей степени основанный на страхе. Мысль так глубоко засела в нашем коллективном сознании, что стала своеобразным клише.

Участники рынка наивно полагают, что следование этой глупой идее придаёт им мудрости. Но, соглашаясь с ней, они словно говорят себе и миру: «Мои творческие дни сочтены. Я иссяк.

Жизнь прожита». Чепуха! Мы живём в мире неограниченных возможностей в мире творческого гения. Всё, что игрокам требуется для успеха, – это знать, а не просто надеяться, что нам есть, где применить свои силы. Если вы последуете логике утверждения, что шанс даётся только однажды, вы можете чересчур поспешно ухватиться за первую попавшуюся возможность. Вложить, например, весь капитал махом не в те активы. Вместо того чтобы выбирать тщательно, основываясь на собственных предпочтениях, мудрости и здравом смысле, вы можете скатиться на уровень импульсивных действий. С другой стороны, позволив страху окутать смогом ваш инвестиционный горизонт, вы можете упустить замечательную возможность, которая подвернулась на вашем пути. Страх может убедить вас повременить с решением, поискать что-то другое, менее рискованное. Страх сковывает инициативу. Долой мифы! Поняв, что счастливый шанс не есть разовый подарок судьбы, вы обретёте уверенность в себе, которая поможет вам глубже раскрыть свой творческий потенциал и стать открытым для новых возможностей. Вы сможете разглядеть нестандартные пути решения старых проблем, отыщите креативные идеи даже в прошлых неудачах.

Избавьтесь от страха. Фондовый рынок имеет неисчерпаемый запас возможностей для профитных сделок. Их полно вокруг вас. Оглянитесь, посмотрите внимательнее, и сами будете удивлены, как легко и просто их найти. Старинная присказка: «звучит слишком заманчиво, чтобы быть правдой» – далеко не всегда себя оправдывает. В самом деле: подозрительность, цинизм и сомнение, заложенные в приведенном высказывании, могут скрыть от человека блестящие возможности. Циники, критики и сомневающиеся лишают себя многого, заслоняясь губительными шорами (убеждениями) по типу: «это невозможно» или «это не сработает». Такие игроки относятся к категории вечных неврастеников. Они всерьёз озабочены чужим мнением, закомплексованы, стремятся всё делать «правильно», оглядываясь на действия других. У них закомплексованное сознание, а все усилия сконцентрированы на сохранении статус-кво. Но, как там народ говорит: «не потопаешь – не полопаешь». Если отфильтровывать разумное количество акций – хотя бы несколько сотен – то каждый день можно находить, по меньшей мере, несколько кандидатов для оценки. Это не я, а Дж. Боллинджер сказал.

Короче, если не проявишь инициативу – успеха не видать! На бирже действует несколько странное, но железное правило: «Если делать одно и то же, результат будет всё хуже и хуже!» Разумеется, речь не идёт о том, чтобы, избегая тщательного анализа, бросаться с головой в рискованные авантюры. Я призываю участников лишь к тому, чтобы иногда вы попытались сделать что-то большее, чем привыкли исполнять до этого. Вышли за привычные рамки обыденности и, возможно, результат превзойдёт ожидания. Результаты вашего подхода могут быть значительно улучшены, если помнить о ложных прорывах и необходимости подтверждения индикатором объёма. Единственная проблема, которую прежде нужно решить, – это уяснить для себя, в чём состоит ваше слабое место как трейдера. Или же вообще, хотя бы признать факт его существования. Вполне вероятно, что в каких-то областях вы сильны, но совершенные профаны в других. И что с того? К чему нервничать и терять время, заставляя себя делать то, что у вас не выходит или получается с трудом?

Это вовсе не означает, что не нужно стремиться освоить новое мастерство или совершенствовать имеющиеся навыки. Маги просто рекомендуют посвятить основное время тому, в чём вы отменный профессионал и что будет способствовать успеху. А свою ахиллесову пяту защитите усилиями других специалистов. Предлагаю применить по отношению к себе некоторые базовые принципы, которые использовал Филипп А. Фишер при выборе перспективных для инвестиций компаний. Так, он утверждал, что: «Даже наилучшим образом управляемая компания время от времени испытывает потребность в индивидууме с высокоспециализированными навыками, настолько далёкими от традиционной деятельности

компании, что такая специальность просто не может быть найдена внутри неё.

Примером может служить специалист, обладающий знаниями специфической отрасли права, страхования или научной дисциплины, весьма далёкой от главного направления экономической деятельности компании. Кроме того, совершаемый время от времени наём со стороны имеет ещё одно преимущество: он может привносить новую точку зрения на совещаниях корпорации, впрыскивать свежие идеи, бросающие вызов восприятию текущего направления как наилучшего возможного пути». Поэтому не грех и нам, игрокам, в меру потратиться на нужного специалиста (или информатора). Не скупердяйничайте! Деньги – это круговорот. Ему необходимо движение. Если вы подвержены страху, эгоизму, жадности, то невольно останавливаете процесс движения. Тем самым, словно создаёте «финансовые пробки», делаете невозможным процесс свободного притока к вам денег. Чтобы возобновить этот поток, нужно начать отдавать. Стать щедрым. Поверьте, затраты окупятся.

Мы так деловиты или делаем вид, насколько заняты, что даже не находим времени прислушаться к голосу собственного разума. А ведь разум бесплатно встроен в нашу психику природой. В распоряжении трейдера всегда есть здравый смысл, который может подсказать верное решение, инспирировать вдохновение, стать путеводной звездой. Проблема состоит в том, что игроку необходимо остановиться и должно успокоиться, чтобы услышать его.

Для вдохновения – требуется время. Как ни иронично это прозвучит, но самое лучшее (с этой точки зрения) использование времени – это бездействие. Однако в наш скоростной, бешеный век большинство из нас начинают паниковать, если вдруг обнаруживают, что нечем заняться, даже если альтернатива безделью – нечто совершенно непродуктивное, я бы сказал, бесполезное. Например, стремление находить стереотипные фигуры (лишь бы время убить) является той самой человеческой слабостью, которая убеждает людей, что суеверия, астрология или гадание являются вполне надёжными и законными вещами для успешного ведения бизнеса.

Действительно, тысячи профессиональных инвесторов тратят своё время на оценку показателей, которые далеки от того, чтобы их можно было бы отнести к фундаментальному анализу фондового рынка. К таким показателям можно причислить весь технический анализ, объёмы торгов, краткосрочные ставки процента, объёмы лотов, многообразные индексы эмоций и тому подобный инструментарий. Оценка подобных показателей имеет смысл только на рынке, который не является эффективным, а, напротив, управляется эмоциями и иррациональными предпочтениями операторов. То есть, нашими с тобой вкусами к риску. Возможно (я не знаю), на современных фондовых рынках, и доминируют операторы, использующие стратегии, которые основываются на подобных индикаторах, но среди них встречаются не только шумовые трейдеры, но также и рациональные операторы-арбитражеры. Помни о них.

Есть вещи, которые мы в состоянии оценить и правильно интерпретировать – почти контролировать. А есть аспекты, совершенно неподконтрольные нам. Это нормально. И всё-таки, как часто мы бездействуем, когда в состоянии решить проблему, и, наоборот, скулим и жалуемся, пытаясь пробить глухую стену, но упорно идём против тренда! Зачастую это происходит оттого, что мы ориентируем свои приоритеты в ложном направлении, и всё заканчивается пустой тратой времени плюс финансовые потери. Но стоит нам выстроить все факторы в долгосрочной перспективе и сосредоточиться только на том, что мы в состоянии контролировать, как мы встаём на правильный путь. Наиболее удачливые трейдеры – это те, кому удаётся делать дело, невзирая на господствующий тренд. Эти участники рынка не борются ни с трендом, ни с действующим законодательством, ни с погодными условиями. Они не воюют с препятствующими факторами, а сосредотачиваются на делах, которые можно и должно выполнить. А те, кто проводит время в сражении с неизбежным «мировым злом», пополняют

ряды неудачников. Мышление победителей созвучно молитве, которая звучит так: «Господи, дай мне смирение для того, чтобы принять то, что я не могу понять; силы, чтобы изменить то, что я могу изменить; и мудрость, чтобы отличить одно от другого». Какое мощное послание! Можете себе представить, насколько легче стала бы ваша жизнь, следуй вы неукоснительно данной стратегии?

Познайте магию хладнокровия профессиональных игроков. Одержимость результатом требует огромного нервного напряжения и затрат ментальной энергии не только в процессе самого усилия, а зачастую и после того, как задача выполнена, но ваши труды не получили должной оценки. Хладнокровие же создаёт эмоциональную свободу. Оно подразумевает жёсткую деловую хватку, но мягкое (спокойное) отношение к результату. Многие из нас непроизвольно путают хладнокровие с равнодушием. В действительности это две совершенно разные категории. Равнодушие предполагает апатию: «Мне всё равно. Меня это не касается». В то время как хладнокровие подразумевает бойцовские качества: «Я сделаю всё, что зависит от меня, приложу максимум усилий, чтобы добиться успеха. Но если не удастся – что же, ничего страшного, найдём с другого бока».

Чрезмерная обеспокоенность нервирует, ведь сознание постоянно гложет мысль: «Что, если я проиграю? Что, если дело не выгорит? Что, если... что, если...». Ваши завышенные претензии к внешним обстоятельствам в том плане, что всё должно получиться в точности так, как задумано, без малейших отклонений – это жесточайший моральный прессинг. Такую пытку игроки постоянно устраивают сами себе! Хладнокровие же помогает находить удовольствие в прилагаемых вами усилиях, даёт возможность наслаждаться самим процессом следования к цели. Оно снимает избыток напряжения. Вы оказываетесь в выигрыше независимо от результата. Приобретённое спокойствие даёт вам сосредоточиться на поставленной задаче. Теперь, в глубине души вы знаете, что, даже если всё сложится не так, как хотелось бы, ничего страшного не произойдёт. Вы будете в полном порядке. Извлечёте ещё один ценный жизненный урок, научившись чему-то новому на собственном опыте. В следующий раз у вас обязательно всё получится. Такое отношение к текущей действительности поможет вам сделать шаг вперёд на жизненном пути.

Вместо того чтобы, испытав разочарование, растерянность, а то и полный паралич воли, смаковать эти негативные эмоции, вы будете и дальше лихо торговать на бирже, получая от процесса удовольствие, а не только доход. Блестящий рецепт от магов рынка: «Вы можете искать оправдания, можете делать деньги, но делать одновременно и то и другое – невозможно». Мотаем себе на ус. Чтобы не поддаваться на провокационные негативные внутренние диалоги (со своим его), необходимо сконцентрировать всё внимание и усилия на поставленных целях и задачах.

Механизм консервативных технических подходов к прогнозированию цен, используя повторяющийся и самоусиливающийся аспект ожиданий, оберегает трейдеров от трудной задачи постоянного поиска новых способов открытия позиций. Возможность положиться на рутинный процесс позволяет людям, принимающим решения на рынке, использовать готовые способы выбора и организации рыночной информации и перевода её в свои ожидания, тем самым, автоматизируя и ускоряя соответствующие реакции. Я бы сказал, что графики могут помочь тем, кто их умеет читать или, точнее, кто умеет их усваивать. Но среднестатистическим читателем графиков обычно завладевает идея, что эти пики и провалы, основные линии движений и вторичные изменения курсов, в сущности, и определяют всю спекулятивную игру. Может показаться, что графики изменения цен движут фондовым рынком. Если и ты доведёшь эту идею до логического предела, то будешь, обречён на разорение. И твоим коллегам не раз доведётся услышать твои отчаянные вопли: «Эта акция должна расти – дневные свечные

графики, и индикатор точно показывают!» Никто, никому, ничего – не должен! А ты ещё не понял?

Хотя это, скорее всего, глупость, но некоторые люди думают, что сложные вычисления облегчают трейдинг. Игроки ощущают больший контроль над рынком, когда они некоторым образом преобразуют данные. Несмотря на то, что это допущение неверно участники всё равно прибегают к нему. Все осцилляторы типа RSI, стохастиков, Williams % R и т. д. разработаны, с целью помочь тем, кто пытается найти на графиках закономерности изменения рыночных цен по типу вершины и впадины. По моему мнению, это глупая игра, так как нет никаких доказательств того, что входные сигналы на основе осцилляторов имеют надёжность, намного превышающую надёжность случайного входа.

На самом деле, в большинстве случаев, нет никаких признаков того, что поведение фондового рынка вообще соответствует тем допущениям, которые лежат в основе многих осцилляторов и индикаторов. Тем не менее, имеется способ, с помощью которого вы можете использовать осциллятор типа «перекуплен/перепродан» для того чтобы совершать сделки с узкими стопами. Ниже перечислено то, что вы должны сделать для осуществления такого рода трейдинга на рынке акций: (1) Подождите, пока рынок не даст вам ясного сигнала о наличии тренда. Это установка на основании цены. (2) Подождите, пока рынок не повернёт слегка в обратном направлении и ваш осциллятор не укажет на признаки того, что реакция рынка, вероятно, достигла экстремума (крайнего значения). Этот шаг тоже представляет собой установку на основе цены, только она должна появиться после первого шага. (3) Войдите в рынок в направлении предыдущего тренда, когда рынок даст сигнал о том, что он снова пойдёт в этом направлении. Примером этого может послужить возвращение цены к предыдущему максимуму (или к минимуму для короткой позиции) до сигнала осциллятора о достижении экстремального значения.

Такой вид совершения сделок открывает возможность использования очень надёжного трейдингового сигнала с очень малым стопом. Кроме того, поскольку риск такой сделки довольно невелик, это означает, что отношение доходность/риск для потенциальной операции может быть очень велико. Фактически это пример возвратной установки, которая, по мнению Ван К. Тарпа, является лучшим способом использования осцилляторов.

А вот попытки новичков активно скальпировать – это уже не глупость. Это самоубийство на бытовой почве в состоянии аффекта. Не буду ничего доказывать, просто процитирую авторитетное мнение Гэри Смита: «Я понимаю, сегодня внутридневная торговля, будь то акции или фьючерсы, стала очень популярной. Но, если бы я не перешёл от торговли внутри дня к более длительной временной структуре, я был бы на сотни тысяч долларов беднее. Лучше этого не скажешь. Дэйтрейдинг на бычьем рынке в 90-х годах был менее эффективен по сравнению с удержанием позиции в течение одного дня, одной недели, одного месяца и более, независимо от того, торгуете вы обычно фьючерсами, акциями, опционами или взаимными фондами. Обратите внимание, сколько дней индекс S&P открывался с отрывом вверх на 5-10 пунктов или больше, а затем в течение дня повышался с этих уровней, не закрывая гэп. Кто входит в такие дни с открытой длинной позицией, зарабатывает на разрыве. Дэйтрейдеры же страдают от открытий с разрывами, так как им достаётся меньший диапазон для работы внутри дня».

Далее Смит подвергает свои действия самоанализу: «Причина, по которой я предпочитаю торговать на основе цен конца дня, как делаю это с взаимными фондами, эмоциональный фактор. Бесплезно считать количество раз за последние несколько лет, когда мне могла представиться возможность выйти из фондов внутри дня. Я ведь непременно бы ухватился за неё. Очень часто казалось, что рынок собирается броситься в пропасть. И всё же в большинстве случаев распродаж, выглядевших внутри дня так убедительно, рынок умудрялся отскакивать

назад, и иногда такой отскок походил скорее на прыжок с шестом. Поэтому выход в течение дня равноценен самострелу». Подводя промежуточные итоги: «За эти годы я сделал много денег либо открывая новые позиции, либо добавляя к существующим позициям в пятницу с переносом на следующую неделю. Многие внутридневные трейдеры не могут торговать таким образом. Они считают перенос позиций через уик-энд слишком опасным. Но в этом и заключается квинтэссенция биржевой торговли: принятие риска и управление им».

Он сетует: «Люди всё время спорят со мной по проблеме выбора между дэйтрейдингом и торговлей конца дня. Обычно приводится аргумент, что скальперы рискуют меньше, чем игроки конца дня. Я не согласен с этим – и не только из-за своей истории успешной торговли. В Интернет-конференциях можно найти пару-тройку игроков, хвастающихся своим мастерством внутридневной торговли индексом S&P. Они утверждают, что ежегодно делают \$100.000 – 125.000, скальпируя внутри дня, торгуя двумя контрактами за раз. Естественно, они никогда не могли подтвердить свои слова». Гэри сравнивает их методы со своей техникой торговли: «Дэйтрейдеры каждый божий день намертво приклеены к своим экранам и в течение торговой сессии должны принимать молниеносные решения. Они используют мелкие стопы и ставят перед собой цель добиваться маленькой, но последовательной ежедневной прибыли. Каждый день скальперы играют на рынке S&P с эквивалентом \$650.000. Это если торговать двумя контрактами на сделку при курсе S&P 1300 пунктов. Мне не надо сидеть приклеенным к торговому терминалу. В течение 1997 – 1998 гг., согласно моей оценке, моё среднее ежедневное присутствие на рынке взаимных фондов и фондов бросовых облигаций составляло приблизительно \$175.000, а прибыль составила более \$154.000 в год». Отсюда он делает вывод: «В среднем за день я подвергался гораздо меньшему риску, чем скальперы S&P, а денег сделал больше. Но что более важно, избежал постоянного нервного стресса, связанного с внутридневной торговлей».

Гэри Смит повсюду указывает: «Главное на фондовом рынке – найти временную структуру и орудие торговли, с которыми вы чувствуете себя наиболее комфортно. Если у вас, получается, торговать внутри дня, держитесь своей методики. Но если не ладится, не кажется ли вам, что пришло время расширить кругозор и попробовать торговлю конца дня и более длительные временные структуры?» Многие будущие трейдеры, по неопытности, не понимают, что нельзя торговать счётом хотя бы в \$100.000, будь то акции, опционы, фьючерсы или фонды – двигаясь напролом! Да ещё используя при этом максимальное кредитное плечо и собирая навар со всех максимумов и минимумов цен, на которые указывают всевозможные индикаторы и характерные фигуры на графиках. Утописты!

Строго научные подходы Томаса Р. Демарка, основывающиеся на эмпирических данных, разительно отличаются от «художественно го», интуитивного подхода и служат рациональной базой для разработки динамических систем, механически порождающих рыночные сигналы. Вот что он пишет в своей книге «Технический анализ – новая наука»: «У меня всегда вызывали подозрение индикаторы, которыми пользуется большое число трейдеров. Мне кажется, что подобная универсальность применения сводит на нет все положительные черты таких индикаторов. Среди наиболее часто используемых индикаторов можно выделить, например, стохастический индикатор и индекс относительной силы (Relative Strength Index – RSQ). Их показаниям свято следует огромное число трейдеров, правила применения и интерпретации этих индикаторов воспринимаются как догмат веры. Остаётся лишь удивляться тому, как мало изучают трейдеры свои рабочие инструменты и как слепо включают их в свой технический арсенал. На кон ставятся огромные суммы, и в то же время не прилагается никаких усилий, чтобы лично проверить эффективность того или иного индикатора. В подтверждение вышесказанного опишу случай, свидетелем которого я оказался несколько лет тому назад. В

конце семидесятых годов появились компьютеры и программное обеспечение, позволяющее вывести на монитор множество рыночных инструментов.

С тех пор можно часто увидеть рыночного аналитика, поглощённого изучением краткосрочной динамики цен и рассматриванием причудливых конфигураций на графиках индикаторов. Я наблюдал одного такого индивида в действии и не верил своим глазам – то, чем он занимался, было абсолютно бессмысленно и даже глупо. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно! Как это часто бывает с трейдерами, использующими чужие интеллектуальные продукты, данный индивид не имел ни малейшего представления о принципах действия индикатора, с которым он так активно работал. Он знал одно – индикатор хорошо зарекомендовал себя при проверке на прошлом ценовом материале. Однако такой подход равнозначен попытке самоубийства. Ведь показания большинства индикаторов появляются на графике по истечении определённого периода времени. Многие ценовые движения, происходящие в этот период, на графике не проявляются. Как вы уже догадались, встретившийся мне трейдер играл с индикаторами в игру под названием «фальстарт». Я ещё раз подчеркну, что между двумя соседними значениями индикатора происходит непрерывное движение цен, порождающее подчас очень важные сигналы, которые исчезают к моменту завершения периода расчёта очередного значения. В течение получаса наш индивид три раза входил в рынок и все три раза выходил из него с потерями. К сожалению, такая игра принесла выгоду только его брокеру.

Подобные ситуации не редкость, особенно, если трейдер возомнит, что он способен добиться богатства и успеха, не прикладывая к этому никаких усилий со своей стороны. Я убедил трейдера всерьёз заняться изучением структуры и особенностей используемого индикатора. Только тогда ему откроются все нюансы и «капризы» индикатора; он поймёт, что сигналы, скрытые между двумя выдачами компьютера, являются неотъемлемой частью этого индикатора. Мой опыт показывает, что большинство аналитиков не разграничивают понятия умеренный и чрезмерный уровень перекупленности/перепроданности рынка. Я объясняю это нежеланием заниматься собственными исследованиями и отсутствием творческой жилки. В августе 1982 года фондовый рынок в результате продолжительного падения достиг весьма низкой отметки. Вскоре после этого цены резко взлетели вверх с беспрецедентной силой и мощью.

Показатели всех широко используемых индикаторов немедленно подскочили из области «умеренной» перепроданности к уровням «чрезмерной» перекупленности. Как я и ожидал, большинство аналитиков пришли к единому мнению: цены поползут вниз в связи с возникшим состоянием чрезмерной перекупленности рынка. Однако этого не произошло. 14-дневный индикатор RSI оставался в области перекупленности (выше отметки 65) в течение длительного периода времени в августе, а также в октябре. Однако подобные затяжные состояния перекупленности рынка отнюдь не свидетельствуют о целесообразности продаж. Наоборот, в эти периоды следует либо оставаться в стороне, либо покупать, поскольку спрос настолько высок, что ему потребуется некоторое время, чтобы уравновеситься. О возможности перелома тенденции можно говорить только тогда, когда кривая индикатора вновь войдёт в область перекупленности и зафиксирует умеренное, но не экстремальное, значение. Подобно ракете, которой необходим толчок, чтобы преодолеть земное притяжение и выйти на орбиту, цены продолжили движение в прежнем направлении под действием «толчка»: закон «рыночного притяжения» на время перестал действовать. Опыт показывает, что подобные рыночные ситуации являются экстремальными. Например, в данном случае чрезмерный уровень перекупленности рынка отнюдь не свидетельствует о повышенном риске для покупки или о благоприятных условиях для продажи. Наоборот, она указывает на исключительно

благоприятную возможность для покупки в силу невероятно стремительного характера роста цен. Ажиотажное стремление купить, в данной ситуации не связано с образованием ценового пика. Как правило, в подобных случаях равновесие спроса и предложения так резко нарушается внезапно возникшей волной спроса, что требуется весьма значительное время, чтобы ажиотаж рассеялся.

Я уже давно заметил, что различные состояния дисбаланса на рынках имеют очень схожие проявления. В результате длительных исследований мне удалось установить, что в определённых случаях состояния перекупленности и перепроданности рынка сигнализируют об изменении направления движения цен. В частности, если индикатор указывает на умеренное состояние перекупленности/перепроданности, следует ожидать разворота цен. С другой стороны, если индикатор сигнализирует о чрезмерном уровне перекупленности или перепроданности рынка – такого разворота не происходит. Что вызывает крайнее недоумение и раздражение большинства аналитиков. Я пришёл к заключению, что в таких случаях необходимо, чтобы кривая индикатора вышла из экстремальной области в нейтральную зону, а затем со второй (или, если понадобится, с третьей) попытки зафиксировала умеренное состояние перекупленности/перепроданности.

Только после этого можно говорить о предстоящем развороте цен. Моя собственная интерпретация понятий перекупленность/ перепроданность противоречит тому, во что верят и чему учат большинство других аналитиков. В частности, чтобы как-то объяснить, почему сигналы, выдаваемые их индикаторами, зачастую оказываются слишком преждевременными, некоторые аналитики прибегают к так называемому анализу расхождений (divergence analysis). Этот подход ничего не проясняет: он регистрирует симптом, а не причину. Поясню свою мысль. Независимо от степени перекупленности/перепроданности рынка, главной детерминантой является время.

Сама же степень перекупленности/перепроданности – вторична и несущественна. Методом проб и ошибок мне удалось установить, что если значения индикатора находятся в области перекупленности/перепроданности в течение пяти или менее дней (возможно использование других единиц времени), то данное состояние можно назвать умеренным. С другой стороны, если индикатор фиксирует состояние перекупленности/перепроданности дольше пяти дней, то это состояние можно назвать экстремальным. Из этого следует, что ключевой переменной является время. И все-таки встречаются редкие примеры, когда значения индикатора держатся на почти предельном уровне в течение достаточно длительного периода времени. Это означает то же, что и умеренное состояние перекупленности/ перепроданности, то есть существует большая вероятность изменения направления движения цен. Рынок находился в состоянии перекупленности в течение такого длительного времени, что спрос, наконец, исчерпал себя. Это – исключение из общего правила. В данном случае индикатор располагается на таком экстремальном уровне, что оказывается как бы за пределами графика».

Человеческий глаз стремится выбирать те моменты, когда эти фигуры и индикаторы точно предсказывают незначительные вершины и основания, но пропускает все фальшивые сигналы и степень, до которой они оказываются неправильными в течение трендов. Кажется, я это уже говорил? Формально ошибка игрока заключается в путанице между понятиями априорной и апостериорной вероятности. Например, известно, что большинство движений цены до экстремального значения происходит в дни разворота (день разворота – это день, когда рынок достигает нового максимума (минимума), и затем меняет направление, закрываясь ниже (выше) закрытий одного или нескольких предшествующих дней). Это говорит вам только о вероятности, что при ценовом экстремуме может быть день разворота. На самом деле вам нужно знать, какова вероятность иметь экстремум – т. е. устойчивое изменение тренда рынка –

при условии, что у вас есть день разворота. Это очень разные вероятности. То, что одна вероятность высока, ни в коей мере не означает, что высока также и другая. Если у 85 % всех вершин и оснований есть некое качество X, но это качество X появляется достаточно часто и в других местах, то использование такого индикатора в качестве сигнала – разорит вас до нитки. Для нетренированного глаза случайность выглядит как регулярность или тенденция. Даже если рыночное движение цен и представляет собой случайные блуждания, люди всё равно не смогут правильно осознать ёмкое и многоплановое понятие «случайность».

Когда на бирже в случайной последовательности имеет место длительный тренд, игроки не считают его случайным. (Даже умные игроки.) Они разрабатывают теории, предполагающие, что существует нечто большее, чем просто последовательность случайных чисел. Такая тенденция происходит из-за того, что большинству свойственно относиться к миру как к чему-то предсказуемому и понятному. Это горячее желание базируется на животном страхе перед непознанным и враждебным космосом. В результате люди отыскивают модели, в которых реально ничего нет, но которые предполагают существование случайных нерегулируемых взаимодействий. Одним из следствий заблуждений о случайности (а также заблуждений о лотерее), является то, что игроки склонны ловить на рынке дно и вершины. Мы всегда хотим оказаться правыми и заполучить контроль над рынком, проецируя наши идеи на биржу. А результатом нашей торговли желаем видеть пойманные максимумы и минимумы, что редко случается с успешными трейдерами и инвесторами. Ведь им не до детских забав. Они заняты работой. А тот, кто пытается ловить пипсы – заранее обречён на провал.

Ошибка игрока является естественным следствием заблуждений о непредсказуемости. Кандидаты и доктора наук, впервые придя на биржу, уверены, что после того, как в последовательности случайных чисел (на рынке, в нашем случае) установился тренд, этот тренд в любое время может измениться. Так, после 4-х дней роста все дружно ожидают день снижения цен. Даже высокоуважаемые аналитики подвержены такому заблуждению. И в различных учебниках читаем: «... после того, как вы зафиксировали три или четыре убыточные сделки подряд, вероятность того, что следующий трейд будет не просто выигрышным, а высоко прибыльным, склоняется в вашу пользу». Коварное заблуждение. Разорительно коварное! На практике, когда вы только начинаете выигрывать, как профессиональному игроку вам следует увеличивать ставки во время прибыльных полос. И снижать ставки во время убыточных дней. Тем не менее, средний трейдер действует наоборот: он увеличивает ставки после серии убытков и уменьшает ставки после череды выигрышных сделок.

Ошибка игрока отражает то, как большинство людей разрабатывают свои торговые системы, как они определяют размер открытой позиции и как они торгуют. Участники рынка в основном игнорируют случайную составляющую. В поисках надёжности они торгуют свои системы так, будто те действительно на 100 % защищены от убытков, на самом же деле не обеспечивая себя надёжной страховкой. Таким образом, игроки не рассматривают определение объёма открываемой позиции и стратегии выхода с рынка как ключевые составляющие торговли. Поэтому они часто подвергают риску слишком большую часть своего капитала. Этим грешат, на мой взгляд, не только трейдеры, но, пожалуй, это общее правило для всех краткосрочных стратегий. Надёжность большинства из них вряд ли превышает 60 %, а прибыли чаще всего меньше по размеру, чем убытки. Что нередко ведёт к отрицательному математическому ожиданию.

Иногда всего лишь одна убыточная сделка способна разрушить целую торговую систему и психологически опустошить игрока. Более того, психологическое давление в краткосрочной торговле слишком высоко, можно сказать, как на спортсмена участвующего в олимпийских играх (ты лично – готов к таким перегрузкам?). У меня были случаи, когда хорошо знакомые по

ленте трейдеры говорили что-то вроде этого: «Я зарабатывал деньги практически каждый день, а полностью убыточной недели у меня не было целый год. Всё так и было до недавнего времени. И вдруг за 5 торговых сессий я спустил всю прибыль, заработанную за два года». Имейте это в виду, прежде чем решитесь на краткосрочную торговлю. Издержки на проведение операций тоже довольно высоки. И что более важно вы можете не вынести психологического прессинга. Вместо этого я бы порекомендовал всерьёз задуматься над осознанием принципов, лежащих в основе вашей парадигмы. Чем глубже вы проникните в сущность вашей торговой системы, тем меньше потребность тестирования системы на исторических данных. Даже так!

При проектировании систем лучше всего работают простые концепции. Например, у того же Томаса Р. Демарка читаем: «Еще в начале семидесятых годов о теории волн почти никто и не вспоминал, сегодня же её признание и популярность просто ошеломляют. Примерно двадцать лет тому назад я буквально выбивался из сил, пытаясь найти на графике волны и использовать их для анализа рынка. В ретроспективе все получалось прекрасно, но применить данный метод для прогнозирования движения цен было почти невозможно. Не существовало четких и ясных правил, как в процессе развития той или иной волны точно определить момент её завершения, не говоря уже о точке отсчёта зарождения волны. Как будто пытаешься поймать дым: вроде бы и видно, да в руки не даётся. Некоторые известные приверженцы теории волн успешно применяют её на практике, но их объяснения конкретных вопросов и ситуаций, как правило, весьма туманны и изобилуют большим количеством исключений и оговорок. Особенное беспокойство у меня всегда вызывал тот факт, что одна и та же теория интерпретируется по-разному друзьями аналитиками. Я часто шучу по этому поводу: если бы десяти «экспертам» по теории волн Эллиотта дали один и тот же график, то получили бы десять, совершенно различных истолкований. Как можно доверять методикам, основанным на данной теории, например, методу расчёта величины коррекции, если сама теория столь туманна? Чтобы разрешить свои сомнения и в то же время взять всё лучшее из волнового принципа, я разработал свою собственную методику идентификации волн.

От общепринятой схемы она отличается простотой, чёткостью формулировок и внутренней логикой. Элементы числовой последовательности Фибоначчи прочно вплетены в структуру волнового принципа Эллиотта, начиная от числа волн и заканчивая величиной коррекции и ценовыми ориентирами. К сожалению, до того, как появился мой полностью механический метод волнового анализа, не было создано ни одной сколько-нибудь объективной методики. В общих чертах, в основе моего подхода – D-волнового анализа – лежат ценовые конфигурации, характеризующиеся определённой последовательностью ценовых максимумов и минимумов. Временной период для каждой такой последовательности определяется числом Фибоначчи.

Могут использоваться различные числа из последовательности, но все они должны отвечать одному и тому же требованию. В каждом случае должно накопиться достаточное количество данных для выявления некоего рабочего шаблона. В частности, я выделяю максимальную цену закрытия за 13 дней, такую, что она выше ценовых максимумов всех предшествующих 13 дней.

Далее я выделяю первую цену закрытия (после максимальной цены закрытия за 13 дней), которая является минимальной за 8 дней, то есть ниже всех цен закрытия за предыдущие 8 дней. Если эти точки определены, первую волну можно считать завершённой. Вторая волна начинается тогда, когда регистрируется максимальная цена закрытия за 21 день, такая, что она выше всех цен закрытия за предшествующий 21 день. Вторая волна считается завершённой, когда зафиксирована наименьшая цена закрытия за 13 дней, такая, что она ниже всех цен закрытия за предшествующие 13 дней. И, наконец, третья волна начинается, когда реализуется 34-дневный максимум – максимальная цена, превышающая максимальные цены за

предшествующие 34 дня. Третья волна считается завершённой, когда регистрируется 21-дневный ценовой минимум, такой, что он ниже всех минимальных цен за предшествующий 21 день. Этот график является иллюстрацией моей концепции D-волны. В нижней точке А зарегистрирован 21-дневный ценовой минимум – минимальная цена, которая расположена ниже всех ценовых минимумов за предшествующий 21 день. Движение цен вверх, помеченное цифрой 1, фактически было выявлено за четыре дня до ценового пика – в день, когда цена закрытия превысила все ценовые максимумы за предшествующие 13 дней.

Первая D-волна формально завершилась, когда была зарегистрирована цена закрытия ниже, чем цены закрытия за предшествующие 8 дней. Началом следующей восходящей волны является день, когда цена закрытия превысила все цены закрытия за предшествующий 21 день. Она завершилась после того, как была зарегистрирована цена закрытия ниже, чем все цены закрытия за предшествующие 13 дней. И, наконец, последняя восходящая волна началась, когда был зарегистрирован 34-дневный максимум – максимальная цена, превышающая максимальные цены за предшествующие 34 дня. Волна завершилась, когда после этого был зафиксирован 21-дневный минимум.

В данной методике время не является решающим фактором, за исключением выбора числа дней для завершения волн. Гораздо более важным является само движение цен. Все методики в этой книге (в том числе и волновой анализ) проиллюстрированы на дневных графиках. Это вовсе не означает, что они действуют только в пределах данного временного интервала. Указанные принципы применимы к анализу любых графиков – как чаш соевых, так и месячных. Из последовательности чисел, необходимых для определения трёх волн, видно, что число дней, необходимых для установления ценовых минимумов, составляет 0,618 от числа дней, необходимых для установления ценовых максимумов.

Особенно важно зарегистрировать точку зарождения волны. Первая D-волна зарождается только после того, как регистрируется минимальная цена закрытия за 21 день. Если трейдер овладел методикой выявления D-волн, то можно использовать метод расчета уровней коррекции, включая определение критической цены. Точка А обозначает наименьшую цену закрытия за 21 день и тем самым является началом первой D-волны. После того как зафиксирована наивысшая цена закрытия за 13 дней, а затем наименьшая цена закрытия за 8 дней, D-волна I завершается. Обратите внимание на точку А, точку самой низкой цены закрытия за 21 день. Для идентификации волн можно использовать и другие числа Фибоначчи. Последовательность не обязательно должна начинаться с числа 13. Например, числа 21, 34, 55 и так далее, позволяют выбрать более долгосрочную перспективу. Но уж если выбрано первое число, то все последующие должны подчиняться закономерностям числового ряда, а число дней, в которое регистрируется ценовой минимум, должно составлять 0,618 от числа дней, необходимых для регистрации ценового максимума.

Те же самые закономерности и взаимоотношения соблюдались бы, если бы этот график был не дневным, а, скажем, часовым. После идентификации первой D-волны можно определить ценовые ориентиры. Для этого первая волна умножается на различные коэффициенты Фибоначчи: 1,618, 2,618, 3,618. Умножив длину первого восходящего отрезка А-В на 1,618, 2,618, 3,618 и 4,618, получаем последующие ценовые ориентиры в точках С, D и Е. Обратите внимание, что ценовые ориентиры С, D и Е получены путем умножения длины D-волны I (точки А-В) на коэффициенты 1,618, 2,618 и 3,618. Ещё один важный момент. Я всегда полагал, что по длительности биржевые сделки можно охарактеризовать как краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Большинство трейдеров также используют эту терминологию. Однако мы вкладываем разный смысл в эти слова. Трейдеры связывают их с различными временными интервалами, а я связываю их с движением цен. В последние годы заметно возросла

нестабильность финансовых рынков. Раньше изменение цен на 10 % занимало не менее одного – двух месяцев, изменение на 10 %-20 % требовало – от двух до шести месяцев, изменение на 20 %-30 % – свыше шести месяцев. Сейчас цены изменяются значительно быстрее вследствие того, что множество фондов и других финансовых организаций, располагающих огромными капиталами, одновременно принимают решение о продаже или покупке, поскольку все они пользуются схожими методиками анализа тенденции и имеют доступ к одним и тем же источникам информации. То, что раньше занимало недели, теперь может произойти в считанные минуты.

Это одна из основных причин непредсказуемости рыночных циклов. Вот почему сегодня было бы неосмотрительно концентрировать внимание на временных интервалах, а не на движении цен. Самое ценное в D-волновом анализе – это как раз признание важности движения цен. Описание D-волнового анализа в данной главе весьма поверхностно, но из него вытекает одно очевидное следствие: если аналитик признаёт, что подъёмы и падения на рынке происходят волнообразно, то ему будет несложно перевести ценовые движения в ряд объективных, легко определяемых на графике ценовых моделей. Это значительно упрощает процедуру расчёта ценовых ориентиров и величины коррекции, а также обеспечивает последовательность и универсальность методики выявления волн».

Простота работает по той причине, что имеет тенденцию опираться больше на понимание, чем на оптимизацию. Такие системы работают потому, что простые концепции можно проецировать на различные рынки и финансовые инструменты. Например, в статье «Важность специальных знаний» Артур Крамп объясняет, почему понимание значимости воздействия погоды (её сезонность) на человека способствует постижению цикличности рыночных колебаний. Вот вам (на блюде с голубой каёмочкой) простая система!

Крамп пишет: «Многие люди приходили в замешательство от причин, которые, сочетаясь, в одно время порождают активность среди покупателей акций, а в другое время создают мёртвую стагнацию. И это очень интересное изучение, несмотря на некоторую трудность в проведении правильного анализа. В течение года имеются периоды, когда настроение инвесторов мрачнеет, в соответствии с падением ртутного столба. Пасмурная и неприятная погода, как правило, в той или иной степени неблагоприятно влияет на фондовые рынки, в зависимости от силы противодействующих факторов. Если взять начало года, то в январе инвесторы обычно настроены сдержанно, с чем спекулянты согласны, потому что они этот факт осознают. Можно с уверенностью сказать, что бесполезно профессиональным спекулянтам трясти рынок, пока публика не будет готова проявить инициативу. В первом месяце года капиталисты чувствуют себя в той или иной степени домоседами; и столько же покупателей ценных бумаг продолжают жить в пути, они берут столько времени для отпуска, сколько могут найти отговорок.

С физической точки зрения, большинство участников фондового рынка похожи на любого, кого вы случайно выделите из толпы. Перемена ясной погоды на отвратительную хмарь будет так же влиять на толпу, как и на этого отдельного человека. Туманная, сырая и безрадостная погода отправляет людей по домам с довольным настроением, если они чувствуют или знают, что могут продержаться до хорошей погоды. Точно так же и шторм вынуждает мореплавателей стремиться в гавань или искать ближайшее укрытие от его ярости. Когда покупатели избегают рынков, цены снижаются под своим весом, и из-за полного отсутствия покупки цена часто будет падать вне всяких пропорций относительно объёма продаж. Такой период очень хороший чтобы начать покупать, поскольку с благоприятным изменением погоды наверняка наступит почти точно соответствующий подъём.

Если не будут действовать специальные причины, фондовые рынки в течение первого месяца года обычно такие же жёсткие и негибкие, как и замёрзшая вокруг земля. В Рождество

люди подводят итоги года, и большинство из них, получив меньше, чем они себе представляли, пребывают слегка не в духе и не предрасположены, вступать в обязательства, выходящие за рамки, присущие их бизнесу. Таким образом, в этот период спекулянт может надеяться на колебания, которые, как правило, не происходят. С наступлением февраля, если в целом обстановка для торгов благоприятна и газеты могут подавать свои ежедневные выпуски с приправами, поощряющими читателей смотреть в будущее с надеждой, убытки, списанные со счетов, начинают принимать менее бедственные пропорции, и выступит вперёд старая склонность сорить деньгами. Профессиональная спекулятивная часть сообщества чувствует это движение со стороны публики с точностью пойнтера, нашедшего птицу, и они начинают соблазнять доверчивых людей вымышленными ценами, время, от времени распродавая акции, чтобы быть готовыми при наступлении спада начать заново, когда будет другая благоприятная возможность.

С наступлением весны, с её очарованием и молодой зеленью, с весёлыми ранними лучами солнца, вызывающими пение жаворонка и коноплянки, начинает превалировать настроение не придавать большого значения тем строгим чертам осмотрительности, которую так заметно выставляют напоказ промозглые ветра осени и укороченные дни уходящего года. В период, когда весна сливается с ранним летом, со всеми его приходящими приятными перспективами, вполне естественно предположить, что должно появиться желание делать деньги, при помощи которых всё может быть спокойным и восхитительным в период самого радостного времени года. Кроме того, когда проходит полгода, участники предвкушают дивиденды, они всегда приманка для покупателей. Большие города заполняются искателями удовольствий; распродажа «осенне-зимней» одежды и покупка новых моделей сезона «весна-лето».

Импортная и экспортная торговля с иностранными государствами на пике активности после высвобождения целых флотилий, которые во время зимы лежали вмёрзшими в лёд в северных частях страны. Молодая кукуруза начинает прикрывать голую пашню, и появляются различные земные плоды, которыми, если о них только читать и слышать, можно создать чувство изобилия, превращающее консервативного специалиста фондовой биржи наполовину в ультралиберального спекулянта.

При относительно благоприятных обстоятельствах течение общего бизнеса во время первой половины года более активно, чем в последующие шесть месяцев. Парламентская сессия в полном разгаре, и большое количество народа собирается во всех столицах европейских государств, чтобы заключать сделки, немалая часть которых – это инвестирование полученных сверхприбылей в государственные ценные бумаги. Когда текущий год уже крепко стоит на своих ногах, скажем в марте-апреле, если война или подобного рода причины не вмешиваются в естественное течение событий, то на этом этапе до конца июня спекулянт, играющий на повышение, обычно может найти для себя огромные возможности. Особенно часто это происходит на лондонском рынке из-за эффекта, производимого на валютной бирже временем сбора годовых налогов. Они всегда обеспечивают в оговоренный период относительно более высокий уровень резервов Банка Англии, и это обстоятельство большого значения. Кроме того, в первую половину года имеется в наличии больше оборотного капитала и больше возможности для предоставления кредитов, чтобы заполучить прибыль, которую надо собрать, когда народы мира соблазнены активностью и оживлением, как в бизнесе, так и в развлечениях из-за мягкой погоды и длинных дней. Что касается некоторых акций, то нет нужды специально изучать причины, влияющие на дивиденды. Спекулянту следует иметь хороший барометр-анероид, ... и он не очень ошибётся, если будет покупать или продавать в соответствии с указаниями, даваемыми этим инструментом.

Будет или не будет ещё подъём государственных ценных бумаг как массы после первого

полугодия – мы говорим с бычьей точки зрения, поскольку именно в этом направлении действует публика в 99 случаях из ста, – мы всегда советуем спекулянту, выиграл он, в конечном счете, или нет, собрать свои вещички и убраться пододру-поздорову. Если он в убытке, что вполне может случиться, то тем более имеет смысл не продолжать, поскольку тогда он точно, чем дальше, тем больше, увеличит свои убытки, погрязнув в них глубоко, или, как говорят, «просев». Если он уйдёт со сцены и позволит своим нервам успокоиться, он возвратится, чтобы «вывернуть карманы» в более здоровом настроении ума. Что позволит ему окончательно бросить это занятие. Не прибегая, вероятно, к таким отчаянным мерам, на которые он мог бы пойти, если все его денежные сундуки внезапно опустошились бы под июльским солнцем.

В любом случае, наиболее методичный и благоразумный спекулянт, умеющий развлечь себя и, как хороший игрок в вист, с чрезвычайной осторожностью уезжающий в конце первого полугодия, не будет оспаривать разумность закрытия своих счетов почти без процентов, когда весь мир уезжает на отдых. Как первая половина года благоприятна для бычьих спекулянтов, так вторая половина более вероятно будет предрасположена для медвежьих операций. Когда люди завершили свои летние отпуска и потратили деньги, они возвращаются к бизнесу и начинают думать о необходимости разумного обеспечения комфорта, потребного прохладной осенью и холодной зимой. С наступлением того времени года, когда длина дня и ночи сравнивается во всём мире, кроме района полюса, бизнес во многих важных отраслях начинает замедляться. В такие периоды можно сделать хорошие деньги. Однако на фондовых рынках имеет место очень небольшой инвестиционный бизнес.

Следует помнить: большие дополнительные накопления денег в бизнес-центрах в действительности очень часто означают в целом нерентабельное положение дел в торговле. Когда международные морские перевозки не приносят прибыли, это ощущается по всей цепочке от крупных оптовиков до тех, кто работает за 30 шиллингов в неделю, и поскольку прибылей нет, то, очевидно, ничего и нет в виде излишков доходов для инвестирования. Наоборот, большинство участников хотят продавать. В последние месяцы года движение практически с любой целью начинает сокращаться как связанное с бизнесом, так и с удовольствием, что влияет на доходы компаний.

Как мы уже говорили, в начале года Банк Англии временно богатеет за счёт накопления налогов, но, как правило, осенью он беден. Люди всё более привыкают к этим приливам и отливам финансового центра Лондона, и проблемы, причинённые первыми экспериментами м-ра Лоу, сейчас уже не вызывают таких последствий; но всё ещё являются одним из неблагоприятных элементов, и спекулянту надо иметь это в виду как регулярно повторяющееся негативное влияние. Несомненно, завершающим по значимости является наблюдение за иностранными биржами, поскольку в определённые периоды на них в той или иной степени отражается активность экспорта и импорта особого рода продукции и производства. К другим воздействиям, происходящим с механической регулярностью, мы будем обращаться по мере необходимости, а теперь продолжим углубление в детали.

Возьмём, к примеру, активность покупателей: понятно, что активная покупка на любом рынке – результат сильного спроса со стороны инвесторов, желающих приобрести по причинам известным только им самим. Сильный подлинный спрос на ценные бумаги означает: публика делает деньги, поскольку люди не выходят на фондовый рынок как истинные покупатели, пока не будут иметь избыток денег, которые они хотят инвестировать и отложить в виде сбережений. А спекулянту, выжидающему возможность покупки, следует иметь в виду целый ряд обстоятельств настолько же благоприятных для его операций, как и продавцу, следует наблюдать за противоположным отрядом причин, настолько же благоприятных для

спекулятивных продаж.

Спекулянту, играющему на повышение, следует знать: его весомый удобный случай наступает, когда ценные бумаги в целом падают в цене из-за резкого торгового кризиса, вынудившего держателей акций продавать в крупных масштабах. Наступает великий шанс бычьего спекулянта. Устойчивый рост цен на акции вызывается покупкой за наличные со стороны зажиточной публики. В такие времена бычьему спекулянту следует быть в авангарде. Каждая сделка, в свою очередь, обретает уверенность. Мы можем сказать, что в период процветания общее восстановление наиболее здоровых акций займёт два года с момента явного установления периода повышения. В течение двух лет роста цен, будет немалое количество коротких временных периодов отката котировок. Трудность для спекулянта состоит в том, чтобы он понял важность ухода с рынка, когда волны откатываются назад, унося с собой жадных игроков, которые не были достаточно удовлетворены, чтобы вовремя забрать свои прибыли».

Просто диву даёшься, насколько точно, просто под копирку ложится эта схема, описанная более века назад Артуром Крапом, на рыночные события, которым мы были активными свидетелями и пассивными участниками в 2008 году! Большинство игроков, наблюдавших (в страхе и смятении) последний масштабный откат цен назад, который в своей активной фазе продолжался шесть месяцев, не сумели вовремя закрыть позиции, пожадничали. Их закрывали по маржин-колам сочувствующие (как музыканты на чужих похоронах) брокеры. «Немногие вернулись с поля. Богатыри! Не мы...». Ещё меньшее количество смельчаков начали агрессивно покупать уже в декабре 2008 года.

Напрашивается резюме: в рамках своей торговой системы вы обязаны поддерживать множественные выходы, которые должны быть простыми. Не путайте эти два понятия. Простота необходима, чтобы ваша система могла работать. Тогда как множественные выходы (или множество выходов) обычно необходимы для выполнения разных целей. И конечно, каждый из ваших множественных выходов может быть простым. По моему мнению, у вас нет системы трейдинга, если вы не знаете точно, когда выйдете из рыночной позиции, уже в тот момент, когда входите в неё. Подозреваю, что это случается слишком часто! Игроки входят на рынок на основании слуха или какого-нибудь сверхнового метода. Но как только они открывают любую позицию на рынке, то начинают просто «болеть» за неё. (Спартак – чемпион!!!) И не имеют ни малейшего представления о том, когда и как из неё выйдут. Только успешные маги чтят правило: методы выхода – будь то путём аварийного слива из проигрышной позиции или фиксацией прибыли – являются волшебным ключом к увеличению суммы денег на счёте.

Для примера: основное правило получения прибыли по системе CANSLIM, такого авторитета как О. Нил, состоит в том, чтобы фиксировать прибыль всякий раз, когда она достигает 20 процентов. Поскольку его стоп-лосс равен примерно 8 %, то это означает прибыль в 2,5R. Поэтому выход с фиксацией прибыли является основной его целью. Тем не менее, далее О. Нил успешно сочетает своё главное правило фиксации прибыли с 36 другими правилами продажи.

Некоторые из этих правил являются исключениями из основного правила продажи, в то время как другие дают основания продавать раньше. Помимо этого он даёт ещё восемь правил относительно того, когда следует крепко держаться за акции. Гораздо легче найти систему входа с надёжностью выше 50 %, когда ваши временные рамки составляют один день или меньше (например, запланированный выход к моменту завтрашнего открытия), чем найти надёжный долгосрочный выход. Такой авторитет, как Чак Лебо утверждает, что они протестировали все возможные комбинации перекрёстных скользящих средних, которые только смогли придумать. Они очень хорошо работали на рынках с выраженным трендом, но

потерпели неудачу на рынках с боковым движением. Ни одна из них не оказалась намного лучше случайного выбора.

Показатели любой торговой системы с положительным математическим ожиданием можно улучшить, если увеличить число трейдов за анализируемый период тестирования. Таким образом, вы можете улучшить свои результаты, реализуя свою систему на различных независимых рынках. Фактически хорошая торговая система должна давать отдачу на различных активах, поэтому, добавляя в свой портфель несколько новых возможностей, вы просто увеличиваете свой капитал. Более того, эффективность операций можно повысить путём использования различных никак не коррелирующих между собой торговых систем, в основе которых заложены разные принципы определения объёма открываемой позиции.

Например, если вы торгуете трендследящую систему, неплохим дополнением к ней может стать краткосрочная торговая система, нацеленная на совершение операций в период консолидации цен. Идея здесь заключается в том, чтобы у вас была возможность зарабатывать деньги в периоды отсутствия ярко выраженного тренда (по теории это 70–80 % времени). Такой подход позволит снизить влияние провалов счёта в результате ложных срабатываний долгосрочной трендследящей системы. Вполне вероятно, что вам даже удастся выйти «в плюс», если вы дополните такую комбинацию торговых систем ещё и краткосрочной боковой. В то же самое время доходность основной первой системы даже возрастет, так как в высоко прибыльные трейды вы будете заходить большим капиталом.

Кауфман предостерегает, что его основную, следующую тренду, систему не следует путать с полноценной стратегией. Он просто представляет её как один из методов, не содержащий никаких тонкостей в выборе: как входа, так и выхода. Вы просто открываете длинную позицию, когда скользящая средняя линия поворачивает вверх более чем на величину заранее заданного фильтра. Вы входите в короткую позицию, когда скользящая средняя линия уходит вниз более чем на величину фильтра. Кауфман отмечает, что следует фиксировать прибыль всякий раз, когда эффективность превышает некоторый заранее определённый уровень. (Рыбакам объяснять не надо: клюёт – подсекай!) По его утверждению, высокий коэффициент эффективности нельзя удержать, поэтому после достижения максимума он быстро падает. (Если прозевал поклёвку – вытацишь пустой крючок.)

Таким образом, Кауфман предлагает два основных сигнала для выхода: (1) когда линия адаптивного скользящего среднего начинает движение в направлении, противоположном вашей позиции (возможно, когда это движение превысит некоторый порог); и (2) когда средняя эффективность достигает очень высокого значения (например – 0,8). Я думаю, что адаптивные выходы имеют гораздо больший потенциал, чем любая другая форма выхода. Следует разработать стратегию, согласно которой уровень выхода поднимается вместе с рынком, давая позиции большую степень свободы, позволяя цене изменяться в широких пределах без срабатывания стопов. Однако, как только рынок начинает менять направление своего движения, эти стопы выводят вас из рынка. Они невероятно продуктивны и всё же просты. А если рынок затем возобновляет движение по тренду, то система, основанная на следовании тренду, сможет вернуть вас обратно на рынок.

Прислушаемся к президенту инвестиционной компании Тому Бассо, который советует: «Торгуемому инвестиционному портфелю я задаю определённый уровень риска и границы колебаний в процентах от счёта. Я слежу за уровнем начального риска и волатильности и не позволяю выходить им за пределы заданных значений. Более того, я удерживаю текущий уровень риска и волатильности на фиксированном пределе по отношению к сумме капитала. Поэтому я всегда в курсе того, какие движения могут произойти за ночь с моим портфелем, и эти флуктуации всегда находятся в пределах допустимых величин. Я не ограничиваюсь какой-

то конкретной суммой, которую могу получить за трейд. Если мне когда-нибудь удастся открыть позицию и рынок пойдёт в мою сторону так, что мне никогда не придётся её закрывать, превосходно!»

Очевидно, успех следования за трендом означает, что движения определённого размера имеют более чем случайную вероятность стать началом таких периодических смещений, как, так называемый, пороговый эффект. Конечно, перед человеком, следующим за трендом, стоит задача, как отличить начальные участки таких движений от случайных колебаний. Одним из важнейших элементов долгосрочного анализа графиков является осознание того, что в разных экономических циклах рынки ведут себя по-разному. Интерпретация этих повторяющихся и смещающихся долгосрочных стереотипных фигур требует большого количества исторического материала. Понимание того, в какой части экономического цикла вы находитесь – скажем, в инфляционной или дефляционной фазе, – критически важно для верной интерпретации фигур графиков, образующихся в это время. Даже мировая война не может помешать рынку акций, быть бычьим, когда есть соответствующие условия, и быть медвежьим при другой конфигурации событий. Чтобы знать, как делать деньги, мужчине достаточно уметь верно, оценивать условия. Почитаем Джима Роджерса, который сделал первые миллионы, будучи партнёром Джорджа Сороса. В эссе, которое позже игроки разобрали на цитаты, «Подсуетись... и сделай состояние» Дж. Роджерс объясняет свою точку зрения: «Исходя из здравого смысла: если каких-то товарных позиций имеется на продажу больше, чем покупателей, цена идёт вниз; если меньше, цена идёт вверх. Возможно, запаздывание во времени. Но железный закон спроса и предложения всегда действует именно так. На вершине фондового рынка звучит примерно следующая мелодия: «На это раз всё будет не так, как в прошлый раз. Деревья будут расти, расти и расти. Купи себе дерево и смотри, как оно достигнет высоты в 50 футов, в 100 футов, в 1000 футов. Это инвестиция, в которую ты можешь вложить деньги и забыть думать о ней».

У основания рынка песня превратится в похоронный марш: «Любая компания, обладающая хотя бы зачатками здравого смысла, выходит из такого рынка. Цены жестоко занижены. Есть только плохое будущее». Бдительный (это он так думает) инвестор сам понимает, что надо делать ноги, потому что широко используются слова типа «катастрофа», «обречённый» и «мёртвый». Как же в таком случае определить время, когда покупать и продавать? Обратите внимание, кто входит и выходит из бизнеса. На вершинах на рынок толпами ползут те, у кого мало или совсем нет опыта. На основаниях часть «жирных котов», находившихся в бизнесе долгое, долгое время будет принесена в жертву «золотому тельцу» и вышиблена более удачливыми конкурентами с рынка.

Другие начнут якобы диверсифицироваться (далеко не всегда удачно). По-настоящему проницательный инвестор умеет слушать мрачные и гибельные настроения в основании рынка, внимать возбуждению у вершины и подвергать сомнению и то и другое. Для этого не требуется каких-то мистических навыков. Умный инвестор... учится покупать, когда все охвачены страхом и паникой, и продавать, когда царят жадность и истерия. Иными словами, вершины и основания – порождение экстремальных ситуаций. Они поднимаются выше всех разумных ожиданий и висят там (это существенно важно), и они падают ниже того уровня, который предполагает здравый смысл». На всех рынках спрос и предложение постоянно опускаются и поднимаются, бросаясь из одной крайности в другую.

Со слов Александра Элдера: «Тренды разворачиваются именно тогда, когда они разворачиваются, потому, что все неудачники одинаковы. Они действуют согласно своему чутью, а не пользуются разумом. Напуганный игрок с бешено стучащим сердцем и потными ладонями, когда сделка начинает выходить ему боком – ждёт и надеется. Он чувствует, что не может позволить себе выйти из игры, доходит до пределов своей маржи и продолжает надеяться

на разворот рынка. Его номинальные потери растут и то, что казалось серьёзным уроном, начинает напоминать азартную игру. Наконец, игрок получает заслуженное наказание и теряет всё! Как только он выходит из занимаемых позиций (капитулирует, сдаваясь), рынок с рёвом бросается в противоположную сторону».

Обращаю ваше внимание, насколько это естественно – оборона ведь прорвана (у защищавшихся лохов просто патроны, pardon me, деньги, закончились). А неудачник готов разбить себе голову о стену, ведь продержись он ещё немного, и сделал бы на развороте рынка целое состояние. Обман! Миф! Биржевая индустрия старательно поддерживает это заблуждение, лживо утверждая, что победители получают деньги проигравших участников. Она пытается скрыть, что у игры на бирже отрицательная сумма. Шальные любители идут на бешеный риск, обеспечивая комиссионные брокерам и прибыль избранным маркетмейкерам. Когда миноритарии (то есть мы с тобой) вымываются с рынка, приходят новые сопляки, поскольку надежда на быстрое обогащение никогда не умирает. Помнишь, как точно спел о нашей жизни А. Макаревич: «Кукол дёргают за нитки..., но хозяина не видно, – вверх и в темноту уходит нить...»?

Лично мне не нравится быть куклой в чьих-то «... ловких и натруженных руках». Значит надо избавляться от навязанных нам теорий и установок. Следуя за Питером Л. Бёрнстайном, мы вправе задать тот же вопрос: «... долгосрочное инвестирование – теория, или просто чушь собачья?», который он честно рассматривает в работе с аналогичным названием. Бёрнстайн с иронией пишет: «... долгий срок это нечто большее, чем зажмуривание глаз в надежде, что какая-то большая приливная волна принесёт ваши суда домой в целости и сохранности, нагруженные к тому же товарами, как раз нужными в данный момент».

Остаётся невыясненным существенный момент, что считать долгим сроком? Мартышка из мультика тоже мучалась вопросом: «Три банана – это куча?» Для инвесторов, мыслящих внутри кварталных измерений, год может показаться чем-то очень длинным, а пять лет почти за гранью восприятия. Переход от короткого срока спекуляции к долгому сроку инвестирования преобразовывает процесс торговли на фондовом рынке гораздо глубже, чем осознаёт большинство игроков. Проведение различия между главной силой и нескончаемым роём периферийных событий – одна из наиболее сложных задач, которые участники должны решать и от чего они никогда не смогут уклониться. Долгосрочные инвесторы, полагающие, что могут отделить сигнал от шума, презируют дэйтрейдеров, настолько поглощённых вознёй с волнами и рябью, что они рискуют упустить главный тренд.

Лозунг истинного долгосрочного инвестора – «отход к средним величинам». В длительной перспективе: 1) всё сбалансировано; 2) главные тренды можно идентифицировать; 3) главные тренды доминируют. Эта здравая концепция господствует над значительной частью активного управления капиталовложениями. Сама простота идеи «недооценки» или «переоценки» подразумевает некоторую идентифицируемую норму, к которой возвратятся рыночные цены. Другие участники могут решить уступать причудам, прихотям и слухам, но стойкие инвесторы, в конечном счете, победят. Так ли это? Уроки истории гласят: нормы не бывают нормальными вечно. Все примеры опровергают слепую веру в отход к средним величинам. Джон Мейнард Кейнс, знавший кое-что об акциях, экономике, вероятности и инвестировании, скептически относился к идее, что вы можете сквозь шум услышать (или увидеть) сигнал.

Мир и фондовый рынок, как составная часть его, слишком шумное место. В своём известном высказывании он провозгласил: «В длительной перспективе все мы будем мертвы. Длительная перспектива обманчивый ориентир для текущих дел. Экономисты ставят перед собой слишком лёгкую, слишком бесполезную задачу, если в сезон бурь они могут лишь сообщить нам, что, когда шторм пройдёт, океан успокоится». Кейнс утверждает, что сезоны

бурь – норма. Океан никогда не успокоится достаточно быстро, чтобы это имело значение.

По философии Кейнса, равновесие и средние значения это мифы, а не фундаменты, на которых мы строим наши здания. Мы не можем уйти от краткосрочной перспективы. Те, кто верят в постоянство сезонов бурь, смотрят на жизнь фондового рынка как на последовательность коротких периодов, в которых шум доминирует над сигналами тренда, а непрочность базисных параметров делает норму слишком неуловимой концепцией, чтобы о ней стоило беспокоиться. Эти люди – пессимисты, не видящие в будущем ничего, кроме облаков неопределённости. Они принимают решения, основываясь только на короткой дистанции, которую они могут видеть впереди. Участники, живущие по правилу отхода к средним значениям, тратят своё время совершенно по-другому. Они ожидают, что шторм пройдёт и однажды океан успокоится. Исходя из этого, они могут принять решение выдержать шторм. Это – оптимисты, видящие сигналы маяка, руководствуясь которыми они направляют свои суда к тому счастливому дню, когда снова засияет солнце. Моё собственное понимание вопроса – это смесь из этих двух подходов.

Я смотрю с подозрением на все эти главные тренды и все эти средние величины, к которым предположительно должны возвращаться переменные. По мне, главная задача инвестирования заключается в проверке и затем перепроверке параметров и парадигм, которые, как кажется, управляют ежедневными событиями. Когда они выглядят солидными, ставить против них опасно, но самый опасный шаг из всех – принятие их без должного сомнения.

«Быть пророком легко, – сказал однажды в интервью для “Business Week” известный экономист, доктор Теодор Левитт. – Вы делаете двадцать пять предсказаний, и потом вспоминаете лишь о тех из них, которые сбылись». В конфиденциальных беседах многие аналитики соглашались с этой коммерческой формулой успеха от доктора Левитта. Экономисты, советники, политические оракулы и ясновидцы – все они следуют одному основному правилу: если вы не можете угадать будущее, делайте как можно больше попыток. Каждый год мы пожинаем плоды усердного следования экономистов этому правилу. Каждый раз в июне или июле ведущие пророки начинают торжественно публиковать свои предположения по поводу экономических показателей, характеризующих итоги первого квартала следующего года.

Объектами этих прогнозов чаще всего становятся такие глобальные показатели, как объём ВВП, индекс инфляции, уровень учётных ставок и т. п. Поскольку все эти оракулы ревниво изучают прогнозы друг друга, в их предсказаниях наблюдается замечательная однородность. Многие трейдеры, принимая свои инвестиционные решения, ориентируются на эти прогнозы. Мало того, так же наивно поступают и могущественные корпорации, и американское правительство (официальное, по крайней мере). Ближе к сентябрю, когда (если) экономическая ситуация меняется, аналитики публикуют «пересмотренные» прогнозы. В ноябре, когда несоответствия становятся ещё более явными, мы с вами получаем от этих гуру результаты пересмотра «пересмотренных» прогнозов. В декабре мы видим наконец-то (о, радость!), каков окончательный прогноз.

При этом каждый оракул настаивает на том, что, по крайней мере, одно из его предсказаний окажется правильным. У более поздних прогнозов шансов больше, поскольку они выдаются ближе к наступлению анализируемого периода, но иногда в цель попадает и один из ранних прогнозов. В этом случае его автор непременно восклицает: «Я предвидел это ещё в июле!». Однако он тщательно скрывает тот факт, что его правильный июльский прогноз по ходу дела был отменён и дважды пересмотрен. Что касается нас с вами, горемык-одиночек, пытающихся честно заработать свой гешефт, то лучшим вариантом было бы проигнорировать весь этот спектакль. Если июньские прогнозы будут (наверняка) заменены сентябрьскими, те –

ноябрьскими, а эти – декабрьскими, то зачем их вообще слушать? Следование таким пророчествам равносильно покупке билета на борт «Титаника». Оно вам надо? Не все наши оракулы в точности выполняют ежегодный ритуальный танец прогнозов и их пересмотров, но зато каждый свято выполняет основное правило хорошего пророка. Они выдают «точные» предсказания пулемётной очередью в надежде, что хоть одна пуля да попадёт в цель и что никто не подойдёт к проверке их результативности слишком тщательно. По такой схеме писал свои зловещие пророчества учёный мистик 16-го века француз Мишель де Нострадам, а наши гуру фондового рынка его ученики и последователи.

Наверняка мы знаем только одно (причём без аналитиков) – все развороты первичных трендов отличаются друг от друга. По форме, но не по содержанию. Вершины сильно отличаются от оснований, и М отличаются от W. Скорость, волатильность, объём и определение – всё стремится быть иным. Поэтому вершины и основания похожей важности не обязательно будут зеркальны по отношению друг к другу. Их фигуры являются производной психологии, паника представляет собой более резкую, более сильную эмоцию, чем жадность, поэтому отражение паники на графике гораздо отчётливее. В то время как наиболее типичной фигурой основания является двойное основание, или W, вершины, как правило, более сложны, и наиболее распространённой формацией является тройная вершина. Так же, как в случае панических оснований, бывают случаи шипообразных вершин, где восходящий тренд резко разворачивается, но они относительно редки. Два важнейших сигнала предупреждения грядущей точки разворота на рынках: во-первых – чрезвычайные оценки брокеров, экспертов и аналитиков по поводу развития дальнейших событий; во-вторых – критическое изменение в денежных условиях. Вершины и основания обычно достигаются, когда уровни наличности исторически низки. Одна из первых отличительных (и видимых на графиках) черт разворота первичного тренда – это распределение или накопление.

Основные сигналы «распределения» те же самые, что и были всегда:

- покупка контрольных пакетов акций и ожидания увеличивающихся покупок контрольных пакетов акций;
- расширение сектора финансовых инструментов;
- сильное увеличение числа взаимных фондов;
- чрезмерная эйфория;
- «пузыри»;
- демонтаж активов, сплит (разбиение очень вздорожавших акций на меньший номинал, якобы для удобства акционеров);
- растущий спрос на бросовые облигации;
- усиливаются маркетинговые мероприятия, направленные на продажу акций;
- громкие, единодушные рационалистические обоснования дальнейшего роста в средствах массовой информации;
- присоединение все большего и большего количества новичков любителей к рынку, имеющих неисправимое убеждение, что рыночный рост будет продолжаться вечно;
- распространение сильно положительного отношения к биржевой игре в социальной среде;
- нестандартные колебания и необычайно большой объём, когда волатильность и темп движения цен становятся абсолютно неменяемыми;
- брокер также может распознать последнюю стадию распределения, благодаря отсутствию лимитных ордеров на продажу выше текущей цены (когда происходит что-либо подобное, крупная рыба напрямую продает свои акции);
- когда цена, в конце концов, вырывается из зоны распределения и падает (шоковые

движения), объем торгов – большой.

Восходящая тенденция завершилась:

- вершины более сложны, чем основания; поэтому их труднее диагностировать;
- классическая вершина демонстрирует постепенное угасание момента;
- нужно остерегаться рынка, не поднявшегося от бычьей новости;
- индекс достигает нового максимума при низком объеме, т. е. на данном уровне спрос на акции низок и этот подъём неустойчив;
- продажи начинаются ещё до отсечки по реестру, определяющему выплату дивидендов (т. е. когда большинство покупает, соблазнившись дивидендами, те, кто знает больше уже выходят, фиксируя прибыль от роста по большому профиту);
- объём торгов несколько дней растёт при незначительном или отсутствующем росте цен закрытия (идёт распределение);
- если акции, лидировавшие на бычьем рынке, начинают проседать, то это серьёзный признак состоявшегося разворота;
- возникновение «медвежьей модели поглощения», когда во время подъема черное тело охватывает предыдущее белое тело (большую весомость придаёт предшествующий «дожи»);
- подтвержденная вершина «последнее поглощение», если на следующий день рынок закрывается ниже уровня закрытия предыдущей белой свечи этой модели;
- возникновение модели «завеса из темных облаков»;
- длинная верхняя тень, если она образуется при высоком уровне цен в зоне сопротивления или на перекупленном рынке (падающая звезда);
- закрытие следующей сессии ниже тела повешенного (свечи с длинной нижней тенью и маленьким телом при восходящей тенденции);
- на высоком ценовом уровне наблюдается большой объём торгов при застойных ценах (идет процесс распределения, на графике несколько «волчков»);
- «верхнее спружинивание», когда быки оказываются не способны удержать цены выше прорванной зоны сопротивления;
- черная свеча после «дожи»;
- длинное черное тело в области высоких цен, которое намного длиннее предыдущих свечей;
- появление черно-белой (т. е. первая свеча длинная – черная, а вторая короткая – белая) или черно-черной модели «харами», особенно модели «крест харами»;
- образование «дожи» после высокой белой свечи при восходящей тенденции, вариант «креста харами»;
- образование медвежьей вершины «башня» в виде высокой белой свечи и последующего черного тела;
- длинная черная свеча у зоны сопротивления (линии тренда, скользящего среднего или уровня коррекции);
- «прыжок дохлой кошки» – рынок прорывается, достигает уровня поддержки, немного отскакивает, а затем... ничего (он не двигается);
- прорыв уровня поддержки (200 – дневной скользящей средней) длинной черной свечой;
- в период горизонтального движения рынка (консолидации) черные тела преобладают над белыми свечами;
- пересечение линий скользящих средних с разными периодами, когда они расположатся в правильной последовательности над рыночной ценой и будут обращены вниз;
- при наступлении медвежьего рынка, наиболее чувствительная краткосрочная линия скользящего среднего расположена ниже, а наиболее грубая (долгосрочная) – выше всех

остальных (делаем выводы по часовому графику);

– цены достигают нового гребня, а гребень индикатора ниже предыдущего;

– если при наличии восходящего окна рынок закрылся ниже его основания, то восходящую тенденцию можно считать завершённой;

– наиболее известной вершиной является «голова и плечи»;

– три толчка к максимуму являются очень распространённой формацией (частенько являются составными элементами головы в формации «голова и плечи»).

Более распространены М-образные вершины или двойные вершины, которые состоят из роста, отката, последующей неудачной пробы сопротивления в районе более ранних максимумов, за которым следует начало нисходящего тренда.

Самой частой из всех, однако, является тройная вершина, и обычной вариацией этого является вершина типа «голова и плечи» (этот технический термин, пожалуй, знаком самому широкому кругу инвесторов). И ценовая фигура, и сопровождающий объём тесно связаны оба с лежащей в основе психологией. Эйфория и жадность характеризуют левую сторону формации, при этом доминирующим средством распространения информации являются слухи. Объём высокий, а активность мощная. Голова часто сопровождается опубликованием новостей, которые предвосхищали слухи. Хотя мы находимся на новом максимуме, объём его не подтверждает. Здесь в игру вступает старая поговорка «продавай на новостях», ибо те, кто покупали в предвидении новостей или из-за слухов, забирают свои прибыли. Их продажа, сопровождаемая некоторой короткой продажей со стороны пессимистов, формируют правую сторону головы и готовят сцену для последнего слабого всплеска оптимизма, который формирует правое плечо. Активность слабая, а объём низкий.

Теперь снижение начинается всерьёз, линия шеи пробита и объём снова нарастает, а страх вспыхивает. Наконец, покрытие коротких продаж теми, кто предвидел снижение и продал коротко вблизи максимумов, нередко называется фактором, вызывающим обратный рост до линии шеи (короткие продавцы должны выкупать акции, чтобы закрыть свои позиции). Обратный рост является последним хорошим шансом выйти. Впереди лежат более низкие цены. Классическая фигура будет иметь левое плечо за пределами верхней ленты Боллинджера, голову, касающуюся верхней ленты, а правое плечо чуть не доходящее до верхней ленты. В идеальном мире линия шеи будет совпадать со средней лентой на правом плече, а первое снижение остановится на нижней ленте. Обратный рост остановится на средней ленте и, наконец, первый отрезок движения вниз драматично пробьёт нижнюю ленту. Это в идеале. Но шансы увидеть такую фигуру, идеальную во всех отношениях, не высоки. Гораздо более обычной будет фигура, которая соответствует большей части этих правил, являя собой, общее руководство по мере того, как фигура выстраивается.

Существует только одна очень распространённая вариация фигуры «голова и плечи», о которой вам следует знать, а именно, три толчка к максимуму. Эта фигура часто развивается как крайняя форма более крупных, более длительных вершинных формаций. Обычно первый толчок находится за пределами верхней ленты, а второй толчок делает новый максимум и касается верхней ленты. Третий толчок может сделать лишь чуть более высокий новый максимум – а чаще и нет – но не сможет коснуться ленты. Объём на протяжении всей фигуры будет постепенно исчезать. Это портрет затухающего моментума, портрет, который рисуют многие акции, когда формируются их вершины. Ключом к вершинам является относительность, так же, как это имеет место в отношении оснований. Во многих случаях вам придётся придерживаться осторожных прогнозов, даже если был достигнут абсолютный новый максимум. Воистину, единственным устройством, позволяющим делать это успешно, являются ленты Боллинджера. Максимум, сделанный вне лент, за которым следует новый максимум,

сделанный внутри лент, всегда подозрителен, особенно если второй (новый) максимум не может коснуться верхней ленты. Это единственный известный нам подход, который может последовательно предупреждать об опасности на новом максимуме или возможности на новом минимуме. Особенно ясной последовательностью является максимум, сделанный за пределами верхней ленты, откат, касание верхней ленты, откат и затем последний рост, который вообще не может достичь верхней ленты.

Как мы уже убедились (весной и летом 2008 г.), несмотря на наличие всех вышеперечисленных признаков опасности, может пройти довольно много времени, прежде чем курс той или иной ценной бумаги начнёт падать. Здесь уместно вспомнить, приведенные мною выше взгляды и подходы Томаса Р. Демарка. Вместе с тем результаты технического анализа будут свидетельствовать о колебании настроений инвесторов применительно к такой ценной бумаге, и они начнут осуществлять зачёт по этим позициям. Правда для большинства игроков обвал акций произойдёт неожиданно, как снегопад зимой для коммунальщиков.

Виктор Сперандео приводит в своей книге “Игрок Вик” технику, которая помогает определить разворот хорошо установившегося тренда. Он проводит линию восходящего тренда через наименьший минимум за весь тренд и через наивысший локальный минимум, предшествующий самому высокому максимуму. Такая линия может и не касаться цен между этими двумя точками. Пересечение этой линии ценами даёт первый сигнал, что тренд меняется. Следующий сигнал подаётся тогда, когда цены доходят до предыдущего максимума и двигаются от него вниз.

Третий сигнал поступает, когда цены опускаются ниже предыдущего минимума. Он подтверждает, что восходящий тренд изменил направление. Зеркальное отражение описанной процедуры применимо к нисходящему тренду. Проведите линию падающего тренда от абсолютного максимума (А) к наименьшему локальному максимуму (В), предшествующему абсолютному минимуму (С) так, чтобы она не пересекала цен между (А) и (В). Прорыв через эту линию тренда (1) даст первый сигнал к тому, что тренд меняется. Возврат к предыдущему минимуму (2) даёт второй сигнал об изменении тренда. Это хорошее время для начала покупки. Когда цены преодолеют локальный максимум (3), это подтвердит, что тренд двинулся вспять (нисходящая тенденция завершилась). При помощи этого метода, описанного Виктором Сперандео, легче поймать основные повороты, а не кратковременные колебания.

Успешный трейдер Гэри Смит, положивший в основу своей системы индикаторы, характеризующие настроение рынка и игроков, делится своим опытом в своей книге «Как я играю и выигрываю на бирже». Он утверждает: «Когда большое количество акций достигает одновременно и новых недельных максимумов, и новых недельных минимумов, логический индекс max/min указывает на внутреннюю слабость рынка. Подобная слабость обычно характеризуется «суетливым» рынком, когда брокеры неоправданно активно торгуют счетами клиентов с целью увеличения своих комиссионных. И биржей, на которой «голубые фишки» маскируют слабость остальной части рынка. Исторически такие типы внутренних рыночных расхождений приводят к распродажам, а нередко и к медвежьим рынкам».

Именно такая ситуация сложилась на российском рынке сегодня в августе 2010 года, когда я перечитываю свой конспект. Ну, что же проверим идеи Гэри Смита на практике: будем на выносах вверх продавать отстающих и шортить лидеров, постепенно добавляя к свободному «кэшу», исходя из общей установки, что эти взлёты котировок «лебединая песня» для акций многих эмитентов.

Нисходящая тенденция завершилась:

- если рынок не обрушился после очередной «медвежьей» новости;
- когда рынок или акция формирует основание, то выросший объём не сопровождается

дальнейшим падением цены, т. е. на рынок приходит много покупателей;

- подтвержденное основание «последнее поглощение», если на следующий день рынку удастся закрыться выше уровня закрытия предыдущей черной свечи этой модели;
- образование «бычьей модели поглощения», когда белое тело охватывает предыдущее черное тело (большую весомость придает, предшествующий «дожи»);
- возникновение модели «просвет в облаках»;
- свеча с длинной нижней тенью, образовавшаяся в зоне поддержки или на перепроданном рынке (молот);
- длинное белое тело в области низких цен (чем ближе цена закрытия к максимуму сессии и чем длиннее белое тело – тем значимее свеча);
- появление бело-черной (т. е. первая свеча длинная – белая, а вторая короткая – черная) или бело-белой модели «харами», особенно модели «крест харами»;
- образование «дожи» после высокой черной свечи при нисходящей тенденции, вариант «креста харами»;
- на низком ценовом уровне наблюдается большой объем торгов при застойных ценах (идет процесс накопления, видно по серии «волчков»);
- белая свеча после «дожи»;
- «нижнее спружинивание», когда медведи оказываются не способны удержать цены ниже прорванной зоны поддержки;
- прорыв уровня сопротивления высоким белым телом – свидетельство силы рынка;
- в период горизонтального движения рынка (консолидации) белые тела преобладают над черными свечами;
- длинная белая свеча при проверке области поддержки (линии тренда, скользящего среднего или уровня коррекции);
- пересечение линий скользящих средних с разными периодами, когда они расположатся в правильной последовательности под рыночной ценой и будут обращены вверх;
- при бычьем рынке наиболее чувствительная краткосрочная линия скользящего среднего расположена выше, а наиболее грубая (долгосрочная) – ниже всех остальных (делаем выводы по часовому графику);
- когда цены падают на новое доньшко, а доньшко индикатора мельче предыдущего;
- если при наличии нисходящего окна быки подняли цену закрытия выше его вершины, значит, медвежий рынок сломлен.

Подведём некий промежуточный итог для наиболее достоверного диагностирования завершения восходящей и нисходящей тенденции. Для чего обратимся к книге “Боллинджер о лентах Боллинджера”, итак: «Мы начнем с формаций основания. Они, как правило, чище, яснее и легче для диагностики, чем формации вершин. Разница заключается в базовой психологии; основания создаются в среде страха и боли, совершенно отличной от среды эйфории и надежды, в которой формируются вершины. Поэтому мы ожидаем, что основания будут острее и более сфокусированными, что они займут меньше времени и будут более яркими. Боль, в конце концов, более сильная эмоция, чем радость. Аналогичным образом мы ожидаем, что вершины будут обычно более длительными, сильнее распылёнными и трудными для диагностики. Инвесторы просто не ощущают крайней необходимости действовать на вершинах так же срочно, как они действуют в областях оснований. В процессе исследования одного недавнего проекта мы протестировали характеристики ценовых фигур в непосредственной близости от минимумов и максимумов. Правилom были двойные основания и тройные вершины, а время, потраченное на формирование вершин, было больше, чем время, потраченное на основания. Это подтверждает истину Уолл-Стрит, что «падаешь быстрее», и согласуется с тем, чего можно

было бы ожидать с психологической точки зрения. Акции редко резким образом переходят от фазы понижения к фазе повышения. Скорее они чаще немного восстанавливаются, снова падают, чтобы попробовать поддержку, и затем начинают, активно расти. Фигура, которую создаёт этот процесс, называется двойным, или W-образным, основанием. W является наиболее распространённым типом перехода к бычьему рынку, но не единственным. Хотя и относительно редко, но существуют примеры, когда акции ныряют до новых минимумов, разворачиваются на пяточке и взлетают вверх. Акция, делающая V-образное основание, может быть, налетела на неожиданную удачу или, возможно, была неожиданно опубликована хорошая новость, прерывающая нисходящий тренд и мгновенно разворачивающая судьбу акции.

Чаще, однако, акция, падающая до нового минимума, затем в течение длительного времени торгуется вбок и, наконец, поворачивает вверх – что в просторечии называется «созданием базы». Это нередко акция, которая имела фундаментальные проблемы, и ей нужно время, чтобы навести порядок у себя дома. Однако наиболее частыми из всех являются V-образные основания, т. е. минимум, за которым следует повторная проба и затем восходящий тренд. Это типично для акции, завершающей коррекцию, где поток фундаментальных фактов о компании не является причиной, где вопросы относительно малозначащи или где вопросы разрешаются в пользу компании прежде, чем нанесён серьёзный ущерб. W могут формироваться разными способами, каждый из которых имеет свою собственную эмоциональную окраску. Правая сторона формации может быть выше, равной или ниже левой стороны. Каждая из них может быть категоризована как фигура Меррилла, и каждая означает конкретную психологическую фигуру. Там, где правая сторона W выше, главной эмоцией является разочарование, когда инвесторы, ждущие «правильной повторной пробы», остаются у дверей, в то время как акция взлетает от них.

Когда минимумы дневных японских свечей на левой и правой стороне W-образной формации равны, главной эмоцией является удовлетворение. Тогда инвесторы покупают на повторной пробе без особого беспокойства и быстро получают вознаграждение. Когда минимум на правой стороне формации оказывается ниже, толпу характеризуют страх и дискомфорт. Ведь инвесторы, купившие на предыдущем минимуме, оказались выброшены с рынка, и немногие имеют мужество, чтобы снова купить; в то же время новые деньги отпугиваются новым минимумом. Эта ситуация, в терминологии технического аналитика Ричарда Д. Уикоффа, называется пружиной. Обычно левая сторона W-образной формации – то есть, первый минимум – будет или касаться нижней ленты или находиться за её пределами. Рост реакции вернёт цену обратно внутрь наших лент, при этом, нередко касаясь или пересекая среднюю ленту, затем произойдёт последующая проба внутри нижней ленты Боллинджера.

Помните, что наше определение минимума является нижней лентой Боллинджера. Поэтому, если первый минимум происходит за пределами ленты, а второй минимум происходит внутри ленты, то второй минимум является выше в относительном смысле. Даже если он ниже в абсолютном ценовом значении. Так ленты Боллинджера помогают вам диагностировать и действовать в условиях самой хитрой формации – выброса (shake-out), где потенциал выигрыша огромен. Акция не должна торговаться ниже нижней ленты на первом минимуме, чтобы классическое W-образное основание было действительным. Все, что по-настоящему требуется, это то, чтобы цена была относительно выше на второй пробе.

Это требование может быть удовлетворено ценой, приближающейся, но не касающейся нижней ленты при первоначальном проходе, затем торгующейся только до половины между нижней лентой и средней лентой при повторной пробе. При категоризации минимумов мы находим, что формации часто имеют сходные фундаментальные и психологические факторы. Это нам напоминает о нашей цели и, собственно говоря, о смысле технического анализа:

идентифицировать пересечения на рынках, где шансы складываются в пользу занятия позиции. Для того, чтобы это осуществилось, мы должны быть в состоянии верить в фигуры, которые видим, а для того, чтобы видеть, мы должны понимать факторы, которые приводят к формации.

Технический анализ не является изолированной наукой; скорее это описание действий инвесторов, движимых фундаментальными и психологическими фактами – или точнее, движимых ожиданием фактов. Жаргон технического анализа богат терминами, которые описывают различные схемы, некоторые чётко, некоторые расплывчато, а некоторые неполно. Эти термины полезны только до той степени, до которой они успешно моделируют базовую реальность. Например, W-образные основания с более низкой правой стороной нередко становятся инвертированной фигурой «голова и плечи», когда последняя повторная проба поддержки происходит после того, как восходящий тренд уже начался, становится или после ещё двух колебаний цены. Попросту говоря, нарождающийся восходящий тренд встречается скептицизмом и изъятием прибыли, создающим снижение, которое формирует правое плечо». Однако формации «голова и плечи» больше подходят области вершинных формаций, о которых мы говорили выше по тексту конспекта.

Рынок проводит больше времени в определенном коридоре цен, чем в тренде. Александр Элдер делает на эту тему ряд существенных обобщений, которые актуальны на протяжении десятилетий. Большинство прорывов за пределы коридора цен – ложные. Они как раз успевают втянуть в процесс игроков, следующих за трендом до того, как цены возвратятся к норме. Ложный прорыв – проклятие любителей, а профессионалы обожают их. Профессионалы ожидают, что большую часть времени цены будут колебаться, без особых отклонений от норм. Они ждут, когда прорыв вверх достигнет последних высот, а при прорыве вниз, когда цены, наконец, перестанут падать. Затем они играют против прорыва, поместив меры предосторожности на последнем максимуме или минимуме цен. Это очень жёсткая остановка и их риск невелик, в то время как существует возможность получить большую прибыль, если цены вернутся в свой диапазон. Соотношение риска и прибыли настолько хорошее, что профессионал может ошибаться в половине случаев и все равно получать доход. Действительные прорывы сопровождаются высоким объемом, а ложные обычно имеют небольшой объем.

Истинные прорывы подтверждаются тем, что технические индикаторы достигают новых максимальных или минимальных значений в направлении тренда, а ложные прорывы часто отмечаются дивергенцией между ценами и индикаторами. Оптимальный вариант игры при открытии позиции на покупку, когда прорыв вверх на дневном графике сопровождается техническими показателями формирования нового восходящего тренда на недельном графике. Игра в тренде и в коридоре цен требует разной тактики. Когда вы делаете покупки во время восходящего тренда, или продаёте во время нисходящей тенденции, вам выгодно предоставить тренду презумпцию невиновности и не позволить легко сбить себя с толку, нужно пристегнуть ремень безопасности и держаться так долго, как длится тренд. Когда вы играете в коридоре цен, нужно быть чутким и закрывать вашу позицию при первых признаках перемен. Другим отличием игры в тренде и в коридоре цен является подход к взлётам и падениям рынка. В тренде Вы следуете за рынком – покупаете при взлёте и продаёте при падении. Если цены стоят в коридоре, то Вам стоит покупать при падении и продавать при взлёте. Остерегайтесь ложных прорывов через поддержку и сопротивление. Большинство игроков не догадываются, что обычно рынок находится в состоянии тренда и коридора цен одновременно! Они выбирают один временной масштаб, например, дневной или часовой, и ищут выгодные сделки на дневных графиках. Когда их внимание приковано к дневным или часовым графикам, тренды других временных масштабов, например, недельные или 10-минутные, застают их врасплох и

нарушают все планы.

Конфликт между сигналами разных временных масштабов, поступающими с одного рынка, составляет одну из великих загадок рыночного анализа. То, что представляется трендом на дневном графике, может оказаться лёгким подскоком на совершенно прямом недельном графике. То, что выглядит обычным коридором цен на дневном графике, обнаруживает богатство восходящих и нисходящих трендов на часовом графике, и так далее. Когда профессионалы в сомнении, они смотрят на более масштабную картину, любители же сосредотачиваются на мелкомасштабных графиках.

Лёгкие на подъём скальперы следуют за прорывами, а профессионалы тяжеловесы любят играть в противоположном направлении. Если растущие цены встретились, наконец, с сильным сопротивлением – это время искать возможность для продажи (и в short тоже) с предохранительной остановкой слегка выше уровня сопротивления. Сопротивление – это уровень цен, при котором позиции на продажу достаточно сильны для того, чтобы остановить или развернуть восходящий тренд в противоположном направлении.

Когда восходящий тренд достигает нового уровня сопротивления, он останавливается и приседает, настолько же естественным образом, как человек, ударившийся головой о ветку, залезая на дерево. Лучше проводить линии поддержки и сопротивления по краям областей консолидации, а не через минимальные или максимальные значения. Они показывают, где передумало большинство игроков, а минимумы и максимумы отражают лишь панику среди слабейших игроков. Слабые уровни поддержки и сопротивления как тонкие веточки заставляют тренд только приостановиться, а сильные – могут обратить вспять.

Игроки покупают на уровне цен поддержки и продают на уровне цен сопротивления, делая их воздействие самооправдывающимся прогнозом. Поддержка и сопротивление существуют потому, что у людей есть память. Наша память подсказывает, при каком уровне цен нужно продавать и покупать. Покупки и продажи толпами игроков и создают поддержку и сопротивление. Когда игроки помнят, что цены перестали падать и начали подъём с определенного уровня, они с большей вероятностью будут покупать, когда цены достигнут этого уровня снова.

Раз уж игроки помнят, что недавний восходящий тренд двинулся вспять, когда цены достигли определенного максимума, то они будут морально тяготеть продавать, когда цены вновь подойдут к этому уровню. Например, все крупные подъёмы на рынке ценных бумаг с 1966 по 1982 год заканчивались, когда индекс Dow Jones поднимался от 950п. до уровня 1050п. Сопротивление было столь сильным, что игроки назвали его «кладбищем на небесах». Стоило «быкам» протолкнуть рынок через этот уровень, как он стал сильным уровнем поддержки. Поддержка и сопротивление существуют потому, что массы игроков чувствуют боль и сожаление. У тех, кто держит проигрывающие позиции, сильна накопившаяся боль, понесенных за это время, потерь. Неудачники стремятся выйти из игры, как только рынок даёт им такой шанс, поднявшись к предыдущим уровням цен. Игроки, упустившие выгоду на росте, чувствуют сожаление, и тоже ждут, когда рынок даст им вторую попытку.

Чувства боли и сожаления достаточно слабы тогда, когда колебания цен в коридоре невелики и неудачники не теряют слишком много. Прорыв за обычный коридор цен создаёт ярко выраженные эмоции: боль и сожаление. Когда рынок остаётся какое-то время стабильным, игроки привыкают покупать на нижней границе коридора цен и продавать на верхней линии сопротивления. При восходящей тенденции «медведи» чувствуют боль, а «быки» сожалеют, что не купили больше и раньше. И те и другие намерены покупать, если рынок даст им ещё один шанс. Боль «медведей» и сожаление «быков» морально готовит их к покупке, создавая поддержку в восходящем тренде. Здесь и далее мы видим, как абстрактные понятия: эмоции,

настроения, ожидания (которые нельзя пощупать) – материализуются.

Переходят в реальные, физические категории – сделки, цены, объёмы покупок или продаж. И главное – прибыли или убытки. Сопротивление является областью, в которой «быки» чувствовали боль, «медведи» чувствовали сожаление, и обе группы теперь готовы продавать. Когда цены провалились вниз из своего коридора, «быки», которые купили, ощутили боль, почувствовали себя в ловушке и ждут подъём, который даст им возможность компенсировать потери и выйти из игры. «Медведи» сожалели, что не продали больше, и тоже ждут подъём, который даст им шанс опять продавать. Боль «быков» и сожаление «медведей» создают сопротивление, потолок цен, в нисходящем тренде.

Сила уровней поддержки или сопротивления зависит от накала эмоций, охвативших массы игроков. Область консолидации, о которую ударились несколько трендов, подобна изрытому воронками полю боя. Её защитники имеют массу укрытий, и атакующим игрокам, скорее всего, придётся притормозить. Чем дольше цены останавливаются в области консолидации, тем сильнее эмоциональная приверженность «быков» и «медведей» этой области. Когда цены подходят к ней сверху, она служит как поддержка. Когда цены поднимаются к ней снизу, она служит как сопротивление. Роль области консолидации может меняться, она может быть как поддержкой, так и сопротивлением. Сила каждой области поддержки или сопротивления (всё едино) определяется тремя факторами: её длительностью, высотой и объёмом сделок, который был в ней заключён.

Чем более длительна зона консолидации, во времени или по числу касаний, которые она выдержала, тем она сильнее. Поддержка и сопротивление, как доброе вино, становятся с возрастом лучше. За две недели торгов образуются ближайшие поддержка и сопротивление, за два месяца люди успевают привыкнуть к ним и поддержка или сопротивление становятся средней силы, а за два года образуется фактический стандарт, обеспечивающий очень сильные поддержку и сопротивление. По мере старения уровней поддержки и сопротивления, они слабеют. Неудачники уходят с рынка, и их место занимают новички, у которых нет эмоциональной связи со старыми уровнями цен. Те, кто только что потерял деньги, отлично помнят, что с ними произошло. Возможно, они всё ещё на рынке, со своей болью или сожалением, и стремятся исправить положение. Те, кто принимал неверные решения несколько лет тому назад, скорее всего уже ушли с рынка и их чувства значат меньше. Сила поддержки и сопротивления усиливается каждый раз, когда цены доходят до этого уровня. Когда игроки видят, что цены поворачивают вспять на определённом уровне, они будут рассчитывать, что они повернут и на следующий раз. Правила (тактика) игры:

(1) Как только тренд, на котором вы играете, приближается к поддержке или сопротивлению, ужесточите обычные меры предосторожности – дайте указание продать ниже существующего уровня цен, если у Вас открыта позиция на покупку или распоряжение закрыть позицию на продажу выше существующего уровня цен. Такое распоряжение предохранит вас от крупных потерь, если тренд переменится. Тренд показывает силу рынка, когда цены достигают уровней поддержки и сопротивления. Если они достаточно сильны, чтобы преодолеть их, то тренд ускорится, и ваша мера предосторожности не задействуется. Если тренд обнаруживает свою слабость, то цены отскакивают от поддержки или сопротивления. В этом случае мера предосторожности спасает большую часть прибыли.

(2) Поддержка и сопротивление более значимы на долгосрочных, чем на краткосрочных графиках. Недельные графики более важны, чем дневные. Хороший игрок видит сразу несколько временных масштабов и ориентируется по более длительному периоду. Если на недельном графике вы движетесь через свободную зону, то касание линии сопротивления на дневном графике не столь существенно. Когда вы приблизитесь к сопротивлению или

поддержке на недельном графике, то нужно быть всегда готовым (как пионер, если кто помнит) к значимому действию.

(3) Уровни поддержки и сопротивления хороши для выдачи указаний по предотвращению потерь и сохранению прибыли. Минимум области консолидации всегда совпадает с самой низкой точкой поддержки. Если вы покупаете, поместив ваш уровень остановки ниже этого минимума, то у восходящего тренда масса пространства для маневра. Более осторожные игроки покупают после того, как перейдена верхняя граница и размещают страховочные меры в её середине. При настоящем пробитии сопротивления маловероятно чтобы цены вновь вернулись в этот диапазон как маловероятно, что ракета вернётся на пусковой стол сразу же после старта. При нисходящем тренде зеркально отобразите эту процедуру.

Многие игроки избегают устанавливать уровень остановки на круглых цифрах. Этот предрассудок восходит к мудрому совету Эдвардса и Маги избегать устанавливать остановку на круглой цифре потому, что «все её там устанавливают». Иными словами, если игрок покупает медь по 92, то он устанавливает остановку на 89.75, а не на 90. Когда он распродаёт акции по 76, мера предосторожности устанавливается на 80.25, а не на 80. Но сегодня на круглых цифрах установлено меньше стоп-лоссов, чем на дробных значениях цен.

Поэтому лучше делать остановку на разумном уровне, независимо от того, круглое это число или нет. Чем больше диапазон цен в области сопротивления и поддержки, тем она сильнее. Консолидация с большим диапазоном цен перелома (разброса мнений) подобна высокому забору вокруг дорогой собственности. Область консолидации, равная 1 % от текущего уровня цен (11 пунктов при “S&P500” на уровне в 1120 пунктов) даёт только незначительную поддержку или сопротивление. Область цен, равная 3 % даёт средней силы поддержку или сопротивление, а область цен, равная 7 % или более, может остановить очень сильный тренд. Чем больше объём сделок в зоне поддержки или сопротивления – тем она сильнее. Большой объём в области консолидации показывает на вовлечённость многих игроков и говорит о сильных эмоциях. Малый объём говорит о том, что игрокам не важно, что они пересекают этот уровень и служит признаком слабости поддержки или сопротивления.

Уровень поддержки:

- уровень, заданный моделью «просвет в облаках»;
- уровень модели «высокая волна»;
- длинная полоса застоя;
- прорванная зона сопротивления должна стать поддержкой;
- уровень восходящего разрыва;
- появление «дожи»;
- чем длиннее зона поддержки, тем прочнее фундамент, на который может опереться подъем;
- длинное белое тело служит поддержкой при растущем рынке и падающем тоже;
- уровень 50 % коррекции подъема;
- поскольку полноценному молоту предшествует глубокий спад цен, то подъем от него может вызвать активные продажи и в результате первый отскок от молота может не удался, тогда не исключён возврат рынка к молоту и проверка образованной им поддержки;
- после харами низкой цены при нисходящей тенденции можно ожидать, что рынок на время перейдет к горизонтальному движению;
- восходящее окно должно останавливать корректирующие спады;

Уровень сопротивления:

- уровень, заданный моделью «медвежье поглощение»;
- уровень, заданный моделью «завеса из темных облаков»;

- уровень модели «высокая волна»;
- длинная полоса застоя;
- прорванная зона поддержки должна стать сопротивлением;
- появление «дожи»;
- длинное чёрное тело служит подтверждением сопротивления;
- уровень 50 % коррекции падения;
- после харами высокой цены при восходящей тенденции можно ожидать, что рынок на время перейдет к горизонтальному движению;
- нисходящее окно должно останавливать корректирующие подьёмы.

Существует целое созвездие эмоциональных факторов, которые заставляют людей играть против тренда. Люди стремятся покупать дёшево, а продавать дорого, одно лишь это само по себе заставляет их торговать против тренда. Но понятие дешевизны или дороговизны должно быть к чему-то привязано. Люди имеют тенденцию считать цены, к которым привыкли, нормальными, а цены, находящиеся в стороне от этих уровней – ненормальными. Такой взгляд на вещи заставляет многих торговать против развивающегося тренда, исходя из предположения, что цены, в конечном счёте, вернуться к «норме».

Это является прямым путём к финансовой катастрофе. Чем ниже идёт рынок, тем больше он может ускоряться в нижнюю сторону. На рынке есть те, кто купили в расчёте на прорыв вверх, думая, что он «реализуется». Теперь они лихорадочно пытаются выйти из своих сделок, чтобы уменьшить убытки. Если рынок достигает продающих стопов, нисходящее перемещение усиливается.

Хуже всего – это покинуть изумительный устойчивый тренд только потому, что рынок взял небольшой тайм-аут всего на пару дней (или две три недели). Но в таких случаях тысячи людей именно так и поступают. Лучшие тренды те, в которых не наблюдалось попыток проверить предыдущие зоны скопления, а были только короткие интервалы возвратного движения цен.

Тренд остаётся неповреждённым до тех пор, пока цене не удаётся внезапно повернуть в обратном направлении, пройдя через зону скопления, образовавшуюся в предыдущий раз. Прорыв будет иметь место в той стороне, на которой объём сделок, склонен к снижению. Если после прорыва из зоны скопления возникает сильный рост объёма – это самоупрочняющийся сигнал. Рынком всегда манипулируют в большей или меньшей степени (внешне это выглядит как волатильность).

Никакая сколько-нибудь чувствительная мера управления риском не сможет выдержать волатильности нормальной для долгосрочного трендового движения. Движения рынка в отдельных ценных бумагах (манипулирование крупных игроков) должны подтверждаться более широким движением, в которое вовлечено много акций. Только в этом случае тренд считается правдоподобным.

При «бычьем» рынке:

- восходящий тренд остаётся неповреждённым, покуда имеют место вершины и основания выше предыдущих уровней;
- наиболее чувствительная краткосрочная линия скользящего среднего расположена выше, а наиболее грубая (долгосрочная) ниже всех остальных;
- цены достигают минимального значения за неделю в понедельник или во вторник, когда любители получают свою прибыль (невтерпёж), а затем поднимаются к новым высотам в четверг или в пятницу;
- конфигурация флаг (вымпел) имеет форму падающего параллелограмма (клина), при падающем объёме сделок;
- при восходящем тренде объём сделок обычно увеличивается, когда цены движутся вверх,

и сокращается, когда они движутся вниз. Это говорит о том, что подъёмы привлекают игроков, а спады оставляют их равнодушными, ведь мы больше предрасположены, закрывать прибыльные позиции, нежели убыточные;

- чем глубже белая свеча проникает в пределы предыдущей чёрной, тем сильнее бычий сигнал;

- достижение ценой нового максимума, как правило, «бычий» сигнал (все неудачники вышли из игры);

- если после подъёма появляется «дожи», а рынок затем продолжает движение вверх, то это – «бычий» симптом;

- если цена закрытия рынка превосходит максимум модели «завеса из тёмных облаков», то это свидетельствует в пользу продолжения подъёма;

- если при восходящей тенденции цены поднимаются выше харами, это считается сигналом о продолжении подъёма;

- после восходящего окна, предыдущая тенденция должна возобновиться.

При «медвежьем» рынке:

- нисходящий тренд остается неповреждённым до тех пор, пока имеют место вершины и основания ниже предыдущих;

- наиболее чувствительная краткосрочная линия скользящего среднего расположена ниже, а наиболее грубая (долгосрочная) выше всех остальных;

- наибольшие цены за неделю часто устанавливаются в понедельник или во вторник, с последующим снижением к четвергу и пятнице;

- конфигурация флаг (вымпел) имеет форму обращённого вверх параллелограмма (клина), при падающем объёме сделок;

- при нисходящем тренде объём сделок обычно увеличивается, когда цены движутся вниз, и сокращается, когда они движутся вверх. Это говорит о том, что спады привлекают игроков, а подъёмы оставляют их равнодушными, слабохарактерные инвесторы пытаются избежать реализации убытков, т. е. продажи акций задёшево и минимизировать боль сожаления;

- если рынок закрывается ниже минимума харами при нисходящей тенденции, то следует ожидать возобновления продаж;

- нисходящее окно – это медвежий сигнал, что предыдущая тенденция должна продолжиться;

Если уж ты оседлал тренд (восходящий или нисходящий – не столь суть важно), не стоит торопиться с торговыми решениями. Не будем торопиться и мы, а по сему вернёмся к страницам книги “Боллинджер о лентах Боллинджера”, где читаем: «Мы поговорили о вершинах и основаниях, но что насчёт устойчивых трендов, возможно, самой непростой области, когда дело доходит до поддержания сделки? Единственная ошибка, наиболее часто совершаемая с лентами, конвертами и каналами, состоит в том, чтобы слепо продавать при касании верхней ленты и/или покупать при касании нижней ленты.

Если такие касания являются частью! более крупных фигур или не подтверждаются индикаторами, они могут фактически означать сигналы покупки или продажи – но, опять же, могут и не означать. В факте касания ленты нет абсолютно ничего такого, что само по себе означало бы сигнал. Ни одно из этих касаний может и не быть сигналом продажи или покупки – по крайней мере, для среднесрочного игрока. Такой ряд касаний называется «блужданием по ленте» (walking the band) и представляет собой процесс, который нередко происходит во время устойчивых трендов. Во время повышения блуждание по ленте характеризуется рядом касаний верхней ленты, обычно сопровождающимися несколькими днями, когда цена закрывается за пределами ленты. Во время снижения часто касается или прорезается нижняя лента. Эти

закрытия за пределами лент являются сигналами продолжения, а не сигналами разворота. Они могут стать первой частью фигуры, которая приводит к сигналу разворота, но обычно сами по себе разворотами не являются. Как правило, фигура развивается с неподтверждённым пиком или провалом, происходящим внутри лент, подавая сигнал, но такая фигура может не образоваться до тех пор, пока не появится множество сигналов продолжения. Если выбранная средняя хорошо подходит для акции, т. е. если она хорошо описывает среднесрочный тренд, тогда она будет стремиться давать поддержку на откатах во время движения по лентам вверх или вниз. Это могут быть замечательные точки для входа, увеличения позиции или повторного входа.

Как и в случае с вершинами, эти точки предлагают превосходные соотношения риска и вознаграждения, поскольку если вы не правы, вы узнаете об этом очень быстро – притом, что вероятность того, что вы правы, очень велика. Нередко блуждание вверх или вниз по ленте состоит из трех основных отрезков. Многие различные дисциплины, включая волновую теорию Р.Н. Эллиотта, предполагают, что три отрезка вверх или вниз, прерываемые коррекциями, представляют собой типичную фигуру внутри тренда; в реакции ожидайте два отрезка, прерываемые одним движением в противоположном направлении. Хотя это поистине полезные руководящие принципы, которые могут помочь диагностировать блуждание по лентам или другим фазам рыночной активности, на них нельзя абсолютно полагаться, поскольку число отрезков в тренде нередко будет иным – часто большим – чем три. Когда это происходит, ослабление способности цены выходить за пределы лент часто предупреждает, что повышение или понижение приближается к концу.

Если применять правила или руководящие принципы Эллиотта, то очень важно не слишком твёрдо их придерживаться. Всегда следуйте тому, что действительно происходит на рынке, а не тому, что вы ожидаете увидеть. Дисциплины, которые покоятся на твёрдых правилах или точных описаниях структурных аспектов торговли, слишком часто приводят своих последователей в затруднительное положение, и это наносит серьёзный ущерб их капиталу. Хотя, это и не является предметом настоящей книги, такие подходы как у Р. Н. Эллиотта или У. Д. Ганна действительно содержат элементы истины; однако они не являются абсолютной истиной, как их продают массам. Разумеется, пользуйтесь этими правилами – они основаны на длительном наблюдении за рынками и содержат немалую толику мудрости – но используйте их осторожно. Рынки не знают, что они должны следовать правилам, и часто, по невежеству, нарушают их, оставляя догматичных последователей в лучшем случае без руководства, а в худшем случае уводя их в неправильную сторону. Не существует простых ответов на проблемы инвестирования. Инвестирование является трудной и сложной работой; так всегда было, и так всегда будет. Простые системы не достаточны. Для каждого подсчета волн найдётся альтернатива, требующая к себе внимания. Для каждой даты найдётся другая, ещё более важная дата. Сценарии, в которых параметры риска и вознаграждения могут быть описаны количественно, являются единственным разумным путём, по которому можно идти. Использование дополнительных данных и/или методов для повышения уверенности приемлемо, просто будьте осторожны в отношении того, что вы используете, и как вы это используете.

Самый большой миф о лентах Боллинджера состоит в том, что вы должны продавать на верхней ленте и покупать на нижней ленте. Это может срабатывать, но вовсе не должно. В методе первом мы фактически покупаем, когда верхняя лента превышает, и продаём коротко, когда нижняя лента пробивается в нижнюю сторону. В методе втором мы покупаем на силе, когда приближаемся к верхней ленте, только в том случае, если подтверждает индикатор, и продаём на слабости при приближении к нижней ленте, опять же, только если это подтверждается нашим индикатором. В методе третьем мы покупаем вблизи нижней ленты,

используя W-образную фигуру и индикатор, подтверждающий раскладку, или мы продаём вблизи верхней ленты после ряда касаний, сопровождаемых слабеющим индикатором.

Три метода использования лент Боллинджера, представленные в этой книге, иллюстрируют три совершенно разных философских подхода. Какой из них подойдёт вам, мы не можем сказать, поскольку это, в сущности, вопрос того, с чем вам удобно работать. Попробуйте каждый из них. Подстройте их так, чтобы они соответствовали вашим вкусам. Посмотрите сделки, которые они предлагают, и посмотрите, сможете ли вы их принять.

Хотя эти технические приёмы были разработаны на дневных графиках – а это главная временная структура, в которой мы работаем – краткосрочные трейдеры могут разворачивать их на 5-ти минутных барных графиках, трейдеры на колебаниях могут сфокусироваться на часовых или дневных графиках, а инвесторы могут использовать их на недельных графиках. В этом, в сущности, нет никакой материальной разницы, при условии, что техника настраивается таким образом, чтобы соответствовать критериям пользователя относительно риска и вознаграждения, и каждая тестируется на совокупности ценных бумаг, которыми торгует пользователь, так, как привык торговать пользователь. Зачем всё время говорить о настройке и подгонке параметров риска и вознаграждения? Потому что ни одна система, какой бы хорошей она ни была, не будет использоваться, если пользователь не чувствует себя с ней комфортно. Если вам это не подходит, вы быстро найдёте, что и эти подходы вам не подходят.

«Если эти методы работают так хорошо, зачем вы их преподаёте?» Этот вопрос задаётся часто, и ответ на него всегда один и тот же. Во-первых, я учу потому, что люблю учить. Во-вторых, и, вероятно, это самое важное, потому что я учусь, когда учу. Исследуя и подготавливая материал для этой книги, я многому научился, и ещё больше узнал в процессе её написания.

«Будут ли эти методы работать после того, как они опубликованы?» Вопрос о сохранении эффективности, похоже, беспокоит многих. Но бояться тут нечего. Эти технические приёмы будут оставаться полезными до тех пор, пока структура рынка изменяется достаточно, чтобы делать их рабочими. Причина, по которой не уничтожается эффективность – вне зависимости от того, насколько широко преподаётся этот подход – состоит в том, что все мы индивидуумы. Если одну и ту же торговую систему преподавать ста различным людям, через месяц не более двух или трёх из них, если вообще кто-либо, будут использовать её так, как их учили. Люди возьмут её и модифицируют, чтобы она подходила их индивидуальным вкусам, и встроит её в свои уникальные способы действия. Короче говоря, вне зависимости от того, насколько узконаправленной или декларативной является книга, каждый читатель после её прочтения вынесет какие-то уникальные идеи и подходы и это, как говорят, к лучшему.

Каждая мысль, представленная в данной книге, может быть измерена количественно, и мы призываем вас, делать это так же, как мы призываем вас, измерять любой другой инструмент. Действительно, такой процесс количественного измерения является первым шагом к построению достаточной уверенности в успешном исполнении сделок. Почему это за вас не делается? Потому, что это сделать невозможно. Только вы знаете свои критерии риска и вознаграждения. Только вы знаете, будет ли тот или иной подход работать для вас. Мир тестирования систем исходит из того, что вы сможете исполнять систему, но на самом деле вы собираетесь корректировать любую систему – прямо с самого начала. Одна система может быть слишком изменчивой, другая слишком медленной». Мне остаётся только повторить вслед за автором, что путь к успеху заключается в том, чтобы изучить идеи, представленные в этом конспекте, выбрать те, которые интуитивно правильны для вас, и затем оттестировать их на акциях, которыми вы торгуете, так, как вы торгуете, и посмотреть, будут ли они работать для вас. Одно дело, когда кто-то упрямо утверждает, что что-то работает, и совсем другое дело узнать, работает ли это для вас.

Когда надёжные модели внезапно прекращают работать, впереди подстерегает опасность разворота. Модель «пятница – понедельник» – это одна из самых надёжных моделей моментума на протяжении уже многих лет. Если в пятницу рынок ведёт себя активнее, чем обычно, можно ожидать ещё большего проявления силы в понедельник (или во вторник, если в понедельник рынок из-за праздников не работает). Наоборот, чрезвычайно слабое поведение цен в пятницу должно привести к ещё большей слабости рынка в понедельник. Модель пробития моментума «пятница – понедельник» случается, когда сила или слабость пятницы не переносится, как ожидается, на понедельник (или вторник). Такие модели пробития моментума уик-энда очень важны и предвещают изменение тренда в ближайшем будущем. Но не забывай, пожалуйста, каким бы крутым «быком» или умным «медведем» ты себя не чувствовал, рынок всегда прав и лучше всего рассказывает о себе сам.

Всегда помни, удачливые игроки реагируют на развивающийся рынок. Они не предсказывают, как цыганка по линиям руки и они не предугадывают как аналитики по линиям графиков. Хороший трейдер живёт в ритме рынка и никуда не торопится. Любители просто не понимают, что крупные снижения готовятся, акции никогда не падают как сосулька на голову, а начинают своё движение тихо как порхающие снежинки. (Из которых потом после пары оттепелей и образуется критично опасная сосулька.) Рынки с сильным моментумом не разворачиваются на пятачке и не летят тут же вниз. До начала резни позиций (кесарева сечения) всегда присутствует тот или иной период смены моментума (беременность). Это справедливо как по отношению к рынку быков, так и медведей, когда гигантский восходящий (нисходящий) тренд, который вынесет (обрушит) активы в разы (500 % -700 % изменения котировок), находится 2–3 месяца в эмбриональном состоянии.

Сигнал к покупке:

- «золотой крест», когда краткосрочная, поднимающаяся скользящая средняя прорывается вверх через долгосрочную восходящую среднюю;
- прорыв вверх из узкого ценового интервала после того, как средние значения фактически частично совпадали на протяжении длительного периода времени;
- если, в конкретный день, акция демонстрирует как повышенную волатильность, так и повышенный рост.

Сигнал к продаже:

- «мертвый крест», если краткосрочная нисходящая скользящая средняя прорывается вниз через долгосрочную нисходящую среднюю»;
- прорыв вниз из узкого ценового интервала после того, как средние значения фактически частично совпадали на протяжении длительного периода времени;
- компании крупной капитализации поднимаются выше, но рост не затрагивает широкого рынка, рост идёт при очень слабом обороте.

Ирвинг Фишер, выдающийся профессор экономики из Йельского университета заработал кучу денег на фондовой бирже. Впечатлённые, как дети, сочетанием в одном человеке безупречных широких академических знаний и практического инвестиционного опыта, трейдеры постоянно обращались к нему за советами. «Котировки акций надолго закрепились на достигнутом высоком уровне», – объявил он в сентябре 1929 года, непосредственно перед тем, как рынок постигло худшее крушение за всю историю Wall Street. Это говорит о том, что каждый раз, когда вы думаете, что держите ситуацию под контролем, вы на самом деле пребываете в опасности. «Не хватай Бога за бороду!», – это я себе говорю. Опираясь на свои прошлые удачи, Фишер полагал, что ему удалось силой своего ума разгадать тайну рынка. Он думал, что сумел вычленил строгие модели среди рыночного хаоса. Поверив в это, он решил, что вполне возможно создать формулы и стратегии, которые позволили бы извлекать из

идентификации этих моделей стабильную выгоду. И он считал, что ему удалось разработать такие формулы и стратегии. Бедный старина Фишер! Судьба была благосклонна к нему некоторое время, но, как оказалось, это был взлёт перед падением. В течение ряда лет его идея о возможности упорядочивания рыночного хаоса подкреплялась реальными фактами. И вдруг дно ушло у него из под ног. Цепляясь за желанную иллюзию о существовании рыночных закономерностей, Фишер оказался не готов к тому, что его полоса удачи закончилась. Он и многие из тех инвесторов, кого он успешно ввёл в заблуждение своей теорией, потерпели (возгордившись) сокрушительное поражение.

Хаос не опасен только до тех пор, пока не начинает выглядеть упорядоченным. Западня, в которую угодил профессор Фишер в поиске рыночных закономерностей, поймала и продолжает ловить миллионы других инвесторов, спекулянтов и прочих игроков. Их стремление отыскать в хаосе некую систему понятно. В конце концов, что является более упорядоченным, чем банковский счёт и деньги? Независимо от того, какая суматоха царит в мире, четыре четверти людей думают о том, как заработать лишний доллар. Деньги кажутся абсолютно ясным, рациональным, а потому вполне поддающимся системному анализу удобным инструментом для успешных спекуляций на рынке. В результате во многих головах одновременно созревает искусительная мысль (от лукавого): чтобы разбогатеть на бирже, достаточно применить рациональный подход и найти формулу успеха.

Поиском своей волшебной формулы занят почти каждый трейдер. К сожалению, её не существует. Правда заключается в том, что финансовый мир – это царство бессистемного порядка или детерминированного хаоса. Время от времени в его движениях, кажется, прослеживаются некие модели, подобно тем фигурам, которые иногда рисуют нам облака, светотени или кофейная гуща. Но все они эфемерны. Облако может укрыть тебя от палящего солнца, а может обратиться в тучу и разразиться ливнем и градом. Светотени дают обильную пищу игре твоего воображения, будят фантазии, а на кофейной гуще можно гадать с надеждой на успех только от недалёкого ума. Они не могут служить фундаментом для строительства серьёзных планов. Они очаровательны, и им часто удаётся одурачить таких серьёзных и умных людей, как мы с вами. Но по-настоящему мудрый участник видит в них только то, чем они являются на самом деле, и, следовательно, игнорирует!

Виктор Нидерхоффер в своей книге «Практика биржевых спекуляций» пишет: «За 45 лет торговли я и мои сотрудники проверили каждый индикатор, который заслуживал внимания. Это были графики адаптивных скользящих средних, линии регрессий, денежных потоков, полосы Боллинджера параболические стопы, разные осцилляторы, индикаторы относительной силы, огибающие линии, стохастические индикаторы (бары и свечи). А ещё графики «крестикнолики», экспоненциально сглаженные графики, линии роста/падения, TICK, TRIN, уровни Фибоначчи и опции, позволяющие построить прямые линии между любыми максимумами и минимумами, которые заинтересуют вас на графике.

Такое изобилие индикаторов ещё далеко не всё. Существует Ассоциация технических аналитиков рынка, которая на своём веб-сайте представляет 177 различных методов и индикаторов технического анализа, каждый из которых, по нашему мнению, представляет смертельную угрозу для инвестора. Если бы эти индикаторы работали, мы бы стали их использовать. Специально подобранные примеры, ссылки на авторитеты, уверенные заявления – недостаточны. Ясный ответ может быть получен только тогда, когда статистические ряды «выложены на стол», однако, нет системных эмпирических данных, подтверждающих такие гипотезы и закономерности.

Основная проблема технического анализа заключается в том, что его практики и сторонники, представляя свои методы, обычно не подвергают их проверке и исследованию при

помощи научного подхода. Такая процедура требует корректного определения феномена, который интересует исследователя, проверки точности и определённости предсказаний на основе этого феномена, рекомендаций по началу и выходу из торгов на его базе и подробных данных о методике и результатах эксперимента, чтобы его можно было воспроизвести, проверить и усовершенствовать.

Практики технического анализа часто возражают, что он – искусство, а не наука, поэтому его нельзя опровергнуть. Мы согласны. Утверждения технического анализа точно так же не поддаются проверке, как визуальные интерпретации не поддаются точному определению. Технический анализ настолько переполнен субъективными интерпретациями, что его скорее нужно рассматривать не как метод анализа, а как религию, у которой есть своя каста священников для того, чтобы сбивать с толку непосвящённых во время дорогостоящих семинаров. Поскольку субъективные интерпретации не позволяют сформулировать точные гипотезы и поддающиеся проверке предсказания, они не дают возможности накапливать знания и двигаться вперёд.

Вот типичный пример объяснения секретов рынка, предложенный Мартином (Баззи) Шварцем: «Когда вы смотрите на букву (Т), расстояния от концов верхней чёрточки до середины и слева, и справа одинаковы, отсюда магическая Т-формула». Инвестору советуют полностью принять магическое понятие (Т), для чего нужно «чертить линии трендов и графики, пересчитывать средние, находить точки перелома, определять цены входа и выхода». Шварц предлагает такое объяснение успеха своего метода: «Магическое значение (Т) и я стали единым целым. Данные прибывают и уходят, как прилив и отлив в первобытном море, и я всплываю и погружаюсь вместе с ними, инстинктивно, “печёнками” чувствуя это движение, как моллюск, закопавшийся в финансовых песках». Может быть, действительно, попытаться обрести счастье, уподобившись моллюскам? Шварц, как нам представляется, действительно пытается помочь инвесторам, но всё же хочется найти более осмысленный и рациональный способ, чтобы отделить приливы рынка от отливов».

В книге «Рынок грёз Wall Street» Фред Швед-младший выражает своё отношение к графикам достаточно резко. Он пишет: «Должен сказать, что наука чтения графиков стоит рядом с астрологией; но большинство читателей графиков имеют слишком много образования и умственной дисциплины, чтобы рассматривать астрологию всерьёз, а вот графики – пожалуйста. Типичный, должным образом посвящённый в тему читатель графиков (чартист), не обращает вообще никакого внимания на “внешние условия” – будь то наводнение, голод, мор или война. Он вооружается графиком (простейшего типа), изображающим взлёты и падения цены рынка в целом или отдельного класса акций, или товарных фьючерсов. Это он и изучает, не глядя на новостную ленту. Некоторые колебания стопудово “предсказывают” ему, когда в этой зубчатой линии нарисованной ахинеи, появится повторяющаяся модель (фигура) поведения – на которой он сыграет и сделает целое состояние. Всегда находится значительное число патетических придурков, занимающих себя изучением последней тысячи чисел, появившихся на колесе рулетки, в поиске такой повторяющейся модели. Весьма прискорбно, но обычно они её находят. Всё, что я смог заключить из моих занятий, – чтение графиков сложный путь доказательства простой теоремы, суть которой сводится к следующему: когда акции в течение значительного времени повышаются, они продолжают и дальше в течение значительного времени повышаться. То же самое справедливо для понижения. Это просто, но на деле всё происходит не так. Самый быстрый взгляд на любой график покажет вам, что всё иначе.

На Уолл-стрите бытует распространённое мнение: читатели графиков – это профессора тёмной оккультной науки, хотя большинство из них бедные. Люди предпочитают верить, что их ограбили, чем, что они оказались дураками, послушавшими дураков. Разорившийся почитатель

графиков, однако, никогда не винит свой метод – он, если на то пошло, более полон энтузиазма, чем иной платёжеспособный приверженец, на которого вы можете иногда наткнуться. Если воспитание не мешает вам спросить, как это получилось, что он сидит без штанов, чартист весьма бесхитростно сообщит, что совершил обычную человеческую ошибку, не поверив своим собственным графикам. Это объяснение, великолепное в своей простоте, должно быть предметом тщательного осознания для того, кто всё же хочет приумножить свой капитал в процессе торговли. Нужно быть больше, чем биржевым спекулянт, и сделать больше, чем просто покупать и продавать акции, чтобы достичь желаемого».

Как только мы пытаемся сформировать количественную гипотезу относительно всех этих премудростей технического анализа, протестировать её и обсудить результаты, то оказываемся объектом возмущённых протестов. Потому что приверженцы тех или иных индикаторов обвиняют нас в неумении пользоваться их любимыми графиками. Эти критики настолько убеждены в ценности своих цветных картинок, что любые попытки проверить то, во что они верят, представляются им бессмысленными. Максимум на что они способны – это рассуждать как тот кореш из анекдота: «Вот смотрю я на вас и думаю: ещё выпить или вы мне уже нравитесь?» У этих апологетов теханализа всегда наготове новый график, модный эксперт, другой рынок, уточнённый источник данных о том, что происходило в прошлом, для того, чтобы заменить дискредитировавшие себя индикаторы.

Ну что же, если они тебя не вдохновляют, обратим свой взор в сторону приверженцев других методов анализа. Инвестор, мультимиллиардер и финансист Уоррен Баффет считает Филиппа А. Фишера одним из своих учителей, поэтому, наверное, не зазорно и нам процитировать кое-что из книги этого автора «Обыкновенные акции и необыкновенные доходы».

Крупные подвижки в оценках, приписываемых финансовым сообществом совокупности одних и тех же фактов, никоим образом не ограничиваются фондовым рынком в целом. Предпочтения, выказываемые отдельным отраслям и компаниям, также непрерывно меняются, причём под влиянием изменения точки зрения на факты столь же часто, как и под влиянием реальных изменений условий деятельности. Часто это приводит к тому, что инвесторы проходят мимо рыночной ситуации, из которой можно было бы извлечь высокие прибыли, ради другой, где прибыли намного меньше. Чтобы объяснить это, посмотрим, в чём состоит алогичность такого мыслительного процесса. Как складывается цена, по которой продаются активы? Это – оценка на момент времени стоимости акций, составленная из множества оценок всеми заинтересованными участниками «поправленной» стоимости так, как каждый из них её себе представляет. Это составленная из многих деталей характеристика перспектив компании всеми её потенциальными покупателями и продавцами, взвешенная по количеству акций. Которые требуются для покупки или предложены для продажи, в сравнении с аналогичными характеристиками на тот же момент времени перспектив развития других компаний со всеми их планами на будущее.

Время от времени некоторые обстоятельства, вроде вынужденной ликвидации компании, приводят к умеренно выраженному отклонению от этой величины. Крупный держатель акций по причинам, прямо не связанным с его представлением о реальной стоимости акций, например по причине ликвидации имущества, или погашения кредита, давит распродажами на рынок. Однако такое давление обычно вызывает лишь умеренное отклонение от составленной из множества показателей цены этих акций. Поскольку на сцену выходят охотники за биржевыми сделками, чтобы воспользоваться ситуацией и скупить акции по низким ценам, и ситуация вновь уравнивается.

Важно то, что цена основывается на характеристике текущей ситуации. По мере того как

становится известно о каких-либо изменениях в состоянии дел компании, соответствующим образом корректируются и оценки, становясь либо более, либо менее благоприятными. Цена на эти акции в сравнении с другими активами соответственно понижается или повышается. Если имеющие значения факторы были учтены правильно, стоимость активов устойчиво повышается или понижается относительно других активов. «Новая» курсовая стоимость со временем (это 3–5 месяцев или 2–3 года), устанавливается выше или ниже. Если указанные факторы продолжают действовать, это признаётся финансовыми кругами. Тогда активы (по их рейтингу) поднимаются в цене и продолжают рост, или, как нередко случается, происходит их падение. Поэтому цена, по которой акции продавались четыре года назад, может иметь весьма опосредованное отношение к цене, по которой эти акции продаются сегодня, или вовсе не иметь к ней отношения.

В компании, например, выросла плеяда молодых талантливых управляющих, разработана целая группа высоко рентабельных новых продуктов. Или произошли другие столь же благотворные изменения, которые делают внутреннюю стоимость активов относительно других компаний вчетверо выше, чем четыре года назад. Однако компания могла попасть в руки неэффективных руководителей и так сильно отстать от конкурентов, что её оздоровление возможно лишь после привлечения больших объёмов нового капитала. Это, по всей видимости, вызовет такое разводнение акционерного капитала, что цена акций составит лишь четверть того, что они стоили четыре года назад. На этом фоне становится понятным, почему инвесторы так часто проходят мимо акций, которые в будущем обеспечили бы им огромный прирост капитала, ради акций, рыночная стоимость которых увеличится намного меньше. Делая акцент на «акциях, которые ещё не поднялись», они становятся жертвами заблуждения, заключающегося в том, что все акции поднимаются примерно в равной мере. Из этого следует и то, что акции, которые уже сильно поднялись, не взлетят ещё выше, а те, которые ещё внизу, «благодаря» именно этому обстоятельству, непременно поднимутся. Нет ничего более далёкого от истины! Тот факт, что акции в предыдущие несколько лет поднимались или опускались в цене, не имеет ровно никакого отношения к принятию решения о том, стоит ли их покупать сейчас. Что действительно важно, так это ответ на вопрос, достаточно ли улучшений, которые уже произошли или, предположительно, произойдут в будущем, для того, чтобы оправдать более высокие, по сравнению с основной массой, цены на эти акции.

Аналогичным образом, многие инвесторы, размышляя о целесообразности покупки акций, придают большое значение характеристике прибылей в расчёте на акцию за последние пять лет. Рассматривать этот показатель независимо от других и придавать прибылям четырёх – пятилетней давности какое-либо значение – всё равно, что пытаться извлечь пользу от работы двигателя, не подсоединённого к рабочему механизму. Само по себе знание того факта, что четыре или пять лет назад прибыли компании в расчёте на акцию были в четыре раза выше (ниже) текущих, с точки зрения целесообразности покупки почти ни о чём не говорит. Что имеет значение, так это информация об основных условиях деятельности компании. Знание того, что может произойти в ближайшие несколько лет, имеет первостепенное значение. Инвестора всё время пичкают специальной диетой из отчётов и так называемых анализов, которые концентрируются в основном вокруг курсовых цен за последние пять лет. Участник же должен держать в уме, что важны доходы компании в последующие, а не предыдущие пять лет.

Одна из причин, почему игроки посажены на диету ретроспективной статистики, заключается в том, что если поместить в отчёт такого рода материалы, можно быть уверенным в его достоверности. Если же приводить более важные сведения, то последующее развитие событий может поставить разработчиков в неловкое положение. Поэтому возникает сильное искушение заполнить как можно большую часть пространства отчёта неоспоримыми фактами,

независимо от того, относятся ли они к делу. Многие в финансовых кругах делают акцент на статистике за прошлые годы и по другой причине. Они не представляют, насколько значительными всего за несколько лет могут стать изменения реальной стоимости активов современных корпораций, поэтому уделяют особое внимание доходности за годы прошедшие. Искренне полагая, что детализированное бухгалтерское описание того, что произошло в прошлом году, даст верную картину того, что произойдёт в следующем. Для некоторых типов компаний из числа действующих в регулируемых отраслях, таких как коммунальные услуги, это может оказаться правильным. Для предприятий, представляющих, на мой взгляд, основной интерес для инвестора, стремящегося к получению наилучших финансовых результатов от вложения своих денег, это может оказаться абсолютно неверным.

Вопросов много. Сможет ли, например, последующий рост продаж и прибылей вызвать новое значительное повышение уровня капитализации? Это ставит под сомнение правомерность другой концепции, на основании которой некоторые инвесторы уделяют преувеличенное внимание не относящейся к делу ретроспективе диапазона цен и прибылей в расчёте на акцию. В её основе – вера в то, что имевшие место на протяжении нескольких лет явления будут продолжаться бесконечно долго. Другими словами, некоторые инвесторы определяют акции, чьи рыночная цена и коэффициент цена/прибыль в течение последних пяти или десяти лет обнаруживали непрерывный рост. Делается вывод, что тенденция наверняка будет длиться почти до скончания века. Но ввиду неопределённости, вполне обычным делом, даже для самых первоклассных компаний роста, является происходящее время от времени значительное снижение уровня доходности на срок от одного до трёх лет.

Такие «провалы» могут вызвать резкое снижение курсовой стоимости акций. Поэтому, если опираться на «ретроспективные» показатели доходности, а не на оценку настоящего положения дел в компании, условий её деятельности, которые определяют динамику будущих доходов, это может обойтись инвестору большими потерями. Надо помнить, что решает будущее, а не прошлое. Конец цитаты. Можно сказать, что экономические взгляды Филиппа А. Фишера на фондовый рынок (которые разделяют далеко не все академики), где неопределённость цен – это нормальное состояние, созвучны теории относительности Альберта Эйнштейна в физике.

Вы можете пытаться основывать ваши действия на фундаментальном анализе или же на техническом. Вы можете заключать сделки согласно вашим догадкам об экономических или политических тенденциях, использовать «внутреннюю информацию» или просто надеяться на лучшее. Большинство игроков проводит большую часть своего рабочего времени в поисках хорошей игры. Как только участники вошли в рынок, они теряют контроль – игроки или стонут от боли (несут убытки) или глупо лыбятся от блаженства (когда угадали направление движения цен). Чувства тысяч биржевиков входят в резонанс и образуют огромный психологический прилив, который и движет рынок. Они катаются на доске эмоционального серфинга по волнам котировок и упускают необходимый для выигрыша элемент – управление своими эмоциями на уровне разума. Тут надо поступать, как с любимой служебной собакой: когда косточку дать и погладить, а когда на поводок взять! Их неспособность управлять собой (контролировать чувства и эмоции) приводит к плохому управлению деньгами на личных счетах.

Если ваше мышление не соответствует рынку, или если вы игнорируете изменения в массовой психологии толпы, то у вас нет шансов на выигрыш в игре на бирже. Хороший психиатр и хороший биржевой игрок имеют одну общую черту. Оба фокусируются на реальности, на том, чтобы видеть мир таким, каков он есть. Рассказывая о своём подходе к выбору акций, Уоррен Баффет сравнивал его с решением жениться. Он утверждал, что принимать торговые решения надо так же основательно: всерьёз и надолго.

Добавлю от себя, что правильному отношению к женщине, то есть одновременно с

любовью, пониманием и уважением – мужчину может научить только гарем! Поэтому смело диверсифицируйся, только подходи к выбору новых активов как к выбору очередной невесты.

Каждый раз, надеясь на чудо, ослеплённый красотой открывающихся перспектив на блаженство, используй предыдущий жизненный опыт. У каждой акции, что ни нрав, то характер! Если акция капризничает как женщина, то надо на время лишиться её своего обожания, и направить свои стопы в другой шатёр. А не бегать за подарками, тратя большие деньги в тщетных попытках усредниться и вернуть себе благорасположение госпожи Фортуны. Это худшее, что можно сделать, в такой ситуации, когда активы падают в цене. Но именно этой слабостью характера страдают повсеместно все игроки мужчины. Пусть пройдёт некоторое время – там посмотрим. Может её поведение соизволит измениться в лучшую сторону, и она вновь начнёт радовать нас, а может, примем решение удалить строптивую из гарема (портфеля активов). Чтобы быть хорошим трейдером или инвестором, вы должны играть с широко открытыми глазами, видеть действительные тенденции и повороты фондового рынка и не тратить время и энергию на ненужные сожаления и мечтания. Сожаления игроков есть горькая функция от производных, беспочвенных мечтаний, чтобы из ничего было всё, только при помощи фундаментального или технического анализа наверняка угадать будущее движение рынка. Наивное заблуждение!

В 1948 году Эдвардс, который был приёмным сыном Ричарда Шабакера, и Маги опубликовали “Технический анализ рыночных тенденций”. Они популяризировали такие понятия, как треугольник, прямоугольник, «голова и плечи» и другие фигуры на графиках, а также уровни поддержки и сопротивления, линии тренда. Другие любители графиков применили эти принципы к товарным рынкам. Со времён Эдвардса и Маги рынки изменились очень сильно. В 1940-х годах количество акций, ежедневно появлявшихся на Нью-Йоркской фондовой бирже, составляло несколько сотен, а в 1990-х годах оно часто превышало миллион. Баланс сил на рынке ценных бумаг сместился в сторону «быков».

Ранние специалисты по графикам писали, что подъёмы рынка происходят быстро и резко, а падения занимают более длительное время. Это было верно в их дефляционную эру, но с 1950-х справедливо обратное. Теперь спады проходят быстро, а подъёмы требуют гораздо большего времени. По мнению знающих людей, технический анализ – это своего рода шарлатанство. Участники напрочь забывают, что многочисленные «руководящие» индикаторы – это всего лишь искажённый временной ряд, представляющий какие-то другие данные. Например, вдумайтесь в смысл нарисованных линий поддержки. Изначально сторонники технического анализа установили, что сразу же после достижения стоимости актива некоторого уровня цены отскакивают обратно. Предполагается, что на этом уровне большинство участников рынка желают покупать и, таким образом, «поддерживают» цены на рынке. К сожалению, большинство игроков относится к уровням поддержки и сопротивления скорее как к реальному явлению, нежели как к некой теории.

Эта подмена понятий порождает в умах трейдеров хаос репрезентативных заблуждений. Которые имеют следующий смысл: люди склонны принимать решения, делая выводы по тому, на «что это похоже», а не по тому, что это есть на самом деле. На практике, технический анализ не даёт никаких гарантий – это вовсе не пророчество. Его результаты свидетельствуют только о том, что есть некая вероятность снижения или повышения курса акций, исходя из существующей модели ситуации на рынке. По сути, чаще всего, наше положение на фондовом рынке соответствует «сумеречной зоне». Когда вероятность того, что цены на те активы, в которые мы (на эмоциях) вложились вчера, сегодня с фундаментальной и технической точки зрения могут двинуться то ли вверх, то ли вниз.

При таком раскладе, когда ваше сознание переполнено конфликтными мнениями,

возможными ошибками, предполагаемыми проблемами и стрессовыми ситуациями – внимание сразу же переключается в негативном направлении. Вы никогда не замечали, что чем серьёзнее мы относимся к своим ошибкам, тем чаще их допускаем? И чем серьёзнее относимся к проблемам, тем больше их создаём? Это происходит оттого, что наше поведение послушно следует за нашим вниманием, как бесплотная тень за материальным телом в солнечный день. Причём роль солнца здесь выполняет наш накал отрицательных эмоций. Таким образом, если чересчур серьёзно относиться к той или иной проблеме или ошибке (да даже к самому себе), вы в действительности моделируете ситуацию, в которой повторение допущенного промаха – неизбежно. Ментальная энергия – очень мощный и потенциально полезный инструмент. Однако пользоваться им можно двояко. Если направить свой менталитет исключительно на проблемы и заботы – вы только их и увидите вокруг. Скажу больше – вы будете генерировать неприятности! Если же направить свой потенциал трейдера в позитивное русло, твоя мысленная энергия, подкреплённая видением перспективы, будет ориентирована на творчество и поиск решений. Ты будешь, открыт для всего нового, позитивного. Короче говоря, ты будешь, обречён на успех.

Принять такое решение – легко относиться к своим ошибкам – совсем не означает, что вас не волнует сам факт их совершения. Речь идёт лишь о том, что вы отказываетесь усугублять вскрывшуюся проблему (не раздуваете из мухи слона). Подразумевается, что вы понимаете приоритетное значение перспективы и сохраняете оптимизм перед лицом испытаний. Ведь в любой препарированной анализом ошибке заложен потенциал для роста вашего капитала. В каждой проблеме изначально заложено её решение. Если относиться к убыточным сделкам чересчур серьёзно, то сами того не ведая, мы существенно ограничим рост прибыли по уже открытым позициям. В следующий раз, когда вы допустите ошибку, измените своей привычке тут же паниковать. И увидите, как легко и просто отыщется положительное решение. Как у Мальша с Карлсоном, помните коронную фразу: «Спокойствие, только спокойствие. Дело то – житейское!» Вот я, никогда не прогнозирую точно ситуацию на рынке, я реагирую на неё. Это – принцип.

Например, я анализирую тренды по основным индексам. Но не позволяю этой информации влиять на мои торговые решения в отношении конкретных акций. Если я вижу, что индикатор ММВБ характеризуется повышательной тенденцией, хотя на самом деле курс принадлежащих мне акций снижается, я всё равно продам их «в short». Вообще, стоит придерживаться простых и удобных методик работы. Настоятельно рекомендую. На самом деле весь технический анализ можно свести к трём показателям: объём торговли, цена и временной период. Все индикаторы делятся исключительно по такому принципу. Меня интересует главным образом дивергенция. Именно на неё и следует обращать внимание.

Несколько замечаний на счёт временного периода. Трейдеры ветераны привыкли считать, что на фондовом рынке, понедельник – плохие дни, а пятницы – самые сильные. В книге «Акции по большому счёту» Джереми Сигел утверждает, что за прошедшие 112 лет понедельники однозначно отрицательные, а пятницы – лучшие дни недели, которые приносили доход, вчетверо превышающий среднедневное значение. Однако синдром «понедельник – день тяжёлый» больше не проявляется. Напротив, в течение 90-х годов понедельники позволяли прибыльно работать на длинной стороне гораздо чаще, чем другие дни недели. Некоторые поставщики даже разработали системы торговли, использующие эту силу понедельника.

Одна из таких систем рекомендует покупать фьючерсы S&P в понедельник на открытии и продавать по рыночной цене на закрытии. Удивительно, но 70 % роста индекса Dow Jones до середины 1990-х годов пришлось на понедельники. Я специально выделил анализ дней недели, чтобы показать, что адаптируемость – предпосылка успешной карьеры трейдера. Как

неоднократно подчёркивается в этом конспекте, история не открывает нам дорогу в будущее. Работавшее с успехом в прошлом не обязательно будет приносить дивиденды и сегодня. Исчезновение синдрома «тяжёлого» понедельника пример того, что история не повторяется. Хороший трейдер должен узнавать о прибыльных моделях, когда они встречаются в настоящем, и затем использовать их до тех пор, пока они работают. Например, в течение 16-ти месячного периода с сентября 1997 г. по декабрь 1998 г. индекс Dow Jones только по первым торговым дням каждого месяца поднимался в среднем на 87,29 пункта, и рост наблюдался в 14-ти из 16-ти этих месяцев. Как только эта модель стала очевидной, можно было начинать занимать более агрессивную позицию по первым рабочим дням месяца.

Существует множество других сезонных моделей торговли и календарных аномалий, с которыми следует познакомиться, – не потому, что они обязательно затрагивают ваши торговые решения, а потому, что участники должны знать о фондовом рынке как можно больше. Президентский цикл – другая модель, часто обсуждаемая деятелями от науки. И в этом действительно что-то есть! Она препарировалась, анализировалась и оптимизировалась и так, и эдак. Суть её сводится к тому, что в третий год президентского срока рост цен акций наивысший. Следующий лучший год цикла – это четвёртый год президентства, за ним идут второй и первый годы.

По данным Ёйла Херша последние два года президентского срока 41 администрации, начиная с 1832 г., дали общий чистый прирост рынка в 592 процента. Это значительно превосходит 79 процентов роста в течение первых двух лет при тех же администрациях. Однако никогда не нужно основывать свои торговые решения исключительно на моделях вроде президентского цикла. Хотя первый год (год после выборов) исторически самый слабый с точки зрения роста фондового рынка, он оказался лучшим годом четырёхлетнего цикла администрации Рейгана 1984-го, а также администрации Буша младшего 1988-го. Многие предсказывали смерть и мрак в первый год после выборов Клинтона (1997 г.), а рынок подскочил более чем на 33 %. Да и второй год этого его срока оказался не так уж плох – рост более чем на 28 %. Что-то покажут нам в итоге сроки правления (20.01.2009 г. – 20.01.2013 г.) администрации Барака Обамы? С президентскими заморочками близко связан десятилетний цикл. Суть этой модели в том, что существует определённая зависимость поведения фондового рынка от последней цифры года. Например, начиная с 1880 г. индекс S&P ни разу не понижался по итогам года, если это был год, заканчивающийся на цифру, – пять. Кроме того, на пятые годы десятилетия приходится самый большой процентный прирост рынка. Самыми плохими начиная с 1880 г., были годы, заканчивающиеся на цифру семь. Несмотря на это, 1997 год оказался ударным для индекса S&P. Говорят: «В Греции – всё есть!» В нашем арсенале, тоже, много способов отображения динамики цен и объёмов.

Например: котировки и бары, тиковый график и японские свечи, график «крестики-нолики». Плюс к этому масса индикаторов, концепция «профиль рынка» и так далее, и тому подобное. Каждый из этих, и других, способов отображает одно и то же по-разному. В каждом случае теряется часть информации, а другая становится видна лучше (реальная картина рынка искажается). Например, если вы решите торговать на бирже, основываясь на каком-то строгом алгоритме, т. е. на чёткой формуле, как те, на основе которых вычисляются стохастические осцилляторы, скользящие средние и т. д., то вы будете находиться в полной зависимости оттого, что именно рынок покажет вам. В этом случае, по смыслу, он будет подобен генератору случайных чисел. Согласны? Однако он не станет исключительно таковым, если вы, одновременно, примите решение ориентироваться на нечто, «имеющее смысл». И все дружно начинают искать чёрную кошку в тёмной комнате. И находят! Тем не менее, большинство используемых паттернов («графическая фигура» или «ценовая фигура» на графиках)

практически не имеют смысла. Ведь очень часто формирование «паттерна» прекращается, как только мы успеваем заметить его.

На самом деле его никогда и не было, просто так получается, что рынок, будучи генератором случайных чисел, выдаёт все варианты «фигур», но это вовсе не означает, что они имеют какое-либо значение. Для многих ветеранов это прозвучит ересью, но в своих ежедневных торговых решениях я никогда не смотрю на объём. Если не считать индикатор тренда, имеющий компонент объёма, я не верю в возможность использования объёма торговли в любом виде анализа. Заявляя о необходимости отслеживания объёма, учёные умники любят указывать на верхненаправленные прорывы, происходящие на фондовом рынке и в различных фондовых индексах при более крупном, чем обычно, объёме торгов. Я могу точно с таким же успехом указать на массу верхненаправленных прорывов, произошедших при нормальном и низком объёме. Игнорирование этого популярного в научных кругах показателя нисколько не мешает мне как трейдеру. Размышляя об анализе объёма торгов на прорывах, я вспоминаю превосходную книгу «Университеты биржевого спекулянта», в которой Виктор Нидерхоффер рассказывает, как писал курсовую работу на эту тему. Используя данные за 33-летний период с 1928 по 1961 годы, он нашёл положительную корреляцию между движениями цен и объёмов. Его тестирование охватывало данные по фондовым индексам и по отдельным акциям. Тридцатью годами позже, когда Нидерхоффер получил возможность продлить своё исследование вплоть до 1991 года, он обнаружил, что никакой прогнозирующей связи между ценами на бирже и объёмом торговли в период с 1946 по 1991 гг., не было и в помине.

На последнем медвежьем рынке 2008 года (впрочем, он не единственный) цены день за днём скользили себе вниз, независимо от того, были это дни с большим или с малым объёмом торгов. То же самое следует сказать и о восходящем тренде 2009 – 2010 годов. Можно проиллюстрировать это распространённое заблуждение на примере многих устойчиво растущих рынков, встреченных всеобщим скептицизмом только потому, что рост сопровождался малым объёмом. Для того чтобы говорить о значимости чего-либо, необходимо, чтобы оно оказывалось статистически достоверным, строго говоря, более чем в 50 % случаев.

Хороший пример (или анти-пример, как угодно) того, что практически не имеет смысла – теория волн Эллиотта. Положения этой теории настолько широки, что всегда найдётся очень много последовательностей случайных чисел, удовлетворяющих её критериям. На некоторых из них, она работает, на других – нет. Но даже, при большом желании, это соотношение нельзя представить, как сильно превышающее те самые 50 %.

По моему мнению, единственное, что можно утверждать о рынке: «Рынок движется от одного экстремума к другому на всех временных масштабах», – это единственная непреложная истина, существующая на бирже. В этом, действительно, есть смысл. Ведь биржу (не путать с рынком!) придумали исключительно для того, чтобы генерировать объём торгов и максимизировать его. Зачем? В теории, чтобы оптимизировать рыночные цены. На практике, преследуя конкретную цель – связать излишнюю массу виртуальных денег, которых с каждым днём в мире становится всё больше. Этот фундаментальный фактор не следует забывать.

Именно такой фундаментальный взгляд на биржу находим в откровенных высказываниях Роджера У. Бэбсона. Он не скрывает, что имеется некий круг людей, представляющих Wall Street в глазах общественности и постоянно делающих и аккумулирующих огромные состояния. Тем не менее, эти люди не трейдеры и спекулянты, хотя общественность и не видит разницы. Операции этих больших людей основываются всецело на фундаментальных условиях и длинных колебаниях. Когда акции стоят дёшево (относительно), и они считают, что фундаментальные условия каждую неделю становятся всё устойчивее, они начинают их аккумулировать и продолжают столько времени, сколько фундаментальные условия продолжают улучшаться.

Этот период обычно длится около восемнадцати месяцев, хотя они могут сделать 80 % своих покупок в течение первых двух-трёх месяцев периода, когда пресса, банки и официальные лица корпораций, все кажутся настроенными пессимистично и публика продаёт. В конце этого периода и начиная с первого признака реального процветания, эти люди начинают продавать, хотя многие из них продолжают говорить оптимистично, чтобы прочие участники рынка продолжали покупать.

Другими словами, начинается процесс распределения, продолжающийся один год и более, во время которого все лидеры говорят оптимистично, банки ссужают деньги под низкий процент, а корпорации поднимают свои дивиденды. Несмотря на это, фундаментальные условия больше не улучшаются, и эти глобалисты, изучающие в большей степени макроэкономические, чем поверхностные условия, быстро продают все свои акции. Собственно говоря, даже не в этом фишка: главный прикол – деньги, полученные от продажи этих акций, ссужаются на Wall Street, чтобы дать возможность публике легче и масштабнее участвовать в ажиотажной покупке акций, которые продают кукловоды.

Затем, когда народ поглотил все возможные акции и внешне условия выглядят, настолько блестяще, что обычный спекулянт не ожидает каких-либо неприятностей, хотя фундаментальные данные уже являются, конечно, неудовлетворительными, проходит слух: «пора сливать». После этого акции начинают падать, и почти каждый игрок становится, настроен пессимистично, банки начинают отзываться ссуды, корпорации начинают снижать дивиденды и делается всё, чтобы подтолкнуть продажу акций и вызвать низкие котировки. Этот метод подавления рынка продолжается период от одного года и более, до тех пор, пока фундаментальные условия не начинают улучшаться. И тогда опять начинается вышеупомянутый процесс накопления ограниченным кругом посвящённых лиц, хотя экономика, как это показывают поверхностные наблюдения, всё ещё очень расстроена. Короче говоря, эти не часто выступающие перед публикой фундаменталисты, постоянно изучают общие экономические условия, выходят на рынок раз в несколько лет – купить или продать, в зависимости оттого, что им «бабка нашептала».

После приобретения акций они держат их год или около того, продавая тогда, когда проснётся и начнёт покупать массовка, ссужая участникам деньги на год и более, чтобы максимально облегчить неоправданные покупки для тех кто, пихаясь локтями, садится в последний вагон. Продав все свои избыточные акции, а, также, создав крупные короткие позиции на рынке – в то время, когда фонды, банки, коммерсанты, спекулянты и инвесторы чрезмерно кредитованы и фундаментальные условия становятся нездоровыми, – они внезапно (для публики) меняют свой взгляд на рынок. Начинают говорить пессимистично и делать всё возможное, чтобы понизить курс акций, как описано выше, готовясь к следующему периоду накопления. А что происходит на рынке изо дня в день или из месяца в месяц, этих манипуляторов не волнует. Они не отслеживают рынок в узком диапазоне, как это делают 99 % участников, а предпочитают играть и брать своё на длинных колебаниях. Почти все существующие огромные состояния в нашем инвестиционном бизнесе созданы независимой работой методами, описанными выше. Лишь изучая фундаментальные условия, можно присоединиться к этим «жирным котам», чего никак нельзя сделать, занимаясь (как все) внутрисуточной или внутримесячной торговлей. Куй деньги, не отходя от кассы, как это делают кукловоды!

Какой способ выбрать для наблюдения за динамикой рынка? Ответ на этот критически важный вопрос зависит от того, как вы собираетесь торговать и что соответственно вам для этого необходимо. Не следует «ставить телегу впереди лошади». Решите, что вам нужно, а затем идите и возьмите желаемое. Необходимо самому понимать, почему это будет давать отдачу.

Если что-то не является очевидным, то почему оно должно работать? Скорее всего, оно не работает! Вы пробовали ездить с навигатором по нашим просёлочным дорогам на рыбалку? Не следует брать что-либо, а затем адаптировать «это» под свои нужды лишь потому, что кто-то продаёт вам, сей программный продукт, – всё надо делать наоборот. Инвесторы и трейдеры обычно проходят две стадии на пути становления своей личности игрока. Сначала им нужен тот, кто посоветует, что покупать и что продавать на рынке. Затем они ищут того, кто скажет, как это сделать. Когда всё перепробованное их разочарует, те немногие, кто выживет и всё-таки останется на рынке, переходят на высший уровень.

Эта третья ступень ознаменована направлением сознания этих участников биржи в сторону создания такой торговой стратегии, которая подходила бы их личностным особенностям. Наверное, нам грешным, надо действовать по принципу, который применял тульский мастер-оружейник Левша, когда блоху подковывал. На удивлённые вопросы «больших дядек», типа: «Как же тебе это удалось? Да ещё и без мелкоскопа?» Он скромно отвечал: «Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелямши». Короче – надо быть Мастером. А для этого вам придётся дать оценку своим способностям и осознать свою уникальность.

Игроки делают деньги только через самопознание, раскрытие своего потенциала, погружение в гармонию с самим собой, что позволяет им влиться в рыночный поток. Пребывание в гармонии с собой означает обретение внутреннего мира (в смысле – не войны). Рецепт от магов: «Не сражайтесь с проблемами – переступайте через них». Люди в большинстве своём твёрдо убеждены в том, что проблемы нужно «решать», с ними обязательно надо «бороться, засучив рукава». Между тем, сосредотачиваясь на проблемах, мы тем самым даём им жизнь и мешаем себе, пройти мимо, вообще не встречая в конфликт. Мысли, которыми мы окружаем любые аспекты нашей деятельности на фондовом рынке, – являются мощным катализатором эмоциональных реакций. И чаще всего происходит так, что нам приходится иметь дело именно с нашей реакцией, а не с самой проблемой.

Проще говоря, но, точно выражаясь – когда мы испуганы, взвинчены, злимся, проявляем нетерпение, то теряем контроль над собой и в итоге вызываем к жизни самые негативные последствия – убытки. Мы, как трейдеры, утрачиваем творческий потенциал. Хотя, в глубине души все игроки знают, что у каждой задачи есть решение. Зачастую это решение очевидно – для беспристрастного наблюдателя. Кстати, именно в надежде на это крупные компании нанимают советников и консультантов со стороны. Мы же не видим этих решений, поскольку находимся в ловушке собственных эмоций и привычного взгляда на рынок. Очень многие участники рынка всё медлят и медлят – только потому, что они не всё до конца понимают. Куда разумнее просто приступить к делу. Только неукоснительно следуйте при этом заветам магов: «Надо делать, а не пытаться!» Кто хочет только попытаться что-то сделать, тот готовый неудачник, в том смысле, что он уже заранее согласен на своё поражение. И, в конце концов, ничего у него не получается.

Пытаться – это просто авансом оправдывать свои неудачи, априори не верить самому себе. На бирже, в торговле – не существует никаких попыток. Или ты делаешь игру, как равноправный участник, или не делаешь, а сопли жуёшь (в то самое время как другие делают тебя и хавают твой принесенный на рынок cash). Успокойтесь, осмотритесь, поразмышляйте, прислушайтесь (к своей внутренней тишине). Расшевелите собственную мудрость. И на вас непременно снизойдёт прозрение, которое и подскажет верное направление. Вы даже удивитесь этому процессу: «Всё гениальное – просто!» И всё-таки: чем меньше трейдер суетится вокруг проблемы – тем легче она решается!

Как в бизнесе, так и в жизни вообще существует тенденция активно участвовать в

созидательном процессе. Мы хотим знать ответы. Мы хотим просчитать свои последующие шаги. Мы хотим придумать свой путь к успеху. Однако в большинстве случаев самые удачные ответы даёт нам не программируемое мышление, но внутреннее молчание. Я знаю многих (и сам имел печальный опыт), кто терпел неудачу из-за того, что слишком тщательно программировал ситуацию. Моя позиция была слишком жёсткой, а значит хрупкой, и любой неожиданный точечный удар извне разрушал эту чугунную конструкцию. А может керамическую?

Русские говорят: «Бог пьяных любит». Это просто статистические наблюдения того, что, будучи в нетрезвом (то есть расслабленном) состоянии, и, попав в аварийную ситуацию человек, имеет больше шансов уцелеть, чем тот, кто был скован, зажат в своих действиях. Всегда оставляйте себе свободу манёвра! Вы никогда не замечали, что, находясь в спокойном, расслабленном состоянии, всегда знаете, что делать? Молчаливое созерцание не означает полного отключения мысли, напротив, оно мобилизует глубинные силы нашего мышления. Никто, пока, точно не знает, что это за силы и где они рождаются. Но все мудрые учения и религии утверждают, что они существуют. Почему нет? Когда мы молчим, то словно погружаемся в океан мудрости. Получается так, что наше мышление приходит на помощь к нам, но пробуждаются эти сакральные знания к жизни, отнюдь не нашими активными действиями. Мы как будто отдаём себя во власть высшего разума, вместо того чтобы замыкаться на собственном уровне ограниченного познания окружающего мира.

Научиться мыслить в молчаливом созерцании довольно легко. Размышление – это пассивный путь поиска решений и стратегий, требующий минимального расхода энергии и усилий. Это полная противоположность форсированного поиска ответа. С помощью размышления вы словно проецируете ответ перед глазами, не прилагая к этому ощутимых усилий. Размышление – один из самых мощных, но, к сожалению, недооценённых инструментов достижения успеха. Одним из преимуществ размышления является то, что оно позволяет нам избавиться от довлеющего над нами эгоцентризма. Когда мысли находятся в спокойном состоянии, мы имеем возможность увидеть себя со стороны. Уяснить реальное положение вещей, чётко разглядеть новые подходы к решению проблемы прироста капитала.

Процесс размышления заключается в том, что вы даёте своим мыслям успокоиться, так что ответы на многие вопросы рождаются в тишине. Зачастую, бросаясь на поиск решения, мы включаем на полные обороты своё мышление. Это называется активным решением проблемы. Мы думаем, снова думаем – и потом опять думаем. Сами становимся частью процесса мышления. Отыскав решение, мы хвалим себя за это, или, напротив, ругаем – если решение, не найдено.

В большинстве случаев, когда мы активно думаем, наша мысль отталкивается от того базиса, что нам уже известно, с чем мы давно знакомы. Мы пытаемся решить проблему на том же уровне понимания, на котором она возникла. И ходим по замкнутому кругу. Люди творческие или продвинутые пользуются иной областью сознания – более мягкой, мудрой, которая подразумевает наименьшее сопротивление и содержит новые ответы.

Размышление позволяет выявить пробелы в наших знаниях. Те, кто регулярно припадают к роднику размышлений, понимают, что есть более глубокий уровень познания. Этот источник мудрости доступен для нас в неограниченных объёмах, поскольку присутствует постоянно и рядом. Вместо того чтобы активно муссировать проблему, оставьте её в покое. Тот факт, что вам известна проблема, и есть весь объём необходимой информации. Пусть проблема отложится в вашем сознании, «поварится» в нём. Через какое-то время: пройдёт несколько минут, часов, дней – ответ непременно всплывёт в вашей голове. И произойдёт это без каких-либо усилий с вашей стороны. Просто случится. Однако будьте бдительны – не воспринимайте себя слишком

серьёзно. Не умничайте! Мудрость, которая на вас снизойдёт, рождена не вами (не зазнавайтесь), но вашим молчанием.

Мудрость с пониманием относится к факторам, действующим против вас. Почему многие игроки проигрывают и исчезают с рынка? Эмоциональные и безрассудные действия являются двумя причинами, но это то, что лежит на поверхности – есть и другие, более существенные, базовые факторы. Рынок организован изначально таким образом, чтобы большинство участников теряли свои деньги. Биржевая индустрия выкачивает огромное количество денег с рынка. Дилеры, наблюдатели, брокеры и консультанты живут за счёт рынка, в то время как поколения игроков сменяют друг друга. Рынок требует свежего притока неудачников подобно тому, как военные действия требуют мобилизации рекрутов.

Неудачники приносят на виртуальный рынок живые деньги, заработанные в реальном секторе, и спекулятивные бабки, которые «ляжку жгут». Они все (и трудовые, и «грязные» деньги) нужны для процветания биржевой индустрии, которой сколько ни дай – всё мало! Аналитики, операционисты и советники проводят свой маркетинг, чтобы привлечь на рынок как можно больше алчущих мирян, жаждущих богатств материальных – не духовных; мирян – не взыскующих понимания мира. Эти маркетологи (глашатаи свободного рынка) по-иезуитски рассчитывают, что большинство обывателей считают себя умнее окружающих людей (коллег и соседей) и уверены в своём выигрыше.

Неструктурированная рыночная среда позволяет легко плодить любые фантазии. Те игроки, у которых нет мира в душе, часто стремятся удовлетворить свои противоречивые желания за счёт рынка. Если ты не знаешь, чего хочет твоя душа, то, скорее всего, окажешься там, где никак не хотелось бы находиться твоему бренному телу. Проблема с самореализацией состоит в том, что у многих людей есть тяга к саморазрушению. Всегда находятся лохи, готовые поверить пропаганде о «золотом тельце». Они заглатывают наживку и открывают биржевой счёт. Идея вынести ваши внутренние конфликты на рынок обойдётся очень дорого.

Никто из новеньких не понимает, что игра на бирже – это игра с отрицательной суммой. Победители получают меньше, чем теряют проигравшие, поскольку индустрия биржи вытягивает деньги с рынка. Приговаривая, как Попандопуло из кинофильма «Свадьба в Малиновке»: «Это тебе, это опять тебе, и это снова тебе...».

Для игроков комиссионные брокера и разница цен спроса и предложения (bid-ask spread) – это то же самое, что смерть и налоги для всех остальных. Они лишают жизнь некоторой доли радости и, в конце концов, обрывают её. Участник должен профинансировать своего брокера и всё торговое оборудование биржи прежде, чем ему достанется хотя бы 10 центов. Эта львиная доля доходов предназначена для брокеров, торговцев в операционном зале и маркетмейкеров (мы для них всего лишь бедные овечки), которые урывают много больше, чем когда-либо осмеливалось любое казино или ипподром.

Чтобы здесь, на бирже, зарабатывать на хлеб, недостаточно просто быть «лучше большинства». Вы должны быть выше толпы на голову с плечами, иначе не победить в игре с отрицательной суммой. Рынок предлагает участнику неограниченные возможности для саморазрушения, равно как и для самореализации. Если мы тратим свою душевную энергию на беспокойство, очень трудно, если не сказать невозможно, достичь прироста капитала. Наши страхи (внутренние демоны) встают на пути творческого развития и замыкают мысль на существующем порядке вещей.

С другой стороны, избавившись от страха, культивируя в себе сознание собственного благополучия, мы вскоре ощути́м прилив достатка. Мы в буквальном смысле слова сможем проложить каналы, по которым денежные потоки будут стекаться в нужном нам направлении.

Самый важный аспект в выработке сознания собственного благополучия можно

сформулировать так: «Не ставь телегу впереди лошади (повторяемся). Ты пришёл на рынок не потому, что жаждешь стать богатым – ты пришёл, потому что уже достаточно богат и желаешь подумать о сохранении своего благосостояния». Не ошибитесь – сознание собственного благополучия должно быть впереди желания денег! Вы не сможете вдруг выработать в себе это сознание, когда «неожиданно» станете богатым. Всё происходит наоборот. В первую очередь вы вырабатываете в себе сознание собственного благополучия путём избавления от перманентного беспокойства, на противоположное душевное состояние – доверия к жизни и своим внутренним резервам. Как только это будет достигнуто – истинное благополучие не заставит себя долго ждать!

...

«Любой может сосчитать, сколько семян в яблоке. Но никто не может сосчитать, сколько яблок в одном семени»

Билл Вильямс

...

«Миллионеры не используют в финансах астрологию. Миллиардеры – да!»

J.P. Morgan

Люди обожают давать советы другим. Зададимся вопросом: а как вы относитесь к советам? Как часто говорите себе или вслух: «О, отличная идея, брат! Я до этого не додумался». Согласитесь, такие откровения достаточно редки среди нас. Однако чтобы расти над собой, нам нужно иногда посмотреть на ситуацию иначе, как бы чужими глазами. Но как это сделать, если мы отказываемся услышать дельное предложение от других? Казалось бы, очевидная польза, а нет! Всегда с этой темой непонятки какие-то. Иногда мы отмахиваемся от советов из чистого упрямства. Мы хотим всё делать по-своему. Пусть даже знаем почти наверняка, что действуем опрометчиво, а перспектив практически никаких!

Бывает, что мы отказываемся от советов только из страха. Нас пугает, что мы можем предстать в невыигрышном свете перед другими или показаться некомпетентными. Мы боимся ущемить свою гордыню. Как же, если уж мы сами не додумались, как решить проблему, разве может кто-то другой сделать это? А случается (почему нет?), что данный нам совет оказывается неудачным, и мы зарекаемся впредь жить не своим умом. Вот здесь и начинает прослеживаться тенденция, которую иначе как парадоксом не назовёшь! Как правило, игроки не следуют хорошим чужим советам, зато охотно внимают рекомендациям шулеров всех мастей. В первой главе мы упоминали о них. Как всегда, причиной, побуждающей нас отдаться во власть экспертов, являются алчность и страх. Специалисты сулят нам золотые горы, и мы ведёмся как дешёвые фраеры (это алчность); полагая, что если не прислушаемся к их мнению, то совершим крупную ошибку (это страх). Как только вы избавитесь от подобного страха и алчности, то поймёте, что создать личное благополучие можно только своими руками.

Скажем словами не мальчика, но мужа: «Если я собираюсь делать деньги, то должен взять ответственность за это на себя». Целиком, всю и без остатка. Сегодня и завтра. Прокладываю ли я при том при этом свой собственный «никем не пройденный маршрут» как поётся у В.С. Высоцкого или иду в чьём-то фарватере – без разницы. Удачная торговля, изобилие и радость должны исходить от вас и только от вас, а не от других людей. Остерегайтесь заимствованных суждений – почти все прекрасные идеи относительно случайных результатов противоречат принятой в финансовом сообществе мудрости.

Вот утренняя мантра для всех нас грешных, произноси вместе со мной: «Я сильнее собственного страха и мудрее собственной алчности». Не ленись повторять её ежедневно. Помни, у тебя всегда есть широкий выбор инвестиционных инициатив; ты никогда не зажат в своих действиях и не загнан в угол критическими обстоятельствами; ты никуда не спешишь и никогда не опаздываешь. Облигации, акции, инструменты денежного рынка, сберегательные счета, недвижимость, предметы искусства или собственное деловое предприятие – вот только часть существующих возможностей. Сложно выбрать? Не то слово! Скажу тебе сейчас «один очень умный вещь, только ты не обижайся, пожалуйста». Сегодняшние рынки – это совсем не то, что ты о них думаешь. В новом тысячелетии, например, усложнение понятий «инвесторы» и «эмитенты» привело к тому, что различие между двумя широкими категориями акции и

задолженность стало менее значимым.

Ты в этом месте задержишься, не спеша, подумай над тем, что это значит. Это значит, что всё, написанное более пяти лет назад о фондовом рынке и бирже (заметь, правильно написанное), о способах разумного инвестирования и методах успешного дейтрейдинга на основе фундаментального и технического анализа – приведёт тебя сегодня в финансовый тупик, где тебя поджидает кирдык или койка в Кащенко. Нынешняя экономика и вправду больна. Люди на бирже давно торгуют не нефтью, а бумагой, называемой фьючерсами. Но именно они, а не обладатели нефтяных месторождений, определяют цену на чёрное золото. Потому что объёмы продажи виртуальной фьючерсной нефти в разы превышают продажи нефти реальной. Так виртуальный мир направляет реальность в нужную сторону. И шо ж мы бедные будэмо робыть?

Моё предложение в этом смысле весьма простое: прими хороший совет, коль повезёт его услышать. Я полагаю, что глупо было бы не прислушиваться к мнению тех, кто уже добился многого в этой жизни. Чего никак не скажешь об аналитиках, если рассматривать их успехи в сфере биржевой торговли. Наверное, можно сформулировать и так: ценный совет тебе, скорее всего, доведётся услышать мимоходом, а дерьмовый товар продавцы будут старательно навязывать. Что нам остаётся? Думать! А думать вас учили в школе и в ВУЗе? Меня – не учили. Думать – это творческий процесс, когда ты ищешь ответ на вопрос, – на который ты ответа не знаешь. Лично я вынужден был этим заниматься, когда сдавал экзамен, плохо подготовившись. Шалопай. Причём умудрялся получить пятёрку (не всегда, правда). В жизни этот навык мне здорово пригодился, и не раз! А если ты ищешь ответ в памяти – это не думать – это вспоминать. Понятна принципиальная разница? Вывод – вникать нужно в смысл рассуждений успешных трейдеров, а не тупо копировать методику; и не слушать наукообразных рекомендаций горемык экспертов, начитавшихся книжек. Кто эти книжки – учебники, пишет? Ну, опять же преподаватели, со степенью магистра МВА (которые на бирже не торговали!). Да мало того, когда они пишут свои книжки, прочитав кучу чужих научных трудов (а не на основании личного опыта) – то ещё отбрасывают то, что сами не понимают, а им бы как раз нужно было бы это понять. Плюс (или минус?) они ещё и главного не замечают.

Вы знаете, что в любом деле и в любой книжке есть такая штука – главное, и затем много-много второстепенных подробностей. Знаете? Так вот, очень легко, как в басне у И.А. Крылова, именно слона, и не приметить. Что преподаватели и делают. Они именно главное всегда и пропускают! Если бы они его увидели – то давно бы уже работали на себя, а не на дядю. Дальнейший материал, поэтому, взят из высказываний практиков, а не словоблудия теоретиков. Достаточно актуально здесь будет вспомнить слова английского экономиста Питера Оппенгеймера: «Никто никому не должен верить как Господу Богу или Его пророку. Достаточно просто слушать человека, который заставляет думать».

Скелет любой цивилизации – экономика. Экономика работает на потребление. Была тут недавно одна экономика, которая работала на идею – танки всякие делала, асуанские плотины строила, производила самые крупные в мире шагающие экскаваторы и немислимое число чугунных чушек на душу населения (ну, ты помнишь). Умерла. И страну за собой потащила... Америку иногда называют страной с церковной душой. А СССР был городской страной с деревенской душой. И пока Деревню до доньшка не вычерпали – держались как-то. Но как только завершился процесс урбанизации, закачалось имперское здание с гнилым скелетом и рухнуло. Потому что только простодушное крестьянское население можно увлечь великой идеей или одной религией, а Город-гедонист – только конкретными вещами. В Городе любая религия растворяется, даже такая задорная, как коммунистическая.

Что же касается добровольного ограничения потребления, которое вдруг подняло голову на Западе, то это просто самоубийство. Вспомните, всего 4 % самодеятельного населения

обеспечивает целую страну едой, работая в сельском хозяйстве (фермеры в штатах и Европе). Ещё процентов пять работают в сфере производства, делая жизнеобеспечивающие вещи. А остальных куда девать, если все вдруг станут настолько сознательными, что ужмут потребление до минимального? Загнать в концлагеря? Кормить бесплатно? Занять сизифовым трудом, заставив рыть какой-нибудь Беломоро-Балтийский канал или запускать спутники с помощью гигантской рогатки?

Сейчас эти люди, составляющие подавляющее большинство населения в цивилизованных странах, заняты в тех сферах, которые нужны не для элементарного выживания, а нужны для хорошей цивилизованной жизни. Это адвокаты, продавцы новых моделей сотовых телефонов и компьютеров, кинематографисты и циркачи, официанты и учёные, экскурсоводы и брокеры в паре с трейдерами. Это страховые агенты и стилисты-визажисты, пилоты пассажирских лайнеров и повара, производители видеомагнитофонов, водки, обоев, горных лыж, компьютерных игр... – в общем, практически все. Возможно ли это – практически всех вынуть из процесса производства товаров и услуг? Возможно ли при том – свернуть экономику? И что тогда останется?

Да, слава богу, что люди придумывают себе занятия, разрабатывают всякие разные штуки, которыми заинтересовывают других людей и заставляют их покупать, то есть крутятся, работают, платят налоги, которые частично идут на финансирование фундаментальной и прикладной науки. Что, в свою очередь, приносит плоды в виде дальнейшего улучшения качества и количества жизни, а также в виде идей по поводу охраны окружающей среды. «Новая экономика» кажется загадочной и трудной для понимания, потому что общество в целом, и экономисты в частности, имеют смутное представление о том, как работала «старая экономика».

Общественные науки и политическая экономия Маркса получили своё развитие, когда университеты и каста профессоров занимали положение, близкое к власти (хлебосольной кормушке) в уже сложившейся капиталистической парадигме. За немногими исключениями, интеллектуальное сообщество, придав квазинаучный статус допущенным экономическим ошибкам, приняло государственное вмешательство в свободную торговлю, государственный контроль над денежной и кредитной массой, пагубную политику безответственных бюджетных расходов и инфляционный экспансионизм, как кошерные аксиоматические принципы. И развило их в безнадежно сложную систему терминов и математических уравнений, запутывающих самые очевидные, фундаментальные и важные экономические проблемы. Экономисты разных стран создавали сложные модели, впечатляющие во всех отношениях, если не принимать во внимание их абсолютно неверное в теории и бесполезное на практике представление об экономической реальности. Уже отправная точка их рассуждений содержала ошибку.

Представляли ли они правую или левую часть политического спектра, главенствующая цель оставалась одной и той же – построить всё охватывающую теорию, которая сводила бы экономику до уровня сложной, но всё же доступной для понимания и управления системы, в которой нет проигравших участников. И всё это для того, чтобы избежать ненужных трений и социальной несправедливости в регулировании и перераспределении потоков материальных ценностей. Утопия. Идеи любого такого учёного-экономиста лучше всего можно охарактеризовать словами из песни уже упоминавшегося мной В.С. Высоцкого: «Он, гад, над нами издевался, ну сумасшедший, что возьмёшь?»

Большой (в нашем деле) человек Эдвард Г.Г. Симмонс, бессменно руководивший три десятка лет Нью-Йоркской фондовой биржей, декларировал в 1926 году следующие (только не смейтесь) бессмертные тезисы: «В настоящий момент призыв “стабилизировать экономику”

слышен на каждом углу. Но слишком мало его сторонников когда-либо достаточно точно определяли, что они имеют в виду под словом “стабилизация”. Некоторые уверены, что стабильность цен состоит в их постоянном повышении. И действительно, большинство людей чисто по-человечески высказывают максимум энтузиазма из-за программ по стабилизации экономики, при которых сами они, вероятно, получают наибольшую прибыль. С другой стороны, должно быть, очевидно: если деловую стабильность узко определять как полное отсутствие перемен и бесконечное сохранение существующих экономических условий, то весь прогресс и изобретения должны быть исключены как факторы из нашего будущего экономического процветания. Поэтому очевидно, что реальная эффективность стабилизации любой данной ситуации в экономике во многом зависит от обстоятельств, и усилия по стабилизации не должны предприниматься без должного рассмотрения и анализа.

Программы по стабилизации экономики, когда они доведены до искусственных и завышенных размеров, несомненно, сталкиваются с экономическими законами, которые, в конце концов, оказываются непреодолимыми. Столетие назад прославленный философ воскликнул: “Свобода! Какие преступления совершаются во имя её!” Современного философа можно было бы оправдать за такую же ремарку о стабилизации, если некоторые из псевдостабилизирующих планов, так настойчиво предлагаемых для всех отраслей экономики, были бы действительно и внезапно приведены в действие.

Однако, несмотря на все неудавшиеся попытки злоупотребить планами по стабилизации экономики, каждый понимает, что ненужные, неразумные и неоправданные изменения в экономических условиях почти везде пагубны и плачевны. Собственно говоря, усилия по стабилизации экономики серьёзно и насущно заложены самим развитием всей цивилизации. Действительно, с материальной стороны цивилизацию можно было бы определить как процесс устранения или, по крайней мере, уменьшение риска и опасности каждодневной жизни. Медленно, но, тем не менее, постоянно цивилизация уменьшает ежедневный риск физического насилия над человеком. Она всё же замечательно поработала, чтобы сократить риск заболеваний и болезней. Поэтому не приходится удивляться, что в сфере экономики, не меньше, чем в политическом и медицинском аспекте жизни, цивилизация всё больше и больше постоянно требует подобного прекращения предотвратимых рисков, сопутствующих индивидууму в его экономической жизни. Хотя, несомненно, огромная популярность лозунга “стабилизировать экономику” относительно свежа, корни движения уходят глубоко в историю. Сознательно или неосознанно, желание иметь более надёжные и устойчивые экономические условия на протяжении многих веков подталкивало к прогрессивному законодательству и стимулировало развитие разумных экономических методов. Но только в последние пятьдесят лет, когда непомерные риски войны и болезней стали шаг за шагом отступать перед развивающейся цивилизацией, человечество смогло выделить время от своей озабоченности борьбой за существование, чтобы подумать о борьбе за уровень жизни.

Практические возможности человека позволяют ему обеспечивать себя пищей, одеждой, кровом и развлечениями. По мере того как риски войны и болезней с прогрессом цивилизации уменьшаются, риски, сопутствующие экономической жизни человека, всё больше и больше требуют к себе внимания и творческих усилий. Поэтому вполне вероятно, что существующее движение, направленное на стабилизацию бизнеса и экономики, окажется одной из огромных проблем нашего века. Таким образом, реальное достижение в сокращении ненужных экономических рисков есть нечто большее, чем точное решение лишь абстрактной экономической проблемы. Это необходимый вклад в лучший и более полный расцвет цивилизации, даже в самых высоких, духовных её аспектах. Оно непосредственно способствует более интенсивному и удовлетворяющему образу жизни, свободе и стремлению к счастью всей

человеческой расы.

Америка имела больше оправдания постоянным беспорядкам и переменам в экономической сфере на этапе своей рискованной и неопределённой юности, чем в настоящее время, когда Соединённые Штаты столь очевидно достигли более высокого уровня экономической зрелости. Сегодня многие из нас могут вполне отчётливо вспомнить большие экономические кризисы, произошедшие в нашей стране в 1907 году, в 1914 году и ещё раз в 1920 году – все на протяжении последних двадцати лет.

Несомненно, никто из нас не решился бы вести свои дела во время другого кризиса подобного рода, если бы смог его избежать. Практически всеобщее мнение американских бизнесменов выдвигает общий вопрос сегодняшнего дня: “Могут ли экономические катастрофы действительно предотвращаться в будущем за счёт стабилизации экономики, и если да, то как?” Безусловно, в решительных совместных усилиях, которые американский бизнес предпринял после паники 1907 года для предотвращения другого такого происшествия в будущем, одним из наиболее важных и конструктивных достижений были полная реконструкция механизма американской экономики. В том числе, развитие новых экономических организаций (ФРС) и новой практики деловых отношений, способных уменьшать и смягчать чрезмерные и опасные экономические перегрузки в будущем. Хотя человеческая натура изменяется очень мало, тем не менее, бизнесмены нашей страны в значительной степени стали гораздо разумнее и хотят больше использовать в своей собственной работе разумную предусмотрительность и осмысленную сдержанность.

Но что, вероятно, ещё более важно – за последние двадцать лет у нас весьма существенно улучшились обычные методы, при помощи которых в нашей стране делается бизнес. И весьма значительно выросли и усовершенствовались те кредитные учреждения, по которым так тяжело и неизменно приходится удары экономического кризиса. Наиболее бросающимся в глаза примером только в этом направлении, несомненно, является создание нашей замечательно стойкой и гибкой Федеральной резервной банковской системы». Прекрасный панегирик. До сих пор актуально! Потом были: фондовый крах 1929 года (и не только), вторая мировая война, атомная бомба, СПИД и т. д.; и ничего, однако! Что тут можно сказать? Мы, русские, можем, конечно, произнести: «Жить стало лучше, жить стало веселее!», но, думаю, на обозримом мировом экономическом пространстве, нас не поймут.

Безрадостные размышления о равновесии и порядке были ошибочно перенесены учёными на систему («живую» экономику), чьё нормальное капиталистическое состояние априори характеризуется постоянным изменением и ощутимым разрушением, вплоть до аннигиляции. Кто-то выигрывает, и кто-то проигрывает, одно предполагает другое, всегда есть победитель (пусть даже это «калиф на час»), который обладает качествами, наиболее выигрышными при данных правилах игры. Важно понимать, что в любой момент подобного круговорота общее количество массы и энергии точно такое же, каким оно было вначале. Любую долю массы и энергии, которая кажется потерянной, можно где-то обнаружить.

Закон сохранения энергии, например, помогает понять, почему сообщения в новостях о триллионах долларов, которые «исчезли», «испарились», «пропали» во время спадов фондового рынка, абсолютно неверны. Деньги, подобно энергии, никуда не исчезают, они просто куда-то переходят. Американский фондовый рынок при падении с максимума в ноябре 2007 года к минимуму, достигнутому в марте 2009 года, потерял 50 % своей стоимости, или 8,15 трлн долларов. (Даются весьма разные оценки, можно спорить.) Но эти деньги не исчезли. На каждого инвестора, который купил акции, когда их цена достигла максимума (а потом стала снижаться), приходился трейдер, которому удалось продать свои акции по максимальной цене.

Наша модель не может быть точным описанием всех сил и факторов, которые влияют на

рынок. Любая модель – это неизбежное упрощение реальности. Ключевой вопрос для любой модели состоит в том, может ли она дать полезные идеи и прогнозы и можно ли, тестируя эти идеи и прогнозы, разработать ещё лучшую модель – индивидуальную. Только тогда, когда личность, навыки и способности трейдера соотносятся со специфическими требованиями среды, могут возникнуть оптимальные пары «личность-среда», которые, в конечном счёте, определяют личный успех в биржевой торговле.

Успех приносит участнику статус. Как говорит киногерой Олега Табакова: «Деньги, и только деньги, могут сделать из мужчины – джентльмена!» Насколько он прав? Или не прав? Утверждают, что у всего на свете есть две стороны. Как у монеты. Но у фондовой биржи есть только одна сторона. Это не сторона быков и не сторона медведей, это искусство попадать в цель (то есть приумножать свой капитал). Чтобы понять и всей душой принять (что ещё сложнее) это общее правило, потребуется гораздо больше сил и времени, чем на овладение множеством технических приёмов спекулятивной игры на бирже. На фондовом рынке – человек так быстро приспосабливается к новым условиям (став джентльменом), что теряет чувство реальности и близкой перспективы (прискорбно, но факт).

Нормальному человеку не нужно много времени, чтобы забыть о бедности. Вот чтобы забыть о прошлом богатстве, нужно времени гораздо больше. Думаю, дело в том, что деньги создают новые потребности или делают их более многочисленными. Я имею в виду, что, когда мужчина заработал большие деньги на бирже, он очень быстро забывает о том, как их экономно расходовать. Но вот когда он теряет деньги, ему долго приходится отвыкать от привычки их тратить. Чтобы научиться, чего не надо делать, лучше всего – потерять всё, что имеешь. А когда знаешь, чего не надо делать, чтобы не терять деньги, начинаешь учиться тому, что надо делать, чтобы выигрывать. Тот, кто это понял, уже начал учиться. Вы должны научиться открывать свои собственные сделки и управлять ими, ничто другое долго работать на вас не будет. И для начала, нужно осознать себя личностью!

Если под индивидуумом мы понимаем контроль в последней инстанции, буквально неделимое, то индивидуум всё больше выглядит, как полная иллюзия. Анализ взаимодействия тела, мозга и генов в разных ситуациях обнаруживает, что нет никакой контролирующей инстанции. Гены запускают разные химические реакции тела, но в свою очередь гены активируются мозгом, чьи решения сами по себе есть инстинктивные реакции на внешние стимулы, воспринимаемые телом. Можно сказать, что решения принимает ситуация, но поскольку мы сами есть часть ситуации, то неизбежно вовлекаемся в цепь обратной связи без начала и конца. Никто ничего не решает!

То, что мы обнаруживаем на месте индивидуума, которого считали существующим реальным объектом – это временный паттерн, некая турбулентная рыночная экономика в микроформате, на которую влияет множество как значимых, так и малозначительных меняющихся факторов и противодействующих сил. Всё дело в игре, а судьба переменчива. Именно поэтому, ни один серьёзный игрок, как настоящий джентльмен, не думает много о деньгах. Когда ты делаешь верный ход, деньги – это просто верные слуги, а ты – господин.

Не потеря денег, а ошибка – вот что действительно вредит и кошельку и душе. Но чтобы сделать выводы из своих ошибок недостаточно быть умным и образованным – нужны: мудрость, опыт и много времени.

Лучший подход к анализу конъюнктуры рынка это движение сверху вниз, то есть: – сначала рассмотреть фундаментальные экономические принципы, приводящие в движение весь макроэкономический цикл; – затем изучить производные тренды на фондовых рынках (рынке акций, облигаций и рынке товарных фьючерсов), рассматриваемых в целом; – и, наконец, исследовать отдельные акции, облигации и фьючерсы. Тут требуется фундамент для

идентификации экономических истин и заблуждений, лежащих в основе рыночных трендов. Вооружившись (мысленно) экономическими фундаментальными принципами, можно рискнуть идентифицировать причинно-следственные отношения, лежащие в основе циклических периодов бумов и банкротств, к существованию которых в современной истории мы так привыкли. Что, впрочем, не мешает нам попадаться каждый раз как... Почему столь немногие экономисты предвидели кризис? Потому что линзы, через которые они смотрят, испорчены. Вся макроэкономика в значительной мере – это недоразумение, основанное на послылках Дж. М. Кейнса. А кейнсианство имеет такое же отношение к экономике, как астрология к астрономии. Люди должны, наконец, понять, что экономика опирается не на потребление, а на сбережения. Экономический рост возможен только благодаря сбережениям: наша система называется капитализм – от слова капитал.

Рассматриваемые как фундаментальные экономические принципы: производство, накопление, инвестиции, капитал, прибыль и убытки – не имеют никакого отношения к деньгам и кредиту. Мысль, что совокупный спрос определяет уровень производства, а движущей силой экономического прогресса человечества являются деньги и кредит, является в высшей степени вводящей в заблуждение. Существует нерушимая цепь, вызывающая экономический рост; первое звено этой цепи – производство – основополагающее условие человеческого выживания. Но одно лишь производство не может привести к росту – рост требует накоплений. Простые накопления – это материальные средства экономии времени, которое в будущем может быть использовано на достижение иных целей. Капитальные накопления происходят из простых накоплений и состоят из излишков, направляемых на инвестирование в будущий процесс производства. Независимо от уровня анализа капитальные накопления влекут за собой ещё один ключевой экономический фактор производства – технологические нововведения. Под ними следует понимать любую форму по-новому применяемого знания, то есть любой новый метод применения капитальных накоплений. Пока будущее остаётся тайной за семью печатями, сэкономить не значит заработать.

Предприниматель развивает концепцию, как использовать ресурсы для будущего производства. Затем этот индивидуум или группа инвестирует накопления во временной или материальной форме, чтобы превратить идею в действительность. Делая это, они рискуют. Если им сопутствует успех, они дают жизнь новым товарам и услугам, пожиная выгоду, или прибыль, как положительный результат того, что подвергали риску свои накопления. В случае неудачи они терпят убытки, теряя плоды предыдущего производства, то есть накопления потребляются. Нужно помнить, что, вкладывая накопления, человек рискует всегда. Фрэнк Найт однажды заметил: «Каждый шаг в производстве – это спекуляция на соотношении ценности денег и произведенного продукта». Иметь накопления, вообще, рискованно по двум причинам. Во-первых, вы можете потерять часть их независимо от способа вложения (например, недвижимость может пострадать от превратностей погоды). Вторая причина не столь очевидна: завтра вы не сможете купить на ту сумму накоплений, которой располагаете, столько же, сколько сегодня, поскольку цены на товары всё время растут с большей или меньшей скоростью. Обратите внимание, в этой цепочке мы использовали большинство общепринятых терминов, связанных с экономикой и финансами без единого употребления слов деньги или кредит. Деньги и кредит – не более чем технологические нововведения, делающие первородную цепь производства и экономического роста более эффективной, управляемой и измеримой.

Деньги необходимы для бухгалтерского учёта, оценки и торговли в рыночной среде. Кредит – это средство торговли аккумулированными накоплениями в сложной экономике. К сожалению, многие экономисты приравнивают деньги к богатству, а кредит – к источнику нового богатства. В сложной рыночной экономике деньги и кредит стали абсолютными и

жизненно важными технологическими звеньями в цепи: оценка, производство, накопление, инвестиции, нововведения и обмен. По мере усложнения экономической активности деньги и кредит становятся обязательными условиями экономического прогресса и роста, но только если они понимаются и применяются согласно их базисному значению. Анекдот в тему: «— Эта смородина красная? – Нет, чёрная! – А почему красная? – Потому что зелёная!». Аналогично, при неправильном (искажённом) понимании и применении, кредит и деньги (короче, зелёные) по осени созревают и дают урожай – ведут к периодическим красным бумагам и чёрным спадам, то есть образуют экономический цикл.

Посмотрим на шуршащие купюры имеющие множество степеней защиты – без вожделения. Что мы видим? Деньги – средство расчётов – наиболее легко продаваемый товар, приобретаемый людьми, потому что они хотят предложить его в более поздних актах межличностного обмена. Деньги – предмет, служащий как общепринятое и используемое всеми средство расчётов. Это их единственная функция. Все другие функции, приписываемые деньгам, лишь специфические аспекты их единственной первичной функции, функции средства расчётов. Экономическая ценность денег на рынке в том, что они позволяют личностям продлевать период времени между продажей их изделий и приобретением изделий и услуг других.

Люди приобретают деньги, потому что не могут немедленно удовлетворять свои потребности, путём прямого обмена излишков своих продуктов (включая услуги) непосредственно на другие продукты. Например, на любовь. Вместо этого они предпочитают накапливать деньги в ожидании возможности удовлетворить свои желания в несколько более отдалённой точке времени (в том числе, собирать калым на свадьбу), используя их в косвенном обмене. Стоимость товаров и услуг измеряется в денежных единицах (по договоренности), а вот стоимость самих денег – это вопрос индивидуального восприятия и суждения человека об их потенциальной покупательной способности.

Обе эти меры стоимости могут быть определены только на рынке, регулируемом спросом и предложением. Экономика состоит из многих рынков; каждый рынок состоит из личностей или групп, занятых в процессе оценки и межличностного обмена, являющемся постоянным динамическим процессом. Единственная цель денег – облегчать торговлю при неопределённых и изменяющихся обстоятельствах. Более того, деньги сами по себе инструмент изменения. Каждое изменение экономических данных приводит (деньги) в движение и делает их движущей силой новых изменений. Каждое смещение во взаимном отношении обменных курсов между различными не денежными товарами не только вызывает изменения в производстве и распределении, но и провоцирует изменения в денежном отношении и, таким образом, дальнейшие перемены. Можно смело утверждать, что деньги стали материальным проявлением того виртуального мира, в котором сегодня живёт каждый человек, задолго до того, как философы придумали эти слова. Вот откуда ноги растут у того поразительного явления, насколько по-разному трактуется их роль в экономике. Деньги – это, по сути, мираж, который увидеть можно, а дойти до него нельзя. Деньги – взять в руки можно, а оценить всю совокупность форм и проявлений, которыми их наделил человек – удастся лишь приблизительно. Люди накапливают деньги только потому, что они верят, что их потребности будут удовлетворены лучше, если некоторое время подождать, будь то дни, месяцы или годы (а, спрашивается, на чём собственно основана – эта вера?).

Представление каждого человека о том, что принесёт будущее, различно, желания людей различны, причины, по которым люди держат в заначке определённые суммы денег, также различны. Иными словами, суммы денег (наличных), которые отдельные личности решают сохранять, а не тратить сегодня, зависят от их заинтересованности в потреблении или

инвестировании сейчас в сравнении с будущим. Все экономические оценки делаются в контексте подготовки к будущему. Без этой перспективы не было бы никакой экономической активности. Как верно подметил негр из бородатого анекдота: «Слушай, янки – зачем мне горбатиться на твоей плантации, чтобы сначала собирать бананы, чтобы потом продавать их, чтобы заработать деньги, чтобы после ничего не делать? Если я и сейчас – лежу под пальмой, ничего не делаю!» Вот такой, имеющий право на существование взгляд на ценности (материальные и духовные). Впрочем, не нами, но точно подмечено: «Сколько людей – столько мнений!»

Рынки составлены из личностей, а каждому индивидууму необходимо по самой его природе жить согласно основным принципам экономики – определять альтернативы, оценивать их, выбирать цели, решать, сколько тратить или инвестировать, и рисковать своим временем и/или накоплениями. И всё ради торговли – обмена менее желаемого сейчас состояния на ожидаемое (в туманном будущем), более желательное состояние. Все они (участники рынка) могут ошибаться, неверно оценивать перспективу как индивидуально, так и коллективно. Силой, заставляющей личность или группу личностей действовать, чтобы обменять одно состояние на другое, является восприятие стоимости.

Стоимость не заключена в товарах, предназначенных для обмена, или в объекте возможной будущей инвестиции. Стоимость – субъективная мера оценки – может относиться к одной из двух категорий. Потребительная стоимость – это чисто психологическое отношение между представлением личности о своих желаниях и представлениями, насколько хорошо и своевременно рассматриваемые товары удовлетворяют эти желания (оно мне сейчас очень надо?). Инвестиционная стоимость – это психологическое отношение между представлением личности о том, что дешево, а что дорого, основанное на субъективном понимании относительной важности компонентов процесса при определении цены данного объекта (оно того стоит?).

Чтобы преуспевать, трейдер должен уметь отличать одно от другого. Когда вы как профессиональный спекулянт или инвестор знаете, что большая часть участников рынка ошибаются в своём восприятии, возникает ситуация, которую можно условно назвать «возможностью Сороса», то есть нечто, на чём можно нажиться, используя своё владение фундаментальными факторами экономики, но только в контексте понимания ошибочности направления господствующего мнения. Выдохшийся бум вселяет в публику убеждение, что всё проходит. Не то чтобы покупатели сделались более разборчивыми, но слепые закупки остались в прошлом. Меняется состояние умов. Пессимизм оказывается модным даже без того, чтобы цены резко пошли вниз. Достаточно того, чтобы рынки стали вялыми и оставались такими некоторое время. В ходе каждого инвестиционного бума перспективные компании создают, прежде всего, чтобы быть в струе (сегодняшние нанотехнологии), если не исключительно для того, чтобы извлечь выгоду из всеобщего стремления владеть акциями (нас это пока не сильно касается). Иногда компании (фирмы, предприятия) организуют слишком поздно (всё уже украдено до нас).

Причина ошибки в том, что организаторы тоже люди, и им не хочется думать, что бум когда-нибудь кончится. Более того, неплохо попытаться удачу, когда возможная прибыль ещё достаточно велика. Когда правит бал безумная надежда, вершины прячутся за облаками. Слушай, я прямо стихами заговорил. Средний человек видит только одно. Акции, которые никто не хотел покупать за 12–14 долларов, неожиданно прыгают до 30, а когда этот рекорд становится привычным, они выскакивают на уровень 50. Дальнейшего роста просто быть не может. Но потом цена доходит до 60, до 70 и 75. Тут уже все уверены, что эти акции, которые еще несколько недель назад никто не брал за 14, больше расти, не могут. Дальше – некуда! Вот

почему аутсайдеры, которым хватает ума, чтобы не покупать по самой верхней цене, расплачиваются за это тем, что не берут свою сверхприбыль. Но они доходят до 80, а потом и до 85. И вот тогда средний человек, который никогда не думает о ценности, но всегда только о ценах, действиями которого руководит не понимание условий, но смесь страхов и надежды, становится на самый лёгкий путь – он отбрасывает мысль, что бесконечный подъём невозможен.

Но ажиотаж, он и в Африке – ажиотаж. Во время бумов большие деньги сначала делает публика – на бумаге. Эта прибыль игроков так и остаётся на бумаге. Даже отхватив свой куш, и вовремя выйдя из игры, ещё никто не сумел удержаться, чтобы не поставить по второму разу. И, естественно пролететь, как фанера над Парижем. А вот реальные деньги публики, отстоявшись (как пена в пивной кружке) на самых высоких ценах год или полтора куда-то исчезают бесследно, оседают в чьих-то глубоких карманах.

Рынок, в принципе, существует только потому, что есть такой непознанный феномен – имя которому цена. Каждый серьёзный игрок должен понимать смысл цены. Цена – это точка пересечения кривых спроса и предложения. Понимаете – точка! А с точки, какой спрос? В реальной (не книжной) экономике, цена – это как гравитационная сингулярность: некоторая область нашего пространства-времени, в которой кривизна пространственно-временного континуума обращается в бесконечность или терпит разрыв, либо метрика обладает иными патологическими свойствами, не допускающими точной физической интерпретации. Термином цена, как экономической составляющей (компонентой), в своих математических расчётах ежедневно пользуются бухгалтеры, фондовые аналитики, инвесторы, спекулянты и прочие специалисты. А цена (в действительности) – это элемент психоанализа, понятие из арсенала психиатров. За высоким забором в Кащенко кого только не встретишь. И на бирже тоже! На рынке есть три группы торговцев: продавцы, покупатели и не определившиеся.

“Предложение” – это то, что продавец просит за свой товар. “Спрос” – зависит от того, что покупатель предлагает за него. Продавцы и покупатели всегда противостоят друг другу. Покупатели хотят купить как можно дешевле, а продавцы хотят продать как можно дороже. Если представители обеих групп будут упорствовать, сделка не состоится. Кривые линии спроса и предложения станут параллельными. Отсутствие сделки означает отсутствие цены, только высказанные желания продавцов и покупателей. У продавца есть выбор: ждать, пока цена вырастет или согласиться с меньшим предложением за товар. У покупателя тоже есть выбор: ждать, пока цены упадут, или заплатить за товар продавцу больше. Сделка заключается, когда на мгновение (через минуту один из них пожалеет, что прогадал) достигнуто согласие двух умов: радостный «бык» соглашается на условия продавца и набавляет, или же энергичный «медведь» соглашается с условиями покупателя и продаёт чуть дешевле.

Присутствие интересующихся товаром, пока не определившихся игроков оказывает моральное давление и на «быков», и на «медведей». Когда покупатель и продавец торгуются в уединении, они могут спорить спокойно, не торопясь. Оба должны шевелиться быстрее, если они торгуют на бирже. Они знают, что окружены толпой других игроков, которые могут вмешаться в спор в любой момент. Покупатель знает, что если он колеблется слишком долго, то другой игрок может забрать его товар. Продавец знает, что если он будет держаться высокой цены, то другой игрок может вмешаться и продать дешевле. Толпа ещё не определившихся заставляет продавцов и покупателей нервничать и идти навстречу друг другу. Сделка совершается, когда два мнения совпадают. Каждая отметка на вашем биржевом терминале соответствует сделке на нервах между продавцом и покупателем. Покупатели покупают, потому что ожидают роста цен. Продавцы продают, потому что ожидают, что цены упадут. Кто из них прав? Продавцы и покупатели торгуются в окружении толпы колеблющихся игроков.

Дурдом, психушка!

По мере изменения цен или просто с течением времени участники запросто могут сменить амплуа – стать продавцами или покупателями. Покупки «быками» толкают рынок вверх, продажи «медведями» тянут его вниз, а присутствие массы сомневающихся заставляет события разворачиваться быстрее, вызывая в продавцах и покупателях потребность пошевелиться. Игроки прибывают на рынок со всего мира: лично, через компьютеры или через брокеров. У каждого есть возможность купить или продать. Каждая цена отражает сиюминутный, временный консенсус всех участников рынка, выраженный действием. Цена – это психологическая категория, мгновенное совпадение мнений «быков» и «медведей». Цены создаются массами игроков: продавцов, покупателей и сомневающихся. Динамика цен и объёмов продаж отражает массовую психологию рынка.

Вам нужно знать, что вы анализируете, прежде чем вы начнёте покупать и продавать акции, фьючерсы или опционы. Любые расчёты справедливой цены – это самообман! За каждой точкой на графике стоит толпа игроков. Консенсус между участниками постоянно меняется с течением времени. Иногда он устанавливается в относительно спокойном, а иногда в крайне бурном окружении. В спокойное время цены изменяются маленькими приращениями. Когда толпа удручена или довольна, цены начинают прыгать. Представьте себе торги за спасательный жилет на борту тонущего корабля. Вот так и ведут себя цены, когда массы игроков начинают эмоционально относиться к тенденции. Разумный игрок пытается выходить на рынок в спокойное время и получать прибыль (уходить) в бурные периоды.

Технический анализ фактически изучает на финансовом рынке эти колебания массовой психологии, используя для наглядности происходящих событий всевозможные графические построения. Каждые торги являются битвой между «быками», получающими прибыль от роста цен, и «медведями», получающими её от их падения. Цель технического анализа состоит в том, чтобы узнать сравнительную силу обеих групп и поставить на победителя. Если «быки» много сильнее, вы должны покупать и удерживать. Если «медведи» много сильнее, вы должны продавать и продавать немедленно. Если оба лагеря примерно равны по силе, разумный игрок стоит в стороне. Он позволяет задирам драться друг с другом и вступает в действие только тогда, когда достаточно уверен в том, какая сторона победит.

Цены, объём и число открытых контрактов (Open Interest) отражают поведение толпы. Равно как и индикаторы, основанные на них. Это делает технический анализ похожим на опрос общественного мнения. Оба сочетают науку и искусство. Они научны, поскольку используют статистические методы и компьютеры. Они артистичны, поскольку для точной интерпретации полученных результатов используется суждение эксперта.

Мне ещё не довелось (может, просто не везёт?) встретить специализированную консультационную фирму по инвестициям, которая опровергла бы старое и не слишком лестное определение биржевых маклеров как специалистов, «которые знают всему цену, но совершенно не знают, что чего стоит». Зато гонору и амбиций у них ..., вполне на сотню вновь прибывших на рынок новичков клиентов хватает, чтобы запудрить им мозги. «Акции, недооценённые сегодня, обязательно вырастут в цене завтра» – вот типичная логика рассуждений при выборе акций. Такой подход, возможно, объясняет, почему акулы с Уолл-стрит придерживаются такого невысокого мнения о «мелких инвесторах». Начало массовой покупки акций мелкими инвесторами-новичками для искушённых наблюдателей, как правило, означает, что цены акций на рынке слишком высоки. И наоборот, момент, когда последний профан, стремясь спасти хоть часть вложенных денег, с ужасом избавился от последней акции, для профессионалов означает, что цена снизилась до оптимального уровня – пора покупать.

А тем временем, очередная партия «мелких» инвесторов-обывателей проклянет тот день,

когда они решили «поиграть» на ценных бумагах, и даст обет забыть дорогу на биржу раз и навсегда. Жаль только, что от их горячих, местных идиоматических выражений не икается многочисленным фондовым гуру различных мастей! Всякий раз, когда аналитик присваивает акции «справедливую рыночную цену», помните: единственная истинная мера стоимости – это стоимость признаваемая рынком. Аналитик знает не больше вашего, просто его невежество в большей степени систематизировано и обосновано. Нас старательно зомбируют, пытаясь внушить «прописные истины».

Приведу короткий пример. Цитата (довелось неоднократно встречать в учебниках различных авторов): «Существуют различные критерии оценки стоимости акции. Однако покупателя в первую очередь интересуют перспективы получения прибыли, потенциальные дивиденды и финансовое состояние компании. Цена акций определяется этими тремя основополагающими факторами, поскольку именно ими руководствуются инвесторы, сравнивая акции с другими доступными им инвестиционными возможностями. Для оценки акций на Уолл-стрит часто пользуются двумя показателями: коэффициент цена-прибыль и норма дивидендного дохода. Разобраться в них не так сложно, как кажется на первый взгляд». Конец цитаты.

Ну, и понеслись дальше: реки, раки, буераки! Оно вам надо? Вы сами, лично, смотрели бухгалтерскую и финансовую отчётность компаний? Не поддавайтесь на это промывание мозгов! Стоимость субъективна и постоянно меняется. Цена акций – это фикция! Важно лишь то, верит ли рынок оценке аналитика, а точнее тому, что он тут наплёл. Если вы считаете, что акция или группа акций «переоценена», обязательно включите в свой анализ фактор преобладающей оценки рынка. Тот факт, что стоимость субъективна – что люди оценивают вещи по-разному – с одной стороны, побуждает людей торговать, а с другой – делает возможным для обеих сторон получать прибыль. Несмотря на то, что мотивы у каждого инвестора разные, все покупают акции с единственной целью – получить доход. В наших российских условиях, где выплачиваемые по акциям дивиденды чистая формальность, реальный доход можно получить только от продажи акций. Но если ты сегодня продал, то по какой цене стоит покупать их завтра? Или не завтра? Или не покупать? И какие именно? Вот в этом состоянии временного помутнения рассудка и берут нас (игроков) за жабры вышеупомянутые консультанты.

Конечно, пока я держу акции, я заинтересован в том, чтобы они росли и росли, но всё же, как поётся: «Приходит время, с юга птицы прилетают, снеговые горы тают и не до сна!» Продав, в какой-то момент, свои активы мне очень хочется теперь увидеть цены гораздо ниже тех уровней, где я закрыл сделку. Медведи, ау, вы где? Теперь мне не до сна. Когда идёт игра на понижение надо держать ухо востро! Я уже тысячу раз отмечал, что никакими манипуляциями нельзя обрушить цены акций и удержать их там. И в этом нет ничего загадочного. Причину легко поймёт каждый, кто даст себе труд полминуты об этом поразмышлять.

Вообразите себе, что крупный спекулянт совершил наезд на акции, то есть опустил их цену ниже их действительной стоимости. Что непременно должно за этим последовать? Против этого спекулянта немедленно начнут работать инсайдеры, скупающие собственные акции. Те, кто знает, чего на деле стоят акции, обязательно станут их скупать по выгодной цене. Если же инсайдеры не способны скупать собственные акции, значит, общие условия таковы, что они не могут свободно распоряжаться собственными ресурсами, но ведь такие условия невозможны на рынке быков.

Когда люди говорят о наездах на рынок, они неявно предполагают, что такие наезды есть нечто неоправданное, почти преступное. Но ведь продажа акций в расчёте на понижение, по цене ниже их действительной стоимости, – это очень опасное дело. Хорошо бы не забывать, что,

если после наезда курс акций не начинает расти, значит, компания не осуществляет скупку собственных акций, а значит, наезд не приходится считать неоправданным. Если же наезд на акции был действительно неоправданным, тогда цены не остаются на нижнем уровне. Я должен определенно заявить, что в девяноста девяти случаях из ста так называемые наезды представляют собой совершенно оправданное падение цен, иногда ускоренное действиями опытного биржевика. Но сколь бы большими средствами он ни располагал, он не может произвольно вызвать такое падение цен.

Теорию, что большая часть неожиданных или особенно резких падений цен является результатом игры на понижение, изобрели, скорее всего, для облегчения жизни тем спекулянтам, которые на самом деле в рынке ничего не понимают и играют как слепые, а потому предпочитают не думать самостоятельно, а верить всякому вздору. Ссылка на наезд, которой неудачливых спекулянтов так часто утешают их брокеры и финансовые аналитики, представляет собой просто перевернутый совет. Разница вот в чём: медвежья наводка – это отчётливый и ясный совет продавать без покрытия. А перевернутый совет, то есть объяснение, которое ничего не объясняет, служит одной цели – удержать человека от разумной продажи без покрытия. Если курс начинает резко падать, то совершенно естественное дело продавать эти акции. Для этого есть надёжная причина, – ты её не знаешь, но можешь на неё положиться, а потому такие акции следует продавать. Но если акции падают в результате наезда крупного биржевика, лучше такие акции не продавать, потому что, когда он завершит свою операцию, цена обязательно полезет вверх. Так продавать или покупать?

Стоит вспомнить о тех инвесторах, которые опрометчиво покупали акции в начале 1930 года, сразу после Великого краха, когда цены упали на 50 %. Они здорово попали на бабки, ведь акции упали потом ещё на 80 %, пока не достигли нижнего уровня в конце 1932 года. Не следует забывать и об осторожных инвесторах, которые продавали акции в начале 1955 года, когда индекс Dow Jones вырос втрое по сравнению с 1949 годом и наконец-то опять достиг уровня 1929 года. Уже через девять лет цены стали вдвое выше уровня 1929-го и 1955 годов. В обоих случаях ожидаемый возврат к общепринятой «норме» не состоялся: нормальный уровень сместился на другую позицию. Обсуждая вопрос, в какой степени схождение к среднему определяет поведение рынка, мы, по сути дела, выясняем, можно ли предсказать цены, и если да, то, что для этого надо. Не ответив на этот вопрос, ни один инвестор не может знать, чем он рискует.

Понятие схождения к среднему породило многие системы принятия решений с их философскими обоснованиями. И понятно почему: превращение большего в бесконечно большое или малого в бесконечно малое маловероятно. До небес деревья не растут. Если победители всегда будут побеждать, а проигравшие всегда будут в проигрыше, экономика вырождается в жалкий конгломерат гигантских монополий, а средние и мелкие компании практически исчезнут. Некогда прославленные монополии Японии сейчас пребывают в состоянии упадка – непреодолимый наплыв импортных китайских товаров обеспечивает схождение цен на их акции к среднему и постепенно ослабляет их экономическое могущество. Но, осторожнее с выводами! Уступая, как водится, искушению экстраполировать тенденции прошлого в будущее, нужно назвать три причины того, почему схождение к среднему может быть таким ненадёжным ориентиром в процессе принятия торговых решений.

Во-первых, иногда оно осуществляется так медленно, что любое возмущение цен снижает очевидность процесса. Во-вторых, оно может быть настолько сильным, что на подходе к среднему значения начинают колебаться вокруг него с повторяющимися нерегулярными отклонениями в обе стороны. Наконец, само среднее может оказаться нестабильным, так что его вчерашнее значение сегодня может быть вытеснено новым, о котором нам ничего не известно. В

разгар кризиса рискованно предполагать, что процветание уже за углом, исходя только из того, что до него всегда было рукой подать. Никто не знает, что будет завтра, и проще предполагать, что оно будет похоже на сегодня, чем ждать неведомых перемен. Кажется, что выгоднее покупать акции, которые уже имеют опыт роста, чем те, что раньше стояли как вкопанные. Рост цен внушает нам представление о процветании компании, а падение – о её затруднениях. Зачем же выходить из общей колеи? Профессионалы не реже дилетантов пытаются избегать риска в игре. Например, в декабре 1994 года аналитики брокерской фирмы Sanford C. Bernstein & Co. пришли к выводу, что специалисты, которые предсказывали больший чем в среднем рост котировок акций, постоянно завышали прогноз, в то время как пессимисты постоянно занижали его. В среднем, констатировали аналитики – прогнозы не сбываются. Последствия понятны: акции с розовыми перспективами взлетают до небес, тогда как акции с мрачными перспективами рушатся в пропасть. Причём, практически мгновенно – всего за два, три года! Затем вступает в действие принцип схождения к среднему. Наиболее реалистичные и уравновешенные инвесторы покупают активы, пока большинство других продаёт, и продают, когда другие спешат купить.

Перечитаем вместе отрывок из книги Томаса Р. Демарка “Технический анализ. Новая наука”: «Новички на скачках, как правило, делают ставки на вчерашних победителей. Обычно шансы в таких случаях равны пятидесяти к одному, и подобная игра почти никогда не приносит успеха. Опытные игроки всегда тщательно анализируют ситуацию и делают ставки осмотрительно и реалистично; ожидание успеха вчерашних лидеров – удел новичков. Конечно, подобное иногда случается, но это такое же исключение, как выигрыш в зале игровых автоматов Лас-Вегаса.

То же самое относится и к фондовому рынку. Взгляды неопытных трейдеров всегда устремлены на акции, принесшие в прошлом наибольшие прибыли. Однако история доказывает, что акция или отраслевая группа, хорошо зарекомендовавшая себя на одном бычьем рынке, скорее всего не сможет повторить свой успех во время следующего подъёма. Для того чтобы эти падшие ангелы вновь стали лидерами, рынок должен пройти в своем развитии целый ряд циклов. Не слишком искушённые (и некоторые опытные) трейдеры игнорируют этот факт и часто попадают в ловушку.

Здравый смысл подсказывает, что по мере того, как цена опускается все ниже и ниже, владелец акции несёт убытки. Чтобы произошёл значительный подъём цен к новым максимумам, акциям необходимо преодолеть предложение, созданное теми, кто поторопился купить их в процессе падения. Сколько раз, не успев заключить сделку, вы наблюдали, как цена тут же начинает двигаться в противоположном вашим ожиданиям направлении?

Сколько раз вы говорили себе, что ликвидируете позицию, как только окажетесь на безубыточном уровне? Чтобы цена снова начала повышаться, либо владельцы акций, оказавшиеся в убытке, должны удерживать свои позиции по этим акциям, либо их предложение должно быть поглощено. Если же цены на акции устойчиво растут, достигая новых максимумов, то разочарованных покупателей, несущих убытки, не существует. Соответственно, ни у кого не может возникнуть желания закрыть позицию на безубыточном уровне. Поэтому предложения, способного помешать росту цен, в этом случае в принципе не может возникнуть.

Некоторое время я занимался скупкой дешёвых акций, но, оценив их перспективы в свете возможных волн предложения, я быстро отказался от этого занятия. Мои исследования доказали, что лучше всего покупать те акции, цены на которые продолжают устойчиво расти, в то время как рынок в целом движется горизонтально, поскольку они способны преодолеть закон тяготения, выраженный в виде рыночных индексов. Обычно такие акции являются лидерами на любом сильном рынке. И, наоборот, в то время как рынок движется горизонтально перед

понижением, лучше всего продавать акции, цены на которые устойчиво падают, достигая новых минимумов. Как правило, такие акции являются лидерами при последующем всеобщем падении фондового рынка».

Результаты всегда печальны для тех, кто следует общей тенденции. Когда инвесторы слишком бурно реагируют на новую информацию, забывая при этом о долговременных тенденциях, обычно, механизм схождения к среднему превращает средних «победителей» в «проигравших» и наоборот. Это превращение осуществляется с известной задержкой, которая создаёт возможности для извлечения прибыли (мы уже упоминали принцип Сороса). Можно с уверенностью утверждать, что сначала фондовый рынок слишком сильно реагирует на краткосрочные новости, а затем реагирует слишком слабо в ожидании новых краткосрочных новостей противоположного характера. Причина этого достаточно проста. В целом цены на акции отражают положение дел в компании. Инвесторы, которые слишком сконцентрированы на краткосрочных тенденциях, пренебрегают множеством фактов, свидетельствующих, что взлёт прибыльности компаний по большей части недолговечен.

С другой стороны, компании, попавшие в затруднительное положение, не могут пассивно скользить в пропасть. Их руководители примут трудные решения и наведут порядок или потеряют работу, а их место займут другие, более расторопные. Схождение к среднему, в кадровых вопросах, исключает другой поворот событий.

Кстати, поговорим о прибыльности акций и других активов инвестора. В своём истинном значении прибыль появляется не в процессе нашей торговли, а при производстве излишков, признаваемых рынком как экономические ценности, или экономические товары. Торговля – это механизм, с помощью которого прибыль максимизируется, но она не является её источником. Экономическая ценность – это средство удовлетворения испытываемой потребности, признаваемое рынком как таковое и являющееся достижимым; это понятие включает в себя и товары, и услуги. Богатство – это накопление не потреблённых экономических ценностей в любой форме, которую они могут принять; это основной источник накопления и, следовательно, экономического роста. Прибыль, которую извлекает трейдер в процессе торговли, появляется вслед за производством излишков; иными словами, её не сделать, если бы прибыль, как было ранее определено, не была уже получена. Задача профессионального спекулянта (если свести её к основам экономики) – исправлять ошибки других людей, переориентируя и направляя капитал для лучшего использования в соответствии с законом спроса и предложения. Его бизнес (и мой тоже) – делать прибыль исключительно на торговле активами, причём во многих случаях эта прибыль действительно означает чей-то убыток.

По сути дела, ты можешь заработать временный контроль над неудачно вложенным другими участниками капиталом и направить его, если повезёт, на более производительное использование (иными словами, они были не правы – ты прав, в данном случае). В сущности, ты покупаешь со скидкой накопления, потерянные теми, кто ошибся, пойдя на этот инвестиционный риск. Конечно, в тех случаях, когда не прав ты, всё получается наоборот. Если ты веришь в свои способности, верно, оценить потенциал роста компании на основе экономических данных, то флаг тебе в руки! Пара бесплатных советов. Анализируя финансовую деятельность компании – кандидата на сделку (покупку акций или на «короткие» продажи), важно иметь перед собой все её финансовые отчёты, по крайней мере, за 5 последних лет. Только изучив эти документы, вы сможете составить представление о том, как развивается компания. Но при изучении тенденций следует иметь в виду, что деятельность некоторых компаний носит выраженный сезонный характер. В прямом и переносном смысле.

Так, в сентябре 1998 года председатель SEC Артур Леви выступил с речью, в которой выказал обеспокоенность по поводу финансов частных корпораций. По его словам, многие

компании добивались «нужных показателей прибыли при помощи хитроумных уловок», то есть пытались представлять отчёты таким образом, чтобы финансовое положение предприятия выглядело лучше, чем есть на самом деле (тоже мне – Америку открыл!). Он отметил (с горечью): «Применение вышеупомянутой практики открывает путь к манипулированию финансовыми показателями, и на смену объективному подходу может прийти принцип создания иллюзии». У компании есть целый ряд возможностей (формально законных) зависить показатель прибыли и создать видимость процветания. Но обман не может продолжаться бесконечно, и как только эта «игра» заканчивается, курс акций резко снижается. В этих условиях, зависимость от схождения к среднему становится ненадёжным средством для предвидения грядущих тенденций, поскольку само среднее становится не только, и не столько непостоянной, сколько скорее суррогатной величиной.

Только кто и как защищает публику от опасности того, что ей продадут акции по цене, превышающей реальную стоимость? Кто наказывает распространителей слухов, способствующих неадекватному росту котировок, то есть играющих за партию быков? Никто. При этом публика, следуя советам безымянных инсайдеров, играющих на повышение, теряет больше денег при покупке акций по завышенной цене, чем при их продаже по заниженной цене вследствие давления, создаваемого так называемыми медвежьими наездами. Хотя, хрен редьки не слаще! Денежки-то тютю! Даже непродолжительные по времени колебания цен направлены против рядового инвестора. Из него ежедневно старательно выкачивают деньги. Цена открытия дня или недели, обычно отражает точку зрения любителей на текущую стоимость. Они прочитали утренние газеты, узнали, что происходило накануне, и позвонили своим брокерам, сообщив свои заявки, перед тем, как уйти на работу. Любители особенно активны в начале дня и в начале недели. Цены открытия определяются любителями, чьи заказы (мечты, мечты) накапливаются ночью и выходят на рынок утром. Цены закрытия в основном устанавливаются профессионалами рынка, которые играют в течение дня.

Обратите внимание на то, как часто цены открытия и закрытия оказываются на противоположных концах мнений. Цена закрытия на дневном или недельном графике обычно отражает действия профессиональных игроков. Они наблюдают за рынком в течение дня, реагируют на изменения и становятся, особенно активны перед закрытием биржи. Большинство из них предпочитают получить свою прибыль в это время, не откладывая на следующий день (ну, спекулянты, что возьмешь?). Профессионалы, как группа, обычно играют против любителей. Они стремятся покупать акции при низкой цене открытия, продавать по высокой цене, а затем закрывать свою позицию в течение одного дня. Игроку следует обращать внимание на соотношение между ценами открытия и закрытия. Если цена закрытия выше, чем цена открытия, то рыночные профессионалы, видимо, ближе к «быкам», чем любители. Если цены закрытия ниже цен открытия, то рыночные профессионалы, скорее всего, ближе к «медведям», чем любители. Играть с профессионалами против любителей выгодно.

Я уверен, что публика сэкономила бы миллионы, если бы был принят закон, запрещающий ложные слухи, способствующие не только понижению котировок, но и их повышению. Члены пулов, синдикатов по размещению акций, манипуляторы и прочие продавцы анонимного оптимизма могут возразить, что тот, кто принимает решения, исходя из непроверенных слухов и анонимных публикаций, должен за ошибки и потери винить только себя. Следуя этой логике, можно было бы сказать, что тот, кто по глупости пристрастился к алкоголю и наркотикам, не заслуживает защиты со стороны закона. Фондовая биржа обязана прийти на помощь. Она жизненно заинтересована в защите публики от нечестных приёмов торговли.

Ни на Уолл-стрит, ни в каком другом деле путь к успеху не вымощен асфальтом. Так зачем дополнительные помехи движению? Если человек, имеющий допуск к информации, желает

довести до сведения публики некоторые факты или даже свои оценки, он должен делать, это открыто и от своего имени. От этого, разумеется, заявления и публикации, предсказывающие взлёт котировок, не станут непременно правдивыми. Но зато «инсайдеры» и «директора» наверняка станут более осмотрительными.

Публике, не следует ни при каких условиях забывать азы торговли акциями. Когда акции идут вверх, не нужно никакого объяснения причин того, почему они растут. Чтобы курс непрерывно рос, акции нужно непрерывно покупать. Пока так оно и идёт, и подъём перемежается только небольшими и краткосрочными откатами, можно вполне безопасно следовать этой тенденции. Но если после долгого устойчивого роста курс останавливается и начинает постепенно падать, причём падение перемежается только слабыми и короткими движениями вверх, значит, направление линии наименьшего сопротивления изменилось, и теперь она ведёт не вверх, а вниз. А если всё так просто, зачем нужны какие-либо объяснения? Может быть, и есть очень хорошие причины для падения курса, но эти причины известны только кучке людей, которые либо держат эти объяснения при себе, либо фактически объясняют публике, что эти акции должны стоить дешевле.

Публике следует понять, что в силу природы этой игры те немногие, кто знает истинное положение дел, просто не могут об этом рассказать. Значительная часть из так называемых заявлений, приписываемых «инсайдерам» или «должностным лицам», не имеют опоры на факты. Порой никто и не просит инсайдеров сделать заявление – анонимное или именное. Источником сведений оказывается некто, имеющий большой интерес к рынку. На определённой стадии биржевой игры, ставящей целью подъём курса котировок, крупные инсайдеры не прочь получить помощь от профессионалов. При этом инсайдер может сказать крупному игроку, когда нужно покупать, но он никогда не скажет ему, когда следует продавать. И эта «мелочь» ставит крупных профессиональных биржевиков в равное положение с публикой, но с той единственной разницей, что первым нужен большой рынок, чтобы избавиться от своих акций. Вот когда начинает ходить самая фантастическая «информация».

Есть, конечно, и такие запевалы инсайдеры, побасенкам которых нельзя верить ни на какой стадии игры. Профессионалы Уолл-стрит знают, что использование инсайдерских советов ведёт массы к разорению быстрее, чем любой голод, неурожай, нашествие чумы, политические беспорядки или любые другие обычные катастрофы. Как правило, люди, стоящие во главе крупных корпораций, способны действовать на рынке, опираясь на свою информацию, но такие на деле никогда не лгут впрямую. Они просто молчат, поскольку знают наверняка, что умолчание и есть золото.

Компании регулярно публикуют данные о прибыли, полученной за прошедший квартал. Эти сведения являются первичным источником информации для трейдера, из которой можно узнать намного больше, чем просто о размере прибыли. Дело в том, что финансовые аналитики заранее составляют прогнозы о том, какие цифры должны быть в этих объявлениях. Такие прогнозы или, скорее, несоответствие между ними и фактически объявляемыми цифрами могут рассказать об акциях так же много, как собственные статистические данные организации. Объявление о прибыли может повлиять на курс акций двумя путями. Во-первых, ожиданием финансовых кругов о том, что она должна бы сказать. Во-вторых, тем, что компания говорит о своей прибыли. Уже само по себе ожидание объявления о прибыли может повлиять на цену акций. К счастью, компания сравнивает свои данные, которые она собирается опубликовать, с предположениями финансовых аналитиков.

При значительном расхождении компания заранее публикует письменное заявление и уведомляет общественность, что её прибыль, вероятнее всего, будет отличаться от прогноза экспертов. Иногда предварительное объявление прибыли может спровоцировать сильное

изменение курса акций, особенно когда оно отличается повышенным (выше среднего) объёмом торговли – сигнал для наблюдательных трейдеров об изменении ожиданий. Такие игроки уделяют особое внимание акциям в последнюю неделю перед выходом объявления. Если прибыль соответствует ожидаемому уровню или превышает его, то может начаться активная торговля акциями, сопровождаемая повышением курса, поскольку новости (будучи виртуальными) реально влияют на цены активов (материальные). Когда прибыль ниже ожидаемого уровня, курс акций обычно падает.

Следующий шаг отчитавшейся компании – обсуждение итогов этих операций с аналитиками из брокерских домов, которые следят за делами эмитента. Это может повлиять на мнение руководства финансовых институтов, вложившихся в акции компании, что опять вызовет изменение их курса. Цена акции также меняется, если компания публикует «срочный» отчёт, в котором объявляет о прибыли за последний квартал. Его выпускают потому, что эмитент желает обнародовать цифры раньше официальной даты. Такой отчёт – это самая свежая информация, к которой стоит приглядеться внимательнее.

Как говорил Винни Пух: «Если дерево жужжит – это неспроста!» Что же за этим в действительности стоит? Иногда переоценка потенциальной прибыли может быть хорошей новостью, а недооценка плохой. Например, после серии извещений о прибыли, превышающих оценки экспертов, курс акций стремительно идёт вверх. Однако компания не стала работать лучше, просто её руководство дало неверные цифры. Этот факт скоро станет, известен, и тогда курс акций внезапно (для непосвящённых) пойдёт вниз. Чем шире диапазон оценок, тем больше разногласий между аналитиками, чем диапазон уже, тем согласованнее их голоса и прогнозы. К сожалению, и то нехорошо, и это плохо. Действительно, неопределённость указывает на большую изменчивость цен на активы, и это понятно. Но часто и определённость может подвести вас, если объявленная прибыль окажется ниже оценок экспертов. Чем значительнее их промах на бумаге – тем сильнее пострадают ваши инвестиции на счёте. Правильный выход – это хеджировать ваши торговые решения. Думайте обо всём портфеле, о комплексном вложении ваших средств, в различные активы.

Дальновидный игрок составит диверсифицированный портфель, в котором представлены акции компаний с макро и микро рыночной капитализацией, как с широким, так и с узким диапазоном оценок. В таком случае любое неожиданное изменение курса акций не застигнет вас врасплох. Я уже много раз говорил и не устану повторять вновь, что многолетний опыт торговли на бирже убедил меня, что никто не в силах постоянно и устойчиво обыгрывать рынок акций, хотя порой можно делать деньги на отдельных акциях. Например, обратите внимание на количество аналитиков. Если их много, это указывает на довольно высокую достоверность оценок (прогнозов), а если мало – может означать, что компания относительно неизвестна. Возможно, курс её акций будет расти тем агрессивнее, чем больше инвесторов узнает о ней, со временем. Но вы то были среди первых в очереди. Вам и барыши. Неважно, насколько опытен биржевик. Он всегда может проиграть, поскольку никакая спекуляция не может быть на сто процентов гарантирована.

Никогда (при анализе) не забывайте, что информация отражает только то, что уже произошло. Никто не гарантирует в будущем того же результата, что и в прошлом. А если мы и готовы к неожиданностям, то нет гарантий, что они окажут такое же влияние на курс акций. Чем длиннее тренд, тем агрессивнее будет реагировать курс акций, когда этот тренд изменит направление. Поэтому компанию, которая долгое время наслаждалась позитивным трендом с приятными неожиданностями, легче вывести из равновесия негативной новостью, чем компанию, привыкшую получать дурные известия. Ищите эмитента, купив акции которого, можно ожидать приятных сюрпризов и всё возрастающих оценок. Но обязательно проверьте,

почему пересматривались прогнозы компании, как был получен предыдущий тренд и не обусловлены ли эти сюрпризы искусственным взвинчиванием курса.

Изучив колебания цен на активные акции за день, например, определённо можно сделать вывод, что цены вели себя так, как всегда перед скачком на восемь или десять пунктов. Для таких движений всегда есть какая-то причина, но телеграфная лента не говорит, зачем и почему. Может, должны пройти два-три дня, две-три недели или месяца, прежде чем станут известны тайные причины, по которым определённые акции вели себя сегодня таким-то образом.

Но какая, к чёрту, разница? На новости нужно реагировать сегодня, а не завтра. Причины могут подождать. А ты должен действовать немедленно или остаться в стороне. Всё это раскручивается перед тобой раз за разом. Просто запоминаешь, что как-то акции компании пошли вниз на три пункта. А в следующий понедельник выяснилось, что управляющие зажали дивиденды. Это и было побудительной причиной. Они знали, что собираются сделать, и если даже сами они не продавали акции своей компании, то уж точно их не скупали для поддержания курса. Компания не стала бороться за курс своих акций, как же было ему не упасть?

Другой вариант: по многолетнему опыту, когда котировки впервые пересекают границу в 100, 200 или 300 пунктов, они после этого почти обязательно подскакивают вверх ещё на тридцать или пятьдесят пунктов, и после 300 это происходит быстрее, чем после 100 или 200. Так что, биржевику мало изучать базовые условия и понимать силу исторических причин, надо также помнить о том, что случалось на рынке в прошлом, помнить о психологии публики и особенностях поведения брокеров.

Цены, как известно, движутся или вверх, или вниз, в зависимости от сопротивления. Для простоты объяснения скажем, что цены, как и всё в этом мире, движутся по линии наименьшего сопротивления. Они делают то, что легче. Стоит рынку заработать, и любой поймёт, что перед ним – рынок быков или медведей. Тенденция очевидна для каждого, способного видеть и понимать, а спекулянту невыгодно подгонять факты под теории. В торговле человеку не следует ориентироваться на условные вещи. Нужно дожидаться, когда рынок скажет тебе, что время пришло. На деле миллионы и миллионы были потеряны людьми, которые покупали акции, казавшиеся им дешёвыми, и продавали те, что казались дорогими. Спекулянт – не инвестор. Его цель не в том, чтобы вложить деньги под хороший процент и получать стабильный доход. Он получает выгоду от роста или падения цен на что угодно, чем он сейчас спекулирует.

Значит, дело в том, чтобы определить умозрительно (спекулятивную) линию наименьшего сопротивления в момент торговли. А значит, нужно ждать того момента, когда эта линия выявится сама, и это-то и будет сигналом приступать к делу. Всегда, как правило, в наличии есть толпа торговцев, которые продают (условно) при 120, потому что рынок кажется им таким вялым. Или покупают (условно) при 130, потому что рынок кажется им очень активным. А когда рынок идёт против них (то есть сам по себе), они бывают вынуждены, слегка поколебавшись, либо изменить настроение и развернуться в другом направлении, либо выходить из игры.

В любом случае, они помогают ещё яснее определить для цен линию наименьшего сопротивления. Так что разумный торговец, который терпеливо дождался выявления этой линии, опирается на базовые условия торговли, а также на поддержку той части игроков, которым случилось ошибиться и теперь приходится ошибку выправлять. Такие корректировки усиливают давление на цены вдоль линии наименьшего сопротивления.

Сами по себе цены не имеют никакого отношения к тому, как следует определять линию наименьшего сопротивления. Курс никогда не бывает настолько высоким, чтобы не имело смысла покупать, или настолько низким, чтобы отказываться от продаж. Всякий, кто торгует,

легко узнает на практике, что любая важная новость, поступающая в промежутке между закрытием одного рынка и открытием другого, обычно соответствует линии наименьшего сопротивления. Тенденция устанавливается ещё до того, как новость будет опубликована. На рынке быков все медвежьи сюжеты обычно игнорируют, а бычьи – преувеличивают, и наоборот.

Из рыночного опыта следует – хотя, конечно, это не математически строгий вывод или закон спекуляции, – что случайности, то есть события неожиданные или непредвиденные, всегда играют на стороне рыночной позиции, если она выбрана в соответствии с линией наименьшего сопротивления. С другой стороны, всегда полезно изучать людей – насколько легко мы, твари божьи, склонны верить тому, во что нам хочется верить, и как мы позволяем себе – а на деле даже понуждаем себя – поддаваться под влияние собственной алчности или легкомыслия. Людские страхи и упования всегда одинаковы, а потому всегда есть смысл изучать психологию спекулянтов – она ведь тоже не меняется. На Нью-йоркской бирже, как и на бранном поле, меняется только оружие, но стратегия вечно одна и та же.

Лучше всех, мне кажется, подытожил эти сюжеты Томас Ф. Вудлок, отчеканивший: «Правила удачливой спекуляции акциями основаны на предположении, что в будущем люди будут совершать те же ошибки, что и в прошлом». В периоды бумов, то есть когда на рынке больше всего участников, нет нужды ни в каких тонкостях, и в таких ситуациях нет смысла терять время на обсуждение деталей манипулирования или спекуляции. Это было бы примерно то же самое, что во время ливня сравнивать дождевые капли, падающие на соседние крыши. Люди, посторонние для биржи, как их ни называй – новички, дилетанты, сосунки, лопухи, – вечно мечтают получить что-нибудь задарма, и ситуация бума неизменно возбуждает в них азартные инстинкты, питаемые алчностью и обаянием всеобщего процветания. Тем, кто ищет лёгких денег, неизменно приходится платить за привилегию послужить окончательным доказательством того, что в нашем черством мире лёгких денег просто не бывает.

Экономическая активность управляется силами, подверженными влиянию государственной политики. Каждое экономическое действие, предпринимаемое людьми, имеет предсказуемые последствия. Когда экономическое действие осуществляется в больших масштабах (чтоб это стало всем заметно) в форме государственной денежно-кредитной и налоговой политики, последствия для экономики в целом предсказать довольно легко, причём с высокой степенью вероятности. Единственным непредсказуемым фактором, как всегда остаётся изобретательность и нововведения со стороны отдельных личностей (антропогенная составляющая), которые благодаря своим непрерывным усилиям могут снизить (или резко увеличить) экономический эффект от действий правительства. Волнообразное движение, воздействующее на систему, повторение периодов бумов, сопровождаемых периодами депрессий (спадов) – неизбежный результат попыток понизить рыночные (реальные) процентные ставки посредством кредитной экспансии. Краткосрочная денежная стимуляция типа временного сокращения налогов – игра с почти нулевым результатом, в зависимости от изменений, происходящих в денежном отношении.

Новое производство может увеличиваться только за счёт инвестированных накоплений. Однако ежегодное потребление в США в два раза превышает объём валового продукта и составляет 40 % от мирового потребления, т. е. около 28 трлн. долларов США, а если сравнить с реальным, посчитанным как у всех прочих ВВП, то превышение потребления над заработанным богатством составляет почти трёхкратную величину. В очередной раз хотел бы сказать, что законы физики ещё никому не удавалось отменить, и это в полной мере касается закона сохранения энергии. Если где-то прибыли дополнительные 14 трлн., то значит, они у кого-то при этом исчезли.

Поэтому этот кто-то (весь мир) регулярно платит дополнительные триллионы на то, чтобы

США чувствовали себя сверхсытыми и сверхбогатыми. И главный рычаг выкачивания денег из остального мира, т. е. такой оплаты – это мировая долларовая система под эгидой ФРС. Внезапное увеличение наличности у некоторых потребителей (целевые кредиты, налоговые льготы и пр.) не волшебный источник новых накоплений. Оно может привести к некоторому новому производству, которое, в свою очередь, может дать достаточно новых сбережений, чтобы оплатить новые инвестиции. Но единственным определённым результатом этого может быть только произвольное перераспределение реального богатства.

Как говорят: «Волков бояться – в лес не ходить!» Если бы все люди думали, что через неделю наступит конец света, производство полностью остановилось бы. Но ведь этого пока не происходит? Оценка каждым индивидуумом существующих товаров и услуг (в граммах и рублях) включает мыслительный процесс сравнительной оценки настоящего с возможным будущим. Таким образом, определяется заинтересованность в немедленном потреблении сегодня по сравнению с возможностью потребления завтра, послезавтра или через 20 лет. Концепция интереса (процента) обычно связывается с кредитом, стоимостью заимствования денег. Но в истинном экономическом смысле интерес (процент) ответствен за предоставление кредита и не является его ценой. Это не число, а субъективное отношение. Фон Мизес описывает его как «стоимость, присваиваемая удовлетворению желания в самом ближайшем будущем, и стоимость, присваиваемая удовлетворению желания в отдалённых периодах будущего». Это «обычный процент» – базис для всех форм экономического процента, включая процентные ставки.

Он говорит: «Процент не стимул к накоплению, награда или компенсация за воздержание от немедленного потребления. Это отношение во взаимной оценке существующих товаров против товаров будущих...». «Обычный» процент результат миллионов индивидуальных оценок на рынке и поэтому постоянно изменяется. И всё же в любой данной точке времени условия спроса и предложения на рынке стремятся искать преобладающую ставку «обычного» процента. Суммы, откладываемые людьми (в виде складских запасов), повышаются с уменьшением «обычного» процента и падают с его увеличением. Коли человек предполагает, что завтра основные товары и оборудование будет стоить дороже – он непременно захочет купить это сегодня. Впрок. Вот вам и повышенный, излишний спрос.

Таким образом, в идеале «обычный» процент направляет в гору инвестиционную активность предпринимателей независимо от рыночных процентных ставок. Он проявляется на рынке в виде темпов роста или снижения капитального оборудования – того, что предназначено для будущего производства. И получается, что накопление капитала не обязательно привязано к преобладающим уровням процентных ставок. Но мир не идеален (как ты раньше успел заметить). Невозможно точно количественно определить «обычный» процент. По своей природе он субъективный и постоянно изменяющийся.

А по сему, решения людей из бизнес-сообщества должны приниматься на основе преобладающей рыночной процентной ставки, которая, сейчас и в обозримом будущем подчинена контролю и влиянию со стороны нашего горячо любимого государства. Только вот, строить планы на светлое будущее на основе процентных ставок, подчинённых государственному контролю, может быть опасным делом. Нам то с тобой известно как рассуждает государство: «То, что по недосмотру не было изъято у народа в виде законных налогов и поборов, подлежит конфискации – для всеобщего же блага!»

Важный пункт нашей проблемы в контексте оценки причин экономического цикла – это Федеральная резервная система (искусно замаскированный под государственную структуру – акционерный, то есть частный, коммерческий банк). Эта организация имеет два основных инструмента денежно-кредитной политики: контроль над ставками краткосрочного процента;

способность изменять резервы через операции на открытом рынке. Традиционной политикой ФРС до достижения очередным экономическим циклом критической точки является поддержание обильных резервов и снижение краткосрочных ставок. Оба шага предназначены стимулировать банки к предоставлению большего кредита, что, в свою очередь, должно стимулировать деловой рост. Но неизбежный результат этой формы кредитной экспансии – бум, приводящий к спаду.

Продолжительность бума и серьёзность спада зависят от характера и степени кредитной экспансии, от налоговой политики, проводимой государством в отношении своих граждан в течение этого процесса. Сущность бума кредитной экспансии не в чрезмерном инвестировании, а в инвестировании не туда, куда надо, то есть в неэффективном помещении капитала. Предприниматели расширяют инвестиции в масштабах, превышающих возможности основных средств. Их проекты рано или поздно должны потерпеть неудачу. Предприятия закрываются, бесчисленные прожекты бросаются как совершенно безнадёжные. После технологических нововведений, когда всё оказывается позади, становится ясно: растрчено реальное богатство, измеряемое в единицах экономических ценностей (например, кризисы ссудно-сберегательной системы).

Рынки капитала всегда отличались неустойчивостью, потому что на них идёт торговля ставками на будущее, которое полно неожиданностей. Покупка акций, которые не имеют срока платежа, это рискованный бизнес. Единственный способ избавиться от акций – продать их другим инвесторам: здесь каждый зависит от ожиданий и покупательной способности всех остальных. Подобные рассуждения применимы и в отношении любых облигаций, по которым владельцам выплачивают деньги, вложенные в их покупку, но только в будущем. Эти неравновесные обстоятельства создают благоприятные условия для нерационального поведения – неопределённость страшит игроков. Если нерациональные действующие лица этой драмы превосходят в какой-то момент рациональных участников числом и богатством, цена активов далеко отклоняется от равновесного уровня и надолго там застревает. Длительность этих периодов часто оказывается достаточной, чтобы истощить терпение даже самых рациональных инвесторов. Поэтому в большинстве случаев рынок оказывается менее стабильным, чем был бы, если бы каждый следовал рациональной модели. Экономика как научная дисциплина с её ключевыми составными частями: фундаментальным и техническим анализами, на их сегодняшнем этапе развития, вполне отвечает тем простым требованиям, которые предъявляются умелым мастером к рабочему инструменту. И не более того! (Кто же тебе, растяпе, виноват, если ты молотком, да по пальцу!?) Однако их усиленно насаждают в массовое сознание в качестве идолов, а их постулаты, соответственно, как догматы веры. Причём, что существенно в этом сравнении с религией, здесь столько же основных старых верований, которые разделяются на массовые предпочтения, плюс малочисленные течения, и множество сект.

Предположим, что это кому-то нужно. Тогда я позволю себе вполне еретическую точку зрения. Интерпретация подмеченного аналитиками «аномального» явления, что фондовые рынки восстанавливаются раньше реального сектора экономики, в корне ошибочна. Аналитики приписывают это тому, что рынок больше знает и более точно отражает реальное положение дел. Заведомая ложь! Большие люди всё время заняты только тем, что делают большие деньги. Кризис – это время возможностей, для тех, у кого денег «куры не клюют», сделать их «из воздуха».

То есть, на необоснованном никакими экономическими факторами росте котировок в самый разгар «кризиса». Первые шаги этого роста сопровождаются нервными срывами, когда котировки стремительно падают. Попытавшись, несколько раз войти, рядовые участники

теряют деньги, сжигают нервы и высаживаются из экспреса, куда их никто не приглашал. И только когда этот процесс стабилизируется (по мнению олигархов, будет взят солидный куш в виде крупных пакетов акций по бросовым ценам), на рынок приглашаются рядовые инвесторы и трейдеры. По времени это совпадает с тем периодом, когда наконец-то начинает восстанавливаться реальный сектор.

Почему только сейчас, а не годом раньше? Потому что большие люди, начинают в это время продавать часть (незначительную) купленных по дешёвке акций и прочих активов рядовым участникам рынка, а вырученные деньги вкладывают в подъём экономики (ведь больше не во что – всё, что можно было купить задарма – ими куплено и поделено в узком кругу). Широко разрекламированный средствами массовой пропаганды подъём экономики, рост реального сектора, уже автоматически приводит к дальнейшему, значительному росту котировок (на всё подряд!), что способствует повышению балансовой стоимости предприятий, которыми (в изрядном количестве) завладели большие дядьки в период кризиса. Теперь их капиталы растут в разы. До нового, якобы, кризиса. Который, в очередной раз, случится именно тогда, когда этот рост (их богатства) – замедлится. Вот скелет, костяк, схема, концепция – любых экономических циклов. Это первично. Всё остальное – измышления, вариации, красивая аранжировка основной темы. И эта праздничная упаковка, которую (не без изящества) создают финансовые аналитики, гуру фондового рынка, академики от экономики, спецы фундаментального анализа – достойным образом оплачивается олигархами. Вопрос на засыпку: «Если ты это понимаешь, что тогда делаешь в рядах трейдеров? Почему не вещаешь, как телеведущий, на информационном канале РБК?» Ответ в присказке: «Съест то он съест, да кто же ему даст?»

Рост, производство, воспроизводство и сам процесс мышления – результат взаимодействия стабильности и хаоса, линейной и нелинейной активности. Если бы мы должны были сотворить мир, используя для этого только левое полушарие (сознательное), у нас получились бы прямые реки, круглые облака и конусовидные горы. Однако природа имеет иной вид (правильная гора Фудзияма только одна). Наш естественный мир возник из нелинейных источников. Искусственные продукты, созданные человеком, например, языки общения, результат процессов в левом полушарии мозга, а, следовательно, представляют собой линейные и цифровые системы. Мы создали свои торговые системы так же, как и создавали в своё время языки общения. Так как в описании природы язык часто беспомощен, то и линейные системы торговли не оправдывают наших ожиданий при анализе рынка с целью получения прибыли.

Когда Вы пытаетесь получить деньги путём игры на бирже, задумывались ли Вы хоть раз, откуда будет браться Ваша прибыль? Появляются ли деньги на рынке из-за роста доходов компаний, снижения кредитной ставки или хорошего урожая апельсинов? Единственной причиной появления денег на рынке является то, что другие игроки принесли их туда. Деньги, которые вы хотите заработать, принадлежат другим людям, которые совсем не хотят их вам отдавать. Игра на бирже – это попытка ограбить других в то время, когда они пытаются ограбить вас. Это тяжёлая задача. Выиграть особенно тяжело, поскольку брокеры и торговцы в зале тянут деньги одинаково и с проигрывающих неудачников, и с выигрывающих счастливыхчиков.

Основная экономическая функция участника состоит в том, чтобы обеспечить своего брокера, помочь ему выкупить закладную за дом и отправить детей в частную школу. Кроме того, спекулянт должен помочь компаниям собрать капитал за счёт выпуска акций и принять на себя риск изменения цен на товарном рынке, позволяя производителям сосредоточиться на производстве. Мысли игрока, подающего заявку брокеру, обычно далеки от этих насущных экономических задач.

Премьер-министр В.В. Путин на совещании в верхах (27 февраля 2010 г.) укоризненно высказал бизнесмену М. Прохорову: «Что же вы, батенька, за пакет акций компании ТГК-4, обеспечивающей электроэнергией европейскую часть России, заплатили 67,3 млрд. рублей, а потом (как владелец) взяли и выпустили дополнительную эмиссию на 67,8 млрд., то есть получили такую огромную собственность в свой карман бесплатно, а теперь и в ус не дуете? Где обещанная вами властям реконструкция, где инвестиции?» Обиды В.В. Путина нам понятны (меня тоже зависть гложет), но его проблемы с олигархом нас не касаются. А вот суть вопроса: так за чей счёт приобрёл компанию М. Прохоров? Относится напрямую к нам. За наш счёт! А вы говорите о каких-то линейных системах торговли на бирже, приносящих доход. Понимать надо!

Мировой фондовый рынок позволяет себе не только изымать деньги для развития экономики из нашего с тобой кармана. Он черпает их из виртуального пространства! Как вы думаете, что интересует любого продвинутого предпринимателя на Западе? Объёмы продаж? Снижение издержек? Прибыль? Да, всё это важно – но гораздо больше западник озабочен капитализацией, котировками акций.

Оно и понятно: на продажах своей продукции он, условно говоря, получает миллионы или десятки миллионов долларов, а на росте курса своих акций – сотни миллионов и миллиарды. Растущие акции особенно хорошо продаются, а ещё под них (уже проданные) можно кредит взять. Конечно, курс акций на бирже зависит от эффективности бизнеса и доли рынка, которую контролирует компания. Но ещё капитализация компании зависит от многих неуловимых факторов. Всё большую роль в оценке акций сегодня играют не издержки, а фьючерсы, не прошлое, а будущее. Больше смотрят не на вещественные активы, а на знания, связи и образы – активы сугубо нематериальные. Даже если брать компании из самых нижних и примитивных ярусов экономики, то мы увидим ту же закономерность.

Например, в капитализации нефтяных и вообще добывающих сырьё компаний стоимость их вещественных активов (оборудования) занимает только четверть объёма. А всё остальное – контролируемые запасы, лицензии на разработку месторождений, связи в политических кругах, репутация компании в финансовых сферах, накопленные ноу-хау и разработки новых технологий.

Если двинуться выше, в машиностроение, то там нематериальные факторы занимают уже семь восьмых (а то и восемь девятых) стоимости компании на рынке. У производителей массовых товаров, например «Sony», «Херох» или «McDonalds» и «Coca-cola», материальные активы составляют лишь одну двенадцатую часть капитализации, а всё остальное – это брэнд (торговая марка), идеология и образ товара, его узнаваемость массами потребителей.

Наконец, у компаний «хай-тек» материальные активы – это одна двадцатая, а то и одна тридцатая часть от капитализации. Даже сейчас, несмотря на все фондовые крахи и провалы. К чему это ведёт? Книжный интернет-магазин Amazon.com, сумев пережить кризис интернет-экономики, имеет капитализацию большую, чем все крупные торговые предприятия России – чем «Магнит», «Седьмой континент», «Перекрёсток», «Пятёрочка» и другие, вместе взятые. Мы что, хуже? Нет! Просто нам нужно научиться использовать парадоксы рыночной экономики. Как и в случае продажи плодов сверхвысоких технологий, когда в разгар информационной революции в конце 1990-х капитализация Internet-компаний превосходила вложения в них в сто, двести, а иногда и в тысячу раз.

На рынках сегодня есть десятки миллионов мелких инвесторов. Они ждут. Если в игре будут задействованы знающие своё дело финансовые консультанты, правильные юристы и авторитетные инвестиционные банкиры, то населению предложат акции компаний, у которых потенциал роста в разы больше, чем у других. А то и в десятки крат! Им предложат сбывшуюся

мечту, скажут: «Покупая акции наших чудесных компаний, вы обеспечиваете не только своих детей, но и внуков. Вы поступаете так, как покупатели акций только-только появившейся Microsoft – когда ещё никто не знал, что она превратится в супергиганта».

Если наши это не сумеют сделать сами, может «заграница нам поможет» – надо не упустить момент своевременно стать полноправным концессионером какого-нибудь отечественного Остапа Бендера наших дней. А что? Тот (книжный) замечательно делал деньги из воздуха. Чем мы хуже?

Небольшой пример для понимания виртуальности экономики. Директор института экономики Российской академии наук Руслан Гринберг, давая интервью «Вестям» в мае 2009 года, сказал, что его институт провел специальные подсчёты, в результате чего оказалось, что в мире только 2 процента от общего числа сделок осуществляется с реальными товарами. Остальные 98 процентов сделок – это сделки с виртуальными вещами: фьючерсами, опционами, деривативами и прочей дребеденью. Постарайтесь хорошо понять, что только в 2 случаях из 100 кто-то у кого-то покупает что-то реальное – продукты, станки, сырьё и т. д. Если это хорошо понять и уяснить, то из этого понимания очень легко разматывается весь клубок «очень загадочной и сложной» ныне существующей мировой экономики. В результате появляется возможность реально смотреть на вещи и понимать очень многое из того, что раньше плохо поддавалось пониманию.

Например, куда подевались огромные фонды, накопленные Россией до 2008 года: стабилизационный и инновационный? Имеющийся у нас объём ЗВР – это много или достаточно? Поскольку было много споров о происхождении и назначении ЗВР, я скомпилировал небольшой FAQ по ЗВР. (1) Как создаются ЗВР – наши банки занимают средства на зарубежном рынке. Поскольку внутри России расчеты ведутся в рублях, банки продают заёмную валюту ЦБ РФ. Взамен ЦБ РФ продаёт им напечатанные рубли. Получаем, в массе своей ЗВР – заёмные средства. UPD: В общем, любые средства в валюте, привлечённые в экономику. (2) Где хранятся ЗВР – в международных резервах ЦБ РФ. Депонированные в ЗВР средства возвращены, по сути, в те же западные финансовые институты, у которых были взяты. То есть, скажем, Газпром взял \$10 млрд. кредита у Deutsche Bank, продал их ЦБ РФ за 250 млрд. рублей, ЦБ РФ зачислил эти \$10 млрд. в ЗВР, а сами средства положил снова на свой депозит в Deutsche Bank. Таким образом, ЦБ РФ пытается сохранить валютную и институциональную структуру ЗВР в таком виде, чтобы она максимально соответствовала источникам происхождения внешних долгов. Основная масса ЗВР размещена на депозитах и в золоте. Малая часть вложена в облигации. Вкладывать ЗВР в акции – запрещено. (3) А не сгорят ли ЗВР в случае кризиса и не грозит ли это дефолтом? Страховка от такого развития событий – во вложении ЗВР туда, откуда были привлечены заёмные средства. См. пункт № 2. Если накроется Deutsche Bank, сгоревшие там 10 млрд. долларов зачтутся в результате переговоров между ЦБ РФ и ЕЦБ Германии.

Если скажем, британская банковская система резко накроется медным тазом и наша «британская доля» ЗВР «сгорит», то наше правительство и ЦБ РФ просто проведут переговоры с их правительством и Банком Англии и зачтут «сгоревшую» часть ЗВР на долги наших банков и корпораций британцам. Кредитором наших компаний в этом случае станет ЦБ РФ или специальное Государственное Агентство Рефинансирования. Некоторые потери, безусловно, будут, но не фатальные. (4) Где народные деньги от продажи ресурсов? Вы в курсе, где ЦБ РФ берёт рубли? Он их печатает. Это опять не ваши рубли, не мои и не правительства. Это просто напечатанные рубли. Подо что они напечатаны? Под ту самую валюту, которую Альфа-банк на свой страх и риск брал у JPM займы. Вы что, хотите сказать, что если доллар рухнет в 5 раз и Альфа-банк сможет выкупить у ЦБ РФ свои долги не за 250 млрд. руб., а всего за 50 млрд. руб.,

то он у кого-то в России украл деньги? У кого? У Вас? У меня? У бюджета? Нет. У ЦБ РФ? Тоже нет – ЦБ РФ не коммерческий банк и те деньги, которые он разменивал Альфа-банку просто цифры на счёте, и обошлось ему изготовление этих 250 млрд. безналичных рублей примерно в 2500 рублей. Просто в 2500 рублей издержек на транзакцию. Так кто потеряет деньги в этом случае? Да западные кредиторы Альфа-банка. Только они и никто больше. Ну а Альфа-банк счастливо приобретёт 200 млрд. руб. неожиданной прибыли.

Вот такой подарок Альфе от западных банков. Вас жаба душит? Душит – так срочно открывайте свой банк и набирайте западных кредитов – может и Вам повезёт кинуть JPM. Что касается прибыли от продажи энергоресурсов, то, возможно, я Вас удивлю, но мы её съели. Всю. Купили на неё: станки и автомобили, аргентинскую телятину и цемент, мебель и сотовые телефоны, трубы, трусы и аспирин. У нас на сегодняшний день, по сути, нет профицита торгового баланса. Основной и единственной причиной обвального кризиса мировой экономики является перепроизводство основной мировой валюты – доллара США. С 1971 года, когда была отменена привязка доллара к золотому содержанию, обеспечивающемуся золотым запасом США, доллары стали печататься в неограниченных количествах. При этом покупательная способность доллара обеспечивалась не только ВВП США (как это происходит в каждой нормальной стране), но и ВВП, стран всего мира. Всё бы ничего, но те государства, экономики которых стали обеспечивать силу доллара, никогда не имели и не имеют контроля над объёмом эмиссии доллара. Этого контроля реально не имеет и правительство США.

Таким правом обладает исключительно Федеральная Резервная система США (иными словами Центральный Банк США) – это частная организация, принадлежащая 20-ти частным банкам США. Это их главный бизнес – печатать мировые деньги. Чтобы достичь этого, славные предшественники нынешних владельцев ФРС затратили много и времени (десятилетия, а точнее столетия), и усилий – здесь 1-я и 2-я Мировые войны и Бреттон-Вудские соглашения 1944 г. и т. д. и, конечно, само создание ФРС в 1913 году, после финансового кризиса в США 1907 года. Таким образом, группа частных лиц окончательно получила право выпускать в обращение доллары, определять объём, сроки выпуска и тому подобное. С 1971 г. по 2008 г. объём долларовой массы в мире вырос в десятки раз, превзойдя во много раз реальный объём товарной массы в мире.

Такое положение дел было исключительно выгодно, в первую очередь, владельцам ФРС как частной организации, во вторую очередь – самим США как государству. О выгодах владельцев ФРС мы скажем чуть позже, а к числу выгод США относится возможность вообще с 1944 года, а особенно с 1971 года, т. е. в течение 37 последних лет жить не по средствам, т. е. в значительной мере за счёт остального мира. Так ВВП США составляет 20 % от мирового ВВП. Правда эта цифра не является полностью верной, т. к. в объём своего ВВП Соединённые Штаты засчитывают ряд сомнительных показателей, например стоимость некоторых разновидностей услуг, которые другие страны в ВВП себе не засчитывают. Если пересчитать по общим правилам, то с 20 % этот показатель уменьшится примерно до 15 %. Ну да ладно, пусть будет 20 %. А потребляют США – 40 % от ежегодно производимого в мире продукта. Вопрос для участников умеющих думать: если кто-то производит 20 % (или 15 %?), а потребляет 40 %, то ведь за это кто-то другой должен заплатить?

Действительно платит, и этот кто-то – почти весь остальной мир, который отдаёт Америке свои товары в обмен на необеспеченные бумажки. При этом происходит огромное перераспределение мировых ценностей в пользу США. Кстати, чем больше смотришь на происходящее в мире перераспределение, тем больше убеждаешься, что «ничто не ново под луной». Всё либо было в истории, либо описано в сказках. Например, обмен реальных активов на долларовые фантики аналогичен тому, как за бусы и другую дребедень общей стоимостью 24

доллара (правда на момент того сказочного обмена долларов ещё не было и в помине, но ведь практически никто об этом не знает, так ведь?) у индейцев был куплен Манхэттен. А умение жить за счёт других и быть при этом самым сильным, было описано в сказке о Филиппке, который сосал соки из других, более слабых растений.

В мою задачу не входит осуждение ФРС, Соединённых Штатов Америки как государства или ещё кого бы то ни было. Не нужно никого осуждать, просто надо увидеть мир именно таким, какой он есть на самом деле. Правдивая картина мира позволит понять, что происходит нынче, что будет происходить, и что можно сделать, чтобы кризис либо вообще Вас не задел, либо задел как можно меньше. Возникает вопрос: а зачем ФРС нужно было производить долларов больше чем нужно для нормального функционирования мировой экономики? Ведь почти 95 % эмитированных долларов не обеспечиваются ни золотом, ни активами.

Действительно, если бы многочисленные страны, которые добровольно или принудительно «встроили» свои экономики в механизм поддержания и обеспечения покупательной способности доллара, имели бы право осуществлять контроль над эмиссией доллара, то ничего плохого с экономикой мира не произошло бы. Реальная долларовая масса соответствовала бы тому реальному объёму активов, которые должны были бы обеспечиваться долларами. Но в том-то вся фишка, что, если ты частное лицо и имеешь право печатать доллар, обеспечиваемый экономикой всего мира, то (если конечно ты не святой, (если конечно ты не святой, типа Матери Терезы, а банкиры ФРС точно не святые) ты просто обязан начать перепроизводство доллара, так как это дает тебе фантастические возможности. Именно для этого ФРС и создавалась, именно для этого делалось всё возможное и невозможное, чтобы доллар стал мировой валютой. Твоё перепроизводство доллара, это твой и только твой товар. Причем самый лучший товар в мире. По прибыльности он превосходит любые другие виды зарабатывания денег. Наркотики, проституция, торговля оружием – просто детские забавы по сравнению с ни кем не контролируемой возможностью выпускать доллар.

Эту возможность ФРС получила (точнее не получила, а заработала) по праву. На это право было затрачено огромное количество интеллекта (великолепнейших мозгов), огромное количество усилий, денег и годы напряжённого труда, для этого были организованы несколько кризисов и пара мировых войн.

Перепроизводство доллара нужно, чтобы обогатиться (а зачем оно ещё нужно?) так, что в мире останется только один хозяин. На эти практически виртуальные деньги можно скупать совсем не виртуальную, очень даже реальную ликвидную собственность (компании, заводы, золото, другие активы). Часть денег нужно тратить на поддержание военного потенциала США. Владельцы ФРС – это мозг (его ещё можно именовать ЦУПом – центром управления полётами). Но мозг, даже с деньгами, практически незащищен перед грубой силой.

Поэтому мозгу нужно очень сильное, но не просто сильное, а самое сильное в мире тело. Таким телом и являются США. По этой причине не жалелись деньги на то, чтобы тело имело самую сильную армию в мире, самый сытый в мире народ (электорат, голосующий за такую хорошую власть). Поэтому всегда оплачивались дополнительные, не заработанные экономикой США объёмы потребления товаров населением США. Для этого значительные средства тратились на обеспечение «доступных» потребительских кредитов, в том числе на жильё. Т. е. ты ещё не заработал ничего, но тебе уже дали дом, машину и т. д. Правда, под обязательство работать на погашение кредита 30 лет. Оплачивать всё это (выдавать огромные объёмы кредитов) можно было только за счёт необеспеченной эмиссии доллара.

При этом те, кто «в теме» (владельцы ФРС) прекрасно знали, что возвращать эти деньги потребителю в полном объёме не придётся, т. к. наступит этап «контролируемого обрушения» и всё изменится, в том числе рухнет и доллар. Но это будет потом, а пока: в 1970-е, 1980-е, 1990-е

годы – всё хорошо, до контролируемого обрушения ещё есть время. Кстати, часто слышу, как многие злорадствуют: «Ура! Доллар упадёт, экономика США рухнет и это будет крахом США!». Надо понять одно – мозгу по большому счёту глубоко плевать на тело. Мозг создал для себя тело, но он не кардинально связан с телом, он может создать ещё несколько тел. Мозг никогда не проиграет, если одно из тел придётся умертвить, либо сильно потрепать. Мозг лишь частично базируется в США, остальные части мозга находятся в Англии, Франции, Италии и т. д. Кстати, сейчас мозг взамен одного тела, создаст ещё тела – многополярный мир. Одним из новых тел будет Россия.

Возможно, что это новое тело будет существовать в виде союзного государства России, Белоруссии, Украины и, может быть, Казахстана. То, что ЦУПом будет осуществлено усиление и укрупнение России – это почти наверняка т. к., к каждому новому полюсу мира (телу) у мозга есть определённые объективные требования – по численности населения, по территории, по мощности экономики, по военной мощи. В предстоящем усилении России, к сожалению, мало заслуги самой России, но это отдельная тема.

Актуальный (и популярный) сегодня вопрос: «Удержится ли доллар в будущем в качестве резервной мировой валюты?» Моё мнение: «Нет!» В будущем однозначно – нет, а завтра – да, удержится. А живём мы, вообще-то, сегодня! Так что, давайте удерживаться от личных выпадов, они к делу не относятся, про промытые мне кем-то мозги я слышал уже от стольких людей, что устал что-то доказывать, у всех мозги так или иначе кем-то намыты, поэтому истина никому не принадлежит. В чём я не согласен с пропагандой, так это считать, что распространение доллара это грабёж и обман. А я считаю, что это – успешное продвижение оригинального ТОВАРА.

Рассуждать о том, что более аморально: продавать доллары, нефть, оружие или компьютеры – это бессмысленно. Кто чем может, тот тем и торгует. Естественно, пока есть спрос на этот специфический товар – я же с объективной реальностью не спорю. Если кончится спрос на доллары – наступит временный коллапс, как и в том случае, если вдруг кончится нефть. Тоже может наступить коллапс, так что же? Русские виноваты, что они её добывали? Есть спрос – получите предложение. То, что сегодня доллары стоят слишком дёшево (10 центов, например, а продают они их за 100), ну так они это придумали, монополизировали, распространили – это их легитимный товар. Вы же не предъявляете претензии саудовцам, что они продают нефть по рыночной цене, при этом вкладывая в добычу на порядок меньше денег, чем другие страны?

Не называете их эгоистами. Вот так сложилось, что нефть у них на поверхности лежит, тогда, как нам в России копать и копать, а продают одинаково. Не затраты определяют цену товара, а спрос и только спрос, и мораль тут ни причём. Вот, например, что Вы, лично, полезного произвели и продали? Как трейдер – продали, так да! Но ведь не произвели! И ничего. Мораль вам спать не мешает. Тогда как многие за меньшие деньги корячатся на чёрных работах, производя реальные товары для общества. Что Вы на это ответите? Правильно – они сами виноваты, мозгами надо шевелить. Это нормально.

Простой закон Дарвина – сильный съел, и поэтому прав, а в наше время добавилось, что сильный должен быть не только сильнее, но и умнее, чем другие особи. Любому производителю чего-нибудь, только дай возможность стать монополистом, он с радостью за неё ухватится, и будет всеми силами пытаться удержать своё привилегированное положение.

Дальше. Если в любой преуспевающей банк явятся все вкладчики одновременно (изъять свои сбережения), то он накроется медным тазом, каким бы правильным и осторожным ни была его политика. Разница между долларами и акциями МММ небольшая, но существенная – вкладчики разные. В МММ вкладывался народ, который чуть что, сразу рванулся крушить финансовую пирамиду на самого себя. В то время как в доллар – вложены правительства (и не

одно, независимо от социального строя). В этом и разница. Китай с Россией и Японией уже давно могли бы завалить доллар, но не делают этого, и не думаю, что просто «собираются с духом». Финансовые аналитики утверждают, что они пока колонии и «боятся». Я же думаю, что правительства этих и всех других стран понимают, что из этой пирамиды нужно выйти аккуратно, если её ломать – плохо будет ВСЕМ, и Вам в том числе. Нигде вы свои деньги не сохраните, если всё рухнет. И радоваться и злорадствовать тут абсолютно не над чем. Скажите, разве плохо китайцам, которые на основе того же доллара сделали огромный шаг вперёд? Разве недовольны японцы, что они уже давно там, куда другие только мечтают добраться? А европейцам плохо живётся сегодня? Да, Россия отстала, ну так кто же виноват. Начали бы раньше – глядишь, сейчас были бы в другом месте. А сколько ещё других стран за последние 30–40 лет совершили огромный скачок в своём развитии... и заметьте – именно с той точки отсчёта, которую называют «отказ от золотого стандарта».

Именно с того времени появилась возможность развиваться у всех, у всех кто смог создать у себя УСЛОВИЯ для развития. Если кто-то не смог воспользоваться – никто не виноват, если в Южной Америке в это время диктаторы делили власть, если в СССР в это время закрывались от всего мира «железным занавесом», если в Африке воевали – никто им не виноват. Вот китайцы, хоть и коммунисты, смогли воспользоваться созданными возможностями и договорились с кем надо, и страну не разрушили. Ну, и закругляя разговор о перепроизводстве доллара, не забудем и такие мелочи. Кто сказал, что определённый товар должен всегда стоить – один доллар. А если раньше был один товар на одного человека, а сегодня у нас на том же месте уже 10 человек живут, то значит нужно произвести уже 10 товаров. Но на них нужны 10 долларов. Так вот вопрос, что должно появиться раньше, новые девять долларов, или новые 9 товаров? Я так думаю, что сначала должны появиться деньги. Это вопрос конечно на уровне курицы и яйца, но в жизни – сначала должны появиться деньги, и лишь потом товар. «Утром деньги – вечером стулья».

Второй вопрос, возникающий из первого: сколько денег должно появиться? А фиг его знает. Величина слишком сложная для расчёта, но, грубо говоря, чтобы каждому новому человеку хватило, может по одному доллару, а может и по 10, они там разберутся сами и с товаром и с ценами. Деньги помогают развивать производство, без денег – нет производства. Это аксиома. Дальше. Сегодня многими авторитетами утверждается, что ФРС производит слишком много лишних денег. На чём это основано? На каких расчётах? Например, в Узбекистане за последние 15 лет, валюты обесценивались и менялись трижды. Узбекистан действительно печатает слишком много необеспеченных денег. В России нули и добавлялись и убирались за это же время тоже нехило. Значит, Россия тоже печатала денег больше чем Америка, хотя и меньше чем Узбекистан.

А с долларом всё не так страшно. Ну, обесценился на нолик-другой за сто лет. А кто лучше? Кто белый и пушистый с ангельскими крыльшками? Нет таких. Рынок сбыта за 100 лет насколько вырос? Тут не страшно и ошибиться и напечатать много больше, лишь бы не было нехватки, ибо (аксиома) – отсутствие денег – тормозит развитие экономики. И если бы США были такими злостными колониалистами, не позволили бы они Европе создать Евро, ибо это конкурент. Реальный и опасный конкурент. Например, 30 % израильского экспорта идёт в Европу, и эти 30 % продаются за евро, а не за доллары уже сейчас и сегодня. Не говоря уже о самих европейских странах, которые во взаиморасчётах перешли на евро. Это ж страшно подумать! Для доллара за 10 лет потерян огромный рынок сравнимый по объёму с американским ВВП.

По конспиративным теориям Старикова этого не могло произойти, уже кого-нибудь должны были убрать, взорвать, запугать, подкупить, а евро не должно было появиться ни при

каких обстоятельствах. Но, тем не менее, евро – это факт. Конспираторщики всегда выбирают только удобные им факты, ибо жалко портить такую красивую теорию. Этак ведь и книжку не продать. Девальвация – это снижение стоимости национальных денег на внешних рынках. В нормальных условиях используется для повышения конкурентоспособности своего экспорта. Так поступает Китай, Япония, сегодня и США. Инфляция – это снижение стоимости денег на национальном рынке. Основная задача инфляции в нормальных условиях – повышение скорости внутреннего товарно-денежного оборота. В норме внутренняя инфляция приводит к более или менее пропорциональной девальвации валюты.

Но бывают исключения. Например, рубль – он подвержен инфляции примерно на 15 % в год, при этом укрепляется к другим валютам, на 3–4% в год. И, наоборот – в Японии йена долгое время росла на внутреннем рынке, а на внешних рынках девальвировалась. А теперь, по большому счёту, какая разница между гиперинфляционным и гипердевальвационным сценарием для США? Главные проблемы США

– большие долги населения и компаний; большой внешний государственный долг; и большие объёмы долларов на руках у нерезидентов; дефицит бюджета и пенсионной системы и тому подобное. При запуске управляемой гиперинфляции, количество денег в обращении увеличивается в несколько раз, причем эти деньги распределяются через Правительство и основные американские банки. Номинальные доходы всех субъектов (от бюджета до потребителя) вырастают в несколько раз, что обесценивает долги населения, государства, компаний и социальных фондов. Но реальные доходы субъектов снижаются не очень сильно – максимум на 30–40 %. Т. е. доллар за год-полтора дешевеет в 4–5 раз, а доходы населения, компаний и бюджета вырастают в 3–3.5 раза. Т. е. главными потерпевшими оказываются внешние держатели долларов и обязательств США, а также иностранный бизнес, чужие правительства и их население.

Если же запускается принудительная девальвация, т. е. если Китай, Россия и арабы сбрасывают свои доллары, то ситуация получается прямо противоположная. На фондовом и товарном рынках (без обеспечения) оказывается несколько триллионов никому не нужных долларов, и бакс дешевеет к другим валютам в те же 4–5 раз. Но! Эти лишние доллары принадлежат уже не правительству и частным банкам США (не забывайте – ФРС частный акционерный банк), а иностранным резидентам. Соответственно, номинальные доходы американского потребителя, бизнеса и бюджетов остаются прежними, а покупательная способность бакса на внешнем рынке многократно падает. Т. е. нефть, лес, газ, медь, компьютеры и даже китайские носки для американцев дорожают в 4–5 раз. А реальные долги американских субъектов при этом как были гигантскими, так и остались. Только теперь ещё и доллары никто не берёт в качестве средства погашения, а требуют с американцев евро, рубли и юани. А эти самые евро, рубли и юани обходятся американцам теперь в 4–5 раз дороже, да к тому же им нужно продать что-то действительно ценное, чтобы их получить.

То есть, гиперинфляция – это фактически способ для США списать все свои долги, а принудительная девальвация, наоборот, неизбежно приводит к необходимости начать выплачивать эти долги, причём по гораздо более высокой цене, чем сегодня. Большинство людей слишком буквально воспринимает термин «политика сильного доллара». Подразумевается (и подразумевается неправильно) что «сильный доллар» – это высокий курс доллара, причём любой ценой. Но я разочарую участников: политика сильного доллара – это стратегия управления мировым финансовым пространством с использованием долларового рычага. Т. е. доллар силен не в смысле его высокого курса, а в том смысле, что он используется как инструмент: силового влияния на иностранные финансовые системы – это раз; и принудительного колониального налогообложения – это два. Основой политики сильного

доллара является постоянное использование курсовых и процентных качелей с большой численной и временной амплитудой.

Схема всегда примерно одинаковая – сначала сам доллар и стоимость долларового кредита отправляется в свободное падение и иностранные экономики в течение нескольких лет накачиваются «от пуза» быстро дешевеющими долларовыми кредитами и инвестициями в колоссальных объёмах. Причём, большая часть этих долларов тут же возвращается в американские активы и снова становится источником финансирования долларовой экспансии. Получается такая рекурсивная накачка планеты, по сути, одними и теми же деньгами, причём за счёт самих же иностранцев. Это обеспечивает США значительную дивидендную, процентную и инфляционную ренту. Следующие несколько лет доллар укрепляется (вопреки всеобщему мнению о скорой кончине), новые кредиты дорожают, а инвестиции и дешёвые кредиты ФРС начинают изыматься.

Теперь США получают спекулятивную прибыль с надутых за рубежом пузырей, а также с высокой курсовой разницы. В конце концов, массивный отток капиталов и резкое подорожание доллара приводит к кризисам в «облагодетельствованных» странах, отчего их финансовые системы начинают сильно болеть, все активы значительно дешевеют, а все многолетние сбережения убегают в «надёжные» активы США. Подешевевшая экономика быстро скупается или затапывается новой экспансией подорожавшего доллара, и весь цикл повторяется с самого начала.

Последний такой цикл мы наблюдали в 90-х, когда на «сильный доллар» налетели не только страны ЮВА, Л.Америки и Россия, но ещё и Япония, Британия и даже континентальная Европа. Не знаю уж, почему все так быстро про него забыли, но забывчивость не отменяет факта 17 марта 2008 года. Рассмотрим простейший, но абсолютно реальный пример. Когда 15 марта 2007 года американский индекс DJIA корректировался к уровню 12,000 п., германский DAX – к 6,500 п., а евро стоил \$1.325 пунктов. Допустим, в этот самый день какой-то американский банк сменял \$1000 на 755 евро и вложил их акции, входящие в индекс DAX, а некий европейский банк сменял 755 евро на \$1000 и вложил их в акции из DJIA. После короткого периода бурного роста оба индекса начали падать и спустя ровно год – 15 марта 2008 г., оказались на тех же отметках – 12,000 п. и 6,500 п. соответственно. Понимая, что дальше будет ещё хуже, оба банка ликвидировали все свои биржевые позиции и репатриировали капиталы. Но доллар за это время подешевел к евро до \$1.565. Американский банк продал германские акции за те же – 755 евро, но получил за них, благодаря курсовой разнице, уже не \$1000, а больше \$1180 или 18 % прибыли за год. А европейский банк за свою сумму в \$1000, вырученную от продажи американских акций, получил меньше 640 евро или – 15 % убытков за год. Я думаю, никому не надо объяснять, кто в результате такой операции оказался д'Артаньяном, а кто сексуальным меньшинством.

В действительности, этот процесс сегодня происходит на всех фондовых и большинстве жилищных рынках в мире. Дальнейший масштабный обвал национальных активов во всем мире является неизбежностью, и процесс ликвидации спекулятивных и инвестиционных позиций на иностранных рынках и репатриации капиталов будет кратно нарастать. Соответственно, триллионы долларов, евро, фунтов, франков и японской йены будут взаимно конвертироваться и возвращаться в национальные финансовые системы. Описанный выше микроэкономический эффект от ускоренной девальвации доллара в условиях глобального спекулятивного кризиса, приводит к очень интересным макроэкономическим результатам.

Поясню на схематичном примере. Допустим, что 1 января 2003 года на балансе иностранных финансовых институтов находилось 5 триллионов долларов США, при курсе \$1.07 за евро. Пусть американские инвесторы за 5 лет вложили в акции европейских компаний еще \$2

триллиона, приобретя для этого у европейских банков 1,575 млрд. евро по средневзвешенному курсу \$1.27 за евро. Европейские банки, в свою очередь, вложили \$1 триллион (787 млрд. евро) в акции американских компаний, а второй оставили у себя на балансе. В результате, на мировом валютном рынке оказалось уже 6 триллионов неприкаемых долларов, что вызвало девальвацию зеленого до \$1.49 за евро к концу 2007 года. Далее, если посмотреть на биржевые котировки, то видно, что европейские и американские бумаги в этот период росли и дешевели примерно синхронно. И вот сегодня, напуганные глобальным фондовым кризисом, американские и европейские финансисты решают ликвидировать все свои иностранные активы. Пусть их усредненная продажная цена оказывается на 25 % выше цены покупки. Европейцы получают за американские акции \$1,250 млрд., реэкспортируют их и меняют у других иностранных банков на 840 млрд. евро (менее 7 % прибыли) по курсу \$1.49. Таким образом, на мировом валютном рынке оказывается целых \$7,250 млрд., что немедленно сбрасывает доллар в новый виток девальвации до \$1.565 за евро.

И тут начинают продавать свои европейские активы американцы. Они получают за них 1,970 млрд. евро, меняют их на том же валютном рынке на \$3,080 млрд. (более 50 % прибыли) по курсу \$1.565 и увозят домой. В итоге, на балансе иностранных финансовых институтов остается всего \$4,170 млрд. или на \$830 млрд. меньше, чем в начале 2003. И что дальше, правильно – доллар как из ведра укрепляется до \$0.95 за евро. Теперь, при желании, американцы могут купить на те же деньги на 65 % больше европейских активов, чем купили в период 2003 – 2007 годов.

Это, конечно, очень примитивная схема. Чтобы изложить реальную систему управления долларовой пространством даже в первом приближении, мне потребуется исписать страниц 25. Но, несмотря на свою примитивность, приведенный выше пример дает достаточное понимание того, что в мире завелось слишком много долларов. Конечно, их много. Почему бы им не быть в излишке, если США целенаправленно накачивают планету дешевеющими баксами. А вот когда США начнут собирать урожай, как бы этих долларов не оказалось слишком мало. Это, граждане, и есть та самая политика сильного доллара, о которой много лет честно предупреждал Дж. Буш младший и за что глупые люди над ним нередко смеялись и называли идиотом. Но смеялись они зря. Потому что более чем вероятно, что уже завтра многим весельчакам придется прослушать вторую часть оперы «Сильный доллар» и она им очень не понравится.

И вот тут, возникает вторая версия того, почему ФРС, теряя тапки, кинулся снижать ставку в 2008 году. Видимо, ещё в сентябре 2007 года к Бену (нашему Бернанке) приехали товарищи с Уолл-стрит. Привезли с собой бутылку виски «Джонни Уокер» и недоеденную пиццу. И договорились, что будет вполне справедливо, если они (т. е. эти товарищи) получат максимальный курсовой навар на свои иностранные вложения, а потому торопиться с укреплением доллара не надо, а надо, наоборот, слегка его того – девальвировать, для чего излишним будет ударными темпами снизить целевую ставку по федеральным фондам. Каков итог экстремальной девальвации доллара? Очень простой. Американцы создали максимально длинный рычаг «сильного доллара» с эффектом передачи 1:3. Таким рычагом можно теперь года за два-три в лёгкую выломать половину финансовых систем в мире, а остальные очень сильно «отжать», выдавив всё самое вкусное в финансовую систему США. То есть американцы, выходит, оказались даже более дальновидными и тонкими стратегами, чем я думал. Это плохо или хорошо?

Вернёмся к ФРС. Чтобы необеспеченная часть эмиссии долларов не давила на товарный рынок и не вела к обесцениванию доллара, что неминуемо будет происходить, если долларов в обращении будет значительно больше, чем товарных активов в мире, гениальные умы

владельцев ФРС придумали великолепные по эффективности способы связывания, замораживания значительной части долларовой массы в виртуальном товаре. В первую очередь для этого был использован фондовый рынок. Из материального рынка, существующего, так сказать физически, он был превращён за последние десятилетия в рынок, который в значительной степени – виртуальный. Действительно, акции предприятий стоят денег. Но, how much? Главная и почти единственная инвестиционная ценность акций на нормальном рынке должна определяться прибыльностью предприятия, или возможностью получить доход в виде части прибыли, распределяемой между акционерами. Стоимость акций будет тем выше, чем выше ежегодная прибыль на вложенный капитал. Так, по крайней мере, теоретически (по книгам), обстоит дело на нормальном фондовом рынке.

На виртуальном фондовом рынке ситуация будет другая. Вам навязчиво объясняют, что прибыль имеет третестепенное значение. Те два, 3, 4 или 5 % прибыли, которую зарабатывает корпорация своей основной деятельностью и распределяемые между акционерами 10 %, 20 % или 50 % этой реальной прибыли особого значения не имеют. Главное – рост стоимости акций и, соответственно, рост капитализации. Важно, чтобы росла стоимость вашего пакета акций. В этом главный доход инвестора. На самом деле, в этом главная фишка для лохов. И не надо расстраиваться, что в числе лохов оказались очень умные и сильные люди (то есть ты да я, да мы с тобой). К сожалению, это правило универсальное и действует без исключений. На фондовом рынке нас обманывают настолько, насколько мы сами хотим обмануться. В уже функционирующем виртуальном пространстве происходит следующее: вот бизнесмен заработал один или несколько миллионов живых долларов. Он начинает думать, куда вложить реальные деньги. Можно, к примеру, построить новый завод. Для этого надо придумать качественную продукцию, которая будет пользоваться спросом, найти землю для строительства, построить непосредственно сам завод, нанять персонал, обучить его, купить сырьё, произвести продукцию, разрекламировать её, продать и т. д. Это большие затраты личного труда, времени, нервов, а в результате будет получено лишь несколько процентов прибыли на вложенные деньги. При этом труд и силы нужно вкладывать постоянно, каждый день, каждый месяц и каждый год. Но здесь появляется альтернатива – «сладкий» фондовый рынок. Ничего не надо делать. Нужно только заплатить деньги и купленные пакеты акций будут ежегодно расти в цене, а, точнее, тебе будут «рисовать» ежегодно 10–15 % к первоначальной цене. Никаких особых затрат сил, энергии и ума. Всё просто и понятно, как бесплатный сыр в известном техническом устройстве.

Ну, как здесь мне не обмануться, и не поверить респектабельным экономическим «гуру», объясняющим, что главное в современной экономике – это не прибыльность предприятия, а рост курсовой стоимости (капитализация) их акций?

Действительно, для кукловодов, превративших фондовый рынок в виртуальный мир – это на самом деле главное. Так как фондовый рынок старого образца, основанный на оценке акций, исходя из действительной прибыльности предприятия, может «утилизировать», «связать» доллар в объёмах в десятки раз меньших, чем мутировавший рынок клон, основанный на росте курсовой стоимости фондовых индексов. Для организаторов виртуального фондового рынка это по-настоящему важно, т. к. счёт идёт на десятки триллионов долларов. Кстати, опционы, фьючерсы и тому подобная фондовая дребедень – из этого же спектакля под названием «виртуальный фондовый рынок». Поэтому, облегчая себе жизнь, было выгодно обманываться даже очень неглупым бизнесменам и верить в фондовый рынок. На самом деле, на таком рынке реально заработанные нелёгким трудом деньги превращались в виртуальные фантики. Для тех же, кто придумал эту фишку с фондовым рынком, кроме задачи «отвлечения» необеспеченных товарами долларов, такой рынок одновременно решал и другие фантастически выгодные задачи,

давал возможности огромных заработков. Потому что, если ты контролируешь ключевые моменты формирования этого рынка, то изначально имеешь значительные средства (если вы печатаете доллары, с деньгами у вас проблем нет – всегда можно дать самому себе любого размера кредиты на практически неограниченный срок). Ты силами подконтрольных газет организуешь такие новости, на которые будет реагировать рынок, и сам определяешь время и порядок подачи этих новостей. С такими козырными тузами в рукаве сам бог велел зарабатывать фантастические доходы. При этом для тебя эти средства (в отличие от лохов тоже пытающихся играть на бирже) будут совсем не виртуальными. И реальная прибыльность у тебя будет не 10–15 процентов на бумаге, а весомые 40, 50, 60, 100 %.

И так из года в год. Главное – это то, что ты точно знаешь, когда ты обрушишь этот рынок, перед этим выведя свои капиталы. А пока запущенная схема работает, ты будешь из года в год скупать контрольные пакеты по-настоящему прибыльных предприятий с тем, чтобы, когда всё рухнет, то очень большая часть материальных активов осталась бы у тебя на руках.

Для остальных игроков фондовый рынок сравним с игрой в русскую рулетку, только в более жёстком варианте: когда из 6 ячеек в барабане револьвера занято патронами пять. Это тоже игра, и в ней даже будут выигравшие лохи, но их будет совсем немного, т. к. результаты заранее предрешены исходными условиями игры. Реально фондовый рынок обеспечен деньгами только на 1–2%. То есть, только 1–2% денег инвесторы смогут вывести без потерь, т. к. этот рынок виртуальный и с момента его создания не предусматривалось, что инвесторы смогут массово с него уйти и вывести хотя бы то, что они реально платили при входе. Это как банк, из которого все вкладчики одновременно решили забрать деньги. Такой банк сразу становится на грань банкротства. Но, у нормального банка должны быть активы, превышающие его обязательства и, когда банку не хватает наличности вернуть деньги клиентам, то на недостающую сумму банк обязан отдать средства от реализации активов, чтобы выполнить обязательства перед клиентами. В любом случае банк вернёт вкладчикам хотя бы 80–90 %% денег. А на фондовом рынке ничего этого нет. Здесь никто, никому, ничего не должен, отдавать не собирается и никогда ничего не отдаст. Дно фондового рынка – это действительно реальная стоимость акций, определяемая реальной прибыльностью предприятия. Эта стоимость в десятки раз меньше стоимости акций на виртуальном рынке. Поэтому, когда говорят, что США направят 700 млрд. долларов на спасение фондового рынка, а эксперты говорят, что этого должно хватить – у меня это вызывает улыбку. Чтобы спасти виртуальный фондовый рынок нужно напечатать 100 трлн. долларов, на всю стоимость этого рынка. Но если их напечатать, то доллар рухнет раз в десять. Поэтому, спасти фондовый рынок в таком виде, в каком он существовал последние десятилетия, никто не собирается. Это просто физически невозможно. Он уже сыграл свою роль, выполнил задачи, которые ставились перед ним и больше не нужен его создателям.

Впрочем, нет – нужен! Позволю себе анекдот, объясняющий кажущееся противоречие. «Август 2010 года. Посреди Атлантического океана тонет лайнер. Капитан в панике и тут ему сообщают, что среди пассажиров есть раввин, который может совершать чудеса. Его срочно приводят к капитану и тот просит: – Рабби, что можно сделать? – Интернет есть? – Есть! – Продавайте корабль!» Вот тебе в двух фразах квинтэссенция всего того, о чём я в околонучных терминах распинался выше так многословно. Тут и всевластие интернета; и виртуальность торговли активами, которых покупатель в глаза не видит; и главное – даже в самой кризисной ситуации кое-кто всё равно делает деньги! За какую сумму удастся капитану продать этот тонущий корабль? Сколько завтра дадут за активы, торгуемые сегодня на фондовом рынке? И в какой валюте будет послезавтра исчисляться их стоимость? Хорошие вопросы! Ну, а пока – всё как всегда. В любой день торговля на рынке (уровень цен и вектор их движения) определяется небольшим числом покупающих и продающих участников биржи, по сравнению с огромным

общим количеством держателей акций.

На фондовых биржах NYSE и NASDAQ в течение одного торгового дня может быть продано и куплено 3 млрд. шт. (средний объём), что составляет 0,5–1% всех акций, зарегистрированных на бирже. Остальные 99,5 % бумаг, остаются у своих владельцев, имеющих на то свои причины – реальные или кажущиеся. Позволю себе повторить мысль, с которой начинал эту главу. Сегодняшние рынки – это совсем не то, что ты о них думаешь. В новом тысячелетии, усложнение понятий «инвесторы» и «эмитенты» привело к тому, что различие между двумя широкими категориями акции и задолженность стало менее значимым. Вот что мы читаем в популярной книге для простых американцев и домохозяек «Как покупать акции», изданной тиражом более 9 миллионов экземпляров. Авторы Льюис Энджел и Брендан Бойд раскрывают нам глаза. «Было время, когда только очень зажиточные люди могли позволить себе иметь акции и облигации, но те времена давно прошли. К тому же, сейчас не так много по-настоящему богатых людей, как было раньше. Смерть (революции) и налоги сделали своё дело. Чтобы бизнес мог развиваться, ему необходим постоянный приток денег. Значит, кто-то должен прийти на смену умершим богатым людям. Это может сделать только человек, имеющий скромные средства. Но не один, а тысяча таких мелких инвесторов, каждый из которых способен вложить в бизнес 1000 долларов с тем, чтобы совокупный капитал составил 1 миллион долларов (в прошлые годы эту сумму мог вложить в бизнес один богатый инвестор).

А завтра потребуются уже многие тысячи инвесторов, потому что бизнес нуждается в притоке всё более значительного инвестиционного капитала. И именно Wall Street с её многочисленными филиалами по всей стране, несут основную долю ответственности за пополнение рядов инвесторов, предоставляющих свой капитал для дальнейшего роста и развития бизнеса. На Wall Street очень серьёзно относятся к своим обязанностям. Ежегодно миллионы долларов вкладываются в выпуск бесчисленных буклетов, брошюр и обзоров, содержащих самую разнообразную информацию о ценных бумагах. Используются все средства массовой информации: газеты, журналы, телевидение, радио и даже доски для объявлений. Для распространения знаний об акциях и облигациях также привлекаются разнообразные предприятия торговли, универсальные магазины, профсоюзы и женские клубы». Конец цитаты.

Сами понимаете теперь, раз уж женские клубы взялись за это дело, то тогда ой! Прежний статус инвестора как совладельца бизнеса – сегодня находится на уровне «ниже плинтуса». Владельцы акций и облигаций – это питательный планктон для китов олигархов. Эти, ну очень богатые люди сожрали, на сегодняшний день, просто богатых граждан. И, вынужденно, принялись за нас, мелкую рыбёшку. Деньги инвесторов, вкладываемые в акции – это способ (для настоящих владельцев) переоформить свою долгосрочную кредитную задолженность. Фондовый рынок, в новых реалиях, – бескрайний океан, где планктон гонит течениями по морям и волнам, а плавают по своему усмотрению там только хищники. Ну, а биржа, эффективный насос, выкачивающий виртуальные деньги со счетов граждан, чтобы им жизнь мёдом не казалась! Кукловоды, как истинные хозяева жизни, вполне удовлетворены таким положением дел!

P.S. Позволю себе повторить то, что уже постулировал выше: «Можно смело утверждать, что деньги стали материальным проявлением того виртуального мира, в котором сегодня живёт каждый человек, задолго до того, как философы придумали эти слова. Вот откуда ноги растут у того поразительного явления, насколько по-разному трактуется их роль в экономике. Деньги – это, по сути, мираж, который увидеть можно, а дойти до него нельзя. Деньги – взять в руки можно, а оценить всю совокупность форм и проявлений, которыми их наделил человек – удастся лишь приблизительно».

Вот, например, что можно прочитать на страницах “Википедии”: «В 1930 году по

инициативе тогдашнего вице-президента, известного масона Генри Уоллеса, был введён новый рисунок однодолларовой купюры – символа денег и финансовой мощи США. На обороте доллара появилось изображение масонской 13-ступенчатой пирамиды, указывающей на франкмасонов, как каменщиков-строителей нового Храма Соломона. Усечённая пирамида, где каждый кирпич обозначает отдельный народ или государство с его монетой, символизирует неполноту человечества без всевластной «вершины». Символ же властительной «вершины» – треугольное око «Великого Архитектора Вселенной» – увенчан латинской надписью из 13 букв *Annuit coeptis* (Да благословит “Бог” наши начинания). Лозунг недвусмысленно подчёркивает, что «избранному» классу предопределено править миром. Об этом свидетельствует и надпись внизу: «*The Great Seal*» или «Великая печать». Символизирующая в соответствии с рядом традиций принадлежность богатств и товаров и подчинение услуг и энергии труда других народов – владельцам «Печати». На этой купюре всюду проступает число 13 (символ масонства). У египетской пирамиды ровно 13 ступеней. Орел справа держит щит с 13 полосами. В его правой лапе – ветка акации с 13 листьями и 13 бутонами. Акация является священным деревом масонства, отверзающим могилу его легендарного основателя Хирама (Адонирама). В левой лапе орел держит ровно 13 стрел (своего рода юрисдикция за каждой из ступеней пирамиды). Согласно масонской доктрине о происхождении мира, заимствованной из древних материалистических учений, в начале бытия существовало лишь «Одно», которое затем распалось и до сих пор распадается на «Множество» различных существ, предметов и явлений, форм и имён, видов и категорий. По мнению конспирологов идеальная цель масонов – уничтожить «Множество», ликвидировать богатство разнообразия, присущее людям, их культурам и традициям; все это – ради восстановления обновлённого «Одного». Поэтому орёл и держит в клюве ленту с латинской надписью-девизом из тринадцати букв: «*E Pluribus Unum*» («Из Множества – Одно»). Но если эту фразу перевести как «В многообразии единство», то она воспринимается более понятно, как призыв к объединению для построения нового американского общества. В узком смысле тринадцать – это количество степеней развития энергии и преобразования человека. В смысле же более широком тринадцать выступает как символ неполноты мира и его потребности быть ведомым обособленной «вершиной», ибо лишь под этой сверхвластью он якобы обретёт целостность и избежит опасности, которую также символизирует данное число 13.

Над головой орла шестиконечная еврейская звезда Давида, составленная из 13 пятиконечных звезд Соломона и символизировавшая первоначально «примирение противоположностей», примирение «неба» и «земли». Здесь, на однодолларовой купюре, она олицетворяет идеал стирания богатства человеческих различий и соответствующих ценностей. Вся эта композиция старинных масонских символов была разработана по заданию Ротшильда, первый набросок сделал ещё Адам Вейсгаупт, а дизайнером стал масон Рерих. Но сама символика восходит ещё ко времени Древнего Египта. По мнению сторонников заговора масонов: «Главной целью масонства является установление Нового Мирового Порядка с единой мировой валютой, со стиранием разницы между народами».

Сторонники теории масонского заговора утверждают, что влияние масонов проводится через филантропические, миротворческие, правозащитные и иные организации. Наиболее популярным примером является Фонд «Культурная инициатива» Джорджа Сороса, которого сторонники заговора относят к франкмасонам. На Сороса и его Фонд возлагается ответственность за подрыв российской экономики: «ваучерная приватизация», обвальное падение рубля 11 октября 1994 года или «чёрный вторник». Которые вызвали коллапс российской финансовой системы и разорение многих предприятий. Зачислим сюда же финансовую аферу с пирамидой ГКО, приведшую к новому экономическому кризису в России в

1998 году, обману иностранных инвесторов и большому внешнему долгу и т. д.

Внизу изображённой на долларе пирамиды приведен ключевой лозунг «Novus ordo seclorum» (новый мировой порядок). Этот лозунг однозначно показывает, на что стали претендовать новые хозяева США. Им Америки мало. Им весь мир подавай. Под их управлением и под гегемонией доллара. Очень полезно показывать эту надпись на долларе людям, которые всё время утверждают, что претензии США на мировое господство – это всё плоды больного воображения «проклятых антисемитов» и антиглобалистов».

...

«Никогда не следует доверять тому, что общепринято, так как это почти всегда неверно!»

Джон Пайпер

«Тетраэдры являются основными кирпичиками природы, потому что квадратов и кубов в природе не существует»

Роберт Т. Кийосаки, Шэрон Л. Лектер, из книги “Руководство Богатого Папы по инвестированию”

В деловой обстановке наши благие намерения (которыми вымощена дорога в ..., ну сами знаете куда и потом ещё налево) проходят перманентную проверку – постоянно растущим разнообразием в занятиях и профессиях. Практически все истины о культурных и полоролевых особенностях человека сейчас оспариваются. В наши дни редко встретишь случай, когда кто-нибудь остаётся на работе в компании дольше, чем на несколько лет; от нас чуть ли не ожидается постоянно менять в течение жизни места работы и даже профессии.

Судя по всему, всё, что связано с работой, пребывает в постоянном движении: технологии, язык, профессиональные обязанности, уровень оплаты, деловая этика, а подчас и личность самих работников. Независимо от того, какое положение вы занимаете в организации – высокое, низкое или среднее, требований к вам предъявляется всё больше, темпы перемен возрастают, а «будущее» становится ближе, чем когда бы то ни было. Волей случая (вследствие хаотических событий) многих забрасывает и в нашу Ойкумену – на фондовый рынок. Здесь многие пребывают в мире грёз. Ими и питаются успешные трейдеры, которые знают – нельзя игнорировать факты. Цена на экране биржевого терминала столь же непреложна, как твои отпечатки пальцев. Ты не можешь изменить цену усилием воли, как не в силах исправить папиллярный узор или заставить время остановиться.

Так получилось, что Новое Тысячелетие поставило о Новой Экономике гораздо больше вопросов, чем Wall Street смог дать ответов. Проблема в том, что многочисленные научные исследования используют устаревшие данные, а формулы, предлагаемые авторами, могут только описывать, а не предсказывать. Чтобы теорию можно было проверить, она должна давать прогнозы. Почему-то никому из академических исследователей не пришло в голову проанализировать эффекты постоянно меняющихся экономических циклов. Даже неожиданного решения Федеральной резервной системы об уменьшении учётной ставки до нуля в 2008 – 2010 годах оказалось недостаточно, чтобы подтолкнуть экономику (не путать с рынками) к росту и вдохнуть в неё достаточно жизни. Это факты! Их нельзя игнорировать.

Когда мы пишем эти строки в первом квартале 2010 года, поговаривают о замедлении экономического роста и возможности спада, и все надеются, что господин Гринспен&Со (переизбранный на второй срок) нас спасут. Рынки и ведущие акции продолжают бороться за жизнь и улетают в астрал как наркоманы на игле закачанной госструктурами ликвидности. Но! Участники, намеревавшиеся оседлать Быка, теперь оказались нос к носу с Медведем. На торговой арене выступает медвежий рынок – осознание данного факта – это то, что отделяет профессионалов от любителей. Первые, с лёгкой руки Дэниэла Канемана и Амоса Тверски приняли точку зрения, что так называемое аномальное поведение игроков часто является нормальным, а вот неуклонное следование всеми участниками в торговле правилам рационального поведения, безусловно, является исключением.

Как в шутку сказал один умудрённый опытом товарищ с Wall Street: «Если бы все покупали

по самой низкой цене, а продавали по самой высокой, то верх и низ на рынке поменялись бы местами». Наш российский рынок ещё не сталкивался с долгосрочным медвежьим трендом – опыта нет никакого, поэтому примеров неадекватного поведения участников в течение ближайших нескольких лет – должно добавиться. Мейр Стетмен заметил по поводу нерациональных трейдеров на бирже, что, изучая экономическую теорию, люди склонны рассматривать проблемы скорее по кускам, а не в целостности.

Даже квалифицированные учёные в солидных журналах приходят к ошибочным заключениям, когда игнорируют тот факт, что целое является продуктом взаимодействия его частей (Маркович называл это ковариацией), а не простой их совокупностью. Иными словами, добро пожаловать на биржу в мир законов физики трейдера. То, что повышается, обязательно должно понизиться – это у нас аксиома. Происходят такие метаморфозы циклически по причинам, которые могут запутать всех. С постоянно увеличивающейся волатильностью. В результате должны возникнуть паника и замешательство. Напуганные потерей денег, непосвящённые цепляются за позиции, всё более и более переходящие в красную зону, пока они не получают запрос маржи (margin call – требование увеличить маржевый залог) или брокерская фирма не выводит их добровольно плюс принудительно из фьючерсной позиции. Очевидно, в погоне за баблом большинство игроков опять пренебрегли кардинальным правилом торговли № 1: «... всегда защищайтесь от убытков. Прибыли позаботятся о себе сами». «Почему лучшие инвестиционные планы обычно идут прахом» – это не риторический вопрос, а название книги.

Автор Гарри Браун не без сарказма замечает по этому поводу: «Самый охраняемый секрет в инвестиционном мире заключается в следующем: почти ничто на рынке не происходит так, как ожидается участниками. Прогнозы сбываются редко, торговые системы никогда не выдают обещанные в рекламе результаты. Инвестиционные консультанты, известные феноменальными успехами, терпят полный провал сразу же, как только Вы (по их совету) ставите на кон свои деньги. Действительность противоречит лучшему фундаментальному и заодно техническому анализам».

Попробуем сейчас разобраться, почему так происходит «отныне, теперь, повсеместно – всегда и в любую погоду» и начнём издали. Вечное блаженство (или наказание) и предсказуемое будущее, уходя своими корнями в иудео-христианство и тоталитарную философию, всегда находили общий язык с самодовольными западными мечтами о человеческом контроле и могуществе. Так что перемены и случайные совпадения вызвали ужас. Вот почему классическая физика Ньютона оставалась главенствующей теорией естественных наук и моделью мирового устройства при капитализме, даже после того, как сама физика уже ушла далеко вперёд от Ньютона, обзавелась историческим измерением (в форме законов термодинамики) и стала наукой о явлениях, заведомо непредсказуемых, неосязаемых, если не сказать – экзотических (благодаря квантовой механике).

Так что можно сделать вывод, что «старая» экономика, так же, как и социология и что-либо другое «старое» в научном смысле, была старой давным-давно. Аналитики находят причинно-следственные связи, управляющие фондовым рынком, примерно на таком обывательском уровне: если начались морозы, значит завтра, выпадет снег, или наоборот, если пошёл снег, значит завтра, ударят морозы. В том случае, когда морозы есть, а снега нет или когда вдруг ранним летом выпадает снег без морозов, ну что же – это аномалии. Мы приблизительно в курсе, что и снег, и морозы зависят не друг от друга, а от времени года, которое, в свою очередь, определяется положением Земли на орбите с учётом угла наклона оси вращения. Но, это сегодня, а раньше люди совсем иначе представляли себе картину мироздания.

Так вот, по своему возрасту, фондовый рынок находится как раз на том раннем этапе. Какими бы сложными математическими формулами при этом ни пользовались экономисты, их

современные теории фактически соответствуют научным представлениям человечества об устройстве окружающей действительности, когда, по мнению учёных мужей, плоская Земля покоилась на трёх слонах, а те стояли на огромном ките, плавающем в океане. И даже к сегодняшним, весьма приблизительным прогнозам синоптиков, аналитикам – предсказателям ценовых движений на фондовом рынке, предстоит проделать долгий путь познания. И на этом пути маститые академики экономисты категорично и обоснованно ещё неоднократно потребуют публичного сожжения практиков трейдеров.

Этих своеобразных еретиков от экономики – современных Джордано Бруно и Галилео Галилеев. Так что не верь на слово всем подряд признанным авторитетам и делай свои собственные открытия на непростом пути познания особенностей фондового рынка, не бойся строить свои собственные теории и не проси помощи, выбрав личную орбиту. Бери пример, да хотя бы с Дарвина, который в большой степени своим учением (пусть и сомнительным) поставил всё, считавшееся незыблемым, с ног на голову. Живописная картина природы ещё не завершена, более того – работа в самом разгаре, и вопрос в том, так ли уж эта картина хороша. Существующие сегодня биологические виды не являются ни первородными, ни неизменными, а есть лишь временная стадия на длинном пути превращения простых организмов в структуры более сложные. Бесконечное разнообразие и сложность природы не предполагают участия божественного начала или высшего разума в той или иной форме, никакого жёсткого плана, просто океан свободного времени.

Есть такой смешной тост: «В каждой порции спермы содержится 200,000,000 сперматозоидов. Так выпьем же за 200,000,000 наших не рождённых братьев и сестер!» А ведь не рожденным мог оказаться каждый из нас: шанс родиться – один из двухсот миллионов – большим не назовёшь. А если учесть, что мои родители могли не встретиться по триллиону причин... Что шанс родиться у моего отца был не большим, чем у меня – один из двухсот миллионов. И у матери тоже. И у их родителей... Если учесть всю эту цепочку невероятности, приходится признать, что шанс родиться у меня, был практически равен нулю. Но я есть! И ты есть, читатель! Мы невероятны. Но мы существуем. Эволюция – это некий алгоритм, математическая операция с большим массивом чисел, применённая к реальной жизни. Если угодно – компьютерная программа, сито, отделяющее победителей от неудачников. Работать против программы (системы) непродуктивно. Лучший результат можно получить, войдя в этот поток по течению, а не против него. Вы можете работать долго и упорно, быть личностью творческой, одарённой, проницательной, даже удачливой, но если вы не сможете осознать важность участия собственных мыслей в процессе созидания, раскрыться полностью вам не удастся.

Успех, изобилие, благополучие рождаются внутри нас – из наших мыслей. Как напоминает нам Джеймс Аллен: «Образ мышления, каким бы он ни был, не может не сказаться на характере человека и обстоятельствах. Человек не может сам выбрать обстоятельства, но в состоянии очертить круг своих мыслей! И таким образом косвенно, но уверенно вылепить окружающие его обстоятельства». Мысли обладают огромной силой. Не все мы находимся в одинаковых стартовых условиях, но давайте с чего-то начнём!

Человеку с детства внушают, что он сам творец своего будущего (врут – творцов единицы). Учат, как жить в обществе, развивать свои возможности (на это способны многие, но не все). С этими навыками, поведенческими заготовками и приходит новичок на биржу. В чём тут прикол? Если пришёл инвестор, как ты его разведёшь? Он знает, зачем пришёл и что приобрёл. Вот и пусть сидит со своими покупками (акциями) до заговенья! А если пришёл хапуга, конечно, его разведут по-быстрому, не отходя от кассы. И тем самым спасут от неминуемой гибели в будущем. Шутка! Но, как известно, в каждой шутке... Чтобы не только не погибнуть, а

ещё и поиметь кое-что, нужно учиться новым навыкам. Естественно, существуют две стороны трейдинга. Первой является теория, и здесь появляются три простых (или золотых) правила Internet-трейдинга (лучше пять, ещё лучше семь... звёздочек). Их обязательно объяснят и покажут всем новичкам, перед торжественным моментом вступления в ряды игроков, чтобы в дальнейшем ободрить доверчивых Буратино как липку. Эти правила, в принципе, универсальны для любой методики, но ты можешь иметь и свои. Вторая сторона Internet-трейдинга – практика, и здесь человеческий триединый мозг (включая спинной – эмоции и инстинкты) играет свою роль. Я веду простой образ жизни и не люблю секреты или тайны. Поэтому когда я говорю о лево– или правосторонней торговле, это не психологический или мистический жаргон.

Работа двух разных полушарий головного мозга определяет наше поведение как трейдеров и обеспечивает разнообразие торговых стилей на рынке. У каждого из нас какое-то одно из двух полушарий мозга развито лучше. Про себя нужно знать точно какое (пригодится) как и свою группу крови. Одно – успешно отвечает за аналитические способности. Логика, речь, аргументация, анализ – всё это функции левого полушария. Другое работает непоследовательно (правое) – оно отвечает за интуицию, чувства, творчество и артистизм, контролирует зрительное восприятие трейдеров. Левосторонние игроки предпочитают иметь дело с чёрно-белыми ситуациями, графиками на экране монитора и числами в компьютере. Правосторонние участники рынка опираются на свои животные инстинкты, воображение, понимание, особенно на интуицию. Мы (как игроки) не в силах выбирать – быть нам теми или другими. Это то, с чем нас мама родила. Консенсус между этими двумя группами (да ещё когда спинной мозг подключается к спору) просто физически невозможен. Выводим формулу: простые правила торговли + человеческий мозг = хаос и смятение.

Задумайся. Почему прогнозирование (я не о погоде) остается таким неблагодарным делом? Почему мы не умеем провидеть грядущее? Простейший ответ на этот вопрос заключается в том, что силы, управляющие природой, отличаются от сил, управляющих человеческой психологией. Точность большинства предсказаний зависит в большей степени от людей, нежели от матери-природы, которая со всеми её причудами ведёт себя гораздо определённое, нежели группа лиц, пытающихся выработать своё понимание, чего бы то ни было (открыть истину). Ницше отринул все разговоры по поводу того, что бытие имеет скрытый внутренний смысл или объективную цель. Он заявил, что наше существование есть процесс столкновения бесчисленного множества конфликтующих сил. Ты согласен, разве не так?

Практически бессмысленно всерьёз рассуждать о каком-либо статическом состоянии бытия, есть лишь непрерывный процесс становления. Существование не есть что-то само по себе, оно становится чем-либо в процессе изменчивого взаимодействия этого множества конфликтующих сил. Следовательно, мои претензии получить законченную картину бытия являются абсурдом. Не моё эго производит мысли, скорее уж мысли производят эго. Когда мысль меняется, меняюсь и я сам. Поэтому невозможно утверждать, что человек в качестве суверенного субъекта в состоянии открыть «истину», изучая окружающую среду. Вместо этого мы вынуждены признать, что человек по большей части конструирует истину, соответствующую его личным целям и обстоятельствам. Никакая истина не выживает вне обстоятельств, в которых она создаётся и в которых функционирует (только один вопрос: кем эти обстоятельства определяются?). Так что поиск универсальной истины абсурден.

Делай вывод: практически все учебники по экономике можно смело выбрасывать на помойку. Они написаны академиками, у которых собственное эго развито так, что «мама не горюй»! Для успешной работы на фондовом рынке и бирже их заумные теории не годятся. Здесь всё сиюминутно и переменчиво, здесь точно нет универсальной истины и выигрышной концепции (можешь не сомневаться). Сегодняшнему фондовому рынку начихать с высокой

колокольни на вчерашние прописные постулаты. Новая парадигма требует новых идей (концептов).

Не будем излишне много философствовать, но часто (или обычно?) то малое чего нет, является более важным чем то большое, что есть. Великие музыканты говорят, что критическое значение имеют пробелы между нотами, а не сами ноты. А наша главная работа на фондовом рынке заключается в трансформации хаоса (того, чего нет) в порядок. Это под силу только системе! Согласны? Простейший тому пример, в смысле решённого уровня сложности, но яркий, в смысле наглядности, и чрезвычайно результативный, в смысле практического применения – это периодическая таблица системы Д.И. Менделеева. Кстати, открывать новые химические элементы в 20-ом веке, учёным очень помогали пробелы между клеточками этой таблицы. То есть, для результативной работы с хаосом вполне годится система, построенная в общих чертах – на масштабном видении решаемой задачи, а конкретные транзакции будут заполнять имеющиеся пробелы. Поэтому, ключ к успеху – проникнуться идеологией, что цель любого полезного анализа (технического или фундаментального, комплексного или индивидуального) – не анализировать рынок в тщетных поисках «вечной» истины, а построить вашу личную рабочую систему или, если угодно, жизнеспособный план торговли. Именно здесь (при создании собственного метода/плана) и следует применить все ваши аналитические способности. Тут без хаоса не обойтись, потому, как этот процесс сразу же наталкивает нас на комплекс противоречий. Начнём с того, что с одной стороны, вам нужна помощь других людей в изучении этого бизнеса и в осознании ценности чужих торговых техник. Если я уважаю, чьи-то знания рынка и опыт торговли, то всегда делаю то, что рекомендует этот человек (без фанатизма, естественно).

Я думаю, что этого правила и тебе стоит придерживаться (конечно, не забывая поговорки: «заставь дурака богу молиться...»). В какой-то степени с этой стороны жизни необходимо рассматривать себя как «пустой бамбук». Нет ничего хорошего, если вы будете переполнены самим собой, или как выражался Остап Бендер: «конгениальными идеями местечкового разлива». Ведь ни для чего другого тогда не останется места. Разберитесь с переполняющим вас сегодня его и поразмышляйте конструктивно на досуге. Но, в то же самое время, когда дело доходит до торговых сделок, вы должны принадлежать только самому себе. Это с другой стороны, но одновременно. Никого не слушайте, не следуйте ничьим советам (и моим тоже). Идите своей собственной тропой, так как это единственный путь к успеху.

Сказанное не означает, что вы не можете использовать методики других, полностью или частично, но вы должны сделать их своими. Ничто другое успешно работать не будет. Если вы не знаете точно, что приводит к положительному результату ту или иную вашу торговую систему, рассматривайте все причинные гипотезы с самой высокой степенью здорового скептицизма. Всегда помните, что вы имеете дело с хаосом и поступайте соответственно, то есть осторожно. Когда вы наблюдаете, цепь последовательно или одновременно происходящих событий, исходите из того, что их близость объясняется случайными факторами, если у вас нет веских доказательств, для обратного вывода. Как гласит основная аксиома, хаос не опасен до тех пор, пока не начинает выглядеть упорядоченным. Поскольку очень многие люди, обретающиеся в финансовом мире, так отчаянно ищут проявления некой закономерности, постольку фондовый рынок всегда будет подбрасывать им массу возможностей углядеть причинно-следственные связи между тем и этим. Некоторые такие мнимые связи видны сразу многим людям, другие – лишь избранным. Но все они имеют определённую притягательность для человеческого разума и гаденькое свойство стабильно приносить своим последователям финансовые неприятности. Это похоже на попытку неподготовленного абитуриента сдать экзамен, старательно руководствуясь счастливыми приметами.

Почему на эти грабли участники рынка наступают из года в год, из поколения в поколение? Никаких секретов от одноклассников! Вот как работает эта западня. Принимая связанные с риском решения, мы на каждом шагу встречаемся с разновидностями популярной формулы: «Что? Где? Когда?» Ежедневно биржевая тусовка ищет подсказку: «Какова вероятность падения (или роста) курса акций (или любого другого актива) на 10 % через неделю? Или в 1.5 раза в будущем году?» Почему подсказку? Потому что правильного варианта ответа нет! Их несколько. Одновременно. Очень разных. И отличаются они только степенью риска, а не степенью достоверности и точности. На эти злободневные вопросы всякий участник норовит ответить по-своему. Разработанные Гауссом методы получения ответов на подобные задачи настолько общеизвестны, что мы редко задаемся вопросом об их происхождении. Но без этих методов невозможно хотя бы приблизительно оценить ту степень риска, с которым мы сталкиваемся в жизни, и принять обоснованное решение о том, стоит или не стоит идти на этот риск.

Процесс оценки любых данных начинается с анализа колоколообразной кривой Гаусса, главным назначением которой является не определение точного значения, а оценка ошибок. Если бы результат каждого измерения точно соответствовал тому, что мы измеряем, не о чем было бы говорить. Если бы люди, слоны, орхидеи или гагарки не отличались друг от друга в пределах своего вида, жизнь на Земле была бы совсем другой. Но в мире господствует не тождество, а сходство; ни одно измерение не является абсолютно точным. При наличии нормального распределения колоколообразная кривая упорядочивает эту путаницу. Фрэнсис Гальтон, с немалой долей пафоса писал о нормальном распределении: «Закон частоты ошибок... с непоколебимым самообладанием безмятежно царит в немыслимом хаосе. Чем больше толпа..., тем больше в ней единства. Это предельный закон хаоса. Чем больше беспорядочных элементов попадает в его руки... тем более неожиданной и прекрасной оказывается скрывающаяся за видимым хаосом форма упорядоченности». Вот они – эти грабли. Переполненный чувствами собственной значимости и уверенности в успехе, каждый игрок периодически находит (это ему так кажется) какую-либо упорядоченность. И тут же напрочь забывает, что на рынке (как и в мироздании) тождества нет – есть только сходство. А это не одно то же, как говорят в Одессе, – «почувствуйте разницу».

Нельзя переносить под копирку события прошлого на день грядущий (что он готовит?). Именно оно – параноидальное нежелание участников рынка признавать свою неправильную точку зрения по данному вопросу и приводит к систематически возникающим на бирже перекосам. Можно посмотреть на это следующим образом: каждая наша сделка купли-продажи – это как стоп-кадр, а живой фондовый рынок и биржа – это кино, движение, поток, действие, изменения, быстрая смена кадров. Два кадра могут быть похожими, но они точно разные, а третий вообще будет другим. Если вы трейдер аналитического типа и никак не можете добиться успеха, вероятно, вы склонны сопротивляться изменениям, стараясь остановить поток.

Или как образно говорит Беннетт Гудспит: «Пытаетесь понять ручей, набрав воды в ведро». Вообще-то говоря, нет причин, чтобы опыт ошибок был полезнее, чем уроки успехов. Но человеку от природы свойственно избегать наказаний. Сделав ошибку, вы не захотите повторить опыт ещё раз, а ошибки на бирже затрагивают два самых чувствительных места мужчины: они ранят ваш кошелек и вашу гордость. Правда здесь я должен отметить нечто занятное: порой биржевой спекулянт делает ошибки и знает про это. Потом он спрашивает себя: да зачем же я всё это сделал? И когда пройдёт время и горечь поражения забудется, он сможет хладнокровно обо всём подумать и поймёт, как он «дошёл» до этой ошибки, когда и в какой именно момент торговой операции он что-то сделал не так. Но он никогда не поймёт, почему он так поступил. Ему остаётся только обругать себя и жить дальше. Конечно, если человек и умён и удачлив, он

не повторит одну ошибку дважды. Но зато он хаотично подберёт какую-нибудь глупость из десяти тысяч сестёр первоначальной ошибки. Семья ошибок настолько велика, что какая-нибудь из них всегда крутится рядом в ожидании, когда вы захотите узнать, что бывает в результате вашей дурацкой игры. На практике, существует очень большая разница между дисциплинированным выполнением того, что вам нравится, и того, что вы не любите. Недисциплинированное поведение, как в армии, будет караться рынком – либо прямыми убытками, либо упущенной прибылью. Так что у тех независимых игроков, которым удаётся выжить, всегда есть внешние стимулы способствовать процессу укрепления самодисциплины. Но рынок и здесь будет вам мешать, включая, периодически, принцип «случайного подкрепления» (очередной пример хаоса).

Разъясняю для тех, кто ещё там не был, – за рынком прослеживается подлая тенденция, время от времени, поощрять ваше неправильное поведение. Аналогично, вредные привычки дают, изредка, положительные результаты. Но то, что сработало однажды, не обязательно сработает и в следующий раз – это относится даже к «самой лучшей» торговой системе или практике торговли. Этот критически важный фактор – одна из причин, объясняющая, почему для того, чтобы научиться торговать, требуется так много времени.

Один из главных уроков, который необходимо усвоить, состоит в том, как относиться к выигрышам. Так как у нас обычно меньше подобного опыта, то и меньше возможностей для того, чтобы учиться. Это не сводится лишь к замкнутому кругу дисциплины (когда сначала трейдер дисциплинирован и зарабатывает деньги, потом становится самодовольным и проигрывает и т. д., круг за кругом), который в сравнении кажется чем-то совсем лёгким. Это уходит корнями в самую суть нашего бытия, включая в себя и то, что по мере того, как мы изучаем этот бизнес, мы должны привыкнуть к тому, что убыток – это нормально.

Как только мы начинаем выигрывать, возникает противоречие с системой, которую мы построили до этого для того, чтобы справляться с убытками. Правила, которые, как мы знаем, позволяют нам побеждать, начинают ломаться и не совсем ясно почему. Короче говоря, хаос – не опять, так снова. Эту порочную закономерность необходимо побороть. Подход здесь, по моему разумению, должен быть универсальным. Если нельзя выиграть по правилам игры – надо изменить эти правила. И тогда ты узнаешь – сколько яблок в одном семени. Мы создали целый набор математического аппарата, повреждённый логикой нашей эволюции и этапами развития ума. Эта логика оставляет огромные области окружающего нас мира вне доступности обнаружения и описания. Недавно появившаяся наука о Хаосе даёт возможность взглянуть на мир по-новому. Нелинейная логика показывает очевидность того, что стабильность (в нашем случае – рыночные тренды) является временным явлением, в то время как хаос постоянен. Хаос – очень неудачное название, потому что хаос, на самом деле, описывает порядок более высокого уровня. Например, если рынок и представляет собой что-либо, то его можно уподобить живой системе (игроки/брокеры), работающей в состоянии турбулентности (биржа). Теория хаоса помогает осознать очень важную вещь – наши представления о том, что происходит, в соответствии с которыми мы делаем всё, что делаем, отличаются от объективной действительности. Информация как источник выработки наших торговых решений, исходит не от рынка (объективной биржи), а из наших, весьма субъективных, представлений о нём (что и является причиной наших неудач).

Рынок – не ваша проблема. Ваша проблема в том, что вы видите рынок в качестве вашей проблемы. Иллюзии заменили здравый смысл. Технический прогресс подменил древнегреческих оракулов принципиально новым классом предсказателей – это, так называемые, торговые эксперты, обладатели различных учёных степеней, больших столов из красного дерева и полированных табличек на дверях кабинетов. Их риторика вытеснила

реальность как главную (необходимую и достаточную) составляющую торговой практики.

Наши интересы стали сосредотачиваться вокруг скользящих средних, индексов относительной силы (RSI), графиков «крестиков-ноликов», индикатора Ишимоку, стохастических осцилляторов, индикаторов направленного движения (DMI), индексов среднего направленного движения (ADX), индексов товарного канала (CCI), волатильности рынка, бычьего консенсуса, момента (движущая сила рынка) и моментума, скорости изменения, схождения-расхождения скользящих средних (MACD) и так далее. Эти идеальные модели запутали всё до такой степени, что форма поглотила содержание. Как будто вы внимательно следите за стрелкой манометра парового котла, находясь в машинном отделении океанского лайнера, в то время как с капитанского мостика видно, что из-за надвигающегося урагана, давно нужно укрыться в порту. Догадайся, кто на капитанском мостике? Ни один из подобных технических «вещих подходов» не доказал свою состоятельность на практике, но все они устойчиво пользуются популярностью и имеют массу горячих приверженцев. Однако, торговля – это всё что угодно, но не интеллектуальное усилие (или, скорее, ваше мозговое насилие). Чем более сильно умным вы стараетесь быть, тем труднее иметь прибыль в торговле. Примета такая.

Интуиция и приведение в гармонию ваших интересов с интересами рынка принесут вам больше пользы, чем псевдонаучная теория. Прекрати слишком много думать о торговле, перестань зарываться в мельчайшие детали, прекрати беспокоиться о том, что какое-либо решение может разрушить всю твою торговую карьеру. Убери сильные стрессы из процесса торговли и уделяй столько внимания своим собственным внутренним действиям, насколько в этом нуждается рынок. Истина лежит в реализме, прагматизме и изворотливости. Торговля должна быть не трудным, а прибыльным делом. Учитесь, чтобы зависеть только от себя в торговле. Опасность состоит не только в том, что вы можете попасться на чужую удочку, но и в том, что вы способны обмануть сами себя.

Например, вы смотрите на график и видите, что линия устремляется вверх. Вы думаете: «Возможно, мне стоит присоединиться к этому движению?» Не спешите с выводами. Не позволяйте одной единственной линии тупо вас загипнотизировать. Линия графика всегда имеет утешительно упорядоченный вид, даже когда она отображает хаос. Именно это свойство часто вводит игроков в заблуждение. Ведь чаще всего, вы видите то движение, которое уже завершилось. Самое-самое начало движения, как и хороший удар в боксе, ты не увидишь – оно замаскировано ложными финтами. А что будет, когда ты решишь «присоединиться» к движению чужого кулака? Правильно, получишь нокаут. В лучшем случае.

Есть ещё одна типичная ошибка трейдера – остерегайтесь глубоко укоренившегося заблуждения о существовании корреляции и причинно-следственной связи. Характерно, что даже самые здравомыслящие люди иной раз видят причинно-следственную связь там, где её нет и быть не может, по определению. Они её просто изобретают. Человеческий мозг настроен природой на поиск закономерностей. Он с готовностью совершает переход от действительности к фантазии, если это единственный способ быстро получить удовлетворительный результат. Соответственно, когда два или более события сопутствуют друг другу, мы начинаем настойчиво искать между ними сложные причинные связи, потому что это делает их восприятие более комфортным. Здесь мы уязвимы, но обычно не придаём этому обстоятельству значения до тех пор, пока не становится слишком поздно. Правда, несомненно, заключается в том, что любые наблюдающиеся закономерности в ценовых движениях всегда вызваны случайными и непредсказуемыми совпадениями (помни о хаосе). Тот факт, что они несколько раз повторились в прошлом, не может быть убедительным доказательством того, что они обязательно проявятся в будущем. Ведь будущее – это всегда что-то новое.

Данный постулат предполагает для участника рынка обязательное наличие минимального

стандарта диверсификации. В спекуляции, как и в инвестировании, важно, чтобы твои средства были разложены по нескольким корзинам. Диверсификация приносит игроку три важных результата. Она минимизирует элемент случайности, допускает иногда ошибку в решении и снижает значение неизвестных факторов. Как и в любой другой области человеческой деятельности, свою роль в спекуляции и инвестировании играет слепой случай. Часто – решающую роль. Взрыв на шахте, прорыв плотины или какое-нибудь другое непредвиденное форс-мажорное обстоятельство может выставить на посмешище ваши самые лучшие планы. Однако никакая подобная катастрофа (даже война) не влияет на все ценные бумаги равным образом, и диверсификация предоставляет самую лучшую, какую только можно, защиту от воздействия элемента случайности. Ошибки в решениях неизбежны. С другой стороны, 25-процентный предел ошибок в решениях не повлияет серьёзно на участника, разместившего свои обязательства в десяти разных ценных бумагах пяти фондовых секторов.

Самый важный фактор, влияющий на стоимость любого актива в любой данный момент – это неизвестный фактор. Даже президент компании не знает всех движущих сил и побудительных причин, влияющих на действительную стоимость её ценных бумаг. Участник должен допускать значительный минимум неизвестного фактора, даже для компаний, публикующих частые отчёты о своём состоянии и честно пытающихся держать своих акционеров и общественность полностью информированными в отношении своих дел. С помощью достаточной (не переусердствуй) диверсификации эти неизвестные факторы, влияющие на одиночные активы, компенсируют друг друга. Убытки, произошедшие из-за неизвестного фактора в одном случае, будут уравновешены неожиданно большой прибылью в другом. Только не обольщайся, пожалуйста, насчёт того, что если ты диверсифицировался, то уже справился с хаосом.

Любое новое дело подразумевает бесконечное число вариантов продолжения, из которых одни пойдут вам на пользу, другие принесут только вред. Качество принимаемого решения не может быть оценено исключительно на основании его ожидаемого выигрыша. С этой идеей, надеюсь, все согласны? Тогда лично для тебя скажу больше: качество реализованного решения не может быть оценено исключительно на основании полученного результата. Но такая точка зрения, кажется, высказывается только людьми, которые терпят неудачу. Может быть, удары судьбы способствуют развитию философского взгляда на происходящее? Те же, кто выигрывают, считают свой успех исключительно следствием качества их решения. И в гробу видали вашу философию. Подобно многим банальностям, эта, будучи достаточно очевидной – не легка для практического освоения. Вероятность реализации и тех и других вариантов одинакова. Вы имеете равные шансы, как получить прибыль, так и понести потери. Но какой из этих результатов более привлекателен для вас? Конечно тот, что сулит получение немедленной выгоды.

Помните анекдот: «Доктор, дайте мне таблеток от жадности. И побольше, побольше!» Оптимизм в целом, является свойственной человеческому характеру чертой и, видимо, неизлечим. Глядя в непроницаемую тьму будущего, мы надеемся на лучшее и убеждаем себя в том, что всё будет хорошо. Сам процесс заключения денежного пари представляет собой разновидность оптимистической надежды в отношении непредсказуемых результатов. Это порождает частный парадокс рынка: оптимизм, столь необходимый для самого существования спекуляций, – одновременно угроза для вашего финансового благополучия, если вы позволите чувствам выйти из-под контроля. Мало того, оптимизм приводит ещё и к неразберихе в суждениях участников торгов и аналитиков. Иллюстрацией может служить любой рабочий день на бирже. Независимо оттого, что происходит на фондовом рынке, всегда находятся оптимисты, лихо играющие на повышение, которые утверждают, что уже на следующей неделе нас ждёт

бурный рост котировок. Эти только что от доктора, только таблетки ещё не приняли. Там же, присутствуют пессимисты говорящие, что никакого роста не предвидится и в помине. Но к кому чаще прислушиваются? Конечно, к сладкоголосым оптимистам. Сочные комментарии наиболее ярых сторонников движения биржевых цен вверх повторяются много раз. По крайней мере, ? всех рыночных обзоров регулярно имеют оптимистическую окраску. Это решительно не стыкуется с тем фактом, что с точки зрения итогов любого торгового дня, будущее рынка с одинаковой вероятностью может видаться как плохим, так и хорошим. Следовательно, в теории, должно наблюдаться примерно равное соотношение числа «быков» и «медведей». Если же верить газетным колонкам, «быки» находятся в подавляющем большинстве.

С моей стороны грешно портить эту «сладкую музыку», но..., «мы живём в пространстве совместимых вероятных сценариев, а время – это пространство несовместимых вероятных сценариев». Пётр Капица сказал. Не ждите биржевого бума, который вознесёт вас на вершину горы. Не надейтесь на то, что полоса ваших побед будет бесконечной. Не дразните удачу. Исходите из того, что цепь благоприятных для вас событий окажется короткой. Достигнув заранее определённого уровня прибыли, закрывайте позицию и выходите из игры. Поступайте, таким образом, даже тогда (лучше сказать – скорее тогда), когда оптимизм вокруг вас хлещет через край и на рынке все только и говорят о радужных перспективах и неизбежном продолжении «ценового ралли». Короче, продавайте вовремя! Но не спешите, не забывайте о хаосе. Не продавайте раньше времени (в периоды коррекции), научитесь давать прибыли накапливаться, и тут вам без временных убытков никак не обойтись. Это ещё та проблема! Ведь навыки, позволяющие коротко фиксировать убытки, почти прямо противоположны тем, которые обеспечивают настоящий рост капитала.

Первое условие жёстко требует тщательного мониторинга и быстрых действий (возможно, размещения стоп-приказа, который займётся этим за вас), в то время как второе – более стойкого подхода, который не будет выкидывать вас из позиций при каждом лёгком шухере. Таким образом, одни навыки предполагают активный поиск возможности закрыться, а другие, в то же самое время, требуют пассивного поддержания позиций. Отсюда – хаос в голове и сердце! Если вы уже находите возможность для выхода из рынка, как вы сможете адаптировать свои взгляды, чтобы научиться держать позицию? В этом и состоит различие между профессионалом и любителем. От того, как человек смотрит на вещи, зависит его выигрыш или проигрыш на спекулятивных рынках. Личные предрассудки бывают зачастую чрезмерно навязчивыми, а в результате понимание реального положения дел страдает отсутствием глубины. Вы будете неловки и неуклюжи, возможно, будете нервничать тогда, когда от вас будет требоваться спокойствие. Если вы найдёте точку зрения, которая вам подходит, всё будет намного легче. Вам не придётся постоянно засовывать квадратное в круглое – то есть самого себя в ваш торговый подход. Или наоборот?

Для профессионала важнее принимать верные решения, чем делать деньги. Он знает, что, если всё устроит как надо, прибыль сама о себе позаботится. Ваша система управления капиталом должна обеспечивать безопасность полётов во сне и наяву, чтобы вы могли расслабиться. Не поймите меня неправильно: расслабиться – в смысле не нервничать, а не отдаться в экстазе автопилоту, бросив штурвал. В спокойной, творческой обстановке соблюдать дисциплину и рулить твёрдой рукой будет намного проще. Функции контроля риска аналогичны. Всё сводится к тому, чтобы обеспечить себе комфорт и выработать навыки, позволяющие контролировать убытки. Теперь, в комфортной обстановке и расслабленном состоянии, ты готов к тому, чтобы подумать: какую пользу (для себя лично) можно извлечь из того хаоса который царит вокруг!

Инвестор и спекулянт (в одном лице) относится к фондовому рынку, как

профессиональный игрок в бильярд к раскатившимся шарам, иными словами, он смотрит и рассчитывает далеко вперёд, а не думает исключительно о ближайшем ударе. Развивает, знаете ли, в себе инстинктивное стремление к созданию стратегических позиций. Эта на первый взгляд малоподвижная базовая концепция служит монолитным фундаментом для широкого спектра применяемых в процессе торговли тактик. Один из ключевых факторов успеха – увеличивать число продуктивных вариантов действий в максимально возможном числе ситуаций. Таким образом, вы никогда не застрянете надолго в проигрышной позиции – всегда под рукой найдётся методика, которая поможет вам вернуться в колею. При использовании в работе такого механизма, Филип Карре: «...настоятельно не советует предпринимать процесс пересмотра своих позиций намного чаще, чем один раз в шесть месяцев. Если участник попытается делать это чаще, то, вероятно, впадёт в порочную и обычно фатальную привычку часто изменять свои правила. Одно из основных качеств успешного игрока – терпение. Рынку данного актива могут потребоваться годы, чтобы отразить в росте ту степень стоимости, которая аккумулируется на нём». Для наглядной иллюстрации используем пример роста цен на золото, которые в 1934 году были зафиксированы на уровне \$35 за унцию. С 1935 г. по 1980 г. производство золота сокращалось, а цена выросла только до \$40 за унцию. И вот оно мгновение настает! В период 1979 г. – начало 1980 г. мы наблюдаем гигантский рост золота, от \$40 до \$875. Это рост на 2187,5 %!!! Сегодня, в 2010 году цена на золото в диапазоне 1200–1300 долларов выглядит вполне адекватно.

Итак, продолжаем разговор. Тщательный анализ может обнаружить стоимость, намного превышающую рыночную цену данной акции. Рынок может не отражать эту стоимость, пока необходимый толчок не даст комбинация из бычьего рынка и изменения в дивидендной политике. Даже на бычьем рынке солидная акция может в течение недель или месяцев обескураживающе медленно тащиться в конце процессии. Трейдер, всегда ищущий на рынке «действие», во время бычьего движения будет, как правило, прыгать от одной акции к другой, чтобы обнаружить в конце, что сделал гораздо меньше денег, чем мог бы сделать, вложив их в дюжину другую почти наугад отобранных в самом начале акций и не расставаясь с ними. Можно по этому поводу сильно расстраиваться, а можно отмахнуться – хаос!

Ты не один такой. Фактически, ничто в мире экономики и торговли на бирже не работает точно в соответствии с прогнозами, несмотря на правдоподобные идеи, протестированные на компьютере модели, экономическую мудрость, аккуратно подобранную технику торговли, запротокотированные истории проведенных операций и подходы на основе здравого смысла. Прогнозируемые события либо не происходят вовсе, либо наступают намного позже, чем ожидалось (к тому времени, когда вы находитесь в прямо противоположной позиции). Причём все старательно скрывают, насколько сильно они ошибались (и что хуже всего скрывают это не только от других, но и от себя). С ведущими экспертами, профессиональными аналитиками, фондовыми гуру и мотивацией их причин скрывать свои косяки – всё ясно, без лишних слов. Но и у трейдеров есть свои собственные причины скрывать реальные плачевные результаты. Они рискуют своей репутацией, а также своими деньгами, которыми торгуют. Им страшно признавать, что попали впросак. Они также не хотят по-дурацки выглядеть как единственные проигравшие, когда кажется, что у всех вокруг всё идёт хорошо. С хорошей миной на лице игроки азартно, но тщетно продолжают искать финансовый «философский камень», и никогда его не находят.

Пойми, что никто не «торгует» сегодня на фондовых рынках (мы не на базаре) теми товарами, для которых эти рынки и создавались. Ни мы, рядовые трейдеры, ни эксперты-фундаменталисты, ни ассы теханализа, ни организации с трёхэтажными компьютерами. Никто. Все мы и они торгуем нашими собственными, персональными убеждениями (ещё раз

повторимся – не самими активами). Стоит только осознать эту истину, мир торговли откроется в новом свете. Мы увидим, что основная структура рынка является кривым зеркалом, отражающим индивидуальность каждого участника. Очень важно согласовать свою собственную индивидуальность (часто скрытую) со структурой рынка. При таком подходе мы избавляемся от стрессов во время торгов. Все наши огорчения и потери имеют одну причину. Мы лелеем ожидания, которые не встречают понимания. Когда мы хотим того, что желает рынок, мы не имеем огорчений. Таким образом, приведя свои намерения в соответствие с намерениями рынка, мы не будем никогда иметь неоправданных ожиданий (скромнее надо быть товарищи, скромней).

Идём далее по списку приоритетов. Циники, вероятно, имеют мало друзей, но циничный подход, воплощённый в стратегию, – «не верь никому!» – спасёт трейдера от множества убытков. Фондовый рынок переполнен доверчивыми индивидуумами, готовыми верить дичайшим слухам. Тщеславие играет большую роль в той готовности, с которой трейдеры становятся жертвой предполагаемых «сведений из самых достоверных источников» касательно операций поглощения, слияний, раскрытия тайных процессов, предстоящего финансирования и других деловых секретов. Получение такой конфиденциальной информации, как считает рядовой трейдер, выделяет его из невежественной толпы. Однако если у него хватит самокритичности понять, что он оказался скорее тысячным, а не первым или вторым человеком, слышащим эту «секретную» байку о предстоящем взлёте (или падении) котировок, такое отсутствие гордыни, вероятно, будет вознаграждено. Строго в соответствии с постулатами хаоса и тут есть одно исключение из правила. Возможно, неизвестный автор медвежьего слуха, услышанного во время сильного рынка, филантроп. Тогда тебе здорово повезло. Такие подделки редки, а потому гораздо больше достойны доверия, чем бычья пропаганда, повсеместно циркулирующая на пике восходящего рынка. Урок ясен. Пусть тот, кто хочет преуспеть на бирже, сам прилежно ищет все факты. Имея в своём распоряжении недостаточную или ошибочную информацию, даже самые умные участники не сумеют принять верное решение. Следует помнить: в конце концов, ты должен сам решать, что и когда покупать и продавать.

Существуют клинические идиоты, которые всё и всегда делают неверно (таких кластеров немного), но есть ещё и биржевые ослы, которые упрямо считают, что торговать надо всегда (подавляющее большинство). Хотя, казалось бы, дураку очевидно, что на свете нет человека, который бы ежедневно имел нужную информацию, чтобы безошибочно покупать или продавать акции, либо чтобы вести свою игру достаточно разумно и интеллигентно. Ан, нет! Даже профессионалы рынка ведут себя как подёнщики и считают своим долгом ежедневно уносить домой хоть какой-то выигрыш. Причиной множества крахов на Wall Street является желание действовать, во что бы то ни стало, без учёта «погодных» условий.

Не уподобляйся таким хапугам – не жадничай и не напрягайся сверх меры, лучше расслабься, будь мудрым – но не умничай! Единственный достоверный факт, равно относящийся к любым условиям, состоит в том, что они будут меняться. В лучшую или в худшую сторону меняться – это как посмотреть. Этот процесс, обычно, следует модификациям закона спроса и предложения. Поскольку фондовый рынок чаще следствие, а не причина, он должен реагировать на эти условия. Видишь, всё – просто, как всегда. В народе, так и говорят: «Будь проще – и прибыль к тебе сама потянется». Лично я, например, непрерывно совершенствую и упрощаю свою стратегию и тактику торговли. Отчасти стремление к упрощению вызвано словами Дональда Слайтера, которые приводят Говард Абелл и Роберт Коппел в книге «Внешняя игра торговли». К сведению читающего (зацени!), в средний торговый день на Чикагской торговой бирже в 1995 г. Дональд обрабатывал пару тысяч фьючерсных

контрактов на фондовые индексы. Когда Слайтера спросили о его стратегии торговли, он ответил, что это вопрос понимания силы и слабости. На просьбу рассказать поподробнее Дональд охотно раскрыл свой секрет: «Я скальпирую в короткую сторону фьючерсы S&P, если мы торгуем слабее Dow. Я скальпирую в длинную сторону, если мы торгуем сильнее Dow». Авторы с трудом могли поверить, что один из сильнейших трейдеров в яме S&P использовал такую простую стратегию. Разумеется, как игрок, Слайтер – скальпер, и его цель – получение быстрых и небольших торговых прибылей в течение дня.

Я же ищу хорошие торговые возможности по тем дням, когда имеются крупные расхождения в ценах на акции. Моё основное правило – использовать ход на пять, семь или девять процентов в каком-либо активе в то время, когда вокруг «мёртвый штиль». Всякий раз, когда я вижу такую диспропорцию и получаю подтверждение от своих каких-либо других индикаторов, то начинаю действовать. Получение прибыли на рынке действительно является весьма простым делом. Акцентируем внимание – не лёгким делом, а простым. Существует разница между концепциями выполнения, определяемыми как: являющееся простым и являющееся лёгким. Люди имеют две врождённые тенденции: мы имеем тенденцию к усложнению всего, с чем нам приходится сталкиваться и, из-за этого, мы не можем видеть очевидного.

Как выглядят рынки на самом деле? Все товарные рынки создаются людьми, чьи мнения расходятся относительно ценности предмета торга, но есть согласие в цене! Главная цель товарных рынков состоит в том, чтобы определить наиболее рациональное соответствие между существующей и будущей ценой поставки товаров. Например, покупаем государственные облигации, когда предпочитаем иметь обязательства государства вместо хранения денег, которые платятся за них. Наша фантазия (ожидания) состоит в том, что «ценность» облигаций повысится. Мы покупаем их у некоего неизвестного трейдера, который уверен в обратном развитии событий, а именно, в том, что их цена понизится. У нас явное разногласие относительно сегодняшней и будущей ценности, но мы сходимся в цене, когда ударяем по рукам, заключая сделку. Каждый рынок в мире предназначен для того, чтобы нормировать или распределить ограниченное количество некоторого товара (безотносительно: сельскохозяйственного, финансового, или ещё какого-либо) между теми, кто желает его больше других. Поиск и определение точной цены происходит на рынке, где в каждый момент имеется абсолютный баланс между энергией тех, кто хочет купить и тех, кто хочет продать. Рынки находят точку такого баланса прежде, чем «трейдеры на полу» начинают осознавать дисбаланс спроса и предложения (сегодня это делается на суперкомпьютерах). Из этого логически следует, что не может существовать какого-либо такого состояния, как перепроданность или перекупленность. Очередная наглая дезинформация участников рынка – лажа! Даже при том условии, что все аналитики говорят относительно этого весь день – нет и такой пресловутой вещи, как «бычье» или «медвежье» согласие.

Когда цена акций поднимается на новые локальные максимумы, это значит, скорее всего, что те, кто хотел продать, уже продали, а те, кто сомневался и не купил вчера, вынуждены будут покупать сегодня. Именно вынуждены, иначе они остаются стоять на перроне, когда поезд уже тью-тью! Ситуация, в то самое время, когда большинство аналитиков вещает участникам о перекупленности рынка, чисто физически, является прямо противоположной. Цены поднялись на эту высоту, потому что никто не хочет продавать дешевле, а желающие купить есть (ажитаж). Так зачем же говорить о перекупленности? Речь идёт только о, мягко говоря, неразумной жадности (алчности). Аналогично обстоят дела и в случаях, когда официально объявляют о перепроданности.

Это не парадокс, что игроков старательно убеждают в обратном положении дел – это

грубая агитация. В 2008 году на бирже в течение полугода профессионалы убеждали участников рынка, что дно падения достигнуто, начиная с уровней (по индексу ММВБ) в 1100 пунктов и до 500 п. включительно, через интервалы в 100 – 200 тиков. Но, несмотря на их призывы, игроки продавали, часто вынужденно, по всё более низким ценам. А когда трейдеров стали убеждать в том, что теперь рынок будет скатываться в финансовую пропасть ещё глубже, как минимум до 250 пунктов уже к весне 2009 года, то «неожиданно» нашлись покупатели и цены пошли вверх. Очевидно, желающие продать закончились как класс (у многих закончились и сами активы). Теперь, летом 2009 года, чтобы продать что-нибудь, тем легковёрным и сомневающимся, которые поверили агитации, надо сперва купить то, что они в панике распродавали зимой, но купить придётся по ценам в 3 – 4 раза дороже. И вообще, если не умничать: как можно продать (или купить) акций больше, чем их выпущено в обращение? Это всё от лукавого! Экономика, как наука, тут рядом не стояла. Зато мы стоим в тупике перед очередным финансовым коллапсом не зная, что делать. Нигде и никогда история не повторяется столь часто и столь однообразно, как на Уолл-стрит. Когда читаешь хроники многочисленных бумов и паник, больше всего поражает сходство между тогдашними и сегодняшними спекулянтами и биржевыми операциями. Игра остаётся столь же неизменной, как и сама природа человека.

Так что в качестве первого шага в этот рыночный водоворот событий, в этот хаос котировок – хорошо бы определить текущий тренд. Мы должны смириться с хаосом, с тем, что трейдинг – это всегда компромисс. Мы никогда не сможем покупать все минимумы и продавать все максимумы, мы никогда не поймаем весь тренд. Следовать за трендом непросто. Как удержаться на дикой лошади? Но это именно то, чем и является тренд. Он пытается стряхнуть с себя всех игроков, которые следуют за ним, – он на самом деле вынужден это делать для того, чтобы выжить. Объяснить?

Пожалуйста, слушай. Цель любой корректирующей динамики – вытряхнуть из позиций (как из седла) тех, кто следует за трендом. Оставшись без акций, эти ушибленные при падении участники родео, оклемавшись, снова начнут покупать, придав движению новые силы. Коррективы используют различные виды оружия, включая время, цены, новости и скорость роста либо падения, каждый из которых может помочь создать психологические предпосылки, которые позволят тренду возобновиться.

Конечно, для игрока, чтобы выжить, важно вовремя провести различие между корректирующей динамикой и новым трендом. Естественно, это не просто, но мы должны быть готовы периодически получать убытки, и должны осознавать, что будем правы далеко не всегда. Проблема определения начала нового тренда – одна из самых серьёзных наряду с проблемой идентификации динамики рынка как идущей вбок либо как находящейся в тренде. Лишь самые слабые коррективы не приведут к развитию какой-либо ценовой динамики, которая вполне может оказаться иницирующей динамикой против тренда, за которым мы следуем. Если она не признана, то мы вполне можем остаться с трендом, но если нас вытряхнуло из позиции, то мы должны повторно в неё войти, как только определим, что это всего лишь коррекция. Практика уже двести лет показывает, что все теоретические изыски по своевременному определению смены тренда хороши только после того, как разгар событий кончен, а «бабушка умерла».

Фондовые гуру, аналитики, эксперты нам не помощники. Предсказатель, особенно на Wall Street, держит свою жизнь в своих руках. Если его комментарии всегда окрашены в розовые цвета вне зависимости от того, какова действительная ситуация, он за свои «прогнозы» будет в худшем случае просто зваться «неизбывным оптимистом». Но обвинения против него станут намного серьёзнее, если он увидит, что подъём себя, изжил и скажет об этом. Когда разумный человек, исходя из объективных фактов, настроен по-медвежьи и оказывается прав, его обвинят

в недостойных намерениях. Его даже будут считать пособником спада, который он только предвидел. Притом, что его побуждения могли быть самыми лучшими, и он в любом случае не мог получить ни пенни прибыли на рынке. Общественность действительно неблагодарна, и даже более того. Она не любит неприятной правды.

Свободны от обвинений, в том смысле, что «им уже ничего за это не будет», только почившие в бозе. Пытаясь принять на вооружение теорию хаоса, я активно использую элементы анализа рынка, о которых писал ещё покойный Чарльз Г. Доу. Что можно превознести, так это чёткость и безукоризненный здравый смысл Доу. То, что он говорил, стоило того, чтобы быть сказанным, и он остановился, когда это сделал, – редкая добродетель. Следует отметить его чувство важности фактов и лежащей в основе их правды, без которой сам факт пуст и нелеп. Он обращался со спекуляцией как с фактом и мог спокойно показать её суть без ненужных поучений или смешивания её с азартной игрой.

Уместно воспроизвести его точку зрения. «Бывает время, когда акция с хорошим уровнем активности стоит внутри узкого диапазона цен, скажем, в два пункта, пока не образуется весьма длинная горизонтальная линия из таких дней. Формирование такой линии иногда позволяет предположить, что акция накапливается или распределяется, и это побуждает одних людей покупать так же, как других продавать в одно и то же время. Данные такого рода, кажется, подтверждают взгляд, что таким путём часто выявляются манипуляции с ценными бумагами, необходимые для приобретения активов. Другой метод называется теорией двойных вершин. Данные торгов показывают, что во многих случаях, когда акция достигает вершины, она начинает умеренно снижаться, затем снова поднимается почти до уровня первой вершины. Если после такого движения цена опять падает, весьма возможно, что снижение продолжится далее. Однако те, кто пытается торговать, основываясь только на этой теории, обнаружат большое количество исключений и большое количество случаев, когда сигналов не будет.

Существуют люди, торгующие по теории средних величин. Правда, что за большой период времени рынок имеет приблизительно столько же дней роста, сколько дней спада. Если наступает череда дней роста, то почти наверняка придут уравнивающие дни спада. Проблема с этой системой в том, что небольшие колебания всегда часть больших движений. И хотя события, имеющие равные возможности появления, всегда стремятся происходить поровну, правда и то, что на рынке может произойти любая возможная комбинация. Здесь часто бывают большие колебания цен на commodities или, в случае торговли акциями, необыкновенное количество дней роста или падения. Что аккуратно укладывается в теорию, если рассматривается в долгосрочной перспективе, но неизбежно расстроит любые операции, основанные на ожидании серии коротких колебаний.

Гораздо практичнее теория, основанная на законе действия и противодействия. Кажется реальным фактом, что основное движение на рынке будет, как правило, иметь вторичное движение в обратном направлении, по крайней мере, на три восьмых от основного движения. Если акция продвинулась на десять пунктов, очень вероятно, что будет падение на четыре или более пунктов. Кажется, закон этот действительно действует, независимо от того, как далеко идёт рост. Подъём в двадцать пунктов редко не принесёт падение на восемь или более пунктов. Невозможно заранее предсказать продолжительность каждого основного движения, но, чем дальше оно идёт, тем значительнее будет реакция, когда наступит её очередь. Отсюда больше уверенности в возможности успешной торговли на этой реакции. Биржевые спекулянты с большим опытом используют метод реагирования. Теория здесь следующая: рынком всегда в большей или меньшей степени манипулируют. Крупный биржевик, желающий продвинуть рынок, не покупает всё подряд, а повышает две или три ведущие акции либо путём законной покупки, либо путём манипуляций. Затем он наблюдает за эффектом, произведенным на другие

акции. Если настроения бычьи и участники расположены, приобретать, то те, кто увидел рост двух-трёх акций, сразу же начинают покупать других эмитентов, и рынок растёт до более высокого уровня. Однако если ведущие акции повысились, а остальные за ними не последовали, это признак того, что публика не настроена покупать.

Как только это становится ясным, попытка повысить цены обычно прекращается. Лучший способ прочтения рынка – чтение с позиций стоимости. Рынок не воздушный шарик, качающийся на ветру туда и сюда. В целом он представляет серьёзное, хорошо обдуманное усилие со стороны дальнозорких и хорошо информированных людей, направленное на корректирование цен к таким уровням, которые существуют или ожидаются в не слишком отдалённом будущем. Крупные биржевики думают не о том, можно ли повысить цену, а о том, побудит ли стоимость собственности, которую они предлагают купить, всех прочих инвесторов и спекулянтов спустя шесть месяцев покупать активы по ценам, превышающим ныне существующие на 10–20 пунктов.

Таким образом, при чтении рынка главная задача узнать, сколько акция может стоить три месяца спустя. И затем посмотреть, повышают ли манипуляторы или инвесторы цену этой акции в том направлении. Таким способом часто возможно точно определить движения рынка. Знать стоимость – значит понимать смысл движений фондового рынка». Ранее уже говорилось, что теория Доу ни в коем отношении не должна рассматриваться как игровая система для победы над рынком. Любой трейдер может игнорировать её на свой собственный страх и риск, но сам Чарльз Г. Доу никогда не рассматривал её в этом свете.

Не позволяйте яркой иллюзии существования неких рыночных закономерностей себя загипнотизировать. Проведенный вами анализ, не исключено, повышает ваши шансы на победу, но вы всё ещё не можете игнорировать преобладающее влияние на итоговый результат случайных факторов. В марте 2009 г. гуру Wall Street финансист Бернард Мэдофф признал себя виновным в построении финансовой пирамиды. Его богатые клиенты из элитных слоёв общества, в том числе высокопоставленные госчиновники, разбирающиеся в фондовом рынке, потеряли около 50 миллиардов долларов. Случилось это как-то вдруг, а ведь ещё последний отчёт компании Мэдоффа говорил о том, что дела идут успешно и «контора пишет». Иногда негативные сюрпризы обусловлены внешними, а не внутренними проблемами компании. И никаких закономерностей! Например, прибыль производителя компьютеров может упасть, потому что фирма, поставляющая ей полупроводники, прекратила свою деятельность из-за землетрясения (как это произошло с компанией Apple в 1999 г. в связи с катаклизмом на Тайване). Компания не сразу может решить эту проблему и выпустить нужное количество компьютеров. Падает производство, падают продажи, падает курс акций. В этой точке я начинаю покупать.

Почему? Потому что в отличие от случая с финансовой пирамидой авантюриста Бернарда, тут источник проблем – не в компании. Следовательно, когда она найдёт нового поставщика полупроводников можно ожидать, что нормальное снабжение возобновится, наладится производство, увеличится сбыт и курс акций совершит скачок на исходные позиции. Обеспечив нам значительную прибыль. Именно это и произошло с акциями компании Apple. Но! Маловероятно, что анализ сделал вопрос о получении вами прибыли решённым или даже почти решённым. Вы всё ещё имеете дело с хаосом. Пока вы чётко помните об этом, принимая решения, вы оставляете себе возможность избежать серьёзных убытков (кроме шуток).

Ваш внутренний монолог должен быть таким: «Прекрасно, я провёл глубокий анализ и думаю, что эта сделка может принести мне хорошую прибыль. Но поскольку я не могу управлять всеми случайными событиями, которые так или иначе влияют на её итоговый результат, я отдаю себе отчёт: вероятность того, что я был не прав в своих суждениях, остаётся

высокой. Поэтому я буду продолжать оставаться на чеку, в полной готовности пересмотреть своё решение, если обстоятельства повернутся против меня».

Классическая наука, на сегодняшнем этапе развития, не в состоянии создать математическую модель формы облака, структуры растения, речного потока или махинаций, которые регулярно проворачиваются на рынке. Ни природе, ни авантюристам – это не мешает. На границе между конфликтами противоположных сил (покупатель – продавец) стоит не рождение хаотических, беспорядочных структур, а происходит спонтанное возникновение самоорганизации порядка более высокого уровня. Она (самоорганизация) не статична, а находится внутри движения и роста. Очень просто определяемый, нелинейный эффект возникает, когда энергия следствия многократно сильнее энергии причины.

Банкротство ипотечных гигантов «Fannie Mae» и «Freddie Mac» началось с обычной просрочки по кредиту за дом одного недобросовестного заёмщика (чтобы не портить отчётность, в компании ссуду просто переоформили). Когда мы относимся к чему-либо из окружающей реальности, как возникающему случайным образом – это указывает на то, что мы не понимаем природу этой хаотичности. Существует регулярность (правильность, упорядоченность) для любой нерегулярности. В терминах рынка это означает, что формирование одних и тех же типичных формаций должны происходить в различных временных рамках. Четырёхчасовой свечной график будет описывать фрактальную формацию так же, как и месячный график. Такое «само-уподобление», находимое на графиках товарных и фондовых рынков, показывает все признаки того, что действия рынка ближе к парадигме поведения «природы», нежели поведения некоей линейной функции от факторов экономического, фундаментального, механического или технического характера.

Рынки есть «живая» нелинейная функция. Это частично объясняет, почему 90 процентов участников, использующих обычный технический анализ, постоянно проигрывают. Мало того, что нормальный технический анализ основан на ложном предположении о подобии будущего прошлому, так вдобавок участники примитивно используют несоответствующие «правде рыночной жизни» линейные (статистические) методы исследований. Теоретически, работа мозга вообще, мышление, память людей, процесс обдумывания, самосознания и абстрагирования, принятие конкретных торговых решений – всё должно быть фрактально по структуре и при функционировании. Со стороны это выглядит как салат оливье, но ведь мы любим это блюдо. Учитывая вышесказанное, разумно рассматривать рынок как продукт массовой психологии и объединение разношерстных фрактальных структур индивидуальных трейдеров (в природе – конгломерат). Это означает, что фондовый рынок создаётся турбулентной коллективной деятельностью и является нелинейным явлением – фракталом по своей структуре. Определение фрактальной структуры рынка позволяет найти способ понимания поведения системы, т. е. поведение цены определённого товарного актива. Это способ увидеть систему, порядок и, что самое важное, предсказуемость там, где другие видят только неразбериху. С хаосом надо дружить!

Общепринято априори, что в этом мире хорошо только наглым и бессовестным хапугам, а сдержанные и достойные люди не получают ничего. На Уолл-стрит, да, вообще говоря, и везде, любой случай, который ведёт к большим деньгам (неважно, сделанным на росте или на падении), воспринимают с подозрением. Если случайность оказывается неприбыльной, никто и не вспомнит о случайностях. Все будут говорить только о том, что это вполне логично, что нельзя быть таким по-свински жадным или что при таком самомнении иначе и быть не могло. Используй случайность! Смотри на рынок шире, ведь проблемы, у акул бизнеса, возникают при любой их масштабной операции.

Из такой операции невозможно выйти втихую. Такую операцию нельзя закрыть мгновенно,

когда захочется или когда кто-то решит, что самое пора. Приходится закрывать её, когда возникают условия (над этим обычно старательно трудятся), когда появляется рынок, способный поглотить весь предложенный товар (всё равно, шорты это или лонги). И здесь нельзя использовать такие, например финты, как конкурентные покупки, нацеленные на вздувание цен на рынке медведей. В результате можно получить резкое сужение рынка. Это вынужденно должны сделать только сами игроки, играющие от продаж. Так что, в принципе, у тебя всегда есть возможность присоединиться к полномасштабной операции, проводимой на рынке «старшими товарищами».

Большой сдвиг курсов несёт большие деньги, если вы оперируете значительным пакетом, а чтобы быть в состоянии сдвигать котировку этих акций, нужен весомый счёт у брокера. За этими тяжеловесами и стоит приглядывать, чтобы своевременно сесть им на хвост. В былые дни инсайдеры используя, умело взлелеянный страх перед сжатиями рынка и внезапным ростом цен, регулярно выжимали деньги из спекулянтов, играющих на понижение. Понятно, что нужно делать: быть медведем на рынке медведей и быком – на рынке быков. Довольно глупо звучит, правда? Но приходится строго придерживаться этого общего принципа, пока не поймешь, что это означает на практике: нужно предвидеть будущие возможности. Анализ событий прошедшей недели не столь важен, как прогноз на будущую неделю. Когда меня перестали заботить исключительно дневные колебания цен на определённые акции, я, естественно, начал анализировать игру под другим углом зрения. И нужно отдавать себе отчёт, что увидеть удачный случай намного труднее, чем может показаться. Кроме того, требуется быть очень твёрдым при реализации такого счастливого случая и держать ушки на макушке, чтобы не упустить свой шанс – эти ухаи делиться не любят (собираение чужих стоп-лоссов и ложные выносы их любимые финты в обширном арсенале подлых тактических приёмов).

Наши слова (в начале было слово) и наши концепции – попытка кодировать и систематизировать определённым образом окружающий мир (хаос), чтобы сделать его более понимаемым и в большей степени управляемым. Очень часто истина теряется в этом процессе. Иными словами, мы всего лишь хронические «составители всевозможных планов и моделей». Наши чувства по отношению к окружающему миру и людям, а также наши мысли относительно мира и рынков – всё это процесс абстракции, или – составление схем. А зачем?

Когда мы характеризуем сегодняшний рынок, как находящийся в «изменчивом» или «трендовом» состоянии, то тем самым пытаемся создать какую-то схему, которая поможет нам в понимании поведения рынка. Мы – микрокосм рынка и у нас очень схожие характеры и поведенческие модели. Вовсе не рынок, является нашим самым большим врагом в торговле, и не большие объёмы сделок или «брокеры на полу». Наш самый большой прокол – неправильное использование левого полушария. Когда мы задействуем эту часть мозга в торговле, это всегда приводит к росту страхов и опасений совершить ошибочные торговые действия или вести их в неправильно выбранный момент времени. Производная, которая создаёт наибольшие трудности, для торговой функции – это само левое полушарие мозга, внутренне и изначально предназначенное для решения проблем. В теории.

А на деле что получается? Если проблемы отсутствуют, тогда левое полушарие должно создать их, чтобы иметь для себя постоянную занятость. Народ давно сформулировал: «Не было у бабы хлопот – купила баба поросё». В спекулятивной игре есть что-то противоестественное, тут явно прослеживаются закономерности хаоса, потому что у среднего спекулянта на его личный успех ополчается его собственная природа. Свойственные всем слабости становятся фатальными для успеха в спекулятивной торговле. Причём обычно это те самые слабости, которые делают человека желанным в дружеском общении. Или же те, от которых человек старается особенно тщательно защититься во всех других своих делах, и которые и близко не

так опасны, как торговля на фондовой или на товарной бирже.

Главные враги спекулянта орудуют изнутри. Человек по природе склонен, избыточно предаваться чувствам надежды и страха. Когда в ходе спекулятивной игры рынок вдруг идёт против тебя, ты каждый день надеешься, что этот день – последний, и теряешь при этом больше, чем, если бы не прислушивался к голосу надежды, к этому верному союзнику всех первопроходцев и строителей империй. Только ты не Ермак и уж тем более не Чингисхан. И когда рынок идёт так, как нужно тебе, ты начинаешь страшиться, что уже следующий день унесёт с собой все твои прибыли, и ты выходишь из игры, – слишком рано выходишь. Страх (источник хаоса в твоей душе) мешает тебе зарабатывать столько, сколько следовало бы.

Удачливый торговец должен сражаться с этими врождёнными и неистребимыми инстинктами. Ты обязан сделать так, чтобы эти природные импульсы работали вполне естественным образом. Избавься от кодировок, заложенных той прошлой жизнью, в которой ты не был трейдером. Где обычные люди надеются, ты должен страшиться, где они спешат и страшатся, ты должен ждать и надеяться. Необходимо опасаться того, что небольшие потери могут, многократно возрасти, и надеяться на то, что рост обернётся гигантской прибылью. Играть на бирже так, как это делает средний человек (якобы избегая хаоса), – абсолютно неверно.

Зарабатывать деньги, торгуя на финансовых рынках, не сложно, но очень тяжело. Это основополагающая истина! Тут без хаоса явно не обошлось. К несчастью, почти невозможно передать эту истину от одного человека к другому, осознать её можно, лишь непосредственно торгуя. Соответственно, лишь немногие выходят на арену трейдинга, ясно осознавая все психологические и финансовые риски. (Выходят в первый раз и приносят с собой настоящие деньги, заработанные до этого где-то в реальном секторе, даже если это дедушкино наследство.) Многие быстро уходят, получив деморализующий убыток. Но многие продолжают бороться, торгуя посредственно и надеясь на то, что ситуация значительно улучшится (они служат благодатной почвой для максимального роста котировок и экстремального падения цен). Таких ущербных много. Успешных мало. Всё то, что отличает их друг от друга – это область индивидуальной психологии. Личный успех элиты зависит от двух взаимодополняющих качеств: способности поддерживать эмоциональное равновесие в условиях торговых убытков и возможности (а не только способности) принимать решения независимо от других людей.

Теоретические положения, лежащие в основе этого вывода, на самом деле просты. Очень сильные отрицательные эмоции могут быть вызваны либо убытками, либо упущенными прибылями. Источники первопричины разные, а результат один. Эти зашкаливающие эмоции, в особенности, когда человек испытывает их в течение долгого периода времени, психологически заставляют участников собираться вместе в поисках защиты от негатива. Таким образом, игроки как группа, начинают совершать одни и те же действия в одни и те же моменты времени. Поэтому с фатальной неизбежностью большинство из них оказываются не правыми, когда разворот событий на рынке материализуется.

Проблема состоит в том, что подсознанию достаточно легко удаётся контролировать наше поведение. В той мере, в которой подобные вещи являются измеримыми, учёные считают, что 97 % нашей мыслительной деятельности происходит в нашем подсознании. Эта пугающая цифра заслуживает внимания. Главное, о чём она говорит, это то, что в очень значительной степени наше поведение состоит из выученных ответов на знакомые стимулы. Из этого следует, что наш жизненный опыт, особенно полученный в детстве, критичен для нашего поведения во время торгов. Нам крайне трудно сегодня скорректировать выученные однажды схемы реагирования на внешние раздражители. Почему это так?

Нейрофизиолог Пол Маклин утверждает, что мозг состоит из трёх слоёв, которые

эволюционировали миллионы лет. Внутренняя часть мозга – ствол мозга – получена нами от предков рептилий и отвечает за первобытные инстинкты либо биологические стимулы. Следующую часть – подкорку – мы унаследовали от первых млекопитающих, она отвечает за «животные» эмоции. Внешний слой – кора мозга – это та часть, которая и делает нас людьми. А некоторых людей – игроками. Она отвечает за процесс рефлексивного мышления и воображения. Конечно, процессы, протекающие в мозге, очень сложны, но каждая часть мозга, как физически, так и химически, в значительной степени является независимой от остальных слоёв (блоков).

Таким образом, специфической проблемой личности является то, что кора мозга (т. е. непосредственно сам человек разумный) не связана в достаточной степени с двумя другими его сущностями. Это всего лишь недавнее приобретение. Кора мозга использует силу своего воображения для того, чтобы создать внутреннюю картину внешнего мира. Эта картина, которую наша психика (высший уровень) по ошибке полностью отождествляет с реальностью, вызывает живые, конкретные эмоции (второй уровень). Они, в свою очередь, генерируют автоматические реакции (первый, низший уровень). При этом (вот заковыка), кора мозга не всегда вмешивается для того, чтобы взять эти естественные реакции (второго и низшего уровней) под контроль, или для того, чтобы переосмыслить окружающий мир.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что в ситуациях, когда люди становятся восприимчивы к приказам и инструкциям, отдаваемым другими (то есть, загипнотизированы или следуют прямым указаниям фигуры, являющейся для них авторитетом), либо разделяют систему убеждений толпы, участки их ментальной активности располагаются в задней части мозга, что соответствует подсознанию. Понял, участник? Головой работать надо, чтобы игроком быть! Другими словами, индивидуальность встречается намного реже, чем мы предполагаем.

Это неприятное заключение, из которого следуют весьма значительные выводы философского характера: во-первых – это подтверждает, что нерациональное механическое поведение (особо следует отметить агрессию либо панику) будет скорее наблюдаться, когда человек находится в толпе, нежели чем когда он действует независимо. Второй и главный вывод – одного использования процесса логического мышления недостаточно игроку для того, чтобы избежать нерационального поведения, так как в основу действий могут лечь сильные, спровоцированные толпой эмоции. Далее, очевидно следует, что человеческий разум определяется всеми тремя частями триединого мозга. Разум – самоорганизующаяся система, как и любая другая часть природы. Он одновременно контролирует, координирует наши действия (не реакции) на основе сложного коктейля (хаоса) из трёх своих составляющих функций (компонентов) – инстинктивной, эмоциональной и мыслительной. Следовательно, психология, определяющая поступки каждого участника рынка (индивидуума) есть смесь из этих трёх ингредиентов.

Однако, различия в том, как каждый из нас использует эти три части, весьма значительны. Таким образом, про одних можно сказать, что они мотивированны инстинктивно, другие – эмоционально, а третьих можно назвать мыслящими. Здесь не предполагается никаких количественных оценок, это лишь означает, что каждый из нас имеет склонность к тому или иному типу мотивации. Хотя мы определённо предпочитаем (строго индивидуально) использовать один из трёх аспектов нашей психологии в большей степени, чем два других, мы одновременно включаем на практике один из аспектов намного меньше. Степень отдачи третьего остаётся «посередине». Тот кто хочет добиться успеха на фондовом рынке не пожалеет сил на познание себя дорогого.

Здесь возникает ещё одна сложность в осознании своей тройственной личности. Инстинктивное изменение нашей мотивации можно классифицировать в зависимости от того,

является ли оно импульсивным или нет. Наблюдается тенденция, что инстинкты некоторых людей могут быть излишне активными, в то время как инстинкты других являются определённо пассивными. С точки зрения математики возможны двенадцать различных сочетаний этих признаков. Каждый тип-комбинация соответствует яркому типу характера и каждый тип характера, в свою очередь, диктует определённый тип поведенческих наклонностей. В области инстинктов поведенческие наклонности сводятся к восприятию взаимоотношений с внешним миром, в области эмоций – к чувствам, а в области мышления – к поступкам.

В какой-то момент, обычно до наступления пятилетнего возраста, мы осознаём себя в окружающем мире. И вот тут-то каждый из нас невольно попадает в одну из этих возможных категорий. В течение всей дальнейшей жизни, это будет тем центром, вокруг которого будет возводиться структура нашей личности. Стоит отметить, что у каждой структуры характера есть два аспекта: защитный «фокус внимания» и типичный вероятный ответ на воспринимаемую тобой угрозу. Образно говоря, каждый тип характера можно представить как радар и ответное оружие возмездия: сначала изучается окружающая среда в поисках угрозы, и когда опасность обнаружена, следует автоматическая реакция.

Подобная угроза имеет место в том случае, когда наблюдается расхождение между ожиданиями (возникающими из наших подсознательных убеждений) и реальными результатами. Таким образом, на финансовых рынках угроза имеет место в том случае, когда ожидания прибыли не оправдываются. Игрок в результате получает стресс, который без его ведома запускает одну из нескольких возможных реакций. Необходимо понимать это, когда речь идёт о финансовых рынках. То, что нам во многом свойственны автоматические (неконтролируемые разумом) реакции означает, что в психологии каждого из нас есть уязвимое место. Финансовые рынки будут находить эту «ахиллесову пяту» игрока с безупречной точностью и соответственно запускать ущербные схемы поведения, наносящие нам прямой убыток.

Когда в 1923 году была издана книга Эдвина Лефевра «Воспоминания биржевого спекулянта», никто из участников понятия не имел о фрактальных формациях на рынке. Однако, события почти 100 летней давности, под копирку ложатся на взлёты и падения мирового фондового и товарного рынков 2008 – 2009 годов. Не поленимся, перечитаем! Итак, от первого лица: «В 1916 году я продолжал расти вместе с рынком. Я играл по-бычьей, как и все остальные, но, разумеется, я был настороже. Я знал, как и любой другой, что всё это должно когда-нибудь кончиться, и я искал предупредительные сигналы. Поскольку для меня все акции и компании равны, я вёл почти, что круговое наблюдение. Я никогда не был, да и не считал ни полезным, ни разумным быть приверженцем какой-либо из рыночных партий.

Пусть рынок быков помог мне нарастить свой банковский счет, либо рынок медведей оказался чрезвычайно щедр ко мне, но, как только я вижу сигнал отхода, я отхожу, не медля ни секунды. Это война всех против каждого, и здесь нет ни устойчивых союзов, ни достойной верности. От мужчины здесь требуется только одно – всегда быть правым. Нужно помнить ещё и о том, что никакие блистательные триумфы не завершают вечное бурление рынка. Да и любые смены направлений никогда не бывают окончательными. Нередко бывает, да и должно быть так, что рынок перестает быть рынком быков задолго до того, как начинается общее падение цен. Долгожданые сигналы опасности предстали предо мной следующим образом. Я заметил, что курсы акций, долгое время являвшихся лидерами рынка, начали один за другим откатываться на несколько пунктов. И впервые за много месяцев – после этого они не возвращались к прежним значениям. Было очевидно, что их взлёт закончен, а значит, я должен был изменить тактику торговли.

Это было достаточно просто. На рынке быков цены, понятное дело, решительно и

определённо растут. И если динамика курса какого-либо выпуска акций не подчиняется общей тенденции, следует предположить, что с этими акциями что-то не в порядке. Этого достаточно, чтобы опытный биржевик почувствовал: что-то не так. Он не должен ждать, что телеграфная лента всё ему растолкует – что, как и почему. Его дело слушать её приказ: «Сматывай удочки!», а не ждать нотариально заверенного предписания. Итак, я заметил, что акции, длительное время бывшие лидерами небывалого подъёма, перестали расти. Откатившись на шесть или семь пунктов, они замерли. Но, пока что, произошла только смена знаменосцев, и весь остальной рынок продолжал движение вперёд и вверх. Поскольку при этом ничего плохого с самими компаниями не случилось, причины остановки нужно было искать в чём-то другом. До этого момента остановившиеся акции месяцами шли вместе с волной прилива. Когда они выпали из этого движения, притом что прилив бычьей энергии все еще продолжался, следовало заключить, что для этих конкретных акций подъём окончен. Но остальные продолжали расти. При этом не было никакого смысла в том, чтобы выходить из игры, поскольку обратные течения пока что отсутствовали.

У меня не было медвежьего настроения по отношению к рынку в целом, потому что лента ничего такого мне не говорила. Рынок быков ещё не был окончен, хотя конец его уже чувствовался. В ожидании этого ещё можно было делать бычьи деньги. Поэтому я просто занял медвежью позицию по акциям, которые перестали расти, а поскольку большая часть рынка еще поднималась, я одновременно покупал и продавал. Тех лидеров, которые выпали из общего подъёма, я продал, и одновременно продолжал ставить на рост новых лидеров. Акции, которые я продавал, были почти без движения, но остальные продолжали расти. Когда и они остановились, я их также продал. К этому времени я был уже настроен скорее по-медвежьему, чем по-бычьему, поскольку стало очевидным, что в ближайшем будущем большие деньги будет приносить падение котировок. Для меня рынок медведей фактически начался ещё тогда, когда рынок быков ещё не завершил свой забег, но я знал, что время для медвежьего буйства ещё не настало. Нет резона быть большим роялистом, чем сам король, особенно, когда время ещё не пришло. Лента просто сообщала, что передовые дозоры армии медведей крутятся поблизости. Нужно быть наготове. Я продолжал покупать и продавать, и примерно через месяц у меня были выставлены на продажу без покрытия шестьдесят тысяч акций – по пять тысяч акций двенадцати компаний, которые до этого были фаворитами рынка и возглавляли грандиозный взлёт котировок. Это было не очень много, но ведь и рынок медведей пока что отсутствовал.

Наконец пришёл день, когда рынок жутко ослабел, и цены всех акций начали падать. Когда каждый из двенадцати выпусков, которые я продавал, показал мне прибыль в четыре пункта, я убедился, что я опять был прав и в полном порядке. Лента утверждала, что теперь можно без опаски играть по-медвежьему, и я немедленно удвоил объём продаж. У меня была позиция. Я продавал акции на рынке, который ещё не был по-настоящему рынком медведей. У меня не было нужды торопить события. Я знал, что всё будет, по-моему, и мог позволить себе выжидать.

После того как я удвоил выставленные на продажу линии акций, я долгое время оставался пассивным. Примерно через семь недель после этого случилась знаменитая «утечка» информации, и акции начали падать. Говорили, что из Вашингтона просочилось известие о том, что президент Вильсон готовит послание, которое принесёт Европе долгожданный мир. Всё было очень логично. Мировая война начала и поддерживала бум, а новость о мире была сигналом для армии медведей. И на следующее утро, просто как делать нечего, все рынки пришли в полнейший хаос. Некоторые акции при открытии оказались на восемь пунктов ниже, чем при закрытии предыдущим вечером. Для меня это была Богом посланная возможность с прибылью покрыть все мои продажи без покрытия. Когда одного из самых умных биржевиков обвинили в том, что он нажился на утечке информации, он возразил, что новости здесь ни при

чём, а просто он понял, что рынок быков перезрел. Лично я удвоил линию на понижение ещё за семь недель до этого. Когда все котировки начали падать, я, естественно, покрыл продажи. Это было единственно возможное решение. Когда происходит нечто, чего ты не ожидал и на что не рассчитывал, следует использовать возможности, любезно предлагаемые судьбой. Когда случается такой обвал и у тебя большой рынок, который можно перевернуть, самое время обратить бумажную прибыль в живые деньги. Даже на рынке медведей невозможно бывает покрыть сто двадцать тысяч акций без того, чтобы не вздуть цены для самого себя. Следует дожидаться такого рынка, на котором можно купить акции для покрытия, не жертвуя накопленной бумажной прибылью.

Хотел бы отметить, что я не рассчитывал на то, что рынок обрушится именно в это время и именно по этой причине. Кроме того, нужно помнить и следующее: никогда не следует продавать по высшей цене. Это неразумно. Продавать нужно после отката, если за ним не следует очередное оживление. Рыночные движения не требуют верности и постоянства. Нужно просто всегда быть на верной стороне». На этом закончим прямое цитирование книги классика, который, судя по всему, сам всего лишь повторял слова легендарного трейдера Джесси Ливермора. В том числе такие откровения: «Люди, которые ищут лёгких денег, всегда платят за привилегию получить доказательства, что их нет на этой убогой и жадной земле. В начале, когда я слушал рассказы о старых сделках, я думал, что теперь люди менее легковёрны. Но теперь, читая в газетах о пирамидах и проворовавшихся брокерах, я уверен, что миллионы долларов, принадлежащие сосункам, еще присоединятся к молчаливой массе пропавших накоплений». Как видим, за прошедший период ничего существенно в методах работы на бирже не изменилось.

В своё основное (не кризисное) время, рынки являются реальным инструментом (для определения справедливой цены актива) который служит определённой цели (перераспределять капитал от одних к другим), но при этом они подвержены эмоциям толпы. Это создаёт как проблемы, так и возможности для участников. Если рынки идут в «правильном» направлении (т. е. растут), то счастливы все, за исключением тех заблудших душ, которые решили открыть короткую позицию по соображениям истинной стоимости. Насколько заблудшими можете оказаться вы? Это уже не зависит от того, куда идёт рынок, что также создаёт проблему. Таким образом, как и со всем остальным, важно понять, как работает рынок, прежде чем использовать его. Но лишь немногие действительно понимают это, поэтому, как только что-то идёт не так, как планировалось, начинаются крики «караул»! Это именно то, чем занимались в России в конце 2008 – начале 2009 годов. Есть ли здесь альтернатива?

Сомневаюсь. Как можно заставить кого-либо прекратить платить слишком дорого за что-либо? Никак. Продавцы только рады такому щедрому покупателю. Я думаю, что свободные рынки – необходимое условие существования свободы как таковой. Очень немногие люди будут оспаривать концепцию свободы, но у неё тоже есть свои недостатки. Свобода вообще даёт вам свободу в частности попасть в очень крупные неприятности. Рынки – одна из иллюстраций этого тезиса. Они очень полезны и приятны, пока растут, но не столь приятны, когда падают. Но с этим нельзя ничего поделать, первое решительно невозможно без второго. Единственный способ защитить себя – понять, что к чему, и действовать соответствующим образом.

Механизм рынка, как и большая часть всего остального в жизни, несправедлив к людям его породившим. По крайней мере, если ваша ментальность, как у большинства, функционирует в режиме «неудачника». Победители не беспокоятся насчёт суммы выигрыша, они просто идут и побеждают, не обращая внимания ни на что. Но почему рынки достигают этих экстремумов в отношениях с участниками, почему инвесторы готовы покупать слишком дорого и продавать слишком дешево? Ответ состоит в том, что нечто заставляет их так поступать и одними

индивидуальными эмоциями игроков здесь дело не ограничивается, хотя и они играют свою роль. Говоря всерьёз, рынки самостоятельно генерируют сильные коллективные психофизические поля или проще – «настроения» и дают свидетельства, позволяющие игрокам полагать, что эти чувства реалистичны.

Поэтому вы вдруг решаетесь заплатить самую высокую цену за акцию, после чего видите, как её цена вновь удваивается. Решение заплатить самую высокую цену изначально могло быть в значительной степени эмоциональным, но теперь, по прошествии времени, вы видите, что оно было хорошо продуманным, не правда ли? На самом деле нет. Просто достаточно много участников оказалось подвержено побуждениям – не вы один. Вам просто повезло, что вы оказались на середине сумасшествия, которое ещё не закончилось, и подобное массовое сумасшествие может сделать гения из самого глупого обывателя. Действительно, часто именно «бычьи» стратегии (даже неразумные) оказываются в долговременной перспективе наиболее прибыльными.

Это подводит нас к теории экономических чёрных дыр. Основная её суть заключается в том, что по мере того, как сумасшествие набирает обороты, вы начинаете принимать решения, которые в «нормальных» условиях выглядели бы убийственными для вашего депозита. Так, чтобы выдержать конкуренцию, вы начинаете платить слишком много за акции, собственность и другие подобные активы. Ранее я говорил, что эмоции – часть рынка, но когда мы говорим о «подверженности побуждениям», мы имеем в виду нечто большее. Принимая во внимание масштаб тех ралли, которые мы наблюдали в период 2008 – 2010 годов, возможно, следует позаимствовать строчку у рок-группы «Pantera»: «Больше, чем вынужден!» Если вы не хотите платить слишком много, то вы не в состоянии заниматься своей инвестиционной деятельностью, так как просто ничего не купите. Это означает, что когда происходит разворот, который неизбежен, вы остаётесь с носом, так как допущения, которые были приняты раньше, перестали быть справедливыми. Таким образом, по мере того как разворот набирает обороты, открывается всё больше и больше таких чёрных дыр и последующий очередной обвал лишь усугубляет существующие проблемы. Хаос на рынках творится такой, что никто толком не успевает заметить, когда снова начинается рост. А он таки начинается! Правда аналитики и гуру рынка ещё ни разу не сумели предсказать эти точки или хотя бы уровни разворотов.

С банковскими ссудами проблема та же. Как только оценки имущества, акций, облигаций, commodities и прочих активов становятся нереалистичными, заимствования начинают вызывать подозрения. Долги можно оплатить лишь тремя способами. Во-первых, их можно просто оплатить. Наименее вероятный вариант в подобных ситуациях. Во-вторых, должник может объявить дефолт (когда речь идёт о стране) или признать себя банкротом (когда речь идёт о компании). Это более распространённая ситуация и, вероятно, далее её масштабность будет возрастать. В-третьих, страна может решить проблему за счёт инфляции, так что ей придётся выплачивать долг уже в обесценившейся валюте. Согласно газетным отчётам (эти цифры явно не завышены), во время спада в конце 1998 года испарилось около \$ 2 трлн., а в конце 2008 года не менее \$ 4 трлн. Попытки решить проблему долга инфляционным путём могут привести к раскручиванию спирали, в результате чего деньги практически обесценятся, как это было в 1920 г. в Германии и в 1998 г. – в России. Эти действия углубляют падение, страны пытаются защитить себя от общемировой депрессии, лишь усиливая общий эффект и проблема становится глобальной. Но на самом деле, строго говоря, это не проблема, а лишь естественная реакция на предыдущий рост или, ещё более точно, на попытки любыми способами и средствами поддержать предшествующий рост. Хитрые схемы финансирования и экзотические стратегии маркетинга получают всё большее и большее распространение, цикл роста всё больше приближается к насыщению. Это происходит потому, что для того, чтобы поддержать

восходящую динамику, требуется всё больше искусственных стимулов, которые действуют на экономику, как «Виагра» на мужчину.

Однако, по законам природы через какое-то время либо заканчиваются стимуляторы, либо прекращается сам процесс ввиду адаптации к ним или, бывает и так, кончается пациент вследствие передозировки. В конечном результате, как говорится, имеем настоящую морду лица (без косметики). Наиболее тревожным из всего этого является то, что, в нынешних условиях, всё больше и больше людей начинают драться за то ничтожно малое, что ещё осталось (как евреи с арабами и египтянами в Палестине). В условиях изобилия каждый относительно счастлив. Люди больше делятся, и, в общем, наблюдается относительная гармония. Когда же всё начинает идти не столь прекрасно, ситуация меняется, возможно, меняется кардинально.

Сегодня мы живём не настолько хорошо, как хотелось бы, но просто замечательно по сравнению с тем как могли бы! Однако человек не принимает двух противоположных точек зрения одновременно. Либо одна, либо другая. Земля не может одновременно двигаться и стоять на месте. Для пешехода она неподвижна, для астронома в движении. Биржевой игрок отказывается понимать, что котировки в 2010 году растут, потому что рынок, и мы иже с ним, находимся в медвежьем тренде. Для нормального человека вполне естественно считать, что пространство не может быть одновременно плоским и искривлённым. Поэтому переход каждого человека от одной парадигмы к другой всегда моментальный и полный. Как для того забытого начальством японского солдата второй мировой войны, покинувшего джунгли в 1974 году и внезапно обнаружившего, что он многие годы жил в иллюзии; и мир, а не война на повестке дня, причём Япония является флагманом азиатского экономического чуда. Вдумайтесь, когда ему сказали всего два слова: «Война закончилась» – сколько всего сразу изменилось. Я имею в виду качественный скачок, а не количественный. Ничего не изменилось только для тех 130 филиппинских полицейских, убитых за 30 лет партизанщины этим самураем. Эти горемыки не могли знать, что в условиях мирной жизни они вдруг перенеслись во времени и попали в искривлённое пространство – на войну.

Переход от одной парадигмы к другой состоит не в том, чтобы добавить вновь открывшиеся факты к уже известным обстоятельствам, а в том, что новые либо уже известные факты, высвеченные в новом свете, полностью изменяют нашу картину мира. И тогда все игроки одновременно кидаются избавляться от акций или покупать золото, потому что для всех вдруг и сразу открывается «истина», что наступил «кризис». Как только мы осознаём, что прежний взгляд на мир устарел и больше не может объяснить то или иное непонятное явление, и его нельзя отрицать или игнорировать, вот тогда и необходимо избавиться от огромного количества устаревших знаний. Это одна из жертв неизбежных при сдвиге парадигмы.

Между прочим, это острая ситуация для того, кто пытается ориентироваться в мире, создаваемом (как снаружи, так и мировоззренчески) электронными сетями. Проблема теперь уже не в отсутствии информации, а в её переизбытке. То, что, кажется свежей информацией и новыми идеями, может на поверку оказаться вчерашними новостями, или того хуже – полным бредом, восприятие и переработка которого – пустая трата времени и сил, дорога в тупик. Прежние рецепты успеха быстро устаревают. Человеку свойственно пользоваться стратегиями, доказавшими свою успешность в прошлом, и расставаться с ними тем труднее. Сумевший построить успешный бизнес или сделавший свою жизнь более-менее комфортной, редко признаёт необходимость отказаться от старого и начать всё с нуля. Именно в этом истинная новизна происходящего сейчас. Главное в прежней парадигме было то, что после некоторого более или менее длительного периода потрясений она обеспечивала нас твёрдой почвой под ногами. Мы знали, что какие бы ни были колебания, рано или поздно всё успокоится. Обратимся к авторитетам прошлого. В исторически значимом и где-то ироническом эссе 1926

года «Фондовая биржа как стабилизирующий фактор американской экономики» Эдвард Г.Г. Симмонс (управляющий, вице-президент и президент Нью-Йоркской фондовой биржи с 1909 г. по 1930 г.) предлагает, чтобы на рынке деловые операции проводились на виду и все соблюдали бы правила. Ирония заключается в том, что три года спустя рынок ввергся в абсолютный хаос, дав быстрое начало Великой депрессии (1929 – 1932 г.г.).

Симмонс с пафосом декларирует, не предполагая, какая впереди засада: «Одна из огромных услуг в пользу экономической стабильности, осуществляемая Нью-Йоркской фондовой биржей, заключается в важной роли, которую она играет в направлении инвестиционного капитала в определённые сферы экономики, нуждающиеся в нём, и где он может с выгодой быть применён. Или в переводе его из других предприятий, где дополнительный капитал или не нужен, или не оправдан. Экономисты рассказывают нам (и тогда, как видим, умные люди не доверяли экономистам), что экономические депрессии в большей степени происходят из-за диспропорции и несоответствия капитала между многими отраслями современной экономики.

В настоящее время на Нью-Йоркской фондовой бирже котируются свыше 1000 разных выпусков акций и около 1400 выпусков корпоративных облигаций. Таким образом, обширная панорама американских и даже иностранных коммерческих и промышленных предприятий представлена бесчисленным тысячам современных инвесторов, для которых текущие котировки доступны на лентах тикеров или в газетах. Фондовый рынок всё более и более склонен к подъёмам и падениям по группам ценных бумаг, а не всему рынку в целом.

Например, в каком-то году акции сталелитейных компаний могут быть вялыми, в то время как ценные бумаги железнодорожных компаний будут переживать активный и растущий рынок. В целом такое развитие будет указывать, что требуется больше инвестиционного капитала в железные дороги, а не (по крайней мере, на тот момент) в сталелитейную промышленность. Во время каждого так называемого «бума» фондового рынка определённые группы ценных бумаг будут очень незначительно падать в цене. Именно фондовая биржа выявляет эти неизбежные экономические тенденции, что делает их очевидными для простого человека, и таким образом обеспечивает механизм для быстрой и умной мобилизации общественного мнения в отношении правильного направления инвестиционных средств населения страны. Результат этого абсолютно нормального и поэтому часто не выявленного процесса – американская промышленность всё больше и больше имеет возможность избегать излишка капитала в одном месте и дефицита капитала в другом. Постоянное и тщательное управление инвестиционными фондами в разных отраслях американской экономики – важная стабилизирующая сила процветания и Нью-Йоркская фондовая биржа каждый год оказывается главной содействующей этому движущей силой.

Как я уже указывал, стабилизация ни в коем случае не должна приводить к твёрдым и неизменным ценам. Именно потому, что цены на фондовой бирже всегда меняются, биржа имеет возможность увеличить эффективность, с которой сбережения нашего народа используются в экономике. Любая искусственная и неэкономическая стабилизация цен на фондовой бирже будет соответственно портить одну из самых важных служб в большей стабилизации всей американской торговли и промышленности.

Второй важный вклад в основу экономической стабильности, осуществляемый фондовой биржей, всёвозрастающее понимание публикой в отношении дел корпораций, которым она способствует. Нельзя понять, насколько далеко все мы продвинулись в распространении текущей и точной информации, касающейся наших ведущих промышленных компаний, пока не изучишь деловую информацию, доступную обычному инвестору 50 или 60 лет назад. Инвестору обычно рассказывали отдельные и неубедительные обрывки информации. Балансовые отчёты и налоговые декларации регулярно не публиковались. Не было постоянной и надёжной

информации, касающейся дивидендов. Приходилось зависеть от слухов и слепой веры больше, чем от анализа и трезвого делового суждения.

Но мы ещё никоим образом не достигли конца этого постоянно растущего спроса на более широкую корпоративную гласность. В общей экономике не может быть много стабильности без устойчивого развития инвестиционных условий, а стабильное инвестирование полностью зависит от знаний и фактов. Важной составной частью спадов, которые мы все жаждем уменьшить или избежать в будущем, является стремление бизнеса строить большие капитальные структуры в периоды процветания, не учитывая соотношения с будущей рентабельностью. Сомнительно, чтобы общественное право или частный пример смогли когда-нибудь полностью устранить этого вечного врага стабильной экономики. Но его можно контролировать, сравнивая, по крайней мере, с предыдущими периодами. Он контролируется более полной и точной информацией.

Возможно, самая серьёзная угроза стабильности на американских инвестиционных рынках очень старая и очень распространённая проблема мошеннических ценных бумаг. Не сомневаясь, я утверждаю, что гигантские суммы, каждый год вливаемые в бесполезные и нечестные предприятия неопытными американскими инвесторами, которых убедили это сделать, являются не только серьёзной утечкой ресурсов американской экономики, но и важной причиной, препятствующей и ограничивающей надлежащую стабилизацию наших национальных экономических условий. До тех пор, пока эта наиважнейшая задача по борьбе с мошенниками ценными бумагами и всей их деятельностью не будет активно воспринята бизнесменами по всей стране, не будет эффективно устранена и постоянная и серьёзная угроза стабилизации экономики в этой стране.

Вероятно, наиболее очевидная услуга, осуществляемая фондовой биржей в интересах экономической стабильности, состоит в высокой степени ликвидности, которую она предоставляет огромной совокупной сумме ценных бумаг, котирующихся на ней. Рыночная стоимость ценных бумаг, котирующихся на Нью-Йоркской фондовой бирже, в настоящее время доходит почти до семидесяти миллиардов долларов – суммы, равняющейся приблизительно от четверти до одной пятой всего нашего национального богатства. В прошлом в нашей стране паника происходила не столько из-за любой реальной бедности или отсутствия собственности, сколько от внезапной неликвидности или непродаваемости собственности. Благодаря Нью-Йоркской фондовой бирже акции и облигации оказались самым быстро продаваемым товаром, какой у нас есть. Вновь и вновь, когда сырьё, недвижимость и даже основные продукты питания внезапно оказываются непродаваемыми, бизнесмены имеют возможность пережить эти временные трудности со средствами, полученными от продажи своих ценных бумаг на фондовой бирже. Особенно важно, с точки зрения национальной экономики, иметь такого рода рынок, где ценные бумаги могут быть быстро проданы. Поскольку ценные бумаги, насколько это касается их держателя, представляют собой излишки, следовательно, и Нью-Йоркская фондовая биржа – это рынок излишков национального богатства. Как и другие излишки, они растут во времена процветания и сокращаются в дни бедствий.

Собственно говоря, те же экономические факторы, вызывающие повышательные и понижательные движения наших личных излишков, ответственны за основные повышательные и понижательные движения цен акций и активов на бирже. Конечно, желательно, чтобы к этим чередованиям роста и сокращения наших излишков относились с наименее возможной силой или нагрузкой. Если представить проблему в слегка другом виде, движение котировок ценных бумаг на фондовой бирже следует стабилизировать. Но с самого начала необходимо понять, что любая программа по такой чрезвычайной стабилизации котировок ценных бумаг, которая не допустит полного использования наших излишков, будет, во-первых, обманом. Во-вторых,

ужасно губительной для всей экономики. Как указывал один выдающийся финансист прошлого поколения, единственная причина для сохранения излишков – их использование. Если американская экономика ожидает получить для себя стабильность в плохие времена, за счёт сбрасывания на фондовых рынках по дешёвке инвестиций в ценные бумаги (жировые запасы прежнего благоденствия), она не должна жаловаться. Цены в результате её деятельности на этих рынках будут испытывать значительные колебания.

Важно отметить, что фондовая биржа осуществляет такие же стабилизирующие услуги в этом смысле для банков, какие она делает и для индивидуальных инвесторов. Банки нашей страны держат государственные и корпоративные облигации на очень большие суммы, и они в основном ликвидные средства, потому что многие из них могут быть незамедлительно проданы на фондовой бирже. Как стабильность общей американской экономики в основном зависит от ликвидности нашей банковской системы, так и последняя в свою очередь зависит в значительной степени от ровного и эффективного действия рынка ценных бумаг. Но рынок фондовой биржи по существу демократичен. Он открыт для всех инвесторов, больших и малых, на абсолютно равных условиях. Поэтому значительное падение курса ценных бумаг на бирже почти автоматически влияет на покупательную способность инвесторов во всех уголках Соединённых Штатов, стоящих за котирующимися у нас ценными бумагами. Работа, которую фондовая биржа проделывает, организуя и мобилизуя покупательную способность американской инвестирующей публики, важный вклад в дело общей экономической стабильности».

Как видим, Эдвард Г.Г. Симмонс особенно-то и не скрывает, что стабильность больших корпораций обеспечивается за счёт изъятия в тяжёлые времена «излишков» (личных сбережений) у рядовых инвесторов американцев. В наши дни, изменился масштаб – теперь под эту гребёнку попал весь мир. Придётся привыкнуть, что роскошь стабильности более недоступна, и единственно постоянная вещь – сами изменения. Всё течёт, всё изменяется, только человеческие страсти, грехи, недостатки и слабости – постоянны; так раньше мог заметить умудрённый жизненным опытом ветеран. Теперь в этом сумеют убедиться все участники на протяжении одного десятилетия. Социальная и экономическая стабильность, ранее бывшая нормой жизни (к которой все стремились), теперь станут редкостью и признаком стагнации. Недостаточно будет просто думать или думать как-то по-другому. Теперь нам придётся постоянно переосмысливать сегодняшние идеи и отбрасывать их уже практически завтра как устаревшие. Творческое разрушение не знает отдыха.

Кто о чём, а голодный о еде – так и я: снова – о хаосе. В кулуарах философии, где, собственно, и зародилась концепция парадигмы, теперь любят говорить об аномалиях и кризисах нашего времени. Аномалии – это явления, которые нельзя предвидеть и трудно подогнать под существующую парадигму. Сегодня аномалии повсюду: в обществе, в культурной жизни и в экономике. Предпосылки, лежащие в основе экономики изменяются с поразительной скоростью. Теоретические (идеологические) расклады недавнего прошлого не имеют ничего общего с сегодняшним днём. Целые отрасли и великие империи средств массовой информации разрушаются на наших глазах. Наша работа переживает драматичный революционный период, эффективно разрушаются прежние представления о пожизненном трудоустройстве и пенсии; автоматическом продвижении по служебной лестнице и иерархической организации. Сегодня юноши в странных одеждах и с серьгой в ухе, у которых ещё и молоко-то на губах не обсохло, умудряются за несколько лет зарабатывать и проматывать громадные состояния, занимаясь бизнесом, о котором акционеры не имеют ни малейшего представления. Когда появляется большое число аномалий, есть два варианта возможных действий. Первый, попытка втиснуть новый феномен в старую систему понятий. Именно так люди всегда поступали с научными

аномалиями: латали и штопали старые теории, как это, например, происходило в своё время с Птолемеевой системой астрономии с Землей в центре и всеми остальными небесными телами, вращающимися вокруг неё. Некоторое время такой подход выручает, пока постепенно не становится ясно, что все предположения прежней теории больше не подтверждаются.

И тогда мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью другого подхода: признать, что старая система себя изжила, даже если в данный момент её ещё нечем заменить. Это ввергает нас в кризис, важность которого в том, что он сигнализирует о необходимости нового мышления. Именно в этой точке мы находимся сейчас – в самом разгаре кризиса, зародившегося в недрах старой капиталистической парадигмы и показавшего её бесполезность, и будем здесь до тех пор, пока новая система не завоеует достаточное число сторонников, чтобы функционировать как общепринятая модель. (Какое-то время.) Множество людей всё ещё пытаются латать дыры старой системы: увы, налицо недостаток нового мышления. Мрачный скептицизм по поводу того, является ли новая парадигма действительно новой, а равно и слепая вера в неё (предполагающая, что всё само утрясётся) не могут рассматриваться в качестве нового мышления.

Писать о будущем невероятно сложно, потому что его ещё нет. Лучшее, что мы можем сделать, это попробовать догадаться. Каждый, кому понятно, какую роль доминирующие информационные технологии играли в ходе исторического процесса, и кто понимает внутреннюю динамику функционирования цифровых сетей, имеет наилучшие шансы для понимания ключевых аспектов текущей революции. Для начала мы хотели бы сделать два заявления.

Первое, новая социальная, культурная и экономическая парадигма приобретает реальные очертания. Главной движущей силой этого процесса является продолжающаяся революция в области информационного менеджмента: дигитализация (перевод информации в цифровую форму) и удивительно быстрое развитие электронных сетей. По промышленным масштабам это сопоставимо только с переходом человечества между первой и второй мировыми войнами с угля на нефть. Немедленным следствием этого являются радикальные изменения в интеллектуальной среде обитания, что вынуждает нас серьёзно корректировать своё поведение. Второе, новая парадигма будет напоминать по своим свойствам скорее жидкость, чем твердую структуру. Появятся не просто новые социальные нормы, само представление о норме станет иным. Японский солдат, затерянный в джунглях, конечно, был плохо информирован и вёл свою личную мировую войну по большей части у себя в голове, но можно считать, что он был заложником непреодолимых обстоятельств. Мы же вряд ли можем винить кого-либо, кроме самих себя, если из-за собственной лени или глупости не сможем выстроить хотя бы относительно ясную картину происходящего вокруг и не сможем сделать из этой картины соответствующих выводов. Единственное, что мы можем сказать наверняка: Земля достанется не тому, кто отличается смирением.

Эксперты – новые священнослужители, наши проводники в вопросах экономики, биржи и фондовых рынков, объясняющие и наставляющие нас по поводу вновь возникающей информации. Статистика – язык этой новой касты оракулов, а информация представлена в виде науки. Но какое значение имеет, если, к примеру, значительно изменилось соотношение количества новостроек и запасов дизтоплива? Что в действительности означает то, что у нефти одного сорта цена выше, чем у другого, а процент потребительской инфляции в России выше, чем в Японии? Что это вообще означает – более высокий процент инфляции? Народные массы, ограниченные в знании, но зато с избытком информированные, обречены элитой или ЦУПом находиться в самом низу социальной структуры, полагаясь исключительно на самые последние истины, в их предельно банальной и вульгарной форме.

Многочисленные потоки противоречивой информации несут одно важное послание – не доверяйте вашему опыту и ощущениям, внимайте самой последней истине! Но эта самая последняя истина быстро сменяется самой-самой последней. И просто невозможно вообразить, что какая-то информация, какое-то сочетание новых фактов может сколько-нибудь заметно изменить существующий порядок вещей. Отчасти, из практических соображений, поскольку факты настолько ненадежны и сменяются с такой быстротой, отчасти, из чисто теоретических предпосылок, поскольку отсутствует контекст, характерный для общества в целом, который позволил бы определить область применения таких фактов. Информация выступает в виде постоянно присутствующей дымовой завесы, сквозь которую очень трудно рассмотреть, что же на самом деле происходит на поле боя.

Всё говорит в пользу того, что мы сейчас находимся в начальной стадии процесса, при котором, как ни парадоксально, информация начинает терять свой престиж в массовом сознании. Она стала доступной настолько, что представляет собой серьезнейшую логистическую и экологическую проблему (да-да!). Разруха начинается в головах...

Весь мир сейчас переживает кризис идентичности и поиск цели. Свободного времени благодаря современным технологиям стало так много, что человеческая энергия, освобожденная от необходимости пахать и трудно зарабатывать на мелкие жизненные радости, взрывается в социальном пространстве терроризмом, а в пространстве личном – мучительными поисками смысла жизни. Цивилизованные люди, которых потрясти уже нечем, предаются рефлексии. Люди, которым нечем заняться, ищут ответ на сакраментальный вопрос: в чем же, черт побери, смысл жизни, если им нечем заняться?.. В вопросе о смысле жизни есть одна подлая психологическая подковырка – этот вопрос возникает всегда и только у людей, имеющих неразрешенные психологические проблемы.

Иначе говоря, конфликты внутренних программ – например, когда человек воспитанием запрограммирован на одно, а вокруг себя видит другое. Кто виноват в том, что мир не соответствует моим представлениям о том, каким он должен быть? Мир, конечно! Не я же, в самом деле!.. Поэтому мы сейчас мир подправим. Бомбой... У человека, достаточно канализированного и сбалансированного внутренне, нашедшего, чем интересно занять жизнь, вопрос о смысле бытия если и возникает, то проходит где-то на заднем плане сознания, внизу картинки, субтитрами. Причем характер интереса, который заполняет жизнь, в принципе, не важен – это может быть фондовый рынок, работа, а может быть английский футбол и покупка яхт. Важно, чтобы внутри сосущая пустота не образовывалась. А то она может такого мусора внутрь головы насосать... Когда вы осуществляете поиск в Интернете, то получаете в ответ миллион ссылок, что вам делать со всей этой информацией? Недалёк тот день, когда поборники информации поймут, что их одурачили. Что наиболее желательно, того и труднее всего достичь: это понимание, контекст, знание. Вот где находится власть! Думать, понимать надо!

...

«А мне и думать не надо. Я убеждён, что специально – чем хуже, тем лучше!»

Виктор Черномырдин

P. S.

По воле случая, политическим мотивам, совпадению или по какой-то другой причине в работе фондового рынка чётко прослеживается четырёхлетний цикл, фиксируемый индексом

Dow Jones. Возможно, эта чудная «закономерность» больше и не повторится. Хотя до сих пор каждый 4-ый год, начиная с 1914 г. (за исключением 1930 г.), был весьма благоприятным для приобретения акций.

Периоды, охватывающие 3 (три) полных рыночных цикла, или 12 лет, вообще играют интересную роль в истории США. Именно 12 лет разделяют вступление США в первую мировую войну (1917 г.), начало Великой депрессии (1929 г.) и затем вступление США во 2-ую мировую войну (1941 г.). Через 12 лет после окончания второй мировой войны (1945 – 1946 гг.) в США случился первый значительный послевоенный экономический спад (1957–1958 гг.). Двенадцатью годами позже (1970 г.) спад повторился, а спустя ещё 12 лет, в 80-х годах, начался невиданный дотоле рост фондового рынка.

Следует также заметить, что два наиболее болезненных после Великой депрессии кризиса на рынке ценных бумаг произошли в 1961–1962 гг. и спустя 12 лет в 1973–1974 гг. Наверное, это всё-таки связано с тем, что сроки правления президентской администрации имеют тот же период. Обещания своим избирателям худо-бедно сенаторы и конгрессмены пытаются выполнить. Значит, периодически лоббируются интересы различных промышленных групп (тех, кто спонсировал избрание именно этого президента). Вбрасываются в экономику бюджетные средства. Отменяются прежние и принимаются новые налоговые льготы и послабления. Всё это, естественно нарушает временно установившийся консенсус интересов. Ошибки и экономические преступления накапливаются, и созревший гнойник благополучно прорывается. Как сказал в октябре 2002 г. основатель компании D.E.Shaw председатель совета директоров Дэвид Шоу: «Я считаю, что вмешательство законодательных и регулирующих органов в корпоративную жизнь – факт весьма отраднй. Немало президентов компаний и финансовых директоров работали на грани – а последние разбирательства показали, что и за гранью, – дозволенного: «управление» прибылями и осуществление сомнительных финансовых махинаций не позволяло оценить истинное положение дел в их компаниях.

Такого рода поведение препятствует нормальному функционированию мирового рынка капитала и должно в первую очередь беспокоить страну, исторически всегда бывшую лидером в области прозрачной бухгалтерии. Мне очень приятно, что, наконец, были предприняты шаги к тому, чтобы обеспечить инвесторам и аналитикам возможность получения точной и достоверной информации относительно компаний, в которые они вкладывают капитал».

Вот подборка из интернета точной и достоверной информации, дающая аналитику возможность построить стройную схему, которая в действительности легко запутает любого участника фондового рынка. Итак, только голые факты:

- в 1837 г. произошло падение банкирского дома и брокерской фирмы оценивавшейся в 5000000\$, «Д.Л. & С. Джозефс», агентов семейства Ротшильдов, увлекшее за собой многих других в распространившемся крахе;

- максимумы 20-века: 1901 г., 1929 г., 1966 г., 2000 г., 2008 г;

- 1929 г.: 23.10.29 г. индекс Dow Jones упал с 415п. до 384п., 28 октября он понизился еще на 49п., а 29 октября еще на 43п.;

- на падении октябрь 1929 г. – июнь 1932 г. индекс Dow Jones потерял – 90 %, скатившись, в пять этапов до отметки в 41п.;

- в 1934 г. цена на золото зафиксирована на уровне 35\$ за унцию;

- 1937 г. индекс Dow Jones за полгода упал на 49 %;

- 1964 – 1965 гг. бычий рынок;

- лето 1966 г.– 1967 г. медвежий рынок;

- 1967 – 1968 гг. акции, торгуемые на Американской фондовой бирже, росли как на дрожжах, поднявшись на 66 % в 1967 г. и на 33 % в 1968 г., бумаги частных санаториев и

производителей передвижных домов утроились, а некоторые выросли в 4 раза;

– конец 1968 г. – январь 1970 г. вершина бычьего рынка;

– 1968 г. Япония: введено лицензирование брокеров, индекс Nikkei Dow приблизился к отметке 1700 пунктов;

– 1973–1974 г.г. – явный медвежий рынок (завышенные темпы инфляции привели к повышению ставок, что, в свою очередь, замедлило экономический рост) индексы сползли на 50 %;

– 1973–1974 г.г. во время спада индексов Dow Jones и S&P500 на медвежьем рынке возникли два роста цен на более чем 10 % и шесть свыше

– 7 процентов;

– март 1978 г. – становление крупных бычьих тенденций;

– с 1935 г. по 1980 г. производство золота сокращалось;

– 1979 г. – медвежий рынок (облигации дешевели, процентные ставки росли);

– 1979 г. – начало 1980 г. гигантский рост золота, от 40\$ до 875\$;

– 1980 г. – облигации выросли с 65 до 80, а Solomon Brothers играла на понижение;

– 1966 г. – 1982 г. все крупные подъемы на рынке ценных бумаг с 1966 по 1982 год заканчивались, когда индекс Dow Jones поднимался до уровня от 950 до 1 050. Сопrotивление было столь сильным, что игроки называли его “кладбищем на небесах”.

Стоило «быкам» протолкнуть рынок через этот уровень, как он стал сильным уровнем поддержки.

– 1980 г. – декабрь 1989 г. Япония: средняя стоимость акций 225 из 1600 компаний котируемых на бирже выросла в 6 раз, индекс Nikkei Dow поднялся с 6536 п. до своего рекордного уровня 38916 пунктов;

– 1981 г. – начало 1982 г. резко подскочили процентные ставки;

– 1981 г. – акции вошли в медвежий рынок;

– февраль 1982 г. – становление крупных бычьих тенденций;

– 17 августа 1982 г. был одним из самых взрывных дней покупки в истории Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE), этот бум положил начало самому большому бычьему рынку;

– 23 сентября 1982 г. индекс Dow Jones понизившись в начале дня на 30п., закрылся, повысившись на 20п. Это был знаменитый разворот Грэнвилла, и основание медвежьего рынка;

– с августа 1982 г. до июля 1983 г. агрессивный бычий рынок;

– в 1983 г. США были крупнейшим кредитором в мире;

– с июня 1983 г. до середины 1984 г. умеренный медвежий рынок, индекс Dow Jones упал с 1296п. до 1078п.;

– 1984 г. – 1989 г. пузырь японского фондового рынка, когда индекс Nikkei от 10000п. взлетел до 37000п.;

– 1985 г. – средний этап бычьего рынка облигаций;

– 1986 г. – ускорение бычьего рынка;

– 1987 г. апрель, уже наметились первые признаки медвежьего рынка:

– можно открывать позиции «шорт»; – можно покупать то, что сильно упало; – можно на FOREX;

– весь 1987 г. акции финансовых компаний деградировали, а индексы Доу-Джонса и S&P500 к сентябрю выросли до небес – отметки в 2700п.;

– 16 октября 1987 г., пятница, S&P500 опустился на 108п., что было самым крупным дневным падением в истории фондовой биржи;

– 19 октября 1987 г., понедельник, S&P500 упал более чем на 20 %, индекс Доу-Джонса упал на 508 п. или 22,6 %;

- к концу 1987 г. внешний долг США превысил задолженность всех стран Центральной и Латинской Америки вместе взятых;
- август 1988 г. акции на Токийской бирже идут с коэффициентом цена/ доходность до 60п. и более (Nippon Telegraph с 158-кратным превышением), против Нью-Йоркской фондовой биржи, где он, как правило, превышает 15п.;
- 1989 г. Япония: объём фондового рынка превысил \$4 трлн., последовал резкий спад;
- октябрь 1989 г. высокая волатильность фондовых рынков;
- июль 1996 г. акции резко упали более чем на 7 %, а цены фондов «мусорных» облигаций еле пошевелились;
- конец 1996 – середина 1999 г.г. – индекс S&P500 вырос на 89 %;
- 1997 г., в голубой понедельник 27 октября индекс Dow Jones понёс свою самую большую (в пунктах) потерю за всю историю, упав на 554п. Во вторник, 28 октября, в первые полчаса торгов Dow Jones упал ещё на 160п. А затем он совершил ошеломляющий разворот и закрылся на 337п. вверх, что стало его самым большим (в пунктах) однодневным приростом за всю историю;
- в 1998 индекс S&P500 вырос на 28 %;
- конец 1998 г. – глобальный кризис ликвидности;
- конец июля 1998 г. весь рынок внезапно начал 20 %-ое снижение вплоть до начала октября;
- в течение августа 1998 г. – LTSM, хедж-фонд, занимавшийся арбитражем на рынке инструментов с фиксированным доходом, потерял примерно 44 % капитала (\$2 млрд.); для левериджа позиций использовали плечо 40:1; спасен ФРС выделившей сумму \$3,5 млрд.;
- 31 августа 1998 г. индекс Dow Jones пережил своё второе большое падение в истории, закрывшись на 512п. вниз;
- 15 октября 1998 г. ФРС неожиданно принимает решение о снижении процентных ставок, в результате за день индекс Dow Jones взмыл на 330 п., аналогичный всплеск по индексу S&P500 и рынок продолжил свой бег вплоть до января 1999 г.;
- дешёвизна нефти в 1998 г. – начале 1999 г., цена сырой нефти марки «брент» колебалась в районе 10\$ – 12\$ за баррель;
- январь 1999 г. – апрель 1999 г. цена сырой нефти марки «брент» выросла с 10\$ до 14\$ за баррель, что уже составляет 40 % рост, затем поднялась выше 34\$, а потом опустилась до уровня 28\$; ранее в 1990-е годы цена достигала 40\$ за баррель;
- 1999 г. – восторженный бычий рынок, индекс NASDAC Composite, чемпион среди рынков, поднялся в этом году почти на 86 %, с 1994 г. – по 1999 г. индекс Доу-Джонса вырос втрое по ряду неэкономических причин, британский индекс FTSE находившийся в 1994 г. в районе 2700п., в 2000 г. тоже вырос до 6500п.;
- в течение 2000 г. фондовые рынки ползли вниз: индекс S&P500 упал на 10 %, индекс NASDAC – на 39 %;
- с апреля 2000 г. по сентябрь 2002 г. индекс S&P500 опустился на 45 %, индекс NASDAC обрушился на 75 %;
- с начала 2000 г. индекс NASDAC упал с высоты более чем 5000п. и достиг района 1700п. к апрелю 2001 г.;
- на последнем минимуме (июль 2002 г.) NASDAC показал падение на 82 % от максимума марта 2000 г.;
- 1 января 2001 г., Великобритания акции Great Universal Stores, владеющей магазинами Burberrys и Argos упали в цене на 20 %, акции Body Shop рухнули на 25 %, акции компании розничной торговли Matalan, владеющей магазинами торгующими со скидкой, обвалились на

27 % и это при росте продаж, правда меньшем, чем ожидалось;

– 8 января 2001 г. произошло самое большое падение индекса Доу-Джонса за все время его существования и индекса NASDAQ;

– январь 2001 г., Япония – индекс Nikkei упал до отметки 13100п. с высоты более 20000п., достигнутой в конце 1998 г.;

– 2001 г., в Великобритании начиная с 2000 г. растет число компаний потерпевших банкротство;

– 2001 г. цена нефти колеблется между 28\$ и 34\$ за баррель;

– июль 2002 г. – паника на рынках;

«Инвестирование капитала представляет собой задачу простой максимизации дохода и минимизации риска, только потому, что так принято считать»

Ральф Винс

Неопределённость пугает и манит, заставляет искать укрытие и рисковать. Перепады настроения кидают нас «из огня, да в полымя», от одной крайности к другой. Ты думаешь, я снова поведу разговор о хаосе (кто о чём, а вшивый о бане)? Нет, я скомпилировал материал о приумножении капитала в условиях неопределённости. Добросовестно изученная мною литература по этому вопросу единодушно (по словам магов рынка) свидетельствует, что удовлетворительное определение размера риска в торговых сделках, кроме как в ретроспективе, остаётся неуловимым параметром. Как бы мы грешные ни старались вести себя рационально, эмоции часто толкают нас к необдуманным (рисковым) поступкам, а через минуту, как следствие, к поиску защиты от неприятных сюрпризов (нами же инициированных).

В поисках укрытия мы обращаемся к всевозможным трюкам и уловкам, часто вопреки разуму. Не крестись в испуге, «чур, меня, чур, меня», если застукаешь в тёмных кулуарах биржи знакомого брокера, распевającego раскачиваясь в такт, мантру материального благополучия: «Ганеше – владыке ганов, наше почтение и прославление. Шаранам – прибежище!» ГАНЕША ШАРАНАМ! ГАМ, ГАМ ГАНАПАТИ ШАРАНАМ ГАНЕША! ДЖАЙ ГАНЕША, ДЖАЙ ГАНАПАТИ! – бхаджана Ганеше в современной обработке. Её, по мнению игрока, можно просто слушать и она уже будет работать. В машине, в автобусе, дома – где угодно.

А ещё лучше мысленно представлять, как вас осыпает денежный дождь... Каково впечатление складывается, а? И эти психически неуравновешенные люди (или они специалисты?), ежедневно принимают ответственные решения: по какой цене продавать активы, а по какой покупать!? Где логика? Так недоумённо вопрошал Вовочка (из анекдота), когда его выгнали из класса, после того как он там напугал.

Вовочка тоже не мог в толк взять, почему все остались в загазованном помещении, а он (виновник) один дышит в коридоре чистым воздухом. Как указывает Дэниел Канеман, недостатки рациональной модели не в её логике, а в использующем её мозгу. Найдётся ли в азартной среде игроков такой мозг, который может в точности осуществить предписания модели? А ведь каждый профессионал должен бы знать и понимать всё, целиком и сразу. Канеман был не первый, кто отмечал жёсткие ограничения, налагаемые рациональной моделью, но он одним из первых объяснил последствия этих жёстких требований и то, как совершенно нормальные люди их регулярно нарушают.

Если инвесторы склонны нарушать рациональную модель, она не может и не должна рассматриваться как надёжное описание поведения рынков капитала. Инвестор, вкладывая деньги в компанию, собирается получать разумный и регулярный доход в течение долгого времени, во-первых – в форме выплаты дивидендов и, во-вторых, в виде роста акций в цене. Игрок же рассчитывает обогатиться за короткое время. Он не заинтересован в получении дивидендов. Он хочет сегодня получить немедленную прибыль на вложенные вчера деньги, продав акции с максимальной выгодой. Он крупно рискует – и никогда не может быть уверен в

положительном результате. Надеюсь заработать уйму денег уже завтра, он считает сегодняшней риск оправданным. Кроме того, учитывая современные законы о налогообложении, игрок надеется сохранить от узаконенного грабежа значительную долю прибыли, по крайней мере, больше, чем при получении такой же суммы в виде зарплаты, дивидендов или другого вида легальных доходов, облагаемых государственным оброком.

Причём во всех книгах по фондовому рынку игнорируется тот факт, что выплаты дивидендов по акциям российских компаний, сегодня настолько мизерны, как будто их совсем нет! Поэтому в наших условиях граница между явной спекуляцией и благонадёжным вложением денег, между игрой в русскую рулетку и инвестированием становится очень расплывчатой. И конечно, отвлечённые рассуждения о различиях между инвестицией и спекуляцией не позволяют отдать явное предпочтение, какому то определённом виду ценных бумаг и не являются мотивом для их покупки. Наша собственная мотивация при попытке заработать на рынке может оказаться нашим самым страшным врагом. Д. Канеман описал своё первое знакомство с экспериментальными исследованиями, когда один из его профессоров рассказал ему историю о ребёнке, которому предложили выбор между маленьким леденцом на палочке сегодня и большим завтра. Ответ ребёнка на этот простой вопрос точно соответствовал важнейшим обстоятельствам его небольшого жизненного опыта: размеру семейного дохода, наличию одного или обоих родителей и степени доверия. Игроки – как дети! Многие трейдеры, которых я знаю, попались в ловушку мечты – причина, по которой они торгуют, состоит в том, что они не располагают большими деньгами и рассматривают биржу как средство разбогатеть.

Этот ложный посыл заставляет их ориентироваться в работе на использование краткосрочных схем, так как они не могут позволить себе торговать, по более долгосрочным системам и изначально слишком торопливы в ожидании сигналов, инициирующих покупки или продажи. Те же, кто богаты, испытывают уважение к своим деньгам, из-за чего они, собственно говоря, и являются богатыми. Поэтому они торгуют чрезвычайно осторожно, то есть по более долгосрочным системам, и у них достаточно терпения, чтобы дождаться, пока такой сигнал поступит. Для этих китов, остальные игроки, являются просто планктоном, который не слишком уважительно относится к своим деньгам и, потому, вероятно, большинство участников обречено на проигрыш ещё до того, как подобное уважение к собственному капиталу успеет выработаться.

Наша работа в качестве аналитиков рынка – та самая, ради которой написан этот конспект, – заключается в том, чтобы найти полезные закономерности, проверить их, обобщить и сделать так, чтобы они принесли практическую пользу. Ирония заключается в том, что эти знания и закономерности постоянно меняются в соответствии с калейдоскопом рыночных цен. Закон постоянно меняющихся циклов, который был впервые сформулирован Робертом Л. Бэконом в работе «Секреты профессиональной азартной игры», никогда нельзя забывать: «Принцип постоянно изменяющихся тенденций заставляет результаты меняться быстро и непредсказуемо даже тогда, когда публике, казалось бы, удалось обнаружить закономерность и выиграть». Всё течёт, всё изменяется, и всегда существуют новые эпохи и «свежеиспечённые» инвесторы. На памяти нынешнего поколения существовали новые эпохи в политике, медицине, фигурном катании и компьютерной технологии. Однако в финансовых делах новые эпохи немногочисленны и встречаются редко, потому что рынки подпитываются толпами, а человеческая масса консервативна. Обрати внимание на этот нюанс и не верь пропаганде – рынки не управляются толпами, а питаются ими. Выгоду от такого единообразия мышления и действий, естественно, получают лишь избранные. Элита, кукловоды – они стоят в стороне и ... над деньгами!

Кредиторы, как и инвесторы – люди внушаемые. Они видят то, что видят другие, и делают

то, что делают другие. Но они не делают рынок в смысле гарантированного получения собственной выгоды. Мысль о том, что каждый из нас, даже самый разумный, имеет собственный набор ценностей и реагирует на ситуацию в соответствии с этим набором, была смелой новацией Бернулли, но его одарённость проявилась и в понимании необходимости пойти дальше. Сформулировав тезис о том, что полезность благ обратно пропорциональна их наличному количеству, он открыл нам поразительный путь к пониманию того, как человек в условиях риска делает выбор и принимает решения.

По мнению Бернулли, наши решения имеют определённую и предсказуемую структуру (вектор желаний). В рациональном мире мы все хотели бы быть не бедными, а богатыми, но интенсивность нашего желания разбогатеть определяется тем, насколько мы богаты в данный момент. Питер Л. Бернстайн, рассказывает: «Много лет назад один из моих клиентов, которого я консультировал по поводу инвестиций, при первой же встрече погрозил мне пальцем и предупредил: “Помните, молодой человек, Вы не должны стараться делать меня богатым. Я уже богат!” Логическим следствием прозрений Бернулли явилось совершенно новое восприятие риска. Если удовлетворение, получаемое от каждого последующего приращения богатства, меньше, чем от первого, то ущерб от проигрыша будет всегда превышать полезность от равного по размерам выигрыша. Мой клиент имел в виду именно это».

Понятие полезности оказало решающее влияние на психологию и философию, потому что Бернулли предложил стандарт для оценки разумности человеческого поведения. Например, люди, для которых полезность богатства растёт вместе с его ростом, считаются большинством психологов и моралистов невротиками. Ну, и кто из нас не психопат тогда? Алчность не привлекала Бернулли, не вписывается она и в современные представления о рациональности. Теория полезности требует от разумного человека способности оценивать полезность при любых обстоятельствах и, руководствуясь этой оценкой, делать выбор и принимать соответствующие решения – высокая планка, если учесть, что нам с тобой всю жизнь приходится действовать в условиях неопределённости. Как, например, поступить спекулянту с акциями компании, которые не растут в цене, но чьи сильные качества уже настолько известны финансовому сообществу, став почти легендой, что их оценка фондовым рынком, или коэффициент цена/прибыль, даже выше, чем объективно заслуженные их выдающимися показателями и характеристиками.

Консервативные инвесторы, на мой взгляд, могут сохранять акции этого типа, когда они у них на руках, но им не следует делать новые покупки таких акций. Полагаю, есть важные причины, по которым такие активы следует сохранять за собой, несмотря на их уже очень высокий курс. При действительно хороших базисных характеристиках эти компании со временем добьются прибылей, которые оправдают не только нынешний, но и более высокий курс акций. Помните, время, которое у нас есть, – это деньги, которых у нас пока нет. Но! При всём при том число компаний, действительно привлекательных с точки зрения инвестиций, невелико. Найти новые недооценённые корпорации трудно. Риск допустить ошибку и перевести средства в активы, на первый взгляд соответствующие требованиям, задаваемым во всех учебниках, но на деле им не отвечающим (зато настойчиво рекомендуемым брокерами) достаточно велик.

Для рядового инвестора он связан с возможностью больших потерь, нежели риск остаться с акциями, здоровыми в своей основе, но на данный момент переоценёнными, на то время, пока реальная стоимость не подтянется к их нынешнему курсу. От добра – добра не ищут! Инвесторы, которые согласны с этим положением, должны быть готовы к тому, что переоценённые акции могут время от времени терять в рыночной стоимости. С другой стороны, попытки продать такие акции и дождаться момента для покупки по более низкому курсу редко

достигают цели. Продавцы часто ожидают установления более низкого значения курса (чтобы снова купить на рост), чем тот до которого он опускается в действительности. В итоге, когда через несколько лет курс акций достигнет пика, значительно более высокого, чем в момент продажи, торопыгам останется только локти кусать – значительная доля прироста окажется для игроков потерянной. Возможно, при этом, что они вложат средства (да ещё с плечом!) в компанию со значительно худшими характеристиками, нежели у той, чьи акции они продали. Участники соблазнились при этом кажущимися очевидными перспективами её роста. Но в современном динамичном мире слишком велика опасность появления негативных тенденций, которые особенно сильно затрагивают акции тех компаний, которые, казалось бы, вот-вот должны вырасти. Часто бывает легче сказать, каким станет курс акций, чем определить, сколько пройдёт времени, прежде чем это произойдёт. Работа явно нелёгкая, даже если, как предполагал Бернулли, факты для всех одни. Но во многих случаях факты все-таки не для всех одинаковы. Слышал, небось: «У кого-то суп жидкий, а у кого-то жемчуг мелкий!» У каждого своя информация, и к тому же каждый склонен окрашивать её по-своему.

Даже самые разумные люди бывает, не могут договориться о том, что значат те или иные конкретные факты. Где уж тут прийти к согласию по масштабным понятиям? Психология торговли, методика торговли или управление капиталом – что важнее, по-вашему? Джон Пайпер отвечает: «Представьте, что вы сидите на стуле с тремя ножками (за барной стойкой). Устойчиво сидите (ещё трезвые и деньги при вас). Но попробуйте устроиться на нём удобно после того, как одна из трёх ножек сломается (а вы пропустили пинту эля и прикупили акций). Так какая из них важнее?» Хороший игрок следит за своим капиталом также внимательно, как нырнувший в море дайвер за своим запасом воздуха в баллонах акваланга.

При отсутствии системы управления капиталом всего одна ошибка, в основе которой эмоции, может полностью уничтожить ваш счёт, и вы пойдёте на дно. С другой стороны, если торговая методология, которую вы исповедуете, окажется наихудшей из возможных схем, хорошая система управления капиталом быстро выявит этот факт и в то же время минимизирует риск для вашего счёта – даст возможность всплыть на поверхность. Из этого следует, как ни странно, что важен не столько вход в позицию, как выход из неё (теперь ты знаешь главный буржуйский секрет). Согласитесь со мной, что куда важнее вынырнуть – чем нырнуть! Это определённо так, ведь выход определяет ваш итоговый риск, вашу реальную прибыль и ваш действенный уровень контроля. Это моё утверждение, на первый взгляд, противоречиво: если вход не столь важен, почему же все игроки тратят так много сил и времени на его разработку? Ответ: потому, что они добросовестно заблуждаются! И эти заблуждения им старательно в голову внедрили. Нашлись «добрые» люди.

Определённо, вход в позицию важен, но не так, как другие факторы трейдинга, в частности управление капиталом и контроль риска. Короче говоря, ваш вход не может вас разорить, чего нельзя сказать о выходе из сделки (прочитай это ещё, и ещё раз – может и поймёшь). И, наконец, решающий аргумент: вход не приносит прибыли – её обеспечивает только выход. И вот тут – психологическая ловушка для одинокого мужчины! Если вы хотите получить наибольший возврат на вложенный капитал (ведь, правда хотите?), то непроизвольно будете стремиться задействовать краткосрочную систему, используя при этом менее стабильные данные и получая большее число убыточных сделок. Но более качественные системы будут также и более долгосрочными: вам придётся применять намного более длинные стопы, то есть либо больше рисковать, либо торговать меньшее число контрактов. Ведь торговля на уровнях оптимального управления капиталом приводит к столь глубоким текущим потерям, которые не по карману большинству людей, и, следовательно, ущербна по своему замыслу. Такова старая парадигма, и именно так нас приучили думать.

Игрок, расстраивающийся при текущих потерях, напоминает хирурга, падающего в обморок от вида крови. Как преодолеть собственное невежество в вопросах принятия решений при неизвестных исходах? А ведь для любого трейдера – это перманентное состояние. Немногие участники могут торговать полностью оптимальными количествами и преодолевать сопутствующие текущие потери. Это должно быть настолько хаотично, как будто у вас в голове цирк, с тридцатью аренами, тут недалеко и до нервного срыва.

Теория перспективы открыла стереотипы поведения, которые никогда не замечали сторонники рационального принятия решений. Дэниэл Канеман и Амос Тверски приписали эти стереотипы двум человеческим слабостям. Во-первых, эмоции часто мешают самоконтролю, который необходим для рационального подхода к принятию решений. Во-вторых, люди часто не способны ясно понять, с чем имеют дело. Они испытывают то, что психологи называют трудностью осознания. Корень наших трудностей в выборке. Как Лейбниц когда-то напомнил Бернулли: «Природа столь разнообразна и столь сложна, что нам трудно делать правильные выводы из того, что мы наблюдаем». Нам доступны только крохи с барского стола окружающей действительности, и это ведёт нас к ошибочным выводам, мы интерпретируем имеющиеся малые выборки как полноценное отражение характеристик большой совокупности. Вследствие этого мы склонны использовать субъективные методы измерения: Кейнсова степень уверенности фигурирует в наших решениях гораздо чаще, чем треугольник Паскаля, а интуитивные оценки часто управляют нами даже тогда, когда мы думаем, что используем измерения.

В одних условиях перед лицом выбора мы демонстрируем неприятие риска, в других превращаемся в искателей приключений. Как правило, потом, задним умом мы приходим к печальным выводам, что надо было поступить обратно тому. Мы часто проявляем склонность, пренебрегать общими аспектами проблемы и углубляться в частности – одна из причин того, что предписания Марковича по формированию портфеля так медленно получали признание. Мы с трудом понимаем, сколько информации нам нужно и когда она становится излишней. Мы уделяем повышенное внимание маловероятным событиям, связанным с драматическими последствиями, и обращаем мало внимания на более вероятные рутинные события.

Мы по-разному воспринимаем расходы и не возмещённые потери, хотя их отрицательное влияние на наше благосостояние одно и то же. Мы начинаем с чисто рационального подхода к принятию решения о нашем поведении в условиях риска и затем экстраполируем, рассчитывая почему-то главным образом на благоприятный исход. В результате мы забываем о схождении к среднему, застреваем на привычной позиции «авось» и нарываемся на неприятности. Не обольщайтесь понапрасну – никакое количество оптимизированных скользких средних или аккуратно проведенных линий тренда не поможет вам выжить на рынке, который является большой игрой с отрицательной суммой. Рецепт один и он простой! Концентрируйтесь на проведении хорошо исполняемых сделок (я знаю, это звучит как заевшая грампластинка). Торгуйте тем, что подаёт вам рынок. Не ищите того, чего там нет (пусть даже очень хочется). И никогда, никогда не позволяйте себе думать, что вы умнее рынка. Рынок всегда ненавязчиво заставит большинство рядовых игроков торговать в неправильном направлении относительно надвигающегося тренда! Ему же надо кем-то питаться?!

Кто виноват, и что делать? В стремлении к знанию часто приходится как-то иначе, по-новому, посмотреть на известные вещи, научиться воспринимать их по-детски непосредственно, безо всяких предубеждений. Можно лишь удивляться тому количеству усилий и времени, которые затрачиваются участниками на изучение рынков и выбор позиции, когда это не важнее чем выбор размера позиции. Притом, что они полностью ответственны за все свои сделки, по большому счёту, от трейдеров не зависит: будет ли их следующая сделка прибыльной

или убыточной.

В любое время мы можем сопоставить некое оптимальное управление капиталом любому трейдеру с любой системой и на любом рынке – не в его пользу! Когда вы применяете одну торговую систему и не попадаете на вершину кривой доходность/размер позиции, обозначим (f), для этой системы, вы можете, если повезёт, получить некую часть должной прибыли, но при этом почти наверняка подвергнетесь большим текущим потерям, чем следовало бы.

Если же не повезёт, что обычно бывает чаще, то вы непременно разоритесь даже с исключительно прибыльной системой торговли! Когда мы торгуем портфелем рынков и/или систем, мы не уходим от рисков – просто усиливаем эффект. Вложение в различные инструменты, утверждает Галлахер, вдобавок ещё и ускоряет действие времени. Он доказывает, что с точки зрения возможности потери капитала торговля N позициями одновременно продолжительностью в один год – это то же самое, что трейдинг при одной позиции в течение N лет.

Галлахер настаивает, что риск игрока растёт не только с увеличением размера позиции, но и со временем. Чем дольше вы держите позицию открытой, тем выше вероятность того, что вы подвергнетесь ужасному ценовому удару. Наше согласие или несогласие с этими закономерностями никак не отражается на том факте, что они властвуют над нами. Полагая, что нужно лишь найти игру с лучшим раскладом, люди упускают из виду, что мир не «плоский». Он «изогнут» в пространстве и времени, поэтому вне зависимости от того, в какой игре участвует трейдер и каков в ней расклад, осознавая это или нет, он заплатит завышенную цену, если отклонится от вершины кривой (f). А ведь он обязательно отклонится. Хуже того, уплачиваемый им штраф будет расти с течением времени. В дополнение ко всему, средства, применяемые для оценки эффективности систем, абсолютно ничего не говорят нам о той неустойчивой поверхности (временной доходности), где мы находимся. Фактически, они, возможно, вводят в заблуждение в большей степени, чем всё прочее.

Дело в том, что эффективность систем оценивается по средней сделке. Хотя, по сути, мы нуждаемся в оценке среднегеометрической сделки: в оценке того, сколько мы зарабатываем на контракт по сделке, что всегда меньше, чем в средней сделке. (Контракт учитывает протяжённость сделки во времени.) Обществу легко живётся без математики, так же как игроку, хорошо удаётся торговать без количественных методов – когда пространство возможных результатов одномерное. Одномерность означает, что мы смотрим на одну единственную переменную, а не на собрание отдельных событий. Цена одной ценной бумаги одномерна, в то время как собрание котировок нескольких активов многомерно и требует математического моделирования. Мы не можем легко увидеть множество возможных результатов портфеля невооружённым взглядом. И даже не можем представить его на графике, поскольку наш физический мир ограничен визуальным представлением только в трёх измерениях.

Поэтому мы несём риск использования плохих моделей (по общему признанию это так) или риск совершения ошибки в потворствовании невежеству. Ведь трейдер обыватель не очень-то жалуется математику, а эксперт-аналитик просто неправильно использует свои формулы потому, что он не имеет способа выбрать отвечающую реальностям сегодняшнего дня модель. Красота науки состоит в том, что она делает возможными оба типа ошибки.

Как утверждает в эссе «Суть анализа» Пол Ф. Миллер-мл: «Использование исторических вероятностей для моделирования будущей доходности портфельных инвестиций является воплощением как инструмента опоры на прошлый опыт. Проблема с этим подходом не столько в том, что будущее не похоже на прошлое, как бы нас в этом ни уверяли. Дело, скорее, в том, что эти вероятности используются без отношения к отправной точке. Очевидно, нелепо предполагать, что будущие доходы и вероятность их достижения идентичны с начала уровней

оценок, являющимися значимо различными. Такой подход подразумевал бы, что будущее имеет те же вероятности данных уровней дохода через, скажем, пять или десять лет после сегодняшних уровней оценки акций. Заявление, что оптимальные портфели можно построить с использованием вероятностей, полученных на исторических данных, должно быть чистой бессмыслицей, если мы не пересчитаем вероятности повторно от различных уровней оценки акций. Или если не используются периоды времени настолько продолжительные, что это делает их бессмысленными с точки зрения сроков инвестиционной деятельности или карьеры индивидуумов.

Задолго до того, как история сможет проявить себя, придут новые люди с новыми рецептами принятия решений. К счастью есть средняя дорога, но по ней редко путешествуют. Инвесторы не понимают, что построение портфеля – это не поиск компромисса между риском и прибылью и что оптимальный портфель – это не таблица или график, и не точка трёхмерного пространства. Напротив, нужно увидеть его во времени как почти географическую карту полиморфной (допускающей возможность реконфигурации) поверхности в пространстве рычагов (левередж), где дисперсия дохода (риск) интересна лишь постольку, поскольку она снижает твой среднегеометрический доход и влияет на оптимальное использование рычага в отдельно взятом активе. Единственный способ сбалансировать увеличение риска – сократить ежедневный размер сделок, то есть уменьшить капитал, подвергаемый риску в каждой сделке.

Уменьшив размер позиции, можно сохранить в равновесии общее соотношение риск/вознаграждение. В своей практике Гэри Смит, по его словам, использует в основном следующую тактику: «Я всегда покупаю активы по частям. Иногда это бывают приращения по 25–33 %% от намечаемого размера позиции, а иногда закупка разбивается на множество мелких фрагментов. Но я никогда не выхожу из позиции малыми долями. Мне могут потребоваться несколько недель, чтобы создать позицию в облюбованном активе, и лишь пара дней, чтобы полностью закрыть её». На мой взгляд, дельный паренёк этот Гэри Смит! От себя добавлю, что открываю позиции по аналогичной схеме, а вот при закрытии оставляю 25 – 33 %% в бессрочное владение (на развод, так сказать).

Формируя свой персональный взгляд на способы управления капиталом, внимательно ознакомьтесь с перечнем того, что к этому важнейшему делу не относится! Управление капиталом (установление размера позиции) не входит ни в один из пунктов нижеследующего перечня:

- оно не является частью вашей системы, которая определяет, сколько вы можете потерять в данной сделке;
- оно не говорит о том, как фиксировать прибыль;
- это не диверсификация (вложение денег в различные виды активов на нескольких не коррелирующих рынках);
- это не контроль риска;
- это не избегание риска;
- это не та часть вашей системы, которая максимизирует эффективность;
- это не та часть вашей системы, которая говорит вам, когда и во что надо вкладывать деньги. Управление капиталом это та часть вашей системы трейдинга, которая отвечает на вопрос «сколько?» на протяжении всей торговли. Вопрос «сколько?», в сущности, означает, сколь большую позицию вы должны иметь в каждый конкретный момент на протяжении всей торговли. Понятен главный постулат? Не можете иметь, а должны иметь!

В процессе поиска ответа на вопрос «сколько?» нам с тобой неоднократно придётся столкнуться с решением проблем упомянутых выше. Но эти пункты не будут являться нашим лучшим алгоритмом для установления размера позиции. Для большинства игроков отдельные

элементы (типа «контроля над риском») могут показаться более важными, чем решение вопроса «сколько?». Но именно такой неверный подход к установке приоритетов объясняет большую часть сильных годовых колебаний показателя эффективности работы у профессиональных участников рынка.

Интересует ли вас что-то ещё, кроме денег? Давайте договоримся на берегу! Рынок – это не место ни для забавы, ни для того, чтобы что-то доказывать себе или любимой. Если вы инвестируете с какой-то иной целью, кроме максимизации капитала, то будете склонны к таким инвестиционным решениям, которые вам дорого обойдутся. Безотносительно к вашей персональной кривой предпочтения полезности, вы находитесь где-то на плоскости для одной игры и где-то в $(n+1)$ – мерном пространстве рычагов для нескольких одновременных игр. Вы пользуетесь преимуществами, точно так же, как оплачиваете издержки этого вне всякой связи с вашей функцией предпочтения полезности. В идеале, ваша личная функция предпочтения полезности, должна быть логарифмической. Нормально? Тогда вы, как и я – за сценарное планирование.

Весьма проблематично добраться куда-нибудь, если не знать, в каком направлении идти. И всё-таки (по жизни) большинство из нас прекрасно «обходятся» без финансовых планов, двигаясь наобум. Это похоже на экстремальное путешествие, по незнакомой местности, когда не имеешь при себе топографической карты. Мы часто действительно не знаем, куда идём и как туда добраться. Зато, не имея плана, очень легко казаться чрезмерно занятым и деловым. Но на самом деле мы просто выпускаем пар, буксуем, а вперёд не движемся. К сожалению, активно решая повседневные задачи, вы можете ходить по кругу. Сценарное планирование согласуется с реальной жизнью, ибо оно исходит из иллюзорности нашего детерминизма (когда большинство участников считает, что будущее якобы предопределено событиями прошлого).

Наше прогнозирование страдает как минимум двумя очевидными недостатками. Начнём с того, что человеку свойственно делать более оптимистичные предположения о будущих событиях, чем их реальные вероятности. Большинство людей считает, что у них есть куда больше шансов выиграть в лотерею в этом месяце, чем погибнуть в автокатастрофе, хотя вероятность последнего фрактала – выше. Это справедливо не только в отношении отдельных лиц, но ещё более выражено на групповом уровне. Работая вместе, люди склонны считать благоприятные исходы более вероятными. Второй, и ещё более пагубный недостаток, состоит в том, что люди прогнозируют будущее прямолинейно. Они предсказывают, какой будет цена бензина через два года, что будет с их работой, кто будет следующим президентом и так далее.

Задумываясь о будущем, мы склонны рассматривать его как единственный наиболее вероятный исход. В результате, как только нужно принять решение и на индивидуальном, и на групповом уровне, мы склонны опираться на то, что, по нашему мнению, будет единственным наиболее вероятным исходом в будущем. Вследствие этого, мы становимся беззащитными перед неприятными сюрпризами (которые, пожалуй, единственные в нашей реальности, случаются с фатальным постоянством). Сценарное планирование даёт частичное решение этих проблем. Торговый план, отчасти, напоминает смирительную рубашку, защищающую вас от чрезмерных эмоций. Он вяжет твои шаловливые ручки, чтобы они не тыкали по кнопкам, куда ни попадя. Вспомните (по-честному), сколько раз вы совершали нелепые операции, слишком рано снимая прибыль и тем самым, ограничивая свои доходы, потому что это было удобно для «бедных, расшатанных» нервов? Система помогает противостоять соблазну делать то, что удобно для вас (в Internet-трейдинге удобные решения часто оказываются убыточными). Признайтесь, как на духу, сколько раз вы бездействовали, когда нужно было закрыть позицию, чтобы зафиксировать небольшие потери, и не давать убыткам расти? Составляя план, вы значительно повышаете свои шансы на успех. В конце концов, когда вы привыкнете следовать своей системе сценарного

планирования, она станет вашей второй натурой.

Сценарий представляет собой один из возможных прогнозов, описание одного из путей, которым могут пойти события в будущем. Сценарное планирование нацелено на составление набора сценариев, покрывающего определённый спектр возможностей. Разумеется, охватить весь спектр возможностей нереально, поэтому планировщик сценариев желает учесть их по максимуму. Действуя именно таким образом, в отличие от линейного прогнозирования наиболее вероятного исхода (чем и занято большинство), планировщик сценария может приспособливаться к будущим событиям, куда бы они ни повернули. Более того, сценарное планирование позволяет подготовиться к тому, что в ином случае стало бы неожиданностью. Ведь цель сценария, по определению, не обязана быть прогрессивной. Например, на случай маловероятного негативного сценария, когда ваша цель – остаться на плаву, нужно иметь планы, позволяющие минимизировать ущерб.

Главное преимущество сценарного планирования состоит в том, что оно вооружает вас конкретным образом действий на случай определённого развития событий. Оно принуждает вас к составлению планов до того, как произойдут те или иные события, заставляет подготовиться к неожиданностям. До тех пор пока вы, мысленно рисуя гипотетические сценарии, не подготовились к неожиданностям, будьте готовы к неожиданным поражениям. Впрочем, сценарное планирование позволяет добиться много большего. Оно тесно взаимосвязано с оптимальным (f), – оптимальным количеством контрактов, когда на каждый кон нужно ставить долю торгового счёта, равную (f), что даёт возможность оптимально распределять инвестиции между компонентами сценарного набора. Компьютеризированные системы игры определяют оптимальную фиксированную долю активов (f), которой игроки рискуют в одной сделке, основываясь на результатах их системы и размерах счёта.

Это сложный метод, но вы можете воспользоваться некоторыми его идеями независимо от того, используете ли вы сам метод. Ральф Винс показал, что: 1) оптимальное (f) переменное; 2) если вы играете крупнее оптимального (f), то не получаете преимущества и, в принципе, должны разориться; 3) если вы играете мельче, чем оптимальное (f), то ваш риск уменьшается в арифметической прогрессии, а прибыль – в геометрической. Игра на уровне оптимального значения (f) эмоционально тяжела, поскольку может давать 85 % неудач. Её можно практиковать только с действительно рискованным капиталом. Ключевым пунктом является то, что если вы играете крупнее (f), то обязательно погубите свой счёт. Практический вывод из вышесказанного: если сомневаетесь – рискуйте меньшим капиталом. Некоторые старинные правила и наблюдения новые компьютеризированные исследования не отменяли. Согласно Винсу, компьютерное тестирование подтвердило некоторые общие правила управления капиталом:

- никогда не округляйте вниз;
- никогда не выходите на предел маржи;
- если вам нужны средства, ликвидируйте худшую позицию;
- первая ошибка – самая дешёвая.

Истинным показателем риска для данной системы игры является размер максимальной проигранной сделки. Ущерб зависит от длительности полосы неудач, которую никак нельзя предсказать. Чтобы попытаться сгладить отрицательный эффект неудач, вы можете играть на нескольких рынках с разными системами. Учтите при этом, что тесно связанные активы, такие, как на валютном рынке, не допускают диверсификацию. Выигрыш в одном месте, даст адекватный проигрыш в другом. Мелкий игрок, чтобы выиграть по-крупному, вынужден следовать рисковому правилу: «Сложите все яйца в одну корзину и внимательно следите за ней». Хотя мы и закладываемся на многовариантное развитие событий в будущем, жизнь всегда

выбирает какой-то один сценарий. Поэтому при сценарном планировании нам нередко приходится согласовывать на «кофейной гуще» текущее инвестирование с возможными сценариями завтрашнего дня. Разумно всегда иметь под рукой реинвестированный резервный фонд, чтобы воспользоваться преимуществами неожиданных возможностей. Необходимость в покупательной способности в таких случаях сама по себе может быть фактором, диктующим продажу уже имеющихся ценных бумаг. В этом проявляется подлинная суть сценарного планирования – его нацеленность на количественное осмысление будущего. Обратите внимание на то, как вы себя чувствуете, когда имеете дело с прибылью. Начав последовательно выигрывать, не стоит рассматривать свои доходы от торговли как источник покрытия расходов на жизнь.

Самая безрассудная мысль, приходящая в голову потенциальных участников, – желание бросить работу и сразу начать зарабатывать на жизнь биржевой торговлей. При этом как бы, само собой разумеется, что «хорошо жить» они будут за счёт своей торговой прибыли. Но так бизнес не построишь, а ведь торговля на фондовом рынке – это, конечно же, бизнес. Мелким трейдерам, таким, как ты и я с наличными менее \$500.000, надо сначала обязательно сколотить торговый капитал. Это не удастся сделать, если постоянно снимать деньги со своего счёта на налоги и другие расходы. Многие игроки разрываются между тягой к «длинному рублю» и страхом разориться. Профессиональный игрок спокойно изымает часть средств со своего счёта, получая доход от работы, как всякий иной трудящийся.

Любитель, со страху извлекающий прибыль и покупающий на неё что-нибудь до того, как он её проиграл, показывает отсутствие веры в собственные силы делать деньги. Снятие денег с торгового счёта обеспечивает приток наличности в экономику страны – утешьтесь этим. Правительство тоже ждёт свою долю в виде налогов. Оставляя деньги на счету, как оборотный капитал, вы сможете зарабатывать намного быстрее, используя новые возможности играть на большее число контрактов или ставить на долгосрочные позиции с более широкими стопами. Только знайте: реинвестирование может превратить прибыльную систему в проигрышную позицию, но никакие методы реинвестирования не превратят проигрышную систему в прибыльное дело. Нет дешёвого и сердитого правила распределения дохода между реинвестированием и личным потреблением. Это зависит от масштаба вашей личности и размера вашего биржевого счёта. Если вы начинаете с маленького счёта, например, 50 тысяч долларов, то наверно не захотите снимать с него средства. Когда ваш счёт далеко ушёл за шесть цифр, вы можете задействовать его как источник дохода. Вам придётся принять важные личные решения. Для того чтобы прожить, вам нужно 30 тысяч или 300 тысяч в год? Вы готовы ограничить расходы ради того, чтобы оставить на торговом счету больше денежек?

Ответы на эти вопросы зависят от вашего эго. Убедитесь, что при принятии этих решений вы пользуетесь логичными рассуждениями, а не основываетесь на всплеске эмоций. Как поёт Андрей Макаревич: «Перекрёсток семи дорог – вот и я! Там не найти людей, там нет машин. Есть только семь путей, и ты один. И как повернуть туда, где светит твоя звезда? Ты выбираешь – раз, и навсегда!» Не имеет решающего значения, каков именно ваш план. Критически важно – чтобы он был! Составьте его немедленно. «Утром деньги, вечером стулья!» – это план. Поскольку реинвестирование (текущей прибыли) стало, чуть ли не каждодневным (за исключением дня, предшествующего уходу от дел), то тактические торговые решения по сделкам нужно принимать, исходя из того, что они будут задействоваться десятки и сотни раз (не ленись), чтобы таким образом максимизировать их совокупную эффективность – это уже стратегия.

Очень часто случается, что рядовой трейдер приходит на рынки в высшей степени спекулятивные со слишком малой суммой денег. Депозитный счёт в \$50.000 является мелким и

недееспособным, так как большинство торговых стратегий рекомендуемых мамами рынка, для начинающих игроков, подразумевают базовые расчёты от \$1.000.000. Высокочтимые гуру фондового рынка просто забывают упомянуть о таком незначительном (с их точки зрения) нюансе.

Причём инвестор должен быть морально готов выдерживать одномоментные (один раз в 5–8 лет) просадки стоимости инвестиционного портфеля активов (нереализованные убытки) доходящие до 74–82 %. В лучшем случае по отдельным акциям, а не всего капитала сразу. Как следствие, многие люди (даже добросовестные ученики и последователи) не справляются с процессом оптимального управления своим капиталом как раз потому, что их счёт слишком мал. Математические шансы их проигрыша очень велики именно в силу малого размера стартового депозита. Обратите внимание, какие усилия потребуются для того, чтобы ваш счёт мог компенсировать потери после нескольких предыдущих проигрышей. Например, убытки до 20 % требуют лишь умеренно более крупных выигрышей (примерно на 25 %) для того, чтобы вернуть своё реноме. Но 40 %-ный проигрыш потребует последующего выигрыша уже в 66,7 %, а убытки в 50 % можно покрыть только 100 % удачей.

Таким образом, периодически допустимые убытки в 50 % (вполне нормальные по теории стратегии торговли), для компенсации потерь требуют огромных, просто невероятных выигрышей. В результате, когда ваш риск слишком велик, и вы проигрываете (на бирже это случается на каждом шагу), реальные шансы мелкого трейдера отыграться – просто ничтожны. Как едко заметил Александр Элдер: «Чем в большую яму вы попадаете, тем более скользкие у неё стенки». Цель управления размером позиции состоит в том, чтобы подсказать вам, сколько единиц (акций или контрактов) можно иметь игроку при данном размере счёта. Не обессудьте, если ответ системы управления капиталом будет заключаться в том, что у вас недостаточно денег, чтобы установить желаемый размер позиции, так как риск окажется, слишком велик. Вывод: мы должны принимать свои решения и инвестировать так, чтобы максимизировать геометрическое ожидание.

Далее, поскольку исходы большинства сегодняшних событий действительно влияют на исходы последующих событий (но, не определяют), мы должны действовать, ориентируясь на максимум геометрического ожидания, что может привести к инвестициям, которые не всегда очевидны. Здесь мы руководствуемся чутьём. Догадке можно доверять, если у неё есть серьёзное обоснование.

Интуиция является одним из человеческих чувств. Она имеет не идентифицированную природу и проявляется в виде умозаключений, основанных на знаниях и информации, которые нельзя считать достоверными. Интуиция довольно сложна для понимания, недостаточно изучена и у многих людей не вызывает ничего, кроме дополнительного нервного беспокойства. Догадка (по наитию) представляет собой совершенно обычный результат умственной деятельности человека. Когда вас «вдруг» осеняет догадка, что некие активы в ближайшее время поднимутся в цене (или наоборот – снизятся), вполне возможно, что это заключение основано на фактической информации, которая сохранена где-то в глубинах вашего сознания. Теоретически, главная трудность использования интуиции состоит в том, что вы не знаете, что обладаете нужной информацией. Такова особенность человеческого мышления: человеку свойственно знать что-то не ведая, однако, о том, что он обладает этим знанием. Мы, не напрягаясь и не замечая, ежедневно пропускаем через свой мозг колоссальные объёмы информации – гораздо больше, чем способны хранить в легкодоступных ячейках памяти и извлекать в форме дискретных битов данных. Большая же часть поглощённой мозгом информации оседает в другом хранилище, находящемся ниже или позади сознательного уровня. Из этих тайных закров и выскакивают периодически разные догадки, как чёртик из

табакерки.

Интуиция может быть полезным спекулятивным инструментом, но она не является волшебной формулой, позволяющей часто получать правильные финансовые решения. Как уже было сказано, такой формулы не существует. Интуитивная догадка может быть легко перепутана с надеждой. Это опасно. Мы, как битые мужики имеем право на сарказм: «Надежды юношей питают...». Следует особенно опасаться любых интуитивных подсказок, обещающих именно тот результат, который вам ужасно хочется получить.

Продолжим начатую тему. Не заблудитесь в своих сценариях. Можно выявить две категории людей: одни вообще не имеют торгового плана, а другие, наоборот, теряются в нём. Кстати, сделать это совсем не сложно. Вы настолько поглощены процессом планирования, что перестаёте испытывать радость от самой жизни. Одно из любимых мною высказываний гласит: «Жизнь – это то, что происходит в тот момент, когда мы заняты составлением планов». Не правда ли, мощное послание? Многие игроки настолько увлечены идеей, добиться успеха, что приносят ей в жертву свои отношения с родными и близкими, друзьями и коллегами. Они слишком сосредоточены на конечном результате, а не на самом продвижении вперёд. Однако именно в этом процессе кроется радость бытия. Главной причиной такого ошибочного поведения игроков является то, что участники биржи слишком обеспокоены необходимостью достижения успеха. Но нужно помнить, что беспокойство – это камень преткновения на пути к увеличению личного капитала. Достичь успеха не так уж сложно. Фактически успех неизбежен, если только вы сами перестанете себе мешать на этом пути. Что для этого нужно? Надо совладать с двумя главными злыми демонами: алчностью и страхом. Они первопричина нашего нервного поведения на бирже, они – наши главные препятствия. Как только вы избавитесь от них, ваш план получит шанс на претворение в жизнь. Мой вам совет: чётко уясните для себя, где вы хотели бы оказаться, и составьте приемлемые сценарии, как туда добраться. Но в то же время – освободитесь от психологической установки чрезмерно заикливаться на цели и наслаждайтесь самим процессом её достижения. Иногда, и это ничуть не противоречит написанным выше умным мыслям, само действие оказывается гораздо эффективнее, чем его планирование.

Профессионалы высшей пробы часто отвечают одинаково на вопросы, как им удаётся достичь таких потрясающих результатов. Они говорят: «Я просто сделал деньги, и всё». Подобный ответ не является следствием высокомерия или отсутствия интеллекта. А происходит он оттого, что излишнее обдумывание действия мешает самому процессу действия. Самый лучший способ достичь результата – это выйти на рынок и сделать то, что нужно. Речь в действительности идёт об инстинктивном понимании вещей, которое существует, но оно слишком сложно, чтобы его объяснить логически. В каждом случае оказывается, что чем менее талантлив игрок, тем аккуратнее и точнее описывает он свою стратегию торговли. Наверное, есть какая-то высшая мудрость в том, чтобы, не задумываясь о том, как нужно сделать дело, просто сделать его. Как форвард поражает ворота или джигит скачет на скакуне (они что, высчитывают угол наклона корпуса или своё усилие при этом?). Я думаю, что такое возможно только путём избавления от страха. Ты не боишься упасть с лошади или промахнуться по мячу (хотя это и может случиться).

Спекулянты, заранее планирующие, куда завтра пойдут цены на фондовом рынке, испытывают превентивный страх, поскольку боятся, что выйдет всё не так. Тот же, кто не задумывается о том, что ему необходимо будет сделать через минуту, обходится без страха (будет день – будет пища). Действует мягко, интуитивно, экспромтом, непринуждённо и добивается понимания реального хода торгов на бирже. В следующий раз, постарайтесь побороть соблазн просчитать все-все ходы наперёд. Особенно важно умолчать об этом перед

окружающими (сглазят). Чтобы добиться успеха, необходимо сосредоточиться на том, что вы можете сделать, а не на том, чего выполнить не в состоянии. Если мы входим в ситуацию с негативными ожиданиями, мы наверняка выдадим негативный результат. Когда вы ищете ответы на свои вопросы и ожидаете найти их, вы обязательно это сделаете. Любая проблема, возникшая перед вами, есть часть вашего сценарного планирования. Так что постарайтесь не заблудиться, иначе вы лишите себя радости, которую несёт в себе сам процесс путешествия по жизни. Как только (на этом пути) вы примете верное решение, а именно – перестанете «плакаться в жилетку» по случаю текущих убытков, изливая свою душу кому бы то ни было, вы сразу же ощутите прилив энергии. Вас начнут посещать новые идеи.

Например, такие ноу-хау (которые озвучил, правда, Фред Швед-младший) – что «сильно диверсифицированный портфель тщательно отобранных ценных бумаг, удерживаемых в течение длительного времени, не будет увеличиваться в стоимости». Это значит, что торговля на бирже экспоненциальна, а не гиперболична. Вы понимаете, конечно, что при этом на оси абсцисс вольготно расположилось время, в течение которого вы торгуете, а по оси ординат мы отсчитываем размер нашего капитала. Или того немногочисленного, что от него осталось с момента начала активной торговли. Впрочем, если бы некто, с практически неограниченными средствами, взялся регулярно снабжать вас деньгами для торговли при условии, что ваша результативность будет не ниже обещанной, то тогда торговля станет гиперболической. Это похоже на управление капиталом. Но только внешне, похоже. Основная проблема управляющих капиталом состоит именно в том, чтобы выполнить это условие – обеспечить результативность не ниже обещанной инвесторам доходности.

Здесь срабатывают все хорошие, старые правила и приёмы. Вам потребуется разработать некую методику, которая даст вам статистическое преимущество при открытии позиций на рынке, а для того, чтобы использовать её (т. е. для разумного закрытия позиций), вам потребуется дисциплина. Однако возникает ещё один момент, так как есть вещи, которые мы сделать в состоянии, а есть те, которые нам не под силу. Нет необходимости делать систему чрезмерно сложной для себя, то есть личная методика должна быть удобной как разношенная обувь; кроме того, это должна быть такая методика, в которой мы станем экспертами. Она станет функцией личного торгового опыта по применению различных активных стратегий на рынке (производных) и психологического познания нас самих и наших собственных эмоций. Таким образом, наше внутреннее развитие образует обратную связь с личной системой/методикой, что также положительно влияет на соблюдение торговой дисциплины и всё вместе даёт приумножение личного благосостояния.

Управление капиталом – первая ключевая черта любой методики. Методы управления капиталом включают в себя и контроль риска. Здесь, как на востоке – требуется единство: инь и янь. Например, использование стоп-лосса (в уме или «на рынке») контролирует риск, но величина этого риска – уже прерогатива управления капиталом. Правильный выбор параметров риска – это самый первый шаг, и он также должен учитывать ваши личностные особенности. Большинство терпит неудачу из-за того, что подвергают себя чересчур сильному давлению, что приводит к излишнему напряжению (эмоциональному), а нервный трейдинг – однозначно проигрышное занятие. Здесь существуют даже два вида давления, на которые необходимо обратить особое внимание.

Первый – финансовое давление: если вы рискуете чересчур большой суммой, то в результате можете «убежать от закона средних отклонений». Имеется в виду, что дисперсия вашей доходности может, чрезмерно вырасти, и после пары неудачных сделок вы гарантированно разоритесь.

Второй тип давления – психологическое, которое, возможно, является отражением

финансового давления на подсознательном уровне. И того и другого необходимо избегать. Частично это будет зависеть от опыта, частично – от ваших параметров риска по каждой сделке. Я думаю, что правильный выбор – риск одним или двумя процентами капитала по сделке. Полностью исключить риск не получится, так как без риска становится принципиально невозможно само получение прибыли. Трейдер должен быть, как канатоходец: многие ошибочно думают, что канатоходцев учат держать равновесие, но на самом деле это не так. В действительности, они тренируются жить в условиях отсутствия равновесия, а трейдер подобным образом должен научиться жить в условиях риска. Жить и торговать. Торговать сегодня, сейчас. Отсюда и «растут ноги» у правила: «Торгуйте то, что вы видите, а не то, что вы думаете». Когда дело доходит до торговых операций, эта фраза становится ключевой. Не прыгайте от одной тактики к другой, придерживайтесь выбранной (хотя бы какое-то время). В противном случае вы обнаружите, что по мере того, как вы их меняете, меняется и рынок, и вы продолжаете промахиваться. Будьте терпеливы. Если вы поймали хорошее движение, оставайтесь с ним. Если вы чувствуете, что ваши мысли сконцентрированы вокруг выхода, переключите их на добавление к позиции. Пока у идиотского левого полушария мозга есть, о чём думать, оно обычно будет счастливо. Я давно уже не борюсь со своими недостатками (они всё равно сильнее) – просто придумываю тактику, как их обернуть во благо.

Очень много игроков страдает из-за того, что они начинают верить в то, что может произойти, они воображают себе те богатства, которые свалятся на них после завтрашнего обвала или послезавтрашнего роста на рынке, который вот-вот должен наступить. Никогда не принимайте финансовых решений просто на основе оптимистичных настроений. Вместо этого ищите уверенность, которая основана не на позитивных ожиданиях, а на знании того, как вам следует поступить, если ситуация ухудшится. Это то, что мы называем конструктивным пессимизмом. Мудрость заключается в том, что надо придерживаться лишь того, что вы действительно можете видеть.

Самые хорошие идеи, касающиеся рынка, всегда просты. Лично я считаю, что большая часть анализа – пустая трата времени (успех в торговле лишь на 5 % зависит от этого фактора). Большинство участников, по сути, принципиально неправильно подходят к анализу. Они концентрируются на одной конкретной технике: на волнах Эллиотта, анализе Ганна, схождении/расхождении скользящих средних или на чём-нибудь другом, неважно. Их ошибка заключается в том, что любой тип анализа придуман для того, чтобы отвечать на определённые вопросы. Врач, изучающий пациента, смотрит на симптомы вообще, и, уже исходя из этого, принимает решение о проведении дальнейшего анализа для получения ответа на возникшие у него вопросы. Врач не становится экспертом по пищеварительному тракту, чтобы потом давать заключение при переломе, типа: «Это вы съели что-то не то!» Но именно так подходят к анализу большинство технических аналитиков. Они становятся экспертами в какой-либо технике и далее вне зависимости от того, как им следует торговать (какой тип торговли им подходит), используют именно эту технику. В основном, участники отслеживают появление типичных фигур, то есть разрабатывают методику, которая подаёт сигнал на вход, когда наблюдается определённый характерный тип динамики рынка. И тогда (постфактум!) они действуют! Впрочем, так поступают и остальные игроки, то есть большинство! А большинство проигрывает. Всегда. Вы же, хотите сделать нечто иное – вы хотите победить. Поэтому, сначала твёрдо решите, как вы хотите торговать, определитесь, какие возможности вы будете использовать (поставьте предварительный общий диагноз), а уже затем исходя из этого, выбирайте методы своего анализа.

Наше поколение людей, живущих в демократическом мире, не имеет такой привычки – подвергать критическому анализу мнение большинства. Если множество людей говорят о чём-

то, что это хорошо, мы соглашаемся. Такая психологическая установка лишает нас возможности жить и действовать собственным умом. Если 75 % населения верят во что-то, будет почти кощунственным спросить хотя бы шёпотом: «Эй, подождите, а вдруг все они не правы?». Это смиренное принятие мнения большинства за истину, просачивается и в нашу финансовую жизнь. Мы прислушиваемся не только к аналитикам, экономистам, банкирам, брокерам, советникам и другим экспертам, но ещё и к мнению большинства. Это может стоить нам денег, поскольку, как говорил Декарт: «Более вероятно, что истина открыта единицам, а не большинству». Большинство может быть правым, но шансы на это невелики.

Избавьтесь от привычки принимать часто повторяемые утверждения на веру. Подумайте об этом сами. Сделайте собственное заключение. Молча. Не позволяйте большинству дискриминировать вас. И не говорите никому о том, что у вас другое мнение – не надо. Пресс, который представляет собой мнение большинства, особенно опасен, когда он давит на нас в вопросах о том, куда и когда нам следует вкладывать капитал. На фондовом рынке, как правило, цена акций (или любого другого ликвидного актива) падает тогда, когда значительное число участников торгов начинают полагать, что покупать эти бумаги не стоит. Чем более слабыми они их считают, тем ниже опускается цена. Продавцы есть, покупателей нет. Следовательно, возникает парадокс, о котором хоть и рассказывают в школе – что лучший момент для покупки наступает тогда, когда большинство людей считает покупку бесперспективной, но практических занятий по его (парадокса) реализации для собственной пользы – не ведут. Аналогичная ситуация с выбором лучшего времени для продажи. Цена акций резко повышается, когда появляется большое число покупателей; когда все вокруг тянут к ним руки и кричат: «Дайте мне!». Именно в этот момент вы (среди немногих) должны спокойно выйти им навстречу и ответить: «Да, с превеликим удовольствием, нате – покупайте! Я себе потом ещё нарисую».

Конечно, это тяжело – идти против мнения большинства. Находясь внутри толпы, всегда трудно сделать шаг в сторону, противоположную общему движению (как на демонстрации). Давление большинства может не только похоронить хорошую инвестиционную идею; оно наверняка способно заставить нас сомневаться в самих себе тогда, когда мы уверены в своей правоте. Насколько я знаю, не существует ни одного метода тренировки, который помог бы вам усилить свою способность противостоять давлению большинства. Вероятно, лучшей защитой против давления большинства является простое осознание факта его существования и его принуждающей власти. Загипнотизированные всеобщим единодушием люди уже не способны на адекватную оценку ситуации. Думайте.

Большинство людей полагают, что древние клише – суть неоспоримые истины. В свете этого поучительно, пожалуй, заметить, что большинство людей не являются богатыми. Помните, и повторяйте по утрам как «отче наш», слова: «Ничто в среде финансов и капитала не является навечно вырубленным в камне». Всё, с чем мы можем работать на фондовом рынке, в действительности, является «полезной ложью» – то есть гипотезами, которые подтверждаются или опровергаются в зависимости от ваших результатов. Тогда первой, важнейшей задачей (при выборе стратегии торговли) становится то, что вы никогда не должны разориться, и только потом, вторая цель, заключается в максимизации вашей доходности.

Новичков нагло доят, пока они продолжают оставаться в неведении. Он или она обычно не останавливаются, чтобы спросить себя: «Я принимаю это решение потому, что оно правильное, или потому, что большинство говорит, что оно правильное?». Кроме всего прочего, в своём противостоянии давлению толпы, вам придётся сопротивляться ещё и нажиму со стороны брокеров и других лиц, заинтересованных в получении прибыли за счёт ваших действий на рынке. Эти люди, обслуживающие процесс заключения биржевых сделок и получающие

комиссионное вознаграждение, имеют собственные интересы в том, чтобы раскручивать те или иные активы независимо от того, насколько они действительно привлекательны в перспективе и насколько уже высока их рыночная цена. Всё вышесказанное отнюдь не подразумевает, что вам нужно всегда идти против мнения рыночного большинства. Полезнее плыть по течению, подгребая одной рукой к облюбованному берегу.

Хотя, есть трейдеры, чья стратегия состоит в том, чтобы всегда идти против большинства. Они называют себя инакомыслящими. Их философия обычно неказиста: необходимо упорно заговариваться акциями, товарами и другими неликвидами, пока другие участники рынка стараются от них избавиться (то есть по дешёвке). Однако проблема инакомыслящих участников состоит в том, что, стартовав с разумной идеи, затем они возводят на её основе грандиозную иллюзию существования некоей закономерности. Да, лучший момент для покупки может возникнуть в то время, когда другие участники рынка об этом даже не помышляют и продают на любом отскоке. Но покупать автоматически и легкомысленно только на том основании, что все окружающие крайне не рекомендуют этого делать, кажется почти столь же глупым занятием, как и бездумное следование в рядах толпы. Большинство далеко не всегда оказывается неправым. Главная идея заключается в том, что – независимо от того, идёте ли вы вместе с рыночной толпой или против неё, – вы должны поступать сознательно, заранее продумав свои действия.

Следует разумно подходить к такой рыночной аксиоме, которая утверждает – если актив не приносит прибыли с первой попытки, забудьте о нём. Настойчивость похожа на оптимизм: она всегда считалась позитивным качеством человеческого характера. «Если у вас не получилось с первого раза, попробуйте ещё раз», – говорят, эти слова принадлежат английскому королю, но короли, как известно, люди богатые. Для обычных людей, таких как мы, с вами, изо всех сил старающихся заработать – это довольно опасный совет, к которому следует отнестись с осторожностью. Стремление извлечь выгоду именно из этих (неважно каких) акций ослепляет, не позволяя увидеть другие, более привлекательные варианты. Вы гонитесь за конкретными бумагами по вершинам «бычьего» рынка, а затем последовательно катитесь вслед за ними в ценовую пропасть. Даже закалённые игроки иногда начинают гоняться за определёнными активами из явного упрямства, желания, во что бы то ни стало, получить доход именно от них. Это очень по-человечески, но это глупо. Какие инвестиции могут быть вам что-либо должны? Такой подход ещё и заражает вас манией преследования «должника», что, вполне вероятно будет стоить вам потерянных денег. Прибыль, полученная от любых других активов, ничем не хуже той, которую вы жаждете получить от инвестиций на которые «запали». Как говорится, деньги не пахнут.

При огромном выборе инвестиционных возможностей, насколько разумно оставаться поглощённым навязчивой идеей, получить доход исключительно от тех самых активов, которые когда-то задели вашу гордость, отобрав нахально ваши деньги? Так или иначе, вы должны победить желание превращать упорство в ослиное упрямство. Справедливость изречения короля должна быть полностью пересмотрена применительно к действиям в мире инвестиций. Если что-то не получилось, плюньте на это и забудьте! Никогда не пытайтесь спасти плохие инвестиции за счёт усреднения. Стратегия, известная как «усреднение при падении» или «усреднение потерь», представляет собой одну из наиболее привлекательных инвестиционных ловушек. Мысли о новой усреднённой цене могут на некоторое время улучшить ваше настроение, но это не вносит никаких реальных улучшений в ваше финансовое положение! Не пытайтесь выдать желаемое за действительное. Возможно, демонстрируя одно из худших проявлений упрямства, вы стараетесь вытянуть убыточную позицию в зону прибыли, концентрируясь на болевой точке и не замечая других спекулятивных возможностей, проходя

мимо реальной прибыли здесь, сегодня, за те же деньги.

Цените свою свободу выбирать направления для своих инвестиций исключительно на основе их объективных достоинств. Не лишайте себя этой свободы даже ради проведения «спасательной операции» в отношении ваших попавших в беду предыдущих инвестиций. Ведь, пожалуй, главная проблема с использованием стратегии усреднения состоит в том, что она поощряет вас игнорировать важное правило работы на фондовом рынке: «Когда судно начинает тонуть, не молитесь. Прыгайте в шлюпку!».

Жизнь такая интересная штука. Вокруг так много дел, которые ждут нашего ежедневного участия и внимания. Однако зачастую мы обрекаем себя на решение пустяковых проблем и в этой суете теряем эффективность и лишаем себя удовольствий. Мы забываем о том, что наше отношение к проблемам во многом определяет то, как быстро и результативно мы их решаем. Забываем, что, когда смотрим на жизнь, как на катастрофу, когда мы напряжены, взволнованы, подавлены – страдает в первую очередь наша мудрость и проницательность. Всё кончается тем, что мы совершаем непростительные ошибки, напрасно тратим силы и нервы, принимаем убыточные решения.

Если вы перестанете суетиться и переживать по пустякам, ваша жизнь не станет безоблачной, но шансы на успех значительно возрастут. А с ними прирастёт и ваш капитал! Когда вы научитесь выделять главное и отсекают всё малозначимое – вы сможете сконцентрировать свою энергию и мысли на перспективе. Только не обольщайтесь чрезмерно! Долгосрочные планы порождают опасную веру в то, что будущее находится под контролем. Вообще-то, это хорошая, благоразумная идея – иметь долгосрочный финансовый план, но всё же...!?

Никогда не следует воспринимать свои или чужие долгосрочные планы слишком серьёзно. Чета пенсионеров всю жизнь горбатилась на обещанную правительством (неважно каким) беззаботную старость, а сегодня они балансируют на краю бедности (нищенства) и наверняка упадут в неё, если проживут подольше. Что же пошло не так, как надо? Ответ прост: они оказались жертвами обмана – их планы столкнулись с неожиданными обстоятельствами. Синица, которую по плану они держали в руках, взяла и улетела. Не стоит обольщаться. Что бы ни ожидало нас там – впереди, мы не можем узнать об этом заранее. Если вы не можете знать будущее, то, как вы собираетесь создавать достоверный план?

И всё же продавцы многочисленных страховых полисов, респектабельные инвестиционные консультанты и прочие эксперты продолжают убеждать нас в том, что это необходимо, и семьи – прежде всего молодые – продолжают это делать. Заглядывая на десятилетия вперёд, они видят финансовый мир таким же, каким он представляется им сейчас, ну разве что в превосходной степени. Вы не можете знать даже того, будет ли вообще через 20 лет существовать финансовый мир, или доллар, или что-нибудь что можно было бы перевести в сегодняшние доллары. Что я предлагаю? Вместо того чтобы плясать под чужую дудку и пытаться приспособить свои финансовые дела под непостижимые фатальные события, которые произойдут в будущем, реагируйте на уже происходящие сегодня изменения. Если вы видите выгодные возможности, хватайтесь за них. Если вы видите опасность, уносите свои ноги и деньги. Мой единственный способ подготовиться к тому, что произойдёт в ближайшие годы, заключается в том, чтобы продолжать изучать фондовый рынок, продолжать учиться и совершенствоваться.

Я думаю, что наши олигархи, власть предержащие ЦУПовцы, не откажутся от столь удобного и многофункционального своего оружия – такого как фондовый рынок. Поэтому, считаю продуктивным узнавать всё, что только можно узнать о спекуляциях привлекательными видами активов, но никогда не упускать из виду вероятность – нет, правильнее будет сказать неизбежность того, что со временем обстоятельства изменятся, таким образом, который сегодня

невозможно даже вообразить.

Вы сможете понять, что по большому счёту вам везёт, поскольку вы живёте на этом свете. Так что не стоит омрачать радость жизни пустяками! Осуществите свои мечты сегодня! Не позволяйте планам тормозить вас. Избегайте долгосрочных инвестиций (на наших глазах обанкротились такие непотопляемые гиганты как Lehman Brothers Holding Inc и General Motors). Не застывайте в гипсе на месте, не пускайте глубокие корни в своём муравейнике, становясь потенциальной жертвой бульдозера судьбы.

Джесси Ливермор писал: «Я готов поспорить, что деньги, потерянные всеми [краткосрочными] спекулянтами, являются небольшими по сравнению с гигантскими суммами, утраченными теми инвесторами, которые позволяли себе долгосрочные вложения. С моей точки зрения, [долгосрочные] инвесторы – ещё более азартные игроки. Они делают ставку, держатся за неё и если что-то пойдёт не так как надо, они могут потерять всё. Интеллектуальный спекулянт будет, действуя быстро, сводить свои потери к минимуму». Правда, как мы уже знаем, Дж. Ливермор не только четырежды зарабатывал себе состояния (яхты, особняки, жёны, любовницы...), но и столько же раз их терял – и, в конце концов, вместе с деньгами и удачей потерял и саму жизнь, застрелившись в тесной туалетной комнате. Долгосрочные инвестиции, включая приведенные выше примеры неудач, имеют своё очарование. Наиболее привлекательным выглядит то, что долгосрочная стратегия освобождает вас от необходимости принимать частые и, возможно, болезненные торговые решения. Достаточно одного: я куплю этот актив и буду сидеть в нём до конца, – после чего можно и расслабиться. Это потворствует культивированию лени и трусости, двух черт характера, которыми все мы наделены в изобилии.

Кроме того, обладание долгосрочной заначкой, появившейся, как это бывает с большинством таких заначек, в рамках выполнения вами своего финансового плана, приводит вас в расслабленное состояние. Будущее предельно ясно! Ничто уже не сможет поколебать вашу финансовую устойчивость. Так – или примерно так – рассуждает долгосрочный инвестор, забывая народную мудрость, что: «Человек предполагает, а Бог располагает».

Ещё одной, якобы привлекательной, а, по сути, ложной характеристикой инвестиций в российских условиях является тот факт, что долгосрочные вложения обеспечивают экономию не столько на брокерской комиссии (которая часто весьма незначительна), сколько на налоговых выплатах. Так экономить – у себя воровать. Стремление сидеть в долгосрочных позициях происходит не только от нашей собственной лени, трусости или других внутренних проблем. К этому нас подталкивает ещё и разностороннее внешнее давление. Продавцы паёв ПИФов и зазывалы из трастовых фондов любят рисовать перед вашим взором радужные перспективы долгосрочных инвестиций и ежемесячных финансовых планов расписанных на 30 лет вперёд. Они демонстрируют вам цветные диаграммы как убедительное «доказательство» того, насколько бы вы уже разбогатели, если бы заключили с ними кабальный договор в 1990 году.

Если же управляющие этих фондов в прежней жизни справлялись со своими обязанностями из рук вон плохо и не могут похвастать былой доходностью, тогда предъявляемые вам диаграммы лихо живописуют не менее потрясающую картину вашего будущего, «...только подпишите инвестиционный договор прямо сейчас!». Кроме того, есть ещё и самые различные системы страхования жизни. Это математически убедительный, ужасно сложный для обывателя мир. Во всём изумительном многообразии форм подобного страхования не изменяется лишь одна вещь, что обходится оно вам очень дорого. Приветливый, консервативно одетый продавец, разложивший на журнальном столике свои проспекты, таблицы и цветные диаграммы, говорящий с вами в почтительном тоне о долгосрочных накопительных планах, искренне хочет, чтобы вы купили эту страховку. Ведь если ему удастся вас уговорить, он получит неплохие

комиссионные. Вы же обременяете себя обязательствами инвестировать тысячи и тысячи рублей на протяжении множества предстоящих лет. Откуда вам знать, что из намеченного осуществится в столь отдалённом будущем? Возможно, миропорядок действительно изменится до неузнаваемости и сделает эту ренту ничего не стоящей.

Всё, что вы можете знать о будущем – это то, что оно когда-нибудь наступит. Вы не можете знать, каким оно будет, но вы можете, по крайней мере, заранее подготовиться адекватно реагировать на те возможности или опасности, которые это будущее нам принесёт. В этом скрытый смысл народной поговорки: «Знал бы, где упасть – соломку подстелил». Опыт прежних финансовых кризисов убеждает, что поскольку нельзя заранее предусмотреть всё на свете – надо научиться, правильно падать и, соответственно, не слишком сильно травмироваться при этом. А не расстилать, где ни попало соломку – стогов не напасёшься. Грамотное управление капиталом базируется на постулате о тщетности и опасности безальтернативного планирования будущего, которое мы не в состоянии предвидеть. Не становитесь заложниками долгосрочных планов или долгосрочных инвестиций. Вместо этого реагируйте на события по мере того, как они происходят. Вкладывайте деньги (с оглядкой) в спекулятивные возможности, когда таковые представятся, и оберегайте их от внезапно возникающих опасностей. Оцените свободу действий, которую даёт вам, следование такой стратегии и никогда не отказывайтесь от этой свободы. Лично у меня, может быть только один долгосрочный финансовый план, которому трейдер должен неукоснительно следовать – этот план заключается в намерении не заработать «большие деньги» краткосрочными спекуляциями на бирже, а приумножить свой капитал. Точный ответ на вопрос о том, как это сделать, невозможно узнать заранее. Единственно правильный ответ заключается в том, что вы добьётесь поставленной цели тем или иным способом. Решение за вами!

Я же, предлагаю стереоскопически посмотреть на «великий и ужасный» мир финансовых рынков с позиций, на первый взгляд, прямо противоположных. Которые, однако, представлены, как единственно истинные, такими успешными магами биржи как Джордж Сорос и Уоррен Баффет.

Итак, по глубокому и искреннему убеждению Дж. Сороса:

«Биологическую эволюцию приписывают генетическим мутациям, а рынок формируется неверными концепциями участников.

Экономическая история – бесконечный ряд эпизодов, основанных на неправде и лжи, а не истине. Это и есть дорога к большим деньгам. Цель состоит в том, чтобы разглядеть тренд, основанный на такой ложной посылке, использовать этот тренд и отойти от него прежде, чем он будет дискредитирован.

Сегодня много инвесторов, которые пришли на рынок недавно – инвестировали менее 20 лет. Фондовый рынок остается привилегией относительно немногочисленной элиты. Инвестируют по одной причине – приобрести актив, который конвертирует приобретенный доход в пассивный или портфельный доход. Когда ты с радостью покупаешь актив, всегда помни, что есть кто-то, кто знает об этом активе больше и с огромной радостью тебе его продает! Ошибки внутренне присущи всем нашим восприятиям. Поэтому надо думать об инвестициях как о женитьбе – часто войти намного легче, чем выйти.

Решения основаны на несовершенном понимании существующей ситуации. Наиболее трудным является решение о том, какой уровень риска безопасен. Риск не в инвестировании. Риск – в отсутствии управления.

Профессиональному инвестору нужны рычаги управления. А управление начинается с самого себя, со своего финансового образования, со своих источников информации и со своего финансового потока.

Если ты не можешь управлять собой, взлеты и падения рынка будут управлять тобой, и ты все потеряешь в один из таких взлетов или падений. Истинному инвестору все равно, в каком направлении движется рынок. Он будет делать деньги в любом случае.

Инвесторы оперируют ограниченными средствами и ограниченными сведениями; им не нужно знать всего. Пока они понимают кое-что лучше, чем другие, – они в преимущественном положении.

Неверен взгляд на котировки как на пассивное отражение некой реальности, лежащей в их основе, а не как на активный ингредиент процесса. Мышление участников является неотъемлемой частью ситуации, о которой они должны размышлять и само влияет на ход событий. Причем взаимосвязь между решениями участников и последовательностью событий не однозначна. Не ожидания отвечают будущему ходу событий, а будущие события формируются этими ожиданиями. Симметрия между объяснением и предсказанием, которой характеризуются законы естественных наук, недостижима на фондовом рынке, когда люди на ощупь пытаются предугадать будущее с помощью любых возможных ориентиров. Результат, как правило, отличен от ожиданий. Прогнозы обусловлены восприятиями участников и не могут обладать законченностью. С другой стороны, прошедшие события, будучи закончены, легко поддаются объяснению. Если мы откажемся от ограничения, требующего логической взаимозаменяемости предсказаний и объяснений, мы сможем построить теоретическую конструкцию, приемлемую для фондового рынка.

Заменяем утверждение о том, что «рынок всегда прав», двумя другими: 1. На рынке всегда присутствуют предпочтения того или иного направления. 2. Рынок может воздействовать на ход предвосхищаемых им событий.

Мы имеем рефлексивное взаимодействие, в котором котировки акций определяются двумя факторами – основным трендом и превалирующим предпочтением, а на оба этих фактора, в свою очередь, влияют котировки фондового рынка. Взаимная игра между котировками и двумя другими факторами не содержит постоянных: то, что является независимой переменной в одной функции, в другой представляет собой зависимую переменную. Без постоянных нет и тенденции к равновесию. При типичном ходе событий все три переменные взаимно усиливают друг друга сначала в одном направлении, затем в другом, следуя закономерности, которая в простейшей своей форме известна как последовательность подъем-спад. Ее этапами являются: неосознанный тренд; начало самоусиливающегося процесса; успешное преодоление колебаний; растущая убежденность, приводящая к росту расхождения между ожиданиями и реальностью; ошибка в оценках; точка экстремума; самоусиливающийся процесс в обратном направлении.

Взгляды участников рынка являются частью той ситуации, к которой они относятся. Для рефлексивного процесса типичной чертой является то, что он неизбежно влияет и на восприятия участников, и на ситуацию, к которой они относятся. Первичное изменение ускоряет наступление дальнейших изменений, как в самой ситуации, так и во взглядах участников. Значимость рефлексивности придает тот факт, что она действует лишь периодически. Иногда связь эта прямая, но в общем случае она является косвенной. Часто она позволяет ощутить свой эффект через политические процессы, такие, как изменения в налогообложении, законодательстве или в отношениях к вкладам и инвестициям... Понять изменения, которые происходят в правилах игры, всегда более важно какого-то особого набора правил, следуя которому ведут игру на финансовых рынках. Обнаруженные соответствия можно скорее назвать приписываемыми, чем наблюдаемыми. Превалирующее предпочтение может подтверждать самое себя в течение практически неограниченного периода времени, но никакая последовательность событий не может повторить самое себя. В пределах общей схемы каждая последовательность является уникальной. Превалирующее предпочтение может при

определенных условиях влиять также и на «фундаментальные условия», а изменение рыночных котировок вызывает дальнейшие изменения рыночных котировок.

Финансовые рынки по своей природе нестабильны. Тот, кто стремится использовать расхождение между восприятиями и реальностью, должен переходить от одной группы компаний к другой; от акций к валюте; от акций и валюты к комодитиз; от нефти и металлов к сельхозпродукции; от них к другим акциям и валюте. Самый важный актив – время.

По мере того, как важность спекуляций растет, прочие факторы утрачивают свое влияние. Игрокам на курсах нечем руководствоваться, кроме рынка, а на рынке преобладают те, кто следует за основным трендом. Пока основной тренд сохраняется, спекулятивные течения поддерживают его; однако обратный процесс затрагивает не только текущие движения, но и накопленный спекулятивный капитал. Можно утверждать, что спекуляции являются прогрессивно дестабилизирующими – участники событий попадают в такую зависимость от них, что в итоге после достижения поворотной точки процесс приспособления становится более болезненным, а время наступления поворотного момента не может быть определено до того, как этот момент действительно наступит.

Риск не в инвестировании. Риск – в отсутствии управления.

Вот 10 составляющих:

1. Управление собой.
2. Управление отношениями доходы – расходы и активы – пассивы.
3. Управление руководством инвестицией.
4. Управление налогами.
5. Управление тем, когда покупать и когда продавать.
6. Управление брокерскими операциями.
7. Управление Ф-С-Д (юридической формой организации, сроками уплаты налогов, характером дохода).
8. Управление условиями контрактов.
9. Управление доступом к информации.
10. Управление возможностью отдавать, филантропией, перераспределением богатства..

Если хочешь стать и быть богатым частным лицом, ты должен быть как можно более бедным на бумаге. Все, на чем написано твое имя – мишень для хищников и/или юристов.

Знание относится к фактам, а решения участников к фактам не относятся, они относятся к чему-то в будущем, к тому моменту, когда факты будут включать в себя также и решения участников.

Заблуждения и ошибки, заключенные в наших решениях, влияют на события, в гущу которых мы живем. Осознание возможности собственной ошибки играет ту же роль в делах человеческих, что мутация в биологии.

Смотрите на вещи проще. У нас нет практических или научных способов измерить риски. Риск – это всегда беспокойство. Либо вы готовы нести его сами, либо перекладываете эту ношу на других.

Те, кто профессионально занимается операциями с производными ценными бумагами, затрачивают значительные усилия на сложные расчеты, определяя уровни риска, и все равно, как доказала практика, постоянно ошибаются. Мы же просто любители. Мы живем в каменном веке. И делаем это сознательно. Как только мы осознаем, что несовершенное понимание является одним из свойств человеческой природы, мы поймем, что не ошибаться стыдно, постыдна неспособность, исправить собственные ошибки.

Всегда существует расхождение между взглядами и ожиданиями участников рынка и реальным состоянием дел. Иногда это расхождение столь мало, что им можно пренебречь, но в

иные моменты времени этот разрыв столь велик, что он становится важным фактором в формировании хода событий. История рынка состоит из ошибок, пристрастий и заблуждений участников.

Проверка правильности взглядов является основным моментом деятельности на финансовых рынках. Те инвестиционные тезисы, которые рынок принимает неохотно, обычно оказываются наиболее правильными.

С одной стороны, реальность отражается в мышлении людей – это когнитивная функция мышления. С другой стороны, люди принимают решения, которые влияют на реальность, но которые основаны не на реальности как таковой, а на интерпретации этой реальности – я называю это функцией участия. Обе функции работают в противоположных направлениях, и при определенных обстоятельствах они могут накладываться друг на друга. Взаимодействие между ними принимает форму двунаправленного рефлексивного механизма обратной связи.

В конкретных случаях, двусторонний механизм обратной связи нарушает как ход событий, так и восприятие участников, что, таким образом, приводит к нарушению равновесия. Я ищу неравновесные условия. В этих условиях я вижу некоторые сигналы, заставляющие меня действовать.

Я бы не давал строгого определения. Поппер научил меня, что концепции не следует как-то вообще определять; их следует разяснять.

Мы привыкли думать о событиях как о последовательности фактов; одни факты следуют за другими бесконечной чередой. Когда в ситуации есть мыслящие участники, один факт не ведет напрямую к другому факту. В ситуации факт связывается с мышлением участников, а затем мышление участников связывается со следующими фактами.

Во-первых, должны понять, что участники не могут ограничивать свое мышление фактами. Они должны принимать во внимание выводы всех участников, включая самих себя. Это вносит в процессы элемент неопределенности в том смысле, что мышление участников напрямую не соответствует фактам – тем не менее, оно играет некоторую роль в определении хода событий. Вместо прямого соответствия практически всегда существует расхождение между восприятием участников и реальным состоянием дел, а также расхождение между намерениями участников и реальным результатом их действий. Это расхождение является ключом к пониманию динамики финансовых рынков.

Процессы типа «подъем-спад» возникают только тогда, когда рыночные цены начинают влиять на так называемые «фундаментальные условия», которые, как считается, должны отражаться в этих самых рыночных ценах. Такая тесная взаимосвязь между так называемыми фундаментальными условиями и их оценкой возникает нечасто, но, когда это происходит, эта связь дает толчок процессу, который первоначально может быть самоусиливающимся, а в итоге становится самоуничтожающимся.

Если самоусиливающийся процесс продолжается довольно долго, он может, в конце концов, стать неуправляемым, поскольку либо разрыв между представлением и реальностью становится слишком широким, либо предпочтения участников становятся слишком очевидными. Следовательно, рефлексивные процессы, которые становятся значительными, как правило, бывают сначала самоусиливающимися, а затем самоуничтожающимися моделями. Именно это я и называю последовательностью подъемов и спадов. Рефлексивные процессы, которые компенсируют сами себя прежде, чем достигают масштабов бума, не становятся исторически значительными; тем не менее, они могут происходить чаще, чем полномасштабные бумы, приводящие к кризису.

Не существует чего-либо определенного или обязательного. Прежде всего, процесс может прекратиться на любой стадии. Во-вторых, модели описывают некоторый изолированный

процесс. В действительности же имеет место много процессов одновременно, взаимодействуя друг с другом и с последовательностью подъемов и спадов, они сопровождаются внешними потрясениями. Только в редких случаях реальный ход событий напоминает изолированную модель. Тем не менее, модель отражает определенную последовательность стадий. Но невозможно говорить о модели подъемов и спадов, в которой ключевые стадии не сменяют друг друга в известной последовательности. Таким образом, если подобный процесс возникает, то его действительно можно рассматривать как определенную модель.

Обычно процесс начинается с возникновения некой тенденции, которая пока еще не распознается. Когда же она начинает распознаваться, то сам факт признания, как правило, усиливает эту тенденцию. В этой начальной фазе действуют доминирующая тенденция и предпочтения, они усиливают друг друга. На этой стадии мы еще не можем говорить о состоянии, далеком от равновесного. Равновесие нарушается только по мере развития тенденции. Тенденция начинает все больше зависеть от предпочтений участников, а предпочтения становятся все более преувеличенными. В этот период, как предпочтения, так и тенденция могут неоднократно подвергаться внешним воздействиям. Если они выдерживают эти испытания, то дополнительно усиливаются. Так происходит до тех пор, пока они не становятся практически непоколебимыми. Этот период можно назвать периодом ускорения. Наступает момент, когда расхождение между представлениями и реальностью становится столь значительным, что участники начинают осознавать свою неправоту. Мы можем назвать это моментом истины.

Тенденция может поддерживаться инерцией, но она уже не усиливается иллюзиями, так что, в конце концов, идет на спад – давайте назовем это периодом сумерек, или стагнации. В итоге потеря иллюзий, как правило, вызывает развитие противоположной тенденции, которая опирается на еще более сильные предпочтения; возникновение этой противоположной тенденции является поворотной точкой. Эта тенденция порождает противоположные предпочтения, вызывая катастрофическое ускорение, которое можно считать кризисом. График подъемов и спадов несимметричен. Каждый этап начинается медленно и, постепенно набирая скорость, доходит до полной неуправляемости, за которым следует сумеречный период, а затем катастрофический кризис. После завершения этого процесса ни тенденция, ни предпочтения не остаются прежними. Процесс не повторяется. Происходит смена режима. К сожалению, глядя на мир, мы в большей степени руководствуемся аналитическим научным подходом, чем следовало бы для нашей же пользы. Когда вы играете на финансовых рынках, вы свободны от большей части соображений морали, с которыми сталкиваются обыкновенные бизнесмены.

Я хотел бы, чтобы финансовые рынки выжили. Тем не менее, финансовые рынки продолжают оставаться внутренне нестабильными и стремятся к кризисам, если стабильность не привносится извне в качестве четко определенной цели государственной политики. Я бы добавил, что хеджи и опционы, как правило, увеличивают нестабильность на рынке, порождая автоматическое следование за тенденцией.

«Те, кто поняли мои доводы, – говорил Уитгенштейн в заключение своего трактата *Tractatus Logico Philosophicus*, – должны осознать, что все, сказанное мною в книге, не имеет смысла». Узлы, которые уже были завязаны, имеют определенную форму, но будущее – открыто в том смысле, что оно может сложиться иначе. Неопределенность, отсутствие четких предсказаний и удовлетворительных объяснений могут угрожать профессиональному статусу науки. Очевидно, что деятельность на финансовых рынках требует другого склада ума, чем деятельность в социальной, политической или организационной областях, или чем деятельность рядового человека.

Утверждение, что ситуации, включающие мыслящих участников, содержат элемент

неопределенности, щедро подкрепляется нашими повседневными наблюдениями. Однако это заключение не было в целом принято экономической наукой. Отсутствие соответствия не просто усиливает предвзятое мнение участников, но и делает это мнение причиной реальных событий.

Концепция рефлексивности оправдывает только одно заявление – что все человеческие построения потенциально ошибочны. Важным является следующее – в рефлексивных ситуациях факты не обязательно предоставляют независимый критерий истины. Соответствие не является гарантом истины. Это предупреждение относится к большинству экономических прогнозов. Если истина рефлексивна, то поиск истины требует скрытности.

Рефлексивность означает, что наше мышление активно влияет на события, в которых мы участвуем и о которых мы думаем. И наоборот. Неопределенность происходит от обратной связи между неточными ожиданиями и незапланированными последствиями ожиданий людей, пусть и меняющихся, но всегда небеспристрастных.

Наши ожидания будущих событий не являются пассивными в отношении самих этих событий, они могут измениться в любой момент, изменяя при этом результат. Именно это явление и происходит постоянно на финансовых рынках. Сущность инвестирования заключается в предвидении, или «дисконтировании», будущего. Но цена, которую инвесторы готовы заплатить сегодня за ценную бумагу (валюту или товар), может изменить состояние соответствующей компании (валюты или товара) самыми разными способами. Таким образом, изменения текущих ожиданий влияют на будущее.

Совершенство ускользает от нас; какой бы план мы ни избрали, он обязательно будет иметь недостатки. Рынки редко оправдывают субъективные ожидания людей, но их вердикт достаточно реален, чтобы вызвать гнев и убытки, при этом возможности апелляций нет вообще. Реальность просто существует. Но тот факт, что реальность включает несовершенное по своей сути мышление человека, делает логически невозможным объяснение и предсказание этой реальности.

События идут по необратимому пути, на котором даже самые небольшие отклонения с течением времени имеют свойство увеличиваться. Когда все построения имеют недостатки, варианты приобретают значимость.

Никакие инвестиции не могут приносить высокие прибыли бесконечно долго. Даже если компания имеет необыкновенно хорошие позиции на рынке, великолепное руководство и исключительную норму прибыльности, ценные бумаги также могут иметь завышенные цены, руководство может впасть в амбиции, а законодательная или конкурентная среда могут попросту измениться. Разумно – всегда искать ложку дегтя в бочке меда. И если ты знаешь, где она, ты в этой игре – впереди. В отличие от науки, финансовая гипотеза не должна быть истинной, для того чтобы быть прибыльной, достаточно, чтобы она стала общепринятой. Но ложная гипотеза не может господствовать бесконечно долго.

В рефлексивном процессе меняются как мышление участников, так и реальное положение дел. Итак, даже если решение или толкование было правильным в начале процесса, оно может стать неподходящим на более поздней стадии. Даже если последствия можно было бы предвидеть, все равно необходимо продолжать действовать, поскольку эти последствия должны возникнуть только в будущем.

Контроль над деньгами требует, чтобы человек посвятил себя одному делу – деланию денег, и все остальные аспекты личности должны быть подчинены только этому. В отличие от других форм занятости, вы не можете позволить себе потерять контроль над ситуацией. Поведение людей не соответствует утверждениям экономической теории. Вместо того, чтобы быть последовательными и постоянными, предпочтения людей все время и довольно серьезно

меняются, и это изменение зависит от того, как они формулируют проблемы, побуждающие их принимать конкретные решения.

Экономические агенты рассматривают результаты как прибыль или убытки в сравнении с каким-то отправным моментом. Более того, варианты формулировок результата оказывают огромное влияние на решения: агенты, оценивающие свои результаты с позиции благополучия, меньше боятся рисковать, чем те агенты, которые судят о своих результатах с точки зрения убытков. Люди и ведут себя по-разному в зависимости от выбора отправного момента.

Будущее, которое пытаются предсказать участники рынка, состоит в основном из курса акций, а не основных показателей рынка. Курсы акций, как предполагается, должны отражать не прибыль, состояние баланса и дивиденды за прошлый год, а будущий поток прибыли, дивидендов и стоимость основных средств. Этот поток не является данным; поэтому он не составляет предмет знания, а представляет собой предмет догадок. Основные показатели имеют значение только в той степени, в которой они оказывают влияние на курс акций.

Когда курсы акций находят способ оказывать влияние на основные показатели, может быть запущен самоусиливающийся процесс, который приведет к тому, что и основные показатели, и курсы акций окажутся достаточно далеко от того состояния, которое некогда рассматривалось как традиционное равновесие. Это оправдало бы поведение, выражающееся в следовании за тенденцией; такое поведение может привести финансовые рынки в состояние, которое я называю территорией, далекой от равновесия. В конце концов, расхождения между представлением и реальностью, ожиданиями и результатом не смогут просуществовать долго и процесс примет обратный характер. Важно понять, что поведение, выражающееся в следовании за тенденцией, необязательно будет нерациональным. Инвесторы, как и определенные виды животных, имеют основания для передвижений стадами. Только на точках перегиба тренда курсов не думающие инвесторы, следующие за тенденцией рынка, понесут настоящие убытки, но если они будут проявлять бдительность, то у них есть возможность выжить. Однако инвесторы-одиночки, привязывающие свои состояния к основным показателям рынка, могут быть затоптаны стадом.

Курс акций конкретной компании редко может оказывать влияние на основные показатели этой компании, как собака, пытающаяся укусить собственный хвост. Нам необходимо видеть общую картину, чтобы найти рефлексивные взаимодействия, возникающие как правило, а не как исключение.

В большинстве случаев рефлексивный механизм обратной связи является самокорректирующимся, а не самоусиливающимся. Настоящий цикл быстрого подъема – спада деловой активности является скорее исключением, а не правилом, правилом является рефлексивность – будь она самоусиливающейся или самокорректирующейся, но она игнорируется доминирующими представлениями рыночных аналитиков.

Если мы можем определить доминирующую тенденцию и расхождение между ожиданиями и результатами, то это дает нам возможность предсказать, развивается ли тенденция в направлении равновесия или в обратном направлении. В условиях, близких к равновесию, рынок оперирует тривиальными тезисами, так что противодействие равновесию может вызвать отход от положения равновесия, что возвращает цены в первоначальное положение. Наоборот, если рефлексивный тезис может быть определен, он оказывает влияние не только на цены, но и на основные показатели, а возвратный процесс не приведет к первоначальному положению. Настоящие циклы смены подъема и спада деловой активности проникают в область, далекую от равновесного состояния. Развитие цикла подъем – спад деловой активности приобретает определенную значимость постольку, поскольку он связывает состояние, близкое к равновесию, с состоянием, далеким от равновесия.

Граница динамического неравновесия пересекается в тот момент, когда тенденция, доминирующая в реальном мире, начинает зависеть от предвзятого мнения, господствующего в умах участников рынка, и наоборот. Как тенденция, так и само это предвзятое мнение развиваются дальше, чем это было бы возможно в отсутствие двусторонней обратной связи, т. е. рефлексивной зависимости. Самого по себе господства предвзятого мнения – явно недостаточно; оно должно найти способ, чтобы стать действенным, – например, путем установления или усиления какой-либо тенденции реального мира. Что происходит, когда участники рынка признают рефлексивную связь между основными показателями и оценкой? Такое признание также может стать источником нестабильности. Оно может привести к фокусированию на так называемых технических факторах в ущерб основным показателям и породить спекуляцию на основании тенденции. Как же можно тогда сохранить стабильность? – Только продолжая опираться на так называемые основные показатели, несмотря на тот факт, что они зависят от наших оценок. Это может быть достигнуто путем незнания. Если участники рынка не знают о рефлексивности, рынки остаются стабильными до тех пор, пока какая-нибудь случайность не спровоцирует процесс подъема – спада деловой активности. Но как можно сохранить стабильность, если участники рынка знают о рефлексивности? Ответ заключается в том, что это не может быть сделано только участниками рынка; сохранение стабильности должно стать целью государственной политики.

Рассматривая процессы внутри цикла подъем – спад деловой активности, человек обычно рассуждает об этом цикле с точки зрения ускорения. Но тенденция может также состоять в отрицательном ускорении или в отсутствии изменений. Как только мы начинаем осознавать эти возможности, мы можем найти реальный пример на фондовом рынке.

Наблюдение неравновесных условий полезно для установления структуры концепции и ее границ, которые позволяют разделить ситуации на три категории: статически неравновесные, состояния, близкие к равновесию, и динамически неравновесные состояния.

Рефлексивное взаимодействие между когнитивной функцией и функцией участника не дает нашим представлениям и реальности уйти друг от друга слишком далеко. Люди учатся на своем же опыте; они действуют на основании предвзятых представлений, но происходит и процесс критического осмысления, который стремится скорректировать это предвзятое мнение. Совершенное знание остается недоступным, но, по крайней мере, существует тенденция к равновесию. Функция участника означает, что реальный мир – как в этом убеждаются на своем опыте участники – постоянно меняется, но у людей все же есть достаточно оснований – в виде ряда фундаментальных ценностей, гарантирующих им, что предвзятое мнение участников не может слишком сильно расходиться с реальными событиями. Именно это я и называю состоянием, близким к равновесию. Статически неравновесный вариант состоит в том, что мы можем оказаться в ситуации, когда представления участников значительно удалены от реального положения вещей, и при этом тенденции к их сближению не наблюдается. В некоторых случаях они могут даже еще дальше уходить друг от друга. Они пытаются заставить реальность втиснуться в рамки их концепций, несмотря на то, что это недостижимо. В отсутствие корректирующего механизма реальность и официальная интерпретация могут разойтись еще дальше, поскольку никакое сдерживание или принуждение не может предотвратить изменений в реальном мире.

Внутри другой крайности события могут разворачиваться настолько стремительно, что понимание участников за ними не поспевает, и ситуация выходит из-под контроля. Расхождение между господствующими представлениями и реальными условиями может стать настолько большим, что ускорит наступление какой-либо формы распада. И опять возникает значительное расхождение между мышлением и реальностью, но оно является временным.

Старый взгляд будет в конечном итоге заменен новым. Это можно описать как динамическое неравновесие.

Мировая система капитализма вошла сейчас в состояние динамического неравновесия. Рефлексивность может сделать события непредсказуемыми, но как только они происходят, они становятся однозначно детерминированными, поэтому они могут быть использованы для определения правильности наших предсказаний.

Рыночные ценности проникли в такие области общества, которые раньше руководствовались нерыночными соображениями. Я имею в виду личные отношения, политику и такие профессии, как право и медицина. Более того, произошло малозаметное и постепенное, но вместе с тем глубокое изменение механизма действия рынка. Во-первых, длительные отношения были заменены отдельными, частными операциями. Во-вторых, национальные экономики уступили место мировой экономике, но международное сообщество, насколько оно вообще существует, имеет очень мало общепризнанных общественных ценностей.

Замена отношений частными операциями – это продолжающийся исторический процесс, который никогда не будет доведен до своего логического завершения, но который достаточно хорошо развит. Каждая операция стала независимой, и инвестиционные банкиры соперничают за каждую конкретную возможность осуществления коммерческой деятельности.

Если и когда мировая экономика все же споткнется, то политическое давление разорвет ее на части.

Кризисы ликвидности неразрывно связаны со структурными дисбалансами; их невозможно предотвратить, просто ссужая стране больше денег. Когда и банки, и компании наделали слишком много долгов (т. е. соотношение задолженности к собственному капиталу оказалось слишком высоким), потребовалось вливание ликвидных средств. Но беда в том, что в кризисной ситуации трудно изыскать капитал или дополнительный кредит. Единственный выход – превратить долг в капитал. При каждом финансовом кризисе происходит переоценка ценностей.

Когда все стремятся иметь как можно больше денег, конкуренция обостряется настолько, что даже те, кто добился наибольших успехов, низводятся до положения, когда им приходится бороться за выживание. Однако выживание самых сильных превратилось в цель нашей организации. Лишь те, кто добился успеха в конкуренции, в состоянии внести изменения в условия конкуренции».

Конец цитаты. Это скомпилированные высказывания из трёх вышедших последовательно книг, по которым можно судить о том, что, несмотря на значительные изменения, происходившие в мировой экономике, цельность философии спекулянта Дж. Сороса не была нарушена. Вероятно, стоит взять её на вооружение.

Теперь попытаюсь коротко изложить основные постулаты самого успешного в наши дни долгосрочного инвестора. Итак, Уоррен Е. Баффетт утверждает:

«Бычьи рынки могут затенять математические законы, но ни в коем случае не отменять их. Вы платите высокую цену за входной билет, чтобы только переступить порог.

О выгоде для покупателя никто не думает. Новые выпуски акций оцениваются по максимуму, чтобы и компания эмитент получила за свои акции как можно больше денег, и инвестиционный банк получил за свои услуги как можно больше комиссионных, и брокер заинтересован в продаже самых дорогостоящих бумаг, какие есть в его распоряжении. Существуют мощные силы, занимающиеся покупкой и продажей огромного количества ценных бумаг. Их совершенно не заботит экономическое положение компаний, бумагами которых они торгуют.

Холдинговые компании растут не потому, что лучше других умеют работать, но потому,

что умеют уговаривать инвесторов вкладывать в них все больше средств. Что особенно забавно в этих бухгалтерских книгах, так это точность, с которой прибыль планируется на много лет вперед. Если вы спросите банкира о доходах, которые его фирма получит в следующем месяце, то он мгновенно примет защитную позу и начнёт говорить, что коммерческая деятельность и рынок – вещи весьма непредсказуемые, чтобы делать какие-то прогнозы.

Важно знать, что покупать, но не менее, если не более, важно знать, чего покупать не следует. В мире инвестиционного менеджмента несколько неудач могут означать конец вашей карьеры, поэтому сегодняшний день по важности значительно перевешивает день завтрашний. У нас есть несколько преимуществ, самое большое из которых состоит в том, что у нас нет стратегического плана. А значит, нам не нужно придерживаться какого-либо определённого курса (который почти всегда приводит к глупой цене покупки), но вместо этого мы можем просто решить, что действительно выгодно для собственников компании.

При принятии решения мы всегда в уме сравниваем любые планируемые шаги, учитывая десятки возможных вариантов, включая покупку на фондовом рынке небольших долей лучших в мире предприятий. Наша система сравнения (поглощение либо пассивные инвестиции) редко используется руководителями, которые зациклены только на расширении.

В интервью журналу Time несколько лет назад Питер Друкер очень точно выразился по этому поводу: «Раскрою вам секрет: заключать сделки – лучше, чем просто работать. Заключать сделки забавно и приятно, а работа – дело пыльное. Руководить чем-либо – прежде всего, делать много тяжёлой и кропотливой работы... заключать сделки

– это романтично, сексуально. Именно поэтому заключается столько совершенно бессмысленных сделок».

Диверсификация – это попытка защититься от собственной глупости. Когда недостает ума и опыта, чтобы вкладывать достаточно значительные суммы в не очень многие предприятия, мы вынуждены страховаться от своего невежества и распыляем свой капитал на большое число небольших инвестиций.

Взгляд на инвестиции с позиции бизнеса – вопрос скорее дисциплины, чем философии. Эта концепция требует абсолютной преданности себе. Надо искать такие компании курс акций, которых реагирует на повышение их действительной экономической стоимости, а не только вследствие спекулятивного давления.

Иными словами, неосмотрительность других, порождаемая страхом и жадностью, дает вам, инвестору, возможность воспользоваться их ошибками, если вы будете достаточно дисциплинированы, чтобы вкладывать деньги только в те инвестиции, которые имеют смысл с точки зрения бизнеса. У инвестора, нацеленного на далёкую перспективу, не будет недостатка в возможностях приобрести компании дешевле их действительной стоимости.

Краткосрочному рынку свойствен маниакально-депрессивный психоз, и в результате иррациональных перепадов настроения у спекулянтов курс акций может неоправданно взлетать до небес и так же неоправданно падать в пропасть.

Надо смотреть на акции, как на облигации с переменной процентной ставкой. Держать акции при себе столь долго, пока экономическое положение компании остается, по крайней мере, не хуже того, каким оно было, когда акции покупались. В результате извлекается польза из кумулятивного эффекта нераспределенных прибылей. Это помогает также избегать съедающих прибыль налогов, которые пришлось бы платить в случае продажи бумаг.

Смысл с точки зрения бизнеса имеют те предприятия, которые обеспечат инвестору самый высокий предсказуемый годовой доход при наименьшем уровне риска. Как владелец бизнеса, ты нацелен на далёкую перспективу, а не на погоню за краткосрочными барышами. Быстрые прибыли вызовут еще более быстрые меры со стороны налоговой службы. К тому же, придется

реинвестировать вырученные средства в менее прибыльные предприятия.

Хороший бизнесмен предпочитает сохранять хороший бизнес у себя. Владение долей подходящей компании, имеет в долгосрочной перспективе большую ценность, чем краткосрочные прибыли от продажи ее акций. Секрет заключается в том, чтобы иметь высоконакапливаемую годовую доходность инвестиций и в то же время не подвергать ее разрушительному действию подоходного налога.

Цена – важнейший мотивирующий фактор при выборе инвестиций. Цена, которую вы платите, предопределяет величину рентабельности ваших инвестиций. Чтобы определить рентабельность, вы должны иметь возможность в разумных пределах прогнозировать будущие прибыли компании. Следовательно, без предсказуемости будущих доходов, без возможности расчета внутренней ценности инвестиций – последние являются попросту спекуляциями.

Действительной ценностью инвестиций (не внутренней или действительной стоимостью, а ценностью) является прогнозируемая доходность этих инвестиций.

Именно предполагаемая накапливаемая годовая доходность инвестиций является той действительной стоимостью бизнеса, на основе которой решаем, имеет ли данная инвестиция смысл с точки зрения бизнеса, в сравнении с другими инвестициями.

Прибыли удерживаемые компанией, считайте своими прибылями. Рыночный курс акций компании в перспективе обязательно повысится лишь в том случае, если собственный капитал компании непрерывно наращивается за счет разумного реинвестирования прибылей. Главное здесь – непрерывность роста прибылей, это гарантирует и даже увеличивает ожидаемый уровень доходности. Увеличение прибылей в расчете на акцию со временем приведет к увеличению рыночных котировок этих акций.

Накопление денег с помощью сложного процента при отсутствии налогов – вот секрет истинного богатства. Эффект, который оказывает разница в несколько процентных пунктов в течение продолжительного периода времени, поражает воображение. Важность значения сложного процента в инвестиционной теории постоянно недооценивается.

Любая стратегия, используемая в высоко конкурентной среде, должна уметь приспособливаться к изменяющейся среде и меняться вместе с ней. Один метод Грэма, заключается в том, чтобы покупать акции группы компаний по цене ниже стоимости чистых оборотных активов, т. е. оборотного капитала, из которого вычтены все обязательства. Другой метод, состоял в покупке акций группы компаний по цене, не превышающей семикратную величину прибылей за последний отчетный год.

Существует множество компаний, не поддающихся анализу, чью действительную стоимость невозможно определить.

В краткосрочной перспективе рынок является машиной для голосования, где капризы, страх и жадность диктуют людям, как им голосовать. Но в отдаленной перспективе рынок является точными весами, которые дают возможность оценить компанию в соответствии с весом ее внутренней стоимости.

Преимущество низкой цены при покупке, каким бы значительным оно поначалу ни казалось, утрачивается вследствие слабых экономических показателей заурядного бизнеса.

Время – друг для процветающего бизнеса и проклятие для бизнеса заурядного.

Предприятия сырьевого типа, в большинстве своем никакой значительной отдачи инвестору не несут. Их характеризует: большое число конкурентов, существование в отрасли избытка производственных мощностей; неустойчивые прибыли, разброс прибылей из года в год; ценовая конкуренция, когда цена является единственным фактором, мотивирующим покупателей приобретать продукцию этой фирмы; большая зависимость от эффективности менеджмента; низкая рентабельность продаж; низкая рентабельность капитала & 12 %.

Преуспевающие предприятия – это те, которые обладают потребительской монополией.

Акции таких компаний будут иметь преимущество перед другими участниками рынка и в условиях экономического бума, и в условиях рецессии. Преуспевающее предприятие, как правило, финансируется консервативным образом и имеет возможность повышать цены на свои продукты или услуги, не отставая от темпов инфляции.

Вам нужна нерегулируемая властями монополия. Секрет в том, чтобы найти хорошо законспирированную монополию, найти то, о чем еще никто не знает. Их богатство обеспечивается главным образом нематериальными активами, дающими преимущество перед конкурентами (авторскими правами, патентами, привычным потребителю брендом).

Их характеризует: фирменный продукт или услуги, без которых не обойтись; устойчиво высокий уровень доходов и прибылей (постоянный и с тенденцией к росту); отсутствие на балансе значительных долгов; большая степень свободы в инициации других проектов (например, выкупе собственных акций); выпуск низко технологичных продуктов; отсутствие потребности в сложном дорогостоящем оборудовании; ослабленная конкуренция.

Предсказание будущих прибылей любого предприятия очень трудное дело, и оценки всегда имеют большой разброс. Это означает, что подобные прогнозы чреваты потенциальной катастрофой.

Деньги нужно вкладывать в предприятия, которые (1) получают прибыли, (2) имеют возможность удерживать их и (3) у них нет необходимости тратить удержанные прибыли на поддержание текущих операций.

Экономическая рецессия убивает слабых участников и дает возможность сильным еще более укрепиться, когда трудности останутся позади.

Фондовому рынку присущи колебательные механизмы, вследствие которых котировки ценных бумаг любой компании могут падать, и расти вне зависимости от ее экономического положения. Эти колебательные механизмы встроены в инфраструктуру фондового рынка и связаны с капризностью самих правил покупки и продажи акций, практикуемых на бирже. Такими, например, как портфельное страхование и индексный арбитраж, когда акции индивидуальных компаний становятся безликим сырьевым товаром, спрос на который регулируется силами, которые реагируют не на действительную ценность конкретных компаний и их экономическое положение, а лишь на то, в каком направлении, и с какой скоростью меняются рыночные цены.

Инфляция является перманентной частью экономического ландшафта. Практически никакие инвестиции не могут избежать дани, которой их облагает инфляция.

Говорят, что инвестиционный бизнес – это на 50 % наука, на 50 % искусство и на 100 % традиции.

Предсказатели с Уолл-стрит оказываются правы не чаще, чем ошибаются, и акции редко падают согласно какому-то графику. Их ожидаемое падение вполне может обернуться ростом, в результате чего вы только проиграете. И даже если акции упадут, им нужно упасть очень уж низко, чтобы их выкуп компенсировал понесенные затраты на уплату налога и комиссионного вознаграждения брокеру.

Не пытайтесь покупать акции в нижней точке их падения и продавать в верхней точке роста. На это никто не способен – разве что лжецы.

Акции называют дешевыми и привлекательными лишь потому, что они продаются по низкой цене по отношению к текущему уровню прибылей компании или тому уровню, который, на взгляд аналитика, может быть, в ближайшее время достигнут.

Внутренняя стоимость компании – это ее будущие прибыли, приведенные к текущей стоимости, где за ставку дисконта принимается уровень доходности государственных

облигаций. Чем выше процентная ставка, тем ниже оценка текущей стоимости, и наоборот.

Обычно прогнозы не стоят той бумаги, на которой написаны. Чем дальше мы движемся в будущее, тем выше вероятность расхождений между реальными и прогнозируемыми результатами. К этому надо быть готовыми. Когда сомневаетесь, куда свернуть, выбирайте среднюю дорогу.

До тех пор пока инвесторы, включая искушённые финансовые учреждения, будут строить оценки на основе неизменно растущей объявленной «прибыли», не сомневайтесь, всегда найдутся управленцы и специалисты по созданию имиджа, которые «заставят» GAAP выдавать цифры, не имеющие ничего общего с реальностью. Многие годы мы с Чарли были свидетелями ошеломляющих по размаху манипуляций с бухгалтером. Некоторые мошенники понесли наказание, но большинство не получили даже элементарного порицания со стороны общественности. Гораздо безопаснее воровать огромные суммы с помощью шариковой ручки, чем небольшие посредством пистолета.

Инфляция помогает скрывать истинное положение вещей, когда рост прибыли, порождаемый инфляцией, может быть ошибочно приписан умению руководителей компании выгодно распорядиться несвязанной прибылью, даже если объем сбыта остается прежним или сокращается.

Когда фондовый рынок идет вниз, акционеры и менеджеры компаний с большей готовностью идут на продажу своих компаний, их ликвидацию или какую-то иную форму реорганизации. Поэтому возможностей для арбитражных операций становится значительно больше.

Решение вопроса, куда инвестировать деньги, требует больших умственных усилий. Великих идей в мире инвестирования совсем немного, они возникают редко, их нужно беречь и держать в секрете.

Формула для оценки всех активов, приобретённых для получения прибыли, не менялась с тех пор, как её предложил один очень проницательный человек приблизительно в 600 г. до н. э. (хотя он был не настолько проницательным, чтобы догадаться, что это был 600 г. до н. э.). Этим оракулом был Эзоп, сказавший бессмертную, хотя и немного незаконченную фразу: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Чтобы конкретизировать этот принцип, нужно ответить на три вопроса. Насколько вы можете быть уверены в том, что в небе действительно есть журавль? Когда он появится и насколько он будет велик? Какова безрисковая процентная ставка (по которой определяется доходность долгосрочных облигаций США)?

Если вам удастся ответить на эти вопросы, то вы узнаете максимальную ценность журавля и максимальное количество синиц, которое вы согласитесь обменять на журавля. И конечно, не думайте буквально о синицах, думайте о долларах. Инвестиционная аксиома Эзопа, расширившая значение и перешедшая на доллары, непреложна. Она применима к затратам в фермерском хозяйстве, арендой плате за право разработки недр, облигациям, акциям, лотерейным билетам и заводам-изготовителям.

И ни изобретение парового двигателя, ни внедрение электричества, ни создание автомобиля не изменили формулу ни на йоту, и это не сделает Интернет. Просто подставьте цифры, и вы сможете вычислить привлекательность всевозможных способов применения капитала по всей Вселенной. Общепринятые критерии – дивидендный доход, соотношение цены и прибыли или цены и балансовой стоимости и даже темпы роста – не имеют ни малейшего отношения к оценке компании, за исключением того, что они в какой-то степени дают представление о количестве и синхронизации потоков наличности.

Действительно, рост может пагубно сказаться на стоимости, если для него необходимы

денежные вливания в первые годы существования проекта или предприятия, сумма которых превышает дисконтированную стоимость денежных средств, принесённых этими активами в последующие годы. Аналитики и инвестиционные менеджеры бойко называют «рост» и «стоимость» двумя противоположными подходами к инвестированию. Это говорит не об опытности и изощрённости, а о неосведомлённости. Рост – это всего лишь компонент, чаще положительный, а иногда и отрицательный, в уравнении стоимости.

Увы, несмотря на то, что суждение Эзопа и третья переменная, т. е. процентная ставка, просты, найти цифровое выражение двух других переменных чрезвычайно сложно. В действительности, глупо использовать точные цифры, гораздо лучшим подходом будет анализ разных возможностей.

Обычно число возможностей настолько велико, что невозможно прийти к какому-то заключению, хотя время от времени даже по весьма консервативным подсчётам относительно будущего появления журавлей оказывается, что запрошенная цена поразительно ниже внутренней стоимости. (Давайте назовём этот феномен – неэффективная теория журавля в небе.) Для большей уверенности инвестору необходимо общее понимание экономики предприятия, а также способность независимо мыслить, чтобы делать обоснованные позитивные выводы. Но инвестору не требуются ни блестящие знания, ни невразумительные догадки.

С другой стороны, наблюдается много случаев, когда самому блестящему инвестору не удаётся убедиться в появлении журавлей, даже при применении множества различных подсчётов. Подобная неуверенность нередко проявляется при рассмотрении недавно появившихся компаний и отраслей экономики, подверженных быстрым изменениям. В таких случаях любое обязательство инвестиционного характера должно быть названо спекулятивным.

Сейчас спекуляции, акцент в которых ставится не на то, какой актив выбрать, а на то, сколько за него заплатит сосед, не считаются ни незаконными, ни аморальными, ни антигосударственными действиями. Грань, которая разделяет инвестиции и спекуляции и которая всегда тонка и неотчётлива, становится ещё более расплывчатой, если большинству участников рынка недавно удалось сорвать куш. Ничто так не подавляет рассудок, как большие дозы шальных денег. После такого головокружительного успеха даже здравомыслящие люди начинают вести себя, как Золушка на балу. Им известно, что если они задержатся на празднике, т. е. продолжат заниматься спекуляциями с компаниями, где соотношение оценки и денежных средств, которые они, вероятно, принесут в будущем, просто гигантское, то их карета превратится в тыкву, а лошади в мышей. Но они не желают упускать ни малейшего шанса, побывать на шикарном празднестве. Поэтому разгорячённые участники планируют уйти всего за несколько мгновений до полуночи. Здесь кроется маленькая загвоздка: они танцуют в зале, где висят часы без стрелок.

В прошлом году мы прокомментировали, и это было неразумно с нашей стороны, преобладающую тенденцию к чрезмерности, отметив, что ожидания инвесторов увеличились до суммы, в несколько раз превышающей вероятный доход. Одно из подтверждений пришло из службы Paine Webber-Gallup, которая в декабре 1999 г. провела опрос среди инвесторов с целью выявить мнение участников относительно ожидаемой годовой прибыли через десять лет. В среднем цифра была 19 %. Несомненно, это необоснованное ожидание: для всех американских предприятий в целом в 2009 г. в небе не может быть столько журавлей, чтобы обеспечить такой доход.

Ещё более неразумными были оценки, данные участниками рынка предприятиям, которые практически неминуемо придут к разорению, полному либо частичному. Но инвесторы, зачарованные быстро растущими ценами на акции, не обращали внимания на другие факторы и

скупали акции. Это было похоже на какой-то вирус, свирепствовавший как среди профессиональных инвесторов, так и среди любителей, вызывая галлюцинации, в которых нарушалась связь между стоимостью акций в некоторых областях и стоимостью выпускавших их предприятий.

За этим сюрреалистическим эпизодом последовали упорные разговоры о «создании полезной стоимости». Мы не отрицаем, что за последние десять лет новые или молодые компании действительно создали огромную полезную стоимость, и в будущем они повысят её ещё больше. Но любое предприятие не создаёт, а теряет стоимость, когда оно теряет деньги в ходе своей деятельности, независимо от того, насколько высокой может быть его временная оценка.

На самом деле, в подобных случаях возникает перенос материальных ценностей, зачастую в довольно больших масштабах. Путём беззастенчивой торговли несуществующими журавлями учредители за последние годы перекачали миллиарды долларов из карманов общественности в собственный карман (а также кошельки своих друзей и партнёров). Дело в том, что дутый рынок позволил создать дутые компании, предприятия с расчётом на то, чтобы выманить деньги у инвесторов, а не приносить им доход. Слишком часто целью учредителей компании было изначальное первичное размещение акций, а не получение прибыли. В основе «бизнес-модели» таких компаний лежал старый принцип «письма счастья», рассылаемого по нескольким адресам, с тем, чтобы получатель разослал его другим адресатам, для которых охочие до получения комиссионных инвестиционные банкиры активно служили почтальонами.

Но каждый пузырь, в конце концов, лопаётся, и тогда новая волна инвесторов получает старый урок. Во-первых, финансисты с Уоллстрит, группа, в которой не ценится контроль качества, продаст инвесторам всё, за что последние им заплатят. Во-вторых, наиболее опасна та спекуляция, которая кажется легко осуществимой.

В Berkshire мы не стремимся подобрать немногих победителей, выплывших из моря утонувших предприятий. Мы для этого не обладаем достаточными знаниями, и нам это известно. Вместо этого мы используем уравнение Эзопа, которому уже 2600 лет, применительно к возможностям, в которых мы обоснованно убеждены, в отношении количества журавлей в небе и времени их появления (мои внуки модернизировали бы прежнюю формулировку следующим образом: лучше девушка в кабриолете, чем пять в записной книжке). Очевидно, что мы никогда не сможем точно синхронизировать потоки наличности в компанию и из неё или их количество. Поэтому мы стараемся не выходить за рамки умеренности при расчётах и концентрироваться главным образом на компаниях таких отраслей, в которых существует низкая вероятность того, что неожиданности повлекут разорение владельцев предприятий. Даже, несмотря на это, мы совершаем много ошибок. Вспомните, я тот, кто был уверен, что разбирается в перспективах торговых марок, текстильной, обувной промышленности и двухуровневых универмагов.

В последнее время самыми многообещающими журавлями были сделки по приобретению предприятий, и нас это радует. Всё же вам следует ясно представлять, что в самом лучшем случае приобретённые нами компании обеспечат только умеренную прибыль. По-настоящему превосходные результаты от сделок можно ожидать лишь тогда, когда рынок ценных бумаг подвергается строгому сдерживанию и весь деловой мир настроен пессимистично. Сейчас же ситуация принципиально иная.

Конечно, капитальные затраты можно иногда опустить, как человек может не есть день или даже неделю. Но если такие пропуски становятся обычным делом и при этом без всякой компенсации, его тело слабеет и в итоге он умирает. Кроме того, режим нерегулярного питания, применимо к человеку или корпорации, явно меньше способствует хорошему состоянию

здоровья, нежели регулярная диета. Хотелось бы нам с Чарли иметь в качестве конкурентов тех, кто не способен регулярно финансировать свои капиталовложения.

Деловой мир слишком многогранен, и простого набора правил недостаточно, чтобы эффективно описать экономическую реальность. Собственный жизненный опыт помогает при каждом новом прочтении лучше понять книгу, отчего она каждый раз становится откровением».

Итак, подведём промежуточные итоги. Уоррен Баффетт – инвестор. Он не покупает акции. Он покупает то, что они собой представляют – саму компанию с её командой менеджеров, продукцией и местом на рынке. Ему не важно, что на фондовом рынке цена акций его компаний считается не совсем «правильной». Фактически базируясь именно на личном видении, он и создаёт своё состояние. Он покупает компании, когда они оцениваются им самим выше, чем фондовым рынком, и продаёт компании, когда оценивает их ниже, чем фондовый рынок. Действуя, таким образом, он зарабатывает большие деньги, потому что делает это очень хорошо. Джордж Сорос – трейдер, спекулянт. Трейдеры не покупают физические объекты, такие как компании; они не покупают зерно, золото или серебро. Они покупают акции; они покупают фьючерсные контракты; они покупают опционы. Их практически не заботит профессиональный уровень управленческой команды, прогнозы потребления нефти на холодном северо-востоке США или мировой объём производства кофе. Трейдеры беспокоятся о цене; по сути, они покупают и продают риски.

Ну что же, на мой взгляд, обе стратегии этих не похожих друг на друга гигантов «большого секса» в мировой индустрии фондового рынка вполне уживаются друг с другом. Нам осталось только прикинуться тем «ласковым теляти» из поговорки, который «сосёт молоко от двух маток», и родить личный вариант управления капиталом. Хочется получить на этом празднике жизни свой гешефт. Смысл приведенных выше примеров в том, что эти люди (Сорос и Баффетт) полностью осмыслили важные основополагающие факты, развивавшиеся у них перед глазами, тогда как масса трейдеров не видела их вообще. Только, ради Бога, не вступите в самую большую кучу дерьма, которая валяется на фондовом рынке – я говорю об инвестиционных фондах: паевых, открытых, закрытых, хеджевых и прочее. Это всё равно, что купить дорогую иномарку в престижном автосалоне, топ-менеджмент которого повязан с автоугонщиками. Вроде и персонал улыбочивый, и за навороченную сигнализацию ты заплатил по прейскуранту, а машину через какое-то время угонят непременно! Украдут твою драгоценную, чтобы выставить на продажу уже в другом фирменном автосалоне, владельцев которого крышуют хозяева и бандитов автоугонщиков, и топ-менеджеров.

Читаем, не ленимся, у нашего Джона Боллинджера «рубачи парня, как я его называю»: «Инвесторы во взаимные фонды являются, похоже, группой, которая проводит больше всего времени, пытаясь найти Святой Грааль непрерывного совета, главным образом через различные программы переключения. Некоторые программы сводятся к покупке и продаже всего одного фонда, в то время как другие переключаются от фонда к фонду или от сектора к сектору. Некоторые программы непрерывно изменяют баланс портфеля фондов. Некоторые подходы ищут фонды с наивысшей производительностью, в то время как другие пытаются достичь некой стабильной нормы прибыли, пытаясь при этом снизить или устранить риск. Все они разделяют один общий фактор: система запускается, и на неё полагаются постоянно. И, в конце концов, все они сталкиваются с крахом. Это, увы, неизбежно.

Рынки изменяются, экономика изменяется, и мир изменяется. По рынкам прокатываются волны паники и жадности. Правила и инструкции изменяются. Инфраструктура изменяется. Управляющие фондами и цели фондов изменяются, иногда без уведомления. И, кроме того, существуют тонкие изменения, которые становятся понятными и распознаются только постфактум – иногда через длительное время после того, как свершается факт. Все это ведёт к

тому, чтобы со временем сделать бесполезной любую систему непрерывного совета – иногда лишь через очень короткое время. Никакое количество тестирования или планирования изменений не может изменить этого. И, пожалуй, самое важное из всего – даже если бы вышесказанное было неверным – изменяются сами инвесторы. План, который подходит сегодня, не годится завтра. Вчерашние цели сегодня становятся ничего не значащими. Сегодняшние планы завтра становятся шумом. Изменяется возраст; изменяются доходы; изменяются потребности и желания. План, на который можно положиться сегодня, завтра становится врагом. И даже если инвестор может сохранять постоянство, происходят относительные изменения; экономика развивается и изменяет окружающую среду, в которой инвестор живёт, работает, и в которую инвестирует. Никакая система, программа или инвестиционный план не могут выжить в этом море перемен. Это справедливо вне зависимости от того, насколько хорошо продуманной или адаптивной она является.

Барон Ротшильд утверждал, что простейшая система, «сложный процент», была восьмым чудом света, и затем указывал, что даже на этот подход нельзя полагаться. Вмешиваются налоги; рушатся банки; конфискуется капитал; происходят войны; меняются правительства; надвигается тюрьма; возражает публика; появляется социализм...

Не случайно ежегодные таблицы самых богатых людей мира составляются главным образом из тех, кто сделали свои состояния, а не унаследовали их – создать богатство гораздо легче, чем сохранить его. Суть здесь не в том, что мы не имеем надежды; просто постоянный совет не является жизнеспособной альтернативой. Жизнеспособным является дискретный совет – идентификация отдельных возможностей с наилучшими характеристиками риска-вознаграждения, которые можно использовать. Эти дискретные возможности можно встраивать в подходы, которые со временем могут изменяться для достижения чьих-то целей. Многие люди ожидают, что ленты Боллинджера сами по себе или, возможно, даже с использованием индикаторов могут, и будут давать непрерывный совет о том, что делать. Они открывают график и после быстрого просмотра сосредотачиваются на правой его стороне – где находятся самые свежие ценовые бары – и пытаются решить, что делать. Если имеет место подходящая раскладка, их шансы хороши, если нет, то их шансы в лучшем случае не больше, чем случайные, а, возможно, и хуже, поскольку в дело вмешиваются эмоции.

Это неправильный подход, который, в конечном счёте, приводит к проблемам. Работает же идентификация отдельных возможностей с более высокими характеристиками риска-вознаграждения. Они могут появляться часто, несколько раз в году для конкретной акции, или совсем не появляться. Наша работа состоит в том, чтобы найти эти фигуры, когда они появляются, и воспользоваться ими. Это означает просеивание в поисках такой возможности целого ряда акций, фондов, индексов и т.л. Нередко человек может взглянуть на график и увидеть, что ясно, что ему делать. Но более часто такой ясности нет. Мы должны вести себя как золотоискатель, промывающий золото. Это не означает непрерывно мыть вне зависимости от того, есть там золото или нет. Это означает поиск подходящего момента и места, и затем переход к работе.

Эта книга предлагает не панацею, а набор инструментов и технических приемов. Она говорит словами из Экклезиаста: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом». То же относится и к инвестированию. Эти инструменты и технические приёмы имеют своё время и использование. При осторожном и продуманном применении эти инструменты могут помочь вам достичь ваших целей, по крайней мере, в той степени, в которой они достижимы. Цитирую известного автора не для того, чтобы опереться на его авторитет, а потому как прочитал его высказывание уже, будучи искренним сторонником этих взглядов. Всегда приятно встретить единомышленников. И задушевно тихо спеть с ними под гитару: «Думайте сами, решайте сами

– иметь, или не иметь».

Так нам инвестировать или заняться спекуляцией? «Чтобы провести различие между разумной инвестицией и спекуляцией, – считает Джон Муди – необходимо подчеркнуть: успешное инвестирование подразумевает гораздо больше внимания к значению фундаментальных трендов и общих экономических условий, чем обычная спекуляция. Человек, сознательно направляющий свой капитал на работу ради получения дохода и подлинной стабильности принципа, должен быть больше озабочен возможными изменениями в общих условиях и общими основными торговыми и финансовыми потоками, чем человек, откровенно пускающийся в спекулятивную махинацию с целью быстрого увеличения своего капитала.

Спекулянт – это почти всегда тот, кто ищет быструю прибыль. Обычно он не рассчитывает и не намеревается держать свой капитал в любой данной акции в течение сколько-нибудь длительного периода времени. Макроэкономика, конечно, влияет на его позицию, но, если его спекуляция разумна, её сила может быть настолько велика, что компенсирует любые неблагоприятные влияния, если таковые возникнут. Инвестор, теоретически, по крайней мере, направляет свой капитал для более или менее постоянной работы. Он не собирается менять свои ценные бумаги каждый месяц или каждый год. Если он покупает облигации или акции как инвестицию ради некоторой доходности, его намерение – держать такие облигации и акции. Он может часто переключаться с одной бумаги на другую, не становясь откровенным спекулянтом. А если вдруг его инвестиция показывает ему возможность быстрого получения большой прибыли и он продаёт, то просто наживается на спекулятивном развитии, которое не предвидел.

Эта ситуация, конечно, существует в тысяче случаях, и именно поэтому невозможно провести чёткое различие между группой великих инвесторов и группой великих спекулянтов. Многие участники одновременно и инвесторы, и спекулянты. Многие являются инвесторами в течение одного периода и затем становятся спекулянтами в течение другого периода. Собственно говоря, каждый инвестор, не уделяющий надлежащего внимания основополагающим фундаментальным факторам, рискует в любое время неосознанно стать спекулянтом. Трейдер может купить то, что считает первоклассной инвестицией, но может быстро настать время, когда, к собственному удивлению, увидит, что он держатель спекулятивных бумаг.

Подводя итог, скажем, что инвестор, в чистой и упрощённой форме, это человек, который при направлении своего капитала на работу обдумывает и оценивает общие и фундаментальные факторы, лежащие в основе нашей современной цивилизации. Так же, как он рассматривает конкретные вопросы, относящиеся к отчётам о прошлой деятельности, менеджменту, безопасности, финансовой стабильности и прибыльности самой ценной бумаги. Он может при этом часто ошибаться и принимать необоснованные решения. Он может оказаться введённым в заблуждение или дезинформированным, а его знания могут быть поверхностными. Если он не смотрит на общую картину и действует, исходя из того, что видит лишь в её части, он рано или поздно испытает разочарование».

Да, если пытаться классифицировать магов рынка, то Джордж Сорос – скорее спекулянт, чем инвестор, а Уоррен Баффетт – пожалуй, классический инвестор, а не спекулянт. Кому отдать предпочтение? Тут нам и пригодятся знания основ диалектического материализма, старательно насаждаемые в бывших советских университетах. С философской точки зрения существует два способа стать богатым: (1) зарабатывать больше денег и (2) снизить уровень своих запросов (точнее – меньше тратить). В жизни истина лежит где-то посередине. Многие люди зарабатывают кучу денег, но при этом вечно испытывают финансовые трудности. Как такое возможно? Они тратят, тратят, тратят. Некоторые пускаются в рискованные финансовые авантюры. Ну, точный портрет Дж. Сороса. Очень часто заработать деньги гораздо проще, чем

удержать их. Сколько сотен миллионов долларов потерял Дж. Сорос в России, промахнувшись на сделке с акциями Уралсвязьинформа? Спрашивается – зачем он их покупал?

Проблема материального потребления заключается в том, что интерес к нему ненасытен. Человек никогда не знает, что значит «достаточно». Помните, что больше – не значит лучше. Из этого не следует, что вы не должны приобретать красивые вещи или что вы их не заслуживаете. Но, согласитесь, что вы также достойны спокойной и счастливой жизни, а материальные блага не всегда приносят счастье!

Счастье приходит изнутри, оно рождается в вашем отношении к жизни. Если вам удастся держать под контролем свои желания и амбиции, вы откроете для себя ценное качество жизни – душевное равновесие (покой). Вы сможете жить в мире с самим собой. А это самое дорогое приобретение. Например, Уоррен Баффетт ведёт весьма скромный повседневный образ жизни. Никаких лимузинов себе не позволяет. Для деловых поездок он использует личный реактивный лайнер. Скромно, и со вкусом.

А как поступать тебе? Совмещай в торговле на фондовом рынке лучшие качества этих ярких личностей – делай свой выбор и включай мозги! В своём учебнике по дейтрейдингу Льюис Борселино говорит: «Если ваши деньги на рынке, лучше, чтобы там находился и ваш мозг. Вы не должны думать, волноваться, мечтать или увлечься чем-нибудь ещё». Ведь, вольно или невольно, мы с тобой постоянно заблуждаемся. Все люди в той или иной степени (независимо от уровня образования или природной сообразительности) являются заложниками субъективных, противоречивых представлений о том, что происходит за пределами того маленького, близкого мирка, о котором только и можно верно судить. И то, недолго! Это не мешает нам самодовольно формировать свои суждения о глобальных процессах, порой настолько сложных, что для их понимания разум является, мягко говоря, ограниченным. Большая часть наших знаний не более чем представление о том, что мы знаем. Действия других людей понятны только в той степени, в какой мы действительно знаем, что они думают или знают. Это далеко не всегда осознаётся. Несоответствие большинства знаний реальному положению вещей означает, что мы вечно продираемся сквозь дебри непонимания, а это дорого обходится. Мы воспринимаем мир умозрительно. Да ещё, вдобавок, «меряем на свой аршин».

Мы вынуждены создавать у себя в голове многослойный фильтр, потому что мир слишком разнообразен и сложен, чтобы позволить себе бесконечно впитывать знание о нём без ущерба для здоровья. По этой причине мы живём в выдуманном мире, построенном на основе множества упрощённых моделей того, как этот мир выглядит или должен выглядеть. Эти вымыслы призваны заполнить те бездонные пропасти, что пролегают между немногими островками доступного знания. Внутри мира личных фантазий мы думаем и чувствуем, но именно вовне, в коллективной реальности у наших действий есть последствия.

Чем сложнее ситуация, тем больше догадок мы вынуждены строить, и тем больше доля вымысла в нашем восприятии реальности. Зависимость от собственных фантазий имеет порой драматические последствия не только для нас, лично, но и для общества в целом. Мы вслепую пробираемся через густой лес. Реагируем на сигналы, которые едва понимаем и последствия которых видим только отчасти. Важнейшие политические решения порой базируются на весьма шатком экономическом основании и имеют последствия, далёкие от благих целей намеченных (партией и правительством) изначально. Всё увеличивающийся дефицит в понимании обществом общей картины происходящего во многом объясняет, почему, например, современные избиратели гораздо лучше разбираются в махинациях с кредитными карточками или злоупотреблении алкоголем отдельных политиков, чем в важных политических вопросах.

Символизм понятий (культивируемый прессой и телевидением) помогает, когда реальные проблемы воспринимаются как чересчур сложные. Да, бог с нею, – политикой! Весь деловой

мир постоянно занимается тем, что меняет прогнозы и корректирует решения задним числом, тщательно скрывая, что предыдущие прогнозы и решения были построены на основе скорее вымышленных, нежели реальных концепций, являясь результатом хронического недостатка достоверной информации.

Становиться информированным значит пытаться, в какой-то степени, синхронизировать свою голову и мир. Есть хороший повод для этого – взаимодействовать с окружающим миром легче, когда правильно представляешь внутренние механизмы его внешнего функционирования. Изучавший психологию фондовых рынков игрок, имеет больше шансов добиться успеха на этих рынках; хорошо знакомый с побудительными мотивами людей имеет больше шансов на успех во взаимоотношениях с ними, и так далее. Каждая ваша ошибка лишь показывает, что мы не были проинформированы настолько хорошо, как думали или надеялись. Несоответствие между нашим личным восприятием реальности и восприятием других людей, а равно и между нашими собственными фантазиями и самой реальностью слишком велико. Фантазии могут быть более или менее правдоподобными, более или менее применимыми. Они принимают самые разные формы, от галлюцинаций до научных теорий, и постоянно подвергаются проверке на результативность применения. Горячо, холодно?!

Наша культура бизнеса базируется на комбинации фантазий, кажущихся наиболее правдивыми на данный момент, и фантазий, которые уже подтвердились. В попытке изучить и получить представление об окружающем мире следует научиться различать стереотипы – те упрощённые модели, которые обычно используются. Не потому что они отражают наш опыт, а потому что они апеллируют к нашим личным интересам – анализу фактов и прогнозам – необходимым моделям реальности, делающим её понятной, даже если результаты не устраивают или не соответствуют нашим заветным мечтам. Мы сердимся на рынок, боимся его, изобретаем глупые предрассудки. А рынок тем временем продолжает переходить от спада к подъёму, оставаясь на месте. Что ему сделается?

Марк Дуглас пишет в книге “Дисциплинированный игрок”, что на рынке «Нет начала, середины и конца, все это вы создаёте в своём сознании. Мало кто из нас воспитан для действий в области, позволяющей полную свободу творческого самовыражения, без внутренней структуры, налагающей какие-либо ограничения». Мы пытаемся соответствовать рынку или манипулировать им, подобно древнему императору Ксерксу, который приказал своим солдатам высечь море за то, что оно потопило его корабли. Большинство из нас не понимает: насколько мы изворотливы в своих измышлениях, как ловко подтасовываем факты, чтобы лишь с положительной стороны мотивировать свои поступки, как азартно мы играем, как мы выражаем свои чувства на рынке. Мы считаем себя центром Вселенной и ожидаем, что любой человек или группа либо за нас, либо против. Это не проходит с рынком, который полностью безличен. Он – космос, мы – пыль космическая. Только осознание игроком масштабности и вечности происходящего на рынке действия, позволяет правильно искать твёрдую опору в сравнении и корреляции своих поступков с мотивациями такими же древними как мир.

Лестон Хавенс, психиатр из Гарвардского университета, пишет: «Каннибализм и рабство, вероятно, древнейшие проявления человеческой хищной природы и способности к самоунижению. Оба больше не встречаются в жизни, а их постоянное появление в психологической форме показывает, как далеко продвинулась цивилизация от физического насилия к абстрактному воздействию и эмоциональному давлению, сохранив, однако, первоначальные цели». Родители угрожают детям, хулиганы издеваются, учителя пытаются сломить их волю в школе. Не удивительно, что большинство из нас вырастает либо упрятыми в раковину, либо, научившись манипулировать другими в целях самозащиты. Независимые действия неестественны для нас, но это единственный способ преуспеть на рынке.

М. Дуглас предупреждает, что «если поведение рынка кажется вам загадочным, то это потому, что ваше собственное поведение загадочно и неуправляемо. Вы не можете сказать, что, вероятнее всего, будет делать рынок дальше, и не знаете, что вы сами сделаете дальше». И, наконец, «единственным, чем вы можете управлять, являетесь вы сами. Как игрок, вы можете либо взять чужие деньги, либо вручить свои деньги другим». Он добавляет, что «игроки, которые способны делать деньги сознательно, подходят к игре с позиций интеллектуальной дисциплины». Каждому игроку приходится изгнать своего дьявола, прежде чем стать успешным профессионалом. Вот несколько правил, которые помогли мне (дикарю любителю) занять на бирже место аборигена полупрофессионала и, наконец, осознать путь который предстоит пройти до состояния профессионального игрока. Вам нужно поработать над этим списком, чтобы подогнать его к вашей индивидуальности.

1) Решите, что вы пришли на рынок надолго, и будете игроком или играющим тренером даже через 20 лет. Это даст масштабное видение происходящего и откроет перспективы планирования.

2) Учитесь как можно больше. Читайте и слушайте специалистов, но сохраняйте долю здорового скептицизма. Задавайте вопросы и не верьте экспертам на слово. Внедрите (наконец-то!) в жизнь юношескую несбывшуюся мечту – учиться на чужих ошибках.

3) Не будьте жадным и не бросайтесь в игру. Дайте себе время научиться. Рынок со всеми его возможностями будет на месте и через месяц, и через год. Рынок, не юная прелестница – его красота не увянет с течением времени, а ваша торговая потенция здесь – не зависит от возраста.

4) Разработайте метод анализа рынка, т. е. «если случилось (А), то вероятно, что случится (Б)». Рынок многомерен, используйте несколько аналитических методов, чтобы подтвердить сделку. Проверяйте всё сначала на архивных данных, а только затем на рынке, с живыми деньгами. Рынок постоянно меняется, как кокотка, вам понадобятся разные инструменты для игры на рынке «медведей» и на рынке «быков», равно как и для переходного периода, а так же (главное дело!) способы отличить один рынок от другого.

5) Помните, что именно вы – это самое слабое звено в любой торговой системе игры. «Ахиллесова пята» любого трейдера – это либо заниженная, либо (чаще) завышенная самооценка. Сходите на заседание «Анонимных Алкоголиков» чтобы узнать, как избежать потерь, или разработайте собственную систему, исключая импульсивные сделки. Независимо от того покупаете вы или продаёте – за вашими действиями должна стоять идея.

6) Победители и чувствуют, и думают, и действуют не так, как неудачники. Вы должны трезво взглянуть вглубь себя, отказаться от своих иллюзий и изменить старые (можно сказать – гражданские) способы существования, мышления и действия. Изменяться тяжело, но если вы хотите стать профессиональным игроком (спецназовцем), вам нужно работать над вашей личностью. Злой сержант инструктор, в лице рынка, у вас имеется.

7) Разработайте свою схему управления капиталом. Эта «одёжка» должна быть сшита из добротных материалов и подогнана по размеру. Вашей основной целью должно быть длительное выживание; второй целью – постепенный рост капитала; и третьей целью – получение высокой прибыли. Большинство игроков делают третью цель первой и не знают о существовании остальных двух.

Мне лично, по духу очень близка стратегия нашего, советского гроссмейстера Давида Бронштейна, которого считают одним из величайших игроков в истории шахмат (хотя папа у него... – был диссидентом). В своей классической книге “Самоучитель шахматной игры” Бронштейн представил комбинированную идею обороны и нападения, которая и элегантна, и революционна.

Он предлагает: «В начале игры вы не должны думать ни о том, как поставить противнику

мат, ни о том, чтобы быстро достичь большого материального перевеса. Суть систематического подхода состоит в том, чтобы достигать своей цели шаг за шагом. И поскольку шахматы – это противоборство, вы должны всё время считаться с планами противника и думать не только о том, как поставить ему мат, но и о том, как обезопасить вашего собственного короля. Прежде всего, вы должны создать укрытие для вашего короля... надёжно защищённый командный пост». Если применить этот подход к рынку, он означает следующее: гораздо важнее добиваться устойчивого и умеренного прогресса, чем стремиться к потрясающим и искромётным победам.

Вот почему люди, умеющие постоянно, каждый год добиваться результатов, которые всего на 2 % выше средних, управляют чужими миллиардными инвестициями. Это не случайно. И после того как вы выстроили свою финансовую защиту, можно начинать с осторожных кратковременных спекуляций, покупая, когда рынок «перепродан» (цены упали слишком глубоко и быстро), и, продавая, если он «перекуплен» (цены выросли слишком быстро и сильно). Получив хорошие прибыли и заработав капитал на подобных осторожных спекуляциях, вы можете начать смело инвестировать свой капитал на более долгий срок, не опасаясь кратковременных падений цен. Вы, таким образом, сможете претендовать на часть прибылей фондового рынка, которые за столетие составили 1,5 миллиона процентов, застраховав себя от риска и обеспечив своё выживание, если неожиданно налетят житейские или рыночные «бури». И даже как герой Максима Горького, именно в буре вы будете находить свой «покой», так как «штормящий» фондовый рынок станет для вас отличным местом для стрижки купонов. Совет шахматиста Бронштейна по поводу того, что опасно быть слишком близоруким и агрессивным в игре, можно применить и к стратегии управления портфелем инвестиций: «Нельзя использовать в игре только ваши любимые фигуры. Вы должны разработать план игры, в котором ходы разных фигур были бы скоординированы так, чтобы они составляли единую группу атаки и защиты. Вы должны подумать о том, какие задачи может решить каждая из фигур сама по себе, какая поддержка от других фигур нужна для неё и как она сама может помочь другим фигурам».

Если перевести всё это на язык трейдеров, то я использую акции весьма чувствительные к флуктуациям рынка как инструмент, уравнивающий долгосрочный инвестиционный портфель. Вот такая стратегия «по-Бронштейну» во всей своей изысканной простоте. Коллеги часто возражают мне, что я ориентируюсь на то, чтобы избежать потерь, вместо стремления получить прибыль. Мой ответ: физически невозможно выиграть, если ты «уже труп». Как говорит Бронштейн, шахматист никогда не должен забывать о том, что его основная цель – победа. И её надо одержать не в одной удачно сыгранной партии, а в нескончаемом круговом турнире под названием – фондовый рынок.

Идея вовсе не в том, чтобы попытаться полностью исключить риск, играть «только на ничью» или отказаться от игры на рынке вообще. Просто те, кто стремится выиграть каждую партию без исключения, быстро перенапрягаются и показывают действительно очень плохой результат. Ведь рынок то, всё равно сильнее игрока. Я и не пытаюсь обыграть его каждый месяц, соглашаюсь «на ничью». Здесь главное, что даже если мой депозит уменьшается из-за падения цен на акции в долгосрочном портфеле, но я сохраняю при том свой покупательный потенциал в «кэше» – это и есть «ничья».

Как и любой уважающий себя хищник, я считаю, что должен выбирать в первую очередь самые слабые жертвы и уверенно расправляться с ними. Вот когда, в силу сложившихся обстоятельств цены на приглянувшиеся мне сильные акции припадут, как следует, и они ослабленные придут на водопой, требуя воды (наличности), тогда я их и возьму «за рупь, за двадцать». Такой подход исключает систематическое применение тактики использования стоп-лоссов как ущербный метод бездарного разбазаривания моего главного преимущества –

наличности. Это как раз тот рычаг, которого не хватало Архимеду, чтобы перевернуть весь мир. За свои «живые деньги» мне не надо отчитываться перед инвесторами, если они не приносили мне какое-то время доход, выраженный в размере 10–15 %, то это ничего – я потерплю. Мои личные деньги не отзовут в решающий судьбоносный момент нетерпеливые спекулянты-вкладчики, этот ресурс я использую, да ещё с плечом, когда открытые позиции других игроков будут закрывать по маржин-коллу бессердечные, злые брокеры. Вот здесь и можно будет отпустить на волю свои инстинкты хищника и воина победителя. Ненадолго. А потом снова – я белый и пушистый в образе интеллектуала-шахматиста.

Подводя некоторый промежуточный итог, на проделанном к декабрю 2010 г. с магами рынка совместном пути, вернёмся к тому, с чего начинали этот конспект осенью 2008 г. Читаем в наших записях: «С чем только не сравнивали фондовый рынок и поведение цен на нём! Не случайно и не наугад участники биржи выбрали и используют для описания своих взглядов такие яркие и ёмкие метафоры и образы. Они видят рынок: как базар, как машину, как живое существо, как азартную игру, как спорт, как войну и как океан. Все семь метафор в одном флаконе. Эти образы выражают фундаментально различные понимания всяким отдельным участником сути рынка. Каждая из этих рыночных метафор несёт особые подтексты самой природы рынка, например: каким целям служит рынок; какие правила действуют на рынке; какова роль участников рынка; возможно ли, и если да, то как, предсказать будущие цены на рынке и его долгосрочное движение».

На мой стариковский взгляд, поведение цен на отдельные активы на фондовом рынке больше всего напоминает движение мячика в гольфе. Да, собственно говоря, было бы чему удивляться: мы же знаем, что главные кукловоды фондового рынка поклонники этой игры, конечно, в свободное от грабежа всего мира время. Они (для нас) просто элита – независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, сословного происхождения и политических взглядов. Посмотрите сами, как ведут себя цены, многожды переходя из одного кризиса в другой. Где находится лунка («справедливая» цена) зрителям и болельщикам (короче, нам – трейдерам и спекулянтам), в самом начале игры, зачастую и не видно. Итак, игра началась: сначала, следует сильный удар из спокойного, казалось бы, состояния – цены пришли в движение, причём самое начало все пропустили. Вроде и замах видели, и предположения строили: куда ОН будет бить, как будет бить, чем будет бить, однако удар был резким – глазу не уследить. И побежали всей толпой за летящим мячом (за трендом) – только споры слышны: где упадёт, когда упадёт, да куда откатится на неровностях рельефа. И пока ИГРОК не спеша, следует к тому месту, где упал, после удара, мяч – толпа обывателей проявляет максимум активности. Вокруг мячика. И гадают народ: что же дальше? Строят гипотезы, аргументируют, пари заключают, оскорблениям оппонентов несть числа, дело чуть до драки в горячих спорах не доходит. Узнали биржу? Всё это видимость действий и участия в игре.

А игра продолжится, снова, только когда ОН подойдёт, достанет новую клюшку и снова врежет, но уже тише: ведь его лунка (цель) теперь расположена ближе. Игра будет продолжаться, пока ЕМУ не удастся загнать мяч в лунку. При этом количество ударов и время игры не регламентируется – ведь во время партии может и дождь пойти, и ветер подняться – не бросать же дело. Ведущие, знаменитые ИГРОКИ периодически меняются. Все ПРАВИЛА в руках ХОЗЯЕВ поля для гольфа. А с болельщиков (трейдеров) исправно взимают плату за возможность посмотреть, посопереживать за ходом матча. Особо впечатлившимся предлагают платные курсы ускоренного обучения: правильной постановке ног перед ударом и положению рук при замахе. Тут всё сдаётся на прокат: тренер, экипировка, клюшки, мячики; берётся почасовая плата за аренду поля и так далее. Гони баксы и ты вроде как бы свой.

Обман. Даже олигархам, попасть в совладельцы данной эксклюзивной лужайки, не светит.

Полей для этой «игры в гольф» понастроили много, в разных частях света, так что сезонность климата не помеха, предпочтения публики всегда будут учтены (акции, облигации, валюта, деривативы и т. п.). Зрителей, если здесь ободрали как липку, оставляют на время в покое – переезжают играть в другую часть света на другое поле. Потом снова вернуться. Не переживай – ты тоже успеешь отдать ИМ свои кровные денежки за входной билет. За адреналин в крови, за видимость причастности к игре элиты – не жалко! Ну что, согласны коллеги, смотреть на фондовый рынок без розовых очков? Не буду давать своих прогнозов (в граммах или центах?), куда точно загонят в этот раз индекс S&P500, у каждого из нас есть свой взгляд и каждый может случайно угадать. Почему нет? Скажу принципиальную вещь – мне кажется, скоро нашему взору откроется прекрасная (очередная) площадка для гольфа, где будут взахлёб выкупаться болельщиками (долгосрочными инвесторами и будущими пенсионерами, шучу) любые просадки в 5 %, а коррекции в размере 15–20 % будут именоваться обвалами рынка. В этом месте, раз уж мне только, кажется, я перекрестился (спасибо за совет, коллеги). Акции спешно будут сбрасываться, игроки становиться в известную позу под названием «шорт», а – нет, говорят нам старшие господа-товарищи: игра ещё не закончена – до лунки не дошли, пока что. И стоимость активов, соответственно двигается в зад, то есть, извините, на попятную. Вверх или вниз на попятную – не важно: цены будут колебаться вокруг лунки с шестом. Тема «шеста» – это в чистом виде политэкономия, то есть, уже по определению, – лживая штука, даже не наука (кто проходил сей предмет, тот помнит). Однако в будущем глобальном down-тренде, все восходящие движения рынка и отдельных активов или эмитентов будут происходить вокруг этого, привлекающего всеобщее публичное внимание, объекта.

Волатильность (сила уже совершённых осенью 2008 года первых ударов) будет со временем сходить на – нет, а потом вдруг – ап! Всё, мячик в лунке – начинаем НОВУЮ ИГРУ, скажут нам владельцы красивого английского газона. Ну, не верю я в справедливые цены и порядочность маркетмейкеров с их ставками, бедами и оферами! Не верю в скорый поход индекса ММВБ на уровень, например, 850п. (здесь, не имеет значения точность крайней цифры). Подчёркиваю, не верю в явно выраженную нисходящую тенденцию – ясную для большинства игроков и участников, кои не прочь были бы заработать. Не верю, что дадут легко заработать всем! На фондовом рынке можно ПРИУМНОЖИТЬ капитал, а зарабатывать ежедневно на сладкую жизнь, в долгосрочной перспективе, – нельзя.

С этой точки зрения: торговать на фондовом рынке, чтобы приумножить свой личный капитал, я считаю, что наше сообщество друзей-товарищей, окажется весьма полезным для каждого (сюда призванного) индивидуума. «Жираф большой, – ему видней...», так пророчески (или саркастически?) пел В.С. Высоцкий. Думаю, когда придёт время, несмотря на имеющуюся разницу во взглядах на игру (каждый правый – имеет право), наш совместный мозговой штурм поможет большинству (не всем) заметить, что до финала остаётся всего лишь один лёгкий и короткий удар. Бац! И мяч в лунке. Там, где шест. Не вижу смысла сетовать, что когда-то эта игра закончится. Начнём новую. Где? Когда? Какую игру? По каким правилам? Кто будут новые ведущие игроки? Каковы будут ставки? Нам, конечно же, скажут! Потом. Какая же игра на деньги обходится без платёжеспособных зрителей и многоуважаемой публики? Я – оптимист! Элита от гольфа не откажется. Как там, говорят, умные императоры в Древнем Риме постулировали: «Хочешь править миром – дай плебсу хлеба и зрелищ!» Фондовый рынок не умрёт никогда. Сомкнуть ряды, легионеры. Держать строй!

В заключение повторимся в главном, сославшись теперь на авторитет Джорджа Дж. В. Гудмана, все знают его под ником Адам Смит. Он настаивает: «Есть одно требование, абсолютно необходимое при управлении капиталом. Это требование – эмоциональная зрелость». Психологические тесты не могут истинно сказать, сможете ли вы стать асом делания

денег. Вы можете не соответствовать ни одному из стереотипов и всё же преуспеть, или мир может измениться до такой степени, что эти стереотипы не будут вести к успеху. Но, если принимать мир таким, каков он есть, именно по этим правилам и ведётся ИГРА. Некоторые аналитики не должны управлять своими собственными деньгами, некоторые портфельные менеджеры должны управлять фондами с иными характеристиками, а некоторые лихие инвесторы должны подрезать цветочки у себя в садочке и позволить умным людям управлять капиталами.

Настоящий тест – это как вы поведёте себя, когда вся толпа несётся в другую сторону. Мы знаем кое-что о некоторых типах индивидуальности, но толпа, этот неуловимый снежный человек йети, по-прежнему в значительной степени остаётся величиной неизвестной, явлением массовой психологии, которое всё ещё предстоит изучить. «Вы должны с пользой применять свои эмоции, – говорит доктор Макартур, – ваши эмоции должны поддерживать цель, к которой вы стремитесь. Ваши эмоциональные потребности должны удовлетворяться успехами в том, чем вы занимаетесь. Короче говоря, вы должны уметь справляться с любой ситуацией, не теряя спокойствия, не позволяя эмоциям брать верх над человеком. Вы должны работать без беспокойства». Если вы действительно знаете, что происходит, вам даже не нужно знать, что происходит, чтобы знать, что происходит. И вы можете игнорировать заголовки газет, потому что вы предвидели их много месяцев назад. Подумаешь, зелёные человечки, ну и что? «Главное в этой жизни – не грузите себя невыполнимыми желаниями! Разве я не права?» – говорит сильная женщина и классная актриса – Анастасия Вертинская. Похоже, она достигла эмоциональной зрелости. Согласен с ней на 100 процентов, а ты?

...

*«Отродясь такого не было... И вот опять!»
В.С. Черномырдин (из речи на пленуме Совмина РФ)*

*«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»
Евангелие от Иоанна*

Преданный анафеме Л.Н. Толстой предлагал читать это место из Евангелия не как «слово», а как «замысел». Не хочется вступать в полемику с богословами, но, кажется, перевод с древней латыни по-толстовски звучит весомее. Достаточно послушать художественных или литературных высокоинтеллектуальных критиков, самодовольно трактующих публике, что именно хотел сказать автор своим полотном или поэт стихами.

Помните сатирическую миниатюру Шифрина с лейтмотивом картины «Кающаяся Магдалина»? Что уж тут все говорить о замысле Творца! Надо понимать душой, что Слово, произнесенное вслух – уже ложь, Слово написанное, по сути, ложь вдвойне. Тем более слово, написанное экономистами и аналитиками. Возможно, вы думаете, что рынок действительно существует «где-то в реальном мире». И его состояние можно описать и передать словами. Неверно, в принципе! То, как вы воспринимаете рынок, уникально и существует лишь в вашей голове. (В моей голове рынок другой.) Это ваш личный замысел мира. В какой-то степени – вы творец! Возможно, вы также думаете, что сейчас ясно представляете себе свою версию рынка. Опять неверно. То, что вы увидите в процессе анализа, окутано водоворотом эмоций, который может начать вращаться намного быстрее сразу после того, как вы откроете позицию. Автор всегда недоволен тем, что уже сделал (чем трейдер лучше?) – он всё время в поиске совершенства (или денег?). Только не ищите на фондовом рынке философский камень. Жизнь, обычно, проще. Для того чтобы выигрывать на рынке, необходимо, всего лишь, убедиться в том, что ваша личная версия применима, а затем использовать её. И не важно – истинна она или ложна.

Ой, только не надо меня лечить, что по этому пункту программы я погорячился! Вот почитайте, что пишут умные люди: «Говорите и поступайте уверенно, напористо и агрессивно, обескураживающее и ошеломляющее. Больше шума и словесной мишуры, больше непонятого и наукообразного. Создавайте теории, гипотезы, направления, школы, методы реальные и нереальные; чем экстравагантнее, тем лучше! Пусть не смущает вас, что они никому не нужны, пусть не смущает вас, что о них завтра забудут. Придёт новый день. Придут новые идеи. В этом выражается могущество нашего духа, в этом наше самоутверждение, в этом наше превосходство. Пусть гои оплачивают наши векселя. Пусть ломают голову в поисках рациональных зёрен в наших идеях, пусть ищут и находят в них то, чего там нет. Завтра мы дадим новую пищу их примитивным мозгам» – так учит «Катехизис еврея в СССР». Зацени, только без предвзятости, сколько в этом тексте внутренней энергетике, а?! Подходи – заряжайся, пользуйся безвозмездно, т. е. даром; и нечего на личности по национальному признаку переходить. Змеиный яд – одно из эффективнейших лекарств.

Помните «бородатый» анекдот? Приезжает муж из командировки и, желая узнать насколько добродетельно, в его отсутствие вела себя жена, звонит соседке в дверь. И с порога говорит: «Ну, ты Зинка и простикома!» Соседка возмущенно ему в ответ: «Это я простикома? Да твоя Сонька, пока тебя не было...!» И выкладывает супругу всю правду матку. Примерно таким принципом руководствуюсь и я, штудирюя труды маститых авторов. Наиболее

вдумчивому изучению, с моей стороны, подвергаются как раз те материалы, где авторы обрушивают справедливую, конструктивную (и не очень конструктивную), нелицеприятную критику на своих коллег и научных оппонентов. Мне показалось, что в этой заочной дискуссии учёных мужей, всё же приоткрывается завеса над многими тайнами фондового рынка. Но только приоткрывается и, понятное дело, кое-что из весьма существенного даже краешком не попадает в поле нашего зрения.

Всё прочитанное вами здесь, не является «истиной в последней инстанции», и вам придётся найти собственный путь к успеху. Может быть, написать свою «партийную» программу! Или научный опус. И всё же, решать сегодняшние головоломки фондового рынка, коллеги, предлагаю без лишней зауми или оглядки на телепузиков из аналитических программ центрального ТВ. Всё равно – правды от официоза не услышим. Руководствуемся парадигмой: любая задача возникает в условиях, отличающихся от прежней инфраструктуры, при иных жизненных обстоятельствах, и на других принципах – это каждый раз требует для успешного решения новых алгоритмов. Неизбежное следствие этого: любой диплом, сертификат или звание (в сегодняшней необычайной неопределённости на мировом ФР) практически бесполезны на следующий день после их получения... Делаю для себя вывод (сразу же в первом чтении, не в Думе, чай, сидим): не накладывай вчерашние графики на завтрашний день!!! Любого из нас, накажут за это рублём.

Взять банковский сектор, например, так я хочу довести до сведения уважаемой общественности, что он уже всеми частями тела (балансами ведущих эмитентов, графиками и индикаторами) сигнализирует..., ну просто кипятком писается. Ему бы край хотелось сбегать до ветру..., и откорректироваться (по большому). Ну, и что с того? Хотелось бы... Кто его горемычного будет спрашивать?

Мы можем стать свидетелями того, как его заставят некоторые «обстоятельства» установить ещё не одну высокую вешку на лужайке для гольфа у Капитолийского холма. Ведь это самый зрелищный, на сегодня, гладиатор. А может, мы ещё увидим – «парад планет», когда все мыслимые активы (одновременно и надолго) выстроятся в ряд на своих исторических максимумах цен?! Вот это будет стагнация, так стагнация!!! Скажете: «Такого раньше не было, да и теория не позволяет?» Теория мертва и старые трюки нынче не проканают. Шутка! Может быть, всё уже завтра посыплется! Хотя, сегодня ведь усиленно армагедонит большинство участников (скажи, разве я не прав?), значит – будет всё наоборот.

Помнишь в фильме “Собака на сене”: «У них пока одни Слова, и только самое Начало!» Прямо как у Обамы. Сколько там ему ещё по календарю осталось? Значит, ещё порастём? Перед тем, как в омут – с головой? Не напрягайтесь, дышите ровно. Чтобы понять любую истину (пусть хотя бы и в первом приближении), нужно спроецировать многосложные (якобы) мировые события на простую человеческую жизнь понятную каждому.

Упрощение ситуации не меняет её сути, но способствует пониманию. Здесь собрались не бесталанные люди. Поэтому учимся по ходу реальных торгов (не на ходу!). Образование не может быть законченной главой, оно должно постоянно обновляться. Ищите варианты, улыбайтесь миру, не жадничайте – тратьте свои скромные наличные на открытие разумных торговых позиций – и большие деньги к вам сами потянутся. Смиритесь, у нас нет выбора – жизнь никогда не будет ничем другим, кроме того, что она есть. Или как там, у Юлия Цезаря: «Alea iacta est». Жребий брошен. Или переходи с нами Рубикон, коллега, или снимай доспехи легионера, уходи в «кэш» и тикай с рынка! Скучай в провинции себе, на пенсии, у моря, как ветеран былых, победных галльских войн.

*«Вы не можете научиться этому, не делая этого...»
(приписывается Казанове)*

Список использованной, цитируемой и рекомендованной литературы

Никонов А. П. *Ангрейд обезьяны.*

Jack D. Schwager. *The new market wizard.*

Макс Гюнтер. *Аксимы биржевого спекулянта.*

Том Толли. *Игра на понижение.*

Александр Бард, Ян Зодерквист. *Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма.*

Lewis Borsellino, Patricia Crisafulli. *The day trader's course.*

Сергей Голубицкий. *Как зовут вашего бога? Великие аферы XX века.*

Ричард Карлсон. *Не переживайте по пустякам... Делайте деньги.*

Гэри Смит. *Как я играю и выигрываю на бирже.*

Шефер Бодо. *Мани или азбука денег.*

Ван К. Гарп. *Трейдинг – ваш путь к финансовой свободе.*

А.Терехов. *Индикатор Ишимоку.*

Александр Элдер. *Основы биржевой торговли.*

Питер Л. Бернстайн. *Против богов. Укрощение риска.*

Билл Вильямс. *Торговый Хаос.*

Билл Вильямс. *Новые изменения в биржевой торговле.*

Дэвид Кохен. *Психология фондового рынка.*

Джек Швагер. *Биржевые маги.*

Джек Швагер. *Интервью с ведущими трейдерами рынка акций.*

Джон Пайпер. *Дорога к трейдингу.*

Линда Рашке. *Биржевые секреты.*

Дэниел Ергин. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть.*

Книга инвестиционной мудрости. Под редакцией Питера Красса.

Кристофер Фаррел. *Дейтрейд онлайн.*

Ральф Винс. *Новый подход к управлению капиталом.*

Джеффри Литтл. *Как пройти на Уолл-стрит.*

Марк Даглас. *Дисциплинированный трейдер.*

Уильям О'Нил. *Как делать деньги на фондовом рынке.*

Стив Нисон. *За гранью японских свечей.*

Ричард Тьюлз. *Фондовый рынок.*

Н. Б. Рудык. *Поведенческие финансы.*

В. И. Сафин. *Кому светят японские свечи.*

Филип Фишер. *Обыкновенные акции и необыкновенные доходы.*

Нассим Талеб. *Одураченные случайностью.*

Ларс Твид. *Психология финансов.*

Томас Оберлехнер. *Психология рынка Forex.*

Эдвин Лефевр. *Воспоминания биржевого спекулянта.*

А. Горяев, В. Чумаченко. *Финансовая грамота для студентов.*

Фридфертиг. *Электронная внутридневная торговля ценными бумагами.*

Уоррен Баффетт. *Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями.*

Элпеш Пейтел. *Internet-трейдинг. Полное руководство.*

Брук Конни. *Бал хищников.*

Энджел. *Как покупать акции.*

Трейси Брайан. *21 секрет успеха миллионеров.*

Л. Борселино и П. Комминс. *Дэйтрейдер кровь, пот и слёзы успеха.*

Александр Дэвидсон. *Скользкий по лезвию фондового рынка.*

Крегер Отто, Тьюсон Дженет, Ратледж Хайл. *Типы людей и бизнес.*

Паундстоун Уильям. *Как сдвинуть гору Фудзи.*

Питер Лоуренс. *Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось.*

Питер Дж Лоуренс, Реймонд Халл. *Принцип Питера.*

Виктор Ильин. *Инсайдер.*

Куртис Фейс. *Путь Черепах. Из дилетантов в легендарные трейдеры.*

Автор неизвестен. *Как это делается – Финансовые, социальные и информационные технологии.*

Бенджамин Грэхем. *Анализ ценных бумаг Грэма и Додда.*

Бенджамин Грэхем. *Разумный инвестор.*

Юрий Мороз. *Истина в тезисах.*

Том ДеМарко, Тимоти Листер. *Вальсируя с медведями.*

Александр Элдер. *Трейдинг с Александром Элдером.*

Виктор Нидерхоффер. *Университеты биржевого спекулянта.*

Виктор Нидерхоффер. *Практика биржевых спекуляций.*

Эрик Найман. *Малая энциклопедия трейдера.*

Джеймс Стюарт. *Алчность и слава Уолл-Стрит.*

Джо ДиНаполи. *Торговля с использованием уровней ДиНаполи.*

Джек Швагер. *Технический анализ. Полный курс.*

Дж. Мэрфи. *Технический анализ фьючерсных рынков.*

Томас Димарк. *Технический анализ, новая наука.*

Джон Боллинджер. *Боллинджер о лентах Боллинджера.*

Мэри Баффет, Дэвид Кларк. *Баффетология.*

Р. Кийосаки, Ш. Лектор. *Руководство богатого папы по инвестированию.*

Дж. Сорос. *Алхимия финансов.*

Дж. Сорос. *Сорос о Соросе.*

Дж. Сорос. *Кризис мирового капитализма.*

Рекомендуемая литература по трейдингу

А. Дэвидсон. *Скользющий по лезвию фондового рынка.*

А. Элдер. *Как играть и выигрывать на бирже.*

Ван Тарп и Брайан Джун. *Внутридневной трейдинг. Секреты мастерства. Воспоминания биржевого спекулянта.*

Д. Швагер. *Руководство по изучению книги Технический анализ.*

Д. Швагер. *Технический анализ. Полный курс. Ч.1.*

Д. Швагер. *Технический анализ. Полный курс. Ч.2.*

Ильин В.В. *Инсайдер. Биржевой триллер.*

С. Нисон. *Японские Свечи.*

Найман. *Малая энциклопедия трейдера.*

Найман. *Мастер-трейдинг. Секретные материалы.*

Радьгин А.Д., Хабарова Л.П., Шапиро Л.Б. *Базовый курс по рынку ценных бумаг.*

С. Нисон. *За гранью японских свечей.*

С. Нисон. *Японские свечи. Графический анализ финансовых рынков.*

Грегори Моррис. *Японские свечи.*

Акелис С. *Технический анализ.*

Балабушкин А. *Опционы и фьючерсы.*

Балан Р. *Волновой принцип Эллиотта.*

Беляев А. Евтушенко С. *Принципы построения МТС.*

Бенсигнор Р. *Новое мышление в техническом анализе. Биржа гениев.*

Борселино Л. *Задачник по дейтрейдингу.*

Борселино Л., Крисафулли П. *Учебник по дейтрейдингу.*

Булашев С. *Статистика для трейдеров.*

Буренин А. *Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов.*

Вайс М.Д. *Делай деньги во время паники на бирже.*

Вильямс Л. *Долгосрочные секреты краткосрочной торговли.*

Винс Р. *Новый подход к управлению капиталом.*

Вольф К. *Руководство по дэйтрейдингу.*

Даглас М. *Дисциплинированный трейдер.*

Джозеф Т. *Упрощенный анализ волн Эллиотта.*

Доунс Уолтер. *Как выбрать.*

Жваколюк Ю. *Внутридневная торговля на рынке.*

Кан М. *Технический анализ.*

Киойсаки Р.Т., Лечтер Ш.Л. *Квадрант. Компьютерный анализ фьючерсных рынков.*

Конноли К. *Покупка и продажа волатильности.*

Коппел Р. *Дейтрейдинг.*

Копыркин К. *Динамические скользящие средние.*

Копыркин К. *Индикатор тренда на основе прорыва динамического ценового канала.*

Корольюк М. *Как правильно поставить стоп-лосс.*

Коттл, Мюррей, Блок. *Анализ ценных бумаг.*

Куликов А. *Форекс для начинающих. Справочник биржевого спекулянта.*

Литтл Дж. Роудс Л. *Как пройти на Уолл-стрит.*

Лиховидов В. *Система направлений.*

Лиховидов В. *Системы на основе скользящих средних.*
Лиховидов В. *Фундаментальный анализ мировых валютных рынков.*
Лука К. *Применение Технического Анализа на Форекс.*
Морозов И. *Тестирование торговых тактик.*
Робинсон Джеффри. *Миллионеры.*
Сафин В. *Внутридневная торговая система – 5 баллов за успех.*
Сафин В. *Создание и оптимизация ТС в MetaStock.*
Сафин В. *Пакет MetaStock.*
В.В. Твардовский. *Теория и практика торговли на фондовом рынке.*
Твид Л. *Психология финансов.*
Титов Е. *Механическая торговая система, адаптивная к риску.*
Толстоногов Д. *Основы Money Management.*
Томсетт М. *Введение в опционы.*
Трейси Брайан. *21 секрет. Тысячи и немедленно. Секреты управления капиталом.*
Уорвик Б. *Всё дело в исполнении.*
Фаррел К. *Дейтрейд онлайн.*
Фишер К. *Новые методы торговли по Фибоначчи.*
Фишер К. *Обыкновенные акции и необыкновенные доходы.*
Фондовый рынок. *Курс для начинающих.*
Наполеон Хилл. *Думай и богатей.*
Царихин К. *Волатильность и риск не связаны напрямую.*
Чеботарёв Ю. *Спекуляции фьючерсами на FORTS.*
Чекулаев М. *Теханализ – иллюзия контроля.*
Чекулаев М. *Фракталы. Что такое хеджирование.*